

Дж. Эллис Баркер

Как совершаются чудеса исцеления. Новый путь к здоровью

The Homœopathic Publishing Co., Ltd Лондон, 1948

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие

1. Некоторые удивительные факты и признание

2. Искусство излечивать "неизлечимых"

3. Чудесные исцеления животных

4. Почему доктора берут на вооружение новую науку о лечении

5. Что новая наука о лечении дала человечеству

6. Великий закон исцеления

7. Новый способ излечения больных

8. Сила бесконечно малого

9. Привычки медицины и новое искусство лечения

10. Чудеса, совершенные при помощи поваренной соли

11. Ревматизм и болезни сердца, подагра, ишиас и др.

12. Сумасшествие, эпилепсия, паралич, заболевания нервов, невралгия, мигрень

13. Рак — укор медицинской профессии

14. Как лечат и калечат больных с запором. Аппендицит

15. Новое искусство лечения и злоупотребление хирургией

16. Злоупотребление хирургией в женских и детских болезнях и при родах

17. Правильный и неправильный способы лечения кожных заболеваний

18. Катаракта и другие глазные болезни, глухота и другие болезни ушей

19. Загадочные болезни и их излечение

20. Орудия новой науки и некоторые интересные технические подробности

21. Почему новая наука не получила повсеместного распространения

Общий указатель

Библиографический указатель. Цитируемые авторы

Предисловие

Свои предыдущие книги о здоровье, введением к которым я обязан сэру Арбутноту Лейну и сэру Вильяму Миллигану, я написал с целью показать, что цивилизованные и нецивилизованные народы умирают от двух разных видов болезней, что большинство наших болезней происходят по нашей собственной вине и их можно избежать. Среди заболеваний, связанных с цивилизацией, мы встречаем рак, который практически неизвестен народам, ведущим первобытный образ жизни. Отсюда следует, что заболеваний, которые происходят из-за неправильного образа жизни, можно избежать, если жить с умом, и что многие заболевания можно излечить или по крайней мере существенно облегчить, если дать природе шанс, поскольку, согласно Гиппократу, исцеляет природа.

Данный труд написан с иной целью. Многие неспециалисты и доктора глубоко разочарованы общепринятыми медицинскими методами лечения, которые меняются каждый год.

Вчерашние способы лечения сегодня осмеиваются, а самые научные способы лечения сегодняшнего дня могут быть высмеяны уже несколько лет спустя. Перемены ни в коей мере не синонимичны прогрессу. Ланцет был заменен шприцем для подкожных инъекций, но многие из самых мудрых докторов сомневаются в ценности новейших сывороток, препаратов из желез и т.д.

Настоящая книга озаглавлена "Как совершаются чудеса исцеления". Чудесные исцеления случались во все времена, в греческих храмах здоровья, в Лурде и повсюду. Некоторые выдающиеся целители совершали чудеса благодаря силе,

—vi—

заклученной в них самих. Месмер, Куэ, Кнейп и многие другие были обязаны успехами своим природным талантам, личному обаянию, силе воли и т.д., так как их ученики никогда не были способны соперничать со своими учителями.

Когда Христос исцелял неизлечимых больных, таких, как прокаженный, слепой и женщина с кровотечением, он говорил им: "Тебя излечила твоя вера". Исцеления, описанные в данной книге, хотя и поистине чудесные, не могут быть приписаны ни вере, ни неотразимой силе личности великого целителя. Они стали возможны благодаря новому методу лечения, который практикуется уже целое столетие и которым может пользоваться любой достаточно одаренный человек, будь то доктор или непрофессионал. В данной книге простым, свободным от специальных терминов языком описаны несколько сотен примеров исцелений, достигнутых сотней с небольшим квалифицированных докторов. Описаны больные с параличом, раком, саркомой, слепотой, сумасшествием и т.д., которые считаются неизлечимыми в медицине. Может быть, самые поразительные примеры исцеления — это выздоровление около пятидесяти младенцев и животных, не подверженных влияниям веры и личностей целителей. Описаны также несколько удивительных случаев излечения докторов, страдавших по всей видимости неизлечимыми болезнями, ведь скептицизм докторов стал притчей во языцех.

Я надеюсь, что врачи и интеллигентные непрофессионалы уделят новой системе то внимание, которого она заслуживает. Ее должен изучать каждый доктор. Болезни и расстройства, неизлечимые общепринятыми методами, можно устранить лекарствами с помощью описанных методов. Все, кто заинтересован в поддержании здоровья, просто обязаны тщательно исследовать их.

Я от всей души предлагаю докторам, желающим изучить предмет, которому посвящена эта книга, связаться со мной.

Дж. Эллис Баркер

26 Парк Кресент,

Лондон, W.1

ГЛАВА I

Некоторые удивительные факты и признание

Существует принцип, который препятствует распространению любой информации, устоит против любых аргументов и непременно позволит держать людей в вечном неведении. Этот принцип — заранее презирать то, что следует изучать.

Герберт Спенсер

Самые полезные и самые ценные открытия признаются и используются лишь через века, после того, как они были сделаны.

А. фон Гумбольдт, "Космос"

Очень мало ценных открытий в медицине были сделаны врачами, и эти открытия всегда вызывали сопротивление профессии, продолжавшееся до тех пор, пока все остальные в обществе не убеждались в их важности.

Д-р В. Бюшан, "Домашняя медицина", 1788

Заплатить долг чести — обязанность приятная. Несколько моих родственников и друзей, которых ведущие врачи и хирурги объявили абсолютно неизлечимыми и которые действительно казались абсолютно неизлечимыми общепринятыми лекарственными и хирургическими методами, были чудесным образом исцелены гомеопатией. Я никогда не смогу должным образом выразить свою благодарность за это и считаю своей обязанностью донести до сведения человечества этот новый метод лечения. Поэтому я постарался дать в этой работе достоверный и внушающий доверие обзор новой дисциплины, которую можно назвать наукой и искусством; дисциплины, открытой и постепенное развитой д-ром Самуэлем Ганеманом более ста лет назад.

Книга достойна доверия, потому что вместо изложения

— 2 —

собственных взглядов, я цитирую высказывания сотен врачей-гомеопатов. До меня никто не брался за такую работу. Дружное свидетельство сотен хорошо осведомленных свидетелей в пользу этого метода лечения должно убедить даже самых скептически настроенных людей. Я изучил и пространно цитирую обширную литературу на эту тему, так как поставил своей целью дать краткое, но полное описание сути гомеопатической мысли, гомеопатической практики и всей гомеопатической литературы. Приведенные выдержки, наверное, окажутся откровением для тех, кто уверен, что гомеопатия — это несерьезная выдумка притворщиков, и ею занимается малочисленная группа мечтателей и фантазеров.

Я чувствую, что здесь я должен сделать признание. Мой отец, родившийся в 1832 году, за двенадцать лет до смерти Ганемана, был выдающимся врачом и хирургом, любимым учеником прославленного хирурга фон Лангенбека. Вместе с Теодором Бильротом он был ассистентом фон Лангенбека, и отец первый получил предложение на видную должность в Вене, которая после его отказа была предложена Бильроту, принявшему ее. В близких друзьях у моего отца были известные деятели медицины, среди которых был и Рудольф Вирхов. В моей семье много врачей, и я вырос в атмосфере конвенциональной медицины. Когда я был еще мал, в нашей семье как-то раз произошла горячая дискуссия по поводу гомеопатии. Мать была очень заинтересована этим предметом и спросила мнение отца, и у меня сохранилось яркое воспоминание о том, как отец спокойным авторитетным тоном сказал матери:

Гомеопатия основана либо на обмане, либо на самообмане. Это вздорный метод лечения, который не заслуживает серьезного обсуждения. Ведь совершенно очевидно, что бесконечно малые дозы гомеопатии не имеют никакого лечебного эффекта. Лечение гомеопатией означает лечение воображаемыми лекарствами, симуляцию лечения, вообще не является никаким лечением, и если гомеопаты кого-то излечивают, это происходит не из-за лекарств, которые они дают, а из-за отсутствия каких-либо лекарств, что замаскировано назначением нескольких безвредных сахарных пилюль. Вера — мощное лекарство. Некоторые больные излечиваются, совершив паломничество в Лурд, другие —

— 3 —

проглотив несколько сахарных крупинок.

Я преклонялся перед отцом и как перед человеком, и как перед врачом, и он и в самом деле был замечательным врачом. Так что нет ничего удивительного в том, что эти его слова запечатлелись в моей памяти. До недавнего времени я был убежден, что гомеопатическое лечение — это действительно лечение без лекарств, а больных, лечившихся гомеопатией, исцелила их вера в нее, или это были просто естественные выздоровления, и что гомеопатия — это обман и, возможно, мошенничество.

Для моего отца гомеопатия была не наукой, а ерундой. На первый взгляд, гомеопатия действительно выглядит не просто ерундой, а откровенной бессмыслицей. В поздний период своей жизни Ганеман, творец гомеопатии, давал лекарства в основном в 30-й потенции, очень редкими дозами дециллионной части одного грана (1 гран = 0,0648 г. — прим. перев.), и провозглашал, что дециллионная часть одного грана — это нормальная доза для общей практики. Одна дециллионная часть — это дробь, которую можно записать следующим образом: (1/1 000).

Ганеман и его последователи использовали не только 30-ю, но и более высокие потенции,

такие, как 200, 1000 и т.д., для записи которых требуются дроби с единицей в числителе и 400 или 2000 нулями в знаменателе.

К середине прошлого века гомеопатия была завезена в Англию, и ряд врачей перешли на использование ганемановского метода лечения, вызвав негодование их коллег, которые желали изгнать их из своих рядов. В прессе завязалась оживленная и язвительная дискуссия, и медики написали огромное количество статей и памфлетов, в которых они обвиняли врачей-гомеопатов в том, что те являются мошенниками и преступниками. В 1853 году сэр Джеймс Янг Симпсон, ведущий гинеколог того времени и великий пионер, заслуживший вечную славу введением в практику анестетиков в операциях и при родах, опубликовал труд, озаглавленный "Гомеопатия — ее догматы и стремления", в котором он заклеил Ганемана и его последователей как мошенников

— 4 —

и подверг новое искусство лечения совершеннейшему осмеянию. На стр. 51 он писал:

Сейчас полагают, что на земле проживает 900 000 000 человек. И если бы все эти 900 000 000 человек появились на свете в то время, когда был создан Адам, примерно 6000 лет назад, и прожили до настоящего времени, и если бы каждый из этих 900 000 000 человек с того самого момента, как он появился на свете, начал бы и до настоящего момента продолжал бы глотать день и ночь, без отдыха и перерыва дециллионную часть грана, скажем, серы, хинина или какого-то другого лекарства из тех, что рекомендует для использования Ганеман, то все эти 900 000 000 человек за все прошедшие 6000 лет не смогли бы еще прикончить и одного грана лекарства. Более того, если бы каждый из этих 900 000 000 человек, которому сейчас было бы 6000 лет от роду, каждый момент своей жизни глотал бы не одну пилюлю, а один миллион пилюль 30-го ганемановского разведения, они все равно бы не dokonчили ни единого грана и не смогут dokonчить его, занимаясь тем же самым постоянно, каждую секунду, с той же самой скоростью, и через миллионы веков, которые еще впереди. Человеческий разум едва ли может осознать малость этого количества, если пытаться передать ее словами или цифрами.

Почти через столетие после публикации книги Симпсона, д-р Г. В. Бальфур утверждал:

Каждая капля 30-го разведения содержит одну дециллионную часть грана исходного лекарства, и чтобы достичь такого разведения, каждый гран лекарства нужно растворить в океане, содержащем 14 септиллионов кубических миль жидкости (1 миля = 1609 м. — прим. перев.), то есть в количестве воды, равном многим сотням сфер, каждая из которых имеет радиус длиной от Земли до ближайшей неподвижной звезды.

Нет ничего удивительного в том, что гомеопатические дозы были предметом насмешек, но, как мы увидим по ходу дела, эти насмешки не имеют под собой никакого обоснования.

Широко распространено мнение, что гомеопатию практикует только горстка введенных в заблуждение малообразованных людей, которых некоторые называют оригиналами, а некоторые — ненормальными. Я слышал как-то раз, как один врач сказал другому: "Доктор такой-то стал гомеопатом. Я всегда думал, что у него не все в порядке с головой, и теперь у нас есть доказательство,

— 5 —

что так оно и есть." Более того, многие люди полагают, что гомеопаты, равно как остеопаты, хиропрактики и натуропаты, — это не квалифицированные доктора, а не признанные официально целители-немедики и авантюристы, выдающие себя за квалифицированных докторов. Я сам был под влиянием этих ложных идей. На самом деле, гомеопатию практикуют более 10 000 врачей и хирургов, имена которых можно найти в Международном указателе врачей-гомеопатов. Более того, все врачи и хирурги гомеопаты являются полностью квалифицированными медиками, закончившими курс конвенционального обучения и успешно сдавшими все обычные конвенциональные экзамены перед тем, как получить конвенциональный медицинский титул. Д-р Дж. Роберсон Дей на стр. 198 своей книги "Дети в здоровье и болезни" заявил:

В Англии все врачи должны быть зарегистрированы перед тем, как начать практиковать. Всех обучают в одних и тех же колледжах и больницах, и все прошли одни и те же квалификационные экзамены. Те, кто практикует гомеопатию, добавили знание гомеопатии к своим уже полученным до этого знаниям. Таким образом, все квалифицированные врачи с точки зрения закона одинаково хорошо подготовлены к тому, чтобы лечить заболевания.

Д-р Ч. Э. Уилер написал на стр. 11 своей книги "Введение в практику и принципы гомеопатии":

Каждый врач в Европе, который выбирает своим методом лечения гомеопатию, обучен всем премудростям конвенциональной медицины, имеет свой собственный опыт использования этой медицины у постели больного и наблюдал вблизи работу мастеров конвенционального искусства лечения. Если он, публично признав, что использует гомеопатию, готов иметь дело с презрением и поношением — а нужно сказать, что нет такого человека, который с легкостью порвал бы связи с братьями по профессии — то только потому, что полагает, что с помощью гомеопатии он получит лучшие результаты в лечении больных.

Если спросить мнение врача или хирурга о гомеопатии, что я делал довольно часто, то они обычно без колебаний отвечают: "Гомеопатия не представляет никакой ценности, это чистое шарлатанство", и если, как это

— 6 —

делал я, спросить, на каких знаниях основывается это скоропалительное осуждение, ответ обычно таков: "Я ничего не знаю и не хочу знать ничего о гомеопатии". Герберт Спенсер язвительно писал:

Существует принцип, который препятствует распространению любой информации, устоит против любых аргументов и непременно позволит держать людей в вечном неведении. Этот принцип — заранее презирать то, что следует изучать.

Конвенциональные врачи и врачи-гомеопаты живут в совершенно различных мирах. Д-р Т. М. Дишингтон на стр. 20 "Британского гомеопатического журнала" за 1929 год утверждал:

Между гомеопатом, который в результате обучения и по своему опыту знает аллопатическую точку зрения, и аллопатом, который знает только свою собственную точку зрения и непреклонно отказывается изучить гомеопатию и выяснить, что это такое и что она может делать, не может быть никакого плодотворного спора. Спор окажет плохую услугу гомеопатии и еще худшую услугу тем, кого мы желали бы убедить. С людьми нельзя вступать в спор относительно того, чего они не знают. Испытание — в опыте. До тех пор, пока люди не испытают на себе, что такое гомеопатия и что она может делать, вполне естественно ожидать от них безразличия, если не реального неприятия гомеопатии.

Врачи, да и не только врачи, часто говорят: "В гомеопатии просто не может ничего быть. Если бы этот метод лечения превосходил общепринятый метод, он бы уже покорил весь мир с тех пор, как в 1843 году скончался Ганеман". Так считал и я, пока не начал изучать гомеопатию. Распространению гомеопатии мешает консервативность медиков и великая трудность практиковать ее.

Те, кто выступают за революционные перемены в медицинских вопросах, обычно подвергаются нападкам и осуждению объединившейся профессией. Это испытали Гарвей, Листер, Лаэннек, Земмельвейс, Пастер и многие другие. Ценные открытия в медицине

— 7 —

часто остаются без внимания десятки и сотни лет. В течение десятков лет доктора отказывались пользоваться стетоскопом и термометром. Многие открытия, сделанные выдающимися врачами, даже не проверяются, потому что кажутся неправдоподобными основной массе врачей. 8 января 1927 г. "Британский медицинский журнал" опубликовал обращение сэра Чарльза Бэланса, президента Общества британских нейрохирургов, в котором мы читаем следующее замечательное утверждение:

Отрывок из Гиппократ (перевод Литтре, том IX, стр. 159), в котором для лечения слепоты без видимой болезни глаза рекомендуется краниэктомия, по-видимому, показывает, что Гиппократ делал операции для облегчения воспаления зрительного нерва. Он пишет: "Когда зрение страдает при отсутствии видимой болезни глаза, нужно сделать разрез в теменной области, трепанировать кость и выпустить жидкость, которая находится под ней. Таково лечение, и от этого пациентам становится лучше". Семя, брошенное Гиппократом в отношении лечения амавроза (слепоты без видимой болезни глаза), проросло лишь около сорока лет назад. Удаление фрагментов костей черепа, которое выполняется в настоящее время, почти не отличается, если отличается вообще, от того, как его делали хирурги времен Гиппократ.

Двадцать три столетия назад Гиппократ знал, что мы смотрим не глазами, а с помощью глаз, и что сам аппарат зрения находится в задней части мозга. В течение двадцати двух столетий, прошедших со смерти Гиппократ, врачи во всем мире читали и изучали Гиппократ и писали умные комментарии к его трудам, но никто из них не попробовал сделать операцию от слепоты, рекомендованную Гиппократом, потому что это казалось им слишком невероятным.

Гомеопатия, на первый взгляд, не просто невероятна, а прямо-таки нелепа. Так же нелепа, как и восстановление зрения человека путем открытия черепа в задней части головы. Однако гомеопатия, как и удаление фрагментов костей черепа, может принести успех, когда все остальные методы оказываются безуспешными. Невероятное

— 8 —

может оказаться правдой. Несколько десятилетий назад, когда хотели описать что-то совершенно невозможное, говорили: "Это все равно, что пытаться летать".

Гомеопатия не достигла таких успехов, каких могла бы, не только из-за того, что она на первый взгляд совершенно абсурдна и нелепа, но также потому, что ее неизмеримо труднее практиковать, чем конвенциональное лечение. Ганеман предупреждал своих учеников сто лет назад:

Выбор лекарства — это один из самых трудных моментов в гомеопатии. Из-за многосторонности и неоднозначности симптомов он требует гигантской работы и способности запоминать, непрерывной концентрации на Материи медике и хорошо развитой способности наблюдать. Он требует наиболее точного подбора потенции в соответствии с типом заболевания (острым или хроническим), состоянием здоровья и физическим складом пациента.

Д-р В. А. Инглинг утверждал в "Некоторых соображениях о практике":

Врач-гомеопат должен по необходимости быть усердным учеником каждый день в году и готовить себя ко всевозможным происшествиям и стечениям обстоятельств. Ленивому доктору нет места в рядах гомеопатов.

Д-р В. К. Келли писал в своей книге "Руководство по гомеопатической практике":

Нет двух вещей на свете, более непримиримо противостоящих друг другу, чем гомеопатия и дух рутинерства. Если бы заболевания были неизменны по своей природе и выражению, если бы одно и то же название всегда в точности соответствовало одному и тому же определенному набору симптомов, тогда можно было бы заранее определить правила, которые с математической точностью можно было бы применять к каждому отдельному пациенту. Но заболевания не существуют сами по себе, они только состояния живых существ и подвержены бесчисленным непредвиденным модификациям под действием внутренних и внешних причин. Ни один набор точно выраженных правил, как бы велико ни было их число, не сможет охватить все эти меняющиеся аспекты состояния и помочь в подборе соответствующим им лекарств, так, чтобы безошибочно предъявлять подобному подобное.

— 9 —

Д-р Джордж Роял заявлял в "Хомиопатик рекордер" 15 апреля 1930 г.:

Главный реквизит — это мозги... Врачом-гомеопатом рождаются, а не становятся... Другое нужное качество — приспособляемость. Но нельзя создать знатока посредством приспособления. Я знаю двух людей блестящего ума, который был результатом как наследственности, так и обучения. Оба из них закончили колледжи. Оба стали врачами-гомеопатами, и оба не смогли преуспеть в медицине, хотя позже они очень успешно занимались политикой и стали сенаторами Соединенных Штатов и достигли великолепных результатов.

Когда Ганеману перевалило за 80, он опубликовал манифест для своих последователей, в котором заявил:

Я считаю своей обязанностью со всей серьезностью привлечь внимание моих учеников к объему работы и трудностям, связанным с должным применением гомеопатического искусства лечения на деле, с тем, чтобы отпугнуть от этого занятия всех тех докторов, которые считают его поверхностным делом, с помощью которого лечение больных стало бы чрезвычайно легким делом.

Нельзя считать настоящим гомеопатом того, кто не уделяет исключительного внимания каждому отдельному больному с его болезнью. К этому должно присоединяться знание человека в здоровье и тех внешних факторов, которые оказывают влияние на людей.

Настоящий гомеопат также должен быть наделен хорошим здравым смыслом, чуждым всяческой предвзятости, и человеколюбивым сердцем, полностью поглощенным заботами о благополучии его страдающих собратьев.

Д-р Дж. Т. Кент печально предсказывал в своих "Малых трудах" на стр. 225:

Гомеопатия не получит всеобщего признания на протяжении еще многих столетий. В мире слишком много людей, которые не в состоянии поверить в великую истину, как бы много ни было свидетельств в ее пользу. Мы все обременены традициями. Не верить во все новое — сильнейшая наша склонность. В нас заложена склонность насмехаться над тем, чего мы не понимаем. Лишь небольшое число утонченных и образованных умов, которых обстоятельства предрасположили к объективности, готовы изучать наши принципы.

— 10 —

Современный доктор должен посвятить по крайней мере пять лет изучению материала, бóльшая часть которого почти не принесет никакой практической пользы при лечении пациентов. Способный молодой человек, если он по-старомодному пойдет в ученики к доктору с хорошей практикой, сможет изучить основы обычного способа лечения в течение нескольких месяцев. Современная медицина работает с небольшим числом специальных лекарств. Дигиталис, строфантус и несколько других лекарств даются при заболеваниях сердца, салицилаты при ревматизме, мышьяк при кожных заболеваниях, бромид и люминал при эпилепсии, и так далее. Большая часть докторов может выполнять свою работу, имея всего двадцать или тридцать лекарств или рецептов. У гомеопатии нет специальных лекарств ни для одной болезни, как бы она ни называлась. Хороший гомеопат подходит к каждому больному с учетом его особенностей, в соответствии с совокупностью симптомов пациента. Следовательно, при любом заболевании, как бы оно ни называлось, может потребоваться любое из 1500 лекарств гомеопатической фармакопеи.

Этот факт вызывает множество неверных толкований среди тех докторов конвенциональной медицины, которые хотят попробовать узнать что-нибудь о гомеопатии. Если доктор конвенциональной медицины спросит гомеопата: "Что вы даете при ревматизме или при болезнях сердца?", гомеопат весьма правдиво ответит: "Любое из 1500 лекарств, указанных в нашей Материи медике, может потребоваться при болезни сердца или при ревматизме. Это зависит от обстоятельств, симптомов, причинных факторов заболевания и так далее". Конечно же, получив такой совершенно правильный, но совершенно ничего не объясняющий ему ответ, доктор конвенциональной медицины либо подумает, что гомеопат не хочет ему сказать, каковы его специальные лекарства для конкретных заболеваний, и несправедливо хочет скрыть от него свои знания, либо решит, что гомеопат ничего ровным счетом не знает, как лечить болезни сердца или ревматизм, потому что он не упоминает дигиталис или салицилаты, и что он просто шарлатан. Поэтому доктор конвенциональной медицины станет рассказывать своим друзьям, что врачи-гомеопаты совершенно необразованны, и что врач-

при заболеваниях сердца используется дигиталис, и что салицилаты — специальные лекарства при ревматизме.

Существуют различные справочники гомеопатического лечения, которые называются реперториями и дают приблизительный и очень неполный список лекарств, используемых при тех или иных болезнях. Эти книги совершенно ставят в тупик непосвященных медиков. В "Репертории" Кента, в котором приводится информация только о примерно 600 лекарствах, мы находим 274 лекарств для головокружения, 258 лекарств для тошноты, 242 лекарств для головной боли в целом, 186 лекарств для жгучих болей в желудке, 123 лекарства для ревматических болей, 119 для подагрических болей, 131 для судорог, 114 для спазмов в икрах ног, 108 для рвоты водянистыми массами, 89 для рвоты кислыми массами и так далее. В "Карманной Материи медике" Берике, которая также не является полной, мы находим 75 лекарств для головокружения, 56 для глухоты, 53 для усиленного выделения слюны, 84 для рвоты, 79 для колик, 114 для поноса, 79 для сердцебиений, 80 для астмы, 75 для коклюша, 76 для эпилепсии и т.д. Хороший гомеопат должен уметь выбрать из этих сбивающих с толку рядов лекарств самое подходящее, и он должен быть основательно знаком со всеми характеристиками самых важных лекарств и их влиянием на разум, различные органы и структуры организма, на все внешние и внутренние выделения, на отдых, сон и так далее. Если серьезному исследователю медицины, который видел чудесные исцеления, совершенные гомеопатом, показать метод выбора самого подходящего лекарства из этих больших списков, и если сказать ему, что не существует специальных лекарств ни для каких заболеваний, в девяти случаях из десяти он печально покачает головой, откажется от своего намерения изучить гомеопатию и скажет, что это слишком трудно и слишком сложно для него, и что он предпочтет давать салицилаты при ревматизме и дигиталис при болезнях сердца, как он это делал до сих пор.

ГЛАВА II

Искусство излечивать "неизлечимых"

При оценке любого терапевтического метода главным и единственным критерием является его успешность.

Профессор сэр Джон Бердон-Сандерсон

Я очень настоятельно прошу вас оценивать гомеопатию по ее результатам. Возьмите пациента, которого можно лечить гомеопатическим способом, отметьте все его симптомы, как это описано в "Органоне", и воспользуйтесь для лечения показанным лекарством, устранив все внешние воздействия, которые могли бы помешать действию выбранного лекарства. И если при соблюдении этих условий выбранное лекарство не обеспечит больному скорую и действенную помощь, тогда сообщите миру об этой неудаче, и творец гомеопатии будет посрамлен и признает свою ошибку.

Ганеман, будучи сыном мелкого ремесленника, начал свою жизнь в крайней нищете. У него не было богатых или влиятельных родственников или друзей. Он занимался конвенциональной практикой в течение нескольких лет, но оставил практику, когда обнаружил недостатки и опасности, сопряженные с конвенциональным лечением. В течение многих лет он с трудом зарабатывал на жизнь малооплачиваемой литературной работой, и во время этой работы он обнаружил новый метод лечения, который и применил к больным. Работая сначала с малыми, а потом бесконечно малыми дозами лекарств, он совершил бесчисленное множество чудесных исцелений. Люди стремились к нему отовсюду. Он стал одним из самых успешных докторов, а может быть и самым успешным доктором своего времени. Многие непредвзято настроенные доктора пожелали научиться у него искусству излечивать безнадежных

— 13 —

больных. Они стали его учениками. Наука и искусство гомеопатии распространились благодаря твердой репутации и совершенным в действительности исцелениям, а не бесстыдному самовосхвалению, нацеленному на легковверных и несведущих. Д-р Франц Гартман писал:

В 1814 году, когда я лично познакомился с Ганеманом, его слава была повсеместна, и он творил исцеления на грани невозможного, что создавало и преумножало его славу.

И с тех пор гомеопатия продолжает творить чудеса исцеления.

Чудесные исцеления происходят во всех местах, куда люди отправляются в паломничество, они совершаются с помощью остеопатии, психоанализа, внушением, самовнушением и т.д., и было бы совершенно правомерно предположить, что весьма значительную часть исцелений с помощью гомеопатии нужно отнести на счет не лечения, а обаяния и силы личности врача-гомеопата. Личное обаяние — это действительно очень мощный фактор. Мой отец обладал божьим даром целителя в необычайной мере. Наш старый дом располагался недалеко от большой гостиницы, где любили останавливаться иностранцы. Нередко случалось, что один из них заболел, и его присылали к моему отцу, так как он был ближайшим доктором. И частенько люди, которые не слышали никогда о моем отце, входили в его кабинет, согнувшись от боли, но выпрямлялись буквально в тот момент, когда мой отец бросал взгляд на них, и тут же сообщали ему, что испытывали страшные муки, но их боль вдруг прошла. Многие из его постоянных пациентов чувствовали себя лучше, как только входили в его приемную. Часто доктор может лечить больных, пробуждая в них надежду и уверенность. Однако этот фактор не оказывает никакого влияния на животных, а также личность доктора сама по себе не способна излечивать заболевания, которые считаются совершенно неизлечимыми, как-то: рак, катаракта, умственная отсталость и т.д. Поэтому ответ на вопрос, излечивает ли гомеопатия больных с помощью своих бесконечно малых доз или нет, лучше всего искать путем

с заболеваниями, которые считаются абсолютно неизлечимыми лекарственным способом.

В 1887—1888 годах в газете "Таймс", в основном посредством писем редактору, развернулась оживленная дискуссия о гомеопатии. Она началась с попыток докторов конвенциональной медицины дискредитировать и уничтожить гомеопатию и выставить врачей-гомеопатов как чудаков и мошенников, которые должны быть изгнаны из среды врачей как представляющие опасность для общества. 6 января 1888 г. "Таймс" напечатала анонимное письмо об излечении гомеопатией маленькой собачки, принадлежавшей известному художнику Мейсонье. Это письмо было сопровождено свидетельством, подписанным самим великим Мейсонье и его сыном-художником. Под заголовком "Odium medicum" (лат. медицинская вражда. — прим. перев.) читатель мог прочитать следующее:

Сэр, ввиду развернувшейся дискуссии на эту тему, возможно, Вы, в присущем Вам духе справедливости, сочтете уместным для публикации приложенный к письму документ. Уже некоторое время он хранится у меня.

Несколько лет назад я изучал живопись у Мейсонье, чья очень ценная собака, которая была подарена ему его большим другом Дюма, была поражена параличом задних конечностей; кроме того, у нее была искривлена шея.

Я долго изучал гомеопатию для своих собственных нужд, и мои крупинки являлись предметом доброжелательных насмешек самого Мейсонье и его друзей и родственников, которые совершенно в них не верили.

Известный ветеринар в Париже, который пользовал ценных лошадей Мейсонье, прочил этой собаке смерть, в чем можно убедиться с помощью приложенного свидетельства. В тот же вечер я обедал с Мейсонье и его семьей. Собака была в той же комнате, и все ее очень жалели. Тут в своей непредсказуемой и оживленной манере он обратился ко мне с вызовом попробовать вылечить собаку "своей гомеопатией".

Я принял вызов и дал собаке тут же в присутствии всей семьи одну дозу лекарства Rhus tox в довольно высоком разведении.

На следующее утро я работал с ним один на один в его студии в саду перед завтраком, когда его умная и энергичная дочь ворвалась в студию так стремительно, будто в доме случился пожар, и закричала, что собака ходит.

Мы выбежали из студии — Мейсонье с кистью во рту и палитрой, надетой на большой палец руки, так как все происходящее всегда вызывало в нем живой интерес, чем бы он ни

занимался, — и увидели, как животное весьма энергично бегало по саду на всех четырех лапах.

Однако шея собаки была все еще искривлена, и я был весьма озадачен вопросом о том, как мне дальше лечить моего пациента. Тогда я обратил внимание на то, что шерсть собаки торчала клочьями. Здесь вступил в игру один из главных принципов гомеопатии, который говорит, что нужно учитывать все симптомы больного, и подходящее лекарство тут же пришло мне в голову. Я дал ей две дозы *Arsenicum 3X*, собака вполне поправилась и, по моим сведениям, жива и здорова по сей день.

Ваш покорный слуга, ученик МЕЙСОНЬЕ

К сему был приложен документ, подписанный отцом и сыном Мейсонье, составленный в следующих выражениях:

Господа. Отец и сын Мейсонье, узнав, что подвергается сомнению излечение маленькой собачки, которой прочили смерть ветеринары Парижа, подтверждают, что это маленькое животное было совершенно излечено от очень серьезного приступа паралича в руках нашего друга..., который лечил ее гомеопатией. Эта маленькая собачка очень чистой породы чувствует себя прекрасно и вызывает общее восхищение. — Э. Мейсонье, Ш. Мейсонье, сын

Вполне очевидно, что маленькая собачка Мейсонье, которой прочили смерть ведущие ветеринары Парижа, была чудесным образом спасена несколькими хорошо подобранными гомеопатическими сахарными крупинками.

Бешенство, или водобоязнь считается болезнью не излечимой абсолютно ничем, кроме инъекций, изобретенных Пастером. Собак, пораженных этой болезнью, обычно уничтожают. Журнал "Пасифик коуст джорнэл оф хомеопати" в июле 1930 г. опубликовал следующий короткий, но очень впечатляющий рассказ, предоставленный д-ром Г. Б. Ф. Джервисом:

— 16 —

Мой знакомый позвонил мне и сообщил, что принесет мне на прием свою собаку. По его прибытии я осмотрел моего пациента, и стало очевидно, что у собаки выраженный клинический случай водобоязни. Я сообщил об этом владельцу, который сразу ответил мне: "Ну, это мне уже сказали два других ветеринара. Что вы намерены сделать с собакой? Наверное, убить ее". Я ответил ему, что будет лучше, если он оставит собаку у меня на некоторое время, и мы понаблюдаем за ней. Он оставил собаку, и я сразу же дал ей *Hydrophobinum* в потенции 100 000, после чего положил ее в безопасное, тихое и уединенное место. Я повторно дал ей ту же потенцию в тот же день после обеда. Ночью в тот же день, когда я специально пошел в больницу, чтобы посмотреть на нее, я был поражен, когда

служитель сказал мне, что собаке лучше. Рот у нее был почти закрыт, и ее общее состояние сильно улучшилось, после чего улучшение непрерывно продолжалось вплоть до полного восстановления здоровья, и сейчас, когда я пишу этот отчет, собака здорова, бодра и живет в городе Нью-Йорке.

Hydrophobinum — это гомеопатический нозод, продукт болезни, то есть потенцированная слюна собаки, больной бешенством, который был сделан, проверен и использован д-ром Константином Герингом, другом и учеником Ганемана, в 1832 году, когда Пастер был еще мальчиком десяти лет от роду. Представители конвенциональной медицины никогда не воздают должное гомеопатам за их открытия. Поэтому Пастер считается спасителем страдающих от водобоязни. Геринга никогда не упоминают. Нужно отметить, что собаке дали Hydrophobinum в 100 000 потенции.

Я мог бы с легкостью заполнить несколько томов подобными описаниями ветеринарных исцелений, совершенных гомеопатами и опубликованных в медицинских периодических изданиях. Нужно помнить, что исцеление верой нельзя с легкостью практиковать на собаках, кошках, лошадях, домашнем скоте и т.д. Те, кто возразят мне, что в этой главе я даю только два примера излечения животных, смогут найти еще сорок или пятьдесят примеров излечения животных в следующей главе и в других главах этой книги.

Конвенциональные врачи медицины считают рак совершенно неизлечимым заболеванием. Единственный метод лечения

— 17 —

раковых больных состоит в хирургическом вмешательстве, а в конце их страдания облегчаются морфием, опиумом и т.д. Никто даже не пытается вести обычное восстановительное лечение лекарственными или диетическими мерами. Врача, который тут же не передает своих раковых больных хирургу, его собратья по профессии, особенно хирурги, считают виновным в профессиональной некомпетентности или в чем-то еще худшем. Однако уже со времен Ганемана гомеопаты с помощью своих бесконечно малых доз успешно лечили множество раковых больных, которых высшие медицинские и хирургические авторитеты, представляющие общепринятую медицину, объявляли неизлечимыми.

В январе 1841 года прославленный австрийский фельдмаршал граф Радецкий, который в великой войне против Наполеона был начальником штаба объединенных войск и занимал позицию, сравнимую с позицией старого фон Мольтке, серьезно заболел. Описание на английском языке, написанное д-ром Р. Э. Дадженом в "Хомиопатик лиг трактс", выглядит следующим образом:

В январе 1841 года, когда прославленному австрийскому фельдмаршалу графу Радецкому

было 75 лет, он страдал от опухоли в глазной впадине правого глаза, которая выталкивала глазное яблоко вперед наружу. Опухоль росла с октября предыдущего года. Император, который очень любил фельдмаршала, послал своего врача д-ра Йегера, профессора офтальмологии в Академии Йозефа в Вене, в Милан, где проживал пациент, чтобы провести консультацию с д-ром Фларером, профессором офтальмологии в Павии, и лейб-медиком фельдмаршала штатным хирургом Гартунгом, гомеопатом, подготовить отчет о заболевании и предложить соответствующее лечение.

Три консультанта встретились 26 января и, после тщательного обследования, единогласно заявили, что заболевание носит грибково-раковый характер. Два профессора считали его не излечимым никаким из известных им способов и что смертельный исход — это дело лишь времени, и, поскольку они считали, что медицина бессильна в данном случае, то они не стали предлагать никакого лечения.

— 18 —

Д-р Гартунг, хотя и согласился с учеными профессорами относительно безнадежности излечения больного обычными способами, полагал, что могут оказаться полезными гомеопатические лекарства. Пациент заявил, что он не желает никакого другого лечения, кроме гомеопатического. Под действием гомеопатических лекарств д-ра Гартунга это грозное заболевание на седьмом десятке жизни пациента неуклонно сходило на нет. К 19 марта болезнь была совершенно излечена, и на вид нельзя было заметить никакой разницы между глазами.

Сам д-р Гартунг в 20-м томе журнала "Альгемайне хомеопатише цайтунг" на стр. 145 описал это излечение.

Плотная опухоль серо-голубого цвета заполняла почти всю глазницу и вытесняла глазное яблоко наружу. На внутренней поверхности век опухоль явно была грибкового характера, болезненна при сильном нажатии, легко кровоточит. Глазное яблоко было вытеснено в сторону внешнего уголка глаза и неподвижно. Пациент ощущал в грибке колющие, рвущие, жгучие боли, а также зуд. Сам глаз ему не доставлял боли, но зрение было затронуто так сильно, что все предметы, оказывавшиеся перед ним, казались черными. Глазные веки также были растянуты и увеличены в размерах, окрашены в черный и синий цвета и не двигались. Слизистая оболочка глаза, особенно век, полулунная складка и слезное мяско были разрыхленными, грязно-красного цвета и покрыты толстой тканью варикозных сосудов.

Теперь больной всецело попал под опеку д-ра Гартунга, так как пациент категорически заявил, что "не желает никакого лечения, кроме гомеопатического". Д-р Гартунг сначала использовал *Arsenicum*, *Psorinum* и *Herpetinum* (все три лекарства в 30-м разведении), но безрезультатно. Кровотечение прекратилось после *Carbo animalis* 30, и грибок перестал расти, но дальнейшего улучшения не последовало. Тогда Гартунг дал *Thuja* в количестве одной капли на три унции (1 унция = 28.4 мл, 3 унции приблизительно равны 85 мл. — прим. перев.) дистиллированной

воды, прописав принимать по столовой ложке раствора 3 раза в день...

Местные симптомы состояли из зуда внутреннего уголка пораженного глаза и густых выделений по всей границе грибка. Это побудило Гартунга применить Thuja также и наружно. Он предписал смачивание грибка теплой водой (в количестве 4 унций), содержащей 6 капель настойки, каждые два часа. На четвертый день после начала применения Thuja боль

— 19 —

в глазу прекратилась, выделение молочной жидкости увеличилось, и грибок заметно уменьшился, особенно на верхней границе глазницы. На пятый, шестой и седьмой день под действием Thuja происходило стабильное улучшение состояния, и к изумлению тех, кто видел пораженный глаз ранее, грибок во внутреннем уголке глаза и под веком исчез. Вечером восьмого дня и утром девятого дня пациент принял по одной дозе Carbo animalis 30. Грибок также смазывали каждое утро в течение восьми дней 12-м разведением Carbo animalis, продолжая при этом ванночки с Thuja.

Затем эти два лекарства (Thuja и животный уголь) чередовались каждые восемь дней и использовались внешне и внутренне.

Результат настолько превзошел все ожидания, что в течение шести недель грибок, постепенно уменьшаясь в размере, исчез, глаз снова стал нормально видеть, глазное яблоко вернулось в глазную впадину, вновь приобретя былую подвижность, — короче говоря, произошло полное исцеление.

Нужно отметить, что чудесное исцеление графа Радецкого произошло с использованием лекарств исключительно в 30-й потенции, которую высмеивают сэр Джеймс Симпсон и многие другие. Исцеление Радецкого оказалось устойчивым. Фельдмаршал умер через семнадцать лет после описанного лечения, в возрасте 92 лет. Гомеопатия способствует долголетию, как будет показано дальше. Радецкий был полон благодарности за свое блестящее излечение, которое удалось осуществить, несмотря на то, что высочайшие авторитеты конвенциональной медицины объявили его совершенно неизлечимым. Он написал письмо следующего содержания в "Виена цайтунг", самую читаемую газету в Австрии:

Не так давно меня беспокоила проблема с глазом, которая прошлой осенью вдруг увеличилась до таких масштабов, что мне угрожала не только потеря правого глаза, но также, судя по характеру, который приняло заболевание, сама моя жизнь была в опасности. Во всяком случае, таково было мнение очень компетентных и опытных офтальмологов, профессоров д-ра Йегера и д-ра Фларера. В этих

— 20 —

опасных обстоятельствах я доверился единственно лечению моего врача-гомеопата д-ра Гартунга, и его опыт и наука преуспели в том, чтобы в сравнительно короткое время спасти

меня от моей уже довольно далеко зашедшей болезни.

Оставляю медикам оценить научное лечение, которое я получил в этот раз, но я не могу удовлетвориться простым изъяснением признательности. Я хочу, чтобы весь свет узнал, какая глубокая благодарность связывает меня с человеком, которому я обязан сохранением и моего глаза, и моей жизни. Поэтому я прошу "Виена цайтунг" поместить мое письмо в одном из своих разделов. Пусть этот (без сомнения, редкий) случай обогатит науку еще одним бесценным примером из жизни. Если это произойдет, то я с признательностью успокоюсь и буду полагать, что мои страдания были мудрым промыслом Провидения.

В своем письме Радецкий выразил надежду, что сообщество врачей изучит это исцеление для блага человечества. Однако доктора и профессора конвенциональной медицины не сделали ничего подобного. К гомеопатам относятся как к шарлатанам или чудакам, а то, что они смогли кого-то вылечить, либо игнорируется, либо объясняется любыми другими причинами, кроме гомеопатии. С тех пор, как был вылечен Радецкий, примеры излечения лекарственным способом сотен больных раком были описаны в гомеопатической медицинской прессе. Но ортодоксальное большинство не обратило на это никакого внимания, и мне не удалось найти имени ни одного гомеопата ни в одном из советов тех многочисленных организаций, которые занимаются изучением и лечением рака. Покойный д-р В. Амеке горестно, но справедливо писал в своей "Истории гомеопатии": "История гомеопатии — это приговор медицинской профессии".

Я мог бы заполнить огромный том описаниями лекарственного излечения рака, взятыми из гомеопатической периодической литературы. Несколько таких описаний можно будет найти в специальной главе этой книги, посвященной этому заболеванию. А пока я процитирую доклад, зачитанный д-ром Р. М. Ле Ханте Купером на Международном гомеопатическом конгрессе в 1927 году:

Фабрикант железных изделий с Севера в возрасте 27 лет, хорошо развитый светлокожий человек, пришел ко мне в 1921 году

— 21 —

по поводу карциномы прямой кишки. Так как его жена скончалась через четыре месяца после того, как ей удалили раковую опухоль груди, он отказался от любых операций и испробовал лечение радием, но безуспешно. Кратко опишу опухоль. Это была обычная имеющая ножку мясистая опухоль, которая занимала верхнюю часть прямой кишки, и при этом наблюдались обычные симптомы выделения слизи и крови, и т.д. Когда он проходил лечение, принимая в основном Ruta в различных потенциях, он стал выглядеть совершенно здоровым. У него был регулярный стул нормального размера, здоровый аппетит, и он был полон энергии, так что он мог делать физические упражнения и выполнять свою работу. Однако опухоль, хотя и значительно уменьшилась в размере, все же не исчезала, а слизистые выделения упорно продолжались.

Хоть это и было весьма неудобно, но, очевидно, это было обстоятельство из разряда таких, о которых говорят "нет худа без добра", и больному самому хватило понятия, чтобы это осознать это. Если бы только все пациенты были так проницательны! Это внешнее состояние устойчивого здоровья продлилось 4 года, до тех пор, пока в октябре 1923 сопротивляемость его организма не оказалась сильно подорвана некими внешними причинами, что привело к явному возврату его болезненного состояния. Стул стал опять нерегулярным, часто один или несколько дней проходили без стула. Возникало ощущение давления изнутри, с позывами на выведение возросших количеств слизи, что сопровождалось болью в спине и общим недомоганием. Одновременно с этим ректоскопическое обследование и осмотр с помощью пальца показали заметное увеличение опухоли, которая стала твердой и узловатой.

Как ни странно, и это очень важно для наблюдателя, помимо локализованного недомогания, его общее состояние здоровья и уровень сил казались очень мало затронутыми. Из этого я сделал вывод, что сопротивляемость была нарушена лишь на местном уровне, а не на общем, и решил, что требовалась лишь местная стимуляция здоровых клеток. Я считал, что на этот раз радиум может оказаться более эффективным, так как благодаря лекарственному лечению конституционная сопротивляемость больного повысилась по сравнению с первоначальной. Это предположение оказалось правильным, поскольку после двукратного с большим перерывом между курсами лечения радиумом к марту 1926 года опухоль сильно уменьшилась и стала мягче. Однако у пациента продолжались трудности со стулом, и запор, сопровождавшийся недомоганием и болью в спине, был очень выраженным симптомом. В течение всего этого времени я держал его на Ruta в высоких разведениях, и в этот момент я задумался

— 22 —

о том, не применить ли опять лекарство в арборивитальных дозах. [Арборивитальные лекарства — приготовленные из живых растений. — прим. перев.] Эффект был значительным. Я дал первую дозу 12 мая 1926 года, и 1 июня получил письмо от пациента, в котором он сообщал об "уменьшившихся болях, легче проходящем и лучше сформированном стуле, меньших болях в спине, улучшении аппетита и ощущении общего улучшения".

После этого ему не приходилось больше вспоминать о своих страданиях. Я продолжал давать ему Ruta в таких же дозах время от времени до октября. В октябре я полностью прекратил давать ему какие бы то ни было лекарства, и когда я видел его 3 месяца назад, он сказал, что "уже много лет не чувствовал себя так хорошо и не чувствовал никаких признаков болезни". Раз или два в день у него был стул хорошей формы, и слизи стало гораздо меньше, а сама она стала жиже, как вода. Иногда в течение 10 часов подряд днем у него совсем не выделялось никакой слизи, и эта проблема не беспокоила его по ночам. Он добавил, что "он мог делать все, что угодно, не чувствуя усталости", и что он к тому же был теперь удивительно устойчив к простудам и гриппу.

Все, что я смог обнаружить в его прямой кишке, было твердое образование в форме кольца на месте опухоли и несколько мягких бугорков, представлявших собой остатки ранее бывших там "подвешенных" масс тканей. Я не прописал ему никаких лекарств и договорился с ним, что он уведомит меня, если у него появятся какие-либо неблагоприятные симптомы. Мне остается только добавить, что я ничего не получал от него с тех пор, кроме сообщения в апреле о том,

что он отправляется в Швейцарию и чувствует себя очень хорошо.

Катаракта, как и рак, считается заболеванием, которое нужно лечить только хирургическими методами. Всем больным катарактой, которые обращаются к ведущим окулистам нашей страны и за границей, неизменно говорят, что единственное лечение на стадии, когда катаракта достигла зрелого состояния, что означает практическую слепоту, — это операция. В профессиональных гомеопатических изданиях можно найти множество случаев успешного излечения катаракты. Я посвятил этому важному предмету отдельную главу, но приведу здесь пару примеров из моей обширной выборки описаний излечения больных. В своей книге "Гомеопатия в медицине и хирургии" д-р Эдмунд Карлтон описал два случая излечения катаракты лекарственным способом. Один из них был таков:

Женщина 63 лет жаловалась на

— 23 —

следующее. Бездетна. Имела много проблем в климактерический период. Слабая память, рассеянность, невнимательна и легко отвлекается; тревожность, меланхолия, упрямство, деспотичность; мысли о жалобах ухудшают эти последние. Ощущение, будто передняя часть внутренней поверхности черепа промазана горчицей; стреляющая боль в левой части темени; иногда ощущение пустоты. Фотофобия; в глазах зуд и жжение; постоянно терла глаза. Расплывчатость перед глазами... Раны на коже заживают плохо. В детстве приняла слишком много серы от чесотки. Известный окулист по моей просьбе осмотрел ее глаза и прислал мне следующее заключение:

"Незрелая катаракта обоих глаз, хрусталики обоих глаз довольно мутны по периферии. Присутствуют также значительная миопия с астигматизмом и старческая дальнозоркость, а также некоторая слабость внутренней прямой мышцы".

Я прописал *Causticum*, 30-ю потенцию, по одному порошку на ночь, пока не появится улучшение, после чего следовало постепенно прекратить прием. Через год с небольшим окулист написал: "Глаза кажутся сильнее, нет особых изменений в хрусталиках. Мне кажется, что дела у нее идут хорошо, и я рекомендую продолжать то же лечение".

Через год окулист сказал: "Я поражен, что она так хорошо видит..."

Незадолго до своей смерти на восемьдесят третьем году жизни, она могла читать обычный шрифт и рукописный текст без очков.

Нужно отметить, что эта больная, так же, как и граф Радецкий, была излечена 30-й потенцией лекарства, над которой насмеялся сэр Джеймс Симпсон. В "Британском гомеопатическом журнале" за 1927 год была напечатана статья покойного д-ра Спайерса-Александера "Старческая катаракта и ее гомеопатическое лечение". Приведу интересный случай излечения катаракты, описанный им:

Г-жа Л., 46 лет, вышивальщица. Осмотрена 1 февраля 1898 г. Жаловалась на слабость зрения, не могла читать. Некоторые другие симптомы были таковы: приливы жара к голове и ощущение полноты в ней; ощущение, будто под веками песок; зуд и тяжесть в веках. Женщине дали несколько крупинок Sulphur 1000-й потенции. Единичные дозы этого лекарства были повторены

— 24 —

в марте и апреле, и в мае началось улучшение, так что она смогла немного видеть правым глазом. Затем лечение продолжалось до октября следующего года, и пациентке время от времени давали по показаниям *Calcareo carbonica* 10 000-й потенции, *Lycopodium* 1000-й потенции и Sulphur 1000-й потенции. Ее зрение продолжало улучшаться, хрусталики глаза стали вполне прозрачными, и в конце концов к пациентке вернулось зрение в обоих глазах, и она смогла продолжать заниматься своей работой в качестве вышивальщицы.

Д-р Спайерс-Александр вылечил больную не тридцатой потенцией, а несколькими лекарствами в тысячных и десятитысячных потенциях. Даже высшие потенции способны излечивать больных, если лекарство было выбрано правильно.

В Англии и многих других странах сильно возросло количество людей, пораженных умственной отсталостью. Заметная умственная отсталость считается неизлечимой, и несчастных страдальцев отправляют в психиатрические больницы до конца их жизни. Огромному множеству таких больных становится хуже в этих заведениях, и они деградируют, становятся слабоумными, похожими на животных. "Хомиопатик уорлд " в ноябре 1930 года опубликовал нижеследующее описание излечения д-ром У. А. Дэвидсоном умственно отсталой девочки с преступными наклонностями и мальчика:

I. K. K. в 11 лет была глуха и нема, злобна, вспыльчива: когда она была раздражена, могла бросить нож в любого, кто находился с ней в одной комнате. Она была умственно отсталой, и ее планировали отправить в специальную школу для слабоумных. Она была низкорослой, поздно начала ходить и вообще была весьма жалким представителем человеческого рода. После двухлетнего курса *Baryta carbonica* каждый из перечисленных симптомов удалось привести в состояние прямой противоположности. В 16 лет она стала высокой крепкой хорошо развитой и умной девушкой. Она зарабатывает 1 фунт стерлингов в неделю в прачечной и одна ходит в кино, всегда готова помочь с любым делом по хозяйству. Прилагаю ее фотографии, снятые и в том, и в другом возрасте.

Теперь девушка слышит и, с учетом того, что она так долго была глухой, может говорить вполне прилично. До лечения она не могла ни читать, ни писать. Теперь она стала умной, хорошо сформировавшейся девушкой, которая рада помочь по хозяйству и облегчить работу

— 25 —

своей матери — надо сказать, весьма значительное превращение и предмет изумления всех соседей.

II. А. Г. в 8 лет чуть не отправили в школу для умственно отсталых. Он был угрюмым малышом. В школе он не мог считать, писать, читать, декламировать и петь. После двух месяцев лечения *Baryta carbonica* директор школы сообщил об удивительном улучшении. Мальчик теперь умный, веселый, играет с другими мальчиками и т.д.

Обоим пациентам я давал *Baryta carbonica* 6 три раза в день.

Мальчика удалось в буквальном смысле слова спасти от отправки в школу для умственно отсталых. Все уже было обговорено, но *Baryta carbonica* подоспела вовремя и спасла мальчика. Я написал доктору совета графства Саррей, и он был очень доволен моим отчетом.

Как жаль, что мы не можем связаться со школами для умственно отсталых. Я уверен, что половину находящихся там детей можно излечить гомеопатией.

Д-р Дэвидсон недавно обратился к гомеопатии. Он перешел в лагерь гомеопатии, поскольку обнаружил, что гомеопатия может излечить очень серьезные заболевания, совершенно неизлечимые для конвенционального врача, как бы он ни был хорош. В обоих случаях пациенты были излечены дозами *Baryta carbonica*, составляющими триллионные доли грана (1 гран = 0,0648 г. — прим. перев.).

Д-р М. Л. Тайлер из Гомеопатического госпиталя — не новоиспеченный гомеопат, она практикует это искусство лечения всю свою жизнь. За это время она вылечила множество умственно отсталых пациентов. В "Британском гомеопатическом журнале" за июль 1925 года имеется большая статья д-ра Тайлер, озаглавленная "Лечение умственной отсталости у детей", откуда мне хотелось бы процитировать следующий случай:

Я помню, как много лет назад на пол посреди комнаты передо мной, распутив слюни и мочась там же, опустился бесформенной массой маленький мальчик примерно восьми лет от роду, которого за поясной ремень приволокла пожилая женщина. Он был чудовищно омерзителен и оскорблял зрение и обоняние окружающих. Он не мог кормиться сам. Он едва мог глотать что-либо, когда его кормили. Он не мог говорить. Он не мог держаться прямо ни секунды и тем более не мог ходить без поддержки этого

— 26 —

ужасного ремня, с помощью которого его приподнимали и волокли. Единственное, на что он был способен, это вопить, и он не прятал ни от кого своего таланта, он... ВОПИЛ. Этим он почти что довел до безумия своих родных и всех соседей.

Несколько капель *Sulphur* в течение нескольких месяцев сделали из этого уродливого существа

довольного, улыбающегося ребенка. Вопли прекратились. Ему стало лучше по всем параметрам. Ремень выбросили. Он сам, казалось, был весьма доволен тем, насколько лучше он стал перемещаться. После этого я потеряла его из виду.

Д-р Тайлер специализируется на высоких потенциях. С большой вероятностью ребенку дали Sulphur в такой очень высокой потенции, как 200-я.

Женщины часто страдают от опухолей груди или матки. Девяности девять процентов таких больных отправляют к хирургу, а так как хирурги не проводят лекарственного лечения, само собой разумеется, что они делают операции этим больным. Во многих учебниках конвенциональной медицины можно найти утверждение, что операция — это единственно возможное лечение для твердых опухолей груди, фиброидных опухолей матки и т.д. Д-р Т. Скиннер опубликовал на стр. 91 своей книги "Гомеопатия и гинекология" следующее описание лечения пациентки с опухолью груди, полностью излеченной с помощью лекарств в течение трех месяцев:

Г-жа... обратилась ко мне из-за опухоли правой груди, которая непрерывно увеличивалась в течение года или более того. На момент обращения опухоль была размером с куриное яйцо, твердая, как слоновая кость, по всей видимости фиброидная и погруженная в железу, при этом кожа и сосок совсем не были затронуты. Ситуация была сильно осложнена тем, что пациентка получила письмо о смерти ее единственного брата в больнице, предположительно от рака желудка. Она консультировалась у нескольких хирургов, и, разумеется, хирурги советовали хирургическое удаление опухоли.

Я взял на себя эту больную и не понадобилось никакой операции.

Лечение: все ее симптомы указывали на Sulphur, и я сразу дал ей Sulphur в 100 000-й потенции после менструации, после следующей менструации она приняла Sulphur в 200 000-й потенции, а после еще одной менструации — в 300 000-й потенции. После

— 27 —

каждой дозы происходило заметное уменьшение опухоли, и примерно через месяц после третьей дозы при осмотре обеих грудей было невозможно найти никакой разницы между ними, так как опухоль полностью рассосалась, не оставив после себя никакого следа.

С тех пор прошло более трех лет, и возврата опухоли так и не произошло.

Д-р Скиннер обязан своим собственным здоровьем дозе Sulphur в миллионной потенции. Поэтому мы не должны удивляться, что, когда он стал гомеопатом после 27 лет практики конвенциональной медицины, он брался лечить так называемых неизлечимых больных в основном бесконечно малыми дозами. Его рассказ о его собственном излечении и переходе в гомеопатию находится в четвертой главе этой книги. В описанном выше случае больную

вылечили тремя дозами Sulphur в 100 000-й, 200 000-й и 300 000-й потенциях, то есть малейшими долями грана, величину которых можно представить в виде дробей, где на единицу в числителе приходится от двухсот до шестисот тысяч нулей в знаменателе.

К описанным историям излечения, подобных которым в гомеопатической литературе можно найти тысячи, конвенциональная медицина и хирургия относятся с презрением.

Организованная профессия бойкотировала гомеопатию со времен Ганемана и продолжает бойкотировать по сей день. Излечения гомеопатии не считаются излечениями. Как только врач конвенциональной медицины берется за гомеопатию в убеждении, что она поможет ему излечить сложных больных, он становится изгоем среди своих собратьев-врачей. Д-р А. фон Герхардт со справедливым негодованием писал в 12-м издании своего "Руководства по гомеопатии":

Можно было бы понять, если бы конвенциональная медицина относилась к гомеопатии с презрением потому, что имеет возможность с гордостью взирать на свои собственные достижения в исцелении больных от болезней. По этим меркам представителям конвенциональной медицины пристало бы вести себя скромно и приветствовать любое нововведение, которое могло бы облегчить страдания больных. Те методы лечения больных, которые используются в медицине в настоящее время, приводят к тому, что каждый год множество детей и взрослых умирают от

— 28 —

излечимых болезней без всякой нам то нужды. Большинство врачей беспомощны во время эпидемий. Они не могут лечить кашель, насморк, зубную боль.

Эти врачи сделали болезни опаснее, чем те были ранее, и добавили к естественным болезням лекарственные. Конвенциональная медицина дала миру морфинизм, отравление ртутью, возникающее, если давать больным слишком много этого вещества, истощение, вызванное хроническим отравлением йодом, трудноизлечимые желтуху и анемию, возникающие от передозировки хинина, хроническую болезнь сердца, вызванную передозировкой салицилатов, болезнь и смерть, вызванные передозировкой сальварсана и т.д. и т.п. Барон фон Гелленбах верно утверждал, что подавляющее большинство профессоров и преподавателей медицины — это недалекие, самодовольные, заносчивые и тщеславные люди, все так называемые знания которых состоят из зазубренных фактов, в то время как на самом деле они чрезвычайно невежественны.

— 29 —

ГЛАВА III

Чудесные исцеления животных

Низших животных излечивать по принципу подобия (*similia similibus curantur*) легче, чем людей.

Каждый известный мне доктор-гомеопат применял гомеопатию к животным и делал это со значительным успехом. Д-р Томас Скиннер написал в своей книге "Гомеопатия и гинекология": "Низших животных излечивать по принципу подобия (*similia similibus curantur*) легче, чем людей". Это утверждение абсолютно верно. Хотя доктор и может вылечить человека в основном благодаря своему личному обаянию, силе воли, умелому обращению и т.д., то есть качествам, которые неприменимы при лечении животных, людей труднее лечить гомеопатией, потому что люди как правило страдают не только от обычных и более или менее естественных заболеваний, но дополнительно от нескольких лекарственных болезней, которые довольно трудно вылечить. Люди — это животные, принимающие лекарства, а в соответствии с гомеопатической концепцией действия лекарств, некоторые из них могут оказывать на конституцию более или менее долгосрочный эффект. Избыточное применение хинина, ртути, мышьяка, аспирина, слабительных и т. д. обычно оказывает длительное воздействие на конституцию. Я встречал людей, у которых сильные симптомы отравления хинином присутствовали спустя десятилетия после того, как они закончили принимать прописанные им когда-то большие дозы этого лекарства.

Если бы гомеопатия была одной из форм излечения с помощью веры,

— 30 —

то гомеопатических публикаций на тему излечения животных появиться не могло бы. Однако существует значительное количество гомеопатических книг о лечении животных. Гомеопатия возникла из-за того, что Ганемана расстраивали страшные жестокости, которым подвергались пациенты во имя медицинской науки. Сто лет назад доктора каждый год убивали тысячи мужчин и женщин посредством обильных кровопусканий, интенсивных прижиганий горячим железом, очищением кишечника, потогонным лечением, саливацией и т.д. Лечение животных было еще более жестоким, и оно до сих пор остается таким среди ветеринаров конвенциональной медицины. Во вступлении в "Руководство по гомеопатической ветеринарии", напечатанное в Филадельфии, мы читаем:

Каким бы варварским и разрушительным ни было аллопатическое лечение расстройств у людей, но применение его к лечению домашних животных еще более жестоко и пагубно. От применения устаревших методов погибает ежегодно много лошадей, которые могли бы выздороветь, если бы их просто оставили в покое, а помимо того множество лошадей погибает от недугов, которые хорошо лечатся гомеопатическими лекарствами. В этой связи достаточно было бы указать на признанный несомненный успех гомеопатического лечения, применявшегося в недавней эпизоотии: каждая здоровая лошадь, которую лечили гомеопатически, выздоровела, тогда как тысячи других, в равной степени здоровых до начала этой эпидемии, оказались принесенными в жертву ветеринарным методам старой школы.

Щадящие методы помогают природе, или скорее стимулируют природу действовать тем

способом, который ей удобен, способствуют работе естественного природного инстинкта, что ведет к выздоровлению, так как в этом случае природному инстинкту не препятствует действие антагонистических сил, и его не отвлекают на другой вид реакции сильнодействующими лекарствами. Таким образом, получается, что излечения с помощью гомеопатии — настоящие, а вовсе не обманчивые периоды спокойствия, которые возникают между подавлением предшествующих расстройств и появлением еще более серьезных заболеваний, которые неизбежно и достаточно быстро следуют за применением старых методов лечения.

В предыдущей главе я цитировал различные примеры излечения людей с помощью 30-й и более высоких потенций. Вопрос потенций до сих пор является предметом жарких дискуссий

— 31 —

в среде самих гомеопатов. Некоторые отдают предпочтение низким потенциям, как, например, третьей десятичной, которая обозначается 3X и равна одной тысячной доле грана, другие гомеопаты предпочитают средние потенции, такие, как миллионная или биллионная часть грана, а есть гомеопаты, которые добились больших успехов очень высокими потенциями, такими как 30-я, 200-я, 1000-я и так далее.

Один из современников Ганемана и его наиболее близкий друг барон фон Беннингхаузен стал необычайно успешным врачом, и у него было огромное множество пациентов. Он был известным адвокатом высоких потенций, так как с помощью лечения животных смог убедиться, что высокие потенции и в самом деле действительны, и излеченные ими поправились благодаря полученным лекарствам, а не отсутствию лекарственного лечения. Отвечая противникам высоких потенций, он писал в тридцать восьмом томе "Альгемайне хомёопатише цайтунг", приводя несколько примеров излечения животных высокими потенциями:

Все возражения против высоких потенций можно тут же пресечь примерами гомеопатических излечений животных. Эти, и только эти, примеры дают нам наиболее верную и неопровержимую информацию о том, что и в какой мере лекарства, а также высокие потенции, могут делать совершенно независимо от всякого душевного воздействия и диет, влияние которых в этом случае совершенно исключено, так что не может возникнуть ни малейшего подозрения в том, что они играли какую-то роль в излечении.

Будучи уверен в том, что эти примеры излечения всевозможных видов животных очень важны, а также для того, чтобы облегчить доступ к информации об этих излечениях, когда она понадобится, я вел специальный журнал, куда записывал такие случаи в течение года, за который число обратившихся ко мне за такой помощью сильно возросло. Уже в этом журнале содержится большое число иногда просто замечательных примеров излечения, все из которых являются неопровержимым доказательством не только замечательной целительной силы лекарств, выбранных строго в соответствии с гомеопатическим принципом, но и эффективности высоких потенций в наименьших дозах, так как я почти всегда пользуюсь именно такими лекарствами.

гусарского полка, располагавшегося здесь гарнизоном, купил чистокровного английского коня за очень низкую цену, поскольку животное страдало от поражения гортани, сильно кашляло, из горла слышались хрипы и треск, а при малейшей нагрузке возникала одышка. Болезнь уже длилась приличное время, и ветеринарам, к которым обращались прежний и новый хозяин, не удавалось добиться ни малейшего улучшения. В конце концов, как это обычно бывает, решили испробовать гомеопатию, когда всякие надежды на улучшение исчезли. Так эта лошадь попала ко мне.

Природа заболевания и прошлое аллопатическое лечение, которое состояло в постоянных ртутных втираниях, не оставляли сомнений в том, какое средство надо немедленно назначить. Поэтому, я, как обычно в практике с животными, назначил растворить *Hepar sulphuris calc.* 200 (то есть, три гранулы, увлажненные двухсотым разведением) в половине кварты чистой холодной воды, встряхивать до растворения, и дать лошади лекарство из бутылки. Питание животного не меняли, как и прежде на нем ездили верхом прогулочным шагом по одному часу в день. В течение недели наблюдались положительные изменения: кашель полностью прошел, но треск и хрипы еще продолжались; хотя дыхание стало свободнее, но все еще было угнетено. *Spongia 200*, данная таким же образом, вызвала дальнейшее улучшение, а следующая доза *Hepar sulphuris calc.*, данная неделю спустя, настолько устранила остающиеся симптомы болезни, что наша лошадь через три недели выиграла два приза в один день на скачках с участием отличных породистых скакунов. Вскоре после этого она была продана за цену, превышающую предыдущую в четыре раза, другому офицеру (графу фон дер Гребену), и по сей день остается его лучшей лошадью, о чем мне рассказал один из знакомых графа.

Примерно в то же время бедный крестьянин из маленькой деревни Амельсбюрен в пяти милях отсюда, чье имя, если я правильно помню, было Рёвекамп, обратился ко мне за помощью и привел лошадь, вернее, скелет с жесткой гривой, торчащей во все стороны, и еле-еле волочащимися ногами. Лошадь болела три месяца, и, несмотря на все лекарства, назначенные разными ветеринарами, на которых было истрачено много денег, становилась все несчастней.

Он сказал, что я помог стольким людям, от которых отказались врачи, в том числе и в его краях, что он надеется, что я не буду столь высокомерен, чтобы не проявить

сострадание и к лошади, потерю которой он не сможет восполнить. Расспросив его, я установил, что лошадь сильно вспотела, когда везла повозку, попала под сильный дождь со снегом и сильно простудилась, и после этого развилась болезнь. Этот анамнез вместе с другими симптомами, которые я не записал, а теперь не могу вспомнить, четко указали на *Rhus tox.* Я дал крестьянину одну дозу 200 и две дозы *Sac. lac.* и велел давать лошади один порошок каждые пять дней (как и в случае 1), встряхивая в воде. Три недели спустя крестьянин с тяжело нагруженной повозкой остановился около моего дома и попросил спуститься к нему. Это был тот самый крестьянин с той же самой лошадью, которую я не узнал. Тогда она была

несчастлива и измождена, а теперь выглядела откормленной, с гладкой и блестящей шерстью и ясным взглядом. Хозяин сообщил мне, что улучшение началось через 24 часа после того, как он дал первый порошок, и продолжалось день за днем, а теперь животное даже здоровее и сильнее, чем было раньше.

Фон Беннингхаузен опубликовал еще множество других чудесных примеров излечения животных. В двух только что процитированных примерах излечение было достигнуто с помощью 200-й потенции.

Д-р Томас Скиннер был гинекологом, но лечил своих больных в основном лекарствами, а не хирургией. Скиннер, как и фон Беннингхаузен, любил лечить заболевших животных. Он сообщил о случае излечения упорного кашля у коня с помощью одной дозы *Nux vomica* в миллионной потенции, описав его на стр. 492 третьего тома своего "Органона":

В стойле хозяина пирса Уркварт на Лох-Нессе стоял конь, который мучал кашлем своего хозяина уже три месяца, и, что самое неприятное, его аппетит был в полном порядке, и он ел все, что перед ним ставили. Он также не терял вес и силу, напротив, он был весьма упитанным и в целом выглядел даже слишком хорошо. Если бы "ветеринар" старой школы стал лечить коня, он тут же списал бы его кашель на полноту и порекомендовал бы венесекцию (кровопускание).

Спросив, что ухудшает кашель, я узнал, что коню всегда хуже при подъеме даже по самому пологому склону вверх, но легче на свежем воздухе. Я сразу понял, что

— 34 —

знаю подобнейшее лекарство, поэтому я отправил владельцу коня *Nux vomica* в миллионной потенции, одну дозу, которую нужно было принять сухой на язык. Порошок дали коню, как только получили, и конь с тех пор ни разу не кашлял, хотя прошел уже год. Через неделю после дозы *Nux vomica* конь смог довести пустую тележку вверх по Глен Уркварт, все время поднимаясь на протяжении девяти или десяти миль, и привез обратно тонну тяжелого багажа. Почти четыре месяца он был совершенно неспособен забраться один без поклажи даже на три ярда (около 274 см. — прим. перев.) по самому пологому склону, хотя и чувствовал себя лучше на свежем воздухе.

Гнойное воспаление женской груди врачи и хирурги конвенциональной школы обычно лечат операцией. Производятся разрезы и дренирование, и в результате грудь пациентки часто оказывается навсегда обезображенной. Часто из соображений безопасности производится радикальная операция, которую аргументируют следующим образом: "Есть вероятность, что грудь поражена раком или будет поражена им в будущем". Гомеопаты успешно лечат воспаленные и гноящиеся молочные железы лекарствами, и так же поступают ветеринары, практикующие гомеопатию. Хорошо известный ветеринарный хирург г-н Сатклифф Херндал в

Мне представилось лечить очень интересный случай воспаления вымени у коровы; вымя было горячим, распухшим и твердым на ощупь. Одна четверть его уже начала гноиться и затвердела, так что сосок был закупорен. Еще одна четверть вымени тоже гноилась, и не доилось ничего, кроме гноя. Корова совершенно не жевала, у нее была температура 105°F (40,5°C. — прим. перев.), пульс 52, дыхание 20. Она отказывалась от любой пищи, жидкой и твердой, отошала и вообще выглядела жалко.

Я назначил местно припарки из репы, смоченные Hydrastis, а внутрь 20 капель Phytolacca с повторением дозы каждые четыре часа. По прошествии трех дней бóльшая часть острых симптомов прошла. Тогда я отменил припарки и вместо них прописал частое

— 35 —

натираие вымени примочкой Hydrastis 1-6. Через две недели корова не только полностью оправилась и начала давать здоровое, хорошее молоко, но и вся отвердевшая часть вымени вернулась в нормальное состояние и также давала хорошее молоко.

Одно из наиболее упорных заболеваний у животных — инфекционная желтуха. Ветеринарный хирург г-н Роже Дютен написал в декабре 1930 г. в "Омеопати франсэ" статью, озаглавленную "Инфекционная желтуха у собаки".

Инфекционная желтуха бывает у собак, иногда у мулов, и почти всегда имеет фатальный исход. Тела животных, которые умерли от этого заболевания, желты как сера, и может статься, что это заболевание — отравление собак фосфором, предназначенным для травли крыс.

Три года назад меня позвали осмотреть серую суку, которая болела с рвотой уже в течение нескольких дней. Ей дали касторовое масло. Ее общее состояние было очень плохим. Когда я увидел ее, она лежала на боку, совершенно парализованная. Она не могла двигать ни головой, ни мордой. Немного двигались только ее глаза, наличие блеска в которых подсказало мне, что в ее несчастном теле еще теплится искра жизни. Кожа ее была желтой, равно как и белки глаз. Хотя я и не надеялся спасти собаку, я давал ей Phosphorus 30 в растворе, десертную ложку раз в час. В течение двух дней ее состояние не менялось. Но ее не рвало от той воды, в которой был растворен Phosphorus. А затем пришло быстрое и стойкое улучшение, так что через две недели собака была полностью излечена и от желтухи, и от паралича.

Чесотка у собак — это чрезвычайно упорное заболевание. Ветеринары конвенциональной медицины лечат ее, как и все кожные болезни, наружными компрессами. Гомеопаты считают, что кожные заболевания — это местные проявления конституционального заболевания, а потому должны лечиться лекарствами, принимаемыми внутрь. При лечении животных,

— 36 —

естественно, следуют тому же самому принципу. Английский ветеринарный хирург г-н Эдвард Томас следующим образом описал излечение красной чесотки в 17-м томе "Хомиопатик уорлд":

5-го июня меня попросили выписать что-нибудь хозяйскому любимцу шпицу Перси, который страдал от кожного заболевания, в течение трех лет упорно не поддававшегося мастерству аллопатического ветеринара с хорошей репутацией.

Я припомнил несколько случаев облысения, которое одним из наших наиболее умелых докторов было вылечено с помощью *Acidum fluoricum*. И поскольку облысение, или, скорее, наличие довольно больших участков кожи, полностью оставшихся без шерсти, было примечательным симптомом у собаки, я решил испробовать это лекарство и выписал двадцать четыре порошка, каждый из которых содержал одну каплю *Acidum fluoricum*, чтобы их давали собаке каждое утро шесть дней подряд, после чего пропускали один день и возобновляли порошки до тех пор, пока все порошки не кончатся. 17 сентября собаку опять принесли ко мне, и она оказалась вся покрыта прекрасной мягкой шерстью. При тщательном обследовании не удалось найти ни одной язвы и ни одного кусочка кожи с измененным цветом.

Д-р Томас Скиннер кратко описал, как он вылечил двух из своих собак от красной экземы. Он презирал наружное лечение и использовал только очень высокие потенции, давая их внутрь. В 3-м томе его "Органона" мы читаем:

Тип заболевания у Уоллеса и Нел, а также и у всех других, был экзема рубрум (красная экзема. — прим. перев.). Лекарства, которые больше всего подходят к этому типу, это *Apis*, *Arsenicum*, *Aurum*, *Dulcamara*, *Mercurius*, *Phosphorus* и *Sulphur*. Я выбрал из этого списка *Arsenicum*, поскольку заметил, что зуд и чесание всегда ухудшались, когда собак выводили на свежий воздух, и улучшались, когда они находились в теплом воздухе в своей конуре... Обе собаки получили по одной дозе *Arsenicum* 150 000 потенции, и зуд и краснота пропали через 48 часов. Дозу лекарства повторили дважды с промежутком в месяц-два, и в настоящее время собаки совершенно здоровы. Я не позволил давать собакам никаких других лекарств внутрь или наружно... Что могло быть проще, элегантнее, эффективнее, быстрее

— 37 —

и надежнее, чем три маленьких порошка стопятидесятитысячного разведения *Arsenicum*?

У гомеопатов нет специальных лекарств для конкретных заболеваний. И ребенок мог бы выучить наизусть предписания типа "дигиталис при заболеваниях сердца", "салицилаты при ревматизме" и т.д. Гомеопаты обращают внимание не на название болезни, которое для них безразлично, а на ее проявления в виде симптомов. Д-р Скиннер выбрал мышьяк для двух своих собак, потому что зуд был хуже на холоде, чем в тепле. У здорового человека мышьяк

вызывает кожное заболевание с зудом, который будет сильнее в холодном воздухе, чем в теплом. Если бы две другие собаки страдали от абсолютно такого же кожного заболевания, но при этом они чувствовали себя лучше в холодном воздухе, чем в теплой конуре, тогда мышьяк был бы им противопоказан, хотя тип заболевания и был бы идентичен тому, что был у собак, которым показан мышьяк.

Гомеопатия — это искусство тщательного поиска различий. Однако, хотя в каждом отдельном случае необходимы тщательный поиск различий и индивидуализация, есть заболевания, которые вызывают очень схожие симптомы у людей и у животных и которые можно лечить более или менее одинаково. Йодид мышьяка вызывает ряд симптомов, которые наблюдались во время загадочной эпидемии среди лошадей, прокатившейся по американскому континенту несколько лет назад. Ветеринары конвенциональной медицины никогда ранее не встречались с таким заболеванием и не имели понятия о том, как его лечить. Врачу-гомеопату неважно, известно заболевание или нет, есть ли у него название или нет, можно ли его диагностировать или нет. Он находит соответствие между совокупностью симптомов заболевания и лекарством, которое вызывает такой же комплекс симптомов у здоровых людей, и таким образом излечивает заболевание. Во время таинственного заболевания лошадей, которое озадачило ветеринаров, замечательное лекарство для лечения и профилактики этого заболевания было обнаружено американским

— 38 —

д-ром Э. М. Хейлом, который сообщил нам на стр. 394 2-го тома своей книги "Новые лекарства":

Когда "лошадиная болезнь" прокатилась по стране, я тщательно изучил симптомы, как их описывали газеты, и решил, что если заболевание доберется до Чикаго, я дам моим лошадям, если те заболеют, йодид мышьяка. Я видел много больных лошадей на всех стадиях заболевания и был поражен сходством всех симптомов и общего состояния животных с симптомами мышьяка, в особенности йодида мышьяка. Я публично порекомендовал использование этого лекарства и дал его своим лошадям, а также лошадям соседей для профилактики. В результате, оказалось, что это лекарство быстро прекращало заболевание даже тогда, когда оно зашло достаточно далеко, и почти полностью предотвращало развитие заболевания у тех лошадей, которым лекарство было дано как профилактическое средство. Впоследствии это заболевание распространилось и на мужчин, женщин и детей, и это лекарство оказывалось спецификом почти для всех больных, которых я лечил.

Хронический понос у лошадей — это чрезвычайно трудноизлечимое заболевание даже для самых опытных ветеринаров. Мне пришлось столкнуться с большим числом случаев этой болезни, считавшихся безнадежными. Однако они вовсе не неизлечимы для гомеопата. Г-н Дж. С. Херндалл в тридцать шестом томе "Хомиопатик уорлд" описал следующий пример излечения этой болезни:

Жеребец лавочника страдал от поноса, который случался у него только тогда, когда он работал. Пока он оставался в стойле, где мог спокойно стоять, у него были вполне нормальные испражнения; испражнение желтоватым стулом было пассивного характера, и животное питало отвращение к еде. Мне сообщили, что жеребца уже какое-то время аллопатически лечили вяжущими средствами, но безрезультатно. Я не помню, откуда я почерпнул намек относительно лекарства, но я где-то выяснил, что понос, который появлялся только во время физической активности, можно облегчить Rheum, и прописал это лекарство в 3-м десятичном разведении, дозами по 20 капель. После трех доз наступило улучшение, понос излечился и никогда больше не возобновлялся в течение тех трех лет, что мне было известно о животном.

— 39 —

У врачей-гомеопатов нет спецификов для болезней как таковых, в их числе понос. Обычные специфики для поноса не помогли этому жеребцу. Конвенциональные ветеринары считали этого коня неизлечимым. Гомеопаты же подбирают каждому больному индивидуальное лечение и руководствуются при этом симптомами, которые различаются у разных людей. Rheum, или ревень, вызывал у здоровых людей поносы, которые ухудшались от движения. Следовательно, ревень, по всей вероятности, мог вылечить, и вылечить полностью, описанного в примере коня, тогда как опиум, который часто в таких случаях дают аллопаты, только превратил бы хронический понос в трудноизлечимый запор.

Врачи конвенциональной медицины могут растеряться и не знать, что делать, если они не смогли поставить диагноз, поскольку они лечат болезни спецификами, и если они не могут назвать болезнь, они часто почти ничего не могут сделать, кроме как предложить успокаивающие, слабительные, тонизирующие средства и т.д. Гомеопат, в соответствии с имеющимися симптомами, может сразу приступить к лечению любых загадочных болезней, которые не получается диагностировать. Название болезни почти не интересует гомеопата. То, как гомеопат может лечить людей и животных, страдающих загадочными недиагностируемыми недугами, хорошо продемонстрировал д-р Дж. Г. Кларк в следующем отрывке из "Трудов Седьмого Международного гомеопатического конгресса":

Мой бульдог двух с половиной лет от роду слаб на левую ногу. Эта слабость развилась как осложнение от чесотки, а в остальном он чувствовал себя хорошо. Но однажды мы обратили внимание, что он очень вяло двигается, его с трудом можно побудить выйти на обычную прогулку, хотя раньше он охотно гулял. К вечеру обе его задние ноги оказались парализованными. Ему нужно было помогать забираться вверх по лестнице. Прикосновения к нижней части спины заставляли его скулить от боли, хотя обычно он не скулил даже при травмах. Легко проведя рукой по его спине, я почувствовал, что поясничный отдел был горяч на ощупь. Явно нужно было вмешаться. В данном случае наиболее необычным симптомом был горячий на ощупь нижний отдел позвоночника. Я обратился к реперторию Кента. Просмотрев рубрику "жар в нижнем отделе

позвоночника", я увидел, что среди прочих лекарств выделяется Picric acid. Обратившись к своему "Словарю", я нашел этому подтверждение, и вдобавок там была и боль в спине, паралич нижних конечностей и слабость, особенно левой ноги. Я дал Дэнни пять крупинок Picric acid 30. Следующим утром жар и повышенная чувствительность позвоночника к прикосновениям значительно уменьшились, и его ноги стали сильнее. Ему дали Picric acid еще два или три раза, и через несколько дней собака была вполне здорова.

Д-р Дж. Г. Кларк вылечил свою собаку от паралича несколькими дозами лекарства, и надо отметить, что он применял дециллионные доли грана.

Д-р Томас Скиннер в девятнадцатом томе "Хомиопатик уорлд" рассказал историю о кошке, которую он вылечил от казавшегося неизлечимым очень сильного кашля одной-единственной дозой мышьяка в 50 000 потенции. Мы читаем:

Дама из Еовиля в Сомерсете написала мне следующее: "Вы были так добры к нам, помогая нам с нашими собаками и лошадьми, что я решилась написать вам и спросить, не могли бы вы сделать что-нибудь для нашей домашней кошки. Это почти чистокровная кошка персидской породы и все в нашем доме очень любят ее. У нее ужасный кашель, острый и жесткий, который, по-видимому, причиняет ей сильную боль. Она вытягивается и ложится на живот, когда на нее находит кашель, и после приступа кашля довольно долго можно видеть, что она дышит как бы с трудом. Эти приступы кашля с затрудненным дыханием после них происходят несколько раз в день уже в течение нескольких недель, становятся дольше и хуже, и похоже, что несчастное животное их боится".

Мне было совсем нетрудно найти нужное лекарство, так как среди всех лекарств, показанных при одышке, одышка после кашля — это Arsenicum, и это лекарство здесь специфично, и это настолько ясный ключевой симптом при кашле и астме в целом, что я без каких-либо сомнений берусь утверждать, что в 99 случаях кашля из 100, если симптом одышки после кашля — регулярно наблюдаемый симптом пациента, то Arsenicum обязательно излечит или сильно облегчит его страдания, принадлежит ли он к низшему или высшему классу животных. 1 декабря я послал киске один порошок Arsenicum в 50 000 потенции,

с указанием поместить порошок кошке на язык. Помните, одну дозу. 10 декабря в приписке к письму дама-владелица персидской кошки Тэбби написала мне: "Огромное вам спасибо за лекарство для кошки, она ни разу ни кашлянула с тех пор, как его приняла, и выглядит совершенно иначе".

В гомеопатии нет спецификов. В описанном случае кошка страдала от того, что гомеопат назвал бы "мышьяковый кашель". Каждый вид кашля требует особого лекарства, и если оно правильно выбрано, бесконечно малая доза его излечит больного быстро и окончательно. Д-р Г. Н. Гернзи в третьем томе "Органона" на стр. 492 следующим образом описал излечение самых разнообразных кашлей у лошадей с помощью двух доз Phosphorus в потенции 19 000:

Несколько лет спустя, во время эпидемии гриппа в Филадельфии, мои кони заболели той же болезнью. У них был устрашающе сильный кашель, который сотрясал их и, казалось, сильно истощал. Две дозы Phosphorus 19 000 потенции быстро избавили их от кашля, и после нескольких дней отдыха в стойле они вполне оправились.

Лошади, собаки и кошки — очень умные животные, и, вообще говоря, можно предполагать, что в приведенных примерах они были излечены личным магнетизмом гомеопата, который их лечил. Коровы не так понятливы и не очень чувствительны. Однако коровы, свиньи, домашняя птица, кролики и т.д. так же удовлетворительно реагируют на правильно выбранное гомеопатическое лекарство, как собаки, кошки и лошади. Очень часто у коров бывает сильное вздутие живота, с которым лекарства обычных ветеринаров не способны справиться. Гомеопат может очень быстро вылечить корову от этого недуга бесконечно малой дозой Colchicum (лугового шафрана), который общепринятой медицине известен только как специфик при подагре. В своей "Материи медике" д-р Дж. Т. Кент писал:

Если вы когда-либо будете заниматься медициной в деревенской местности, и коровы фермера заберутся в свежую полосу клевера, наедятся там и их вспучит так, что покажется, что они вот-вот разорвутся на кусочки, предложите свои услуги

— 42 —

и дайте каждой корове несколько крупинок Colchicum. Весь этот газ выйдет из них всего через несколько минут, что удивит и вас, и фермера, и вы сможете обратить его в гомеопатию. Говорят, что фермеры всаживали мясницкие ножи в бока коровам в районе последних ребер, чтобы как-то выпустить эти газы. В результате этого коровам становилось-таки лучше, однако Colchicum лучше, чем мясницкий нож. То же самое относится и к лошадям, и, на самом деле, к людям и другим животным. Когда живот надут, как барабан, Colchicum часто оказывается подходящим лекарством.

В пятьдесят пятом томе "Хомиопатик уорлд" помещена статья д-ра А. Л. Фишера "Некоторый опыт применения Colchicum", где мы читаем:

Первые мои воспоминания о лечебных свойствах Colchicum относятся к 1869 или 1870 году, когда д-р Геринг читал лекцию об этом лекарстве в Ганемановском медицинском колледже в Филадельфии. В этой лекции он утверждал, что если в весенний период крупный рогатый скот

будет страдать от непомерного вздутия живота после того, как наестся клевера, то, чтобы выпустить газ, нет необходимости всаживать нож страдальцам в живот, поскольку несколько доз Colchicum всегда принесут облегчение.

Я совершенно искренне поверил тому, что он нам сказал, и послал бутылочку с двумя драхмами (1 аптекарская драхма = 3,888 гр. — прим. перев.) раствора Colchicum 3X своему брату фермеру, с инструкцией давать по две капли в рот животному (при надобности). С того времени, как я отправил лекарство, прошло уже почти сорок лет, и с тех пор ни разу не возникла необходимость прибегать к обоюдоострому ножу, который использовался раньше для избавления от газов, в то время как лекарство Colchicum часто и успешно применялось по всей округе.

43 —

ГЛАВА IV

Почему доктора берут на вооружение новую науку о лечении

Каждый доктор, с достаточным тщанием и упорством изучавший гомеопатию, принял ее на вооружение; и я еще не слышал, чтобы кто-то покинул ее ряды из-за того, что разочаровался в эффективности и превосходстве этого способа лечения.

Д-р Вильям Шарп, член Королевского общества, "Очерки о медицине"

Гомеопатия, как мы знаем из опыта, излечивает по крайней мере на треть больше пациентов, чем позволяют возможности старой школы.

Д-р Дж. Лофтус Марсден, "Заметки о гомеопатии"

"Я излечиваю то или это" можно часто услышать с обеих сторон, но это неподходящее выражение. Болезнь излечивается сама, пока мы наблюдаем за ней и помогаем, насколько можем.

Д-р сэръ Дж. Гудхарт

Добросовестные доктора, истинные врачи, прирожденные целители людей, которые занимаются своей профессией не чтобы заработать на жизнь, а следуя божественному призванию, некоей религии, часто стоят около кровати больного, глубоко погружившись в размышления и печаль, мучительно вопрошая, правильно ли то конвенциональное лечение, которому их обучили. Когда пациенты с ревматизмом, получившие лечение салицилатами, один за другим начинают страдать болезнями сердца, такие доктора начинают сомневаться в надежности своих учебников, а когда милая девушка с легкими эпилептическими припадками под воздействием бромида и люминала становится безнадежной душевнобольной, они перестают доверять рутинному лечению этой болезни. Они могут начать искать

— 44 —

более удовлетворительный метод лечения и обнаружить гомеопатию. Вот как случается, что

некоторые из лучших, наиболее способных и наиболее добросовестных докторов начинают интересоваться новым искусством лечения. Такие люди знают, что они станут изгоями в среде медиков вследствие того, что станут гомеопатами, но чувствуют, что их жизнь принадлежит больным, и с радостью пожертвуют своим общественным положением, карьерой, титулами и гонорарами ради своих пациентов, принимая в качестве высшей награды знание того, что они делают все возможное для страдающих людей, которые обращаются к ним за помощью.

Иногда могут серьезно заболеть и доктора. Как обычные пациенты, они будут ходить от одного специалиста к другому, не находя исцеления своей болезнью. Когда конвенциональная медицина окажется совершенно несостоятельной, их страдания принудят их обратиться к психоаналитикам, остеопатам или гомеопатам, и если они найдут способ вылечиться от своего на первый взгляд неизлечимого заболевания, естественно, они заинтересуются этим способом, который спас им жизнь. Если они вылечились с помощью гомеопатии, они могут стать гомеопатами. Так и получилось, что со времен Ганемана ряды гомеопатов постоянно пополняются теми из врачей конвенциональной медицины, кто либо был неудовлетворен результатами своего лечения больных, либо сам из-за болезни оказался в отчаянном положении и был спасен гомеопатией.

Д-р Томас Скиннер, талантливый гинеколог, великий целитель и знаменитая личность, обратился к гомеопатии потому, что она спасла его от болезни, казавшейся неизлечимой. Его переход к гомеопатии тем более примечателен, что он был ее непримиримым врагом и преследовал гомеопатов с крайней озлобленностью, полагая, что они являются врагами человечества. Он был ассистентом величайшего гинеколога своего времени, сэра Джеймса Симпсона, ставшего автором наиболее серьезной критики, которой когда-либо подвергалась гомеопатия, то есть труда "Гомеопатия — ее догматы и стремления", отрывок из которой цитировался в начале первой главы. Скиннер, помня ненависть и враждебность, которую

— 45 —

он сам проявлял по отношению к гомеопатии, считал своим долгом по возможности наиболее полно возместить причиненный им самим ущерб в своей работе "Гомеопатия и гинекология", в которой содержатся несколько поразительных параграфов, касающихся его перехода к гомеопатии, тем более поразительны, что были написаны тогда, когда Скиннеру было 79 лет:

Я практиковал в качестве аллопата в течение 27 лет, а в этом, 1903 году, наступил двадцать седьмой год моей работе в качестве ганемановского врача-гомеопата. Я стал врачом в ноябре 1849 года, так что я был в рядах врачей ровно пятьдесят четыре года.

Во время своей карьеры в качестве доктора я всегда занимал позицию противника гомеопатии и врачей-гомеопатов, искренне считая, что Ганеман и его последователи не только были сами обмануты, но и в свою очередь обманывали других. Будучи в полном неведении относительно этой системы, я считал, что она была настолько абсурдной и настолько выходящей за пределы разумного, что нельзя было осуждать обыкновенного думающего человека за категорический

отказ хотя бы послушать рассказ об этой системе, не говоря уже о том, чтобы отнестись к ней с какой-либо серьезностью. Я был одним из тех докторов в Ливерпуле, кто принимал активное участие в преследовании гомеопатии, в попытках принизить ее, а если более точно — попытках ее искоренить.

Настолько сильно было мое отвращение к гомеопатии и настолько решительно я был настроен на то, чтобы раскритиковать ее, что я помогал не только принятию, но и закреплению самого что ни на есть нетерпимого по отношению к гомеопатии закона, созданного профессией, которая выставляет себя как "либеральная". Закон этот до сих пор существует, как я полагаю, в своде законов Ливерпульской медицинской организации, и звучит следующим образом: "Ливерпульская медицинская организация должна состоять из врачей, хирургов и других квалифицированных в соответствии с законом практиков, но ни один из тех, кто практикует гомеопатию, не должен быть допущен ни в члены организации, ни в подписчики библиотеки. Любой член организации или подписчик библиотеки, который начнет практиковать гомеопатию, будет лишен членства в организации".

Я родился и получил образование в Эдинбурге и был учеником покойного профессора баронета сэра Джеймса Янга Симпсона. В 1851–52 я получил золотую медаль по гинекологии и акушерству "за высшие заслуги в качестве ученика",

— 46 —

и в 1855–56, после того, как я три года практиковал в Дамфрисшире, я стал личным ассистентом сэра Джеймса в его резиденции на Квин Стрит № 52 в Эдинбурге.

Одна из важных причин моего отхода от аллопатии — это глубокая благодарность за то, что гомеопатия сделала для меня тогда, когда аллопатия совершенно провалилась. Честь и слава тем выдающимся и достойным докторам, которые так постарались для меня.

В течение по крайней мере трех лет я был совершенно *hors de combat* (выбит из колеи. — прим. перев.) в отношении своей практики. В течение двадцати одного месяца из этих трех лет спать более двух часов подряд мне удавалось лишь раз в два с лишним месяца, и несколько раз бывало так, что мне не удавалось забыться ни ночью, ни днем шесть недель подряд. В то же самое время я страдал от привычного запора и ужасной кислотности желудка, сопровождавшихся невыразимыми телесными и душевными муками. Повторяю, аллопатическая медицина была бессильна помочь мне и только усиливала мои страдания.

Было бы интересно отметить, что мой запор, бродильная диспепсия (которой я страдал всю свою жизнь), бессонница, плохое усвоение пищи и общая слабость были полностью излечены с помощью нескольких доз миллионной потенции Sulphur, приготовленной д-ром Берике из Филадельфии, так что мне удалось вернуться к работе и полностью восстановить духовные и телесные силы. Приводить показания для выбора лекарства было бы слишком утомительной работой. Я никогда не забуду поразительные изменения, которые через несколько недель после приема вызвала первая же доза лекарства, а особенно — как отступила та густая и тяжелая туча, что нависала над моим сознанием.

Но даже более веской причиной следовать по пути, проложенному Ганеманом, стало для меня

осознание того, что могучие открытия Ганемана позволят мне лечить заболевания женщин без механических пессариев или подпорок, без приспособлений для местного применения и каких-либо лекарств, без прижиганий матки, используя обычное выражение, при изъязвлении устья или шейки матки, без надреза шейки матки при бесплодии или болезненной менструации, а также без вагинального расширителя, кроме тех случаев, когда это нужно для постановки диагноза. Вот когда я сразу воздал хвалу гомеопатии, как, полагаю, должна сделать и каждая женщина, наделенная скромностью, и любой здравомыслящий врач, так как это именно то, что необходимо для

— 47 —

пресечения пугающего наплыва отвратительных механических и хирургических методов лечения женских болезней, которые получили распространение в последнее время, но которые являются одним из величайших медицинских скандалов наших дней.

Скиннер стал гомеопатом не из-за юношеского энтузиазма или по опрометчивости. Нужно отметить, что он практиковал по конвенциональному методу в течение двадцати семи лет до своего перехода в гомеопатию, и с большим успехом. Он принес в жертву очень многое. Мы должны чтить его память.

Тогда как д-р Томас Скиннер встретил гомеопатию уже зрелым человеком 50 лет от роду, его великий гомеопатический современник д-р Дж. Комптон Бернетт обратился к гомеопатии в начале своей карьеры, но причины этого близки тем, что побудили и Скиннера отказаться от методов, обычно используемых в его профессии. Д-р Бернетт, как и Скиннер, был очень одаренным врачом, истинным целителем людей, и был выдающейся личностью. В своей книге "50 причин, почему я гомеопат" Бернетт сообщил нам, что, будучи еще молодым доктором, он работал в больнице. Один за другим умирали пациенты, которых, по его мнению, можно было вылечить. При больнице жил маленький мальчик Джорджи, которого очень любили во всех отделениях и очень любил сам д-р Бернетт. У мальчика случилась лихорадка, его лечили конвенциональными методами, но он умер. Бернетт был очень расстроен и даже помышлял о том, чтобы оставить медицинскую карьеру и стать фермером. Он обсудил это с одним из друзей-медиков, предложившим ему изучить гомеопатию, которая, возможно, могла бы составить альтернативу общепринятым методам лечения, и Бернетт так и поступил. Он втихомолку применял гомеопатию при лечении половины пациентов в своем отделении, и с такими потрясающими результатами, что медсестра обвинила его в экспериментировании и убийстве тех, кто не получал гомеопатического лечения.

Бернетт, как и Скиннер, был больным человеком. Хронический плеврит и спайки превращали его жизнь в тяжелое бремя, и их не могли вылечить даже самые умелые доктора. Однако когда его

— 48 —

познания в гомеопатии были еще совсем поверхностными, он попробовал лечить гомеопатически свою старую болезнь, и в течение нескольких дней он был полностью здоров и оставался здоровым до конца своей жизни. В упомянутой выше книге Бернетт сообщает нам:

Когда я был молодым, у меня был левосторонний плеврит, и с помощью деревенского аптекаря и полхогхеда (1 хогсхед = 238 литров. — прим. перев.) микстур я почти умер, хотя и не совсем; с этого времени у меня все время было ощущение неясного беспокойства в боку, по поводу которого я обращался ко многим выдающимся докторам во многих уголках Европы, но никто не мог мне помочь. Все были едины во мнении, что это было что-то застарелое, спаечного типа, расположенное между висцеральной и реберной плеврой, но ни один из моих выдающихся консультантов не мог этого вылечить. И это несмотря на то, что моя вера в них была настолько велика, что могла бы помочь мне сдвинуть целые горы; так что вера в качестве лекарства в моем случае не помогла.

Когда общепринятая медицина оказалась бесполезной, я отправился к гидропатам (тогда их называли "шарлатанами"!) и длительно лечился и горячими, и холодными процедурами, но они не принесли мне облегчения. Я применял холодные тампоны или, наоборот горячие, холодные компрессы, которые носил месяцами, сон во влажных простынях, потение — в русских и турецких банях, но все эти процедуры оставили мои симптомы, связанные с плевритом, без изменения. Лечение виноградом, лечение хлебом и вином не помогли. Также не помогли ни диета, ни перемена обстановки.

Однако когда я стал изучать, что особенные люди, которых называют гомеопатами, говорят о *Bryonia alba* и ее сродстве серозным оболочкам, я — что? — стал издеваться над ними и называть их шарлатанами? — Нет! Я купил немного *Bryonia alba* и принял ее так, как они рекомендовали, и через две недели мой бок поправился и ни разу с тех пор не беспокоил меня!

Это моя вторая причина стать гомеопатом, и пусть мои симптомы, связанные с плевритом вернутся напомнить мне об истинности учения доброго старого Ганемана, если я когда-либо забуду о своей благодарности за это его лекарство *Bryonia*.

Один из людей, обратившихся к гомеопатии в последнее время, — это тайный советник профессор д-р Август Бир из Берлина, очень оригинальный человек, который проделал важнейшую работу фундаментального характера и в хирургии, и в медицине. В своей брошюре

— 49 —

"Как мы должны относиться к гомеопатии" он писал:

В течение нескольких десятилетий я болел сильными простудами по несколько раз в год.

Обычно они начинались с насморка, потом поражали зев, а затем бронхи; сначала был умеренный жар и две-четыре недели после этого я испытывал заметные неудобства и не мог ничего делать. Мои простуды случались в результате быстрого перехода на свежий воздух после многочасовой работы в перегретых рабочих помещениях. Самой надежной профилактической мерой таких простуд были воздушные ванны, но использование их во время семестра было невозможно. Так как все другие меры оказались неэффективными, я с 1919 года попробовал пользоваться гомеопатическим лекарством; я выбрал его сам в соответствии с законом подобия, сделав следующие умозаключения: йод в больших дозах вызывает насморк и воспаления слизистой оболочки. Следовательно, я приму его в малых дозах именно от таких симптомов... Обычно одной капли было достаточно для того, чтобы прекратить развитие приступа болезни, и только в редких случаях, особенно, если я не применял лекарство на достаточно ранней стадии болезни, мне приходилось бороться с ней в течение нескольких дней, принимая по одной капле лекарства в день в течение недели. Такие профилактические меры всегда были успешны, и в течение шести лет я был свободен от этих досадных неудобств.

Я разделял мнение медицины "старой школы", что гомеопатия — это ненаучная ерунда, недостойная внимания обычного доктора... Мое посвящение в гомеопатию произошло лишь в 1920 году, когда я начал учиться по первоисточнику, когда я научился отделять зерна от плевел и смог пожать урожай зерен, вознаградивший меня за те значительные усилия, которые я в него вложил. Мне стало ясно, что если бы я начал свою учебу на тридцать лет раньше, я смог бы избежать огромного количества ошибок и блужданий.

Профессор Гуго Шульц, тайный советник и директор Фармацевтического института при Университете Грейфсвальда — это еще один видный гомеопат. Он так же, как и профессор Бир, перешел на сторону гомеопатии, несмотря на ее внешнюю абсурдность и фактическую невозможность, благодаря той пользе, которую принесло ему гомеопатическое лечение, о чем он

— 50 —

рассказал нам в своей брошюре "Моя позиция по отношению к гомеопатии".

Одним из ведущих американских гомеопатов является д-р Джордж Роял. Он также стал гомеопатом потому, что гомеопатия излечила его от заболевания, которое оказалось не по силам докторам общепринятой медицины, а также потому, что гомеопатия поддерживала в нем жизнь в течение последних сорока лет, когда он страдал диабетом. Он с юмором рассказал свою историю в "Хомиопатик рекордер" за апрель 1930 года:

Помог мне перейти от аллопатии к гомеопатии мой собственный опыт применения Kali bichromium. Вот как это случилось:

Я родился в Массачусетсе, и длинный ряд моих предков были врачами гомеопатами. Однако

нашим семейным доктором был один из лучших докторов старой школы, выпускник Гарвардского колледжа и Гарвардской медицинской школы. У моей матери был туберкулез, и когда мне было около двадцати лет слег и я, и не мог ничем заниматься в течение нескольких месяцев.

Наш старый семейный доктор, дядя Джордж, как мы его называли, навещал меня довольно часто. Я очень не любил встречаться с ним. Однажды, когда я знал, что он должен был прийти, я поднялся наверх и притворился спящим. Мой отец привел его наверх, но я спал. "Эмброуз, — сказал дядя Джордж, — давай сядем и поговорим. Как себя чувствует Джордж?" — "Не очень хорошо, — сказал отец, — кашель у него ухудшился, мокроты стало больше, и понос усилился". Старина Джордж повернулся к отцу и сказал: "Эмброуз, я боюсь, что Джордж не переживет эту осень". Я, конечно же, был в глубоком сне. Тогда он встряхнул меня за плечо и разбудил меня. Он приложил ладонь к моему лбу, к моему телу и потрогал мои ноги; они были влажными, но неестественно холодными, хотя было лето. "Ну, Джордж, вот тебе немного укрепляющего средства" — и он приготовил пару порошков. "Примешь это сегодня утром, в обед и вечером". — "Двадцать гранов?" — спросил я. "Да, а завтра я дам тебе еще много порошков, чтобы ты принимал их четыре раза в день". — "Десять гранов?" — спросил я. — "Да, четыре раза в день".

Сначала я должен был принять двадцать гранов каломеля. Я

— 51 —

спустился вниз и выбросил порошок. На следующий день я выбросил хинин и заменил его сахаром. А после этого я принимал порошки, как было прописано.

Мне предложили быть директором школы в Истхэмптоне, и я отправился туда в сентябре. В феврале следующего года туда, где я жил, прибыл на проживание некий д-р Вуд, который только что закончил Нью-Йоркский гомеопатический медицинский колледж. Он сидел напротив меня. Я же сидел за столом, прикрывая глаза от света. "Роял, — сказал он, — в чем дело?" Я хотел показать ему, что я кое-что знаю о медицине, так что я сказал, что у меня был астигматизм, блефарит и светобоязнь. Он спросил меня, соглашусь ли я принять кое-какие лекарства, если он мне их даст, и я согласился. Когда он дал мне конверт с порошками, чтобы я принимал их перед едой, я спросил его, что это такое. "Kali bichromium, — сказал он, — 3X", и объяснил мне, что это за лекарство и значение выражения 3X. "Одна тысячная грана бихромата калия", — сказал я. Я хотел отдать порошки ему обратно, но не хотел обидеть его и поэтому взял их. Через три недели он сказал мне: "Сегодня твоё лекарство должно было кончиться; вот тебе еще, прими порошок утром, как только встанешь". Мой блефарит прошел, и вместо того, чтобы совершить путешествие на катафалке в ту же зиму, я смог протянуть еще пятьдесят два года, да еще смог работать не хуже любого другого, а также смог жить с диабетом в течение тридцати семи лет.

Д-р В. К. Притчард в 1929 году поместил в "Британском гомеопатическом журнале" статью, в которой он описал ряд историй вылеченных им больных. Особый интерес представляет излечение доктора из больницы Святого Леонарда, который чрезвычайно страдал от невралгии. Укротить непереносимые боли не удавалось даже морфием. Когда общепринятая

медицина не помогла, его жена осмелилась позвать д-ра Притчарда, гомеопата. Несколько безвкусных капель щавелевой кислоты, которые были даны ему в дозах в одну биллионную грана, быстро вылечили его сомневающегося коллегу, который вследствие этого стал гомеопатом. Мы читаем:

Первый случай, который я представлю, это история болезни доктора-аллопата, который ранее пребывал в больнице Св. Леонарда. Его коллеги лечили его от очень сильной невралгии бедра в течение

— 52 —

нескольких недель. Боли были так сильны, что он был принужден долгие недели оставаться в постели. Ему давали морфий и всякие другие успокоительные, но, как и женщине из Священного Писания, ему не только не становилось лучше, а скорее делалось все хуже.

Его жена решила попробовать поменять ему лечение. Они позвали меня, но приняли не очень любезно. Сам доктор сказал мне, что он меня не звал. Я сказал, что я получил приглашение прийти, иначе я не был бы у него. После небольшой дискуссии он благодушно позволил мне осмотреть себя. Я не смог обнаружить ничего, что могло бы вызывать такую сильную боль в бедренном нерве, поэтому я решил, что это чистая невралгия. Поэтому я прописал ему *Acidum oxalicum* в 6-й потенции по 3 капли три раза в день, и сказал ему, что скоро ему будет лучше. Как же я посмел сказать ему это с такой уверенностью, несмотря на то, что его лечили уже несколько недель без всякого облегчения?

Потому что щавелевая кислота может вызывать нестерпимые боли, так что я знал, что она гомеопатична его состоянию. Вылечило ли его это лекарство? Да, в течение нескольких дней он совершенно избавился от боли, встал с постели и опять стал заниматься делами! Это быстрое излечение, происшедшее тогда, когда все остальные методы не принесли успеха, заставило его изучить достоинства гомеопатии, и сейчас он практикует ее с большим успехом.

Многие из учеников Ганемана были врачи, которых он излечил от болезней, оказавшихся неизлечимыми для конвенциональной медицины. В отчаянии эти люди обращались к Ганеману за советом, и нет ничего противоестественного в том, что после того, как он их вылечил, они становились рьяными последователями открывателя нового искусства лечения. Д-р Линдсей Брэдфорд описал для нас в своей книге "Жизнь Ганемана" излечение д-ра Эгиди в виде статьи, которую сам Эгиди отправил в "Лейпцигский гомеопатический журнал":

Осенью 1830 года я был сброшен с экипажа и сильно повредил плечо, а также заработал сильную простуду. Местным кровопусканием и обычным противовоспалительным лечением наиболее серьезные из моих симптомов удалось облегчить через несколько дней, однако осталась паралитическая тяжесть руки, и в течение нескольких недель начались очень сильные периодические боли, которые "стреляли" от плеча к локтю, и я постепенно утрачивал способность пользоваться рукой, в то время как ощущение скованности и тяжести

с каждым днем становилось все сильнее. Каждое, даже самое слабое давление на больное место вызывало невыносимые боли. Больная рука начала иссыхать, в то время как плечевой и локтевой суставы начали распухать.

Истощив свои собственные медицинские познания, я обратился за помощью к нескольким коллегам, но и через год вышеописанные симптомы все еще не проходили, а только усилились; рука совсем не двигалась; больное плечо опустилось на полтора дюйма ниже здорового; передняя поверхность плечевого сустава и вся поверхность локтевого были сильно увеличены; локоть отстоял примерно на четыре дюйма от тела, и любая попытка приблизить его к боку вызывала чрезвычайно сильную боль; левая лопатка сильно отодвинулась назад и вбок; клювовидный отросток находился на полдюйма ниже ключицы; надостная мышца заметно уменьшилась в размере.

Малейшее прикосновение усиливало боли до степени невыносимой, они всегда сильно ухудшались ночью, так что не могло быть и речи об отдыхе и сне. Все тело, но в особенности травмированная сторона, похудело; затем похудение распространилось на левую сторону лица. Пульс был медленным, кожа бледной, я сильно страдал от холода во всем теле, и пищеварение у меня было сильно нарушено. В связи с наследственной предрасположенностью к подагре, мои медицинские консультанты стали тогда советовать лечение против артрита и открыли мне две больших искусственно поддерживаемых раны, одну на руке и одну на лопатке.

После непрерывного применения этих мер в течение четырех месяцев без какого-либо улучшения, этим искусственным ранам дали излечиться, и на их место были вставлены две заволочки. Поскольку в течение нескольких месяцев улучшения не последовало, были проведены настоящие прижигания плечевого сустава.

Когда обожженные участки стали залечиваться, произошел небольшой возврат моих болей, на этот раз концентрировавшихся вокруг локтевого сустава, который начал опухать, тогда как плечевой сустав в той же самой мере уменьшился в размере; таким образом, через несколько месяцев локтевой сустав превратился в очаг болезни, который до этого располагался

в плечевом суставе. В довершение всего увеличились другие кости, а именно: ключицы, крестца и так далее. Это привело к тому, что какое бы положение я ни занимал в постели, оно оказывалось чрезвычайно болезненным. Я полностью отчаялся получить хоть какое-то облегчение от аллопатических лекарств, совсем отказался от какого-либо лечения, и состояние мое ухудшалось с каждым днем.

В конце концов, я решился обратиться к Ганеману. Я написал ему письмо с описанием своего состояния и попросил его о совете и помощи. Он ответил мне и в частности написал: "Ваша болезнь началась гораздо раньше, чем Вам кажется. У Вас, наверное, когда-то была болезнь с зудом или другая болезнь с какими-то высыпаниями, которую неправильно лечили. Ваше

заболевание — конституционально, и как бы ни были научны искусственно поддерживаемые раны, заволоки для образования свищей или горячие утюги, которыми Вас лечили, их действие, конечно, могло оказывать лишь местное влияние..."

В убеждении, что у Ганемана сложилось правильное мнение о моей болезни, я начал принимать порошки, которые он мне прислал... Вскоре состояние мое начало улучшаться, и постепенное улучшение продолжалось до конца пятой недели, когда я мог сравнительно легко поднимать свою руку и мог сгибать и разгибать ее в локте; опухоль в суставе совершенно исчезла, и все боли прошли; и с тех пор и по настоящее время (в течение восьми лет) эта моя болезнь ни разу не возобновлялась ни в каком, даже самом слабом виде.

Получив на своем личном примере такое великолепное подтверждение ценности гомеопатии, я с рвением взялся за ее изучение и применение и был обильно вознагражден за это, благодаря возможности наблюдать быстрые и окончательные излечения самых опасных и глубоко укоренившихся заболеваний.

Наиболее выдающимися учениками Ганемана были барон фон Беннингхаузен и д-р Константин Геринг. Беннингхаузен, принадлежавший к старинной аристократической фамилии, был агрономом и ботаником. Он родился в 1785 году. Осенью 1827 года в возрасте 42 лет он серьезно заболел. Два известных доктора объявили, что у него гнойная чахотка и что его нельзя вылечить. Весной 1828 года его состояние было настолько безнадежным, что он отправил прощальные письма всем своим друзьям. Помимо прочих, он написал такое

— 55 —

письмо своему другу д-ру Вейе, который, не сообщив ничего Беннингхаузену, успел стать последователем Ганемана. Д-р Вейе попросил Беннингхаузена послать ему описание его симптомов, и, в ответ на свое письмо, Беннингхаузен получил от него некое гомеопатическое лекарство, которое быстро вылечило его. Он стал здоровым человеком и умер в возрасте 79 лет. После своего чудесного излечения он заинтересовался гомеопатией, получил медицинскую степень и стал одним из величайших врачей того времени.

Д-р Константин Геринг, родившийся в 1800 году, стал учеником и помощником д-ра Робби, известного хирурга из Лейпцига. Хорошо известный издатель попросил профессора Робби написать книгу, разоблачающую гомеопатию и учение Ганемана. Робби был слишком занят, чтобы самому заняться этим, поэтому он рекомендовал издателю доверить эту работу своему способному помощнику д-ру Герингу. Издатель последовал этому предложению. Геринг взялся за работу. Он купил гомеопатические книги и, полностью удостоверившись, что доктрины Ганемана были смехотворными и абсурдными, начал экспериментировать с бесконечно малыми дозами, которые рекомендовал Ганеман, чтобы иметь возможность доказать их полную бесполезность. К своему огромному удивлению, он обнаружил, что доктрины Ганемана, хоть и выглядели совершенно нелогичными, были верными, и что бесконечно малые дозы исцеляли больных. Так он стал одним из самых великих гомеопатов своего времени и любимым учеником Ганемана.

Обращение самого Ганемана к гомеопатии представляет величайший интерес и с научной, и с человеческой точки зрения. Основатель гомеопатии был очень способным врачом и фармацевтом. Кроме того, он любил людей и искусство лечения, то есть обладал качествами, которые согласно Гиппократу, необходимы для совершенного врача. Он был одним из самых способных молодых врачей своего времени. Он выделялся и в университете. Он осознавал, что методы лечения болезней, принятые в его эпоху и состоящие из обильного кровопускания, основательной "очистки" кишечника, прижиганий горячими утюгами и применения опасных лекарств в

— 56 —

огромных дозах, представляли опасность для пациентов, которых, в соответствии с устоявшейся практикой, доктора замучивали до смерти. Ганеман рано женился, и у него была большая семья. Тем не менее, он прекратил практику медицины, как только осознал ошибочность общепринятых методов лечения. Решив уйти из медицины, которую считал губительной, он с трудом сводил концы с концами литературными трудами. В процессе этих литературных работ он открыл новое искусство лечения и стал применять его. Ганеман рассказал нам:

Вот уже 18 лет, как я сошел с проторенной тропы в медицине. Мне стоило многих страданий пробираться на ощупь в темноте, руководствуясь лишь книгами о лечении больных, прописывать в соответствии с тем или иным (причудливым) взглядом на природу болезней вещества, которые попадали в Материю медики только благодаря чьему-то мнению относительно их свойств. Меня мучила совесть в отношении лечения моих страдающих собратьев от болезненных состояний неизвестной природы такими веществами, которые, будучи способными оказывать сильное воздействие, могли, если они не являлись в точности подходящими (к тому же, как мог бы доктор выбирать подходящие лекарства, понимая, что характерное особое действие каждого из них еще не было выяснено?), легко обратить живое в мертвое или вызвать новые нарушения и хронические заболевания, которые часто гораздо труднее устранить, нежели первоначальное заболевание. Меня ужасала мысль, что я могу в результате этого стать убийцей или усилить страдания моих больных собратьев, и так ужасала и подавляла меня эта мысль, что вскоре после своей женитьбы я полностью оставил практику и практически никого не лечил из опасения нанести им вред, а занимался, как вам известно, единственно химией и литературной работой.

Но вот у меня родились дети, несколько детей, и через некоторое время они стали серьезно болеть. Так как эти болезни поражали моих собственных детей, то есть мою кровь и плоть, и угрожали их жизни, моя совесть заговорила еще громче, ведь у меня не было средств, на которые я мог бы положиться, чтобы облегчить их состояние...

За восемь лет усердной практики я познал иллюзорную природу обычных методов лечения.

— 57 —

В письме от 29 августа 1790 года, когда Ганеману было 35 лет и у него было 5 детей, он в отчаянии писал одному из своих друзей:

Если бы я был одинок, либо у меня не было бы пятерых детей, все было бы иначе. Но в любом другом месте у меня было бы больше расходов. Кроме того, здесь я вполне могу быть хозяином самому себе, так как здесь я лишен зависти коллег в такой степени, в какой это было бы невозможно в любом другом месте. Того, что я сейчас зарабатываю, — а это немного, — здесь более чем достаточно. Я не могу рассчитывать на большой доход и свою практику. Я знаю это по своему четырнадцатилетнему опыту, и мой чувствительный темперамент не дает мне выдвинуться. Я слишком совестлив для того, чтобы продлевать болезни людей или представлять их более опасными или важными, чем они являются на самом деле. Жалость или любовь к спокойствию принуждают меня соблюдать скромность в своих притязаниях, поэтому я всегда оказываюсь побежденным и могу смотреть на свою практику только как на пищу для души.

Ровно год спустя, 29 августа 1791 года, Ганеман писал в одном из писем:

Я совершенно не практиковал весь прошлый год, потому что это стоит мне больше, чем я получаю от этого, и мне обычно платят неблагодарностью. Я хотел бы найти место, где я мог бы жить тихо и уединенно, но при этом увеличивать свои познания как ученого, быть окруженным хорошими людьми и иметь возможность растить своих детей просто и разумно.

Г-н Т. Р. Эверест, английский священник, которого лечил Ганеман и который стал затем восторженным гомеопатом, так писал о нужде и лишениях в доме Ганемана:

Ганеман ставил себе высокие цели, пребывая в бедности. Вся его семья жила в одной маленькой комнате, от которой он был отгорожен только занавеской. Посреди всех немислимых трудностей, он всегда был окружен голодной семьей, обеспечения которой он должен был добиваться тяжелым трудом. Возможно, читателю лучше удастся понять характер этого человека, если я приведу здесь его ответ на мой вопрос о его курении, который я ему как-то задал: "О, это еще одна ненужная привычка из прежней жизни, когда я должен был через день сидеть и работать

— 58 —

по ночам, чтобы заработать на хлеб для своих детей, в то время как днем я занимался своими собственными исследованиями". Расспросив его еще, я тогда выяснил, что после того, как он бросил свою врачебную практику, он должен был зарабатывать на жизнь переводом книг для издателей, и что он должен был через день работать по ночам, чтобы иметь возможность продолжать свои исследования днем.

В 1808 году Ганеман писал:

То, что я могу (посредством общепринятого метода лечения) убить или искалечить людей, своих братьев, ужасало меня более всего. Эта мысль была так ужасна и так сильно беспокоила меня, что я оставил свою практику полностью во время первых двух лет своей жизни в браке, и не лечил практически никого в качестве врача, так как боялся нанести вред больным.

От других свидетелей мы узнаём, что Ганеман ходил в лохмотьях и деревянной обуви, сам колот и пилил дрова, собственноручно замешивал тесто для хлеба и т.д. Если и был когда-то целеустремленный человек, вдохновляемый одними лишь высокими и чистыми идеалами, то это был Ганеман.

Многие из величайших пионеров медицины пали жертвами своего идеализма, а также злонамеренности и ненависти своих коллег, и окончили свою жизнь в горечи и нищете. Земмельвейс обнаружил, что причиной родильной горячки, уносившей жизни сотен тысяч женщин, была нечистоплотность врачей, которые своими невымытыми и не обработанными для дезинфекции руками переносили инфекцию от одной женщины к другой. Он полностью доказал свою правоту, вызвал ненависть своих коллег, после чего его вынудили оставить свою профессию, и он умер в нищете и отчаянии в сумасшедшем доме. Через много лет после его смерти ему воздвигли замечательный памятник с надписью "Человеку, спасшему жизнь бесчисленному множеству матерей". Ганеману повезло больше, чем многим великим инноваторам в медицине, которые превратились в мучеников. Он дожил до того времени, когда его учение было принято тысячами докторов по всему миру, и окончил свои дни в достатке и в почтенном возрасте 88 лет, оставшись знаменитым и деятельным до самого конца. Вспоминая свою жизнь незадолго до кончины, он

— 59 —

написал в воззвании ученикам:

Уже сорок лет я не выпустил ни одной капли крови, не открыл ни одного свища заволокой, ни разу не использовал процедур, вызывающих боль, и не применял кожно-нарывных средств. Я никогда не колот иглами, не прижигал, не ослаблял пациентов посредством горячих ванн, не лишал их необходимых для жизни жидкостей путем применения потогонных средств и не "прочищал" их рвотными или слабительными средствами. Мне никогда не требовалось таким образом разрушать их органы пищеварения, и, хотя я был постоянно окружен пристрастно наблюдающими противниками, готовыми наброситься на меня при малейшей ошибке, я смог лечить пациентов с таким успехом, что постоянно растущий наплыв пациентов как из ближних, так и из дальних краев, выходцев из всех слоев общества, от высочайших до нижайших, а

также благодарность тех, кого я вылечил, превосходили все мои ожидания.

Факты, приведенные в этой главе, ясно показывают, что в рядах гомеопатов состоят люди независимо мыслящие, обладающие выдающимися способностями, большой силой характера, полностью преданные искусству лечения больных и совершенно бескорыстные.

— 60 —

ГЛАВА V

Что новая наука о лечении дала человечеству

Нет ни одной науки, ни одного искусства, ни даже самого худого ремесла, которое так плохо следовало бы за прогрессом, оставалось бы настолько застывшим в своем первоначальном далеком от совершенства виде, как искусство медицины.

Врачи всегда следовали то одной моде, то другой, то одной школе, то другой, а когда более современные методы выглядели непригодными, они старались возродить какой-нибудь древний метод, который уже показал свою никчемность ранее. Лечение никогда не основывалось на фактах и доказательствах, зато всегда опиралось на мнения и теории, каждая из которых была в той же мере хитроумной и ученой, в какой она была бесполезной.

Ганеман, "Малые труды"

Любопытно отметить, что более научная медицина сегодняшнего дня отвергла почти все, чему учили нас наши прадеды и что Ганеман подверг такой критике, однако единственное, что она сохранила с тех времен, — это свое предвзятое отношение к создателю научной медицины.

Д-р Дж. Вейр, "Тенденции современной медицины"

До прихода Ганемана больничная палата походила на камеру пыток. Пациентов держали в духоте, кормили совершенно неподходящей пищей, доводили до истощения беспрестанными массивными кровопусканиями, приложением пиявок и банок, интенсивным "очищением" организма поносом, рвотой, слюнотечением и т.д. Людей, страдавших от сифилиса, отравляли многократным применением ртути, и часто они внезапно умирали во время лечения. Их подвергали насильственному слюнотечению до такой степени, что часто они целыми ведрами выплевывали слюну вместе с зубами. Прижигание

— 61 —

горячими утюгами, уколы раскаленными добела иголками, создание волдырей, искусственных ран и воспалений с помощью заволок и камней, помещаемых под кожу и часто оставляемых там на многие месяцы, были привычным делом. Санитарные условия в обществе были в жалком состоянии, чистота при хирургических вмешательствах не поддерживалась. Запах в больницах стоял невыносимый. Во многих больницах половина из тех, кому были сделаны операции, погибали от больничной лихорадки, а это означает, что люди умирали от медицинской грязи. Даже самая маленькая операция могла привести к больничной лихорадке

и смерти. Душевнобольные были закованы в цепи. Их безжалостно били, окатывали холодной водой и показывали посетителям как диких зверей.

Медицинская наука находилась в плачевном состоянии, но доктора с ученым видом разговаривали друг с другом на латыни. Бессчетно повторяемые кровопускания доводили до смерти королей, императоров, римских пап и президентов. Извлечение крови было обычным делом. Врачи руководствовались теорией о том, что причиной болезней является плетора, поэтому плохую кровь надо удалить для блага пациента. Если с человеком происходил несчастный случай и он терял много крови, и если после этого доктор находил его обескровленным и обессиленным, то пациенту тут же делали кровопускание. Если кровопускания не делалось, то население могло линчевать врача, или он мог быть исключен из профессии за некомпетентность. Ганеман в предисловии к "Органону", впервые изданному в 1810 году, писал:

Мы не можем ожидать исцеления, подавляя организм до состояния, когда он находится на грани смерти, но старая школа не знает, что еще можно сделать с пациентами, страдающими хроническими заболеваниями, кроме как пытаться воздействовать на организм больного средствами, которые вызывают лишь мучения, истощают силы и жидкости тела и укорачивают жизнь!

В 1792 году император Леопольд II умер из-за некомпетентности своего врача, который продолжал делать ему кровопускания до самой смерти. В это время Ганеман, который был тридцатисемилетним молодым доктором, без колебания

— 62 —

подверг императорского врача критике в прессе, в статье, где он писал:

Его врач Лагузиус заметил высокую температуру и вздутие живота в ранние часы 28 февраля; он стал бороться с болезнью путем венесекции (кровопускания), и так как это не принесло облегчения, было произведено еще три кровопускания, но и они не принесли облегчения. Наука должна спросить, почему была предписана вторая венесекция, если первая не вызвала никакого улучшения. Как он мог дать указание о третьей, и — силы небесные, — четвертой венесекции, когда не было никакого улучшения от предыдущих? Как он мог четыре раза в течение двадцати четырех часов, и каждый раз без какого-либо улучшения, выпускать жизненно необходимую жидкость из человека, ослабленного душевными переживаниями и продолжительным поносом? Наука замерла в ошеломлении!

Критика Ганемана была полностью оправдана, но его обвинение было воспринято врачами конвенциональной медицины с ужасом и гневом. Выведение больших количеств крови было в такой же мере в моде во времена Ганемана, как сейчас уколы. Усомниться в мудрости

массивного кровопускания серьезно больных и умирающих людей считалось святотатством и государственной изменой по отношению к медицине как профессии. Великий Гуфеланд, который так долго *par excellence* (по-настоящему. — прим. перев.) был властителем дум европейского медицинского мира, писал:

Как бы я желал, чтобы мой слабый голос раздавался громогласно! Тот, кто в момент, когда речь идет о сохранении жизни, пренебрегает средствами, превосходство которых доказано тысячелетним опытом их использования; тот, кто, например, не делает кровопускания, когда пациент под угрозой задохнуться в своей собственной крови при воспалении легких, апоплексии, энцефалите и в целом при воспалениях в важных органах, и в результате этого пациент умирает либо приобретает какое-либо хроническое заболевание, — на совести того будет лежать грех убийства, который, если он и не почувствует это сразу, даст о себе знать в будущем и ляжет камнем на его душу, — такой человек обречен на наказание, и если не земным, то высшим, небесным судом, поскольку он является убийцей вследствие бездействия в точности так же,

— 63 —

как тот, кто увидев, что его сосед тонет, отказывается вытащить его из воды.

Так же, как бывает мода на дамские шляпки, бывает мода и в медицине. Любой современный доктор будет в ужасе от действий Лагузиуса и других придворных докторов. Будущие поколения, наверное, будут в таком же ужасе от бездумных и опасных методов лечения уколами, которые ныне в моде и распространены в той же степени, в какой кровопускание было распространено сто лет назад.

При жизни Ганемана известный д-р Армстронг писал: "Ланцет — правая рука медицины, а каломель — левая". Каломель давали больным дозами в 20 гран и более.

Осуждение Ганемана не смогло спасти сына Леопольда Франца I от точно такого же исхода в 1835 году. При воспалительной лихорадке императору, в соответствии с совокупной мудростью двух его лейб-медиков и трех специально приглашенных врачей, были произведены в быстрой последовательности четыре кровопускания, и менее чем через двадцать четыре часа после последнего из них он скончался.

Мания кровопускания длилась десятилетиями. Уже много позже, в 1861 году, Кавур, освободитель Италии, подвергся многократным кровопусканиям, которые продолжали до тех пор, пока из него не перестала течь кровь, после чего ему поставили банки и вызвали образование волдырей, и от этого ужасного подобию лечения он скончался. Представитель газеты "Таймс" в Турине писал: "Итальянцы со спокойной совестью могли бы повесить докторов графа Кавура, если бы это облегчило их печаль. Его лечение — это чистое убийство".

Насколько модным было кровопускание, можно судить по тому факту, что когда в 1821 году в Англии появилось новое еженедельное медицинское издание, то его назвали "Ланцет". Когда в 1831 году в Европе появилась холера, Ганеман, который тогда был уже в преклонном возрасте 76 лет, опубликовал серию статей, в которых рекомендовал лекарственное лечение и сохранение сил пациентов, больных холерой. Доктора опубликовали ответ, подписанный более чем сотней выдающихся врачей, которые утверждали, что основным лекарством при холере было массивное кровопускание, что

— 64 —

оно было наилучшим способом сокращения срока болезни и излечения холеры. Д-р Скотт говорил:

Если коллапс случается во время кровопускания при холере, то это благоприятный признак, так как это не есть результат кровопускания, а напротив, оно (кровопускание) прекращает это состояние (коллапса); он (коллапс) обычно случается при выпускании лишь совсем небольшого количества крови.

Ганеман на века опережал свое время не только во взглядах на кровопускание, применение пиявок, банок, прижигания и тогдашние лекарства, но так же и во взглядах на питание, чистоту в хирургии, управление больницами, лечение женщин в родах, обращение с душевнобольными и т.д. Профессор Август Бир из Берлина в своей брошюре "Как мы должны относиться к гомеопатии" писал:

Ганеман был выдающимся и, несмотря на свою одностороннюю гомеопатическую точку зрения, необыкновенно сведущим врачом. Как диетолог и специалист по гигиене, он сильно опережал свою эпоху. Он давал превосходные инструкции относительно профилактики и дезинфекции при инфекционных заболеваниях, образа жизни, вентиляции помещений, ухода и воспитания детей, послеродового ухода и ухода за младенцами (он выступал за вскармливание грудным молоком), городской и тюремной гигиены, и эти инструкции и по сей день остаются исключительно полезными. С Пинелем и Рейлем он принадлежал к революционерам в психиатрии, и он сам основал небольшой дом для душевнобольных в Георгентале. Он закалял своих пациентов, позволяя им ходить босиком и с непокрытой головой, использовал гидротерапию, называя это ценными мерами, дополняющими гомеопатию.

Те, кто полагает, что проводимое Ганеманом лечение состояло только в применении бесконечно малых доз лекарств, ошибаются. В 1797 году он писал:

Если нужны энергичные изменения в диете и образе жизни (пациента), то было бы лучше, если бы врач до того, как прописывать какое-либо лекарственное лечение, сначала удостоверился в

том, насколько он может справиться с болезнью с помощью только лишь этих изменений.

Принципы и методы лечения Ганемана изложены в его "Органоне". По крайней мере двадцать параграфов этого труда посвящены важности

— 65 —

питания, свежего воздуха, правильной пищи и т.д., и врачу многократно предписывается приводить в порядок эти факторы до того, как использовать лекарства.

Во времена Ганемана ничего не было известно о микроорганизмах. Однако, несмотря на это, гениальность и проницательность Ганемана позволили ему понять, что многие из наших болезней связаны с микробным фактором, с тем, что он называл миазмом. В 1831 году, когда ему было 76 лет, он опубликовал статью об азиатской холере, которая в то время проникла в Европу. Он утверждал:

На борту корабля, в этих ограниченных пространствах, наполненных духом плесени и влажными парами, миазм холеры находит благоприятную стихию для своего умножения и вырастает в непомерно большой выводок тех чрезвычайно малых, невидимых, враждебных человеческой жизни живых существ, из которых по всей видимости и состоит заразная сущность холеры.

Болезнь, которая вероятно состоит из миллионов этих миазматических одушевленных существ, возникших на широких болотистых берегах чуть теплого Ганга, всегда выискивает и уничтожает людей.

В последние годы на первый план вышла коллоидная химия. Коллоидные химики пытаются разделить вещества на такие бесконечно малые частицы, что они не оседают в воде неопределенно долгое время и клетки тела могут с легкостью усваивать их. Ганеман предвосхитил коллоидную химию более чем на целый век. Он брал нерастворимые вещества, такие, как золото, серебро, кремний и т.д., растирал их с молочным сахаром до тех пор, пока частицы вещества не становились все меньше и меньше и, наконец, доходили до коллоидного состояния, становясь растворимыми и способными плавать в воде, не оседая, а также легко усваиваться. Вероятно, высокие потенции гомеопатии действенны потому, что благодаря постоянному растиранию крупные и нерастворимые вещества, даже если они сначала были такими же тяжелыми, как золото, оказались измельчены до такой степени, что могут находиться в воде во взвешенном состоянии и в таком состоянии с легкостью поглощаются и используются клетками.

Гордость современной медицины состоит в использовании продуктов болезней, разработанных Пастером примерно через

полвека после смерти Ганемана. Я не желаю принижать Пастера. Однако его работа была относительно легкой, потому что он мог пользоваться замечательными микроскопами и другими точными инструментами, которые не существовали во времена Ганемана. Нельзя отрицать, что достижения Пастера и его последователей были предвосхищены за десятки лет до него Ганеманом и теми, кто шел по его стопам. Д-р Ч. Э. Уилер писал в своем "Введении в принципы и практику гомеопатии":

Еще до того, как лечение вакцинами стало широко распространено, гомеопаты начали использовать потенции продуктов заболеваний, и развитие процедур вакцинации способствовала использованию потенций нозодов, как они называются в гомеопатической фармакологии. Потенции (низкие и высокие) туберкулина, гриппа и микробов группы coli, пневмококка и других часто используются, чтобы получить результаты, подобные тем, которых пытаются добиться инъекциями лабораторных вакцин, и имеется достаточно много свидетельств того, что препараты гомеопатов часто могут давать хорошие результаты.

Д-р Дж. Г. Кларк в своей книге "Коклюш" утверждал:

Гомеопатия на полвека опередила своих современных имитаторов в использовании вирусов болезней в качестве лечебных агентов. В гомеопатии есть и вирус водобоязни, *Lyssinum* или *Hydrophobinum*; есть в ней и вирус туберкулеза, *Tuberculinum*, или, как д-р Бернет назвал лекарство, которое он преимущественно использовал, *Vacillinum*; в ней есть раковые вирусы *Scirrhinum*, *Carcinosinum*, *Epitheliominum*, *Sarcomatinum* и другие; вирус коклюша в гомеопатии — *Coqueluchinum* и так далее.

Д-р М. Л. Тайлер писала в 48-м томе "Хомеопатик уорлд":

Еще в 1831 году Геринг, проведя прувинг (тестирование) болезнетворных ядов водобоязни и натуральной оспы, предложил профилактику и лечение этих болезней; в 1833 году он ввел *Lyssinum*, или *Hydrophobinum*, приготовленный из слюны бешеной собаки. *Anthracinum*, по-видимому, был следующим в этой области и был приготовлен из селезенки животных, пораженных сибирской язвой д-ром Вебером в соответствии с предложениями Геринга,

которые появились в "Архивах" Штапфа в 1830 году. В 1936 году Вебер опубликовал в Лейпциге трактат о том, как *Anthracinum* использовался для лечения чумы животных, а также людей с похожими недомоганиями, и в этом трактате он утверждает, что смог вылечить всех больных. Другие последовали его примеру. Но все, кроме гомеопатов, полностью проигнорировали эту

тему.

Свон ввел в употребление Gonorrhinum и Syphilinum; он опубликовал прувинги последнего в 1880 году. Его работа "Болезнетворные продукты" была опубликована в 1886 году.

Бернетт научился применять вирус заболевания в лечебных целях от д-ра Скиннера в 1876 году. Его работа "Восемь лет опыта использования Bacillinum" была опубликована в 1894 году (первое издание пятилетнего опыта применения — в 1890 году). И уже в этой книге он пишет: "Из всех вирусов, известных науке, осталось лишь несколько таких, которые я не использовал в качестве лечебных средств". Те, кто изучал его книги, знают, каковы были результаты применения им этих вирусов. Я полагаю, что утверждения Коха относительно использования только одного нозода, Tuberculinum, относятся к 1890 году, как раз тому времени, когда Бернетт опубликовал "Пять лет опыта использования Bacillinum, нового лекарства от туберкулеза", и через пятьдесят лет после великого начинания Геринга.

Одним из наиболее изобретательных и поистине блестящих врачей-гомеопатов нашего времени был д-р Дж. Комптон Бернетт. Он был гениальным человеком, и его переход в гомеопатию был описан его собственными словами в предыдущей главе. Это он, а не Роберт Кох, первым дал миру Tuberculinum. Он узнал о способе использования Tuberculinum от д-ра Скиннера, примечательная история жизни которого также была приведена в предыдущей главе. Если Бернетту попадался тяжелый больной, он брал пробы продуктов болезни у пациента и использовал их для излечения других пациентов. Если, например, его пациент погибал от особо пагубной формы чахотки, он собирал немного пораженных болезнью тканей из легких, готовил их растиранием по обычному гомеопатическому способу и использовал этот продукт в бесконечно малых количествах в подобных случаях с большим успехом. Таким образом он ввел в употребление несколько различных веществ, которые он назвал Tuberculinum, Bacillinum, Bacillinum testium и др. Его огромный успех в использовании

— 68 —

этих так называемых нозодов, то есть лекарств, приготовленных из продуктов болезни, привел к тому, что использование Tuberculinum и Bacillinum и других лекарств широко распространилось среди гомеопатов.

Как только Кох объявил о своем открытии Tuberculinum, Бернетт издал небольшую книгу, озаглавленную "Новое лечение туберкулеза", в которой он заявил, что он использовал продукты чахотки задолго до Коха, и описал множество случаев излечения больных, которые были достигнуты с применением этого лекарства. Более того, он правильно предсказал, что предлагаемые Кохом подкожные инъекции больших количеств Tuberculinum будут слишком опасны для пациентов, в то время как пероральный метод использования бесконечно малых доз продуктов болезни был безопасным, безвредным и благотворным. В предисловии к "Новому лечению туберкулеза", напечатанной в 1894 году, мы читаем:

Там, где дело касается излечения заболевания, практикующие научную гомеопатию всегда были впереди, поэтому неудивительно, что они раньше всех использовали вирус туберкулеза для того, чтобы с его помощью лечить туберкулез. Но несколько лет назад предводители доминирующей секты медицины подняли шум и крик по поводу тех из гомеопатов, которые были так отвратительны, что использовали вирус туберкулеза для лечения больных от этой болезни; из опасений спровоцировать непомерное сопротивление и великое множество невежественных предрассудков, эта практика была подвергнута осуждению и почти полностью прекращена, так что лишь малая часть гомеопатов публиковала в разных местах поразительные случаи излечения туберкулеза вирусом этого же самого заболевания.

Я один из тех, на кого оппозиция и насмешки подействовали как стимул к дальнейшим наблюдениям и исследованиям, и в течение последних пяти лет я регулярно использовал бацилловый вирус в своей ежедневной практике, и в основном это приносило очень хорошие результаты.

Я высоко ценю лекарство Коха, как без сомнения оно будет названо, и я знаю, что он на верном пути. Я более уверен в этом, чем сам Кох, потому что я уже использовал его в течение пяти лет до того, как он узнал об этом лекарстве, а ему еще надо показать, что результаты его лечения окажутся удовлетворительными. Есть и еще одно отличие, которое заключается в том, как препарат дается больному; я использую

— 69 —

лекарство в высоких потенциях, которые не отягощены ощутимыми опасностями метода Коха, при котором существенные количества материала (туберкулина) вводятся подкожно, другими словами, прямо в кровь. Конечно, если дозы д-ра Коха и современные методы применения лекарства дадут лучшие результаты, чем те, которые были получены нами, тогда нужно будет принять метод Коха. Но в настоящий момент я склоняюсь к противоположному заключению.

Предупреждения Бернетта об "ощутимых опасностях метода Коха, при котором существенные количества материала *Tuberculinum* вводятся подкожно, другими словами, прямо в кровь", сделанные им в 1894 году, были вполне оправданы. Мой дядя, который страдал туберкулезом, очень вдохновился прославлением открытия Коха в прессе. Несмотря на предостережения моего осмотрительного отца, он отправился в Берлин, где его лечил лично сам Кох, и в результате дядя чуть не умер. Многие из чахоточных больных, толпившихся в приемных Коха, заработали сильное ухудшение своей болезни или скончались. В 1898 году, через четыре года после того, как д-р Бернетт сделал вышеупомянутые предостережения, он напечатал работу "Климакс у женщин". Там на стр. 171 он утверждал следующее:

Американские гомеопаты успешно лечили туберкулезных больных с помощью *Tuberculinum* в течение многих лет, но из-за происхождения их лекарства над ними презрительно смеялись и выставляли их грязнулями, но когда ту же самую грязную процедуру безуспешно проводил Кох, ему воздавали почести, достойные божества. И даже теперь, когда препараты Коха были полностью осуждены во всем мире, а гомеопатическое лечение с использованием

Tuberculinum было испробовано, и его поразительная эффективность была установлена во многих странах мира без какой-либо связи с моими собственными весьма многочисленными случаями излечения чахотки с использованием Vacillinum (натурального Tuberculinum), даже теперь заявления гомеопатии почти полностью игнорируются и можно услышать: "От туберкулеза нет лекарства, не так ли? Метод Коха окончился ужасным провалом". И все объяснения остаются тщетными.

Первым, кто использовал продукты болезни для лечения, был сам Ганеман. Он создал нозод, который назвал Psorinum и который он, как любой хороший

— 70 —

гомеопат, не проверял на животных, ведь из экспериментов на животных очень трудно сделать какие-либо выводы, поскольку животные реагируют не так, как люди. Он также не проверял его ни на пациентах, ни на нищих, что безрассудно делают сейчас доктора конвенциональной медицины, часто с катастрофическими результатами. Он проверял Psorinum на себе и на нескольких добровольцах и друзьях. Д-р Т. Т. М. Дишингтон писал в своем обращении от 4 октября 1928 года:

Ганеман был первым, кто понял, что продукты болезней можно использовать для лечения. Его препарат, Psorinum, был первой в мире вакциной (сделанной из серозно-гноной везикулы чесотки). Он растер и потенцировал его для перорального приема и затем проверил способность препарата вызывать болезнь у здоровых людей, и теперь, когда он показан больным по подобию симптомов, его способность лечить хронические заболевания доказана в достаточной мере. Можно понять, почему Ганемана осмеивали сто лет назад, когда простейшее из его открытий было в таком противоречии со считавшейся доказанной идеей о том, что болезнь есть вредный гумор, который нужно изгнать из пациента с поносом, потом или кровопусканием, но в наши дни подобное осмеяние должно уступить место восхищению.

Ганеман, который всегда был прогрессивным человеком, приветствовал бы нынешнее лечение болезней ослабленными или как-то иначе модифицированными продуктами болезни, но вряд ли он одобрил бы подкожные инъекции такого материала из-за связанных с этим рисков. Выступая на Восьмом гомеопатическом международном конгрессе, д-р М. Л. Тайлер заявила:

Если бы Ганеман был сегодня с нами, он без сомнения был бы первым и наиболее передовым специалистом в области нозодов, или вакцин, как бы вы их ни называли. Мы точно знаем это, потому что уже 80 лет назад в первом томе "Хронических болезней" он упоминал о них. И наиболее сведущие из его учеников, следуя за ним и приготавливая свои лекарства согласно его указаниям, так, чтобы они были и безопасными, и мощными, всегда были первыми во внедрении Hydrophobinum (или Lyssinum), Anthracinum, Tuberculinum (который они затем назвали Vacillinum), Variolinum, Vaccinum,

Malandrinum, Syphilinum, Gonorrhinum (или Medorrhinum), Hippozaenum и многих других. Люкс, Ганеман, Геринг, Свон, Бернетт, Хиз всегда на многие годы, а иногда и на полвека опережали Пастера, Коха и Райта, и они лечили своих пациентов всегда без какого-либо риска, в то время как аллопатия, заново открывая гомеопатию и беря ее на вооружение, но не обращая, однако, внимания на ее методы и глубокие познания, постоянно устилала землю жертвами.

Независимо от того, являются ли бактерии причиной или следствием, или постоянным сопровождающим фактором болезни, с которой они связаны, а также независимо от того, что важнее — вирулентность микробов или пониженная сопротивляемость пациента, а может быть, и его прародителей, или некое сочетание этих и других факторов, не может быть сомнения в том, что продукты заболевания являются нашими наиболее сильными орудиями в борьбе с болезнями, а также в том, что они принадлежат области чистой гомеопатии, кто бы их ни использовал, как бы он ни был подготовлен и под каким бы именем они ни упоминались. И излечивают они только по причине своей гомеопатичности (как и все другие гомеопатические лекарства), стимулируя сопротивляемость пациента.

Хорошо известный врач д-р В. А. Дьюи в своей книге "Гомеопатическая терапия" рассуждал о том, должны ли продукты болезней приниматься перорально или вводиться инъекциями в кровотоки, и он сам без каких-либо колебаний высказался за первый метод. Он писал:

Благодаря научным и клиническим причинам, пероральный метод был встречен гомеопатической школой с гораздо бóльшим энтузиазмом. Согласно д-рам Бернетту и Раннелсу, он имеет следующие преимущества:

1. Техническую простоту.
2. Предотвращение негативной фазы, что гармонирует с использованием наших лекарств, лечащих, не причиняя вреда.
3. Результаты иммунизации более совершенны. Это было показано и в лабораториях, и клинически. Д-р Итон из Де-Мойна окончательно доказал, что пероральный прием Variolinum был так же, а вероятно и более эффективен, чем старый метод насечек (скарификация).
Вышеупомянутые

авторы также доказали в лабораторных исследованиях, что при пероральном приеме вакцин опсонический индекс повышен, что затем было подтверждено клинически.

4. Он позволяет избежать риска введения живых микробов в ткани пациента. При этом можно избежать тризма столбняка, паралича и других непредвиденных происшествий, о которых так часто сообщает пресса и которые весьма часто случаются после использования для вакцинации

вирусов, загрязненных примесями.

Я совершенно согласен с гомеопатическим методом использования продуктов заболевания для борьбы с болезнями. Я был свидетелем неопишуемого вреда, нанесенного подкожным методом даже тогда, когда его применяли очень компетентные специалисты. Самые ужасные последствия часто случаются даже после подкожного введения мышьяка и хинина, которые можно давать и пероральным способом, но несчастные исходы еще более часты при инъекциях продуктов заболеваний. С другой стороны, я ни разу не слышал о нежелательных эффектах от использования так называемых нозодов, когда их принимали перорально.

Ганеман и его ученики были не только истинными создателями сывороточной терапии, но они также реформировали лечение больных с психическими нарушениями. В том же самом 1792 году, когда Ганеман с жаром протестовал против медицинского убийства императора Леопольда II путем многократных кровопусканий, он взялся за лечение несчастного ганноверского канцлера Клокенбринга, очень видного человека, потерявшего рассудок. Несмотря на его важное положение в обществе и политике, конвенциональные врачи, лечившие его, обращались с ним как с диким животным. Его подвергали пыткам и безжалостно били. Ганеман взялся за него и излечил добрым отношением и своими гомеопатическими лекарствами. Ганеман писал:

Я никогда не позволю, чтобы сумасшедшего наказывали битьем и любым другим телесным наказанием. Там, где нет чувства ответственности, нет места наказаниям. Больные с расстроенной психикой заслуживают нашей жалости. Грубое отношение и жестокость никогда не помогают им, а наоборот, ухудшают их состояние.

— 73 —

Детальные инструкции того, как надо обращаться с сумасшедшими, можно найти в "Органоне Ганемана. После своего полного выздоровления Клокенбринг часто со слезами на глазах показывал Ганеману глубокие шрамы и следы от ударов, указывавших на обхождение с ним грубых и бесчеловечных докторов и зрителей, которые занимались им сначала. Успех Ганемана в излечении Клокенбринга наделал много шума и стал основной причиной перемен в обращении с больными с психическими расстройствами. Его ученики продолжали лечение душевнобольных так, как этому учил их наставник, и получали замечательные результаты. Существует много психиатрических больниц, которыми заведуют гомеопаты. Гомеопатия оказала на эту область сильное влияние.

До появления гомеопатии пациентам давали огромные дозы лекарств, поставлявшихся в фантастически сложных смесях. Цены на услуги врачей и аптекарей зависели от того, сколько лекарств и в каких количествах использовалось в смесях. Назначение сложных смешанных лекарств нежелательно по многим причинам. Часто одно лекарство противодействует

другому. Многие лекарства несовместимы. Кроме того, если доктор дает сложные смеси, он никогда не узнает, какое же лекарство привело к излечению. В 1797 году, еще в относительно молодом возрасте, Ганеман писал:

Хорошо ли смешивать многие виды лекарств в одном рецепте; назначать ванны, клизмы, кровопускания, слабительные, припарки и втирания все сразу или одно за другим в быстрой последовательности, если мы хотим довести науку медицины до совершенства, чтобы исцелять, и установить определенно в каждом случае, какой эффект производит принятое лекарство, чтобы иметь возможность использовать их с таким же или даже бóльшим успехом в подобных случаях?

Кто может с уверенностью сказать, что вспомогательное или корректирующее средство в комплексном назначении не станет базовым, или что наполнитель не поменяет весь характер смеси?

Относимся ли мы серьезно к нашему искусству?

Если да, то давайте заключим братский договор и все согласимся назначать каждый раз только одно простое лекарство для

— 74 —

одного заболевания, не производя больших изменений в образе жизни наших пациентов, а затем давайте будем внимательно наблюдать, какой эффект дает то или иное лекарство, помогает оно или не справляется со своей задачей.

В медицинских статьях Ганеман протестовал против излишнего употребления смесей лекарств и против слишком больших доз лекарств в настолько пространных выражениях, что невозможно было бы их все процитировать здесь. Его протесты, а также предоставленное гомеопатами доказательство того, что бесконечно малые дозы могут излечивать, заставило конвенциональных врачей постепенно снижать дозы своих лекарств и упрощать свои назначения, что очень пошло на пользу их пациентам.

Во времена Ганемана ведущим врачом Европы был тайный советник Гуфеланд, врач короля Пруссии. Гуфеланд очень хорошо отзывался о Ганемане, которого он знал в течение 30 лет и который напечатал в журнале Гуфеланда множество своих научных работ. Печатным словом он превозносил Ганемана как выдающегося доктора и выдающегося ученого. В 1826 году Гуфеланд напечатал в своем журнале статью, в которой пророчески резюмировал преимущества гомеопатии следующим образом:

1. Она привлечет внимание к самому важному вопросу об индивидуализации лечения.
2. Она поможет вернуть диетологию на подобающее ей место.

3. Она покончит с большими дозами лекарств.
4. Она приведет к упрощению назначений.
5. Она приведет к более точной проверке лекарств и определению эффекта лекарств на живого человека, что она уже сделала в некоторой мере.
6. Гомеопатический способ лечения направит больше внимания на приготовление лекарств и приведет к более строгому наблюдению за аптекарями.
7. Сама по себе она никогда не причинит вред.
8. Она даст больному организму больше времени, чтобы спокойно и без вторжений излечить себя.
9. Она в исключительной степени снизит стоимость лечения.

В заключение Гуфеланд написал следующее:

Время

— 75 —

вынесет суждение по поводу ценности гомеопатии. А до той поры мы должны вести себя непредвзято и руководствоваться фактами и результатами излечения больных, а не теориями и доводами рассудка.

Предсказания Гуфеланда по поводу гомеопатии сбылись. Она преобразовала и сделала искусство медицины гуманней во всех его областях, и множество врачей, которые никогда не слышали имени Ганемана, изучают сейчас ганемановские принципы, хотя врачи как профессия и отказываются признать заслуги основателя гомеопатии в этой области.

— 76 —

ГЛАВА VI

Великий закон исцеления

Вся практика гомеопатии основана на фундаментальном принципе "подобное лечит подобное", или, если перефразировать эту краткую формулу, лекарство, которое наиболее надежно, быстро и безопасно излечит данную болезнь, это то лекарство, которое вызвало бы в здоровом человеке симптомы, более всего напоминающие симптомы этой болезни.

В. К. Келли, "Руководство по гомеопатической практике"

В гомеопатии что-то есть; с моей стороны было бы очень самонадеянно пытаться решить, сколько же в ней смысла для нас; для того чтобы это сделать, я должен был бы больше иметь с ней дело. Однако я полагаю, что могу справедливо утверждать следующее: в ней заключено

много, мы многому можем у нее научиться, и, наконец, пренебрежение ею, равно как и презрение по отношению к ней со стороны "старой школы", стало неуместным... До Ганемана два величайших представителя нашей профессии, — Гиппократ, а затем, после долгого перерыва, Парацельс, выступали за принцип *similia similibus curantur*.

Профессор д-р Август Бир, "Каковым должно быть наше отношение к гомеопатии?"

Можно согласиться с тем, что доктрина динамизации лекарств априори абсурдна, равно как и гомеопатия. Как может лекарство, которое вызывает понос, лечить понос? Конечно же, оно только усугубит понос. Что, касторовое масло для поноса? Ясно, что оно не сможет его излечить. Однако эксперименты показывают, что то, что вызывает понос, и в самом деле его излечивает, подобное и в самом деле излечивает подобное, верим ли мы в это, или нет; и, следовательно то, что априори выглядит абсурдным, может оказаться верным апостериори.

Д-р Дж. Комптон Бернетт, "*Natrum muriaticum*"

Гомеопатию можно описать как метод лекарственного лечения, в котором лекарство выбирают на основе

— 77 —

его способности вызывать у здоровых людей нарушение здоровья, подобное болезненному состоянию пациента.

Д-ра Э. А. Нитби и Т. Г. Стонхэм, "Руководство по лечению гомеопатией"

Принцип, которым руководствуется новое искусство лечения, был кратко сформулирован Ганеманом в латинском изречении "*Similia similibus curantur*" (подобное излечивается подобным). Эти слова начертаны на многих гомеопатических учреждениях и без конца цитируются в гомеопатических публикациях.

Эта фраза принадлежит не Ганеману, а Гиппократу, величайшему из врачей, жившему 2300 лет назад. Его просвещенные сочинения до сих пор способны принести пользу каждому врачу, который возьмется их читать.

В своем трактате "О природе человека" Гиппократ делает важное заявление о том, что, хотя в некоторых случаях болезни нужно лечить их противоположностями, в других случаях верно обратное правило, и что "подобные болезни излечиваются подобными". Чтобы разъяснить, что он имеет в виду, Гиппократ упоминает, что те же самые вещества, которые вызывают болезненное мочеиспускание, кашель, рвоту и понос, излечат эти болезни. Обсуждая лечение суицидальной мании, Гиппократ написал: "Дайте пациенту жидкое лекарство, сделанное из корня мандрагоры, в дозе меньшей той, которая вызывает манию". В книге "О священной болезни", как именовали эпилепсию, он писал: "Большая часть эпилепсий излечивается тем же способом, которым они были вызваны". В книге "О женской природе" он пишет: "Скипидар как вызывает, так и останавливает кровотечения у женщин". Какое из двух действий будет иметь

место, очевидно, зависит от того, сколько этого вещества было принято. В письме из его корреспонденции, которое, может быть, и не является подлинником, мы читаем: "Морозник, если дать ее человеку в здравом уме, напускает тьму на разум, но потерявшим рассудок он способен принести много пользы". Гиппократ лечил холеру, не поддававшуюся никакому другому лечению, *Helleborus albus*, сильным слабительным, которое в больших количествах вызывает ужасный понос, характерный для холеры.

— 78 —

Принцип *Similia similibus curantur* упоминается многими древними авторами, писавшими на медицинские темы, как-то: Никандр, Цельс, Василий Валентин, Парацельс и другие. Индийская медицина является по крайней мере такой же древней, как греческая. В обращении выдающегося ученого сэра Джагадира Бозе, члена Королевского общества (F.R.S), опубликованном в "Британском гомеопатическом журнале" за октябрь 1926 года, утверждалось, что в Индии есть древняя система медицины возрастом в две или три тысячи лет, и что современные последователи этой системы полагают, что "каждый яд имеет два противоположных свойства, хорошее и плохое".

Два немецких ученых, профессор Арндт, видный биолог, и профессор Шульц, ведущий фармаколог, изучили противоположные действия лекарств и сформулировали свои находки в так называемом законе фармакологического действия Арндта-Шульца. Согласно этому закону, "малые стимулы возбуждают жизненную активность, стимулы средней силы склонны затруднять ее, а очень сильные стимулы способны остановить и разрушить ее".

Обратное действие лекарств хорошо известно каждому. Самыми сильными ядами являются стрихнин, мышьяк, фосфор и т.д. в больших дозах. Самыми ценными укрепляющими средствами являются стрихнин, мышьяк и фосфор в малых дозах. Очень большое количество самых ценных лекарств являются сильными ядами.

Гиппократ пишет, что "те же вещества, которые вызывают болезненное мочеиспускание, кашель, рвоту и понос, излечат эти болезни". Давайте посмотрим, верно ли его утверждение. У тех, кто примет слишком большую дозу сулемы или шпанских мушек, будет кровотечение из почек и мочевого пузыря, сопровождающееся ужасающими схваткообразными болями. При кровотечении из мочевого пузыря и почек и при коликах, которые их сопровождают, гомеопаты дают сулему и шпанских мушек в бесконечно малых количествах, что и излечит это заболевание, если только оно не было вызвано приемом внутрь этих же самых веществ в больших дозах. Гиппократ

— 79 —

упоминает, что скипидар и вызывает, и излечивает обильное кровотечение у женщин. Это может подтвердить любой гомеопат. Фосфор, если его принять в больших количествах,

вызовет жировое перерождение печени, а если его давать в малых гомеопатических дозах, сможет вылечить такой недуг.

Гиппократ пишет, что то же вещество, которое вызывает рвоту, излечит рвоту. Одно из лучших средств, чтобы вызвать рвоту, это ипекакуана в массивных дозах, от 20 гран и больше. То же самое вещество, данное в бесконечно малых дозах, быстро излечит рвоту и тошноту типа ипекакуаны. Одни из самых популярных слабительных средств — это алоэ и ревень. Упорный понос типа алоэ излечивается миллионной долей грана алоэ; любые, даже самые сильные из поносов типа ревеня будут излечены бесконечно малой дозой ревеня. Крапивницу излечат малые дозы сока жгучей крапивы, которая вызывает сыпь, напоминающую крапивницу, но если высыпания выглядят как укусы пчелы, то их сможет излечить бесконечная малая доза пчелиного яда.

Если кто-то чрезвычайно беспокоен и возбужден, то он ведет себя, в соответствии с хорошо известной поговоркой, так, словно его укусил тарантул. Яд паука тарантула в бесконечно малых дозах способен излечить ужасное возбуждение тех, кто поражен истерией и заболеваниями мозга. Укус пиявки вызывает обильное кровотечение, которое нелегко остановить, так как пиявка, когда она присасывается к коже, впрыскивает яд, препятствующий свертыванию крови. Д-р Дж. Комптон Бернетт как-то раз имел дело с больным, у которого было безнадежное кровотечение, которое он никак не мог остановить. Он вспомнил о яде пиявок и с большим успехом применил его.

Табак, когда его курят в первый раз, может вызывать ужасную тошноту и рвоту, что похоже на сильно выраженную морскую болезнь. Табак в крохотных гомеопатических дозах предотвратит и излечит морскую болезнь. Я никудышный моряк, но мне удастся избавляться от морской болезни с помощью табака в гомеопатической форме. Кофе оживляет мозг и вызывает бодрствование. Бессонница, которая

— 80 —

характеризуется большой ясностью и активностью ума, часто излечивается тысячной долей грана необработанного кофе. Сырой репчатый лук вызывает обильные выделения из носа и глаз. Простуда с насморком, если захватить ее в самом начале, пройдет примерно через десять минут с помощью миллионной доли грана сока лука или при вдыхании запаха свежего лука. Д-р Ф. Картье написал в своей книге "Лечение органов дыхания":

Усиленное выделение из носа интересно для изучения с точки зрения закона подобия, поскольку, когда мы чистим репчатый лук, у нас возникает подобное состояние с водянистыми выделениями из глаз и из носа. Следовательно, Allium сера (репчатый лук) оказывается полезен при выделениях из носа, и клинические наблюдения подтверждают верность закона подобия. Это лекарство — одно из тех, что лучше всего помогают при такой мучительной гиперсекреции. Наша Материя медика приводит следующие характеристики Allium: во-первых,

водянистые выделения, иногда, когда пациент принимает положение лежа, медленно проникающие в горло; во-вторых, выделения вызывают раздражение ноздрей, носа и верхней губы; в-третьих, из глаз также течет, но выделения из глаз не вызывают раздражения; в-четвертых, выделения пропадают на открытом воздухе и возобновляются в теплой комнате.

Ожог вызывает образование волдырей, которые сходны с волдырями, вызываемым укусами пчелы, действием крапивы или шпанской мушки (*Cantharides*). Если одно из этих трех средств нанести наружно и принять внутрь при сильных ожогах, то боль пропадет через несколько минут, не образуется никаких волдырей и самые ужасные ожоги заживут через несколько дней. В "Клиническом опыте" Рюкерт, том VI, стр. 171, мы читаем:

Повреждения кожи в результате ожога. — Всем известно, что *Cantharides*, или шпанская мушка, вызывает сильную боль, подобную боли от ожога, а также вызывает образование волдырей и пузырьков на коже. Великий триумф Ганемана и доказательство правоты принципа *Similia similibus curantur* заключается в том, что *Cantharides* — самое лучшее лекарство при ожогах и обморожениях. Я в большом количестве лечил ожоги уже в течение многих лет, и опыт убеждает меня в том, что наилучшим лекарством является настойка *Cantharides* во втором или

— 81 —

третьем разведении. Ее можно использовать и при небольших ожогах, и при обширных ожогах, представляющих угрозу для жизни. Боль исчезает мгновенно, образование волдырей и пузырьков предотвращается, и обожженная кожа заживает быстро и гладко, без образования шрамов. Однако такой благоприятный исход получается лишь тогда, когда это самое первое лечение, оказанное больному. Если больного перед этим "лечили" холодной водой, свинцовыми примочками, картофелем и т.д., таких хороших результатов не будет. Поэтому настойка *Cantharides* должна быть в каждом доме, и если у кого-то будет ожог, разведенную настойку нужно прикладывать с помощью смоченного в ней куска ткани. Компресс нужно обновлять каждые десять минут.

Кн., 13 лет, получил ожог при взрыве пороха. Его одежда и лицо были обожжены очень сильно. Веки, брови и волосы на голове были сожжены, и оба глазных яблока были поражены так сильно, что он ничего не видел. Меня позвали через несколько минут после того, как произошел этот несчастный случай. Я дал указания, чтобы все лицо было покрыто куском полотна, смоченным в 3-м разведении *Cantharides*, и только ноздри были оставлены открытыми, чтобы можно было дышать. Когда ткань приложили в первый раз, это вызвало сильную боль, которая прошла через две минуты. Компресс часто меняли всю ночь, и через 13 часов болезненность полностью прошла на всей поверхности лица, тогда как те части тела, к которым не применяли такого лечения, были сплошь покрыты волдырями и пузырьками.

Черная редька, которую едят в Баварии, чрезвычайно малосъедобна и нередко вызывает

ужасное вздутие живота. Одно из лучших лекарств для таких состояний — это *Raphanus sativus*, что является латинским названием черной редьки.

Я мог бы заполнить пятьдесят страниц подобными примерами, иллюстрирующими закон о том, что подобное излечивает подобное.

Очень часто излечить можно не только подобным веществом, но и тем же самым веществом в чрезвычайно малых дозах. Людей, которые в течение долгих лет отравляли себя огромным количеством соли, можно излечить бесконечно малыми дозами соли, как будет показано в главе "Чудеса, совершенные поваренной солью".

Желчные камни могут быть излечены желчными или почечными

— 82 —

камнями. В "Словаре практической Материи медики" Кларка под заголовком "*Calcareo renalis*" (почечные камни) мы читаем следующее:

В "Хомиопатик рекордер" перепечатана статья д-ра Дреденолла из Эрвитта, в которой он приводит свой опыт применения этого лекарства на самом себе. После кожных высыпаний, вызвавших множество неблагоприятных последствий, помимо множества прочих проблем, у него начались очень сильные почечные колики, сопровождавшиеся выходом камней мочевой кислоты. Он подверг один из этих камней тритурации в пропорции 5 частей камней на 95 частей молочного сахара, и продолжительное время принимал дозы в полгранна этого препарата, в результате образование камней прекратилось, отвалились зубные камни, и твердое как камень уплотнение, которое было на сухожилии разгибателя среднего пальца на правой руке, тоже пропало.

Каждый знает, что радий может вызвать рак. У рабочих, руки которых были сильно облучены смертоносными лучами при работе с радием, на руках может развиваться рак. Радий оказался способным помочь раковым больным и был объявлен средством, излечивающим от рака. Рабочие, работавшие с мышьяком, и люди, которые в избытке принимали мышьяк в лечебных целях, имеют склонность к развитию определенного типа рака, который так и называется мышьяковым раком. С незапамятных времен мышьяковая паста применялась для лечения рака кожи и, по-видимому, с некоторым успехом. Гомеопаты излечивают раковых больных с помощью бесконечно малых доз мышьяка, принимаемых перорально.

Позвольте мне проиллюстрировать закон о том, что подобное лечит подобное, на нескольких примерах. Тридцать седьмой том "Хомиопатик уорлд" содержал описание истории болезни пациента д-ра Дж. Р. П. Ламберта, озаглавленное "Излечение хронического поноса *Aloe*", в

котором мы читаем:

Г-жа..., 40 лет. Понос по утрам в течение многих лет, случается каждое утро после того, как она встает с постели, и продолжается до 10 часов утра. Стул желтоватый, фекалии жидкие, сопровождается большим количеством газов, позывы на испражнения неотложны, их не удается подавить, и она не может задержать испражнение ни на одну минуту. Ей было прописано Aloe 30, сухой порошок на ночь и утром. После того, как она приняла лишь четыре дозы Aloe, вернулась нормальная консистенция

—83—

стула и развилась чесотка (зуд) по всему телу. В результате опроса было установлено, что у нее был приступ зуда, когда ей было примерно десять лет. Его лечили втиранием серы и жира, и она считала, что понос стал ее постоянным спутником примерно с того времени и на протяжении тридцати лет. Ей больше не давали никакого другого лекарства, и через три дня силой того же лекарства, которое вернуло чесотку, она и была излечена, причем понос не возобновился.

Нужно отметить, что больная была излечена Aloe в 30-й потенции, то есть дозами в одну дециллионную часть грана, и что она была излечена полностью.

В книге д-ра Ж. Шаретта "Практическая Материя медика" на 30-й странице мы находим пример излечения с помощью Aloe 30, о котором сообщил д-р С. ван дер Берге из Гента:

Меня позвали, чтобы я осмотрел послушницу в женском монастыре в Генте, которая не могла управлять своим кишечником и мочевым пузырем, что сопровождалось постоянной головной болью и спутанным сознанием. Проблемы ее постепенно нарастали. К ее крайнему отвращению, она совершенно не замечала, когда у нее выводились испражнения. 9 февраля я прописал ей 30-ю потенцию Aloe, пять крупинки в день. Я осмотрел пациентку снова 19-го числа. Ее общее состояние значительно улучшилось, головная боль пропала, и пациентка вновь обрела контроль над кишечником и мочевым пузырем. 23-го числа, через две недели после того, как началось лечение, молодая женщина пришла в нормальное состояние, и я прекратил посещать ее со 2-го марта.

Костные разрастания считаются неизлечимыми обычным медицинским способом. Со времен Ганемана гомеопаты лечили их со значительным успехом с помощью Phosphorus и других лекарств. Наблюдательный врач-гомеопат может найти новые лекарства для трудноизлечимых болезней без кропотливых лабораторных исследований. Объективный взгляд на мир и дар наблюдательности позволят ему найти новые ценные лекарства. Я хотел бы процитировать следующую историю излечения костного разрастания, экзостоза, как он

называется в специальной литературе, выполненного д-ром Дж. Комптоном Бернеттом и описанного в его книге "50 причин, почему я гомеопат":

Д-р Гарт Уилкинсон однажды отправился в Исландию на каникулы и заметил, что животные, которые паслись на пастбищах, где падает мелкая зола из вулкана Гекла, страдали от огромных разрастаний на челюсти и в других местах. Будучи последователем научной системы медицины, основанной для нас Самуэлем Ганеманом, он привез с собой домой немного лавы вулкана Гекла, и уже есть успешные примеры излечения состояний, подобных тем, которые она может вызывать.

3 июля 1880 года молодая девушка в возрасте 15 лет пришла ко мне наблюдаться по поводу экзостоза на ее правой пяточной кости, форма которого была чуть-чуть меньше и плоче половинки скорлупы грецкого ореха. Иногда он болел. В остальном пациентка была в добром здравии, хорошо упитана, но зубы у нее были не в очень хорошем состоянии. Зимой она пребывала в расстроенных чувствах, а также очень страдала от местных обморожений и на руках, и на ногах, причем хуже на руках. Я прописал ей шесть крупинок три раза в день *Neclae montis lavae* 2-й тритурации. Затем я осматривал ее 17 июля. Экзостоз был явно меньше, и теперь он никогда не болел. Она продолжала принимать лекарство. 25 сентября экзостоз полностью исчез, и при сравнении двух пяток нельзя было найти между ними никаких различий.

Necla lava вызывает костные разрастания, когда ее принимают в больших количествах, и излечивает их, когда ее принимают в малых количествах. Подобное излечивается подобным. Несколько доз в одну десятитысячную грана каждая вылечили эту больную.

Среди продуктов болезней, или нозодов, используемых в гомеопатии, есть *Pyrogenium*, который также называют *Sepsinum*, изготовленный из разложившегося, то есть гнилого, мяса. Он производит замечательный эффект, когда его используют в септических или гнилостных состояниях, таких, как сепсис, пиемия, гнилостное изъязвление и т.д. В тридцать четвертом томе "Хомиопатик уорлд" на стр. 298 описан предоставленный д-ром Р. Г. Белларом пример больной с сильно изъязвленной ногой:

Пациентка, пожилая малообеспеченная женщина,

много лет страдала от ужасающе изъязвленной ноги, которая была, так сказать, прямо-таки пронизана глубокими гнойными свищами, из которых обильно вытекал гной и которые были чрезвычайно болезненны. Ей прописывали разные лекарства, которые она принимала, но они

не вызывали сколько-нибудь заметных изменений — в частности, *Hepar*, *Silica*, *Arsenicum*, *Natamelis*. Компрессы с антисептиком также не давали никаких результатов. Вдруг в мозгу пишущего эти строки словно вдохновение вспыхнула мысль о *Pyrogenium*. Успешность применения этого лекарства у больных с "плохими ногами" была ранее засвидетельствована на страницах "Хомиопатик уорлд". Несколько гранул 200-й потенции были растворены в бутылке, содержавшей 8 унций (1 унция — около 30 кубических см, то есть 8 унций — немного менее 250 мл. — прим. перев.) дистиллированной воды, и пациентке нужно было принимать по столовой ложке этого раствора один или два раза в день.

Результат был блестящим. Если говорить словами пациентки, на икре ноги образовался "большой нарыв", и после того, как из него вытекло все, что там было, все разнообразные язвы на ноге просто зажили. Сейчас болей нет совсем, и осталось совсем немного раздражения. *Pyrogenium* — это одно из самых сильных наших орудий, если его правильно использовать. Его значение для больных с варикозными язвами просто неоценимо.

Больная была излечена бесконечно малой дозой *Pyrogenium* (гнилого мяса) в соответствии с принципом, что подобное излечивается подобным, впервые упомянутым Гиппократом, правильность которого доказал и научно установил Самуэль Ганеман.

Путем внимательного наблюдения Ганеман обнаружил много новых важных лекарств. Д-р Гарт Уилкинсон всего лишь подражал своему учителю, когда обнаружил способность *Necla lava* вызывать, а значит, и излечивать большие костные разрастания.

Среди наиболее важных лекарств, используемых гомеопатами при лечении женских болезней, — *Seria*, защитная черная жидкость осьминога (на самом деле каракатицы. — прим. перев.). Ганеман, который, вероятно, не видел осьминога ни разу в своей жизни, обнаружил огромный лечебный потенциал *Seria* чисто случайно. У него был друг, художник, который страдал каким-то загадочным заболеванием, которое Ганеману никак не удавалось вылечить. Однажды он наблюдал за своим другом, который рисовал что-то с помощью *Seria*. Ганеман заметил, что художник постоянно смачивал кисточку у себя во рту. В его мозгу сверкнула мысль, что поглощение *Seria* с кисти, пропитанной этой краской, может оказаться

— 86 —

причиной болезни его друга, и, несмотря на возражения последнего, утверждавшего, что этот краситель совершенно безвреден, он настоял на том, чтобы кисть ни под каким видом не попадала в рот художника. Художник согласился, и его таинственная трудноизлечимая болезнь прошла. Обнаружив, что *Seria* была таким мощным болезнетворным фактором, Ганеман пожелал обнаружить все болезненные состояния и симптомы, которые *Seria* могла вызвать. Такие симптомы болезни, конечно же, бесконечно важны для врачей-гомеопатов. Он не проверял *Seria* на животных путем их отравления или умерщвления, чтобы затем вскрыть их, как это обычно делается. Он желал полностью выяснить результаты воздействия *Seria* на людей. С этой целью он начал принимать дозы *Seria* сам, побудил некоторых из своих друзей

и последователей, все из которых были врачами, сделать то же самое, и, таким образом, был установлен огромный лечебный потенциал *Serä*. Великая Материя медика гомеопатии была построена на страданиях бескорыстных врачей-гомеопатов. Полное описание прувинга *Serä*, проведенного докторами Ганеманом, Гуллоном, фон Герсдорфом, Гроссом, Гартлаубом и Вале, можно найти в работе Ганемана "Хронические болезни".

В тридцатом томе "Мансли хомиопатик ревью" содержится написанная врачом-терапевтом длинная статья, озаглавленная "От эмпирицизма к гомеопатии", в которой можно найти следующие примеры:

Ребенок четырех лет от роду страдал от судорог, причину которых мне не удалось обнаружить. Судороги были необычные. Наблюдался опистотонус (спастическое изгибание туловища), мышцы лица были неподвижны, ребенок кричал, как будто от острой боли, и его живот был твердый и неподвижный. После того, как не удалось ничего сделать с помощью хлороформа, морфия, белладонны, болиголова и бромидов, и при том, что приступы все учащались, и, по-видимому, приближалась смерть, я дал этому пациенту, состояние которого сильно напоминало отравление стрихнином, дозы в четверть капли тинктуры *Nux vomica* раз в четверть часа в течение нескольких часов, и на протяжении этого периода мой пациент постепенно погружался в расслабленное состояние, глубоко уснул и, проспав, поправился.

— 87 —

Смышленный мальчик десяти лет был парализован после дифтерии. Он ясно описал свои ощущения; сначала у него похолодели ступни ног, затем они онемели, после чего последовало онемение и потеря функции ног, затем это состояние распространилось [вверх] до пояса; речь его была замедленной, но сознание было ясно, и так далее — точная картина отравления болиголовом, которое пришлось испытать Сократу. *Conium* (болиголов) вернул мальчику здоровье в течение нескольких дней.

Больной с судорогами был излечен *Nux vomica*, так как судороги были очень похожи на симптомы отравления стрихнином. Следует помнить, что стрихнин — это наиболее важный алкалоид, содержащийся в *Nux vomica*. Больной с параличом был излечен *Conium*, или болиголовом, так как тип паралича очень напоминал паралич, вызываемый болиголовом.

Одним из соратников Ганемана был д-р Франц. Желая проделать опыт, он принял немного настойки *Calendula officinalis* (ноготоков). У него был старый шрам, оставшийся после ранения. После нескольких доз *Calendula* его шрам стал очень саднить и чуть не начал воспаляться, а у него самого началась лихорадочная дрожь с температурой. Д-р Франц весьма разумно заключил, что *Calendula*, если ее принимать в больших дозах, ухудшит состояние старых ран и вызовет все симптомы воспаления, а потому *Calendula* в малых дозах должна лечить раны и воспаления. Тщательная проверка, или, как Ганеман называл ее, прувинг, подтвердила его заключение, и сейчас *Calendula* — это одно из наиболее ценных лекарств в гомеопатии,

которое очень полезно при воспалившихся ранах.

Одним из наиболее талантливых исследователей болезней был профессор Э. фон Беринг. Он был одним из высших авторитетов в использовании сывороток и сделал ряд чрезвычайно важных открытий, знакомых каждому медику и широко им применяемых, например, таких, как дифтерийный антитоксин Беринга. Последний был достаточно честен, чтобы в 1906 году в "Вопросах экспериментальной медицины" признать, что современный метод борьбы с болезнями с помощью модифицированных продуктов заболевания является

— 88 —

гомеопатическим и основан на принципе *Similia similibus curantur*. Он писал:

Открытие Дженнера оставалось чужеродным телом в медицине до тех пор, пока биохимически мыслящий Пастер, полностью лишенный медицинского образования, не обнаружил, что тело это происходит от принципа, для обозначения которого нельзя подобрать лучшего слова, чем то, которое использовал Ганеман, то есть "гомеопатический". И в самом деле, что еще может вызвать эпидемиологическую защищенность овец, вакцинированных от сибирской язвы, кроме влияния, предварительно оказанного вирусом, подобным по своему характеру смертельному вирусу сибирской язвы? И какой специальный термин более подходил бы для обозначения этого влияния, оказываемого подобным вирусом, чем слово "гомеопатия" Ганемана?

Конечно же, совсем недостаточно знать, что *Necla lava* вызывает и, следовательно, излечивает, костные разрастания, или что крапива вызывает и излечивает крапивницу и т.д. Гомеопат желал бы знать, как *Necla lava*, крапива и все другие вещества, которые можно использовать с лечебной целью, оказывают влияние на весь организм в целом и на разум мужчин и женщин, как эти лекарства влияют на каждый орган и каждую функцию организма, каждую структуру и каждое болезненное состояние. Это можно выяснить только тщательным и длительным экспериментированием, выполняя прувинг каждого лекарства на здоровых людях, как это будет описано в одной из последующих глав. Гомеопатические экспериментаторы экспериментируют на самих себе и дают полные описания результатов своих прувингов. Обычные врачи экспериментируют на несчастных животных, которые не могут говорить, не могут описать свои симптомы, которые, быть может, будут страдать и погибнут без большой пользы для человечества. Кроме того, обычные доктора и исследователи практикуются на своих пациентах, особенно больничных, и нередко с пагубными результатами. Пусть читатель сам определит, какой из методов покажется ему более эффективным. Ганеман в своем "Органоне" писал:

Путем наблюдений, размышлений и экспериментов я пришел к осознанию того, что, в противоположность старой аллопатии, наилучший способ излечить больного можно

обнаружить, соблюдая следующее положение: для того, чтобы излечивать мягко, быстро, безошибочно и полностью, надо выбирать /p>

— 89 —

для каждого больного лекарство, способное вызвать недуг, подобный тому, который нужно излечить.

Во все века все больные, которые действительно излечились от болезней быстро, полностью и наглядно с помощью лекарств, были излечены только лишь (хотя и без ведома врача) таким лекарством, которое само имело способность вызвать подобное болезненное состояние.

Правота этого решительного заявления доказана бесчисленными гомеопатическими излечениями.

ГЛАВА VII

Новый способ излечения больных

Гомеопатия невообразима без самой тщательной индивидуализации.

Самуэль Ганеман, "Органон"

Поскольку болезни как динамические нарушения жизненной силы выражаются единственно изменениями ощущений и функций нашего организма, то есть, единственно посредством совокупности познаваемых симптомов, только это и может быть объектом лечения в каждом случае заболевания. Так как по удалении всех патологических симптомов не остается ничего, кроме здоровья.

Самуэль Ганеман, "Чистая Материя медики"

Одна из кардинальных черт гомеопатии, которая плохо понятна аллопатической школе, это тот факт, что любое лекарство из всей гомеопатической Материи медики может оказаться лекарством, показанным при любом заболевании.

Д-р В. А. Дьюи, "Основные элементы гомеопатического способа лечения"

Диагноз заболевания — это и интересное, и захватывающее исследование, но диагноз того, какое требуется применить лечение, не только приносит больше удовлетворения врачу, но и является самым важным для пациента.

Д-р С. Л. Гилд-Легgett, "Диагноз и назначение"

Если лечение приносит пользу пациенту, его стоит применять независимо от того, имеет ли оно научную базу или нет. В конце концов, очень мало разницы между ненаучной базой и научной базой, основанной на ложных предположениях. Вместо того, чтобы отказаться от способа лечения, потому что его действие ненаучно, или, если точнее выразиться, потому что механизм его действия непонятен, нужно заниматься попытками открыть механизм его действия.

Покойный князь Бисмарк был человеком неистового темперамента и беспредельного упорства, он поддерживал строжайшую дисциплину в Министерстве иностранных дел Германии и по всей стране. "Мои послы должны исполнять все мои приказы так же, как юные новобранцы в армии", — говаривал он. Наследные принцы, министры кабинета и высочайшие сановники безмерно боялись его. К своему большому вреду, Бисмарк применял свои абсолютистские методы и в общении с докторами. Его лечило множество выдающихся докторов, но не в соответствии со своими убеждениями, а в соответствии с желаниями Бисмарка. Их бросало в дрожь, когда они видели его, и их тут же отстраняли, если им не удавалось вылечить его или облегчить его состояния. Наконец, он нанял молодого и неизвестного доктора, которого звали Швенингер, который оказался гомеопатом. Как и все гомеопаты, он подверг Бисмарка не только общепринятому физическому обследованию, как это делали все его предыдущие доктора, но и как все гомеопаты, стал задавать ему огромное количество вопросов относительно на первый взгляд тривиальных и не относящихся к делу вещей, что не понравилось Железному Канцлеру. В конце концов, Бисмарк взорвался: "Я устал от того, что вы задаете мне десятки странных вопросов". К его изумлению Швенингер совершенно невозмутимо ответил ему: "Если вам не нравится отвечать на вопросы доктора, вам нужно было позвать ветеринара. Ветеринары никогда не задают своим пациентам ни единого вопроса". Князь был в ярости и чуть не задохнулся от негодования, но, к счастью, сообразил позвать слуг. Однако, поразмыслив, он признал справедливость замечания Швенингера. На него произвело очень большое впечатление, что этот молодой человек был единственным доктором, который осмелился настоять на своих полномочиях, тогда как прославленные специалисты раболепствовали перед ним. Он позволил Швенингеру действовать по своему усмотрению, и молодой гомеопат вернул ему здоровье, в чем не смогли преуспеть величайшие немецкие доктора; кроме того, он смог поддерживать князя в добром здравии на протяжении многих лет до очень почтенного возраста.

Сущность гомеопатического лечения заключается в индивидуализации. Д-р К. Дж. Уитби, который не является гомеопатом, очень верно

утверждает в своей книге "Доктор и его работа":

Успешный доктор — это человек искусства, а не просто машина по выписыванию назначений. Искусство медицины начинается там, где кончается медицинская наука, и самый первый принцип медицинского искусства в том, что нет ни таких двух пациентов, у которых одно и то же заболевание проявляется одинаково, ни таких двух пациентов, которые одинаково реагировали бы на одно и то же лекарство.

К сожалению, доктора не всегда действуют в соответствии с этим замечательным принципом. Ганеман в презрительных выражениях осуждал быстрое, невнимательное и бестолковое рутинное лечение, к которому прибегают некоторые гомеопаты. В письме к д-ру Эгиди от 9 января 1834 года он с негодованием писал:

Как такие врачи могут хвастаться, что они могут посетить тридцать-сорок больных в день! Ведь сколько времени требуется для того, чтобы найти действенное лекарство для одного только пациента, если обращаться к нашим руководствам и изучать их. У них ни в коем случае не получится выкроить время, необходимое для осмотра тридцати-сорока пациентов. Как смогут они найти что-либо в точности подходящее каждому из пациентов! Или эти господа запечатлели в памяти Материю медику и все лекарства из "Хронических болезней" и т.д. так хорошо, что после того, как они выяснили все обстоятельства пациента, для чего часто требуется от получаса до трех четвертей часа, они сразу могут найти подходящее лекарство?

Во введении к своей великой работе "Чистая материя медики" Ганеман предписывал своим последователям индивидуализировать лечение с величайшим старанием, отмечая, что никогда нельзя встретить двух больных с одинаково именуемым заболеванием, которые были бы во всем одинаковы:

Так как в гомеопатии лечение направлено не на воображаемые внутренние причины заболевания и тем более не на названия заболеваний, о которых природа и не подозревает, придуманных людьми, а также, поскольку каждый случай немиазматического заболевания представляет собой ясно выраженную индивидуальность, является независимым, характерным, являющим всегда различный по природе набор симптомов, нельзя дать никаких конкретных указаний,

— 93 —

кроме того, что для излечения кого-либо врач должен противопоставить совокупности патологических симптомов каждого отдельного больного набор подобных лекарственных симптомов, настолько полный, насколько он возможен в одном отдельном лекарстве.

Хорошие гомеопаты — а есть, конечно же, хорошие, плохие и никакие гомеопаты — поступают строго в соответствии с учением Ганемана. Аллопатический доктор может принять подряд двадцать больных с головной болью и прописать им всем аспирин, или подряд двадцать больных с малярией и лечить их всех хинином, или двадцать пациентов с болезнью сердца и дать им всем дигиталис. Это проклятие специфических лекарств. Болезни — всего лишь абстракции. Работа доктора состоит не в "борьбе с болезнями", а в лечении пациентов, которые все различаются. Д-р Ю. Б. Нэш писал на страницах 300 и 50 своей книги "Ведущие гомеопатические лекарства" (Leaders in Homœopathic Therapeutics):

Железо в такой же мере не является панацеей от анемии, как хинин — от малярии или фосфат извести — от неполноценного развития костей. Опыт научил меня, что для этих проблем есть несколько других, в равной степени эффективных лекарств, и что когда они не показаны, то они не только не могут вылечить, но и наносят вред каждый раз, когда их назначают, особенно в материальных дозах, в которых их обычно рекомендуют применять.

Однажды у меня было три больных с перемежающейся лихорадкой в одной семье, они жили в одном и том же доме и подвергались одним и тем же влияниям. Хинин не смог вылечить ни одного из них, и для каждого потребовалось свое лекарство, показанное по симптомам согласно гомеопатическому закону лечения, и быстро вылечившее каждого из них. Вот это — наука.

Хорошие врачи гомеопаты, следуя примеру Ганемана, не столько заинтересованы в том, чтобы диагностировать заболевание, что означает лишь дать последнему название, сколько в том, чтобы вылечить его. Для этого они стараются диагностировать подходящее лекарство, не сильно интересуясь точным названием тех более или менее неклассифицируемых симптомов, на которые

— 94 —

жалуется пациент. На стр. 27 упомянутой книги д-р Нэш приводит следующую историю:

Врач-гомеопат из Олбани, штат Нью-Йорк, был призван к пациенту с туберкулезом легких (чахоткой). Больной находился в ведении врача-аллопата. После того, как врач тщательно обследовал больного, его спросили: "Каков ваш диагноз, доктор?" "Stannum (олово)", — сказал доктор. "Что?" "Stannum", — ответил доктор. Stannum был диагнозом лекарства, а не болезни. Его дали пациенту, и оно его излечило.

Тот факт, что врачи-гомеопаты не всегда пытаются поставить точный диагноз в соответствии с конвенциональной медицинской практикой, вызывает удивление у обычных докторов, которые считают, что лечение без диагностики — это чистое шарлатанство. Если гомеопат определит правильное лекарство, которое излечит пациента, пациент будет в большей степени доволен, чем если бы ему сказали точный диагноз, за которым вовсе не обязательно последует лечение, ведущее к выздоровлению. Слишком часто больному говорят, что он страдает таким-то и таким-то заболеванием, которое, согласно учебникам, неизлечимо, и, поскольку так написано в учебниках, доктор окажется в затруднении и не будет знать, что ему делать, хотя диагноз может оказаться ошибочным. В гомеопатической практике это случается редко. Некоторые непредвзятые врачи и хирурги старой школы, обладающие широким кругозором, признают разумность и мудрость позиции гомеопатии. Тайный советник профессор д-р Август Бир с явным одобрением писал в своем памфлете "Каковым должно быть наше отношение к гомеопатии?":

Ганеман делает наибольший упор на индивидуальность и на индивидуализацию в болезни. Каждый пациент страдает от "безымянной болезни, которая никогда ранее не протекала в точно такой же форме у того же самого человека при тех же самых обстоятельствах, и которая никогда не сможет повториться точно в такой же форме в будущем". Следовательно, "никакое истинное исцеление не может произойти без строго личного лечения (индивидуализации) в каждом случае".

— 95 —

Д-р Джон Г. Кларк писал в своей книге "Болезни сердца и артерий", сравнивая гомеопатический и аллопатический методы лечения:

Лекарства лечат не болезни, а пациентов. Меня иногда спрашивают: "Есть ли способ излечения рака?" На что я отвечаю: "Нет лекарства, которое вылечило бы рак у любого человека, но многие больные раком были вылечены одним или несколькими лекарствами. Каждого пациента нужно лечить в соответствии с характерными чертами его конкретного заболевания, и вот тут-то и вступают в дело наука и искусство медицины".

Причина того, что почти все новые "средства от чего-то", появляющиеся в практике старой школы, очень быстро исчезают из арсенала средств лечения, не в том, что они не имеют лечебной значимости, а в том, что те, кто вводит их в употребление, рассматривают их как специфические лекарства для конкретных болезней, и им не приходит в голову определить точные показания для их применения. По какому-то счастливому случаю у первой группы пациентов, на которых они опробовали это лекарство, присутствовали подходящие показания для его использования, — короче говоря, для них это лекарство было гомеопатическим, — и они были им излечены. Аллопаты ничего об этом не знают и начинают давать то же самое лекарство другим пациентам, заболевание которых называется так же, как оно называлось у первой группы пациентов, но у которых нет таких же характерных показаний, как у пациентов первой группы, и лекарство им не помогает. И с этого момента это лекарство отбрасывают как "ненадежное" или "бесполезное".

Гомеопат, к которому обратились один за другим двадцать пациентов с головной болью, может, после тщательного обследования и опроса, дать им двадцать разных лекарств. Если у него двадцать больных малярией, он может действовать так же, хотя он, конечно, знает, что аллопат даст хинин всем больным, спасая одних и калеча других. Если у него будет двадцать больных с заболеваниями сердца, он, может быть, даст паре больных дигиталис, но он вызвал бы презрение своих собратьев, если бы дал дигиталис всем пациентам. Кроме того, аспирин не излечит ни одной головной боли, а принесет лишь временное облегчение, в точности так же, как это сделал бы морфий. Виды головных болей неисчислимы, и для каждой из них

— 96 —

в гомеопатической фармакопее есть лекарство, которое обязательно ее вылечит.

Ганеман в своем "Органоне" следующим образом изложил методы и общие принципы, в соответствии с которыми следует лечить пациентов:

Высшим и единственным предназначением врача является возвращать больному здоровье или лечить, как это обычно называют (§ 1).

Наивысшим идеалом лечения является быстрое, мягкое и окончательное восстановление здоровья или устранение и уничтожение болезни во всей ее целостности кратчайшим, наиболее надежным и безопасным способом на основе легко понимаемых принципов (§ 2).

При болезни, в случае которой отсутствует какая-либо явная возбуждающая или поддерживающая причина (*causa occasionalis*), которая должна быть устранена, и мы не видим ничего, кроме болезненных симптомов, только симптомы болезни должны определять средство, необходимое для ослабления ее и, более того, совокупность симптомов этой отображаемой наружно картины внутренней сущности болезни или поражения жизненной силы должна быть главным или единственным средством, при помощи которого болезнь может дать знать о необходимом для нас лекарстве — единственным обстоятельством, определяющим выбор подходящего лекарства — то есть, короче говоря, совокупность симптомов должна быть главным и на самом деле единственным обстоятельством, которое должен учитывать врач в каждом случае болезни и устранять при помощи своего искусства для того, чтобы болезнь была излечена и трансформирована в здоровье (§ 7).

Затем, поскольку при лечении, приводящем к устранению всех осязаемых признаков и симптомов болезни, в то же самое время устраняются и внутренние изменения жизненного принципа, обуславливавшие заболевание а, следовательно, вся болезнь, постольку врач должен только устранить все симптомы для того, чтобы в то же самое время уничтожить внутреннее изменение, то есть патологическое расстройство жизненной силы, следовательно, болезнь во всей ее целостности, самое болезнь. Когда уничтожается болезнь, восстанавливается здоровье и достигается высшая и единственная цель врача, сознающего истинное свое назначение. Последнее состоит не в наукообразной болтовне, а в оказании помощи страждущему (§ 17).

— 97 —

Убедительным языком и в труднооспоримых выражениях Ганеман указывает, что единственное, на что нужно обращать внимание в болезни, это ее симптомы, и что исчезновение всех симптомов болезни означает, что та таинственная вещь, которую и

называют болезнью и которая породила эти симптомы, также исчезла. Если кто-то жалуется на боль в глазах, тошноту, сердцебиения и ревматизм, то аккуратный диагност может обнаружить отклонения в составе крови, микроорганизмы в испражнениях, нарушение функции клапанов сердца и т.д. и может взяться за длительный курс лечения, который отнюдь не обязательно приведет к излечению пациента. Вполне возможно, что весь набор симптомов был порожден нарушением функции печени или какого-либо другого органа, что вызвало ухудшение состояния и болезненные изменения в сердце и где-то еще. Если существует лекарство, которое вызывает все симптомы, имеющиеся у пациента, и если это лекарство, данное гомеопатом в правильном количестве, излечит больного, устранит все симптомы, на которые он жаловался, то по всей вероятности обнаружится, что это лекарство одновременно с этим нормализовало и все выделения больного, нормализовало функцию сердца и так далее. Д-р Джон Г. Кларк, который, как и любой врач-гомеопат, прошел обычный курс медицинского обучения и имеет полное право и возможность поставить точный физикальный диагноз, написал в своей книге "Объяснение гомеопатии", повторяя и уточняя слова Ганемана:

Симптомы — это естественный язык болезни, и в любом случае общая сумма измененных ощущений и видимых признаков дает прочную основу, на которой гомеопат может работать. Читая симптомы, он может найти лекарство, и много больных было излечено без присвоения их болезни удовлетворительного названия. Признаки и симптомы дают точную картину существующего в данный момент состояния органического живого существа, и если мы подберем к этой картине подобную ей картину симптомов, полученную при прувинге лекарства, а затем дадим больному соответствующее лекарство, симптомы будут устранены и пациент будет излечен. Если бы нам при каждом заболевании прежде чем излечивать наших пациентов нужно было бы ждать до тех пор,

— 98 —

пока не разовьется патология и не покажет нам, какова природа данного заболевания, то нам всем тут же можно было бы закончить нашу практику, и никто на свете и не пожалел бы о нас. "Ланцет" однажды поместил такое замечание: "Наши знания об истинной патологии большей части заболеваний все еще неопределенны... Патологические теории будут меняться с каждым новым дополнением к нашим знаниям, но проявления заболеваний остались неизменны со времен Гиппократов и до наших дней".

Нет никаких абстрактных "заболеваний", подлежащих лечению, есть только больные люди; и недомогание каждого больного нужно индивидуализировать и лечить как таковое, а не в соответствии с названием болезни и с помощью какого-то лекарства, которое получило название присоединением приставки "анти-" к названию заболевания.

Все, что мы действительно знаем о любом заболевании, это общая сумма его проявлений — симптомов и изменений в тканях, которые оно вызвало у пациентов. Симптомы — это язык болезни. Никто никогда не видел "анемию", "корь", "скарлатину" или "головную боль", которые разгуливали бы по улице сами по себе. Симптомы — вот язык, которым силы, расстраивающие здоровье, и которые известны нам как болезни, обращаются к нам.

Тот же авторитетный специалист сообщил нам в 8-м издании своей книги "Назначение лекарств" ("Prescriber"):

Слава Ганемана в том, что он освободил врачебную практику от зависимости от названий болезней. Каждый случай болезни — это проблема в себе, которая заявляет о себе новой комбинацией патологических явлений.

Учебники старой школы рассматривают лекарства по отношению к болезням, а в гомеопатии лекарства рассматриваются прежде всего по отношению к конкретным людям. В гомеопатии, если основные симптомы лекарства у какого-то больного ясно выражены, название заболевания, которым страдает больной, не являются аргументом ни в пользу, ни против выбранного лекарства: должно быть дано то лекарство, которое соответствует симптомам пациента, и если больной излечим, оно излечит его.

Подобных взглядов придерживаются лучшие врачи-гомеопаты. Д-р Дж. Т. Кент в своей "Гомеопатической философии" заявил:

Причины существуют в столь неуловимой форме, что их нельзя увидеть глазом. Нет ни одной болезни,

— 99 —

причину которой люди знали бы, увидев ее посредством наблюдения невооруженным глазом, либо с помощью микроскопа. Причины бесконечно более тонкого свойства и их нельзя наблюдать никакими точными инструментами.

В настоящее время болезни именуется в книгах по их внешнему виду, а не по каким-либо идеям о том, что является природой или сущностью болезни. Поэтому названия болезней в наших книгах вводят в заблуждение, так как относятся не к больному человеку, а к конечным проявлениям. Если болезнь привела к проблемам печени, то печень получает различные наименования; если это почки или сердце, то к этим органам прилагаются наименования, и такие конечные продукты называются болезнями. Чахотка — это туберкулезное состояние легких, которое есть лишь результат внутреннего расстройства, которое действовало внутри задолго до разрушения тканей. Врачи будут говорить вам, что они обращаются к причинам, но они не предъявляют вам никаких причин. Они скажут вам, что причина туберкулеза — это некая бацилла. Но если человек не был бы подвержен влиянию бациллы, она не оказала бы на него никакого влияния. Вы можете уничтожить бактерии, но при этом не уничтожить болезни. Предрасположенность останется неизменной, и болезнью заболеют только те, кто к ней предрасположен.

Симптомы — это просто язык природы, которая к нам таким образом обращается, и ясно как день представляет нашему взору внутреннюю природу больных мужчины или женщины. Если это состояние разовьется дальше, то откажут легкие. Было бы бессмыслицей говорить, что до

того, как болезнь локализовалась, пациент был здоров. Разве не ясно, что пациент был болен, и очень болен, с самого детства? При использовании традиционных методов необходимо, чтобы диагноз был сделан до того, как можно назначить лечение, но в большинстве случаев диагноз нельзя поставить до того, как результаты болезни сделали пациента неизлечимым. Чем больше думают о так называемом названии болезни, тем более затуманено сознание при поиске лекарства, поскольку при этом сознание сосредоточено только на результатах болезни, а не на ее образе, выраженном в симптомах.

Д-р Дж. Т. Кент в "Новых лекарствах" на стр. 266 написал:

Чем точнее патологический диагноз и чем существеннее основания для него, тем менее точным станет

— 100 —

основанное на нем назначение. У диагностов хуже всего получается назначать лекарства.

Гомеопаты, в соответствии с учением Ганемана, не стараются излечивать более или менее местное заболевание, наличие которого было установлено более или менее ненадежными методами диагностики. Они принимают во внимание всю совокупность симптомов и пытаются устранить все эти симптомы подходящим лекарством. Поэтому они обычно излечивают не только наиболее угнетающие проявления заболевания, на которое жалуется пациент, но могут в дополнение вылечить и те расстройства, о которых пациент по той или иной причине и не упомянул. На стр. 204 своей "Материи медики" д-р Дж. Т. Кент рассказал нам:

Много раз пациенты говорили мне: "Доктор, собирались ли вы убрать ту жировую опухоль, что была у меня на спине?" Скорее всего, я и не знал, что у этого пациента была такая опухоль. Вот так обычно обстоят дела в практике врача-гомеопата, потому что он не назначает лекарства для опухоли, и скорее всего, он и не думает об опухоли, когда делает свое назначение; он дает конституциональное лекарство, и часто через некоторое время опухоль исчезает, и тогда пациент думает, что врач совершил чудесную вещь. Он получает больше почестей и признания за излечение бородавки, чем за излечение пациента. Доктор, который делает правильные назначения, приводит в порядок состояние жизненной силы. Он излечивает пациента, и пациент, будучи в состоянии порядка, начинает исправлять свое тело, ткани его проходят через общую "уборку", и то, что ненужно, выбрасывается; и врача считают замечательным человеком.

Д-р Дж. Комптон Бернетт отметил в своей книге "Заболевания селезенки", что большая часть докторов так интересуются отдельными органами и т.д., что они склонны не обращать внимание на чрезвычайно важные конституциональные аспекты, нанося тем самым сильный вред пациенту. Он писал:

Со времен труда Морганьи "De sedibus..." ("О местонахождении и причинах болезней, выявленных анатомом", 1761. — прим. перев.),

— 101 —

а в особенности работ Ауэнбруггера, Лаэннека, Шкоды, Пиорри и большого количества их последователей, заключающейся во введении и обобщении физикальной и топической диагностики, практиков в медицине с еще большей чем прежде убедительностью подвели к мысли о том, что они должны рассматривать каждый орган отдельно. Эта разделительная практика зашла так далеко, что нередко врачи совершенно теряли из виду организм, взятый как одно целое.

Может показаться, что легко найти соответствие между симптомами пациента и лекарством, вызывающим такие же симптомы у здоровых добровольцев, которые принимали это лекарство с экспериментальными целями. В действительности это чрезвычайно трудно. Пациент, если его опрашивать по гомеопатическому способу, сообщит врачу большое количество симптомов.

Д-р Р. Гибсон Миллер написал в первом томе "Британского гомеопатического журнала":

Теоретически мы стремимся найти лекарство, симптомы которого в точности — как с точки зрения характера, так и интенсивности — соответствуют тем, которые испытывает пациент. Это можно сделать очень редко, если вообще возможно, поэтому в хронических случаях мы как правило должны из массы симптомов выбрать некий их набор, на который в основном и полагаться при выборе лекарства.

Выбор набора симптомов, которые должны быть охвачены показанным лекарством, — трудное дело. Фон Беннингхаузен во вступлении к своей книге "Коклюш" советовал:

Гомеопату следует как можно серьезнее относиться к предостережению избегать великой ошибки рассматривать массу общих по своему характеру симптомов, не позволяющих, однако, индивидуализировать картину заболевания больного, в качестве достаточного указания при выборе лекарства. Проницательность в наблюдении и способность заметить и выделить именно те симптомы, которые соответствуют природе заболевания и в то же время указывают на то единственное, либо по меньшей мере несомненно подходящее лекарство, которое показано больному, — вот что является признаком мастера своего дела.

Д-р Т. Ф. Аллен предостерегал в своем "Учебнике Материи медики для начинающих":

Гомеопаты слишком склонны делать назначения по отдельным ярко выраженным симптомам, иногда выбирая разные лекарства для каждого такого симптома, в то время как на самом деле все симптомы пациента должны быть взяты как единый набор и нужно выбрать единственное лекарство, которое покрывало бы весь этот набор в целом; может быть, и не покрывая каждое специфическое ощущение или каждый местный симптом, но, во всяком случае, специфический дух, который можно уяснить путем должной классификации всех недомоганий пациента. Охоту за изолированными симптомами можно назвать неудовлетворительной, поскольку при этом не происходит общего пересмотра всей картины в целом как одного цельного явления, и хотя время от времени необходимо делать назначение по какому-либо единственному сильно беспокоящему симптому, игнорируя все остальные, нужно признаться, что как правило при этом происходит лишь очень незначительное продвижение в сторону истинного исцеления.

Хотя "полная совокупность симптомов" наиболее важна, так как она дает полную картину заболевания с точки зрения конституции, существуют отдельные так называемые ведущие симптомы, которые представляют величайший интерес для назначения лекарства, потому что они громко и настойчиво заявляют о нуждах пациента и могут очень быстро вывести опытного врача на лекарство, которое могло бы излечить пациента. Д-р Карл Штауфер во введении к своему "Указателю симптомов", 1929 г., утверждал:

Любой симптом пациента может быть ведущим симптомом, а самым важным из ведущих симптомов, ясно указывающим на требуемое лекарство, может оказаться такой симптом, который конвенциональному врачу-негомеопату покажется совершенно неважным.

Симптом, или симптомы, которые кажутся наиболее важными пациенту, для гомеопата могут не представлять никакой важности. С другой стороны, симптомы, которые пациенту могут показаться несущественными и нелепыми, могут представлять величайшую ценность для опытного доктора, поскольку они прямоком указывают на показанное лекарство. Позвольте мне привести несколько примеров.

Люди, страдающие от ревматизма или подагры, как правило не переносят охлаждения их больных рук или ног, которым

легче от тепла в той или иной форме. Если пациент страдает от острого приступа ревматизма или подагры, ему гораздо легче, если он подставит пораженную конечность холодному сквозняку или поместит ее в холодную воду, гомеопату не нужно слишком дотошно изучать полный набор его симптомов, потому что упомянутая поразительная и необычная особенность его состояния настойчиво указывает на *Ledum*, лекарство, неизвестное обычному доктору, но

скорее всего способное излечить такого больного. Д-р К. Геринг в своей книге "Ведущие симптомы" написал о Ledum: "Пациент чувствует себя лучше только тогда, когда он сидит, погрузив ступни ног в ванну с ледяной водой". Д-р Дж. Т. Кент, упоминая эту необычную характеристику пациента Ledum, писал на стр. 653 своей "Материи медики":

Я помню тот момент, когда впервые воочию увидел эту особенность у пациента. Это был пьяница, который чрезвычайно плохо обращался со своей семьей, когда был выпивши. Уже в течение нескольких лет он не желал работать, утратив всякое трудолюбие, и сидел дома, позволяя жене ухаживать за собой. Он превратился в настоящего бродягу, но только он не мог бродяжничать, поскольку его ноги были настолько опухшими и болезненными, что он целый день проводил дома. Когда я увидел его в первый раз, перед ним стоял довольно большой старомодный таз, и он сидел, погрузив голени ног на две трети в ледяную воду, по поверхности которой плавали куски льда, и ему было приятно, когда эти куски прикасались к коже. Когда лед таял, он добавлял новый. Жена описывала его страдания как "агонию, что-то ужасное". Ledum помог ему вынуть ноги из ледяной воды, так что он никогда больше не пользовался ею впоследствии. Он убрал фиолетовую окраску ног, отечность ушла из ступней, и он перестал пить. Ledum излечил его от сифилитического расстройства, и он никогда больше не возвращался в это исходное состояние.

Еще один любопытный и очень важный симптом, на который не обратит ни малейшего внимания доктор конвенциональной медицины, это симптом "запах готовящейся пищи вызывает тошноту, доходящую до дурноты", который можно найти в "Ведущих симптомах" Геринга в разделе Colchicum. Для врача конвенциональной медицины Colchicum является всего лишь лекарством для подагры. Врач-гомеопат будет думать о том, не использовать ли ему Colchicum, всякий раз, когда пациент будет жаловаться, что от запаха еды ему становится крайне дурно, если только все остальные симптомы не противоречат полностью применению Colchicum.

— 104 —

В отношении Colchicum д-р Ю. Б. Нэш утверждает в своей книге "Ведущие гомеопатические лекарства":

Чтобы проиллюстрировать ценность симптома "запах еды вызывает тошноту, доходящую до дурноты", я приведу случай из своей практики; это был мой первый опыт с такой высокой потенцией, как 200-я. Пациентка — дама в возрасте семидесяти пяти лет, у которой внезапно заболел живот и началась рвота кровью в больших количествах; за этим последовал кровавый стул, сначала обильный, затем скудный и состоящий из кровавой слизи. У нее были сильные тенезмы и боль в кишечнике. Я испробовал Aconitum, Mercurius, Nux vomica, Ipecacuanha, Natamelis и Sulphur, выбирая их со всем своим умением, которым я обладал в то время, но облегчения не наступало, и двенадцать дней состояние моей пациентки быстро ухудшалось. Мне казалось, что она скорее всего умрет. Она так ослабла, что не могла поднять голову с

подушки. За двадцать четыре часа у нее шестьдесят пять раз был стул в постели, боли, количество испражнений и все симптомы ухудшались от заката солнца до восхода (это еще одна характеристика Colchicum).

Теперь нужно заметить, что в течение всей болезни пациентке было так дурно и ее так тошнило от запаха готовящейся еды, что приходилось держать закрытыми двери между ее спальней и кухней, которую отделяли от спальни две большие комнаты. Тогда я не был так хорошо знаком с Материей медикой, как сейчас, и хотя я не пропустил этого симптома, я не знал ни одного лекарства, у которого он имелся. Но у меня в экипаже был с собой учебник Материи медицины Липпе, я вышел, взял его и сел около кровати больной в решимости найти этот необычный и стойкий симптом, решив "добиться в этом бою победы, пусть она и потребует целого лета" (слова генерала северян У. Гранта, будущего президента США, произнесенные в сражении у Спотсильвейни в 1865 г. — прим. перев.). Я начал с Aconitum и просматривал все абдоминальные симптомы каждого лекарства, до тех пор, пока, как я помню, я не заметил его впервые в жизни так, как он был выражен ясным английским языком в разделе Colchicum. Тогда я

— 105 —

посмотрел в свой ящик с лекарствами. Там Colchicum не было, а до дома мне было четыре мили.

У меня в экипаже под сиденьем стояла коробка с 200-ми потенциями Данхэма, которая находилась там уже больше года, но которой я ни разу не пользовался, так как не был уверен в высоких потенциях. В тот момент это было лучшее, что я мог сделать, поэтому я растворил несколько крупинок в половине стакана холодной воды и дал указания давать одну чайную ложку раствора после каждого испражнения. По пути домой я два или три раза останавливал коня, чтобы вернуться и дать этой бедной страдающей женщине какое-нибудь лекарство. Я чувствовал себя виноватым, но сказал себе, что это Материя медика Липпе и потенции Кэррола Данхэма, и у меня есть очень четко выраженные показания для применения лекарства, и другие симптомы этому не препятствуют.

Итак, я добрался домой. Но на следующее утро я отправился к ней пораньше, чтобы постараться исправить последствия своей поспешности (если моя пациентка не умерла), допущенной мною вчера. Представьте себе мое удивление, когда я вошел в комнату больной, а пациентка медленно повернула голову на подушке и сказала с улыбкой: "Доброе утро, доктор!" А ведь несколько предыдущих дней по утрам меня встречали стонами. Мне самому стало тогда дурно. Я упал в кресло, стоявшее около кровати, и сказал: "Вам лучше". "О, да, доктор". "Сколько раз вы принимали то последнее лекарство?" "Две дозы". "Что?" "Две дозы, после того, как вы ушли, у меня всего два раза был стул". "У вас больше нет болей?" "Боли прямо так и прекратились (она приложила одну ладонь руки к другой), и я чувствую себя хорошо, за исключением слабости". Она больше не принимала никаких лекарств, быстро поправилась и была в безукоризненном здравии пять лет после того, и, в конце концов, скончалась в возрасте восьмидесяти лет. А я так никогда и не оправился от удивления, испытанного в тот раз. Меня убедили, против моего желания, но мнение мое до конца не переменилось.

Теперь я всерьез принялся экспериментировать с 200-ми потенциями. С тех пор я вылечил тем же лекарством, по тому же показанию и с помощью той же потенции множество больных с осенней дизентерией. Я также вылечил с помощью того же самого симптома, который был очень ярко выражен, больного с очень тяжело текущим тифлитом (который теперь называется аппендицитом и который очень часто оперируют, хотя при этом случается больше смертей, чем было когда-либо до того, как операции стали популярны). Это лекарство также вылечило тяжелый случай брайтовой болезни. При наличии этого симптома излечивались ревматизм, подагра и водянка, и я должен сказать,

— 106 —

что так многословно описал свой опыт с этим лекарством для того, чтобы доказать три вещи:

1. Что мы не должны поддаваться влиянию предрассудков
2. Что субъективные симптомы чрезвычайно ценны
3. Что 200-е потенции действуют и могут излечивать больных.

Кстати сказать, рассказ Нэша демонстрирует важность высоких потенций.

Пациенты, страдающие ревматоидным артритом, обычно чувствуют себя лучше в жаркую и сухую погоду, в то время как влажная и холодная погода ухудшает их состояние. Тем пациентам с артритом, кто чувствует себя лучше во влажную и холодную погоду, как правило требуется *Causticum*. Д-р Г. Фаррингтон сообщал в "Хомиопатик рекордер" за март 1931 года:

Ко мне пришла женщина, кисти рук которой были настолько искривлены, что были сжаты в кулаки. Суставы были увеличены, и она едва могла пошевелить пальцами. Если ей удавалось это сделать, то она испытывала сильную боль. Ведущим симптомом у нее было то, что каждый раз, когда шел дождь, ее боли проходили, и она чувствовала себя прекрасно. *Causticum* не только прекратил ее боли, но и убрал отек вокруг суставов. Это был случай деформирующего артрита, и, поскольку лекарство было дано на ранних стадиях болезни, выздоровление оказалось полным. Я видел ее десять лет спустя, и ее пальцы были столь же гибкими, какими они были всегда до ее болезни.

Kali carbonicum имеет особенность, заключающуюся в том, что у добровольцев, которые приняли участие в прувинге лекарства, он вызывает ухудшение всех страданий в три часа утра. Если пациент говорит врачу-гомеопату, что его колики, кашель, ревматизм или какая-либо другая жалоба сильнее всего в три часа утра, то гомеопат, если он сведущ, немедленно подумает о *Kali carbonicum*. Д-р В. Г. Берт в "Терапии туберкулеза" на стр. 105 утверждал:

Kali carbonicum. Кашель, провоцируемый холодной и влажной погодой; очень сильный, в

основном сухой кашель, начинающийся в 3 часа утра; если мокроту удастся сдвинуть с места, то она не поднимается, а падает в желудок; сильная колющая боль — наиболее

— 107 —

характерный симптом этого лекарства; все симптомы регулярно ухудшаются в 3 часа утра.

Очень характерная черта Bryonia — пациент лежит не на здоровой стороне, а на больной, он совершенно не желает двигаться, и малейшее движение вызывает боль, он в очень плохом настроении и у него сухой язык и сухость во рту. Д-р К. С. Рауэ писал в "Детских болезнях":

Мы должны наблюдать за положением, которое принимает ребенок во время сна и бодрствования. Это часто дает ценные соображения относительно лекарства. Например, неподвижное лежание на пораженной стороне тела — специфический признак Bryonia.

Каждый раз, когда врача-гомеопата вызывают к пациенту, у которого сухой темно-окрашенный язык с ярким треугольником красного цвета на кончике, он в первую очередь подумает о Rhus toxicodendron, который вызывает такую окраску языка у тех, кто занимался прувингами лекарств. Упомянутое лекарство может излечить большое количество разнообразных болезней, если у больного будет отмечен этот специфический и необычный симптом. Д-р Ю. Б. Нэш писал в "Ведущих гомеопатических лекарствах":

Сухой или темно-окрашенный язык с кончиком в виде красного треугольника и оцепенение — это специфические показания для Rhus toxicodendron. Такое состояние может появиться при дизентерии, перитоните, пневмонии, скарлатине, ревматизме, дифтерии, желчной, перемежающейся, тифозной лихорадке и т.д. Неважно, каковы название или локализация заболевания, если присутствуют эти симптомы. Оцепенение, которое наводит на мысль о Rhus при этих заболеваниях, не настолько глубоко, как то, которое требует Hyoscyamus или Opium, а скорее вровень с такими лекарствами, как Baptisia, Nux moschata, Lachesis или Phosphoric acid.

В то время как у Kali carbonicum особенность в том, что ухудшение всех проблем происходит в три часа утра, особенность Arsenicum такова, что ухудшение наступает примерно в полночь. Если гомеопат, хорошо знающий Материю медику, слышит, что пациент всегда чувствует себя хуже около полуночи, он немедленно подумает об Arsenicum, особенно если одновременно с этим наблюдается

— 108 —

сильный упадок сил, беспокойство и сильная жажда холодной воды в небольших количествах. Д-р Ю. Б. Нэш на стр. 7 в "Ведущих местных лекарствах" (Regional Leaders) и на стр. 395 в

"Ведущих гомеопатических лекарств" писал:

У пациента присутствуют четыре ведущих симптома Arsenicum: "Чрезвычайный упадок сил, чрезвычайные страдания и беспокойство, жгучая жажда с желанием холодной воды в малых количествах за раз, все ухудшается в час ночи и до 3 часов утра". Какое отношение имело бы название болезни или общее физиологическое или патологическое действие лекарства к подобным симптомам? Однако какой настоящий гомеопат не знает, что при многих различных заболеваниях эти симптомы являются ценными показаниями к применению этого лекарства?

Один из самых тяжелых случаев ишиаса, который я когда-либо видел, был излечен с помощью Arsenicum album по таким показаниям: хуже в полночь, особенно с 1 до 3 ночи; жгучие боли; единственным, что давало лишь краткосрочное улучшение во время пароксизмов болей, были пакеты с горячей сухой солью, прикладываемые к больным местам. Эта дама была сестрой Чарльза Сондерса из Нью-Йорка, известного школьного преподавателя, который сам был искалечен аллопатическим лечением ишиаса. Дама же, претерпев неопишуемые страдания в течение шести недель, была быстро и полностью излечена дозой 8000-й потенции Arsenicum album Йенихена. Так что мы опять убеждаемся, что нельзя полностью полагаться ни на одно конкретное лекарство, ни на какой-то определенный набор лекарств. Полагаться можно только на показанное больному лекарство.

Д-р М. Тайлер писала в "Британском гомеопатическом журнале" за июль 1917 года:

Неспособность пациента потеть заставляет нас думать о Lycorodium. Вот пример:

Г-жа А. была моей пациенткой десять лет назад, у нее были психические симптомы, которые очень облегчались эпизодическим приемом Platina. Жаловалась, помимо прочего, на боль, иногда жгучую, между плеч, "как от горчичного пластыря". Ей было лучше по утрам, хуже после обеда и хуже от тепла. Ее кожа никогда не потела на протяжении всей жизни, 63 года, — но об этом я узнала позже. В июле 1912 года она приняла одну дозу Lycorodium 30. Результат был таков: "Гораздо лучше, выглядит гораздо лучше". А вот как она потом описала, как Lycorodium подействовал

— 109 —

на нее. "Он устранил боль в спине. Стало гораздо лучше. Лучше спала. Нервы лучше. Стало гораздо лучше. Кожа стала влажной, а этого никогда в ее жизни, на протяжении 63 лет, не случалось. Рано утром пропотела в кровати впервые. Ей стало гораздо лучше от лекарства, больше, чем от чего-либо другого, когда-либо предпринимавшегося. Ее кожа (как выяснилось при опросе) увлажнялась только в турецкой бане, но и тогда потовыделение было не так обильно, как после Lycorodium.

"Кожа все еще влажная" (через 6 месяцев), "теперь может переносить одеяло, тогда как раньше не могла, в коже были жжение и пульсация, как словно та была раскалена до красноты, сбрасывала одеяло. Просит еще дозу". Месяц спустя ей нужно было проветривать

свою постель, так как она становилась "довольно влажной" за время сна. Она до сих пор время от времени просит "еще того лекарства, которое так помогло ее коже". В течение двух лет она приняла шесть доз *Lycorodium* и еще несколько доз время от времени после этого".

Lycorodium — это очень важное лекарство, полихрест гомеопатов. Аллопаты используют *Lycorodium* только в качестве порошка для присыпок.

Сильный кожный зуд обычно происходит из-за какой-либо кожной болезни, но иногда он встречается, несмотря на то, что кожа в совершенном порядке. Такой зуд при нормальной коже вызывало в прувингах растение, которое называется *Dolichos pruriens*. Если к врачу-гомеопату попадет пациент, который страдает от невыносимого зуда при нормально выглядящей коже, гомеопат сразу же подумает о *Dolichos pruriens*. Это лекарство, возможно, излечит не только зуд, но и все остальные жалобы пациента, связанные, например, со скрытым заболеванием печени, которое могло быть ответственно за этот кожный симптом. Д-р Р. Гибсон Миллер писал в первом томе "Британского гомеопатического журнала":

Д-р Ньюбери упомянул пример болезни своего старого друга 70-и лет, который в течение некоторого времени страдал от болезни печени с желтухой и сильным кожным зудом, так что не мог спать и постоянно чесался. В ответ на просьбу о помощи, д-р Ньюбери, посоветовавшись с лечащим врачом, на основе одного лишь симптома кожного зуда, бывшего основной причиной бессонницы и растущей слабости, предложил *Dolichos pruriens* — растение, которое обычно называют "коровьей чесоткой", поскольку известно, что оно вызывает сильное раздражение. Больному дали это лекарство. Очень скоро

— 110 —

наступило улучшение, которое через две недели стало ярко выраженным, и к концу месяца пациент был полностью излечен. *Dolichos pruriens* облегчил кожный зуд, ставший показанием для назначения лекарства, и практически все недомогание было излечено тем же лекарством.

Специфическое ощущение щекотания в горле "как будто там водят перышком" указывает на *Calcareea carbonica*. Это лекарство скорее всего вылечит любой кашель, каким бы он ни был сильным, давним и не поддающимся лечению, если присутствует упомянутый симптом. Д-р М. Тайлер в 7-м томе "Британского гомеопатического журнала" писала:

У *Calcareea carbonica* есть ощущение, что "в горле есть перышко". Я очень хорошо помню одну такую больную, которая казалась старше своего возраста, хотя ей было 56 лет. Я никогда не видела ее, но мне описали ее как дородную, бледную, обрюзгшую женщину с очень большим животом. Кашель был очень сильный, с ощущением, что "в горле есть перышко", он улучшался от горячего питья. Кашель был у нее уже десять-двенадцать лет; четыре доктора не сумели никак облегчить ее страданий. Кашель не давал спать ни ей, ни ее семье, ни их соседям. Она

могла кашлять целый час подряд, пока лицо не становилось багровым, а они стояли возле ее кровати и переживали, что у нее может лопнуть какой-нибудь кровеносный сосуд. Ей нужно было давать горячую воду, без которой она задыхалась. Ей дали дозу *Calcareea carbonica* 100 000-й потенции. Сообщение, полученное три дня спустя: "Ночью спала, кашля не было". Через восемь дней: "Выглядит и чувствует себя гораздо лучше. Выглядит совсем иначе; теперь она получает по ночам должный отдых". Месяц спустя: "Кашель совсем улучшился. Чувствует себя гораздо лучше, чем все несколько лет до этого; выглядит здоровее". А еще позже: "Уже два года совсем нет кашля".

Есть определенный род симптомов, которые хотя и игнорируются доктором конвенциональной медицины, очень важны для гомеопата. Когда обычный доктор лечит пациента, который жалуется на то, что его выделения вызывают жжение, он только пытается облегчить состояние местным омыванием или, может быть, противокислотными (антацидными) средствами, даваемыми внутрь. Гомеопата же выделения, вызывающие жжение, немедленно наводят на мысль о применении

— 111 —

Arsenicum iodatum, который сам вызывает такие выделения. Д-р Э. М. Хейл во 2-м томе "Новых лекарств" писал:

Arsenicum iodatum. — Это лекарство на основе *Arsenicum* уже много лет было моим излюбленным лекарством. Сфера его действия вполне определена. Я не знаю никакого другого лекарства более надежного в своем целительном действии, если оно прописано в соответствии со своими специфическими показаниями. Это показание определено четко и ясно. Оно заключается в особом и упорном раздражающем едком характере всех выделений пациента. Не имеет значения, какое перед вами заболевание; неважно, откуда происходит выделение; если выделение раздражает оболочку, из которой оно истекает и по которой оно протекает, то это полноценное показание для данного лекарства.

Необычное и редко встречающееся ощущение пациента, что он не просто чувствует холод в теплую погоду, а ощущает, будто его тело обдувает холодный ветер, врачу конвенциональной медицины не поможет ничем, и он, вероятно, посоветует больному тепло укрыться и хорошо питаться. Возможно, вдобавок к этому он даст пациенту тоник, который вряд ли принесет какую-либо пользу. Врач-гомеопат, который хорошо знает Материю медику, немедленно подумает о *Nepar sulphuris*, у которого есть указанная особенность. Это лекарство сможет вылечить любого больного, каково бы ни было научное название его болезни, если у этого больного обнаружился этот особенный и необычный симптом. В 36-м томе "Хомиопатик уорлд" имелся следующий случай д-ра Дж. М. Селфриджа:

Несколько лет назад я лечил больную с септическим воспалением почки, как определил болезнь один из лучших врачей-аллопатов в Сан-Франциско, чьим назначением было

удаление этой почки. После того, как я несколько дней лечил ее, выбирая лекарства, которые, казалось, были ей показаны, нижеследующий симптом заставил меня прописать лекарство, которое и вылечило ее. Хотя пациентка находилась в кровати и была укрыта теплыми одеялами, она сказала: "Доктор, мне кажется, что мне на ноги дует ветер". Это был чисто субъективный симптом, который, насколько я мог удостовериться, никак не был связан с патологией пациентки, но показанное лекарство, *Nepar sulphuris* в 200-й потенции, излечило ее.

Тот же самый симптом позволил мне выбрать лекарство, которое излечило больную с застарелой астмой, не поддававшейся

— 112 —

всем другим лекарствам, выбиравшимся и мною, и покойным д-ром Герингом из Филадельфии.

В теплый летний день я заметил, что дама была закутана в теплую шаль. Когда я поинтересовался, почему, она сказала, что у нее ощущение, как будто ветер дует ей в спину между лопатками. "Как давно вы заметили этот симптом?" — спросил я ее. "О, уже давно, но я не думала, что об этом стоит говорить". Таким образом, часто усерднейшей работе гомеопата препятствует то, что пациент не говорит об особенных симптомах, которые кажутся ему неважными. Обоих больных вылечил *Nepar sulphuris* 200.

Есть много сотен ведущих симптомов, указывающих на определенные лекарства.

Любому человеку, который примерно в 11 часов утра чувствует, что желудок опускается, у кого в постели ноги становятся горячими и кто не выносит жары, по всей вероятности потребуются *Sulphur*. Девочке, которая сразу плачет, когда ей сочувствуют, у которой светлые волосы, голубые глаза, склонность к полноте и запорам, скорее всего понадобится *Pulsatilla*, на что бы она ни жаловалась. Эти показания — не плод воображения, а результат опыта многих гомеопатов, накопленного за сто с лишним лет.

Гомеопат не может действовать как автомат, ставя в соответствие симптомам своих пациентов симптомы, вызванные тем или иным лекарством у добровольцев. Будь это возможно, любой неспециалист мог бы справляться с этой задачей так же успешно, как умелый доктор. Д-р Дж. Комптон Бернетт писал в книге "Заболевания печени":

Настаивают на том, что любой необученный человек может лечить гомеопатически путем механического покрытия симптомов; без сомнения, это до определенной степени верно. Но такие излечения практически ничего не стоят; они не идут далеко и имеют практическую ценность только тогда, когда болезнь и симптомы — взаимозаменяемые понятия. Подобие симптомов может быть, а может и не быть подобием болезни; если у нас есть подобие

болезни, то мы имеем идеальную терапию, такую, что о лучшей нельзя и мечтать; если у нас есть подобие только для симптомов, то нам придется продолжать лечить пациентов до тех пор, пока они не умрут.

Если мы хотим продолжать распространение гомеопатии, то нам придется столкнуться лицом к лицу с

— 113 —

вопросом о том, как выяснить, что же скрывается за симптомами, чтобы мы могли гомеопатически лечить не только симптомы, но и сущность болезни. Другими словами, недостаточно найти подобие симптомов, но требуется после этого еще и задать столь необходимый здесь вопрос: является ли это симптоматическое подобие гомеопатическим и по отношению к анатомической сущности самой болезни?

Каждый врач-гомеопат, естественно, учтет все физические симптомы пациента. Если пациент жалуется на грудную клетку, доктор исследует легкие, сердце и т.д. общепринятым способом. Если он жалуется на живот, доктор исследует печень, желчный пузырь, селезенку, почки и т.д., поинтересуется работой кишечника и, может быть, попросит сделать обычные химические или микроскопические анализы. Когда все это будет сделано, он станет задавать пациентам многочисленные вопросы для того, чтобы получить картину их физического и психического склада, и затем будет рассматривать все тело пациента как одно целое, а не сосредотачиваться на том, чтобы воздействовать на одну лишь пораженную структуру или орган, которые, может быть, поражены вторичным образом, из-за какого-либо глубоко укоренившегося расстройства.

Поскольку дух господствует над телом, гомеопаты рассматривают психические симптомы как наиболее важные. Ганеман настойчиво указывал во всех своих трудах на превосходство симптомов психики. Его друг д-р Яр писал на стр. 35 "Терапевтического руководства":

Поистине, характерные показания лекарства нужно искать не только среди психических и касающихся разума симптомов, но также и во снах. Записи снов в качестве симптомов наших лекарств обеспечили меня важными показаниями во многих случаях, когда одни психические и касающиеся разума симптомы никогда не привели бы меня к выбору лекарства, подходящего таким больным, и когда наиболее удачный выбор лекарства стал возможен лишь благодаря симптомам, относящимся к снам. Для иллюстрации напоминаю читателю о снах о трупах и вообще умерших людях, которые так характерны для Silica. Руководствуясь этими снами, я назначил девушке, страдавшей от истерии и глубокой меланхолии, Silica — лекарство, которое, надо отметить, также пригодно для больных с

— 114 —

истериями. Она скорбела о смерти своего возлюбленного, и уверенности в успехе моего

назначения мне придало то, что ей казалось, что она видела его лежащим в гробу, а помимо него и других умерших людей, прямо перед собой и на дороге. Успех превзошел все мои ожидания.

Д-р Дж. Т. Кент на стр. 37 своей "Материи медики" утверждал:

В той же мере, в какой психические симптомы являются самыми важными в прувинге лекарств, они являются самыми важными при болезни. Ганеман наказывает нам больше всего внимания уделять симптомам, касающимся психики, поскольку симптомы, касающиеся психики, и составляют всего человека. Наиболее важны высшие и наиболее глубокие симптомы, а это и есть симптомы, касающиеся психики.

Д-р Джордж Берфорд на стр. 191 тринадцатого тома "Британского гомеопатического журнала" описал даму, которую направил ему другой доктор из-за каких-то гинекологических проблем. Изучив органические проблемы, на которые она жаловалась, д-р Берфорд спросил даму, приятно ли ей было сочувствие ее друзей в те моменты, когда она страдала. Она сразу же ответила, что во время болезни она не выносила сочувствия. Отвращение к сочувствию — это психический симптом, характерный для *Serica*, которая в то же время является замечательным лекарством для женщин. Д-р Берфорд дал даме на основании сильно выраженного психического симптома "отвращение к сочувствию" несколько доз *Serica*, и все ее физические проблемы быстро прошли. Дамы, которые приходят к доктору и рыдают, когда описывают свои симптомы, также с большой вероятностью нуждаются в *Serica*. Д-р Г. Ферги Вудс на Восьмом гомеопатическом международном конгрессе, проводимом раз в пять лет, сообщил:

У меня недавно была пациентка со множеством психических и нервных симптомов, из которых выделялся следующий: "Частые сны о рвоте живыми червями". Отыскав этот симптом, я обнаружил, что единственное лекарство, которое упоминается в связи с ним, это *China*. Я разыскал *China* в Материи медики и обнаружил, что она восхитительно подходила пациентке в целом, и она и вылечила ее, включая и этот особенный сон.

— 115 —

Мы не удивляемся, что князь Бисмарк был в крайнем негодовании, когда д-р Швенингер, как склонны и должны это делать гомеопаты, задавал ему большое количество вопросов, которые на первый взгляд казались странными и не относящимися к делу.

Д-р Т. Г. Брукнер, обобщая типичные черты гомеопатического лечения и сравнивая его с конвенциональным лечением, писал в одиннадцатом издании своей книги "Домашний врач-гомеопат" ("Homöopathischer Hausarzt"):

Перед конвенциональным лечением гомеопатия имеет следующие преимущества:

1. Врач-гомеопат руководствуется при выборе лекарства неизменным законом, в то время как врач конвенциональной медицины не руководствуется никакими принципами, а действует на основе одних лишь предположений
2. Гомеопатия дает лекарства, которые действуют непосредственно на пораженные ткани или органы, так как врачи-гомеопаты знают специфическое действие лекарств, которые используют
3. Гомеопатия использует такие бесконечно малые дозы, что если выбрано неправильное лекарство, жизнь пациента не подвергается опасности, в то время как мощные аллопатические лекарства часто весьма пагубны для больных
4. Поскольку гомеопатия знает, как воздействовать непосредственно на пораженный орган, гомеопат может вылечить больного быстрее, чем аллопат, у которого нет таких знаний
5. Поскольку гомеопатия не использует лекарств, ослабляющих больного, излечение при гомеопатическом лечении проходит быстрее, чем при аллопатическом лечении, которое часто наносит ущерб пищеварительной системе своими сильнодействующими лекарствами
6. Поскольку гомеопатические лекарства по большей части безвкусны, больные, особенно дети, принимают их с удовольствием.

Хотя "лекарственный диагноз" чрезвычайно важен для врача-гомеопата и хотя каждый хороший гомеопат придает наибольшее значение всей совокупности симптомов и тем поразительным и необычным симптомам, которые называются ведущими, не нужно полагать, что гомеопаты игнорируют все анатомические, физиологические и патологические аспекты в состоянии пациентов, которых они лечат. Хороший гомеопат знает все, что известно обыкновенному

— 116 —

врачу, и пользуется этими знаниями, но в дополнение к этому у него есть обширные познания гомеопатических методов и лекарств, о которых доктор конвенциональной медицины не знает ничего. Во вступлении к своей книге "Домашний врач-гомеопат" (The Homœopathic Domestic Physician") д-р Константин Геринг писал:

Содержание этой книги никого не сможет сделать гомеопатом. Оппоненты нашего учения говорят, что врачу-гомеопату не нужно знакомство со старой системой медицины, но это утверждение ошибочно. Успешным учеником Ганемана не может быть тот, кто не разбирается так же хорошо, как сам Ганеман, в учениях медицинских школ; и он был бы не в состоянии действовать благоразумно без знаний анатомии, физиологии, патологии, хирургии и Материи медики, наряду с химией и ботаникой, в той же мере, в какой как человек, не знакомый с навигацией и искусством мореплавания, не смог бы безопасно привести корабль в порт.

ГЛАВА VIII

Сила бесконечно малого

Бесконечно малая доза — это бóльший камень преткновения для аллопатического ума, чем закон подобия, и пока аллопаты не примут ее, та гомеопатия, которую им, может быть, удастся воспринять, принесет очень мало пользы.

Д-р Джон Г. Кларк, "Коклюш"

Согласно практике старой школы, больному дают такую большую дозу лекарства, какую он только может выдержать, и повторяют эту дозу как можно чаще, соблюдая одни и те же условия приема, т.е. принимать дозу чуть меньше минимальной летальной. В гомеопатии придерживаются правила давать самую малую дозу, которая способна излечить больного; все, что больше этого, явно ненужно и излишне, и может оказаться пагубным.

Д-р Джон Маклаклен, "Мансли хомиопатик ревью", том 42

Каждый отдельно взятый человек со всеми его особенностями, как глупец, так и гений, в момент зачатия образуется со всеми своими задатками в частице объемом одной десятиллионной части кубического миллиметра.

Д-р Герман Менг

В эпоху коллоидов и ионов, ферментов и витаминов, лечения (чисто гомеопатического) рентгеновскими лучами и радием, бесконечно малое становится на наших глазах бесконечно могущественным.

Д-р Джон Вейр, "Современная позиция врача"

Во времена Ганемана и в течение десятков лет после его смерти профессиональные оппоненты гомеопатии утверждали, что новая наука о лечении настолько абсурдна и вздорна, что недостойна рассмотрения. Они заявляли: "Конечно же, очевидно, что бесконечно малые дозы

— 118 —

гомеопатии не имеют никакого лечебного эффекта". В последние годы взгляды научного мира на бесконечно малые величины сильно изменились. Химики могут публиковать пространные анализы воды любого типа, но бертонское пиво можно варить только в Бертоне, пильзенское пиво — только в Пильсене, а сорт стаута "Гиннес" — только в Дублине. Химики не могут сделать дублинской, бертонской или пильзенской воды, растворив в воде те химические вещества, которые перечислены в их лабораторных анализах. Различные воды содержат бесконечно малые, но невероятно важные вещества, которые мешают тому, чтобы пильзенское пиво можно было сделать где-либо еще, кроме Пильзена, и т.д. Химики зарабатывали бы бессчетные миллионы, если бы натуральные воды, которые можно найти только в определенных местах, можно было бы искусственно производить где угодно.

Больницы, клиники и многочисленные врачи и хирурги во всем мире лечат пациентов радием.

Однако во всем мире в целом не наберется и унции радия. Излучения от микроскопической частички радия достаточно для лечения, и это излучение происходит непрерывно, не вызывая заметного уменьшения первоначального количества вещества. В погребе, в котором сто лет назад хранилось небольшое количество мускуса и который с тех пор белили бесчисленное число раз, часто до сих пор пахнет мускусом, так как, по-видимому, бесконечно малая часть вещества мускуса действует подобно радию. Люди могут отравляться мышьяком, содержащимся в обоях, а также свинцом от нерастворимого свинца, содержащегося в краске, которой красили комнату. Д-р Р. Юз писал в "Принципах и практике гомеопатии":

Карл фон Негели дистиллировал литр воды в стеклянных колбах, подвесил в этой воде четыре чистых медных монеты на четыре дня и обнаружил, что этот раствор убивал его растения — водоросли спирогиры — в течение нескольких минут. Когда воду вылили, колбы прополоскали, тщательно вымыли и наполнили нейтральной водой, спирогиры опять погибли в очень короткое время. Нужно было много раз полоскать сосуды и наполнять их заново, чтобы стенки сосудов потеряли свою "медную силу" и способность сообщать эту силу содержимому сосудов. Однако, если стекло промывали

— 119 —

разведенной азотной кислотой, а затем наполняли свежей нейтральной водой, растения чувствовали себя прекрасно и оставались здоровыми. Негели пытался установить количество меди, растворявшейся при подвешивании двенадцати медных монет в 12 квартах (1 кварта = 1,136 л. — прим. перев.) нейтральной воды в течение четырех дней. Эти двенадцать кварт медленно испаряли, и было обнаружено, что образовывалось совсем незначительное количество осадка, предположительно гидроксила металла, в пропорции одна часть на примерно сто миллионов частей растворителя!

Дарвин очень интересовался эффектами бесконечно малых количеств вещества. Голландский ученый профессор Дондерс сообщил ему, что если в глаз капнуть одну миллионную грана атропина, то она окажет на него воздействие. Дарвин попросил Дондерсу дать ему больше информации об этом, и заявил:

Причина того, что я очень интересуюсь этим результатом, в том, что он в некоторой степени подтверждает опрпеленные неоднократно наблюдавшиеся мною факты, которые касаются действия аммония на росянку. Одна четырехмиллионная доля грана, поглощаемая железой растения, явно заражает усик, на котором расположена эта железа, и я полностью убежден, что одна двадцатимиллионная доля грана кристаллизованной соли способна производить такой же эффект.

В своих трудах Дарвин показал силу бесконечно малых количеств на том, как собаки берут след лисы или человека по запаху. Он утверждал, что для этого необходимо, чтобы бесконечно малая часть вещества, производящая запах, находилась во взвешенном состоянии в воздухе.

Можно понять, что доктора, которые используют некоторые лекарства во вполне ощутимых количествах, считают невероятным, что бесконечно малое количество того же самого лекарства может производить хоть какой-нибудь эффект. Великий Гуфеланд при жизни Ганемана говорил, что наиболее чувствительный научный инструмент для проверки лекарств — это страдающий от болезни организм человека. Его взгляды, равно как и взгляды Ганемана, были подтверждены профессором Августом Биром из Берлина в работе "Каковым должно быть наше отношение к гомеопатии?":

Мой ассистент д-р А. Циммер показал, что для того, чтобы вызвать какие-либо симптомы у здорового человека, нужно в 250 000 раз больше муравьиной кислоты, чем требуется человеку, страдающему подагрой.

Бесконечно малые дозы гомеопатии действуют. Почему и как они действуют, мы не знаем, но тот факт,

— 120 —

что они чрезвычайно эффективны, был подтвержден и доказан более чем двадцатью тысячами врачей-гомеопатов, использовавших их со времен Ганемана до наших дней. Конечно же, совершенно необъяснимо, как дециллионная часть грана может иметь какой-то эффект, особенно, если это невообразимо малое количество берется не от сильнодействующего лекарства, а от какого-либо безобидного вещества, такого, как поваренная соль или сера. Каждое яйцо содержит значительные количества серы, и каждая порция пищи, которую мы едим, содержит значительные количества соли. Однако, несмотря на это, соль и сера в бесконечно малых количествах имеют поразительный и очень мощный эффект, если их дают в гомеопатической форме больным, которым они в точности показаны. Поскольку это выглядит невероятным, я посвятил специальную главу чудесам, совершаемым поваренной солью. Конечно же, бесконечно малые доли соли, серы, мышьяка и т.д. могут и не оказать действия на людей с низкой восприимчивостью. Повторение доз очень не рекомендуется, а восприимчивые люди могут сильно пострадать и от одной-единственной дозы. Д-р Джон Г. Кларк сообщил нам во втором томе в своего "Словаря Материи медики" на стр. 549:

При простуде, которая сильно беспокоила меня, я принял 8 крупинок *Natrum muriaticum* (поваренная соль) 200. На следующий день простуда прошла, но я чувствовал себя больным, и довольно скоро у меня начался обильный активный водянистый светлой окраски понос, который продолжался несколько дней, осушив все ткани моего тела и снизив мой вес на полстоуна (примерно 3 кг. — прим. перев.), пока я размышлял о его причине. Потом в голове у меня сверкнуло воспоминание о дозе *Natrum muriaticum*, и я тут же антидотировал ее этилнитратом. Понос и все остальные симптомы исчезли таким необычным образом, что я навсегда запомнил это, и урок этот стоил всех тех страданий, что я перенес.

Двухсотая потенция, принятая д-ром Кларком, представляет собой дозу, обозначаемую дробью, в которой наверху стоит единица, а внизу — единица с четырьмя сотнями нулей! В соответствии с гомеопатическим учением, очень высокие потенции, то есть бесконечно малые дозы, являются наиболее сильными и могут оказаться опасными, если их неправильно использовать. Конечно же,

— 121 —

многое зависит от восприимчивости того, кто принимает гомеопатические лекарства. Не найдется двух людей, которые реагировали бы на них одинаково.

Ганеман учил, что правильное лекарство будет действовать практически в любой дозе или потенции, а неправильное лекарство будет неэффективным, какой бы силы ни была выбранная доза. В издании "Ханнеманиэн мансли" за 1873 год профессор д-р Дж. Г. П. Фрост утверждал:

Если в большей, меньшей и даже бесконечно малой дозе было дано верное лекарство, во многих случаях это повлечет излечение. Но неверное лекарство не излечит ни одного больного, в какой бы дозе его ни дали. Любое подлинное излечение достигнуто лекарством, которое потенциально гомеопатично. Определять дозу следует в соответствии с динамическим состоянием и восприимчивостью больного.

Идея о том, что гомеопатия означает лечение только бесконечно малыми дозами, не является полностью верной. В соответствии с законом о том, что подобное излечивает подобное, гомеопат назначает пациенту лекарство, которое у людей, участвующих в прувингах, вызвало симптомы, подобные тем, на которые он жалуется. Использует ли он выбранное лекарство в форме крепкой настойки, в малых, средних, очень малых или бесконечно малых дозах, это дело второстепенной важности. Некоторые гомеопаты отдают предпочтение крепким настойкам, которые называются материнскими тинктурами, другие предпочитают малые, средние или бесконечно малые дозы. Д-р К. И. Уилер писал в своем "Введении в принципы и практику гомеопатии":

Можно практиковать гомеопатию, вообще не обращаясь к потенциям. Опыт быстро научит, что малые дозы желательны, но было сделано, и еще может быть сделано много хорошей гомеопатической работы с настойками и лекарствами в легко определяемых вещественных количествах, и инстинкт многих начинающих гомеопатов подсказывает им оставаться в этой более знакомой области. Однако ощущение, на котором это основано, является на самом деле наследием темных времен медицины.

Д-р Дж. Комптон Бернетт в своей книге "Золото как лекарство при болезнях" писал:

Назначение лекарств в материальных дозах не обязательно исключает

— 122 —

гомеопатичности лекарства заболеванию, и использование одних высоких разведений никогда не составляло сущность практики гомеопатии и никогда не будет ею. Ганеман использовал всевозможные разведения и назначал и низкие разведения, хотя верно и то, что впоследствии он явно предпочитал высокие разведения.

Д-р В. А. Инглинг в статье "Высокое и низкое", помещенной в 6-м томе журнала "Хоум энд хомиопати" за 1930 год, писал:

Когда выбирается лекарство для хронической болезни, как его нужно назначать? В какой потенции? Любая потенция, примененная гомеопатически, подействует лечебно. Каждый гомеопат должен решать этот вопрос, исходя из своего опыта и наблюдений. Я предпочитаю высокие потенции, 200 и выше, потому что они действуют быстрее, эффективнее и глубже.

Тот факт, что высокие потенции, то есть бесконечно малые дозы, могут оказаться в некоторой мере сопряжены с риском, поскольку они могут подействовать слишком сильно, можно установить по рекомендациям для непрофессионалов, встречающимся в популярных книгах. Д-р Эгберт Гернзи писал в своей книге "Гомеопатия в домашней практике": "В домашней низкие разведения будут гораздо безопаснее высоких".

Д-р Б. Бэр на стр. 47 первого тома "Науки терапии" (1870) писал:

Мы считаем установленным фактом, что более низкие потенции влекут более быстрый, более интенсивный, но более краткосрочный эффект, чем более высокие потенции, эффект от которых развивается медленнее и постепеннее, но более устойчивее, и что по этой причине более низкие потенции лучше подходят там, где нужна быстрая помощь, а более высокие — там, где, наоборот, их эффекта можно ждать без большой спешки.

В книге "Гомеопатические лекарственные средства" фон Фелленберга Циглера, выпущенной в 1925 году, мы читаем:

В хронических глубоко укоренившихся и застарелых болезнях нужно использовать более высокие потенции, от 12-й

— 123 —

до 30-й, так как они действуют глубже и в течение более длительного времени, чем более материальные дозы.

Большинство наиболее успешных врачей-гомеопатов отдают предпочтение высоким потенциям, то есть чрезвычайно малым дозам. Д-р Ю. Б. Нэш в "Ведущих гомеопатических лекарствах" писал:

Конечно же, низкие потенции часто излечивают больных и делают это даже несмотря на чередование, передозировку и частые повторения. Но нередко они не будут справляться с задачей и для подавляющего большинства больных не позволят достигнуть ничего похожего на приносящие такое удовлетворение результаты действия истинного симилимума, единственного лекарства и минимальной дозы.

Д-р Г. Г. Г. Яр, друг Ганемана, опубликовал книгу, которая называлась "Терапевтическое руководство — наиболее важные результаты за сорок с лишним лет практики", в которой он утверждал:

Все примеры излечения, которые приведены в этой работе, были достигнуты с помощью 30-й потенции, за исключением тех случаев, где особо указана какая-либо другая потенция.

Д-р Джордж Роял писал в своей книге "Гомеопатическое лечение заболеваний мозга и нервов", изданной в 1928 году:

Seria не действует в потенциях ниже 30-й. 500-я и 1000-я потенции обычно действуют лучше, чем 30-я.

Вопрос о потенции так и не был решен, несмотря на все старания гомеопатов. Поэтому многие популярные гомеопатические руководства предоставляют читателям самим решать вопрос о потенции. Новички в гомеопатии, естественно, начинают с материальных доз, потому что бесконечно малые дозы кажутся им бесполезными. Услышав о примерах излечения с помощью бесконечно малых доз, они могут начать экспериментировать со все более малыми дозами, и часто получают с помощью таких доз самые удовлетворительные результаты. Д-р Джеймс Белл писал в своей книге "Гомеопатическое лечение диареи":

Автор этих строк начал практиковать медицину с надежно

укоренившимся в сознании предрасположением, что тогда как 30-я потенция может быть полезной и, возможно, лучшей для хронических и нервных заболеваний, более низкие и даже материальные препараты окажутся более подходящими для острых заболеваний и особенно для болезней кишечника. Суровая действительность научила его обратному, и, "хотя он убежден против своей воли", он не "остался при прежнем мнении". (Автор имеет в виду изречение Б. Франклина "A man convinced against his will is of the same opinion still" — "Человек, убежденный против его воли, остается при прежнем мнении". — прим. перев.) В моем конкретном случае самые удовлетворительные результаты на практике были получены при использовании двенадцатой, пятнадцатой, тридцатой, двухсотой, а часто и более высоких потенций.

Очень опытный д-р Яр написал в своем "Карманном словаре", предназначенном как для врачей, так и для неврачей:

Несмотря на большое внимание, с которым я до сих пор следил за дискуссиями по данному предмету, я до сих пор не смог решить, высокие или низкие потенции представляют собой более слабые или более сильные дозы. Я знаю случай, когда одна капля чистой настойки действовала в течение нескольких недель точно так же, как это приписывают 30-й потенции; я был свидетелем очень сильного воздействия 30-й потенции, но так же и 2-й и 3-й потенций; с другой стороны, мне удавалось достигать скорого излечения, не вызывая при этом никакого начального ухудшения, с помощью и настойки, и 1-й, 2-й и 3-й потенций, и более высоких потенций, вплоть до 30-й. Подобные результаты я наблюдал и от 100-й потенции и выше, вплоть до 3000-й и 8000-й потенций. Мы знаем, что потенции выше четвертой действуют скорее динамически, нежели химически, но какова истинная разница между первой и тысячной потенцией, пока сказать невозможно. Я полагаю, что потенция, если поднять ее до определенного уровня, действует более скоро и положительно, чем более низкие потенции, и что ложка раствора из нескольких крупинок — это более мягко действующая доза, чем одна капля спиртовой потенции, но я не смог бы представить никаких доказательств в пользу своего убеждения; в чем я положительно уверен, так это в том, что мы до сих пор не знаем того предела, до которого можно доводить процесс потенцирования без потери силы лекарств, и что при соответствующих условиях крупинка 8000-й потенции действует так же, как крупинка 30-й или 3-й потенций.

— 125 —

В своей книге "Хронические болезни" Ганеман объяснял мощное действие бесконечно малых доз инертных веществ, таких, как древесный уголь, следующим образом:

В состоянии крупнозернистого порошка древесный уголь не может оказывать никакого другого воздействия, кроме химического. Можно проглотить значительное количество древесного угля в его обычном материальном виде, но это не вызовет никаких изменений в состоянии здоровья. Лишь длительное растирание (тритурация) древесного угля (так же, как и других

инертных и, на первый взгляд, лишенных какой-либо силы лекарственных веществ) с нелекарственным веществом, таким, как молочный сахар, растворение этого препарата и потенцирование (встряхивание) этого раствора может пробудить и вызвать к жизни динамическую лекарственную силу, спрятанную в нем и остающуюся связанной и, так сказать, дремлющей, в материальном состоянии этого вещества.

Можно задаваться вопросом, правильно ли его объяснение. Для меня мощное действие бесконечно малых веществ необъяснимо и чудесно, но ведь такова и жизнь во всех ее проявлениях. В любом случае, древесный уголь в 30-й потенции является прекрасным лекарством для несварения. Фон Беннингхаузен, один из любимых учеников Ганемана, утверждал в своих "Малых трудах":

В прим. 2 к § 287 "Органона" (5-го изд.) мы находим следующие слова: "Чем выше степень разбавления путем потенцирования... тем, по всей видимости, быстрее и глубже препарат затронет жизненную силу". В течение пятнадцати лет, когда я почти исключительно пользовался только высокими и высшими динамизациями, их более скорое и глубже проникающее действие, так явно обозначенное в этой цитате, стало для меня совершенно очевидным. Быстрое облегчение ран от ожогов с использованием 200-й потенции *Arsenicum* и болей, вызываемых ушибами, с помощью 200-й потенции *Arnica* граничат с чудом и не могут быть в такой же полноте и окончательности достигнуты при использовании более низких динамизаций. Еще более поразительно их быстрое действие на примерах животных; когда корова с вздутым от поедания влажного клевера животом получает три капли 3-й потенции *Colchicum*, она поправляется, но на

— 126 —

полное восстановление здоровья редко уходит менее двух часов, однако после приема 200-й потенции *Colchicum* это происходит за полчаса. Смертельный белый понос поросят, который с 3-й потенцией *Mercurius* обычно тянется два дня, излечивается 200-й потенцией *Mercurius* за 5-6 часов, и т.д.

Кажется невероятным, что физические травмы могут уступать влиянию лекарств, даваемых в столь малых количествах, что одного грана хватило бы для того, чтобы давать дозы лекарства каждую секунду каждому жителю мира, начиная со времени создания мира до сегодняшнего дня и продолжая это делать и далее еще многие и многие века. Однако эти лекарства действуют независимо от того, поддается это явление объяснению или нет.

Некоторые опытные врачи-гомеопаты, которые всегда использовали низкие потенции, склонны полагать, что более высокие и высшие потенции не могут работать. На 66-й конференции Американского института гомеопатии д-р В. Дж. Хокс рассказал следующую историю:

Я вступил в партнерство с д-ром К. Л. Мэхоном из г. Смирна, штат Делавэр, который был единственным врачом-гомеопатом в округе. Его здоровье было подорвано комбинацией малярии, хинина и тяжелой работы. Он был настолько же умен и хорошо начитан, как и все другие доктора, которых я знал; он был очень честным и способным человеком и доктором.

Покидая колледж, я обзавелся полным набором 30-х потенций Берике и Тафеля. Таким образом, я пошел на компромисс между материнскими настойками моего учителя и 200-ми потенциями моих лекторов. Когда я открыл свою аптечку и с гордостью показал его д-ру Мэхону, он улыбнулся и покачал головой, сказав: "Здесь это не пригодится. В этих местах мы используем хинин и материальные лекарства".

Так случилось, что по крайней мере две третьих больных болотной лихорадкой в первый сезон после того, как я стал работать вместе с ним, нуждались в *Natrum muriaticum*, причем характерны были сильные ознобы через день между 9 и 11 часами утра, после чего следовала высокая температура, часто с бредом, и очень сильная головная боль, и все эти симптомы облегчались от обильного пота; желание соли в больших количествах; почти полное облегчение на следующий день и т.д. Другие больные, которые ранее принимали большие дозы хинина, холагога (лекарство для печени) и т.д., не имели типичной картины, и озноб у них мог начаться в любое время дня или ночи, но у них было желание соли и головные

— 127 —

боли, и история болезни, если ее удавалось получить, показывала, что первоначально и эти больные имели характерные черты картины *Natrum*.

В результате, с таким малым количеством исключений, что их не хватило бы, чтобы подтвердить правило, каждому больному требовалось одно-единственное назначение, и отчеты больных, все как один, говорили о том, что на второй "ознобный" день у больного был лишь слабый озноб, который и оказывался последним. (Иногда у таких пациентов легкий озноб появлялся на седьмой день.) Д-р Мэхон был весьма удивлен, я также, но немного меньше, но он оказался человеком достаточно широких взглядов, чтобы в его глазах факты смогли отменить все предрассудки. В результате он сам был излечен от своих недугов и впоследствии лечил всех больных с перемежающимися лихорадками только потенцированными лекарствами. Я хотел бы заметить в скобках, что я убежден, что если и есть какие-то болезни, легче поддающиеся лечению гомеопатическими лекарствами, чем другие, то это болотная лихорадка и малярия. Каждого больного можно излечить правильно выбранным потенцированным лекарством. Список таких лекарств возглавляет *Natrum muriaticum* (поваренная соль).

Даже самому опытному врачу-гомеопату может понадобиться поэкспериментировать на своем пациенте, чтобы выяснить, какая потенция будет целительной — высокая, очень высокая или низкая. В двенадцатом томе "Хомиопатик уорлд" д-р Дж. Р. П. Ламберт описал случай д-ра Нэша, который, как мы уже видели, предпочитает высокие потенции. Он обнаружил, что в описанном случае нужны были материальные дозы лекарства:

Несколько лет назад меня вызвали к больной со следующим недомоганием: даму примерно тридцати лет от роду лечил специалист от того, что он называл изъязвлением матки. Лечение было чисто местным, и вследствие этого лечения почти полностью исчезли обильные бели. Вскоре появились сильные боли в матке и яичниках, сопровождаемые симптомами сильного воспаления. Доктор (аллопат) старался сдерживать боли хлоралом, морфием и т.д., но безуспешно. Ее крики были слышны всем соседям в округе. Ранее она была моей пациенткой, но ее муж позвал другого доктора. Теперь она просила прийти меня, и поскольку тот другой доктор не дал им никаких надежд на выздоровление, меня позвали, чтобы я был "свидетелем конца".

Я очень желал исполнить ее последнее желание. Нашел

— 128 —

ее в сильнейших болях, как я только что описал, несмотря на хлорал и морфий. Живот был невероятно вздут. У нее были газы, все давление от которых было направлено вперед, так что они прямо-таки душили ее (так она это описывала); частый пульс и высокая температура. Рассмотрение двух симптомов, а именно: газов, которые все давление оказывают вверх, и факта, что это состояние последовало за подавлением долговременных выделений, навело меня на дальнейшее изучение лекарства *Asafoetida*. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, скажу, что я счел ее состояние хорошо подходящим под это лекарство, и дал его в 200-й потенции, но безрезультатно. Тогда я дал его в 3-й потенции — с лучшим результатом, в 1-й потенции — с еще лучшим результатом, но только тогда, когда я дал ей четырехгранные таблетки самого вещества, в награду мне восстановились выделения и, в соответствии с этим, исчезли все другие симптомы и последовало быстрое и замечательное выздоровление.

В "Хомиопатик рекордер" за апрель 1930 г. д-р Джордж Роял упоминает сходный случай:

У меня была пациентка. Я попробовал низкую потенцию *Arsenicum*, но потерпел неудачу. Тогда я попробовал 1000-ю потенцию, и она поправилась. Моя следующая пациентка получила 1000-ю потенцию. Я подождал некоторое время, но результата не было. Тогда я спустился до 200-й потенции. Ничего хорошего из этого не вышло. Тогда я дал ей 6-ю потенцию после того, как она была оставлена без лекарства на достаточно долгое время, и она выздоровела. Такие случаи придают уверенности в выборе лекарства.

В двенадцатом томе "Хомиопатик уорлд" д-р Хэйл сообщал:

Молодая дама, школьная учительница, гуляя с учениками в холодный морозный день, когда дул резкий северо-восточный ветер, вдруг ощутила сильные острые плевритные боли. Когда я пришел, она была в постели, у нее был твердый пульс 120; она сильно страдала; каждый вздох вызывал острые режущие боли; каждое движение было чрезвычайно болезненно, но она была настолько беспокойна, что не могла находиться без движения. Единственное лекарство,

которое я ей дал, было Aconitum 30. Вскоре после приема лекарства — она сказала, что это было через 5 минут, — она изошла сильным потом, таким обильным, что она не могла найти слов, чтобы это

— 129 —

описать, и все боли оставили ее. На следующее утро у нее не было ни болей, ни температуры, хотя оставалась слабость.

Гомеопаты выбирают свои лекарства не только сопоставляя то, что называется полной совокупностью симптомов, с подходящим лекарством, если только не находится сильного ведущего симптома, который сократил бы процесс сопоставления симптомов, но и обращают внимание на тип пациента. Опытный гомеопат с одного взгляда может определить, что пациент относится к типу Sulphur, Pulsatilla, Nux vomica и т.д., и если тип пациента, общие симптомы и ведущие симптомы согласуются друг с другом, единственная доза лекарства в высокой потенции сможет излечить заболевание больного, каким бы оно ни было.

Зубная боль обычно считается областью зубного врача, который лечит ее местно. Гомеопат подходит к зубной боли с точки зрения конституции. В "Хомиопатик рекордер" за март 1931 года приведен нижеследующий пример больной с зубной болью, которую лечил д-р К. К. Боуз:

Беременная дама, весь вид которой заставлял думать о Pulsatilla, плача, пришла в мой кабинет в связи с больным зубом. День был холодный, и я спросил ее, как она смогла вынести поход по улице в такую погоду и с больным зубом. "О, - сказала она, — он не болит, пока я на холоде, но как только я попадаю в теплое место, он начинает болеть и доводит меня до слез".

Я дал ей Pulsatilla в 1000-й потенции, сухую дозу на язык, и сидел, беседуя с ней, еще некоторое время, замечая, как на ее лице появляется облегчение. Через несколько минут она улыбнулась и сказала: "Доктор, мне легче". Больше ей не было дано никаких лекарств, и за всю беременность у нее больше ни разу не болели зубы.

Нужно отметить, что выздоровление было достигнуто единственной дозой тысячной потенции.

Тип Pulsatilla — мягкий и легко плачущий человек, и пациент Pulsatilla чувствует себя лучше на открытом воздухе в любую погоду, не любит тепло, у него отсутствует жажда, он легко потеет.

Врачи-гомеопаты, которые знают свое дело, лечат животных так же охотно и легко, как и людей, и смогут заметить среди животных мягких по характеру особей типа Pulsatilla, раздражительных Nux vomica, подавленных Sulphur и т.д. В третьем томе журнала "Органон" приводится интересный пример излечения коня типа Pulsatilla,

выполненного д-ром Г. Гернзи. Мы читаем:

Несколько лет назад, когда я посещал своих пациентов, переезжая от одного дома к другому в коляске, запряженной лошадьми, в одном месте меня задержали дольше обычного, и вдруг мой кучер прислал сказать, что одна из лошадей внезапно заболела. Выйдя на улицу посмотреть, что случилось, я увидел, что одна кобыла лежит на животе и страдает от весьма сильного приступа колик. Она была в тихом и спокойном настроении, отказывалась от воды и была покрыта холодным потом, несмотря на то, что это был теплый летний день. Из того, что она совершенно ровно лежала на животе, я сделал вывод, что ей легче от давления, у нее было тихое, спокойное настроение, она отказывалась от воды, вся покрыта холодным потом. Тут же на месте ей дали на язык Pulsatilla 200, и меньше чем через полчаса она встала, встряхнула головой, и больше никаких проблем с ней не было, хотя я доехал на ней до стойла и не выводил ее больше до следующего утра.

Нужно отметить, что единственная доза Pulsatilla 200 произвела чудесный результат за несколько минут. В 44-м томе "Хомиопатик уорлд" напечатана следующая заметка, присланная д-ром В. Л. Мариоттом:

Г. Т., 27 лет, жаловалась на местные обморожения на ступнях. Обе ступни были настолько распухшими, что она не могла обуть ботинки. Ступни были налиты кровью и были синего цвета. Болезненная чувствительность явно ухудшалось от тепла, но облегчалась от легкого движения. Сама пациентка чувствовала себя гораздо хуже в теплой комнате и лучше на улице. Ей назначили одну дозу Pulsatilla 10000-й потенции на ночь. Через двадцать четыре часа мы встретили ее идущей по улице, и она объяснила, что когда проснулась утром, ее ногам было гораздо лучше, и опухлость спала настолько, что она смогла обуть ботинки. Местные обморожения полностью пропали и не беспокоили ее в течение шести недель, несмотря на промокшие ноги и холод. А через шесть недель она получила вторую дозу, и опять с хорошим эффектом.

200-я потенция, которая означает, что после запятой стоят 400 нулей, а потом уже цифра 1, — это любимая потенция многих гомеопатов. Д-р Ю. Б. Нэш в "Ведущих гомеопатических лекарствах" писал:

Colchicum в 200-й потенции — это хорошее лекарство для вздутия живота коров, которые съели слишком много зеленого клевера.

Д-р Томас Скиннер был вылечен от длительной болезни с помощью миллионной потенции Sulphur, фантастической дозы, в которой под цифрой 1, обозначающей 1 гран, стоит единица с двумя миллионами нулей. В основном благодаря своему исцелению, описанному его собственными словами в главе IV, он отдавал предпочтение очень высоким потенциям и использовал их с большим успехом. Он излечил, например, священника от ряда жалоб, которые очень сильно походили на его собственные, с помощью одной дозы Sulphur в миллионной потенции. Бесконечно малая доза оказала любопытное действие на серебро в карманах священника, которое потемнело, что часто случается с теми, кто принимает серу чайными ложками. В третьем томе своего "Органона" Скиннер записал:

Несколько лет назад ко мне на консультацию пришел священник из Линкольншира. Он ничего не знал о гомеопатии, кроме того, что его другу очень помогло мое лечение. Он страдал от привычного запора и геморроя, желчных колик, сопровождавшихся головной болью и тошнотой, часто доходившей до рвоты. Все его симптомы, связанные с конституцией, и другие ясно указывали на Sulphur. При головной боли у него был жар на темени и холодные ноги, каждый день — слабость под ложечкой, всегда хуже примерно в 11 утра или во время посещения церкви по воскресеньям; приливы жара к лицу и прилив крови к голове; частые приступы дурноты без какой-либо регулярности по времени. Картина симптомов была совершенна, поэтому я дал ему одну дозу Sulphur 1 000 000-й потенции и сказал, что скорее всего больше ему не потребуется от меня никаких лекарств.

Так и получилось; с тех пор у него ни разу не было ни головной боли, ни желчной колики, а прошло уже много лет. Есть, однако, обстоятельство, которое трудно понять: примерно через четырнадцать дней после того, как он получил на язык дозу Sulphur MM,

— 132 —

он написал мне следующее: "Мой дорогой доктор, Вы будете рады узнать, что с тех пор, как я увидел Вас, я стал поистине новым человеком. Произошло ли это из-за порошка или из-за той заботы, которую Вы проявили, изучая мою болезнь, или из-за чего-то еще, мой запор и все мои симптомы прошли, и я подумал, что Вам будет интересно узнать то, что я заметил с тех пор, как покинул Ваш дом. Я заметил, что с тех самых пор все серебряные монеты у меня в карманах, мой серебряный пенал и мои серебряные охотничьи часы, — все они совершенно черные. Если бы я не знал в точности, что Вы мне дали, я бы, конечно же, пришел к выводу, что Вы дали мне сильно потогонную дозу серы".

Д-р Скиннер стал гомеопатом после того, как двадцать семь лет проработал врачом конвенциональной медицины и хирургом; ему было тогда уже 50 лет, и он быстро занял ведущую позицию среди своих собратьев-гомеопатов. После двадцати семи лет опыта в качестве гомеопата он напечатал свой труд "Гомеопатия и гинекология". Имея пятьдесят четыре года опыта работы в медицине, половину из которых он был обычным доктором, а половину — гомеопатом, он более кого-либо другого был в состоянии сравнить гомеопатический и аллопатический методы лечения. В этой книге он утверждал:

Аллопатия, в лучшем случае, это полностью эмпирическая система, просто развитая система временного облегчения симптомов, но не излечения, в то время как система Ганемана от начала и до конца является системой исцеления, с презрением отвергающая паллиативы, и в которой подобнейшее средство действует и как наилучший паллиатив, и как наилучшее целительное средство... Аллопатия, в лучшем случае, состоит из догадок, в то время как гомеопатия — это система, основанная на науке соответствий, которая так же безошибочна, как и законы астрономии и физики.

Гомеопатия лечит не с помощью замещения одной болезни другой и не путем создания другой болезни — болезни, вызванной доктором, — она просто нейтрализует и удаляет болезнь, и конституция после этой "пропажи" становится только лучше. Она не смягчает боль за счет конституции, парализуя нервные центры, мозг и так далее наркотиками или нервными тониками, которые излишне стимулируют систему, вызывая головные боли, желчность, запоры и другие

— 133 —

заболевания всевозможных видов. Гомеопатия не удаляет запора, вызывая понос, и не удаляет понос, вызывая запор.

Понос. — У госпожи Б. шестнадцать раз был водянистый стул в течение десяти или двенадцати часов, и состояние ухудшалось от стояния или ходьбы. Единственная доза Aloe 15M тут же прекратила понос.

Понос. — У госпожи П. в течение нескольких последних недель был сопровождавшийся постоянной жаждой понос, который случался сразу же после каждого приема пищи. Arsenicum album 15M постепенно устранил его, и он прекратился полностью после пяти доз, принятых с интервалом в три часа.

— 134 —

ГЛАВА IX

Привычки медицины и новое искусство лечения

Когда вы делаете прививку, сначала наступает ухудшение, после которого бывает улучшение, длящееся несколько дней или даже недель. Затем хорошие результаты от дозы проходят, и при возвращении симптомов дают следующую дозу. Вакцину не дают два или три раза в день.

Д-р С. Мак-Осленд, "Ценность психических симптомов"

Согласно практике старой школы, больному дают такую большую дозу лекарства, какую он только может выдержать, и повторяют эту дозу как можно чаще, соблюдая одни и те же условия приема, т.е. принимать дозу чуть меньше минимальной летальной. В гомеопатии придерживаются правила давать самую малую дозу, которая способна излечить больного; все, что больше этого, явно ненужно и излишне, и может оказаться пагубным.

Д-р Джон Маклаклен, "Мансли хомиопатик ревью", том 42

Ганеман предостерегает против назначения даже малых доз слишком часто или слишком долго; такая практика так же вредна, как назначение одной слишком сильной дозы. Мы заметили то же самое, когда вводили инъекцией раздражитель; это может привести к сильнейшим разрушительным результатам

Д-р Август Бир, "Каковым должно быть наше отношение к гомеопатии?"

Гомеопатия значительно превосходит старую медицину. Там, где обычная медицина успешна, гомеопатия всегда более эффективна и безопасна, а во множестве случаев, где обычная медицина бессильна, применение гомеопатии увенчается успехом. Лекарства, которые назначаются в гомеопатии, при умелом использовании излечивают большинство недугов, которым подвержено человечество, а основа, на которую она опирается, — это закон природы, непреложный и непогрешимый закон.

Д-р Пол Кюри, "Принципы гомеопатии"

Привычки медицины глубоко укоренились в человеческой натуре. Миллионы людей принимают ежедневные дозы слабительных, тоников, лекарств для пищеварения, успокоительных и так далее. Большинство больных имеют буквально детскую веру в медицину. Они не будут довольны, пока им не выдадут

— 135 —

какое-то лекарство, которое нужно принимать два или три раза в день. Гомеопаты настроены крайне отрицательно в отношении чрезмерного приема лекарств. Они дают их в бесконечно малых дозах, как было показано в предыдущей главе, и редко. Некоторые тяжелые состояния излечиваются лишь одной дозой лекарства — достижение, неведомое врачам конвенциональной медицины. Ганеман писал в предисловии к своей книге "Хронические болезни":

Основное правило лечения хронических заболеваний состоит в том, чтобы позволить действию тщательно выбранного гомеопатического лекарства продолжаться без вмешательства в течение всего того времени, пока длится улучшение. Этот метод воспрещает и прерывание действия лекарства эффектом от другого лекарства, и поспешное повторение приема того же самого лекарства. Более всего желательно, чтобы улучшение у больного продолжалось без помех вплоть до полного завершения лечения. Опытный и прилежный гомеопат отметит во многих случаях, что даже при тяжелых хронических заболеваниях единственная тщательно выбранная доза лекарства приведет к непрерывному улучшению, которое будет продолжаться неделями или месяцами, вплоть до полного выздоровления. Этот процесс никак нельзя улучшить. Выздоровление пациента нельзя ускорить повторением дозы или применением нескольких различных лекарств.

Наиболее выдающиеся из последователей Ганемана руководствовались этим принципом. Д-р С. М. Богер писал во вступлении к своим "Характерным симптомам и реперторию"

Беннингхаузена:

При таких заболеваниях, как натуральная оспа, скарлатина и т.д., которые как правило поражают людей только раз в жизни, каждое повторение лекарства, особенно в высокой динамизации, имеет тенденцию лишь портить или замедлять выздоровление.

Конечно, этот принцип относится только к высоким потенциям, которые действуют медленно, глубоко и в течение долгого времени. При использовании низких потенций дозы обычно принимаются повторно. Д-р Р. Ф. Рабе в своей книге "Лекарственная терапия" писал:

При хронических заболеваниях достаточно двух или трех доз, или даже одной дозы в день. Когда назначаются высокие потенции,

— 136 —

бывает так, что все, что нужно, это всего лишь одна доза, и нужно позволить ей произвести все улучшения, на которые она способна, прежде чем возникнет необходимость ее повторить. Глубоко действующие лекарства, такие, как металлы и минералы, лучше всего давать в таком режиме.

Повторные приемы лекарства в очень высокой потенции сопряжены с явным риском. Д-р И. И. Кейс, в высшей степени успешный врач, представил в 1907 г. статью конференции Международной Ганемановской ассоциации, которая была озаглавлена "Предостережение против повторения доз" и в которой он писал:

3 ноября 1906 года. К окулисту на прием пришла женщина, и он обнаружил, что ее очки почти соответствуют ее зрению, но что ей нужно обратиться за медицинской помощью. Аллопатические врачи не смогли ей помочь, поэтому он предложил ей попробовать гомеопатию и привел ее ко мне в кабинет.

Я дал ей четыре порошка *Arsenicum album* 1000-й потенции, для приема раз в три часа, и она должна была сообщить мне о своем состоянии через две недели. На повторный прием она не пришла. Примерно шесть недель спустя мой друг окулист пришел ко мне как-то со смехом и спросил, не слышал ли я чего-либо от г-жи Г. Я ответил, что нет. Тогда он сказал, что она только что была у него в кабинете, чтобы поблагодарить его за великолепный результат, последовавший за переменой ее очков. До сих пор ничто на свете не приносило ей столько пользы. Ей не было так хорошо с тех пор, как она вышла замуж; у нее была ясная голова и она была счастлива.

Он сказал ей, что это произошло не из-за очков, а благодаря лекарствам д-ра Кейса. "Нет, это не так! Я не выпила его лекарство; оно отравило меня. Я приняла три его порошка и из-за них стала чувствовать себя так ужасно, что мой муж сказал, что я не должна их больше принимать,

и я не стала". Окулист попытался привести ее ко мне, чтобы она рассказала все это мне, но она отказалась, заявив: "Никогда в жизни нога моя не ступит больше в кабинет этого доктора". И еще — они отказались платить мне мой гонорар.

Иногда не рекомендуется повторять лекарство в очень высокой потенции.

По причинам психологического характера невозможно лечить серьезно больного человека, дав ему одну бесконечно малую

— 137 —

дозу лекарства, имеющего всего лишь вкус сахара, после чего оставить его без всяких лекарств. Его доверие к нам может не вынести такого испытания. После того, как он останется без лекарства на несколько дней, он по всей вероятности пойдет к другому доктору и обвинит гомеопата в том, что тот его оставил. Для преодоления этой трудности Ганеман давал своим пациентам сахарные порошки, не пропитанные лекарством, которые они должны были принимать два или три раза в день, а единственная доза лекарства могла в это время действовать. Последователи Ганемана продолжили этот невинный обман. Д-р Р. Т. Купер писал в своей книге "Рак и его симптомы":

Нетрудно было бы показать, что лечение хронических болезней единственной дозой лекарства не является чем-то новым; и Ганеман, и все его по-настоящему выдающиеся последователи прошлого и настоящего без единого, как мне кажется, исключения, настаивали на абсолютной необходимости такого применения лекарств в некоторых трудноизлечимых болезнях. Люди так привыкли к постоянному приему лекарств по любому поводу, что в промежутках между настоящими активными дозами оказалось необходимым давать дозы, не содержащие лекарства. Таким образом, на деле тысячи пациентов получали лечение единственными дозами, сами о том не подозревая.

Ганеман опубликовал лишь несколько из своих примеров излечения больных, опасаясь, что его последователи будут бездумно копировать его, а не руководствоваться полной совокупностью симптомов для каждого больного. Один из этих немногих примеров, опубликованных Ганеманом в качестве иллюстрации, как лечить пациентов, содержится в его "Малых трудах". Мы читаем:

Ш. _, прачка, возраст — старше 40, более трех недель не могла выполнять свою работу. Она обратилась ко мне 1 сентября 1815 г.

1. При любом движении, особенно при каждом шаге, и хуже всего, когда она оступалась, у нее стреляющая боль в желудке.

— 138 —

2. Когда она лежит, она чувствует себя вполне хорошо, и у нее нигде ничего не болит.
3. Она не может спать после трех часов утра.
4. Она с удовольствием ест, но после того, как съест немного, ей делается плохо.
5. Тогда у нее во рту скапливается вода, как при изжоге.
6. У нее часто пустая отрыжка после еды.
7. У нее страстный характер, она склонна к гневу. — Когда боль у нее сильна, она покрывается потом. — Менструация на этот раз началась вовремя, две недели назад.

В остальном у нее хорошее здоровье.

Только Bryonia, как показывает весь список ее симптомов, имеет среди своих основных поочередных воздействий боли от движения и особенно стреляющие боли, а также резкие боли под грудной костью при поднятии руки, а если оступится, действие этого лекарства вызывает стреляющие боли в разных частях тела. Далее, так как эта женщина была весьма крепкой, и, значит, сила заболевания должна была быть значительной, чтобы боли помешали ей выполнять какую-либо работу, и также поскольку ее жизненная сила в целом, как мы уже отметили, не подверглась влиянию болезни, я дал ей одну из сильнейших гомеопатических доз, то есть целую каплю чистого сока корня переступня (Bryonia), которую она должна была принять сразу же, и попросил ее прийти ко мне снова через 48 часов. Я сказал своему другу E., который присутствовал при этом, что, по прошествии этого времени, женщина вполне выздоровеет, но он, будучи лишь частично обращенным в гомеопатию, выразил свои сомнения по этому поводу. Через два дня после этого он пришел снова, для того чтобы убедиться в результате, но женщина больше не пришла и никогда более ко мне не возвращалась. Я сумел успокоить своего друга, сообщив ему имя женщины и название деревни, где она жила, и посоветовав ему найти ее и проверить самому, как она себя чувствует. Он так и сделал, и ее ответ был таков: "Зачем мне приходить снова? На следующий день мне было совсем хорошо, и я опять могла приняться за свою работу, и на следующий день после этого я тоже была здорова, и так было дальше. Я чрезвычайно обязана доктору, но у таких людей, как я, нет времени оставить свою работу и куда-то отлучаться, особенно тогда, когда три недели до этого я была так больна, что не могла ничего заработать."

Ганеман совершил это замечательное излечение одной-единственной каплей настойки Bryonia. Вначале он использовал крепкие настойки, затем низкие разведения, затем с каждым годом все более высокие потенции, так как обнаружил, что они действуют очень хорошо.

— 139 —

Лечение редкими дозами высоких потенций проводится в основном при хронических глубоко укоренившихся заболеваниях. При других заболеваниях дозы обычно повторяют. Низкие потенции можно повторять часто, и это принесет пользу пациенту. При внезапных приступах

лихорадки, резком упадке сил, шоке, сильном ознобе и так далее, гомеопаты могут при необходимости давать повторные дозы лекарства каждые пять или десять минут. Не так давно у моего пса была чумка и пневмония. Ветеринар дал ему какие-то лекарства, которые не принесли большого облегчения. У бедного животного наступил полный упадок сил, а температура поднялась сначала до 41,1°C, а потом до 42,2°C. Он явно был при смерти. Несколько доз Aconitum, которые давались каждые несколько минут, вперемежку с несколькими дозами Distemperinum, болезнетворного продукта чумки, спасли ему жизнь. Через два часа казалось бы умиравший пес встал на ноги, повилял хвостом, стал просить есть, а температура у него упала до 38,3°C.

В то время как врач конвенциональной медицины обычно прописывает смеси лекарств, врач-гомеопат никогда не дает больше одного лекарства за раз. В "Руководстве для женщин" д-ра Руддока мы читаем:

Гомеопаты не следуют сомнительной практике смешения нескольких лекарств, основанной на вере в то, что желудок человека способен различать, какие лекарства нужны, а какие нет, и избавиться от ненужных, оставляя только нужные. Гомеопаты стараются назначать лекарства точно, давая больным только одно лекарство за раз.

Д-р К. Штауфер писал в своем "Карманном гомеопатическом справочнике":

Научная гомеопатия требует, чтобы пациент получал за один раз не более одного лекарства. Понять, как наши лекарства действуют на пациентов, мы сможем только если за раз будем давать лишь одно лекарство. Поэтому все смеси и сложные препараты должны быть подвергнуты осуждению.

Гомеопаты отказываются смешивать лекарства потому, что часто одно лекарство нейтрализует действие другого. Назначения конвенциональной медицины часто содержат несовместимые лекарства, что вредит пациенту.

— 140 —

Гомеопаты специально исследовали отношения лекарств, важный и очень нужный раздел медицинского знания. Если лекарство окажет неблагоприятное действие, — первичное ухудшение в начале лечения, за которым следует улучшение, это более или менее обычная реакция, — опытный гомеопат немедленно антидотирует его. Врач конвенциональной медицины не знает, как антидотировать неподходящие лекарства. Единственное, в чем он разбирается, это как антидотировать яды, которые угрожают жизни. Д-р Джон Г. Кларк писал в своем "Клиническом репертории":

Часто бывает так же важно остановить лекарственное действие, как и вызвать его. Врач, который не может нейтрализовать действие лекарства, походит на водителя автомобиля, который не может нажать на тормоза. Ганеман всегда тщательно наблюдал и записывал antidotes лекарств, которых он подвергал прувингу, а более поздние исследователи многое добавили к его наблюдениям. Было замечено, что некоторые лекарства подготавливают почву для других лекарств; некоторые лекарства хорошо действуют, если их давать после определенных других лекарств. Такие лекарства называли совместимыми. Некоторые портят эффект от других лекарств, и такие лекарства называются несовместимыми.

Принципы и методы гомеопатического лечения были хорошо обобщены фон Герхардтом в 12-м издании его "Руководства по гомеопатии":

Болезни излечивает не доктор, а природа. Следовательно, истинное искусство исцеления должно стремиться помогать природной лечебной силе. Ниже приведены гомеопатические принципы лекарственного лечения:

1. Лекарства должны даваться только в самых малых количествах, поскольку опыт показал нам, что высокие потенции действуют глубже и их эффект продолжительнее, чем у материальных доз того же лекарства.
2. При хронических заболеваниях доза лекарства, данная в высокой потенции, не должна повторяться слишком часто. Частое повторение допускается только тогда, когда лекарство было дано в низкой потенции.
3. Если улучшение прекращается, то уже нельзя ожидать, что лекарство, которое давалось до тех пор, может принести еще какую-то пользу.
4. Пока улучшение продолжается после того, как было

— 141 —

дано лекарство, нужно тщательно следить за изменением состояния пациента, не вмешиваясь в этот процесс. Поспешное вмешательство путем назначения лекарства, особенно нового лекарства, препятствует процессу исцеления и может свести излечение на нет.

5. Если лекарство было неэффективно в то время, когда оно обычно активно действует, то нужно выбрать новое лекарство.
6. Болезнь может быть излечена только правильно выбранным лекарством. Когда выбор был правильным, первое и важнейшее правило таково: при хронических заболеваниях пациент получит больше всего пользы, если ему будет дано минимальное количество лекарства и если лекарства меняют как можно реже. Если при лечении хронического заболевания возникает острое состояние, то нужно немедленно лечить приступ к лечению острого состояния, устранить его, а затем снова сконцентрироваться на лечении хронического заболевания.

Умелый врач-гомеопат пользуется сотнями лекарств, и обычно на случай, когда внезапно потребуется его помощь, имеет большой запас лекарств у себя дома. Кроме того, когда он посещает своих пациентов, он возит с собой полный набор лекарств. Дозы в гомеопатии настолько малы, что доктор может в двух-трех карманных наборах носить 400-500 лекарств. А вдобавок к этому, гомеопаты носят с собой или хранят у себя дома бутылки с некоторыми концентрированными настойками. Если пациент посмотрит на лекарства врача-гомеопата, то увидит, что практически все пилюли одинаковы по внешнему виду, запаху и вкусу. Они имеют лишь вкус сахара. Количество лекарства, содержащегося в сахарных крупинках, так мало, что даже самый умелый химик-аналитик не сможет обнаружить в них и следа лекарства. Миллионная или дециллионная доля грана древесного угля, содержащегося в сахаре, не может быть обнаружена химиком с его грубыми инструментами.

Процесс потенцирования лекарств таков: аптекарь берет нерастворимое вещество, например, золото. Он смешивает один гран чисто золотого листа с 99 гранами сахара и растирает их в ступе в течение длительного времени, производя таким образом первую сотенную потенцию. Затем он берет 1 гран этой потенции, еще раз смешивает его с 99 гранами молочного сахара и после длительного растирания получает вторую потенцию, в которой 1/10000-я доля грана золота содержится в 1 гране молочного сахара. 1 гран этой потенции он смешивает с 99 гранами молочного сахара и

— 142 —

делает третью потенцию, содержащую одну миллионную долю грана золота на один гран сахара, и так далее. Если различные потенции рассматривать под микроскопом или ультрамикроскопом, то можно обнаружить, что частицы листа золота становятся все меньше и меньше с каждым растиранием, и в конце концов они оказываются равномерно распределенными в молочном сахаре. После того, как процесс растирания был произведен несколько раз, золото окажется настолько тонко растерто, что приобретет способность находиться в воде во взвешенном состоянии. Следовательно, высокие и высшие потенции можно делать, растворив 1 гран растертого золота, скажем, шестой потенции, в 100 каплях воды путем усердного встряхивания. Таким образом можно получить седьмую потенцию. Если бутылочку опорожнить, оставив в ней всего одну каплю, и наполнить опять, то встряхивание позволит получить восьмую потенцию. В некоторых случаях высокие потенции делаются вручную, а иногда для опорожнения и наполнения бутылочек, чтобы в них содержалось 100 капель, используются автоматические устройства. Потенцированные лекарства, если они в жидком виде, сохраняются от порчи путем добавления небольшого количества алкоголя. Сахарные крупинки с лекарством получают путем насыщения жидким лекарством чистых сахарных крупинок. Естественно, процесс растирания занимает много времени и на приготовление высоких потенций требуется много дней или недель, и они должны готовиться с великим тщанием. Дальнейшую информацию на эту тему можно найти в одной из последних глав этой книги. Д-р Дж. Вейр замечательно обобщил гомеопатическое лечение в своей статье "Тенденции современной медицины", напечатанной в 1922 году:

Гомеопатия — это научная система чистой медицины со столетней историей.

Она учит, что закармливание лекарствами бесполезно... а стимуляция — это все, что нужно.

Что важнее всего реакция пациента. Что только реакция его жизненной силы на лекарство и на болезнь может привести к выздоровлению.

— 143 —

Что реакции пациента на болезнь нельзя определить количественно, однако это не относится к его реакциям на лекарства. И, следовательно, лекарства оказывают более сильное влияние, чем болезни, и способны стимулировать противодействие болезни и противодействие заражению болезнью. Что они могут способствовать выздоровлению и защите от болезней.

Что только лекарства с подобными симптомами, действующие на те же самые части организма и таким же образом, могут вызвать в точности ту реакцию, которая необходима в каждом конкретном случае. Следовательно, нужно заранее точно знать выраженный в виде симптомов ответ, который может вызвать каждое лекарство.

Что все лекарственные вещества до того, как они могут быть использованы для борьбы с болезнями, должны пройти прувинг, или быть протестированы с точки зрения их способности нарушать здоровье, чтобы их можно было по-научному привлечь к восстановлению здоровья путем уничтожения подобных симптомов и болезненных состояний.

Что благодаря бесконечному разделению лекарство становится лишь все более активным; не разведенным, но потенцированным, усиленным.

Гомеопатия учит, что лекарства, потенцированные таким образом, менее подвластны химическим и физическим законам более грубой материи, но приобретают новые удивительные силы и свойства. (В этом работы Ганемана подтверждаются такими явлениями, как радий, ионизация, коллоидные состояния вещества.)

Гомеопатия всегда учила, что нужно единственное лекарство и единичная доза.

Первоначальное осложнение бывает тогда, когда было дано правильное лекарство ("негативная фаза" Райта). При острых заболеваниях оно возникает и проходит быстро, но при хронических состояниях оно появляется медленнее и длится дольше.

Следующий за этим период улучшения ("позитивная фаза" Райта). Вмешательство категорически запрещено, иначе можно все испортить.

Повторение стимула только тогда, когда улучшение идет на убыль и прекращается — этот период может длиться несколько часов, а может и несколько дней, даже месяцев, в зависимости от того, острое ли было заболевание или хроническое, краткосрочное и поверхностное было лекарство, как *Aconitum*, *Belladonna*, *Camphora*, или действующее долго как *Serica*, *Sulphur* и т.д., когда они используются в хронических заболеваниях. Или, например, от того, чувствителен ли пациент, или он реагирует вяло.

Следовательно, есть настоятельная необходимость всегда пересматривать историю пациента перед тем, как решиться на второе назначение.

Что перемена потенции может оказаться необходимым шагом, если пациент реагирует недостаточно или перестает реагировать.

— 144 —

Такова гомеопатия Ганемана, которую ученые, приученные искоса смотреть на Ганемана и его работы и методы, начинают теперь объяснять во всей ее полноте, и не кому иному, как самим ученикам Ганемана. Его исключительный ум понимал и предсказывал, в какой степени неприемлемыми будут его доктрины в течение еще многих лет, даже для его собственных последователей. "Повторите эксперименты, — взывает он. — Повторите их тщательно и точно, и вы увидите, что учение подтвердится во всех деталях. Она (гомеопатия) делает то, что никакие другие медицинские учения, никакая система медицины, никакая другая так называемая система лечения не могли и не смогут делать, и она настойчиво требует, чтобы ее оценивали по ее результатам". Так он уверенно завещал труд всей своей жизни будущим поколениям.

И двадцатый век кует для него корону, ибо чем больше мы размышляем о нынешней научной работе и сделанных открытиях, тем более мы поражаемся гению Ганемана.

— 145 —

ГЛАВА X

Чудеса, совершенные при помощи поваренной соли

В один прекрасный день нам показывают новую сыворотку, или новый бактериин, или новую вакцину, а на следующий день приходит некто и приносит нечто, чтобы устранить опасные последствия их применения. Они отправятся по тому же пути, что и все другие панацеи. Где в медицине мы смогли бы найти то, что обладало бы таким же постоянством в своем действии, как лекарства, проверенные Ганеманом более ста лет назад? Они до сих пор используются для тех же самых симптомов и с таким же успехом, как и тогда, когда они впервые попали в распоряжение врачей.

Д-р Глен Ирвинг Бидвелл, "Как пользоваться реперториумом"

Если и есть какое-либо доказательство, способное убедить даже самых недалеких, что приготовление лекарств, присущее гомеопатии, по сути открывает новый мир до сих пор дремавших сил, то доказательство это, без сомнения, будет в превращении обыкновенной соли, совершенно нейтральной в ее вещественном состоянии, во впечатляющее по своему действию мощное лекарство, которое после такого особого приготовления можно давать пациентам, лишь соблюдая большую осторожность. Какое невероятное и, однако, совершенно реальное превращение! По всей видимости, новое творение!

Чистая поваренная соль (динамизированная, как и все другие гомеопатические вещества) — это одно из самых сильнодействующих лекарств.

Ганеман, "Хронические болезни"

Подумайте о количестве материальной соли, в таком избытке поглощаемой пациентом Natrum

muriaticum каждый день! И в то же время о том, какое удивительное целебное действие оказывает это потенцированное лекарство на пациента Natrum muriaticum!

Д-р Джон Вейр, "Проблемы гомеопатического обучения"

Ганеман тестировал, или проверял, вещества, которые никогда ранее не использовались в качестве лекарств, чувствуя, что они могут оказаться лечебными. Он также

— 146 —

исследовал возможные лекарственные свойства обычных пищевых продуктов, таких как Capsicum (кайенский перец), Natrum muriaticum (поваренная соль) и т.д. Для тех, кто настроен скептически, высокие потенции гомеопатии — "ерунда", а использование бесконечно малых доз поваренной соли в качестве лекарства — предмет веселья и насмешек. Однако Ганеман, который был самым осторожным и самым тщательным наблюдателем, опирающимся исключительно на факты, с энтузиазмом писал в своих "Хронических болезнях":

Обычная поваренная соль, динамизированная как и все другие гомеопатические вещества, является одним из самых сильнодействующих лекарств... является впечатляющим по своему действию, мощным лекарством.

Ганеман испытал Natrum muriaticum на себе и на нескольких других докторах. Он посвятил поваренной соли сорок пять страниц своей книги "Хронические болезни". "Энциклопедия Материи Медики" Аллена посвящает Natrum muriaticum ни много ни мало — семьдесят одну страницу большого формата, причем все страницы заполнены записями мелким шрифтом, а количество замеченных и описанных в этой книге симптомов достигает 2902.

Кажется невероятным, что обычная поваренная соль, если принимать ее в бесконечно малых дозах, обладает такой чрезвычайной силой, является "впечатляющим по своему действию лекарством". Невозможно также поверить в то, что лекарства, принимаемые в количестве дециллионной доли грана, имеют хоть какой-либо эффект. Ученики Ганемана сомневались в его взглядах и отказывались признать результаты его испытаний. Они объявили, что стареющий Ганеман стал допускать оплошности. Появилось требование критически перепроверить утверждения Ганемана в отношении основных лекарств, особенно в 30-й потенции. Для выявления нелепостей Ганемана было образовано Австрийское общество испытателей. Однако его организаторы обнаружили, что испытатели, которым не сообщали, какие им давали лекарства, чрезвычайно сильно реагировали на лекарства в 30-й потенции. Более того, когда им дали Natrum muriaticum, у них возникли все симптомы, описанные Ганеманом. И тогда критики Ганемана, такие, как покойный д-р Ричард Юз, который до того провозглашал: "Я ничего не знаю об эффективности Natrum muriaticum", с неохотой признали,

— 147 —

что потенцированная поваренная соль действительно является сильным и в высшей степени полезным лекарством. Я мог бы с легкостью процитировать пятьдесят учебников по гомеопатической Материи медике, воздающих похвалы ценности этого чудесного лекарства. Новейшая Материя медика, напечатанная на английском языке, — это "Карманное руководство" Берике, 9-е изд. 1927 года. Там утверждается:

Natrum muriaticum — это замечательное лекарство для некоторых форм перемежающейся лихорадки, анемии, хлороза, многих нарушений пищеварительного тракта и кожи. Сильная слабость; наибольшая слабость ощущается утром в постели. Похолодание, истощение, особенно заметное в шее. Сильная склонность к простудам. Сухость слизистых оболочек. Ощущение стянутости по всему телу. Сильная слабость и усталость. Чрезмерная чувствительность к влиянию всевозможных факторов. Гипертиреозидизм, зоб (базедова болезнь), аддисонова болезнь, диабет.

Новейшая французская Материя медика — это "Практическая Материя медика" Жильбера Шаретта, изд. 1928 г., в которой мы читаем:

Natrum muriaticum — это сильнодействующее лекарство, которое часто не получает должной оценки, поскольку является всего лишь обычной поваренной солью, используемой каждый день на кухне. Однако нужно отметить, что поваренная соль является сильнодействующим лекарством только в высоких гомеопатических разведениях. В бесконечно малых количествах это одно из лучших укрепляющих средств, которые у нас есть, и оно очень полезно тем, кто страдает усталостью, изнурением, анемией, истощением и т.д.

Новейшая немецкая Материя медика, "Клиническое гомеопатическое лекарствоведение" д-ра К. Штауфера, изданное в 1926 году, сообщает:

Сфера действия поваренной соли необыкновенно велика. Это первоклассный стимулятор метаболизма. Это превосходное лекарство при базедовой болезни, сопровождаемой истощением, слабостью, дрожью, сердцебиениями, жаждой, нервной раздражительностью, бессонницей, в результате последствий от душевного потрясения и т.д. Все потенции действенны. Наилучшие и наиболее долговременные эффекты наблюдались при нечастом приеме высоких потенций, начиная с 30-й и выше.

Д-р Дж. Т. Кент писал в своей "Материи медике", изд. 1923 г.:

— 148 —

Nat. Mur. — это глубоко и длительно действующий препарат. Он замечательно управляется с

системой, производя в ней стойкие изменения, если его дают в потенцированных дозах. Имеется много симптомов, которые можно увидеть, посмотрев на пациента, так что мы говорим: это похоже на пациента Nat. Mur. Опытные врачи умеют классифицировать пациентов по внешнему виду. Кожа блестит, бледна, выглядит так, будто ее намазали жиром. Присутствует удивительное истощение специфического типа. Истощение, слабость, нервное переутомление, нервная раздражимость.

Видный гинеколог д-р Г. Минтон в своей замечательной работе "Лечение матки" приводил такое описание:

Natrum muriaticum. — Меланхолическое настроение. Печальное и удрученное настроение, ухудшающееся от дружеского утешения. Ужасная печаль во время менструаций, с сердцебиениями и головной болью по утрам. Торопливость с беспокойством. Пылкая горячность; у нее бывает гнев по пустякам. Головокружение при вставании с постели по утрам. Ощущение пустоты в голове. Сонливость днем с бессонницей ночью. Утром она не чувствует себя отдохнувшей, хотя спала вполне хорошо. Сну мешают яркие пугающие сновидения; сны о грабителях в ее комнате. Каждое утро при пробуждении — головная боль, которая проходит, если немного походить.

Д-р Джон Г. Кларк в своем "Словаре Материи медики" утверждал:

По силе и сфере действия Natrum muriaticum находится в первом ряду гомеопатических лекарств, но у него есть еще и дополнительная значимость, так как он своим примером замечательным образом демонстрирует возможности разведений.

Некоторые, вероятно, не в состоянии представить, что разведения Nat. Mur. могут иметь независимое действие, как лечебное, так и болезнетворное, в то время, как обычная материальная соль поглощается в больших количествах, и может показаться, что бесконечно малое количество вещества, которое является необходимой составной частью тканей нашего тела, не может иметь ровно никакого воздействия. Nat. Mur. — хорошо испытанное лекарство, как в малых тритурациях, так и в 30-м и более высоких разведениях, и последние оказывали наиболее заметное воздействие.

— 149 —

Д-р Ч. Э. Уилер — человек, обладающий широким кругозором и наделенный чувством справедливости, стремится примирить аллопатию и гомеопатию. Поэтому он прилагает усилия к тому, чтобы смотреть на медицинские вопросы не с узкой позиции ярого приверженца метода, а с более широкой аллопатической точки зрения. В своей работе "Введение в практику и принципы гомеопатии", которую, нужно отметить, он адресовал врачам конвенциональной медицины, желая убедить их в пользе гомеопатии, он писал:

Для гомеопата *Natrum muriaticum* — это одно из наиболее глубоко действующих лекарств для хронических заболеваний, и существует обширный и систематический клинический опыт, свидетельствующий о его возможностях. Признать это утверждение — значит, вновь осознать необычайную перемену в потенциале лекарств, которую производит гомеопатическая фармакология, поскольку только те, кто обычно использует высокие потенции, высоко ценят это лекарство, хотя они применяют это средство с уверенностью в благоприятном исходе лишь тогда, когда симптомы требуют именно этого средства.

Natrum muriaticum вызывает анемию и является лекарством для определенных типов анемии. Хронический хлороз, когда при отсутствии глубоких изменений в крови имеется недостаток красных кровяных телец и гемоглобина, — это наиболее соответствующий этому лекарству тип болезни; кровяное давление низкое, и когда есть повод полагать, что секреция надпочечных желез недостаточна, то комплекс симптомов часто наводит на мысль о *Natrum muriaticum*. Базедова болезнь, особенно если хотя бы в какой-то степени присутствует анемия, также часто излечивается этим лекарством. Кроме анемии типичными симптомами являются истощение и слабость, и есть общая тенденция к свободно текущим водянистым выделениям из слизистых, как будто жидкости в крови значительно больше, чем нужно для поддержания баланса с твердыми элементами крови, и эта жидкость свободно изливается. Пациенты, которым подходит *Natrum muriaticum*, чувствительны к внешним раздражителям, свету, теплу и т.д. Так как кровообращение слабое, они мерзнут и у них есть недостаток тепла в теле, но при этом они очень нуждаются в свежем воздухе и не любят закрытые помещения и излишнее внешнее тепло любого типа.

Д-р Э. А. Фаррингтон писал в своей "Клинической Материи медике":

Как-то раз один врач сказал мне: "Что?! Вы будете пользоваться веществом, которое используется почти во всякой пище, и называть его

— 150 —

лекарством, и говорите, что вы получаете с ним хорошие результаты?" Я могу заверить вас, господа, как заверил его, что *Natrum muriaticum* является лекарством, и я могу заверить вас также, что тот самый врач стал впоследствии горячим адвокатом лекарственных свойств *Natrum muriaticum*.

Natrum muriaticum часто бывает показан тогда, когда истощена кровь. От этого страдает питание всего организма. Мы находим, что это лекарство показано при анемии, особенно анемии, спровоцированной потерей жидкостей. В психическом плане мы замечаем, что такие пациенты печальны и склонны к слезам. В хронических недомоганиях, где отсутствует такое удрученное состояние, редко бывает показан *Natrum muriaticum*. Пациенты, которые страдают от таких наводящих на мысль о *Natrum muriaticum* психических симптомов, обычно хлоротичны.

Истощение сильно заметно почти во всех случаях, когда это лекарство является подобнейшим.

Мы можем использовать этот факт при лечении детей, страдающих от маразма, от нарушенного питания. Они худы, особенно в области шеи (*Veratrum album* имеет истощение вокруг шеи, особенно при коклюше). У них волчий аппетит, но, несмотря на это, они худеют, и во всяком случае они не поправляются. *Nat. Mur.*, как и другие соли натрия, является первоклассным лекарством для лечения диспепсии. Мы находим, что оно показано тогда, когда пациенту плохо от мучных продуктов, особенно хлеба.

Заметим, что авторы основных английских, немецких и французских руководств единогласно воздают высшую похвалу поваренной соли как лекарству для лечения болезней, особенно в бесконечно малых дозах. В рядах гомеопатов больше не слышно голосов инакомыслящих, несогласных с общим мнением относительно этого действенного лекарства. Сейчас бытует повсеместное признание того, что это действительно величайшее и "впечатляющее по своему действию" лекарство, как утверждал Ганеман. Нужно отметить, что процитированные руководства были написаны не профессиональными теоретиками, а видными и очень успешными практиками в области медицины.

Покойный д-р Дж. Комптон Бернетт, как и многие врачи-гомеопаты, не мог поверить, что обычная поваренная соль имеет какие-либо лекарственные свойства. Он обнаружил, что ошибался, и желая публично признать свою вину, опубликовал в 1878 году труд, озаглавленный

— 151 —

"*Natrum muriaticum* как проверка учения о динамизации лекарств", в котором он описал многочисленные выздоровления казалось бы неизлечимых больных, осуществленные с помощью поваренной соли. На странице 47 мы читаем:

Жена священника, возрастом примерно 50 лет, обратилась ко мне 29 февраля 1878 года с жалобами на сильное расстройство пищеварения, сопровождавшееся другими симптомами, характерными для *Natrum muriaticum*. Я спешил во время своего визита, поэтому не изучил ее симптомов во всей полноте. Я назначил *Nat. mur.* 6 trit. по 6 гран в воде два раза в день. Это лекарство за три дня излечило следующий симптом: икота по утрам, в полдень и к вечеру, которая продолжалась по крайней мере в течение десяти лет и была вызвана хинином; икота не была шумной, но "сотрясала все тело"; обычно она длилась около десяти минут и "очень беспокоила" пациентку.

Я спросил у нее: "Откуда вы знаете, что икота действительно была вызвана хинином?" Она ответила: "Три раза в жизни в разное время я принимала хинин из-за тика на правой стороне лица, и каждый раз у меня возникала икота. В первый и во второй раз она постепенно прекратилась, но в третий раз этого не произошло. Когда покойный д-р Хайнд прописывал мне хинин, я сказала: "Не выписывайте мне хинин, потому что он всегда вызывает у меня икоту", но он все равно назначил его. Я приняла лекарство, и оно вызвало у меня икоту, которая продолжалась до тех пор, пока я не приняла ваши порошки. А хинин я принимала более

десяти лет тому назад". Излечение от икоты оказалось полным.

Хроническая икота, которая беспокоила больную более десяти лет и была вызвана отравлением хинином, была излечена несколькими дозами *Natrum muriaticum*, принятыми в количестве биллионных долей грана.

Natrum muriaticum — одно из наиболее ценных лекарств, как при лихорадке, так и при отравлении хинином. Д-р Т. С. Хойн в своей работе "Клиническая терапевтика" цитировал большое количество примеров, из которых я выбрал два:

Пациент д-ра В. Г. Берта. Молодой человек сангвинического желчного темперамента. В течение последних восьми месяцев у него через день бывает перемежающаяся лихорадка; в тот день, когда он чувствует себя хорошо, он работает в угольной шахте. Озноб наступает в 16 часов, продолжается в течение часа, сопровождается сильной дрожью; во время озноба присутствует жажда, рвота зелеными желчными массами, сопровождающаяся болью в спине; жар продолжается до полуночи, и после него следует

— 152 —

обильный пот; аппетит отсутствует; стул регулярный; сильная боль и неприятные ощущения в районе селезенки; лицо очень бледное, губы покрыты пузырьчатой сыпью. *Nat. Mur.* 200 полностью излечил пациента.

Пациент д-ра Дешера. Страдал лихорадкой два года в Техасе и в течение трех последних месяцев дома. Сильный озноб между 9 и 11 часами, после чего следует сухой жар и сильная жажда; пот; каждый пароксизм заканчивается сильным утомлением, чему предшествует головная боль с ощущением, будто голова разорвется; постоянные острые боли в районе печени во время жара; моча красная и мутная, с осадком, напоминающим песок, после того, как ей дают отстояться. Его вылечил *Nat. Mur.* 30.

Комментируя несколько выздоровлений от перемежающейся лихорадки, достигнутых с помощью *Natrum muriaticum*, Хойн писал: "Можно привести сколько угодно таких случаев, так как в наших журналах содержатся записи более 300 историй болезни". Нужно обратить внимание на то, что один из пациентов был вылечен 30-й потенцией, а другой — 200-й потенцией.

Лекарство *Nat. Mur.*, как его обычно называют в гомеопатической литературе, — это замечательное лекарство от головной боли, особенно если головные боли появляются при отравлении хинином, так как это лекарство является замечательным антидотом хинина. Д-р Джордж Роял писал в работе "Гомеопатическое лечение болезней мозга и нервов":

Есть одно лекарство, на которое нужно обратить особое внимание, потому что оно часто используется старой школой для разнообразных заболеваний. Это лекарство — *Chininum sulph.* Пациент, страдающий от подобной головной боли, всегда скажет вам, что эта головная боль началась после какой-то болезни, от которой ему давали в больших, "впечатляющих" дозах хинин.

У нас имеются два примера, являющихся исключениями к этому правилу. Это истории двух мужчин, каждый из которых ходил в аптеку и получил там один 25, а другой 30 гранов хинина, и они приняли весь этот хинин единой дозой для того, чтобы остановить простуду. Вскоре после этого развились следующие симптомы: звон, гудение, рев в обоих ушах, сильные пульсирующие боли во лбу и глазах; тугоухость; ощущение водоворота глубоко в мозгу; головокружение; потеря сознания; рвота.

У обоих мужчин симптомы повторялись в более мягкой форме каждый раз, когда у них случалась простуда. На тот момент, когда они пришли ко мне на лечение, один из них страдал этим четыре года,

— 153 —

другой — семь лет. Обоим я дал *Chininum sulph.* в 1000-й потенции. Один отреагировал очень быстро и вылечился от нескольких доз. Другому это не принесло никакой пользы, и после нескольких попыток я заменил ему лекарство на *Natrum mur.* в 1000-й потенции, который быстро и полностью вылечил его.

Nat. Mur., когда его дают в высокой потенции, является замечательным лекарством при некоторых формах хронического катара и нейтрализует пагубное влияние употребления излишнего количества соли. Д-р Дж. Стивенс на 28-й сессии Международной Ганемановской ассоциации привел следующий пример:

Госпожа Э. Д. Г. 40 лет. Была подвержена сильным приступам острого насморка (носового катара) всю свою жизнь. Никогда ранее не лечилась гомеопатией, но все способы лечения старой школы не смогли облегчить ее симптомов. Небольшое временное улучшение дает опрыскивание "гликотимолином". Пациентка потребляет в пищу слишком много соли. *Natrum muriaticum 200* принес облегчение менее чем за шесть часов, и насморк полностью исчез в течение нескольких дней.

Д-р Г. Ч. Леонард в начале своей карьеры был настроен скептически по отношению к *Nat. mur.*, как и многие доктора и непрофессионалы. Он обнаружил огромный полезный потенциал лекарства, когда оно помогло ему вылечить упорную хроническую невралгическую мигрень. На 28-м собрании Международной Ганемановской ассоциации он описал этот пример следующим образом:

Когда я только начинал практиковать, мне казалось невероятным, что обыкновенная соль может оказаться сильнодействующим лекарством. Впоследствии мне доставило величайшее удовольствие узнать, что оно может приводить к таким выздоровлениям, как те, о которых рассказывают на этом собрании. Примерно шесть месяцев назад у меня была пациентка с невралгией того типа, который именуют мигренью. Мигрень была с правой стороны; она продолжалась каждый раз два или три месяца подряд с промежуточной ремиссией на неделю. Она начиналась каждый день после того, как пациентка вставала, ухудшалась в обед и прекращалась примерно в 15 или 16 часов. Боль была настолько сильна, что пациентка желала, чтобы с ней в это время кто-то был, чтобы помешать ей причинить себе вред. Она желала смерти, чтобы избавиться от своих страданий.

— 154 —

Болезнь ее длилась двадцать лет, и перерывы, во время которых страдания облегчались, редко были дольше недели. Я дал ей *Natrum muriaticum* 30, чтобы она принимала по одной дозе каждые два часа, пока не почувствует, что ей точно стало лучше. С тех пор у нее ни разу не было приступов. Это самое чудесное лекарство во всей Материи медике.

Поваренная соль в потенцированной форме — действительно чудесное лекарство при головных болях, если симптомы больного соответствуют симптомам, которые она вызвала у экспериментаторов. В 13-м томе "Британского гомеопатического журнала" д-р В. В. Рорке описал следующий пример:

Тихая усыхающая блондинка возрастом 24 года, два года замужем, детей нет. Ее жалобы — это слабость и дрожь конечностей, полное истощение тела и духа. Она сказала, что устала от жизни. У нее не было аппетита, и ей была противна любая еда... Попытки говорить и даже думать изнуряли ее. Она уставала, когда говорили другие. У нее бывали длительные приступы плача, во время которых она не могла выносить присутствия других людей вблизи себя. У нее были сердцебиения даже от самого малого усилия. Если кто-то неожиданно звонил в дверь, у нее сильно билось сердце и возникала такая слабость в коленях, что ей сразу нужно было сесть. У нее постоянно болела голова. Во время месячных она должна была находиться в постели с головной болью и позывами на рвоту. Ей не помогали никакие лекарства. Она всегда была "очень музыкальной", но сейчас она не могла выносить концертов и никогда не желала петь. Она всего боялась, боялась продолжать жить.

У нее также наблюдались признаки *Natrum muriaticum* — жирная кожа лица, "географический" язык, губы были того же цвета, что и щеки, трещина посередине нижней губы; у нее даже была отметина после прошедшего недавно герпетического высыпания на губе.

Ей дали *Natrum muriaticum* 10M в августе, и сейчас у нее хороший цвет лица, буквально кровь с молоком, и это веселая и довольная, активная молодая женщина. Она приходит каждый месяц, чтобы получить еще сахарных пилюль, говоря, что если она перестает их принимать на один или два дня, то ей становится хуже.

Гомеопат не лечит болезнь как таковую каким-то специфическим лекарством, которое должно излечивать эту болезнь, как это делают аллопаты. Он лечит пациента, руководствуясь полной

— 155 —

совокупностью его симптомов. Если совокупность симптомов указывает на Nat. Mur., то он даст Nat. Mur., и это лекарство вылечит пациента, независимо от того, страдал ли тот от перемежающейся лихорадки, хронического катара, невралгической головной боли или любой другой болезни. Д-р Г. В. Гросс с помощью потенцированной поваренной соли вылечил больного от ужаснейшего хронического запора. В книге "Двенадцать лекарств для тканей [организма]" Берике и Дьюи мы читаем:

Д-р Гросс, ученик Ганемана, сообщает о примечательном случае хронического запора, излеченного *Natrum muriaticum*. Пациент, мальчик 11 лет, родившийся у золотушных родителей, имеет слабоумного брата. Бедняга страдал от запора с детства. Он мог провести три-четыре недели без стула. После курса *Natrum muriaticum* запор полностью прошел. (Полное описание этого примера приведено в работе Стронга "Запор" на стр. 72.)

Гомеопатическое лекарство является специфическим не для той или иной болезни, а для набора симптомов, которые могут быть выражением любой из упомянутых в учебниках болезней. В 24-м томе "Мансли хомиопатик ревью" содержалось следующее интересное описание излечения меланхолии, полученное д-ром Талькоттом, главврачом гомеопатической лечебницы для душевнобольных:

Г-жа П. поступила в лечебницу 3-го апреля. Ее физическое и психическое состояние постепенно ухудшалось в течение года. Когда ее приняли, она выглядела старухой, хотя ей было 35 лет. Лицо у нее было бледным, болезненно-желтоватым и осунувшимся, с тонкими чертами. Пациентка была очень неусидчива, анемична и слаба, аппетит у нее был плохой, и она уже несколько недель спала совсем мало. Она жаловалась на головную боль, в основном в затылке; ее речь нельзя было понять, она постоянно повторяла короткие выражения, такие, как "Расскажите мне все", "Дайте мне документы", "Они знают" и другие не связанные между собой фразы. Ее дыхание было затрудненным; вдох удлинен, выдох очень короткий. У нее часто случались рыдания с обильным потоком слез. Время от времени у нее возникали сильная жажда и озноб.

— 156 —

Пациентка принимала хлоралгидрат от бессонницы, но он ни на что не влиял. Ей сразу же прописали *Natrum muriaticum*, и она должна была принимать его постоянно. В первую ночь после приема этого лекарства и без каких-либо других дополнительных лекарств, она спала полтора часа, следующей ночью она спала четыре часа, и через пять дней она спала уже достаточно долго и продолжала так спать до самой выписки.

Состояние этой пациентки неуклонно улучшалось. Симптомы и недомогания, с которыми успешно справился Natrum mur., это общая и упорная анемия, присутствовавшая ранее длительная головная боль, преждевременное старение, неконтролируемый плач. Возможно, также имеет смысл отметить, что у пациентки ранее была перемежающаяся лихорадка, которую подавили хинином.

Менее чем через два месяца пациентка вышла из состояния глубокого физического истощения и такой же глубокой душевной депрессии. А менее чем через три месяца, считая от даты поступления в лечебницу, ее выписали, и она уже была полной розовощекой здоровой и счастливой молодой женщиной.

Nat. Mur. очень хорош при лихорадках, особенно у пациентов, которым был передозирован хинин. Д-р Г. К. Аллен писал в своей книге "Лечение лихорадок":

В нашей Материи медике нет, вероятно, такого лекарства (за исключением лишь Arsenicum), которое так часто было бы показано в серьезных случаях — острых и хронических, даже тех, которые неправильно лечили мышьяком и хинином, — как Natrum muriaticum. Если оно показано больному, оно быстро излечит его и сделает это намного скорее и с ддящимся дольше эффектом в разведениях выше 30, чем в разведениях ниже.

Д-р В. А. Дьюи писал в "Практической гомеопатической терапевтике":

ПЕРЕМЕЖАЮЩАЯСЯ ЛИХОРАДКА. Natrum muriaticum. Это лекарство редко встречается у заболевших недавно и чаще соответствует более застарелым и неправильно лечившимся случаям заболевания. Стадии заболевания очень неодинаковы: озноб, например, может быть постоянным, жар — умеренным и с сильной головной болью, а потовыделение либо отсутствует, либо слишком обильное, вызывающее усталость и облегчающее головную боль. Цвет лица — желтовато-серый, увеличены селезенка и печень. Возможно наиболее типичные примеры, в которых требуется этот препарат, выглядят так: озноб, начинающийся примерно в десять

— 157 —

часов утра, возникающий в спине и ступнях ног, с сильной жаждой, болями в костях, болями в шее, головной болью, слабостью, сопровождаемой одышкой, и особенно если на губах образуются герпетические высыпания: это наиболее характерно. Такие пациенты удручены и тревожны во время апирекии (отсутствия температуры), у них землистый цвет лица и язык покрыт белым налетом, их клонит в сон днем, но они не могут заснуть ночью.

Д-ра Нитби и Стонхэм сообщают нам в "Руководстве по лечению гомеопатией":

Рассмотрение динамического влияния этого лекарства показывает, что оно очень ценно при симптомах, возникающих вследствие анемии, кахектических состояний и там, где кровь испорчена цингой. Такие состояния часто бывают у больных с застарелой малярией, которая была подавлена хинином; тогда, когда здоровье было подорвано из-за горя, эмоционального напряжения и перегрузки в работе, а также при недомоганиях, вызываемых продолжительным приемом избыточного количества соли с пищей. Заслуживает внимания, что соль в высокой потенции может излечить этих больных, хотя они и продолжают есть материальные количества соли. Нарушения функции по вышеописанным причинам происходят почти во всех органах тела, однако при этом не обнаруживается серьезных органических изменений, то есть возникает болезненное состояние, которое обычно не является непосредственно опасным для жизни.

Выдающийся индийский врач д-р П. К. Маджумдар на Пятом Международном гомеопатическом конгрессе заявил:

Среди лекарств для перемежающейся лихорадки *Natrum muriaticum* занимает важное место. Аллопату может показаться странным, что обычная соль, которую мы используем каждый день, может стать лекарством при лихорадке. Но это вовсе не кажется удивительным гомеопату, который знает ганемановский процесс развития лекарственных свойств в инертных веществах. При истинно малярийной лихорадке *Natrum muriaticum* занимает исключительное место. Жар в полдень, обычно с 9 до 11 часов, тяжело переносимый озноб, сильная жажда с желанием больших количеств воды, головная боль усиливается во время жара, сильное желание соленой пищи, обильный пот и полная апирексия (отсутствие температуры), только вялость и слабость, оставшиеся после жара. Типичны увеличение селезенки и печени и

— 158 —

трудноизлечимый запор. Я сам вылечил несколько очень трудных пациентов исключительно с помощью этого лекарства.

Д-р Дж. Т. Кент писал в своей "Материи медике":

Nat. Mur. не только устраняет склонность к перемежающимся лихорадкам, но и восстанавливает здоровье пациента и устраняет склонность к простудам (восприимчивость к простудам) и к периодичности симптомов.

Д-р Т. Й. Рюкерт в первом томе "Клинического опыта в гомеопатии" утверждал:

Natrum muriaticum особенно показан в хронических и трудноизлечимых случаях перемежающейся лихорадки, особенно если присутствует расстройство пищеварительной

системы, если есть ужасная головная боль, особенно во время температурного пика.

Д-р Рюкерт описывает 31 случай перемежающейся лихорадки, излеченной с помощью *Natrum muriaticum* тринадцатью разными врачами, и при изучении этих примеров выздоровления он сообщает нам, что в 14 из 31 случая использовались большие количества хинина, которые не смогли вылечить лихорадку. *Natrum muriaticum* давали в высоких потенциях, в основном в 30-м разведении.

Д-р О. Шёнебек в 11-м томе "Руководства по гомеопатическому методу лечения" Кронера и Гизевиуса утверждал:

Natrum muriaticum часто излечивал самые тяжелые случаи малярии у людей, которые страдали от сильной и трудноизлечимой желтухи вследствие этой лихорадки. Люди с признаками золотухи, с худой шеей, желтым землистым цветом лица, сухими слизистыми и быстрым нерегулярным пульсом, часто излечиваются от малярии потенцированной поваренной солью. Такие люди раздражительны, подавлены, страдают от "колотящей" головной боли и болей в спине, а приступы лихорадки обычно бывают примерно в 11 часов утра и сопровождаются сильной жаждой и сильной болью по всему телу.

Д-р Ричард Юз, который, когда он был моложе, презрительно писал: "Я ничего не знаю о

— 159 —

целительной ценности *Natrum muriaticum*", в 6-м издании "Фармакодинамики" сообщил:

Д-р Пирсон пишет в "Медицинском и хирургическом журнале Соединенных Штатов": "Если и есть в нашей Материи медике такая вещь, как специфическое лекарство при перемежающейся лихорадке, то это *Natrum muriaticum*"... Д-р Митчелл из Чикагского гомеопатического колледжа говорит: "Показания для *Natrum* не всегда ясны. Хотя некоторые врачи нашей школы утверждают, что оно является слабым лекарством при перемежающихся лихорадках, это одно из наиболее сильных лекарств. Ранее я считал его наиболее полезным в хронических болезнях и в применении после *Cinchona*, но более обширный опыт с этим лекарством убеждает меня, что оно в такой же мере полезно и тем, кто заболел недавно, и тем, кто вовсе не принимал хинина".

Чудеса исцеления можно совершить и несколькими бесконечно малыми дозами, если дать их гомеопатично. Неизлечимых казалось бы пациентов можно излечить. Другие лекарства гомеопатической фармакопеи так же чудесны по своему действию, как и *Nat. mur.*, но я выбрал поваренную соль как иллюстрацию целительной силы потому, что ее способность приносить пользу, как мне кажется, дает нам наиболее убедительный довод в пользу нового искусства

исцеления.

— 160 —

ГЛАВА XI

Ревматизм и болезни сердца, подагра, ишиас и др.

В последние несколько десятилетий здоровье населения весьма улучшилось за счет улучшений канализации, лучшего качества воды, более высоких зарплат, лучшей пищи, лучшего ухода за младенцами, доступности искусственных зубов для пожилых и т.д. Однако в то время как туберкулез и другие болезни, связанные с бедностью, плохим качеством жилья и т.д. пошли на убыль, ежегодное количество жертв от других болезней пугающе возросло. За последние двадцать лет смертность от сердечных заболеваний удвоилась, количество смертей от болезней артерий утроилось и количество смертей от артериосклероза, или отвердения артерий, выросло более чем в четыре раза. Очень распространен ревматизм, который является наиболее серьезным фактором инвалидизации среди рабочих. После острого ревматизма, ревматической атаки, часто следует сердечная болезнь, и нам говорят, что микроорганизм, ответственный за ревматизм, способен поражать сердце. Это объяснение нельзя считать удовлетворительным. Легко валить всю вину на микроба и считать его самым главным преступником. Тридцать лет назад сэр Лодер Брентон предупреждал в своей работе "Терапия болезней кровообращения":

Можно точно сказать, что заболеваемость сердечными болезнями сильно возросла. Однако весьма вероятно, что ответственность за этот рост сердечных проблем лежит на нынешнем лечении ревматических заболеваний, которое отличается от того, что было 50 лет назад. Ранее ревматические атаки лечились щелочами. Течение заболевания было медленным,

— 161 —

и вынужденный покой в постели по необходимости оказывался долгим. Теперь, при лечении большими дозами салициновых соединений, боли в суставах быстро проходят, и пациент часто может встать с постели уже через несколько дней, а не недель и месяцев. Наибольшая трудность, с которой часто приходится встречаться, это невозможность удержать пациента в постели достаточно долго, поскольку современное лечение снижает боль несравненно быстрее старого метода, так что гораздо труднее обеспечить пациенту продолжительный покой.

Во времена Ганемана пациентов безжалостно мучили обильными кровопусканиями, пиявками и прижиганиями горячими утюгами, а также огромными количествами самых тошнотворных и сильнодействующих лекарств. Эти методы, против которых так энергично протестовал Ганеман, исчезли во многом благодаря его деятельности. Современные доктора ведут другую линию. Они пытаются доставить пациентам облегчение, не считаясь с тем, что за этим последует. Боли немедленно успокаивают сильными лекарствами, такими, как аспирин,

морфий, опиум. Тем, кто страдает от бессонницы, обеспечивают сон с помощью бромидов, веронала и т.д., а и ревматические боли быстро облегчают с помощью салицилатов. Болезнетворное вещество в распухших болезненных суставах исчезает и, по всей видимости, загоняется в сердце. Д-р Перси Уайлд из Бата утверждал в 38-м томе "Хомиопатик уорлд":

Гораздо больше вреда, чем антипирин и сульфонал, приносит проводимое изо дня в день лечение острого ревматизма салицилатом. Разве это не идеальное антипатическое лекарство, ведь оно же устраняет боль и сбивает температуру? Но в результате этого лечения 70% пациентов страдает впоследствии от сердечных заболеваний, и, кроме того, типичный результат — это рецидив или возобновление болезни, и всегда присутствует длительный период восстановления после нее. Нынешнее поколение докторов и в самом деле думает, что таков естественный ход событий в ревматической лихорадке.

В течение последних двадцати лет я нахожусь в таком положении, что мне приходится иметь дело с разрушениями, нанесенными человечеству лечением салицилатами, и параллельно с этим я наблюдал, как протекает ревматическая лихорадка и каким бывает состояние пациентов

— 162 —

после приступа тогда, когда ни салицилаты, ни какое-то близкое к ним вещество не были использованы при лечении, а наоборот, было предпринято все возможное, чтобы помочь организму в тех хотя и слабых попытках, которые он обычно предпринимает, чтобы избавиться от яда, которым насыщены ткани пациента. Жару противопоставляют искусственно вызванный жар, а холод используется для того, чтобы вызвать реакцию. В результате продолжительного клинического опыта в исключительно благоприятных условиях для изучения природы ревматизма, я научился рассматривать сердечные болезни, которые возникают после приступа ревматизма, как редкость. Я ничуть не сомневаюсь, что наступит время, когда каждый лекарь в этой стране будет с горечью и сожалением оглядываться на использование салицилатов при ревматизме и считать эту практику одной из ошибочных учений невежественного прошлого.

Д-р Ю. Б. Нэш писал на стр. 365 своей работы "Ведущие гомеопатические лекарства":

Нужно признаться, что ревматизм — это заболевание, которое очень трудно вылечить методами старой школы. Ими редко удается полностью излечить больного с воспалительной формой заболевания. Большинство больных при таких методах лечения переходят из острого состояния в хроническое, которое длится у них всю жизнь. Пациенты часто либо страдают сильными деформациями, либо получают взамен неизлечимое состояние клапанов сердца.

При гомеопатическом лечении такого не происходит. Наоборот, пациенты, получившие гомеопатическое лечение, обычно излечиваются, и у них очень редко возникают проблемы с сердцем, даже если заболевание и начиналось с этого состояния, как иногда случается. Чаще, конечно, оно начинается в спине, конечностях или в суставах вообще, а затем, если это лечат

аллопатически путем местных компрессов, заболевание оказывается загнанным в сердце, до которого местными компрессами уже не добраться. Поэтому заболевание там и остается, пока не происходит экссудация и на клапанах сердца не образуются затвердевшие отложения. Любой врач-гомеопат, по чьей вине его пациент столкнется с такими результатами лечения, должен быть лишен своего диплома и своих пациентов.

Современная конвенциональная медицина имеет "специфики" для болезней. Д-ра Гулд и Пайл писали в своей "Карманной энциклопедии", изд. 1926 г., под заголовком "Ревматизм": "Салициловую кислоту или ее производные можно давать полными

— 163 —

дозами при ревматизме суставов. Мышечный ревматизм также требует использования салицилатов". Очень вероятно, что частое возникновение сердечных заболеваний после ревматизма нужно приписать не микробу, а лекарству, которое временно облегчает боль, нанося в то же время больному непреходящий вред. Взгляды сэра Лодера Brentona и д-ров Уайлда и Нэша разделяют множество видных докторов, которых я мог бы здесь процитировать.

Последователи нового искусства лечения не имеют спецификов для ревматизма. Хороший гомеопат откажется обеспечить своему пациенту мгновенное облегчение, нанося при этом ущерб его сердцу. Как я показал в предыдущих главах, гомеопаты, выбирая необходимое лекарство, руководствуются полной совокупностью симптомов и не обращают внимания на название заболевания. В работе д-ра Т. Рюкерта "Клинический опыт" описываются все излечения больных, которые были достигнуты гомеопатами с помощью единственного лекарства и сообщены в их журналах. Он описывает 121 пример ревматизма, вылеченного 35 разными лекарствами, причем *Rhus tox.* применялся 18 раз, *Bryonia* — 16, *Pulsatilla* — 12, *Arsenicum* — 9, *Colocynthis* — 8, *Aconitum* — 7, *Sulphur* — 6 и т.д., и т.п. Просматривая эту большую коллекцию излечений, ни один врач-гомеопат не сможет найти специфического лекарства для ревматизма. В соответствии со своим учением, врач-гомеопат не будет делать назначение, как только будет поставлен диагноз и выяснено название заболевания. Он назначает лекарства не по имени болезни, а по состоянию каждого отдельного пациента. Он тщательно выяснит все обстоятельства и расстройства больного, а затем, вместо того, чтобы прописать "салицилаты в полной дозе", что означает максимальную дозу, он пропишет показанное лекарство в насколько возможно малой, минимальной дозе, и оно вызовет быстрое и устойчивое выздоровление больного, за которым едва ли последует осложнение на сердце. Я процитирую пример, описанный д-ром Джорджем Роялом в "Гомеопатическом лечении болезней мозга и нервов":

— 164 —

Г-н Дж. Г. возрастом 49 лет, фермер, женат, смуглый, крепкого телосложения, мускулистый мужчина с хорошей семейной и личной историей, сообщил вот что: "В течение трех лет у меня

были сильные боли и тугоподвижность в суставах и вокруг них, и в спине, особенно в спине, так что я чуть ли не падаю, когда пытаюсь встать после того, как посижу какое-то время". Расспросы помогли выяснить, что три года назад он укладывал в копны овес, и так как надвигалась гроза, он спешил, в результате чего очень разогрелся и вспотел. Гроза началась до того, как он успел добраться до укрытия, и он промок до нитки. По возвращении домой он принял горячую ванну и надел сухую одежду. На следующий день у него была некоторая тугоподвижность и боли, но он работал. Примерно две недели спустя, когда опять приближалась гроза, у него возникли сильные боли в спине, плечах и руках. С тех пор они становились все сильнее и сильнее. От этого состояния, которое доктор назвал "люмбаго", он испробовал "пластыри" на спину, но они ему совсем не помогали, как не помогало и ничто другое. Он ездил в Хот Спрингс в штате Арканзас, и его там "проварили" и "натирали жиром". Он очень уверенно утверждал, что ему было хуже во влажную погоду и после сидения или лежания в течение хотя бы сколько-нибудь продолжительного времени. Временами, когда "случались мокрые ночи", у него так болела спина, что он не мог перевернуться без помощи жены.

Симптомы были настолько ярко выражены, что ему была дана одна доза Rhus tox. 1000 и один пузырек с дисками, насыщенными спиртом. Это было в августе. Улучшение началось через несколько дней и затем не прекращалось до самого излечения. В середине октября, после нашего обычного сезона дождей, он сообщил: "Я совсем не чувствовал боли". Два года спустя, когда он добирался в город, его опять насквозь промочил дождь, и где-то через шесть недель после этого он пришел в кабинет со словами: "Моя старинная болячка опять разыгралась так же сильно, как раньше". Ему назначили то же лечение, но, к нашему удивлению, он вернулся через три недели, говоря: "Вы дали мне не то же самое лекарство. Это лекарство мне не помогло". Ему дали еще одну дозу и попросили сообщить о результате через 10 дней. Его сообщение было таким же, как и первое. Тогда ему дали Rhus в 30-й потенции, пять капель три раза в день. Он начал чувствовать себя лучше в течение нескольких дней, и с тех пор его симптомы не возобновлялись.

Ревматизм, вызванный влагой, симптомы которого ухудшаются во влажную погоду, что является сильным показанием для лекарства Rhus, преследовал пациента не менее трех лет. Несколько

— 165 —

бесконечно малых доз вылечили больного. Я хотел бы теперь процитировать еще более замечательный пример излечения ужасного случая ревматоидного артрита, который длился не менее 12 лет. Больной был вылечен анонимным, но очень надежным непрофессионалом, и пример этот описан в 53-м томе "Хомиопатик уорлд" на стр. 222:

Эдвард Свейн, 51 год, сельскохозяйственный работник. 12 лет назад его лягнула в левое колено корова. С тех пор он на костылях (доктор говорит, что это артрит). Колено сморщенное; нога, ступня, пальцы на ноге практически неподвижны. Колено опухшее, окраска его изменена, присутствует сильная боль; также сильные боли, покалывания в пальцах рук, ног

и в шее; боли отдаются в макушке головы и в глазах (особенно при наклонах). Если ступня касалась ножки стола или любого другого предмета, возникали мучительные боли.

Лицо очень бледно — выглядит больным и страдающим. Два раза был в больницах в Дублине, каждый раз по шесть месяцев, — вернулся в еще худшем состоянии, — все доктора говорили ему, что болезнью поражена кость и ничего нельзя сделать. Местный доктор "отказался" от колена. В середине ноября 1917 года больному дали 6 пилюль *Hypericum 1X*, принимать ежедневно, колено натирали каждый вечер жидкой мазью *Rhus*. По прошествии трех недель все боли во всех частях тела прошли, он смог чуть-чуть двигать пальцами ног, ступней и ногой, бледность ушла, выглядел хорошо. Мог коснуться ступней земли (она была примерно на два дюйма поднята над землей) и даже немного ходил без костылей! Ногам постоянно было довольно тепло. Смог слегка сгибать колено.

В феврале 1918 года — шесть пилюль только по воскресеньям, жидкую мазь использовали по вторникам и пятницам, колено растирали и тренировали, насколько было возможно, каждый вечер. Осмотр колена в середине марта: опухлость и изменение окраски кожных покровов прошли (изменение окраски спустилось вниз по ноге, до ступни, постепенно исчезая, сейчас оно где-то ниже лодыжки), коленная чашечка весьма подвижна, можно видеть, что немного движутся мышцы; под коленной чашечкой маленькая морщинка. Ступня касается земли; может стукнуть ею обо что-либо, не испытывая боли; может два-три мгновения постоять полностью на больной ноге. Костылей больше нет, опирается на трость в правой руке, может ходить на дальние прогулки, подниматься по ступеням и т.д., в доме не пользуется тростью. Расширяется грудь; голову держит прямо; выглядит и ощущает себя вполне здоровым.

Это чудесное излечение было достигнуто не малыми дозами

— 166 —

Rhus tox., который, конечно, не является специфическим лекарством при ревматизме, а *Hypericum*, который давали в дозах по десятой доле грана. Это лекарство оказывает чудесное исцеляющее влияние на больные или травмированные нервы. Непрофессионал-аноним, по-видимому, тщательно изучил гомеопатическую Материю медику и вылечил больного, которого даже известный конвенциональный врач наверняка объявил бы неизлечимым. Гомеопатия специализируется на излечении казалось бы неизлечимых больных.

У гомеопатов много лекарств, способных излечивать болезни, вызванные травмами нервов. Гомеопат не заучивает, как попугай, что при травме нервов надо давать *Hypericum*. *Hypericum* вылечит только те повреждения нервов, которые принадлежат типу *Hypericum*, то есть те, которые имеют те же самые связанные с нервами симптомы, которые были вызваны у здоровых испытуемых, принимавших это лекарство. При травмах нервов и болезнях, у которых отсутствуют характеристики *Hypericum*, это лекарство окажется бесполезным, и для них нужно выбирать другое лекарство. Д-р К. Штауфер, видный немецкий гомеопат, в своей работе "Клиническая гомеопатическая Материя медики", изд. 1926 г., описал следующий пример:

Дама возрастом около 45 лет, нервного темперамента, травмировала локоть левой руки, сильно ударив его пять недель назад. Сразу после удара она ощутила мучительную боль, исходящую из локтя и распространявшуюся вниз по руке до кончиков пальцев, которая вскоре прошла. Однако неделю спустя она внезапно почувствовала невыносимую боль по всей левой руке, которая распространялась в сторону позвоночника с одной стороны, и в сторону грудной кости с другой. Боль была рвущая, режущая, и она не могла пошевелить рукой, должна была сгибаться пополам от боли, которая продолжалась до 23 часов. В тепле постели боль исчезала, но она опять появлялась каждый вечер примерно в одно и то же время. Днем боли не было при условии, что руку держали неподвижно. Боль облегчалась от давления, но сильно ухудшалась даже от самого легчайшего прикосновения. Движение приводило к ухудшению, а тепло приносило облегчение. Пациентка была раздражительна и беспокойна.

Осмотр показал значительную опухлость

— 167 —

всей руки, которая была горячей на ощупь, хотя кисть руки была холодная. Прикосновение к нерву в любом участке руки заставляло пациентку сжиматься и вскрикивать. На пальцах у нее были подагрические узлы, и было похоже, что пациентка имела склонность к подагре и ревматизму. Было очевидно, что она страдала от невралгии крупного нерва левой руки из-за склонности к подагре и что приступ был вызван ушибом. Ей дали миллионную долю грана *Colocynthis*, которая сначала вызвала ярко выраженное ухудшение. На второй день ей дали триллионную долю грана *Colocynthis*. Через два дня опухлость рука значительно спала, боль уменьшилась, она смогла двигать рукой, и последовавшее за этим постоянное улучшение привело к полному излечению неделю спустя. Если обратиться к симптоматологии *Colocynthis*, то станет ясно, что это лекарство было подобнейшим.

Я хотел бы процитировать абзац из работы д-ра Дж. Рояла "Гомеопатическое лечение болезней мозга и нервов", потому что автор вкратце пересказывает в нем ведущие симптомы этого лекарства, основываясь на прувинге:

Вместе с тремя студентами я испытал *Colocynthis* на себе. Я начал с 1-й потенции, а потом принял 3 капли настойки. У меня, а также у студентов, лекарство вызвало следующие ощущения: модальности, особенно улучшение от тепла, были очень выражены у меня и у двух других студентов, однако тепло никак не влияло на боли у третьего студента. Ощущения были такие: тупая, колющая боль в левом бедре (это было у всех четверых из нас); боли появляются внезапно и простреливают вниз по задней части бедра до колена, иногда и ниже колена до стопы. Обычно они начинались утром и часто уменьшались, а иногда и совсем исчезали ночью, после того как человек согревался в постели. Иногда возникали пронзающие и тянущие, реже — жгучие боли. Было отмечено много спазмов икры левой, а иногда и правой ноги. Один из студентов сообщил об ощущении, будто острый нож вынимали из бедра, прорезая при этом кость, и это ощущение распространялось до колена. Наибольшее облегчение приносило тепло.

Наиболее заметное ухудшение происходило от движения и прикосновения.

— 168 —

Д-р Ж. Шаретт писал в своей книге "Что же такое гомеопатия?":

Когда я был на войне, д-р Л..., который не знал, что я гомеопат, попросил меня осмотреть с ним гражданского пациента, который уже три недели страдал от правостороннего и очень болезненного ишиаса, не поддававшегося никакому лечению. Мой коллега усердно искал причину недомогания, но безуспешно. Он не мог обнаружить ни септического очага, ни воспаления, ни отклонений в моче. Он испробовал все обычные лекарства, нарывные пластыри и другие наружные методы, осмотрел простату и пр.

Мой коллега был очень удивлен, когда вместо того, чтобы обследовать пациента, я просто задал ему ряд вопросов, которые помогли установить, что он страдает от жгучих болей, которые облегчались от горячих компрессов, и что его страдания были сильнее всего в час ночи. Когда, в соответствии с установившимся обычаем, мой коллега отозвал меня в отдельную комнату, чтобы обсудить состояние больного, я сказал ему, что я не могу одобрить того лечения, которое он применял, и что гомеопатия, по всей вероятности, вылечит больного. Он был удивлен и сказал: "Лечите его, пожалуйста, любыми своими способами, только не отравите".

Симптомы явно указывали на мышьяк, который в больших дозах вызывает жгучие боли, ухудшающиеся в полночь и облегчающиеся теплом. Я дал ему мышьяк дозами в миллионную часть грана, по одной дозе каждые три часа. В первую ночь боли были такими сильными, что пациент часто вскрикивал. На третий день он выздоровел.

Через шесть месяцев у того же самого человека вновь случился аналогичный приступ ишиаса. Мой коллега, которому я сказал, какое я использовал ранее лекарство, попробовал лечить этого пациента такими же дозами мышьяка, но безуспешно. Он написал мне об этом, упомянув, что теперь симптомы изменились. Боль все еще была жгучей, но она больше не облегчалась от тепла. Сильнее всего она становилась в 10 часов, а не в районе полуночи, и нога, пораженная ишиасом, дрожала. Дрожание с ухудшением в 10 часов указывало на *Gelsemium*. Я послал моему коллеге *Gelsemium* в дозах миллионных долей грана, и на второй день пациент

— 169 —

был излечен. Закон гомеопатии, говорящий, что подобное лечит подобное, был блестяще подтвержден.

В то время как любимое лекарство аллопатов при ревматизме — это салициловая кислота в различных видах, их любимое специфическое лекарство для подагры — это *Colchicum*, лекарство, которое хотя и успокаивает мучительные боли, но слишком опасно для больного. Д-

р Джон. Г. Кларк, описав в своем "Словаре Материи медики", как пожилой человек оказался в тяжелейшем состоянии после того, как длительное время использовал Colchicum, написал, что "'колхицизм' пациента оказался значительно серьезнее, чем подагра, которую он заменил".

Руководствуясь гомеопатическим законом излечения, последователь нового искусства исцеления может использовать при подагре любое из многочисленных лекарств из Материи медики, выбрав то, которое имеет симптомы, подобные симптомам, замеченным у пациента. Д-р Дж. Комптон Бернетт в своей объемной работе "Подагра и ее излечение" описывает множество примеров излечения пациентов, в которых он использовал различные лекарства в соответствии с показаниями. Вот один из таких примеров:

Natrum muriaticum 6 trit. неплохо помог мне в некоторых случаях острой подагры. Моча становилась насыщенной и темнее, и приступ прекращался. Я до сих пор частенько использую его при подагре, если есть яркие симптомы Nat. mur., и особенно если больной принимал много хинина, или зябнет, или подагра склонна обостряться при выезде на море. Я даю 6 гран 6-го растирания каждые 2-3 часа и жду потемнения мочи за 2 дня и одновременного облегчения подагрического приступа. Я не верю в излечение подагры, если при этом не потемнела моча.

Хороший врач конвенциональной медицины, к которому обратятся подряд двадцать больных с ревматизмом, наверное, пропишет им всем или большинству из них салицилаты. Если те же самые больные один за другим придут к врачу-гомеопату, каждому из них будет уделено тщательное внимание, и все двадцать больных могут получить двадцать различных лекарств, и, может быть, всего одному назначат, а может, и вообще ни одному не назначат

— 170 —

лечения салицилатами. Сделать конвенциональное назначение настолько же просто, насколько трудно сделать назначение гомеопатическое.

Когда врач конвенциональной медицины, действующий из наилучших побуждений и в соответствии с указаниями лучших руководств, даст салицилаты пациенту с ревматизмом, пациент, может быть, будет очень благодарен ему за излечение, которое займет всего несколько дней. А через несколько недель он может опять явиться к своему доктору и сказать: "Доктор, вы так чудесно вылечили меня от ревматизма. Вылечите же меня теперь от сердечного заболевания", не имея ни малейшего подозрения о причинах того, почему у него возникло это заболевание. Доктор может тогда пробормотать: "При болезнях сердца надо давать дигиталис" и назначит это лекарство в больших или очень больших дозах. Дигиталис — очень опасное лекарство. Сэр Лодер Brenton писал про дигиталис в книге "Действие лекарств":

Вас могут позвать к больному, пульс у которого очень быстрый и слабый и у которого перестала выделяться моча, и если бы вы располагали только стандартными сведениями о дигиталисе, вы бы сказали: "Это тот случай, когда нужно использовать дигиталис, который

является сердечным стимулятором и диуретиком". Однако те самые симптомы, которые вы наблюдали у больного, возможно, как раз и появились из-за приема слишком большой дозы этого лекарства. И это не голая фантазия, так как один из первых моих больных, на котором я имел возможность наблюдать действие дигиталиса, как раз и был одним из таких примеров, когда больной был обнаружен в состоянии коллапса с очень быстрым пульсом и отсутствием мочеиспускания. Вместо того, чтобы добавить дигиталис, курс приема этого лекарства больным был немедленно прекращен, и ему в избытке давали такие стимулянты, как бренди и аммоний.

Больного вырвали из пасти смерти. Если бы не вмешательство сэра Лодера Brentona, он мог скончаться от лекарственного отравления. Врач-гомеопат д-р А. К. Коуперсвейт написал в своем руководстве по Материи медики:

Основная область применения Digitalis — лечение органических болезней сердца. Врачи старой школы используют его без разбора и большими дозами в качестве "сердечного успокоительного". Если давать его таким образом, оно часто быстро облегчит симптомы, но конечный результат лечения будет катастрофическим, так как лекарство вскоре вызовет

— 171 —

типичные для него физиологические эффекты, слабость мышц сердца, дилатацию и т.д., таким образом приближая фатальный исход. Digitalis нужно использовать только в малых дозах и только если его симптомы соответствуют симптомам данного больного.

Д-р Дж. Т. Кент на стр. 121 своей "Материи медики" писал:

Наступает момент, когда доктор вынужден прекратить давать дигиталис, и больной умирает от сердечной недостаточности. Дигиталис никогда не обвиняют в смерти больного и доктор, похоже, так никогда и не осознает, что дигиталис может убивать.

Врач-гомеопат не просто изучает все симптомы пациента и назначает показанное лекарство — Digitalis потребует только малой доле пациентов — он будет также интересоваться причиной болезни, и может обнаружить, что она развилась из-за вакцинного отравления, что потребует лечения Thuja или каким-то другим лекарством, или из-за физического перенапряжения, что потребует Arnica или Rhus tox., или из-за подавленного кожного заболевания, в случае чего потребует вернуть последнее, используя малые дозы Sulphur или Cuprum и т.д. Один поразительный пример заболевания сердца, последовавшего за неправильным лечением кожного заболевания, можно найти на стр. 283 настоящей книги. Здесь же я хотел бы привести очень интересный пример излечения, описанного д-ром Дж. Комптоном Бернеттом в его книге "50 причин, почему я гомеопат":

Ревматический эндокардит при ревматической лихорадке. Как-то раз в феврале меня вызвал господин из Сити, чтобы я осмотрел его жену, даму примерно 55 или 60 лет, которая была в очень опасном состоянии из-за приступа ревматической лихорадки, начавшегося почти три недели назад. Состояние пациентки внезапно стало очень угрожающим, так как ревматизм, похоже, перешел на сердце. Я увидел ее в следующем состоянии: пациентка сидела в кровати и очень часто дышала, губы у нее были голубые, язык сухой и обложенный, беспокойное выражение лица, отечность под глазами, по всей груди влажные булькающие звуки, с кашлем, пульс быстрый, сжимающийся

— 172 —

и перемежающийся, действие сердца спутано, громкие эндокардиальные звуки, легкий отек ступней ног, полное отсутствие аппетита, могла только пососать одну виноградинку или потягивать чай, обильный пот, конечности распухли и болезненны, суставы почти настолько же зафиксированы, как если бы они были анкилозны, не может пошевелить кистью руки или ступней ноги из-за боли в распухших воспаленных суставах, мягкие ткани кистей рук опухли, кости кистей рук увеличены, ими практически нельзя двигать, и они болезненны.

Я назначил *Aurum foliatum* (чистое листовое золото) 2 trit., очень часто. Почему я назначил *Aurum*? Потому что это лекарство действует на сердце и дыхание (если его для эксперимента принимают испытатели), вызывая состояние, очень похожее на то, в котором была эта пациентка, и, более того, оно вызывает обильный пот, сильную слабость, отсутствие аппетита и сильное беспокойство. А еще были сильно поражены кости.

18 февраля — немного лучше; 19 февраля — лучше во всех отношениях; 20 февраля — значительное улучшение в работе сердца, дыхание спокойное, опасность миновала. 22 февраля — улучшение продолжается; 24 февраля — чувствует себя вполне хорошо. Продолжать *Aurum* и принимать *Natrum sulphuricum* 6 trit. по очереди с *Aurum*. Мои идеи по поводу чередования были таковы, что мне казалось неосторожным совсем прекратить прием золота, но теперь ей был показан *Natrum sulphuricum*. 2 марта — встала с постели, сидит у огня. Аппетит хороший. 6 марта — сердце, суставы, кости и кисти рук свободны от ревматизма, она сидит у огня, чувствуя себя вполне уютно, аппетит хороший, язык влажный, но слегка покрыт налетом, ступни ног немного опухают к вечеру.

Когда я в первый раз осмотрел пациентку, у меня был плохой прогноз, и если бы не золото, я боюсь, что этот прогноз сбылся бы. Но пациентка полностью выздоровела.

В терапии у меня имеется большая привязанность к нескольким определенным лекарствам, одним из которых является золото. Аллопаты говорят, что золото совсем не может быть лекарством, потому что это нерастворимый металл. Этому меня учили лучшие преподаватели Материи медики. Но, тем не менее, это в корне неверно.

Уже более ста лет применяя растертое золото, которое, благодаря энергичной тритурации, делается растворимым, или коллоидным, гомеопаты вылечили бесчисленное число больных.

последователями новой науки о лечении при болезнях сердца, есть лекарство *Cactus grandiflorus*, которое вызывает у добровольцев любопытный симптом — сильное и очень болезненное сжатие, которое они обычно описывают как ощущение, будто кто-то схватил и сжимает сердце железной рукой или будто грудь стягивается железным кольцом и т.д. Это очень важный ключевой симптом. Если он будет отмечен у пациента, то небольшой дозой *Cactus* можно вызвать у него немедленное облегчение болей и излечить его, даже если морфий и все другие конвенциональные болеутоляющие лекарства не смогли помочь. Вероятно, наиболее мучительная боль, известная медицине, это боль при стенокардии. Д-р Томас К. Дункан описал в своем "Руководстве по болезням сердца" следующий поразительный пример излечения благодаря *Cactus*:

Когда я был еще молодым доктором тридцать два года назад, меня вызвали к больному с тяжелой формой стенокардии. Больной был в большом пансионе, где имелось несколько молодых девушек, одна из которых особенно интересовалась им. Было впечатление, что приступы болезни наступали внезапно, и больной корчился от боли. Он сказал, что ему казалось, будто его сердце было "сжато тисками", и единственное, чем врач-аллопат мог облегчить его боли, была подкожная инъекция морфия, а после этого хлороформ. Такое лечение приводило к тому, что ему приходилось потом лежать несколько дней. В промежутках между сильными приступами с интенсивным лечением он быстро слабел.

Как-то раз я опрометчиво сказал, что если в гомеопатии есть хоть капля истины, то его приступы можно будет держать под контролем с помощью *Cactus*. Эта весть была воспринята очень хорошо. Через несколько дней больной перепрыгнул через низкий забор, чтобы достать мяч для ребенка, что спровоцировало у него приступ, и за мной спешно послали. У меня был свежеприготовленный *Cactus* из надежного источника, который я специально приобрел для этого пациента, так что он был у меня в руке, когда я вошел в этот дом, приказав по пути к комнате больного, чтобы принесли полстакана воды. Я обнаружил атлетического вида мужчину, которого держали на кровати четыре человека. Его глаза были закрыты, лицо бледно с самым беспокойным, испуганным выражением; голова была заброшена назад, и он держался за свой левый бок (предсердечную область), как будто хотел ослабить хватку чудовища. Он катался из стороны в сторону, словно страдал от ужасных мучений. Я приготовил *Cactus 3X* в воде и с величайшим

трудом умудрился как-то раздвинуть его челюсти достаточно широко для того, чтобы влить чайную ложку раствора ему в рот. Через несколько мгновений ему явно полегчало. На следующий день он уже встал с постели и пришел ко мне в кабинет, чтобы раздобыть того "удивительного лекарства", которое так быстро прекратило его приступ. Через шесть месяцев я

узнал от его невесты, что у него больше не было ни одного такого приступа.

Иногда очень тяжелые больные оправляются не из-за лекарств, которые они получили, а просто благодаря здравому смыслу врача. Д-р Дж. Г. Нэнкивел в 21-м томе "Британского гомеопатического журнала" описывает следующий забавный случай исцеления:

Примерно через двадцать лет частых выпивок у одного фермера в возрасте 74 лет случился апоплексический удар. Он выжил, но у него развилась гемиплегия (паралич) левой стороны тела. Его держали в постели и проводили ему обычное аллопатическое лечение. Через три недели его состояние оставалось почти без изменений; казалось, он слабел; он принимал очень мало пищи и мог выразить свои желания только знаками; он был очень раздражителен, и казалось, что он чего-то сильно хотел, но никак не мог объяснить чего. Перед ним положили прибор для письма, и он написал — "Пиии". Его спросили, не пиво ли это. Он подтвердил это весьма энергичной и нелепой пантомимой, и тогда ему быстро дали умеренное количество его любимого напитка. Это не вызвало никаких отрицательных последствий; напротив, он быстро оправился от болезни и слабости, и даже смог говорить, хотя и не очень внятно. Он прожил еще два года; затем с ним случился еще один апоплексический удар, который оказался смертельным.

— 175 —

ГЛАВА XII

Сумасшествие, эпилепсия, паралич, заболевания нервов, невралгия, мигрень

Наши дни — это эпоха нервных стрессов. В Англии и в других странах совершенно не хватает учреждений для больных с психическими недугами, и эти учреждения не могут вместить все возрастающие количества душевнобольных. За сравнительно короткий период количество душевнобольных в разных странах удвоилось.

Изучение ведущих руководств и журналов, посвященных лечению душевнобольных и разговорам с докторами, работающими в психиатрических больницах, позволяет понять, что должных попыток вылечить душевнобольных, изолированных от общества, не делается. Если они возбуждены или агрессивны, им дают успокаивающие, особенно бромиды, которые успокоят их, но излечения не принесут.

Стандартное лечение так называемыми спецификами так же опасно при болезнях мозга, как и при ревматизме и болезнях сердца. В гомеопатии нет специфических лекарств от сумасшествия, да и от любых других заболеваний. Чтобы должным образом лечить ревматизм, заболевания сердца, сумасшествие и т.д., не нужно специалистов. Закон новой науки о лечении, заключающийся в том, что подобное лечат подобным, что болезнь, как бы она ни называлась, должна лечиться лекарством, которое вызывало у испытателей те же самые

симптомы, которые имеются у пациента, позволяя хорошему гомеопату мастерски лечить сумасшествие, эпилепсию, паралич и т.д. Мне хотелось бы показать, как достигаются такие излечения, с помощью нескольких интересных примеров. Д-р Дж. Л. Марсден

— 176 —

дал в своей книге "Заметки о гомеопатии" следующий пример:

Более всего меня удивило излечение молодого человека, которому друзья прочили сумасшедший дом и которого меня попросили попробовать полечить гомеопатией. Он неправильно понял и применил к себе некоторые отрывки из Писания; в отчаянии он заламывал руки, воображая, что Господь оставил его. Это продолжалось с ним уже два месяца; три недели он не спал; он неистовствовал в своей комнате, взывая к Богу со слезами и мольбами. Я дал ему *Aconitum*.

Случай этот произошел шесть лет назад, когда я втихомолку исследовал практические заявления гомеопатии, делая это как можно более секретно из страха запятнать свое имя связями с явным и позорным шарлатанством, поэтому, увидев, что мое лекарство сразу не помогло, я решил, что этого больного больше ничего сделать нельзя. Однако я оставил ему немного *Stramonium* б, который врачи-аллопаты на эмпирической основе давали при маниях и который вызывает "бредовое состояние, судороги, гневное сумасшествие и смерть", если его принимают в больших дозах, когда оно ядовито. Я оставил ему немного этого лекарства в чашке воды, откуда он должен был принимать по чайной ложке каждые три часа, и твердо решил больше ничего не делать для пациента, поскольку я не хотел выказывать себя приверженцем гомеопатии до тех пор, пока я не только не увидел стократного повторения примеров, подобных только что описанному, но и не убедился в ее эффективности при тяжелых болезнях, таких, как, например, воспаление печени; поэтому я больше не пошел навещать этого больного к нему в дом.

Представьте себе мое изумление, даже смешанное с некоторой тревогой, когда этот пациент четыре дня спустя явился к дверям моего кабинета, чтобы поблагодарить меня за излечение. Он поправился. С тех пор прошло пять лет. Он пребывает в совершенно здоровом рассудке, и сейчас это спокойный и работающий член общества.

Д-р Марсден в то время практически ничего не знал о гомеопатии и просто подумал, что попробует проверить закон "подобное лечится подобным" на вышеописанном безнадежном больном. Это чудесное излечение, естественно, заставило его отказаться от методов конвенциональной медицины до конца своих дней.

— 177 —

Покойный д-р Джозеф Кидд, врач лорда Биконсфилда, был убежденный сторонник закона, что подобное лечится подобным. Он не благоволил к малым дозам, которые использовал Ганеман, и часто давал довольно значительные дозы, с помощью которых получал

замечательные результаты. В его книге "Законы терапии" мы читаем:

В психических заболеваниях знание закона "similia similibus" чрезвычайно полезно. Одного больного из Блэкхита, который страдал острой манией, продолжавшейся пять дней, чуть не забрали в Бетлехемскую больницу. Д-р Хармар Смит вызвал меня вечером накануне предполагаемого перемещения больного. Я назначил больному полную дозу (40 капель) настойки *Cannabis indica*. Пациент был в такой ярости, что понадобилось четыре человека, чтобы держать его, пока я давал ему дозу лекарства. Эффект был просто поразительный, возбуждение постепенно прошло, потом пациент уснул, и на следующий день он уже так поправился, что больше не было необходимости отправлять его в Бетлехем. Физиологическое действие *Cannabis indica* наиболее близко по подобию симптомам острой мании. Оно вызывает "приятное опьянение, боль в голове и ощущение, как будто мозг перекипает и выливается. Голова горячая и тяжелая, глаза яркие и блестящие..." ("Терапия" Рингера).

Тогда как врач конвенциональной медицины используют для своих больных несколько специфических лекарств, часто с весьма неутешительными результатами, прилежный гомеопат выбирает из арсенала всех своих лекарств то, которое вызвало у испытуемых те же симптомы, что были обнаружены у больного, не интересуясь при этом, использовалось ли это лекарство когда-либо при сумасшествии или нет. *Anacardium* — это лекарство, которое у испытуемых вызывает сильное ослабление памяти и способности сосредотачиваться. Поэтому оно будет целительным для тех больных, для которых слабая память и способность сосредотачиваться — ведущие характерные симптомы. Я хотел бы процитировать из книги д-ра Рюкерта "Клинический опыт", том 1, стр. 5, следующий пример сумасшествия, вылеченный д-ром Вале с помощью *Anacardium*:

У душевнобольных там, где состояние сопровождается сильным ослаблением памяти, трудностями при сосредоточении внимания, апатией, ипохондрией, как бывает при меланхолии, *Anacardium* — многообещающее

— 178 —

лекарство. Человек в возрасте 30 лет, высокий, стройный, с туберкулезом, страдающий от проблем с животом, был вылечен от экземы ртутной мазью. После того, как прошла кожная болезнь, у него помутился рассудок. Он полагал, что он был двойной личностью, думал, что в его кровати были незнакомые люди, когда пил, думал, что питье не попадало в его живот, что его живот отправился в путешествие, что внутри него был кто-то, кто съедал и выпивал все, что он проглатывал. *Ipecacuanha*, *Veratrum* и *Belladonna* мало чем помогли, но *Anacardium*, данный дозой в биллионную долю грана, быстро излечил его.

Сотню лет назад Ганеман заметил, что *Aurum*, золото, вызывает у испытуемых глубочайшую депрессию и желание покончить с собой. В своей "Чистой Материи медике" он написал:

Я излечил несколько больных меланхолией, состояние которых было подобно состоянию, вызываемому золотом, быстро и полностью, а ведь это были люди, которые имели серьезные намерения совершить самоубийство.

Гомеопатия отличается от конвенциональной медицины тем, что ее методы лечения неподвластны сменам веяний моды. Ведущие лекарства гомеопатической Материи медики в настоящее время используются в точности таким же способом, как их использовал еще Ганеман. В самой последней Материи медики на английском, "Карманном руководстве" Берике, под заголовком "Aurum" мы читаем:

Это лекарство вызывает психические состояния сильной депрессии, больной теряет надежду, впадает в уныние и испытывает сильное желание совершить самоубийство. Ищет любую возможность для самоуничтожения. Ощущение самоосуждения и своей полной никчемности. Антропофобия, психические расстройства, спутанность сознания.

В "Практической Материи медики" Шаретта можно найти следующий пример больного суицидальной манией, излеченного д-ром Ж. Фавром с помощью золота в гомеопатических дозах:

Пациентка была замужней женщиной 36 лет, выглядящей слабой и печальной. У нее не было никаких органических болезней, она

— 179 —

уютно жила со своим мужем и двумя детьми и была старшей дочерью очень нервной и склонной к насилию женщины. В течение последних шести лет каждую зиму на пациентку находила глубокая меланхолия и сильное нервное возбуждение в течение трех-четырех месяцев, она постоянно рыдала, у нее отсутствовал аппетит, и она была одержима желанием самоуничтожения. Она сказала мне: "Я живу неподалеку от канала и больше ста раз в день я чувствую, как меня притягивает к воде, в которую мне хочется броситься. Я еще жива только благодаря тому, что каждый год в течение трех месяцев меня неотлучно держат в доме д-ра Х. Как вы думаете, вы можете вылечить меня, так чтобы я могла весь год оставаться у себя дома?"

Выяснив, что состояние пациентки ухудшается от холода и улучшается от жаркой погоды и что побуждение к самоубийству особенно сильно во время месячных, я прописал единственное лекарство, Aurum. Я начал лечить ее зимой, в то время, когда она обычно безвыходно находилась у доктора. Наступило значительное и всестороннее улучшение. Через 17 дней пациентка смогла выходить из дома одна без всякой опасности для себя, и в течение последующих четырех месяцев ее состояние не ухудшалось и у нее больше не было мыслей о самоубийстве.

Паралич, а особенно то, что называется прогрессирующим параличом сумасшедших (речь идет о поздней стадии сифилиса. — прим. перев.), доктора конвенциональной медицины и специалисты считают практически неизлечимым. Это ужасное заболевание вовсе не является неизлечимым для гомеопатов, которые умеют противопоставить набору симптомов болезни лекарство, которое вызвало у кого-то подобный набор симптомов. Во всех случаях, связанных с нервами, показанное лекарство надо давать в высокой потенции, что значит в бесконечно малом количестве. Д-р Джордж Роял в "Болезнях мозга и нервов" описал следующее чудесное излечение, произошедшее благодаря нескольким дозам *Argentum nitricum*, или нитрата серебра, который давали в дозах по одной дециллионной грана:

Примерно тридцать лет назад ко мне на лечение был прислан выдающийся врач. Его лечили в одной из чикагских больниц от прогрессирующего паралича сумасшедших. У него ранее были, и продолжались на тот момент, приступы эпилепсии. У него были следующие симптомы:

— 180 —

глупый, легко возбудимый; в один момент веселый, а в следующий — злой и мрачный; ум настолько слаб, что он не может написать целого предложения. (У меня до сих пор сохранилось четыре листа каракулей, где нет ни одного полного предложения. Он дал их мне, чтобы я отправил их его жене.) Стул у него был частый и жидкий, пенистый, иногда непроизвольный. Он страстно желал всевозможных сладостей.

Его эпилептические приступы выглядели следующим образом: резкий крик; падение; сильные мышечные подергивания всех мышц, особенно заметные на шее; полная потеря сознания; пена у рта; часто закусывал себе язык; затем — глубокий сон в течение примерно трех часов. Глупое и мрачное состояние ухудшалось после приступов. Он употреблял очень много табака и умеренное количество алкоголя. Ему запретили и то, и другое, и стали давать *Argentum Nitricum 30* по одному грану за 10 минут до еды в течение недели, затем по одному грану по утрам в течение месяца, контролируя при этом его диету. Ему было настолько лучше через четыре месяца, что он ненадолго поехал на юг, а затем домой в штат Айова. Он снова начал практиковать; впоследствии он был мэром своего города, президентом Ганемановской медицинской ассоциации штата Айова, и написал книгу. Приступы эпилепсии больше ни разу не повторялись.

Гомеопатическое излечение животных представляет особый интерес, так как оно показывает, что излечение случилось не по психологическим причинам. Д-р Пьер Шмидт из Женевы в 44-м томе "Хомиопатик рикордер" под заголовком "Малые дозы, большие результаты" сообщал об излечении собаки от паралича, оказавшегося неизлечимым для обычной медицины:

Моторный паралич после чумки у немецкой гончей, возраст семь месяцев, пес болел два

месяца чумкой с обычными симптомами. Хозяин давал разнообразные аллопатические пилюли на основе ипекакуаны, слабительные и сиропы, все без какого бы то ни было результата, за исключением подавления некоторых симптомов и прогрессирующего развития спастического паралича задних конечностей. Изучение репертория показало, что лучше всего его состоянию соответствует *Agaricus muscarius*, и это единственное лекарство, у которого есть все указанные симптомы. И действительно, все эти спастические и паралитические симптомы, связанные с таким необыкновенным ухудшением от холода, можно найти в патогенезе этого ядовитого гриба.

15 июня 1928 г. мы дали собаке *Agaricus muscarius*, 200-е разведение,

— 181 —

10 капель в качестве одной дозы. Через 5 дней этот пес, который до этого не мог забираться по лестнице вверх, смог это сделать, хотя и не без усилий. Он раскачивался меньше, но все еще часто заваливался направо при ходьбе. 13 июля 1928 года, через четыре недели после первой дозы, мы опять осмотрели животное, которое поразительно хорошо себя чувствовало; он ходил, бегал и вел себя как нормальная собака. Из его глаз все еще продолжались в небольших количествах выделения, но мы наказали, чтобы это не лечили никакими местными средствами, так как это была естественная отдушина для чумки, что, как мы знали, нельзя было трогать. Все ветеринары знают прогрессивный характер и серьезность нервных последствий чумки. Это излечение было полным, очевидным и окончательным.

Эпилепсия бывает как у животных, так и у людей. Методы лечения конвенциональной медицины практически ограничиваются использованием бромида и люминала, которые успокаивают нервы пациента, но портят пищеварение и мозг. Сумасшедшие дома наполнены тысячами эпилептиков, которые потеряли рассудок из-за постоянного использования бромида и люминала. Гомеопаты категорически осуждают использование этих пагубных лекарств. Д-р Джордж Роял писал в "Болезнях мозга и нервов":

На одного пациента, которому помогли бромиды, приходится десять пациентов, которым был нанесен вред. Наш опыт не знает более печального зрелища, чем совместный эффект идиопатической (спонтанной) эпилепсии и бромидов. Достойна сожаления умственная деградация, которую вызывают эти два фактора.

Эпилепсия во многих случаях излечима с помощью диетических и гомеопатических методов. Я мог бы процитировать несколько поистине замечательных излечений, но я воздержусь от этого, потому что не хочу более увеличивать размер этой книги. Однако я хотел бы процитировать пример излечения собаки, страдавшей эпилепсией, которое совершил ветеринар г-н Э. Т. Честер, о чем сообщалось в 14-м томе "Хомиопатик уорлд":

Пациент: сука скотч-терьера, возрастом 6 лет; два года у нее не было щенков. В течение трех

месяцев до того, как обратились ко мне, у нее случались приступы, во время которых она бегала по кругу малого диаметра, а затем внезапно падала, после чего в течение нескольких дней у нее сохранялась слабость.

— 182 —

Приступы случались раз в неделю или десять дней. Я отправил *Belladonna 30*, по порошку на ночь и утром в течение двух недель, после чего следовало прекратить давать лекарство. Результат был очень хороший, но у собаки были замечены несколько новых симптомов, поэтому я назначил *Nux moschata*. После недельного приема этого лекарства, в течение двух месяцев собаке опять давали *Belladonna 30*, пропуская прием лекарства каждый четвертый день. В конце прошлого мая, что было четвертым месяцем лечения, хозяин собаки сообщил: "У собаки сейчас совсем не бывает этих приступов, но иногда кажется, что ей не совсем хорошо, и мы боимся, как бы приступы не вернулись". Я дал им еще порошков *Belladonna 30* с указаниями давать по два порошка в течение недели по утрам. В июле я слышал, что собака, по-видимому, в полном порядке.

Есть много загадочных жалоб пациентов, когда никакой доктор не может поставить диагноз. В таких случаях пациенту часто говорят: "Ваша проблема чисто нервного происхождения", и простодушные люди вполне удовлетворяются этим объяснением и считают свои проблемы неизлечимыми. Опытному гомеопату неважно, можно ли поставить диагноз или нет. В конце концов, диагностирование — это всего лишь прикрепление ярлыка к болезни, процесс, который мало чем помогает пациенту, если после этого не происходит излечения. Лечение болезней единственно по их названиям — это безнадежно ненаучный подход. Точный диагноз скорее препятствует, а не помогает лечению. Я хотел бы проиллюстрировать, как излечиваются такие непонятные нервные заболевания, на примере случая, о котором в 49-м томе "Мансли хомиопатик ревью" сообщил д-р Дж. Т. Дрю:

Женатый мужчина в возрасте 43 лет в течение многих лет мучился нервным поражением горла, которое приводило к тому, что иногда он был совершенно неспособен проглотить даже жидкость, а необходимость есть твердую пищу всегда вызывала у него душевное беспокойство. Засыпая при путешествиях на поезде или засыпая ночью, он часто резко просыпался, иногда даже выпрыгивая из кровати, с самым что ни на есть ужасным ощущением, что он задыхается, и в такой день это повторялось до полуночи, но никогда после этого времени суток. Он перепробовал все и обращался к наилучшим специалистам, его горло исследовали и т.д., но он не находил облегчения. Я, будучи его другом, посоветовал ему попробовать *Lachesis* и приготовил это лекарство для него. После первой же дозы у него

— 183 —

ни разу не повторялись эти симптомы, и он чувствует, что его нервная система была полностью "очищена". Мне показалось, что эта история достойна упоминания, поэтому я и побеспокоил вас.

Lachesis, змеиный яд, имеет особенность, которая заключается в том, что он вызывает у испытуемых отек горла, трудности при глотании жидкостей и сильное ухудшение при засыпании и т.д. Трудноизлечимая, непонятная и очень неприятная жалоба тут же исчезла после первой же дозы гомеопатического лекарства. Еще один пример излечения загадочной болезни нервов был опубликован д-ром М. Тайлер в 8-м томе "Британского гомеопатического журнала". Излечение было совершено с помощью Seria, чернил каракатицы. Мы читаем:

Один из наиболее интересных примеров использования Seria в моей практике — это пример 71-летней (четыре года назад) женщины. У нее была рвота по утрам в течение многих лет, столько, сколько ее средних лет дочь (которая и умолила меня сделать женщине назначение) могла припомнить. Ее рвало сразу, как только она вставала; рвало пищей. У нее также была тошнота при вставании. После рвоты у нее возникал голод. По психическим симптомам она разительно напоминала Seria. Она очень не любила симпатию и утешение. Терпеть не могла, чтобы кто-то узнал о ее болезни. Не хотела никакой помощи. Ей было лучше одной. Она была чувствительна к шуму. Ей было хуже по утрам. Рвота и тошнота по утрам; все, как у Seria, и ничего, кроме Seria.

Seria 30, только три дозы. Это вызвало прямо-таки пугающее ухудшение. Ее постоянно рвало в течение трех часов, с ужасными болями и газами в животе. Затем ее рвало всем, что она пробовала съесть или выпить, даже водой, в течение двадцати четырех часов. А затем — "Замечательно!" Через одиннадцать месяцев после начала лечения мне сообщали, что все было "чудесно", что она могла есть любую пищу, которой боялась и касаться в течение многих лет. Через четырнадцать месяцев ей было все так же хорошо. Она никогда не выглядела так хорошо. Я вижу, что через девятнадцать месяцев после этого она приняла вторую дозу Seria; это было три года назад. Там, где лекарство вызывает очень сильную реакцию, можно ожидать, что улучшение будет очень значительным и долговременным, как и случилось в этом интересном примере.

Все, кто знаком с гомеопатической Материей

— 184 —

медикой, поймут, что пожилой женщине явно подходила Seria. Несколько доз дециллионной доли грана Seria сперва вызвали поразительное ухудшение, очень благоприятный признак, после чего последовало быстрое и полное излечение.

С хроническим головокружением часто очень трудно справиться. После безрезультатного применения укрепляющих средств или микстур для пищеварения или еще чего-то в этом духе, конвенциональные врачи часто объясняют больным, что ничего нельзя сделать, что "недомогание имеет чисто нервный характер". У гомеопатов множество лекарств, подходящих при этом состоянии, поскольку множество гомеопатических лекарств вызывали

головокружение у испытателей. Следовательно, нужно выбрать такое лекарство от головокружения, которое покрывает все симптомы конкретного пациента. В "Практической Материи медике" д-ра Шаретта д-р Ж. Галлаварден сообщает о следующем излечении:

Несколько лет назад я лечил молодую служанку, которая три года страдала от головокружений. Ее различные хозяева отправляли ее к разным докторам и в разные больницы, но никому не удавалось вылечить ее. Они шутили по этому поводу и называли ее "головокружительная барышня". Недавно эта служанка переехала из Сент-Этьена в Лион, но перемена климата ни в коей мере не улучшила ее состояния. Она не упоминала о своем недуге, боясь, что над ней будут потешаться. Ее хозяева отправили ее ко мне, и я выяснил, что приступы головокружения происходят по утрам и сопровождаются тошнотой. Я дал ей дозу *Cocculus indicus*, 3-ю потенцию, и ее головокружения немедленно прекратились. Через год после этого у нее был небольшой возврат ее недуга. Ей дали еще одну дозу 3-й потенции *Cocculus*. За этим последовало полное выздоровление, которое держится шесть лет.

Рассеянный склероз, или атрофический паралич, согласно конвенциональным руководствам, является неизлечимым. Больному обычно говорят, что для него ничего нельзя сделать. Опытный ученик Ганемана никогда не встанет на такую позицию. Он отметит все симптомы, даст указанное лекарство и, может быть, совершит одно из многочисленных чудесных излечений, как те, что содержатся

— 185 —

в гомеопатической литературе. Мне хотелось бы процитировать два таких излечения, совершенных д-ром В. Рорке и опубликованных им в 15-м томе "Британского гомеопатического журнала":

Дж. М., рабочий у строителя, 62 года, был принят в больницу 13 января 1923 года с очень выраженными признаками и правильно поставленным диагнозом рассеянного склероза. Его недомогание началось за пять лет до того. Он был не в состоянии ходить в течение последних двенадцати месяцев. Ему было полностью показана *Silica*, и ему дали 100000-ю потенцию на следующий день после поступления в больницу, а 9 февраля 1923 года он выписался из больницы без каких-либо остаточных признаков, кроме активных коленных рефлексов и клонуса (сокращения) левого голени, который было трудно заметить. С тех пор он не возвращался в больницу.

Т. Г., молодой человек в возрасте 18,5 лет, поступил 6 марта 1923 года с диагнозом задержки мочи. Он помочился 24 унциями (около 680 мл. — прим. перев.) мочи за те два часа после того, как его приняли в госпиталь, и до того, как я его осмотрел. Когда его осмотрели на следующее утро, у него обнаружили все признаки рассеянного склероза. Его история болезни оказалась весьма интересной. Его родители умерли, когда он был еще ребенком, и с 8-летнего возраста его растила родная тетка. Эта тетка рассказала, что он был очень умным и жизнерадостным мальчиком и очень помогал ей до тех пор, пока два года назад, в возрасте 16,5 лет, он вдруг

не переменился и не стал очень угрюмым. Он отказывался идти на работу, а затем и выходить на улицу, и все дни "просто сидел". Он не читал. Ему не нравилось, когда с ним говорили. Единственное, чем он хоть немного интересовался, это была еда. За несколько месяцев до того, как он поступил в больницу, тетка заметила, что он очень неуклюже ходил.

Мне он показался очень смышленным, но совсем не желавшим говорить. С трудом удалось получить хорошие показания для *Natrum muriaticum*, и ему дали 100000-ю потенцию лекарства 8 марта 1923 года. В течение недели после принятия дозы он жаловался на сильную боль в спине, но говорил, что во всем остальном ему было гораздо лучше. Когда эта боль прошла, он попросил, чтобы ему позволили встать с постели, и когда его в этот момент осмотрели, у него нельзя было обнаружить никакой мышечной спастичности, за исключением клонуса (сокращения) в голени, для обнаружения которого требовалась известная доля терпения. Когда его выписали 11 апреля 1923 года, у него не было никаких признаков спастического пареза (паралича) и он был полон нетерпения приняться за работу.

— 186 —

Оба этих больных были излечены одним и тем же доктором с помощью двух разных лекарств, и каждому дали 100000-ю потенцию нужного лекарства.

Невралгия и мигрень — это трудноизлечимые болезни. Часто встречаются люди, которые страдали от таких чрезвычайно мучительных недомоганий по двадцать или более лет. Конвенциональное лечение, как правило, ограничивается устранением боли. Не делается даже попытки вылечить больного в истинном смысле этого слова. Д-р Дж. Комптон Бернетт со справедливым негодованием писал в своей книге "О невралгии":

Все аллопатическое лечение невралгии сводится к следующим мерам: они либо оглушают, либо заглушают, либо калечат, либо увечат, или перерезают провода телеграфа (нервы), чтобы болезненные новости не смогли дойти по назначению, т.е., в типично восточной манере они убивают посланца из-за неприятных новостей, которые он принес. И что потом? Патологический процесс, который шел внутри, продолжается, о чем свидетельствуют многочисленные следующие друг за другом жалобы. Притуплять, временно успокаивать, убивать или другим способом заставлять затихать невралгию с помощью средств, успокаивающих нервы, местных болеутоляющих средств, примочек, подкожных инъекций или чего-то еще — неразумно, поверхностно, вредно и подлежит осуждению. Конечно же, гораздо труднее на самом деле вылечить невралгию таким образом, как я пытаюсь это разъяснить, чем вытащить ваш маленький шприц для инъекций и сделать укол морфия, или принять какие-то болеутоляющие пилюли, или капли опиума, лодана или хлородина.

Невралгия и мигрень, которые устояли против инъекций морфия, растяжения и иссечения нервов и т.д., часто могут быть излечены с помощью нового искусства исцеления. В "Практической Материи медике" д-ра Ж. Шаретта приведен пример тяжелой невралгии лица, о котором сообщил д-р Пьер Жуссе:

15 февраля я осмотрел г-на М. Э. 64-х лет, дородного телосложения, краснолицего, у которого была большая фирма и высокое социальное положение. Он сообщил мне, что страдал от сильной хронической подагры в правом колене и что последние три дня у него случались очень сильные приступы невралгической боли в левом виске. Приступы начинаются с

— 187 —

ощущения озноба, боль постепенно растет, сопровождается жаром и через три часа достигает своего апогея. Затем она постепенно уменьшается и после обеда пропадает.

Невралгическая боль усиливается в течение трех часов, в течение часа сохраняется на самом высоком уровне, а затем в течение трех часов ослабевает. В первое утро боль началась в 9 часов, на второе утро — в 11 часов, а на третье утро — в 9 часов. Я назначил *Nux vomica* в 6-й потенции, две капли в 4 унциях (около 115 мл. — прим. перев.) воды, принимать ложку раствора три раза в день. На следующий день после нашей беседы приступ начался в 11 часов, длился до 16 часов и был менее интенсивным. На следующий день приступ начался в 9 и продолжался до 16. Я обновил свое назначение, дав пациенту 4 пилюли 12-го разведения в 4 унциях воды. 12-е разведение соответствует одной квадриллионной доле грана. На следующий день приступ начался на два часа позже. Тогда я дал ему 4 пилюли 30-го разведения *Nux vomica*, которые нужно было принимать тем же способом, что и закончило лечение, так как невралгия совершенно исчезла.

Нужно отметить, что это был третий раз, когда М. Э. страдал от приступов невралгии лица. В первый раз это произошло 5 или 6 лет назад и продолжалось 8 месяцев, и тогда ее лечили огромными количествами хинина, инъекциями морфия и на водных курортах. Два года назад она случилась второй раз, и тогда ее тоже вылечили с помощью *Nux vomica* в 12-й и 30-й потенциях.

Больной явно принадлежал к типу *Nux vomica*. Несколько бесконечно малых доз *Nux vomica* вылечили его после того, как инъекции морфия не смогли облегчить болей. Конечно, если морфий не помогает, конвенциональный врач побежден и следующее, о чем он думает, это операция. Теперь мне хотелось бы привести пример больного, который был излечен *Belladonna*, так как больной принадлежал к типу *Belladonna*. Несколько доз 100000-й потенции вылечили его, хотя ему не принесло облегчения иссечение нерва. Д-р Дж. В. Аллен сообщил о следующем примере, который был перепечатан в книге д-ра Ф. Г. Лютце "Невралгия лица и седалищного нерва":

— 188 —

Стоматолог из Франкфурта обратился ко мне несколько месяцев назад. Он страдал от невралгии и попросил меня сделать ему назначение, зная, что это будет гомеопатическое лекарство. В течение прошедших восьми лет у него не было ни одного дня без болей. Настолько велики были его страдания, что профессора Гарретсон и Льюис, поочередно,

безуспешно пытались вылечить его удалением ответвлений тройного нерва. Но пациент не остановился на этом "мясницком" лечении и обратился к двум известным гомеопатам в городе, и они не смогли облегчить ему страдания, которые затем оказалось так легко вылечить.

Боли были острые, режущие, в области верхней и нижней челюстей справа, они внезапно начинались и внезапно прекращались. Конечно же, судя по характеру болей, лекарство, которое должно было его вылечить, было *Belladonna*. Я дал ему шесть порошков 100000-й потенции этого лекарства, и у него больше не возобновлялись приступы, и по сей день боли его не беспокоят.

В том же томе мы читаем об излечении, совершенном д-ром Г. К. Алленом с помощью *Magnesia phosphorica*:

Дама в возрасте 26 лет, смуглая, с темными волосами и глазами, на седьмом месяце своей первой беременности, в течение четырех месяцев очень сильно страдала от невралгии в правой надглазничной области. Когда я начал ее наблюдать, боли были давящие, как от повязки, иногда распространявшиеся в челюсти и зубы, ухудшались по ночам и были ограничены исключительно правой частью лица. Несколько доз *Chelidonium* дали облегчение на три недели, после чего невралгия вернулась в следующем виде: боли стреляющие, как молния, периодические, внезапно появляющиеся и исчезающие, облегчающиеся горячими тряпочками и надавливанием или лежанием на болезненной стороне.

Теперь быстрое и полное облегчение принесла *Magnesia phosphorica* 200, и вместе с невралгией прошел и упорный надоедливый запор, который постоянно преследовал ее в течение всей беременности, несмотря на несколько хорошо подобранных лекарств.

В своей книге "Что же такое гомеопатия?" д-р Ж. Шаретт написал:

В июле 1912 года ко мне обратилась дама, которая в течение четырех месяцев страдала от левосторонней невралгии лица.

— 189 —

Она жаловалась на сильные колющие и стреляющие боли вдоль нерва и зубов, сопровождавшиеся ощущением холода во рту и подергиваниями верхней губы. В течение четырех месяцев болезни даму лечили многочисленными лекарствами, которые лишь временно облегчали боль. В отчаянии она пошла на удаление трех здоровых зубов.

Симптомы ясно указывали на *Thuja* в качестве лекарства для нее, так как *Thuja* вызывала упомянутые характеристики у испытателей. Я дал ей несколько пилюль с биллионной долей грана *Thuja*, и она выздоровела в первый же день. В сентябре следующего года у дамы опять случился подобный приступ. Для того чтобы проверить, не произошло ли предыдущее

излечение исключительно благодаря ее вере в него, я дал ей одну за другой пилюли из чистого сахара без пропитки лекарством, пилюли *Aconitum*, пилюли *Rhus tox.* и *Bryonia*, которые никак не повлияли на ее недомогание. Наконец, я дал ей еще раз пилюли *Thuja*, и ее выздоровление произошло так же быстро, как и в первый раз.

У гомеопата нет специальных лекарств для невралгии лица или любого другого расстройства. Любое лекарство может вылечить любую болезнь, если только симптомы болезни и симптомы лекарства соответствуют друг другу. Д-р Дж. Вейр следующим образом описал излечение с помощью *Sanguinaria* невралгии, длившейся тридцать лет, в 19-м томе "Британского гомеопатического журнала":

Дж. В., пастор, 52 года. В первый раз был принят 18 февраля 1913 года. Жаловался на головные боли, продолжавшиеся 30 лет, повторявшиеся раз в каждые несколько недель и совершенно выбивавшие его из колеи на пару дней подряд. На него находила слабость с легкой болью, которая постепенно усиливалась в течение дня, пока его не начинало рвать от того, что приносило облегчение. Он зарывался головой в подушку и, казалось, боли отравляют его; и в самом деле, он лежал как бревно, оглушенный, поднимался, чтобы вырвать, а затем опять погружался в дремоту. Боль ощущалась местами, и ощущения были такие, будто в голову забивают гвоздь. Боль облегчалась от давления, лежания на больной стороне, в темноте, с закрытыми глазами, без малейшего движения. Боль ухудшалась от света, шума и любой перемены положения. Он жаловался на головокружение при наклонах или при взгляде вверх, также при поднятии рук над головой. При каждой смене погоды у него случались желчные приступы. Он также жаловался на

— 190 —

дурноту, наступавшую после того, как вечером начинал укладываться спать. За исключением этого, у него больше не было жалоб. Он никогда не беспокоился и не бывал в подавленном настроении. Ему дали одну дозу *Sanguinaria* 200.

В следующий раз он пришел 11 июня 1913 года, когда и пожаловался, что в первую неделю лечения ему было плохо. С тех пор у него практически не было головных болей, ничего такого, что помешало бы ему читать: не было головокружений и дурноты, и он даже не ощущал перемены погоды. В этот раз он не получил никакого лекарства. 17 сентября 1913 у него один раз была головная боль, и ему дали одну дозу *Sanguinaria* 200. 25 февраля 1914 года. Все это время у него совершенно не было головных болей, до тех пор, пока на этой неделе не случилось что-то, напомнившее о ней. Ему дали одну дозу *Sanguinaria* 200. 28 мая 1914 года. В прекрасном состоянии, головных болей нет, не было дано никакого лекарства. В течение всего описанного времени он не получал никакого другого лечения.

В "Практической Материи медике" Шаретта содержится описанное д-ром Р. Жуссе излечение мигрени глаза, совершенное с помощью *Iris*:

Высокая, стройная и нервная молодая женщина, совершенно здоровая во всех других отношениях, 30 лет, обратилась ко мне по поводу мигрени глаза. Занимаясь вышиванием и чтением, она страдала от перенапряжения глаз, и в последние 18 месяцев ее мучили очень сильные головные боли и ухудшение зрения, которые ее доктора не могли вылечить. Они лечили ее от несварения, хотя ее пищеварение было в прекрасном состоянии, и неправильные лекарства сильно осложнили ее состояние.

Я выяснил у нее, что ухудшение зрения произошло внезапно и что она могла видеть только половину предметов, иногда левую, иногда правую, а лекарства, показанные для такой формы мигрени, были *Belladonna*, *Iris versicolor*, *Phosphorus* и *Spigelia*. Поскольку дама страдала запором, я выбрал *Iris*, который при экспериментальном приеме его здоровыми людьми вызывает односторонние головные боли со рвотой, невралгией лица и нарушениями зрения. Я дал пациентке бутылку дистиллированной воды, содержащей 4 крупинки *Iris* в 30-й потенции, из которой она должна была принимать по две дозы в день. Приступы быстро уменьшились в числе и силе, и казалось бы неизлечимое заболевание исчезло быстро и навсегда.

Выше я привел пять примеров чрезвычайно

— 190 —

серьезной невралгии лица, которые оказались неизлечимы для врачей конвенциональной школы. Даже морфий и иссечение нервов и т.д. не помогли. Все пять больных были быстро излечены несколькими бесконечно малыми дозами лекарств, и нужно отметить, что для пяти больных использовались пять различных лекарств. Легко лечить так называемые болезни специфическими лекарствами, указанными в руководствах. Для гомеопатического, что значит индивидуального, лечения невралгии лица и любого другого заболевания требуются мозги, обширные знания и тяжелая работа. Гомеопат должен быть ученым и человеком искусства, тружеником и мыслителем.

— 192 —

ГЛАВА XIII

Рак — укор медицинской профессии

До сих пор не было найдено способа излечения, поскольку излечением я называю изменение предрасположенности и следствий этой предрасположенности, а не уничтожение пораженных раком частей организма.

Джон Хантер

Рак, даже далеко зашедший состоянии и присутствующий долгое время, способен излечиться, и иногда излечивается. Существуют примеры излечения рака, помимо хирургического удаления.

Все терапевтические излечения происходят только благодаря работе физиологических сил, и

первая надежда на терапевтический успех приходит тогда, когда нам удается увидеть, с какой эффективностью Природа без всякой помощи способна достичь исцеления. Такие примеры, как бы редки они ни были, — это путевая звезда нашей надежды.

Сэр Альфред Пирс Гулд, Лекция Брэдшоу, 1910

Хотя очень распространено мнение, что рак неминуемо приводит к фатальному исходу, регистрируется много случаев его "спонтанного" исчезновения. Вряд ли существует более или менее опытный доктор, который не встречался бы с таким чудом.

Гастингс Гилфорд, "Опухоли и рак"

Если вы пытаетесь вылечить рак и терпите неудачу, над вами смеются; если вы пытаетесь это сделать и вам это удается, вас ненавидят; мне довелось испытать и то, и другое, поэтому я говорю об этом с особым чувством.

Д-р. Дж. Комптон Бернетт, "Излечимость опухолей"

В конце 1930 года хирурги и исследователи Британской имперской кампании по борьбе с раком выпустили книгу "Правда о раке", и маркиз Редингский, председатель, с энтузиазмом написал в предисловии: "В наши дни у нас гораздо больше причин иметь более обнадеживающий прогноз для рака,

— 193 —

чем двадцать лет назад". Ничто не может быть более неподходящим и вводящим в заблуждение, чем подобное высказывание. Правду о раке можно узнать из приведенных ниже официальных цифр, относящихся к Англии и Уэльсу, не приведенных, однако, в вышеупомянутой книге:

Общая смертность

Смертность от рака

Соотношение смертей от рака и всех смертей

1908

520,456

32,717

1 из 16

1928

460,389

56,253

1 из 8

Согласно официальным цифрам, смертность от рака в Англии и Уэльсе возросла ровно в два раза за те двадцать лет, о которых говорится в обзоре. Прогноз не "обнадеживающий", а безнадежный, и состояние дел еще более серьезное, поскольку в течение последних двадцати лет сильно возросло количество операций, проведенных на ранней стадии заболевания, превозносившихся как единственный способ излечения. Поэтому нам кажется, что такие операции не только не являются "единственным способом излечения", а вообще таковым не являются, и если смертность от этой болезни будет продолжать расти с той же скоростью, что и сейчас, рак, болезнь цивилизации, может истребить цивилизацию. Для тех, кто читал мои книги о раке, очевидно, что рак — это болезнь цивилизации и что он предотвратим. К сожалению, хирурги и исследователи, которые монополизировали решение раковой проблемы, заинтересованы только в бесполезных технических деталях лабораторных процедур и в хирургическом лечении болезни. Они относятся с презрением к основанным на простом здравом смысле мерам по предупреждению этого заболевания, практически неизвестного среди примитивных народов, живущих примитивной жизнью.

Десятилетиями хирурги монополизировали лечение рака. Они вынуждали врачей передавать им раковых больных как можно раньше. Хирурги и исследователи говорили врачам, что лекарственное лечение бесполезно. Руководства провозглашают, что единственный метод лечения рака — это хирургическое вмешательство, что включает в себя и облучение. Поэтому врачи конвенциональной медицины даже не пытаются

— 194 —

лечить людей, страдающих от рака. Если хирургическая операция не помогает, то больные умирают. Единственное лекарственное лечение состоит из шприца с морфием и т.п. в самом конце. При раке так же, как и при многих других заболеваниях, действия доктора ограничиваются облегчением боли.

Доктор, который не передает раковых больных хирургу немедленно, подвергается опасности разрушить свою карьеру из-за обвинений в серьезной халатности по отношению к пациенту, профессиональной непригодности и так далее. Многие гомеопаты поступают так же, как и их конвенциональные коллеги, и немедленно посылают своих пациентов к хирургу, но есть и другие, которые берутся лечить раковых больных лекарственным способом, и им удается совершить значительное количество излечений, которые, однако, никогда не упоминаются в профессиональной литературе. Д-р Джон Г. Кларк написал в своей книге "Объяснение гомеопатии":

Гомеопатов, в отличие от последователей старой школы, не приводит в смятение присутствие опухолей и изменений в твердых структурах. Гомеопаты по опыту знают, что на бóльшую часть опухолей можно воздействовать с помощью лекарств и что действие жизненной силы, которое вызвало их появление, может быть обращено вспять. Тогда как аллопаты не знают лучшего

обращения с пагубными новообразованиями, чем их удаление (что хоть и убирает новообразование, но оставляет саму болезнь в организме), гомеопаты стремятся избавиться от новообразования путем излечения пациента от того болезненного состояния, для которого новообразование — всего лишь способ внешнего выражения.

Для того чтобы отрезать грудь из-за опухоли и на всю жизнь оставить пациентку изуродованной, нужно всего лишь полчаса; для того чтобы вылечить пациентку от ее болезненного состояния и сделать ее полностью здоровой, может потребоваться много месяцев или лет. Многие пациенты, которые воображают, что опухоль — это и есть все их заболевание, предпочитают более короткий способ, каковым он им представляется; и в большинстве случаев это действительно более короткий способ, так как он явственно укорачивает жизнь пациента. Правильно понятая и практикуемая гомеопатия сэкономит хирургу огромное количество работы.

Д-р Дж. Комптон Бернетт написал в своей книге "Опухоли

— 195 —

груди и их лечение и излечение лекарственной медициной":

Если мы поразмышляем на эту тему, то быстро придем к заключению, что попытка вылечить опухоли абсорбентами местного применения или операцией подобна попыткам излечить яблоню от яблок путем смазывания яблок йодом или выполнение на яблоне операции освобождения от яблок. Единственная разница между двумя этими процессами — выращиванием яблок яблонями и выращиванием опухолей человеческим организмом, — заключается только в том, что выращивание яблок — это часть нормальной биологии яблони, тогда как выращивание опухолей человеческим организмом — патологический процесс.

Д-р Томас Скиннер написал в своем труде "Гомеопатия и гинекология":

Меня часто спрашивают, бывают ли когда-либо оправданы методы оперативного вмешательства? Мой ответ и как аллопата, и как гомеопата, был и остается одним и тем же. Я поступаю с другими так, как я хотел бы, чтобы поступали со мной, и я отвечаю "НИКОГДА!" Более того, если ко мне на консультацию приходит пациент, которому сделали операцию по поводу настоящего рака, я предпочитаю не браться за него, потому что шрам после иссечения имеет фиброзный характер и не поддается лечению (когда возвращается рак, а он обязательно вернется), боли и раздражение стали сильнее, а орган уже не находится в естественном патологическом состоянии, что делает наши лекарства бессильными, а единственным возможным паллиативом становится морфий.

Я встречался с этим достаточно часто, что и вынуждает меня отказываться от больных, которые побывали под ножом хирурга. Нужно помнить, что бы ни говорили некоторые врачи, что рак,

настоящий рак — это конституциональное, а ни в коем случае не местное заболевание. Оно поражает всю кровь и все ткани. Должно прийти такое время, когда наше общество станет настолько просвещенным, что применение ножа хирурга для подрезания и обрубания болезней уйдет в прошлое.

Трое видных докторов, которых мы только что упомянули, не только бесстрашно выразили свои отрицательные взгляды на манию оперировать, основанную на ошибочном убеждении, что рак — это чисто местное заболевание, но и пробовали

— 196 —

излечить рак, и на их счету значительное число успешных примеров в этой области, как мы сможем далее убедиться. Д-р Ф. Гизевиус-младший утверждал в выдающемся немецком "Руководстве по гомеопатическому лечению":

Следует отметить, что при раке матки трудно решить, нужно делать операцию или нет. Однако представляется ясным, что требуется оперировать только в тех случаях, когда успешный исход весьма вероятен, ибо нет никаких сомнений, что тщательное лечение гомеопатическими лекарствами дает гораздо лучшие результаты, чем хирургические операции, за которыми следует скорый возврат [опухоли]. Такая операция, согласно д-ру Фричу, умножит страдания пациента и приведет к более ранней смерти, чем при чисто паллиативном лечении.

Д-р Кронер и д-р Шварц в той же книге писали:

Можно считать фактом, что многочисленные случаи рака были излечены или получили облегчение с помощью гомеопатических лекарств. Высокого процента излечений не было достигнуто. Однако, по нашему мнению, успешность лечения рака гомеопатическими лекарствами вряд ли меньше, чем успешность хирургического лечения. Во многих случаях рака, к сожалению, не вполне понятно, были ли опухоли, леченные гомеопатически, на самом деле злокачественными. С другой стороны, многие врачи-гомеопаты, без сомнения, находятся в благоговейном страхе перед утверждением, что "рак нельзя излечить ничем, кроме операции", и, следовательно, боятся говорить о том, что они излечили ракового больного, считая, что опухоль, вероятно, не была раковой.

Мы хотели бы, чтобы установилось правило, что гомеопатическое лечение рака должно быть испробовано у всех тех больных, которые по той или иной причине не были отправлены к хирургу. Мы заметили, что пожилые люди с медленно растущими раковыми опухолями чувствуют себя лучше, если им не делают операций. Более того, если невозможно полное иссечение опухоли, то операцию лучше не делать. Если иссечение недостаточно, состояние больного ухудшается. Решение о том, нужно ли оперировать в упомянутых сомнительных случаях или нет, должно

приниматься пациентом и его семьей. И в любом случае гомеопатическое лечение нужно применять до и после любой операции для предотвращения рецидива болезни.

Д-ра Кронер и Шварц упоминают тридцать девять лекарств для рака, совершенное недостаточное количество, и описывают их характеристики.

Другой немецкий врач, д-р Карл Штауфер, в своей работе "Гомеотерапевтика" писал:

Лечение рака гомеопатическими лекарствами не производило таких поразительных излечений, к которым мы привыкли при других заболеваниях. Врачи-гомеопаты опубликовали большое количество неоспоримых примеров излечения рака, но нужно отметить, что процент излечения невысок. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что гомеопатическое лечение приносит облегчение больным раком, избавляя их от боли и неприятных ощущений, и часто гомеопатия оказывает положительное влияние на ход заболевания. Для каждого больного раком нужно проводить индивидуальное лечение гомеопатическим способом, но врач-гомеопат должен привлечь внимание семьи пациента к серьезности заболевания и к вероятности того, что нужно будет испробовать другие способы лечения, и если предпочтение будет отдано операции, врач должен рекомендовать продолжение лекарственного лечения одновременно с этим.

Мой практический опыт позволил мне заметить, что рецидивы после раковых операций более злокачественны, чем первоначальное заболевание в его неоперированной форме. Кроме того, те, кому сделали операции, страдают от гораздо более сильных болей, чем те, кто не был оперирован. Более того, после операции заболевание имеет тенденцию быстро распространяться по всему телу, и возрастает вероятность всевозможных осложнений. Я должным образом предостерегаю об этом всех своих раковых пациентов.

Д-ра Скиннер и Штауфер не одиноки в своем мнении, что операции имеют тенденцию усугублять состояние раковых больных. В 16-м томе "Британского гомеопатического журнала" д-р Г. Ферги Вудс писал:

Чем больше я сталкиваюсь с результатами хирургического вмешательства при злокачественных заболеваниях в целом, тем сильнее становится мое убеждение, что применение ножа в таких болезнях нелогично и приводит к очень плохим результатам. Более того, боли при рецидивах после операции обычно сильнее и хуже поддаются лечению или мерам временного облегчения, чем боли, которые были до операции. По моим наблюдениям, гораздо труднее получить результаты от применения гомеопатических лекарств у пациентов, которые

перенесли операцию, каково бы ни было заболевание. Мне кажется, что не может быть сомнений в том, что операции усиливают злокачественность болезней у таких больных.

Американский хирург-гомеопат д-р Эдмунд Карлтон в своей работе "Гомеопатия в медицине и хирургии" утверждал:

В качестве обзора и заключения скажу: невозможно вылечить рак или любое другое заболевание только лишь по его названию в соответствии с диагностическими показаниями, то есть, как таковое. Этого человеку сделать не дано. Я излечивал отдельных больных от разных видов рака, принимая во внимание все отклонения этих больных от нормы и назначая каждому из этих больных такие лекарства, которые, как было показано путем экспериментов на здоровых людях, вызывают симптомы, очень напоминающие те, что испытывали эти конкретные больные. Это единственный способ лечить больных людей, будь у них рак или любое другое заболевание.

Смертность от рака в Англии удвоилась в последние двадцать лет. Подобный рост смертности произошел и во всех цивилизованных странах. Какова же причина этого грозного и ужасающего роста смертности? Здесь мы не будем вдаваться во всех подробностях в причины и возможности предотвращения рака. Тем, кто интересуется этой темой, следует прочитать мои книги "Рак, что вызывает его появление и как его можно предотвратить" и "Рак, хирурги и исследователи", введение к которым написал сэр Арбутнот Лейн и которые были опубликованы Джоном Мюрреем. Многие врачи-гомеопаты придерживаются мнения, что в росте смертности от рака виноваты современные методы лечения. Д-р А. Х. Гриммер открыто утверждал в "Хомиопатик рикордер" в 1929 и 1930 годах, что современная мания применения вакцин, сывороток и т.д. вызывает отравление

— 199 —

крови и, вероятно, в значительной степени ответственна за распространение самой ужасной из болезней. Ссылаясь, по-видимому, на теорию Вирхова, что рак вызывается раздражением, он писал:

Пожалуй, среди всех раздражителей и стимулов подавляющего действия самый раздражающий эффект вызывает почти повсеместное применение сывороток и вакцин, используемых для предотвращения и лечения острых инфекционных заболеваний. Эти коварные яды проникают очень глубоко и оказывают сильнейшее влияние. Так разве не может быть так, что производимые непосредственно в кровотоке постоянные и частые инъекции этих побочных продуктов болезни ослабляют иммунитет людей, особенно маленьких детей, в телах которых еще нет условий для естественной защиты от этих токсинов, снижая таким образом способность тела противодействовать раку и подобным ему хроническим заболеваниям? И нужно ли стараться предотвратить естественные проявления какого-либо острого заболевания, которое, может, никогда и не случится, если процесс иммунизации включает в себя ослабление

защитного механизма, с помощью которого организм борется с хроническими проявлениями болезненного состояния, такими, как рак, диабет, эпилепсия и умственные и физические недостатки разных видов. А если еще добавить к этому проводимое в массовом масштабе уничтожение у детей миндалин, одного из наиболее важных звеньев защиты организма, что еще больше ослабляет цепь сопротивления организма, то у нас получится очень мрачная картина состояния здоровья и общего благосостояния будущих поколений. Как долго еще сможет человечество выдерживать нагрузку отравления сыворотками и сильнодействующими лекарствами и вызываемого этим подавления [патологических симптомов], добавляющего силы все разрастающимся миазматическим причинам болезней?

Есть и другая пагубная форма раздражения, которая вызывает множество случаев рака и представляет собой процедуру, в поддержку которой высказываются многие из тех, кто считается авторитетом в его лечении. Эта процедура — облучение большими дозами рентгеновских или радиевых лучей каждой родинки, бородавки, маленькой язвы или любой отметины, появляющейся на коже. Она либо раздражает, либо сжигает участки кожи из-за передозировки, вызывая некроз окружающих клеток, что приводит к быстрому распространению болезненного участка и часто превращает доброкачественное и безобидное новообразование небольшого размера в быстро прогрессирующий разрушительный злокачественный рак. А если доза была не так велика, то болезненный участок, родинка или бородавка могут оказаться

— 200 —

уничтоженными и казалось бы излеченными, оставив после себя неблагоприятный шрам. В последнем случае у такого пациента неизбежно развитие рака в каком-либо из жизненно важных органов в течение нескольких последующих месяцев или лет, в соответствии с его унаследованной конституцией.

Напыщенные эгоисты внушают публике, что болезнь неизлечима потому, что они не смогли найти способа ее излечить. Любого, кто заявляет, что смог вылечить рак, они клеймят своим любимым проклятием — шарлатан. Любой, у кого хватает безрассудства критиковать их методы хирургии и радиации, которым сопутствуют обезображивание и мучения больных, а также высокая смертность, при том что больной погибает быстрее, чем те, чьей болезни была предоставлена возможность разворачиваться естественно без какого-либо вмешательства с их стороны, объявляется ими не только шарлатаном, но и угрозой для общества.

В течение прошедших четырех лет я лечил двести двадцать пять больных с доказанным диагнозом рака в разных формах и на всех стадиях заболевания. На данный момент сто семьдесят пять из них еще живы, многие из них совершенно поправились, и у них исчезли все симптомы рака. Только у одного больного этой группы из тех, кто сейчас жив, имеются признаки того, что ему грозит ранняя смерть. Все, кто не отреагировал на гомеопатическое лечение, получили хирургическое лечение или лечение облучением рентгеновскими лучами или радием в вещественных дозах.

Согласно д-ру Гриммеру, рак в значительной степени является медицинским заболеванием, то

есть заболеванием, частично вызванным современными методами лечения. Он ни в коем случае не одинок в своем предположении.

Приведенные выдержки обобщают взгляды многих ведущих врачей и хирургов-гомеопатов на природу и лечение рака. Нужно отметить, что д-р Скиннер и д-р Карлтон были хирургами, и что они далеко не единственные хирурги-гомеопаты, положительно высказывавшиеся о лекарственном лечении этого заболевания. Многие из ведущих врачей-гомеопатов выступают за лекарственное лечение рака, потому что они слишком часто были свидетелями ухудшений и смерти, последовавших за операциями, провозглашенными "очень успешными". С другой стороны, они были свидетелями большого количества излечений рака у пациентов, которым нельзя было делать операции. В гомеопатической литературе содержится так много примеров излечения рака, что

— 201 —

можно было бы заполнить ими несколько томов. Я процитирую несколько интересных примеров, описанных доступным языком.

Д-р Джон Г. Кларк в обращении к Гомеопатическому конгрессу 1927-го года сообщил:

В декабре 1924 года меня позвали осмотреть замужнюю даму возрастом 52 лет, мать восьмерых детей, все из которых были живы и младшему из которых было 9 лет. Ее месячные прекратились за 12 месяцев до того. Когда меня попросили ее посмотреть во время консультаций с тем, кто был ее обычным врачом, она находилась в частной лечебнице, где восстанавливала силы после диагностической операции. У нее некоторое время продолжались выделения из влагалища, в связи с чем за месяц до того, как ее приняли в лечебницу, ей был сделан кюретаж... В извлеченной ткани не было найдено ничего особенного; оказалось только, что матка была увеличена. Доктор, который вначале вел больную, сообщил мне о том, что было обнаружено, когда живот был вскрыт [при операции]: от основания левого яичника отходила опухоль размером с мандарин. Крестцовая кость была поражена узлами новообразований, и кольцо новообразований окружало сигмовидный изгиб кишечника, не вызывая его сужения. Перед лицом всего этого хирург поступил очень мудро и не стал делать ничего, помимо того, что зашил им же самим и сделанный надрез. Пациентке было предложено пройти длительный курс лечения рентгеновскими лучами с тем, чтобы впоследствии сделать колотомию. У меня было другое мнение, поэтому пациентка вернулась домой и попала в мое ведение.

Так как пациентка ела очень много мяса, я посадил ее на вегетарианскую диету, которую она приняла без каких-либо проблем и которой тщательно придерживалась. Лекарство, которое я ей прописал, было Hydrastis 1, 2 драхмы в 6 унциях воды (примерно 8 грамм в 180 мл. — прим. перев.), принимать по десертной ложке раз в 4 часа. Это было 9 декабря 1924 года. Ее состояние устойчиво улучшилось по всем показателям. Так как она плохо спала и ее беспокоили климактерические приливы, 22 декабря ей было дано лекарство Lachesis 30, одна

доза перед отходом ко сну, в дополнение к Hydrastis. 13 января она смогла вернуться к управлению своим бизнесом, очень большой фирмой, и с тех пор она продолжает ею управлять. Ей потребовался ряд других лекарств, но на сегодняшний день, насколько она или я можем судить, она находится в полном здравии и полна сил.

— 202 —

От своего коллеги, который по поводу какого-то другого больного встречался с предыдущим врачом, занимавшимся этой дамой, я узнал, что тот говорит, что "конечно же, диагноз, по-видимому, был ошибочным". "По-видимому", хотя они сами поставили такой диагноз после того, как заглянули внутрь! Нет, однако, никаких сомнений в том, что больная излечилась.

Нужно отметить, что эта больная была вылечена с помощью Hydrastis, или желтокорня канадского, и есть все основания считать, что у больной действительно был рак. Однако читатели не должны делать вывода, что Hydrasits — это специфическое средство для рака. Хороший гомеопат будет использовать то лекарство, которое соответствует полной совокупности симптомов пациента. Гомеопатические излечения от рака достигались с помощью более сотни различных лекарств. Рассуждая по поводу вероятности того, что будет найдено "специфическое средство" от рака, такое, как вакцина или сыворотка — идея, воодушевляющая большинство исследователей рака, — д-р Дж. Комптон Бернетт язвительно писал в своей книге "Об излечимости опухолей лекарствами":

Рак — это цепь из звеньев, и каждый вид рака имеет звенья разной природы, а каждое звено — это биологический процесс. И вы хотите повлиять на все это "каким-нибудь" лекарством? Это совершенно невообразимо и не имеет аналога среди фармакобиологических явлений.

На счету д-ра Бернетта множество излечений от рака. Об этом можно узнать из его работ. Один из примеров будет процитирован ниже.

На Восьмом Международном гомеопатическом конгрессе д-р Ле Ханте Купер описал ряд примеров своих раковых пациентов, и мне хотелось бы процитировать следующую интересную историю:

Я вкратце опишу пример, которым я очень горжусь, как мне кажется, справедливо, так как пациентом был не кто иной как наш очень почитаемый и уважаемый коллега д-р А. Р. из Харрогейта. Он очень любезно разрешил мне привести его имя, так как его присутствие здесь сейчас, являющееся неоспоримым свидетельством того, что способна гомеопатия сделать для таких пациентов, — дело чрезвычайной важности.

— 203 —

Он впервые обратился ко мне письмом 7 июля 1909 года в возрасте 61 года. Он сообщил, что за две недели до того он простудился, и с тех пор имел неприятные ощущения в кишечнике. У него были гнойные выделения из кишечника, начавшиеся третьего числа, что заставило д-ра Ф., местного аллопатического врача, осмотреть прямую кишку. Д-р Ф. любезно составил для меня полное описание обнаруженного, что я и привожу ниже:

"Д-р А. Р. сообщил, что у него в течение нескольких лет был запор, который в последнее время значительно усилился, прямая кишка доставляла ему неприятные ощущения и в нисходящей ободочной кишке он ощущал боли. При осмотре было обнаружено, что нижний отдел прямой кишки немного раздут и примерно в трех—четырёх дюймах (7—10 см. — прим. перев.) от ануса можно обнаружить большую, твердую, узловатую и неподвижную массу. Она очень плотно приросла к крестцу, и также, по-видимому, приросла к мочевому пузырю спереди. Практически половина таза занята этой массой. Проход прямой кишки сужен, и туда может пройти, к примеру, лишь небольшой карандаш. Ректоскопическое обследование показывает, что слизистая оболочка на месте, где расположено новообразование, изъязвлена, и оттуда выделяется гной, а палец натывается на рыхлые ткани, что вызывает кровотечение". Далее он сообщал, что "уверен, что это неоперабельное злокачественное новообразование, и чтобы избежать полной непроходимости, что, как мне кажется, лишь дело времени, и позволить орошение тканей, а также предотвратить всасывание токсинов, на наличие которого указывает температура по вечерам и недомогание, я советую провести колотомию. Я полагаю, что д-р Р., д-р У. и д-р Р.-младший согласны со мной". На это письмо я ответил, что советую колотомию только в самых крайних случаях. Д-р Р., как он уведомил меня, принял дозу *Ornithogalum* прежде, чем написать мне, и поскольку, как ему показалось, была какая-то реакция, я позволил этому лекарству продолжить действие, а затем повторил его прием, но так как ранее в подобных случаях оно разочаровывало меня, я вскоре перевел больного на *Ruta*. Он принимал это лекарство на разных этапах лечения, равно как и *Carcinosinum*, *Ver. alb.*, *Can. ind.*, *China*, *Aescul. hip.*, *Bell.*, *Anagal. arven.*, *Baptis.* и *Kali carb.*, в соответствии с показаниями, а также препарат типа нозода, приготовленный из его собственной жидкости из гидроцеле.

Довольно скоро после начала лечения его кишечник начал работать нормально, хотя впоследствии он пожелал ставить клизмы с оливковым маслом, против чего я не возражал, хотя

— 204 —

считал, что в них совершенно не было необходимости. В течение короткого времени он также принимал лактат кальция, но я не считаю, что он хоть в какой-либо мере помог. Однако я подумал, что лучше упомянуть все эти хотя бы и незначительные детали для полноты описания. Если бы позволило время, я предпочел бы проследить всю последовательность процесса лечения, приведя точные описания результатов применения каждого лекарства, но это невозможно. Достаточно сказать, что исследования прямой кишки показывали, что происходит постепенное уменьшение новообразования, и 28 февраля этого года, то есть один год и семь месяцев спустя начала лечения, меня известили письмом, что д-р Ф. проверил кишечник, который оказался в норме. Д-р А. Р. все это время мог продолжать практиковать, и когда я встречался с ним последний раз несколько дней назад, он был в полном здравии, за

исключением старого артрита правого тазобедренного сустава. Во всем этом вы можете удостовериться сами, так как он присутствует сегодня здесь.

Это замечательное излечение доктора было совершено с помощью большого числа различных лекарств. Каждое лекарство было дано в соответствии с изменяющимися симптомами пациента. В таком случае мы не можем приписать излечение какому-то одному лекарству. Вероятно, все они способствовали этому.

Тогда как д-р Ле Ханте Купер вылечил своего коллегу с помощью нескольких лекарств, его отец, покойный д-р Р. Т. Купер, который излечил множество раковых больных, в своей книге "Рак и его симптомы" описал весьма примечательный пример больного с бесспорным диагнозом рака, излечение которого он совершил с помощью единственного лекарства, Ornithogalum, или звезды Вифлеема, растения, родственного чесноку. Его рассказ был следующим образом передан в монументальном "Словаре Материи медики" д-ра Дж. Г. Кларка, во 2-м томе на стр. 678:

Джордж М., 40 лет, страдал от рака желудка, и ему сделали операцию в онкологической больнице. Операция не была завершена по причине множества сращений, а также вследствие того, что удалить все ткани, пораженные патологией, было невозможно. Купер впервые осмотрел его 22 июля 1898 г. в состоянии, когда тот корчился от болей на кровати и не был способен ничего удержать сколько-нибудь долго в своем желудке. Его страдания

— 205 —

облегчались от теплой еды и усиливались от холодных напитков. Боли были хуже по ночам. Они начинались в желудке, распространяясь в руки и между лопаток, с ощущением, как будто в его желудок и грудную клетку вдавливали железный кирпич. Под местом прикрепления диафрагмы была заметна выпуклость, которая достигала подложечной ямки. Язык был красным и обложенным в задней части. Был запор, иногда понос. Отец пациента умер от язвы желудка в возрасте 73 лет.

В субботу 23 июля в 18 часов Купер дал ему одну дозу материнской настойки Ornithogalum. После этого у пациента начались сильные боли. Он чуть не сходил с ума от боли в 3 часа, затем снова в 13 часов, когда у него был стул. В 3 часа он начал принимать 1000-ю долю грана Carbo vegetabilis каждые три часа. 26 июля он перестал это делать, так как ему показалось, что это усиливает боли, которые теперь распространились по всему телу.

27-го числа больного стало тошнить пенистым веществом, что приносило ему большое облегчение. Купер посчитал это свидетельством того, что Ornithogalum затронул заболевание, но его действие оказалось ограничено действием Carbo vegetabilis. Поэтому больному была послана вторая доза материнской настойки Ornithogalum, которую тот принял вечером 28 июля. Почти сразу после этого пациента начало рвать черным желеобразным веществом, что сильно облегчало боли и приносило общее улучшение.

С этого момента начался устойчивый прогресс. 29 августа пациент в своем отчете сказал, что ему было весьма хорошо, хотя иногда у него была сильная боль в нижней части желудка. 9 сентября повторили дозу лекарства. 18-го сентября он сообщает: "Сон гораздо лучше. Боль в левой ноге и ступне, но вовсе не такая сильная. Легкая боль внизу желудка и немного больше отечности".

Ему дали еще одну дозу, и эффект от нее позволил Куперу утвердиться во мнении, что отечность была результатом "высокого давления, оказываемого на выделительные органы (выходы) из-за того, что яды высвобождаются в систему". "Через несколько дней, — говорит Купер, — он явился ко мне в состоянии сильного страха и, подвернув брюки, показал мне ужасное, как ему казалось, состояние своих ног. Они отекали, и можно было видеть большие красные полосы и участки, распространяющиеся вниз по ногам. Полагая, что они были вызваны быстрым выведением ракового яда, я немало удивил его, настояв на том, чтобы он

— 206 —

отправился к себе без какого-либо лекарства". Пациент вскоре совсем поправился. Я сам видел его вскоре после этого и тщательно обследовал его, но не смог найти никаких признаков никакой болезни, кроме шрама, оставшегося после операции. В июле 1901 года он был жив и здоров.

Видным хирургом-гомеопатом является д-р Джордж Берфорд. Он также и терапевт. На собрании Британского гомеопатического общества, о котором сообщалось в девятнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала", он представил следующие четыре примера излечения рака:

1. Злокачественное заболевание кишечника.

Пациент в возрасте 75 лет. Боли в прямой кишке, впервые были замечены за четыре месяца до первой консультации. Легкоразличимое новообразование с инфильтрацией стенок прямой кишки, особенно аноректального канала.

Диагноз: злокачественная опухоль (диагноз поставлен местным врачом, подтвержден специалистом, который объявил состояние неоперабельным и посоветовал колотомию). Не было сделано никакой операции; вместо этого больному провели курс лечения, которое включало строго вегетарианскую диету и удаление очень плохих зубов.

Лекарственное лечение: *Ruta*, *Carcinosinum* (неоднократно), *Acidum nitricum*, *Aloes*, *Thuja* и т.д. После шестнадцати месяцев новообразование нельзя было обнаружить; стенки анального канала продолжали оставаться утолщенными. Улучшение продолжалось. В 1928 году не осталось никаких следов патологии; общее состояние здоровья отличное.

2. Злокачественное заболевание левой груди.

Впервые замечено в 1922 г. Симптомы, вызванные наличием болезненной массы в верхнем внешнем квадранте левой груди. Немного увеличены надключичная и подмышечная

лимфатические железы. По совету местного врача больная проконсультировалась у видного специалиста-хирурга, который посоветовал немедленную операцию. Операции сделано не было; вместо этого была рекомендована строго вегетарианская диета и даны следующие лекарства: *Scrophularia*, *Carcinosinum*, *Phosphorus*, *Calc. carb.*, *Silica* и другие. Недавний отчет консультирующего радиолога: "Следов опухоли, кроме небольшой подвижной железы над ключицей, нет. Общее здоровье в прекрасном состоянии, набрала почти стоун веса (примерно 6,34 кг. — прим. перев.)"

— 207 —

3. Злокачественное заболевание яичника (*Cystadenoma papilliferum malignum*).

Пациентка 45 лет. Некоторое время страдала от маточных кровотечений (недавний эпизод продолжался 5 недель подряд), были сильные боли. Была обнаружена твердая масса позади матки, но определенного новообразования матки выявлено не было. Операция выявила кистозный яичник размером с апельсин со свободными папиллярными отростками, которые распространялись на прилегающие участки брюшины. Была удалена вся масса, но папиллярные разрастания пришлось оставить. Матка не была задета. Пациентку до недавнего времени держали на ряде лекарств, который включал *Thuja*, *Carcinosinum*, *Silica*, *Calc. carb.* На настоящий момент нет никаких следов рецидива патологии.

4. Злокачественное заболевание левой груди.

В 1921 году пациентка испытала удар головой ребенка в левую грудь. В 1922 году на обеих грудях образовалось множество рассеянных узлов, особенно в правой груди. В 1924 году узлы на правой груди исчезли, а масса на левой груди постепенно увеличивалась. В 1925 году состояние стало внушать беспокойство, и больной посоветовали операцию, от которой пациентка категорически отказалась. Непрерывно продолжалось уже популярное лекарственное лечение (*Natrum cacodylicum*, *Thuja*, *Silica*, *Graphites* и т.д.) С этого времени началось устойчивое улучшение, и в 1927 году все следы патологии пропали. Никаких рецидивов не было, пациентка прибавила в весе, и ее общее состояние здоровья было отличным.

Следует обратить внимание, что все четыре пациента были излечены большим набором лекарств, выбранных в соответствии с симптомами пациента. Единственное лекарство, которое было дано всем четырем пациентам, это *Carcinosinum*, нозод, то есть продукт болезни, который, как мне кажется, впервые был использован д-ром Дж. Комптоном Бернеттом.

Любопытный способ, посредством которого опытные врачи-гомеопаты выбирают лекарства для лечения раковых больных, можно проследить в следующем примере излечения, совершенного д-ром Бернеттом (из его книги работе "50 причин, почему я гомеопат"):

Через несколько лет с тех пор, как лекарство, именуемое *Sundurango* появилось в вашей школе

в качестве лекарства от рака, так же как и последовавшее за ним Chian turpentine, эти лекарства очень превозносились некоторое,

— 208 —

но недолго, а затем пропали из виду.

Cundurango, подумал тогда я, конечно, вылечит раковых больных некоего определенного типа, но вовсе не всех раковых больных. Как же нам узнать, каких больных оно вылечит?

Клинические данные, касающиеся Cundurango, показали, что оно действительно оказывает истинно целительное влияние на некоторых больных раком, особенно раком желудка.

Ганеман учил нас, что правильный способ определения целительной сферы лекарства — это эксперимент, когда лекарство дается здоровым людям, чтобы увидеть, что оно может с ними сделать.

Поэтому я раздобыл немного коры Cundurango, сделал настойку и пил ее в больших количествах. Мое сообщение об этом можно найти в "Энциклопедии Чистой Материи медицины Аллена". В общем, я обнаружил, что (кроме всего прочего) оно вызывает образование трещин в уголках рта.

Спустя некоторое время после этого мне пришлось лечить женщину средних лет с раком левой груди, но у нее также в уголке рта с левой стороны была глубокая трещина с утолщенными затвердевшими краями, вероятно эпителиоматозной (раковой) природы. Я думаю, что вы согласились бы с этим диагнозом, если бы осмотрели эту женщину. Поэтому я рассуждал так: эмпирически мы знаем, что Cundurango может излечивать некоторых раковых больных; теперь я еще знаю из непосредственного эксперимента на самом себе, что он вызывает появление трещин в уголках рта; гомеопаты утверждают, что подобное лечит подобное, значит, Cundurango должен быть целительным средством для этой больной.

Пациентка принимала это лекарство в виде гомеопатического препарата в течение трех лет, и у нее продолжалось постепенное, медленное улучшение, которое закончилось полным излечением. С тех пор прошло восемь лет, и она до сих пор в полном здравии. Я полагаю очевидным, что если бы не гомеопатия, такого излечения достичь бы не удалось, и пациентка давно бы скончалась от этого ужасного заболевания.

Конечно же, кажется верхом абсурда и последним словом шарлатанства лечить больную с раком груди, руководствуясь тривиальным симптомом "глубокая трещина в уголке рта". Такие действия покажутся врачу конвенциональной медицины, ученому и хирургу совершенно ненаучными и достойными осмеяния. Однако Бернетт, руководствуясь этим ключевым симптомом, вылечил больную, тогда как конвенциональная медицина не смогла бы ей помочь. Это не единственный случай, когда ему удалось вылечить больного с раком по незначительному,

— 209 —

казалось бы несущественному и странному симптому.

Давайте познакомимся с еще несколькими примерами излечения раковых больных, совершенных врачами, которые обратили внимание на такие симптомы больных, на которые врачи конвенциональной медицины посмотрели бы с презрением. Д-р Джон Г. Кларк опубликовал в своей книге "Ревматизм и ишиас" следующий интересный пример:

В августе 1888 года мне написала дама из сельской местности с просьбой прописать ей что-то "от ишиаса", и я послал ей некоторое количество *Colocynthis*. Вскоре она опять прислала мне письмо с просьбой прислать еще лекарства, так как оно очень помогало от ее болей.

С того времени я ничего не слышал от нее до тех пор, пока в декабре того же года с удивлением не узнал, что у нее был "далеко зашедший рак матки". Я не отвечаю за диагноз, так как тогда я не наблюдал пациентку, а через несколько месяцев, когда я принял ее, я ее не осматривал. Но у меня мало причин сомневаться в точности диагноза. Его поставил врач старой школы, один из самых способных врачей в стране. Кроме того, симптомы соответствовали диагнозу. Этот джентльмен сообщил даме, что жить ей осталось, вероятно, не более четырех месяцев.

Когда я услышал эту печальную новость, то подумал, что пациентке, возможно, еще можно помочь. Я написал ей и попросил сообщить мне как можно более точно все, что она чувствовала и испытывала — короче говоря, все симптомы. И вот здесь, как мы увидим, у гомеопатии большое преимущество. Диагноз врача старой школы не дал мне ничего, с чем я мог бы работать; но сама пациентка, которую я даже не видел, могла дать мне ключевой фактор для этой ситуации. Пациентка, надо сказать, была дама 73 лет, низкого роста, бледная и очень мягкотелая. Далее следует то, что она сообщила мне о себе.

За три или четыре месяца до этого, после более сильного, чем обычно, приступа "ревматических" болей, она заметила красные отметины на своем белье. Сначала она не обратила на это большого внимания, но боли и выделения становились сильнее, и тогда, опасаясь, что это может быть что-то серьезное, она обратилась к доктору, в результате чего ей поставили вышеупомянутый диагноз.

Боли она описала как "тупые, тяжелые, давящие,

— 210 —

начинающиеся во внутренней части вверху правого бедра, и распространяющиеся к колену". Иногда боли были такими сильными, что ей делалось плохо, и на нее находила слабость. Выделений становилось больше, они стали темными и пахли разлагающимися тканями. Эту последнюю особенность мне сообщила ее сестра. Выделения сопровождались сильной слабостью и дрожью; моча иногда выглядела совсем как кровь, и в ней был осадок, напоминающий песок.

Ведущей характеристикой у этой больной была боль от бедра до колена с правой стороны.

Описание ее не соответствует в точности ходу седалищного нерва, и так как у меня нет точного описания ее "ишиаса", по поводу которого она сначала консультировалась со мной, я не могу быть уверенным, что это та самая боль, что описана выше, но я полагаю, что это было именно так. В любом случае, она была достаточно близка по расположению, чтобы непрофессионал мог перепутать ее с болью в седалищном нерве. Однако самое интересное у этой дамы было то, что последовало далее. Руководствуясь исключительно теми симптомами, которые она мне перечислила, я смог выделить *Kali carbonicum* как наиболее вероятное лекарство для нее, поскольку боли от бедра до колена, особенно справа, — один из характерных симптомов лекарства. Я послал ей несколько порошков лекарства в очень высокой потенции, и результат превзошел все мои ожидания. Благодаря изредка принимаемым дозам лекарства не только постепенно ушли боли, но также прекратились и выделения, моча стала нормальной, так что через несколько месяцев у нее практически не осталось никаких симптомов, а когда они в незначительной степени возобновлялись, повторные приемы *Kali carb.* быстро справлялись с ними. Когда я увидел ее следующей осенью, она была и остается по сию пору совершенно излечена от своего недомогания и чувствовала себя так хорошо, как только может себя чувствовать человек в таком почтенном, как у нее, возрасте.

Дама, страдавшая, как ей было объявлено, от рака матки, жаловалась на сильные боли в ноге, характерные для *Kali carbonicum*, известные по той причине, что это лекарство вызывало у испытателей такие же боли. Д-р Кларк дал даме *Kali carbonicum* в очень высокой потенции, и лекарство устранило не только боли в ноге, но и заболевание матки.

Д-р Э. Э. Кейс в своей книге "Несколько клинических

— 211 —

примеров" описал пример эпителиомы, то есть рака кожи, следующим образом:

Стройный черноволосый механик возрастом 47 лет. Его мать умерла от рака желудка. У него была эпителиома в течение почти двух лет. Он лечился электричеством и аллопатически. Пораженный участок находился на переносице, был трех четвертей дюйма в диаметре (примерно 1,9 см. — прим. перев.) и покрыт толстой желтоватой коркой. Его окружала воспаленная поверхность, которая распространялась на щеки и нижние веки, была голубоватого цвета и покрыта светло-коричневой перхотью. Он очень любит соль и потребляет ее в избытке. За несколько месяцев до того, как появилось это заболевание, у него была малярия, которую подавили хинином. Он не может мочиться в присутствии других людей.

Любой внимательный читатель этой книги, прочитавший описание примера и главу "Чудеса, совершенные при помощи поваренной соли", немедленно воскликнет: "Этому больному явно нужно лекарство *Natrum muriaticum*!" *Natrum muriaticum* — специфическое лекарство для малярии, подавленной хинином, оно является антидотом хинина, антидотом для отравления поваренной солью, и у него есть редкий и очень характерный симптом "не может мочиться в

присутствии других". Д-р Кейс дал раковому пациенту 22 октября дозу *Natrum muriaticum* в 100000-й потенции, что привело к значительному и непрерывному улучшению. 29 января, то есть через три месяца, в течение которых лекарства не понадобилось, больному дали еще одну дозу лекарства в 500000-й потенции, третью дозу в миллионной потенции ему дали 18 марта, а четвертую и последнюю дозу такой же силы ему дали 16 сентября. Последовало полное выздоровление. Через восемнадцать месяцев после начала лечения д-р Кейс записал в своем регистрационном журнале: "Нос теперь излечен и выглядит нормально, кроме того, что на месте шрама видны кровяные сосуды".

Д-р Ф. Дж. Уилер в девятнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" сообщил о больном смотрителе, который пришел к нему с многочисленными признаками злокачественного заболевания, похудев до 7 стоунов 13 фунтов 4 унции (50,5 кг. — прим. перев.), в совершенном истощении и

— 212 —

со всеми признаками рака желудка, сопровождающегося рвотой черными массами. Ведущим симптомом у этого больного было то, что ему всегда было хуже между 4 и 5 часами пополудни, что является явным показанием для *Lycorodium*, который вызывает ухудшение примерно в это время суток. Так как и другие симптомы указывали на *Lycorodium*, пациенту с большими промежутками дали несколько доз *Lycorodium* в 200-й потенции, в результате чего он стал быстро поправляться, набрал 2 стоуна (12,7 кг. — прим. перев.), счел себя выздоровевшим и вернулся на работу.

Симптомы, которые врачам конвенциональной медицины представляются совершенно неважными, как, например, глубокая трещина в уголке рта, своеобразная боль в ноге, неспособность мочиться в присутствии других людей, регулярное ухудшение в послеобеденное время и т.д., часто приводят к поразительному исцелению рака и других болезней, которые не могут вылечить аллопаты.

Саркома — это заболевание, сходное с карциномой. Оно часто поражает молодых людей. Как правило, оно гораздо злокачественнее рака и так же, как и рак, неизлечимо для аллопата. Д-р Т. Ф. Аллен совершил поистине блестящее излечение несомненной саркомы, которую несколько раз оперировали. В пятьдесят первом томе "Мансли хомиопатик ревью" он сообщал:

Испанская дама из хорошей семьи, владевшая обширными поместьями на Кубе, могла не скупиться в средствах и получить в свое распоряжение лучших мировых терапевтов и хирургов, что она и сделала, и диагноз ей, как я полагаю, был поставлен ясный и точный, так как она консультировалась у самого проф. Х. из замечательного Университета Нью-Йорка, выдающегося автора и преподавателя. В соответствии с этим диагнозом, ей были сделаны

различные операции. Операции провиделись выдающимися хирургами самым профессиональным образом, но, несмотря на них, ее заболевание несколько раз возвращалось, в точности так, как и предсказывал выдающийся эксперт, который ее консультировал. Бывший хирург армии Соединенных Штатов объявил ее безнадежной и что дальнейшие хирургические вмешательства совершенно исключены, и меня попросили высказать свое мнение... Она

— 213 —

страдала, как сообщалось, от церебральных симптомов, ей угрожало разрушение мозга, вероятно, кровотечение, и было признано, что расстройство скорее всего, было результатом злокачественного заболевания, и не оставалось ничего другого, как согласиться с мнением выдающегося специалиста в гистологии, а именно, что, как и опасались, произошел рецидив злокачественной саркомы.

И в самом деле, последний рецидив заболевания (на руке) даже тогда уже был замечен. Ткани предплечья отекали, инфильтрированы, лимфатические узлы покраснели и воспалены, железы подмышечной ямки воспалены и болезненны, и, с учетом истории болезни, они не оставляли сомнения, как полагали я и наблюдавший ее прежде хирург, в злокачественности новообразования, которое появилось в третий раз и представляло опасность для ее жизни. Со стороны специалистов возможны были только упомянутые выше рекомендации, которые, насколько я знал, или насколько я тогда мог себе представить, не могли никак повлиять на саркому. Мое мнение было основано на необходимости делать назначение по церебральным симптомам и по симптомам рецидивировавшего жара.

Симптомы в основном были таковы: примерно в 10–11 часов начинает подниматься температура, боли в голове усиливаются (температура поднималась до 40°C), это сопровождается головокружением, потерей координации движений, усилением оцепенения, жара в голове и полным отсутствием жажды, после чего примерно в 12 или 13 часов жар начинает медленно спадать, так что после обеда или к вечеру ей гораздо лучше, жар почти проходит, и до сумерек она может лечь в кровать и уснуть, однако на следующий день примерно в 10 или 11 часов приступ повторяется опять.

Такие рецидивы повторялись столь регулярно, что единственным лекарством, которое можно было назначить с хоть какой-то надеждой на успех, был Gelsemium, который я рекомендовал применить в 6-м разведении в половине стакана воды, поэтому, в соответствии с рекомендацией, из нескольких крупинок, пропитанных шестым сотенным разведением, был приготовлен порошок, который нужно было развести в половине стакана воды и давать каждый час, пока температура не спадет. Затем прекратить прием до тех пор, пока на следующее утро опять не начнет подниматься температура, а затем опять принимать

— 214 —

лекарство в течение следующего приступа. Я сказал тогда, что хотя у меня не было надежды на выздоровление больной, подобный режим приема был единственным способом прекращения периодического подъема температуры.

Результат был потрясающим и совершенно неожиданным. На следующий день температура не поднялась выше 38,3°C, а на третий день она не поднялась совсем, и пациентка чувствовала себя хорошо, и по всей видимости через неделю она выглядела совершенно выздоровевшей. Через две недели после этого дама сама пришла ко мне в офис и показала мне злокачественное новообразование на своей руке, краснота вокруг которого значительно спала, после чего оно подсохло и отвалилось, оставив после себя ровную поверхность, на чем все и завершилось. Воспаление лимфатических желез шло на убыль, пропала болезненность, повязки более не причиняли неприятных ощущений, и симптомы на этом закончились. Головокружения ушли вместе с температурой, оступелый вид и поведение прошли, к ней вернулся аппетит. Через несколько недель она отправилась на прогулку на машине, и в течение трех лет никакие из этих симптомов ни разу не повторялись. Она выглядит совершенно выздоровевшей, настолько, что совершенно спокойно проводит зиму в своих поместьях на Кубе.

Из лекарств ей было дано, как уже упомянуто, только полдюжины порошков *Gelsemium* в 6-м разведении. В течение трех лет ей не было дано никакого другого лекарства ни по какому другому поводу, да и сейчас, по всей видимости, ей не нужно никаких лекарств.

Это, как мне кажется, один из самых великолепных и самых изумительных результатов чистой, прямолинейной, полноценной гомеопатии, который мне только довелось лицезреть.

В ответ на разнообразные запросы относительно того, каков по моему мнению мог быть диагноз, я могу только сказать словами выдающегося эксперта, записанными и бережно хранимыми дамой и ее семьей, о том, что это была злокачественная рецидивирующая саркома... Излечение было просто гомеопатическим излечением; оно было основано на чистой симптоматике. *Gelsemium* был единственным лекарством, которое можно было прописать, это был единственный шанс на жизнь, который был у дамы; никакое другое лечение не было возможно. Никакая другая система терапии не вылечила бы даму.

В этом примере наиболее поразительными чертами

— 215 —

с точки зрения врача-гомеопата были церебральные симптомы, такие, как боли в голове, головокружение и т.д., которые ясно указывали на *Gelsemium*. Даме дали миллиардные доли грана *Gelsemium*, и с помощью этого единственного лекарства саркома, которая наивысшим авторитетам казалась совершенно неизлечимой, была вылечена.

Д-р Аллен в той же публикации следующим образом описывает случай рака языка:

У выдающегося адвоката этого города развилась карцинома, эпителиома языка. Я хотел бы отметить, что господин, о котором идет речь, был известный адвокат и его обрекали или на смерть, или на то, что для него было хуже смерти, увечье и потерю языка, самые видные хирурги города.

Можно с уверенностью сказать, что его болезнь вызвала широчайший и очень заметный интерес в среди многих его знакомых в городе, и когда ко мне обратились за рекомендацией по лечению, то я с большими колебаниями рекомендовал не делать операцию, так как мне казалось, что есть возможность остановить развитие заболевания. Я сомневался потому, что веское мнение видных авторитетов было не в мою пользу. Однако мои рекомендации были приняты, но даже тогда, как вы можете представить, я взялся за лечение с большими колебаниями, поскольку чувствовал, что от успеха моего лечения зависит жизнь этого человека. Но я также чувствовал, что если лечение окажется успешным, как я на то надеялся, то это обеспечит ему счастье и успех в дальнейшей жизни.

Когда я впервые увидел его и осмотрел язык, казалось, что сквозь центр распухшего языка была проделана дыра с выступающими и затвердевшими краями. Сначала я подумал, что характер заболевания был, вероятно, сифилитический, но после самого тщательного изучения я пришел к заключению, что у этого человека не было сифилитического налета, и, как показали дальнейшие события, мое назначение Phosphorus было частично основано на том факте, что наряду с весьма ярко выраженными показаниями по симптомам гортани, которые нет необходимости приводить здесь в деталях, но которые можно найти в любой Материи медике, он страдал от заметной душевной депрессии. Симптомы Phosphorus были очень ярко выражены как на физическом, так и на психическом плане. Phosphorus был назначен в 6-м сотенном разведении в

— 216 —

жидком виде. Несколько крупинок были смочены этим раствором, и пациент должен был принимать по одной грануле каждые четыре часа. Конечно же, я часто осматривал его, иногда по два-три раза в день, но никогда не менял своего назначения. Лекарство благоприятно подействовало с самого первого дня. Злокачественный вид опухоли медленно улучшался, его общее состояние здоровья и настроение, а также душевное расположение настолько улучшились, что уже через год он смог жениться, как и намеревался в случае выздоровления, и с тех пор он полностью выздоровел.

Симптомы пациента, особенно психические симптомы, которые, как было показано в предыдущих главах, рассматриваются гомеопатами как особенно важные, убедительно указывали на Phosphorus. Последний был дан в дозах по биллионной доле грана и привел к полному выздоровлению.

В начале этой главы была приведена цитата, в которой д-р Томас Скиннер высказывался против операций у раковых больных. В двадцать пятом томе "Хомиопатик уорлд" под заголовком "Саркоматозная опухоль — результат вакцинации" он описал замечательный пример излечения, которое ему удалось совершить:

6 ноября 1889 года ко мне обратились родители ребенка мужского пола возрастом шести месяцев, который страдал от последствий вакцинации; по крайней мере, так сказали родители,

и они также сообщили мне, что и вакцинатор, и его консультант также придерживались мнения, что болезнь ребенка возникла в результате вакцинации, хотя они никогда раньше не встречали таких серьезных последствий после нее.

Раздев ребенка и осмотрев его спину, можно было обнаружить опухоль, которую ведущий хирург из Лондона определил как саркому, и я полагаю, что он был прав, так как на ощупь опухоль по консистенции напоминала мягкие ткани. Эта опухоль, без сомнения, была конституционального происхождения, так как она была врожденной, однако когда она была замечена при рождении, она была размером с шиллинговую монету, бледного цвета и находилась немного левее позвоночника в районе поясницы. Вскоре после вакцинации она стала быстро развиваться, менее чем за четыре месяца достигла размеров в четыре на шесть дюймов в диаметре (примерно 10 на 15 см. — прим. перев.) и стала примерно два-два с половиной дюйма (5-6 см. — прим. перев.) толщиной. Кожа поверх

— 217 —

всей опухоли была очень бледной окраски, и опухоль очень напоминала аневризму анастомоза.

Вакцинатор, семейный доктор и те терапевты и хирурги, с которыми консультировалась семья, были единодушны во мнении, что сделать ничего нельзя, так как любая операция при помощи ножа, проволоки или прижигания была бы смертельной для ребенка. Кроме того, опухоль была не единственной формой конституционального или септического расстройства, ребенок ужасно страдал от того, что мать назвала "цепочкой огненно-красных высыпаний", которые ухудшались по ночам, мешая сну, но также беспокоили и весь день; иногда они принимали форму ушной экземы, но чаще бывали по всему телу, и очень напоминали везикулы натуральной оспы, только без вдавления посередине. К картине нужно добавить диарею с зелеными водянистыми зловонными испражнениями, крайнюю слабость и раздражительность, с которыми сиделки, приверженцы старой школы, пытались справиться с помощью бренди и иногда небольших доз морфия.

Лечение. — Использованные лекарства — *Lycopodium* (100000-я потенция), *Graphites* (30000-я потенция), *Mercurius vivus* (50000-я потенция). *Merc. viv.* был дан потому, что была опасность воспаления левой околоушной железы, а так же потому, что мать ребенка уже потеряла ранее трех детей вскоре после их рождения. В левой околоушной железе образовался абсцесс, который открылся 11 декабря 1889 года с общим облегчением состояния. В то же время, так как моча у ребенка была очень насыщена аммонием, ему дали *Acidum nitricum* в 1000-й потенции вечером и утром.

20 декабря. Обильный пот на голове во время сна; так как абсцесс еще не закрылся, ребенок получил *Silica* 50000 одну дозу.

30 апреля 1890 г. я в первый раз заподозрил, что в основе такого септического отравления может быть вакцинация. Я знал с самого начала, что "огненно-красные высыпания" начались после вакцинации, но если мне и сказали об этом, то я не обратил внимания на то, что усиленный рост опухоли также начался после вакцинации. Я написал с целью выяснить, так ли это, и тогда мне впервые сообщили, что это действительно так. Поэтому 30 апреля 1890 года я

дал ребенку одну дозу Thuja 20000 и одну дозу Melitagrinum 100000-й потенции; последнюю нужно было давать при появлении "огненно-красных высыпаний", так как это лекарство прекращает их, облегчает страдания ребенка и отдалает их появление. 14 июля он получил одну дозу Thuja 100000, а последнюю дозу этого лекарства он получил 11 августа 1890 г.

Thuja вызвала быстрое уменьшение опухоли и

— 218 —

сопровождаявшего ее изменения цвета покровов, как сообщила мне няня, и когда я в последний раз видел маленького пациента, примерно в середине июля этого года, помимо небольшой складки на коже на небольшой части того места, где была саркома, никаких других следов опухоли или изменения окраски покровов не было. Мне сказали, что "огненно-красные высыпания" стали теперь как визиты ангела — немногочисленными и редкими.

Я процитировал только несколько очень интересных примеров, описанных надежными врачами в простых выражениях, но я с легкостью мог бы наполнить толстенный том сотнями описаний подобных примеров, которые у меня собраны. Описанные случаи исцеления могут возбудить удивление у врачей конвенциональной медицины, которые, как только им расскажут о том, что был вылечен рак, немедленно спрашивают: "А какое было использовано лекарство?" Врачей конвенциональной медицины учили лечить заболевания по их названиям, а не пациентов от их конкретных жалоб. В соответствии с широкой и нелепой классификацией эпилепсии, всем эпилептикам дают бромид и люминал, не обращая внимания на их конкретные потребности, конкретные причины заболевания и тот факт, что бромид и люминал скорее всего принесут только временное облегчение, но не вылечат заболевания.

Примеры, которые я описал, и сотни других, которые у меня собраны, убедительно доказывают, что новая наука о лечении может излечивать самые безнадежные случаи рака и саркомы, и в большинстве случаев принесет несчастным страдальцам несказанное облегчение. Взгляд на примеры, отобранные для данной главы, и два примера — фельдмаршала Радецкого и фабриканта железных изделий, приведенные во второй главе, — покажут читателю, что гомеопатам часто удается излечивать рак, и что делают они это не с помощью "специфического лекарства", как, например, сыворотка или вакцина, а с помощью одного из многочисленных лекарств гомеопатической Материи медики, которое показано по полной совокупности симптомов пациента.

Можно заметить, что почти в каждом случае было использовано свое лекарство. В книгах по гомеопатической терапевтике упомянуто по крайней мере сто лекарств, которые оказались целительными при раке и которые

— 219 —

врачи-гомеопаты, у которых возникают трудности при лечении рака, должны иметь в виду, когда они руководствуются великим законом новой науки о лечении, то есть законом о том, что подобное излечивается подобным.

Многочисленные излечения рака, совершенные с помощью гомеопатии, никогда не упоминаются в конвенциональных медицинских книгах и журналах, и, насколько я знаю, ни один гомеопат не был приглашен ни в одно из многочисленных руководств советов, созданных по публичным подпискам или государственным грантам для изучения рака. Д-р В. Амеке написал книгу "История гомеопатии", которая начинается словами: "История гомеопатии — это приговор медицинской профессии". Нельзя было выразиться точнее.

— 220 —

ГЛАВА XIV

Как лечат и калечат больных с запором. Аппендицит

Очищение кишечника, вызываемое лекарствами, это неестественное состояние, и хотя часто за применением слабительных следует временное облегчение, они имеют склонность вносить беспорядок в те части организма, на которые в основном распространяется их действие. Кишечник — это не гладкая твердая труба, через которую можно насильно протолкнуть все, что в ней находится, ничего не повредив; это часть живого организма, и для того, чтобы подтолкнуть содержимое в нужном направлении, ему не нужно никаких внешних сил, и в то же время, такие силы не могут не принести вреда, если их применить.

Д-р А. Г. Руддок, "Гомеопатический справочник"

До матерей и до всех других нужно донести понимание того, что средства для очищения кишечника имеют два типа действия: первое, краткосрочное, которое расслабляет кишечник, и второе, которое длится гораздо дольше и закрепляет, так что такие средства на самом деле вызывают запор, вместо того, чтобы его излечивать.

Д-р Ферги Вудс, "Британский гомеопатический журнал", 1921 г.

Тогда как врачи рассматривают рак как чисто хирургическое заболевание и отправляют больных раком к хирургам, они часто рассматривают запор как нечто незначительное, и относятся к кишечнику как к железной сливной трубе, которую надо промывать и дезинфицировать. К сожалению, все широко используемые средства для очистки кишечника, слабительные и дезинфицирующие, являются его более или менее ядовитыми раздражителями и наносят несказанный вред. Одно из самых популярных средств для очистки кишечника — касторовое масло, чрезвычайно опасное лекарство, которое стало причиной болезни и смерти тысяч человек. Лорд Мойнихен, президент Королевской коллегии хирургов и большой

— 221 —

авторитет в болезнях брюшной полости, написал в своих "Очерках хирургии" в связи с аппендицитом:

Первые симптомы приступа аппендицита — это боли. Желание жены, матери или няни при таких симптомах сейчас же дать энергично действующее средство для очистки кишечника выглядит вполне естественным и инстинктивным. Обычным лекарством в таком случае является касторовое масло, и его дают всем подряд. Через несколько часов после того, как проглочено слабительное, пациент вдруг начинает мучиться от новых и еще более невыносимых болей. Стенка живота становится твердой, по нижней части живота быстро распространяется болезненность, неуклонно учащается пульс и немедленно появляются все признаки и симптомы острого перитонита.

Уже прошло семь лет с тех пор, как я впервые утвердился во мнении, что при аппендиците именно применение слабительных приводит к острому кризису, поэтому я без колебаний говорю, что несомненной причиной почти каждого случая острого перитонита, по моему мнению, является применение лекарства по очистке кишечника. Давать слабительные детям с болью в кишечнике равносильно убийству, однако, насколько я знаю, матери или няне ребенка не приходит в голову ничего другого, кроме этой самой пагубной меры.

За десятилетия до этого врач-гомеопат д-р Э. М. Хейл в своей книге "Новые лекарства" написал:

Никто из тех, кто наблюдал за влиянием касторового масла в больших дозах, не усомнится, что оно вызывает раздражение кишечника. Если каплю касторового масла капнуть в глаз, оно вызовет раздражение, покраснение, конгестию и боль; если его втереть в кожу, оно вызовет покраснение и образование волдырей. Конечно же, оно вызывает аналогичное раздражение в кишечнике.

Несколько лет назад фирма Джона Мюррея напечатала мою книгу "Хронический запор — самая смертоносная и самая коварная из болезней", вступление к которой написал сэр Вильям Миллиган. Может показаться преувеличением описывать запор как "самую коварную и самую смертоносную из болезней", но это правда, и я доказал правильность этого утверждения цитатами из высказываний сотен авторитетов. Хронический запор

— 222 —

приводит к самоинтоксикации, самоотравлению и к огромному количеству других заболеваний. Кроме того, эта проблема приводит к ухудшению любого другого расстройства и заболевания. Нарушение работы "системы канализации" человека так же опасно, как и нарушение работы канализации в доме или в городе.

Доктор конвенциональной медицины лечит запор, прописывая пациенту одно из своих любимых слабительных, как-то: каломель, кору крушины, касторовое масло, соли или клизмы, массажи и т.д. Большая часть слабительных, хотя и приносит временное облегчение, вызывает раздражение и повреждения кишечника и усугубляет это расстройство. Клизмы ослабляют кишечник и ведут к трудноизлечимому ослаблению его активности. После нескольких лет такого лечения, жертва этой болезни становится рабом лекарств и промываний, все более сильные меры требуются для того, чтобы вызвать испражнения, и в конце концов экскреторная система оказывается полностью испорченной, а пациент — доведенным до отчаяния. Однако у 95% больных запор можно полностью устранить диетическими мерами, временно подкрепленными, если это необходимо, жидким парафином, который является всего лишь смазывающим материалом. Мне приходилось встречать престарелых мужчин и женщин в возрасте 80 и 90 лет, которые всю свою жизнь страдали от запоров, но приходили в абсолютно нормальное состояние при употреблении отрубей и т.д.

Запор самого худшего типа часто приводит к операции. Хирург пытается выпрямить изгибы, освободить кишечник от срастаний; части кишечника, которые из-за его постоянной неправильной работы стали бесполезными, вырезаются и т.д. Гомеопаты не лечат запор как местное расстройство, которое следует исправить ежедневным приемом слабительных, использованием клизм и так далее. Они также не одобряют дезинфекцию кишечника ядовитыми лекарствами, например, такими, которые связаны с карболовой кислотой и являются особенно опасными. Руководствуясь принципом "подобное излечивается подобным", они выбирают лекарство, которое вызвало у испытуемых те же самые симптомы, которые наблюдаются у конкретного больного, и часто успешно излечивают с помощью нескольких малых доз лекарства самые трудно поддающиеся формы вялости кишечника, которые считаются совершенно неизлечимыми среди врачей конвенциональной медицины. Они должны старательно исследовать

— 223 —

все сопутствующие симптомы и признаки, тщательно изучить историю болезни и из более чем тысячи лекарств выбрать то, которое показано больному. Такой труд часто вознаграждается чудесными исцелениями. В двадцатом томе "Хомиопатик уорлд" д-р Джон Г. Кларк сообщил о следующем исцелении:

Пациентка была молодой замужней женщиной двадцати лет от роду. За девять недель до того времени, о котором я говорю, у нее родился второй ребенок, и она была тогда под наблюдением врача-аллопата. Она медленно приходила в себя, у нее была сильная слабость, влагалищные выделения, головные боли и запор. Через две недели после родов наблюдавший ее доктор дал ей унцию (примерно 30 г. — прим. перев.) английской соли без какого-либо результата. Она страдала запором уже так давно, что уже и не помнила того времени, когда у нее не было запора. Обычно она облегчалась один или два раза в неделю с помощью искусственных мер, но однажды у нее не было стула целых четыре недели. Стул у нее был

очень большой по объему, но состоял из маленьких кусочков, и после стула она испытывала сильную боль. Геморроя у нее не было. 25 октября 1879 года я дал ей *Natrum muriaticum* 6 в каплях для приема три или четыре раза в день. На следующий день у нее был самостоятельный стул. У нее выходило большое количество кала, но не было никаких болей, и она не могла припомнить, чтобы такое случилось с ней раньше. Во время отхождения стула она ощущала слабость. Ее здоровье значительно улучшилось и в других отношениях.

26 ноября она опять была у меня на приеме. Боли не повторялись, но кишечник опять не работал. 4 декабря она была в очень хорошем состоянии в целом, но у нее все еще был запор. Стул бывал только раз или два в неделю. Стул был большой, длинный, твердый и узловатый, но болей не вызывал. Теперь я дал ей *Magnesia muriatica* 6 по одной капле два раза в день. 1 января 1880 года я опять осматривал ее. Кишечник опорожнялся каждое утро совершенно естественно. Спустя довольно долгое время после этого она снова пришла ко мне на прием, и я узнал, что ее излечение оказалось окончательным.

Дама всю жизнь страдала от запора, который часто длился неделями, и даже целая унция английской соли не смогла принести ей облегчения. Несколько доз /p>

— 224 —

биллионной доли грана *Natrum muriaticum*, или поваренной соли, и *Magnesia*, которую аллопатически дают в больших дозах, навсегда излечили даму. Оба лекарства были выбраны с помощью учета полной совокупности симптомов и характера стула.

У гомеопатов нет специфических лекарств для запоров или для любых других проблем. Свинец и опиум — это лекарства, которые вызывают самую упорную форму запора у тех, кто принимал большие количества этих веществ. По этой причине пациенты, которым их доктора прописали опиум, получают сильные слабительные и средства для очищения кишечника, чтобы оказать противодействие крепящему действию этого лекарства. Бесконечно малые дозы свинца вылечат запор типа свинца, а бесконечно малые дозы опиума — запор типа опиума. В "Практической Материи медике" д-ра Жильбера Шаретта д-р Эдуард Ванье из Руана писал:

Непроходимость кишечника, наводящая на мысль об опухоли. — Одна дама вызвала меня к своему мужу, железнодорожному работнику, который несколько месяцев находился в постели из-за сильных болей в животе, сопровождавшихся запором, который все ухудшался, несмотря на сильнейшие средства для очищения кишечника, которые прописывал доктор. Он принимал только жидкую пищу и был сильно истощен. Обследовав пациента, я обнаружил, что живот сильно и неравномерно вздут и наполнен твердыми массами неправильной формы. Диагноз казался ясным, но я обратил внимание, что цвет его лица не был таким желтушным, каким бывает лицо у ракового больного в критическом состоянии. Поэтому я прописал *Plumbum* в 12-й потенции, принимать по пилюле каждый час. Жене я объяснил, что ее муж находится в очень серьезном состоянии, возможно у него рак кишечника, но что я надеялся, что это не так. Дама не удивилась и сообщила мне, что хирург поставил такой же диагноз и отказался делать

операцию, посчитав пациента неоперабельным.

Через месяц я был поражен, увидев, как дама и ее муж входят в мой кабинет, и более того, ее мужу пришлось назваться, так как я не узнал его. Меня позвали втайне от врача конвенциональной медицины, который лечил этого больного. После приема Plumbum в течение четырех дней кишечник,

— 225 —

к удивлению лечащего врача, начал нормально работать, и из пациента выходили огромные количества кала. Мужчина совершенно выздоровел и вернулся к своей работе на железной дороге.

В той же самой книге д-р Ш. Бернэ из Лиона писал:

Непроходимость кишечника. — Я наблюдал бедного старого человека, амбулаторного больного больницы Сен-Люк, возрастом 70 лет, которого беспокоили артериосклероз, бронхит и хронический ревматизм и который в последнее время быстро терял в весе. 31 января меня попросили срочно осмотреть его, и я застал его в очень тяжелом состоянии. Его живот был вздут до предела. В течение трех дней он не мог ни сходить твердым стулом, ни выпустить газ, с предыдущего вечера его постоянно рвало, и рвотные массы содержали экскременты и кровь.

Врач конвенциональной медицины, осмотревший его предыдущим вечером, считал его состояние крайне серьезным и предлагал немедленную операцию. Однако пациент был слишком слаб для операции, и его невозможно было переместить куда-либо из его бедного жилища.

Я назначил ему клизму с маслом, напитки со льдом и Opium в 12-й потенции, по одной ложке каждые полчаса, но предупредил его семью, что он в любой момент может умереть. Так как сообщения о его смерти не последовало, я заглянул к нему на следующее утро и обнаружил, что ему стало лучше. Рвота прекратилась, боли уменьшились, но остановка кишечника не проходила. Я назначил Opium в 6-й потенции.

На следующий день я получил сообщение, что пациенту было хуже и он стал слабее, что бездействие кишечника продолжалось, но что рвота не возобновилась. Я дал указание продолжить прием Opium в 6-й потенции, как и раньше, и отправился осмотреть его на следующий день. К моей радости, мне сообщили, что предыдущим вечером у него вышло огромное количество черных экскрементов. Живот у него был мягким и безболезненным, но он был очень слаб. Улучшение продолжалось, стул стал регулярным, и пациент полностью выздоровел. В "Чистой Материи медике" Ганемана мы читаем в разделе Opium: "Боли и давящее вздутие живота, как будто он разорвется, прекращение деятельности кишечника и удержание

— 226 —

стула, удержание кишечных выделений, запор в течение 10 дней, постоянная рвота, рвота кровью". Неудивительно, что *Orium* вылечил больного.

У этих двух больных были хорошо выражены симптомы *Plumbum* (свинца) и *Orium*.

В сорок девятом томе "Мансли хомиопатик ревью" д-р Штауфер из Мюнхена опубликовал очень интересный пример тяжелейшего запора, сопровождавшегося геморроем, бессонницей, последствиями сифилиса и отравления ртутью, слабостью бронхов и т.д., от которых больной страдал в течение двадцати лет. Самое современное лечение конвенциональной медицины не помогло, и больной был в отчаянии. Через несколько месяцев [гомеопатического лечения] больной был чудесным образом вылечен. Мы читаем:

Профессор К. в возрасте 61 года страдал от привычного запора в течение примерно двадцати лет. В 1895 году у него случился приступ непроходимости, который продолжался тридцать пять дней и в конце концов был облегчен только с помощью пальцевых манипуляций, а ведь были испробованы бесчисленное количество масляных клизм, все существующие слабительные, клистиры, а также массаж, электричество и гидропатические способы, равно как и посещение разных минеральных источников. Когда ему было двадцать с небольшим лет, его вылечили от крапивницы — с помощью ртути. Когда ему было примерно 25 лет, у него была малярия; после этого он два раза болел брюшным тифом... Я взялся лечить его после того, как он в течение целого года лечился у одного из главных специалистов по заболеваниям желудка и кишечника, ежедневно проходя сеансы массажа и электрических процедур. Суть его заболевания так и не была выяснена, поэтому это был исключительный случай, и у него не было никакого диагноза, который он мог бы мне сообщить. Тяжелые заболевания, которые он перенес ранее, массивные дозы использованных ранее лекарств и т.д. так запутали его состояние, что "чисто научное" лечение потребовало бы смешения пятнадцати-двадцати лекарств за раз, чтобы справиться со всеми его симптомами.

24 ноября 1902 года. Состояние на тот момент: ведущий симптом — запор. Выхода стула можно добиться, только используя горькую воду и одновременно с этим клизмы с одной или двумя квартами (1 кварта = 1,14 л. — прим. перев.) мыльной воды. Ночью у него бывают многократные безрезультатные позывы на стул с сильными болями в животе и

— 227 —

большим количеством газов. Иногда кровоточат геморроидальные узлы. Зуд в анусе. Каждый день в 17.30 происходят сокращения живота то тут, то там; боли усиливаются и переходят в сильнейшие колики. На высоте приступа появляются тошнота, усиленное слюноотделение, позывы к рвоте и рвота горькой зеленой слизью и желчью, часто с остатками пищи, после чего наступает облегчение. Много кислой отрыжки, изжога. Совсем нет аппетита; в особенности рано утром горький вкус во рту. Отвращение к хлебу и мясу, временами ненасытный голод, но при этом ощущение сытости, отвращение к еде и изжога после первых же съеденных кусочков. Боязнь любой тяжелой пищи, поскольку она вызывает сильные расстройства и боли.

Бессонница, обычно может уснуть только рано утром; утром чувствует себя усталым и разбитым. Психологически — подавленный, унылый и меланхоличный, нежелание оставаться одному; в то же время раздражительный и несдержанный; все симптомы хуже после того, как что-то вывело его из себя. Способность работать очень сильно пострадала из-за его продолжительной болезни, он жалуется на слабость памяти, но лишь иногда.

В моче нет ни белка, ни сахара, но присутствуют постоянные позывы к мочеиспусканию; моча прилипает к сосуду и имеет сильный запах, она часто содержит мелкий и крупный песок. Цвет лица желтый, глаза впалые, с темными кругами вокруг них; несколько мелких и крупных коричневых пятен на лице, особенно на щеках и висках. Наряду с истощением наблюдается вздутый живот, тонкие ноги и очень дряблая кожа. Эмфизема легких. Каждая простуда склонна перерастать в катаральный бронхит. Действие сердца хорошее. Живот сильно вздут и очень болезнен в области печени и с левой стороны в области нисходящего отдела ободочной кишки. Печень на два пальца превышает нормальный размер, край тупой, плотнее обычного, чувствительна к давлению. Во всей левой стороне живота имеется сопротивление, при пальпации ощущается словно большая толстая колбаса, болезненная при давлении. Пациент утверждает, что в течение многих лет он ощущал опухоль, распространяющуюся в сторону тазовой кости, и боли в основном исходят из этой опухоли. Эту опухоль можно было обнаружить только когда пациент стоял, а не лежал; при давлении на нее ощущения в ней возникали не сразу. Паховые железы с левой стороны были увеличены до размера боба.

— 228 —

Не было никаких сомнений относительно того, какое нужно было выбрать лекарство. Пациенту дали *Lycorodium 30X*, по десять капель в стакане воды, который нужно было выпить в течение ночи. После этого нужно было прекратить прием лекарства на несколько дней, не используя никаких слабительных, за исключением, при необходимости, клизмы с теплой водой. Диету соблюдать такую же, как и ранее.

1 декабря 1902 года. — Колики все еще повторяются в 17.30, но они не такие сильные; боль теперь локализована в нижней левой части живота, она более жгучая, в этом месте ощущается онемение, ощущение сильной усталости. Ночью очень плохо, он должен ходить в туалет шесть-восемь раз, выделение стула происходит самопроизвольно, выделяются небольшие количества тонкого кашицеобразного зловонного старого стула. Рвота прекратилась, аппетита нет, язык обложен белым налетом. Изжога. Сильные позывы к мочеиспусканию; моча выделяется по каплям, вызывает жжение. Моча темная, с осадком. К утру случается энурез. Назначение *Lycorodium 30X*, одна доза рано утром, затем перерыв [в приеме лекарства].

8 декабря 1902 года. — Улучшение. В течение последних дней болей не было. Стул до сих пор бывает часто, но более обильный. Выделение мочи менее болезненно и обильней, газов меньше, печень менее чувствительна, но остается увеличенной. Опухоль над тазовой костью сейчас хорошо прощупывается. Она немного толще большого пальца, примерно 8 дюймов (около 20 см. — прим. перев.) длиной, змеевидной формы, свободно подвижна; когда пациент ложится, она спадает вниз, если проследить ее положение вверху, то можно заметить, что она соединена с подвижной опущенной почкой. Когда почку медленно подталкивают вверх, змеевидная опухоль выпрямляется. Таким образом, стало ясно, что у пациента опущенная

почка и что замеченная опухоль — утолщенный мочеточник. Он доставлял неприятности только время от времени и, как мне показалось, лишь тогда, когда кишечник был заполнен и вызывал перегиб змеевидного мочеточника, что вело к переполнению в бассейне почки, и тогда пациенту было легко облегчиться и устранить боли, появляющиеся в этом месте.

15 декабря 1902 года. — Улучшение. Стул бывает каждый день два или три раза; колик нет. Спит очень хорошо, силы прибывают. Аппетит замечательный; теперь он без малейшего неудобства может есть пищу, на которую он даже не осмеливался смотреть в течение десяти лет; *Lycorodium* 30X, одну дозу утром перед завтраком.

22 декабря 1902 года. Дальнейший прогресс, уже ничего не беспокоит.

— 229 —

Сон и стул в порядке. Он посещает общество и снова наслаждается жизнью.

29 декабря 1902 года. Гипертрофия предстательной железы; *Sabal. ser.* 1.

4 января 1903 года. Улучшение проблем с мочеиспусканием. Общее состояние отличное, и это состояние так и продолжалось. Летом 1903 года был чрезвычайно сильный приступ желчной колики, с которым справились с помощью *Berberis* 6 и *Atropinum sulph.* 3. От увеличения предстательной железы некоторое время ему давали *Pulsatilla* 6X, затем *Acidum picricum* 6x, так что эта проблема в терпимом состоянии. Примерно раз в две недели больному дают дозы *Lycorodium* 30X, и при продолжающемся таким образом лечении пациент по сей день чувствует себя хорошо.

Если мы теперь изучим этот пример с точки зрения его главных черт, мы отметим кроме сифилиса (*Lycorodium* является антидотом хронического отравления ртутью) два приступа брюшного тифа, через которые прошел больной и которые несомненно оставили после себя рубцы в кишечнике, что создало склонность к запору. Это состояние пытались контролировать всеми типами слабительных, что вызвало нечто вроде паралича кишечника. Продукты разложения в кишечнике попадали в печень через систему брыжеечной вены, вызывая раздражение и увеличение печени, а также застой желчи и образование желчных камней.

Выбор лекарства оказался легким делом: печеночные пятна, желтый цвет лица с кругами вокруг глаз, подавленное состояние психики с раздражительностью, усиливающейся от гнева, кислотность в желудке и горькая отрыжка, прожорливость и мгновенное насыщение, ощущение сытости во время еды; колики, увеличение печени, запор самого тяжелого типа, геморрой, разнокалиберный песок в моче, позывы к мочеиспусканию, безрезультатные позывы к стулу — всего этого было достаточно для того, чтобы получить ясные показания для *Lycorodium*. Для такого больного я считаю более важным диагностировать лекарство, нежели диагностировать болезнь. От этого больше пользы, хотя можно получить и двойное удовлетворение, выяснив также в "чисто научной" манере конкретную причину болезни.

Использовалась высокая потенция *Lycorodium*, так как опыт показал, что это лекарство лучше действует и дает более долговременный результат в более высоких разведениях.

безнадежного больного, который не поддавался лечению самыми научными и самыми дорогими способами, несколькими дозами *Lycorodium*, который был дан в квинтиллионных долях грана. Больному настолько явно подходил *Lycorodium*, что "выбор лекарства оказался легким делом". *Lycorodium* и только *Lycorodium* может вылечить больного, у которого присутствуют все характеристики *Lycorodium*. Нужно отметить, что в конвенциональной медицине *Lycorodium* используется исключительно в качестве присыпки и ни для чего более! Однако это одно из самых ценных и самых мощных лекарств гомеопата. Так как он особенно полезен при жалобах, относящихся к брюшной полости, я хотел бы процитировать пример чрезвычайно сильного запора, вылеченного этим же самым лекарством в дозах по одной миллионной грана. Д-р А. М. Кэш сообщал в сорок восьмом томе "Мансли хомиопатик ревью":

Недавно за мной прислали, чтобы я осмотрел пожилую даму, здоровье которой ухудшалось в последние шестнадцать месяцев. Она теряла в весе. Я нашел у нее сильное вздутие живота из-за газов, приступы рвоты и длительные запоры. Она совсем потеряла аппетит, и когда я увидел ее, у нее был болезненный вид, как будто она страдала от злокачественного заболевания внутренних органов. Вся толстая кишка была сильно вздута из-за газов, живот был очень большой — 42,5 дюйма (почти 108 см. — прим. перев.) в обхвате. Увеличенный кишечник давил на печень. Количество мочи было только 7 унций (около 200 мл. — прим. перев.) за 23 часа, моча была сильно концентрирована. Я дал ей *Lycorodium* 6X, 2 грана (около 0,13 г. — прим. перев.) каждые два часа.

Лечение продолжали в течение 5 дней; после этого у нее было два больших стула, консистенцией и внешним видом напоминавших шпаклевку. Затем я назначил массаж живота в течение получаса вечером и следующим утром, после чего было продолжено лечение *Lycorodium*. В течение следующих трех дней у нее было в общей сложности 60 таких же стулов, когда у нее выходило, по ее описанию, "фунтами вещество, похожее на строительный известковый раствор". Она сообщила, что теперь она чувствовала себя "лучше, чем все последние годы". Количество мочи увеличилось — 26 унций (около 730 мл. — прим. перев.) за двадцать четыре часа — и продолжало увеличиваться, пока не достигло примерно 40 унций (1,12 л. — прим. перев.). Обхват живота снизился на 7 дюймов (примерно 18 см. — прим. перев.), и живот сделался мягким. Серые фекалии, которые,

несомненно, накапливались в кишечнике в течение долгого времени, продолжали выходить по несколько раз в день в течение примерно недели, после чего у нее установился ежедневный стул, и примерно через десять дней внешний вид и консистенция стула стали совсем такими же, какими должны быть у здоровых выделений. Ощущение хорошего самочувствия и силы вернулись к ней чрезвычайно быстро. Это был пример крайне тяжелого копростазы.

Одно из наиболее ценимых в гомеопатии лекарств — это Graphites, материал, используемый в стержнях графитовых карандашей. Как и Lycoperodium, Graphites неизвестен врачам конвенциональной медицины. Д-р Ж. Фавр в "Практической Материи медике" д-ра Шаретта сообщал о следующем примере излечения дочери врача конвенциональной медицины:

Мой коллега из конвенциональной медицины, известный доктор из Тулузы, сказал мне: "У меня есть дочь 24 лет, которая всю жизнь страдает ужасным запором, и до замужества, и в замужестве. Часто она проводит 10 или 12 дней совсем без испражнений. Она скоро должна родить второго ребенка, и я держу ее у себя в доме, так как ее первые роды закончились неудачно, в основном из-за аномального состояния ее кишечника. Мы не смогли дать ей облегчения слабительными, промываниями и т.д. Как вы думаете, может ли гомеопатия вылечить такой ужасный случай, поможет ли Nux vomica?" Я ответил: "Nux vomica показана, если есть частые и безрезультатные позывы на стул. Я думаю, что мне лучше осмотреть вашу дочь".

Молодая женщина была стройной, высокой, с приятной внешностью, бледной и с красными пятнами сыпи на лице. Ее отец сказал мне, что они были у нее всегда, и особенно они были заметны тогда, когда у нее был запор. Красные пятна указывали на правильное лекарство, и без каких-либо сомнений я рекомендовал Graphites. Затем я узнал, что женщина была очень чувствительна, нервна, ей было трудно сосредоточиться, у нее был чрезмерный аппетит, неудовлетворительные месячные, ей трудно было вставать по утрам, она ощущала вздутие живота и т.д. Эти показания подтвердили Graphites.

Я посоветовал прекратить все слабительные и клизмы и назначил пациентке принимать по 3 крупинки 12-й потенции Graphites в небольшом количестве воды утром и вечером. Через десять дней мне сообщили, что у пациентки

— 232 —

ежедневный стул. Тогда я дал ей Graphites 30-ю потенцию таким же образом, и через несколько дней мне сообщили, что последнее лекарство оказалось действующим гораздо сильнее первого. Она принимала это лекарство дважды в неделю в течение трех недель, а затем перестала. Запор исчез, она уже не ощущает тяжести, когда просыпается, и у нее практически не осталось и следа от красных пятен, которые ранее так портили ее внешность.

Несколько доз Graphites, который сначала давали квадриллионными, а затем дециллионными долями грана, вылечили упорный запор, тогда как аллопатия совершенно ничего не смогла сделать. И Lycoperodium, и Graphites были испытаны лично Ганеманом.

В 14-м выпуске "Учебника гомеопатии" д-ра А. Лутце приведено излечение совершенно безнадежной больной с хроническим запором. Престарелая аристократическая дама в течение сорока лет страдала от ужаснейших подагрических головных болей, тошноты, болей в руках и ногах, геморроя и упорного запора, то есть ее состояние было таким же безнадежно сложным,

как и в примере, приведенном д-ром Штауфером. С точки зрения врачей конвенциональной медицины, у нее был ряд разных хронических и неизлечимых болезней. Ее недомогания начались после подавления кожной болезни. Болезнь "ударилась внутрь", как любили говорить старые доктора. Лекарство Sulphur имеет способность излечивать определенный тип кожных болезней и вызывать снова подавленные ранее кожные высыпания, принося облегчение пациенту. Даме дали дозу Sulphur в 30-й потенции. И постепенно, как и предполагалось, все ее жалобы пропали после того, как вновь появилось старое кожное заболевание. Этот особенно блестящий и интересный пример излечения описан следующим образом:

Г-жа фон Г., проживающая в К., 67 лет от роду, в течение сорока лет страдала от сильных приступов подагрических болей в голове, которые возникали с интервалами в две-пять недель, продолжались по три дня, вызывая поистине мучительные боли, ужасную тошноту, прилив крови к голове, колющие боли обычно только с одной стороны головы, шумы в голове, которые не давали ей ничего расслышать. Глаза были настолько чувствительны к свету, что она не

— 233 —

могла их открыть. Она жаловалась на сильные боли в спине и конечностях, на геморрой и упорный запор. В детстве у нее была кожная болезнь, и с тех пор ее часто беспокоило рожистое воспаление. После тщательного осмотра дамы я пришел к выводу, что лекарство, которое явно было более всего показано ей, это Sulphur в 30-й потенции. Я дал ей одну пилюлю и предупредил, что у нее, возможно, будет сильное первичное ухудшение, и что у нее могут вновь появиться какие-то из ее старых болезней.

Все развивалось так, как я предполагал. В течение двух недель у нее был сильный запор, после чего кишечник стал работать регулярно. Через четыре недели после того, как она получила дозу Sulphur, у нее случился чрезвычайно сильный приступ головной боли. Однако я отказался дать ей какое-либо лекарство, поскольку знал, что смогу вылечить ее, только если я позволю Sulphur закончить его действие без помех. И после того некоторые из ее старых жалоб возвращались к ней каждые две или три недели.

Примерно за 10 лет до того у моей пациентки случились сильные боли в левой руке и левой ноге. Они вернулись, продолжались два дня, а затем пропали. Следующий приступ, который у нее случился, был приступом астмы, которой она страдала 15 лет назад в течение целого года. Приступ астмы продлился несколько дней, а затем прошел. Затем вернулись гиперемия и воспаление печени, которые были у нее 20 лет назад в течение восьми недель и которые почти убили ее. Этот приступ длился несколько дней. На третий день приступ достиг такой силы, что пульс поднялся до 130. Я растворил 2 грана Aconitum в стакане с водой и дал ей из него глоток, который облегчил воспаление. Вполне возможно, что жалобу можно было устранить и без Aconitum. Через два месяца после этого у нее был приступ подагры в бедре, который имел точно такой же характер, как и приступ, который был у нее за 30 лет до того, и после этого у нее возникла боль в левом локте, которая у нее была еще раньше. Тем временем, приступы подагрической головной боли становились все реже и слабее. Через шесть месяцев после того, как она вошла в мою клинику, у нее на голове появилась экзема, которая была загнана внутрь,

когда она была ребенком. Экзема прошла, моя пациентка вернулась домой и больше никогда не страдала от подагрических головных болей.

— 234 —

Если непрофессионал спросит у доктора конвенциональной медицины: "Что вы даете от запора?", то доктор, возможно, тут же вам ответит: "Кору крушины, касторовое масло, ремень, соли и клизмы — вот все, что мне нужно". Это совершенно верно. С помощью этих средств можно вычистить заполненный кишечник, но нельзя вылечить запор, который останется неизлеченным. Если тот же вопрос адресовать врачу-гомеопату, он честно ответит: "У меня нет специфических лекарств от запора. Любое лекарство в нашей Материи медике сможет его вылечить, если оно вызывало у испытуемых тот же самый набор симптомов, который присутствует у человека, страдающего запором".

Запор, который вызывала у испытуемых Alumina, характеризуется чрезвычайной сухостью стула в сочетании с подавленным настроением, отсутствием аппетита, коликой, кожной сыпью и т.д. Конь, у которого были все симптомы Alumina, был излечен от хронического запора, в течение трех месяцев не поддававшегося конвенциональным слабительным, д-ром Дж. Сатклиффом Герндоллом, который в тридцать шестом томе "Хомиопатик уорлд" сообщал об этом так:

Ценный гунтер, которого лечили в течение трех месяцев без какого-либо успеха, имел следующие симптомы. Конь постепенно терял форму, ему не шла на пользу еда, у него были частые приступы колик; его шерсть не блестела, была грубой и жесткой; кожа была сухой; в пробежках он был тяжел и неэнергичен; кал у него был сухой, порошковидный, серого цвета, и при выведении его он испытывал значительные трудности; ему часто давали Aloe. Все эти симптомы указывали на Alumina, которую ему дали дозами третьего десятичного разведения в 20 гран (примерно 1,3 г. — прим. перев.), и которая привела к полному выздоровлению коня в течение одной недели.

Alumina — это оксид алюминия. Малые дозы Alumina могут излечить запор, который характеризуется крайней сухостью стула, депрессией и т.д. Такую форму запора способны вызвать большие дозы алюминия. Сейчас многие готовят в основном в алюминиевой посуде, и так как алюминий легко растворяется в воде, неудивительно, что люди, которые используют алюминий

— 235 —

у себя на кухне, в значительной мере подвержены запорам и всем другим симптомам алюминия, которые возникали у испытуемых, принимавших лекарство при его тестировании.

В гомеопатической Материи медике есть лекарство, которое называется Medorrhinum и вызывает поразительный симптом, заключающийся в том, что все жалобы больного очень сильны днем и исчезают ночью. Если человек с запором скажет врачу конвенциональной медицины об этой удивительной особенности, он не обратит на нее ни малейшего внимания. Такая информация будет для него такой же неинтересной, как банкнота не интересна слизню. Гомеопат же с большим воодушевлением попробует лечить такого пациента Medorrhinum, если, конечно, остальные симптомы больного также будут указывать на это лекарство. В сорок пятом томе "Хомиопатик рикордер" д-р Крихбаум сообщил о лечении тяжелого и длительного запора, вылеченного с помощью Medorrhinum, следующим образом:

У меня была больная, женщина с поразительной историей болезни, у которой в течение 20 лет не было ни одного раза, когда кишечник опорожнился бы нормально. Я лечил ее, и как-то раз за несколько минут до того, как ей надо было уходить, чтобы не опоздать на поезд, она заметила: "Если бы я только чувствовала себя днем так же хорошо, как ночью, то я была бы в полном порядке. Я так плохо чувствую себя с того момента, когда солнце встает, до тех пор, пока оно не сядет". После этого я больше не задавал ей вопросов. Я дал ей Medorrhinum. У нее как раз был приступ колик. Она думала, что у нее аппендицит. Она села на поезд и уехала. Через две недели она написала мне и, придя опять примерно четыре недели спустя, сказала: "У меня еще были те боли примерно четыре часа после того, как я ушла из вашего кабинета, но с тех пор они ни разу не повторялись". Сейчас ее кишечник работает нормально, и мне ни разу не пришлось повторять ей Medorrhinum.

Полное излечение хронического запора было совершено с учетом сильно выраженного симптома, который покажется абсурдным аллопату, но для гомеопата будет иметь исключительную важность.

Аппендицит — это болезнь, связанная с запором. Он очень часто встречается среди тех, кто страдает запором. Любая операция сопряжена с опасностью. Неудачная операция по поводу аппендицита или чего-либо еще может привести

— 236 —

к спайкам, всевозможным осложнениям и плохому самочувствию на всю оставшуюся жизнь. Руководствуясь великим законом исцеления "подобное лечится подобным", врачи-гомеопаты излечили многочисленных больных с аппендицитом с помощью своих маленьких доз, презираемых врачами конвенциональной медицины. Я хотел бы привести два примера лекарственного излечения несомненных и чрезвычайно серьезных случаев аппендицита. На Международном гомеопатическом конгрессе 1927 года одно такое излечение нижеследующим образом описал д-р Пьер Шмидт из Женевы:

Через два дня после моего прибытия в Нью-Йорк, в пансионе, куда я только что приехал, меня

позвали помочь французу-учителю, мужчине сорока пяти лет, который страдал от ужасной боли в животе, со стонами лежал на своей кровати, и его рвало желчью. Осмотр показал напряженный живот, очень болезненный при прикосновениях по бокам и в районе правой подвздошной ямки. Более точно локализовать боль не получалось. У него был запор, отсутствовал аппетит, был сильнейший страх движения, которое усиливало боли. Пациент лежал на спине, был раздражен, очень нетерпелив, очень беспокоен, с него градом стекал пот, и он думал, что у него несварение.

У него была температура 38°C, пульс 100. Я дал ему Bryonia в 1000-й потенции, а затем крупинки сахара, не пропитанные никаким лекарством, по разу в час. Причины такого назначения слишком очевидны, чтобы их нужно было объяснять. Я выбрал 1000-е разведение потому, что это было единственное разведение, которое у меня было на тот момент, а действовать нужно было быстро, но так как показания были очень ясными, нужно было отдать предпочтение малой дозе. Несмотря на определенно острое состояние, и благодаря тому, что симптомы, указывавшие на Bryonia, были очень четкими, я дал ему только одну дозу. Через два часа беспокойство и боли в животе прошли, пациент сказал, что ему лучше, хотя чувствительность к прикосновениям оставалась неизменной. Через сорок восемь часов у него был обильный стул, очистился язык, болей больше не было. Отечность и небольшая чувствительность сохранялись еще несколько дней.

Больной с чрезвычайно острым, несомненным аппендицитом был излечен единственной дозой Bryonia в тысячной потенции, после которой ему дали необработанные сахарные крупинки. Произошло чудесное исцеление.

На том же конгрессе д-р Эллис Морган сообщал:

— 237 —

Несколько лет назад меня вызвали, чтобы я осмотрел даму, которая была очень слаба. Она была на приеме у специалиста, сомневаться в способностях которого у нее были весомые причины и который поставил ей диагноз ретроверсии матки и вставил маточное кольцо. Меня позвали осмотреть больную потому, что у нее были сильные боли и полный упадок сил с пониженной температурой. Я обнаружил, что у нее было воспаление аппендикса, который прорвался, и начался острый гнойный перитонит. По ее состоянию мало что можно было понять, кроме того, что живот был очень чувствителен. Состояние ее было таково, что ее нельзя было взять с кровати, чтобы сделать операцию, да я и сомневался, что она смогла бы перенести какую бы то ни было операцию. Я заметил, что она настаивала на том, чтобы окно было открыто, и ее единственным покрывалом была легкая простыня, которую она набросила на нижнюю часть тела. Ее ночная рубашка была растегнута на горле, и она совершенно не могла переносить, когда что-то было обернуто вокруг шеи. Она могла глотать крошечные кусочки льда.

По полной совокупности симптомов я прописал ей Lachesis 200. Я пять раз заходил к ним в тот день, чтобы быть с пациенткой, когда она будет умирать, но она все еще была жива в полночь.

К моему удивлению, когда я зашел на следующее утро, занавеси в доме не были опущены. Когда я вошел к ним, то обнаружил, что ее состояние гораздо лучше, а затем пациентка полностью и так хорошо поправилась, что через три месяца после этого она каталась на двойном велосипеде со своим мужем, и когда я видел ее десять или двенадцать лет спустя, то узнал, что у нее с тех пор не было никаких проблем. Дозы Lachesis я повторял каждый час. Многим другим таким больным, по моим наблюдениям, очень хорошо помогал Colocynthis.

Дама страдала от неправильного положения матки, лопнувшего аппендикса и острого гнойного перитонита. Она была в таком тяжелом состоянии, что ни о какой операции не могло идти и речи. Руководствуясь ее непереносимостью сжатия частей тела или давления на них, д-р Морган дал даме несколько доз Lachesis 200, и, к его удивлению, она полностью выздоровела. Ведущий симптом Lachesis — "Не может переносить ничего вокруг талии", который выделен курсивом в Материи медике Берике и во многих других Материях медиках тоже.

У обоих вышеописанных больных был аппендицит in extremis (в крайне серьезной, почти смертельной форме. — прим. перев.), как очевидно из описания.

— 238 —

По всей видимости, обоих больных нельзя было перемещать, а если бы даже и можно было, то нельзя было бы оперировать. Оба больных скорее всего скончались бы, если бы их попробовали оперировать. Обоих спасло новое искусство исцеления. Гомеопатия часто бывает успешна там, где хирургия не помогает.

— 239 —

ГЛАВА XV

Новое искусство лечения и злоупотребление хирургией

Чем лучше ты как хирург, тем хуже из тебя терапевт.

Д-р Дж. Комптон Бернетт

Медицина, как оказалось, предоставила хирургии удобный случай для распространения, и поспешное обращение к хирургии в современную эпоху является неопровержимым свидетельством провала медицины.

Д-р Джон Г. Кларк

Чистый хирург — это человек, который гордится своим знанием техники разрезания и своим незнанием всего остального.

Д-р Р. Э. Даджен

В прежние времена операции были чрезвычайно рискованны и очень редки. Выдающиеся

хирурги с большими колебаниями брались за то, чтобы отрезать палец на руке, так как пациент мог умереть от раневой инфекции или от больничной лихорадки, которая случалась из-за отсутствия чистоты. Теперь риск этого стал невелик. Раневая инфекция исчезла, и количество проводимых операций невообразимо возросло. Врачей и публику охватила прямо-таки мания делать операции. Операция — интересное событие, которым можно хвалиться. Кроме того, широко преобладает идея, что с любой проблемой нужно справляться коренным образом, по возможности — иссечением. Болезненный участок или орган можно вырезать за полчаса. Однако операция, как бы умело она ни была проведена, не изменит склонности организма к болезням и не исправит ущерба, наносимого неправильным образом жизни и т.д.

Операции диктуются модой. Не так давно у каждой женщины была блуждающая почка, которую нужно было

— 240 —

"подлатать". Операции на блуждающую почку вышли из моды. Теперь мы знаем, что все почки блуждающие. Потом модными стали операции на аппендиксах. Выдающиеся хирурги требовали ввести общепринятую практику по вырезанию аппендикса у всех младенцев, чтобы спасти их от аппендицита в старшем возрасте. Сейчас распространилась мания выпрямлять перегородку, разделяющую проходы носа. Примерно у 99% людей носовые перегородки искривлены.

Наиболее выдающиеся хирурги взирают на манию делать операции с резким осуждением. Каждый год без всякой нужды в жертву ей приносятся десятки тысяч маток, яичников и аппендиксов, сотни тысяч миндалин и миллионы зубов. Уже ни один хирург не выступает за поголовное удаление аппендиксов у младенцев, но многие хирурги выступают за поголовное удаление миндалин, что является жестокой и для 95% оперируемых совершенно ненужной мерой. Д-р Г. Ф. Вудс в двенадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" протестовал:

Возможно, самая частая жалоба, по поводу которой нам приходится лечить детей, это увеличенные миндалины. Я полагаю, что 95% (а вероятно, и еще больше) таких больных излечимы с помощью лекарств, и для огромного большинства из них лекарством, которое принесет успех, будет Tuberculinum. Tuberculinum, если вы позволите, является для меня королем лекарств для детей, и я практически уверен, что почти всем детям рано или поздно потребуется это лекарство, равно как и большей части взрослых в какой-то момент жизни потребуется Sulphur.

В своей книге "Гипертрофия миндалин и ее излечение лекарствами" д-р Дж. Комптон Бернетт писал:

Есть множество гомеопатических лекарств от увеличенных миндалин, и многие тысячи пациентов с увеличенными миндалинами были излечены гомеопатическими лекарствами, однако погрязшее в невежественных предрассудках человечество смеется над утверждением, что увеличенные миндалины можно вылечить лекарствами, и это зашло настолько далеко, что даже в рядах гомеопатов не очень принято признавать, что слишком большие миндалины могут быть уменьшены мягко действующими лекарствами.

— 241 —

Тысячи врачей конвенциональной медицины разделяют мнение, выраженное д-ром Вудсом. Однако в обществе установилась мания делать эту операцию, и школьные доктора и иже с ними стараются навязать всеобщий охват операциями на миндалинах к великому ущербу для детей.

Одно из недомоганий, против которого конвенциональная медицина не имеет никакого лечения, кроме операции, это свищи. Свищ — это узкий канал или трубка, которые часто образуются в абсцессах или ранах. Из него выделяется жидкость, и он до некоторой степени выполняет функцию стока или предохранительного клапана. Д-р Дж. Комптон Бернетт написал книгу "О свищах", в которой он выступал за лекарственное лечение этого недомогания, описывая многочисленные примеры излечения больных. Мы читаем:

Свищ — это состояние, которое является следствием другого состояния, т.е. абсцесса. И когда мы говорим о свище, например, анальном, мы подразумеваем, что в указанной части тела имеется тканевая структура, гноящаяся, эрозированная (или иным образом обнаженная), произвольной, но чаще трубчатой формы. Обычно объясняют, что такой секретизирующий абсцесс трубчатой формы сам по себе является болезнью и что излечение состоит в его хирургической обработке и обеспечении заживления. И таким образом заболевание излечивается. Но так ли это?

Я знаю даму, которая в 1868 году была за границей и страдала свищом. Тамшний семейный врач рекомендовал ей вернуться домой в Лондон и прооперировать свищ, поскольку она перепробовала самые разные местные средства, но безуспешно. Она вернулась в Лондон, была прооперирована и излечена — в смысле, свищ с большим трудом был залечен. Затем возникли выраженные эрозии в области маточного зева, и пациентка почти два года большую часть времени вынуждена была проводить лежа, пройдя через бесчисленное множество местных манипуляций и операций. Изъязвления в области маточного зева в итоге были залечены. Затем начались бели без изъязвлений, крайне обильные. Весьма шустрый гинеколог потратил несколько лет на борьбу с этим наводнением. И когда несчастная дама была полностью избавлена от белей с помощью длительных и сильнодействующих спринцеваний, она нашла себя излеченной хирургически 1) от анального свища,

— 242 —

2) от эрозии шейки матки, и наконец, 3) от этих мучительных белей. И что в итоге? Здоровье? Не тут-то было! В итоге — твердая опухоль в области кишечника и матки, которая сделала ее жизнь совершенно невыносимой. Помимо самого факта наличия опухоли как таковой, прямая кишка была почти полностью облитерирована ею. И акт дефекации иначе, как сущим кошмаром, назвать было нельзя, столь мучительным и болезненным он был.

Ну и как же все это понимать? А вот как. Организм женщины был болен и пытался избавиться от продукта (хотя бы части его) болезни. Для этого организм сформировал свищ в относительно безопасном месте, через который мог бы выводить вредные для себя субстанции. Хирурги, насильственно залечив свищ, по сути, закрыли предохранительный клапан. Затем тот же процесс повторился, но в форме изъязвления шейки матки, и затем еще раз, уже с эпителия, в форме белей. Когда же наконец все клапаны были усилиями врачей эффективно закрыты, природе ничего не оставалось, как депонировать непосредственно в организме эти самые вредные субстанции в форме опухоли и в ближайшем месте к бывшей локализации свища, эрозий и белей.

В гомеопатической литературе приведено огромное множество примеров излечения свищей, но я процитирую только один или два из них. Д-р Джозеф Кидд, врач лорда Биконсфилда, писал в работе "Законы терапевтики":

Анальный свищ, вылеченный разведенной азотной кислотой (*Acidum nitricum*. — прим. перев.) — Г-н Б. в возрасте 42 лет, с темным болезненным цветом лица, обратился ко мне по поводу анального (у выхода из кишечника) свища, который присутствовал у него почти целый год, и относительно которого два лучших лондонских хирурга сошлись во мнении, что его нужно оперировать, утверждая, что его нельзя будет вылечить без операции. Больной жаловался на неприятные ощущения и жгучую боль в нижней части кишечника; из свища обильно вытекали жидкие зеленоватые выделения. Я прописал восемь капель разведенной азотной кислоты в четырех столовых ложках воды три раза в день без какого-либо местного лечения. Это привело к полному и окончательному излечению свища через два месяца.

Д-р Кидд смог излечить свищ с помощью *Acidum nitricum* за два месяца, потому что симптомы пациента

— 243 —

были подобны тем, которые вызывает *Acidum nitricum* у здоровых испытателей, которые принимают его при тестировании. Если свищ имеет конституциональное происхождение, то его конституциональное лечение с гораздо большей вероятностью приведет к успеху, чем хирургическая операция.

Свищи часто излечивались не только у людей, но и у животных. В четвертом томе "Хомиопатик таймс" напечатана статья ветеринара м-ра У. Хэйкока, в которой сообщается об излечении

свища около заднего прохода у кобылы:

Пациенткой на этот раз была кобыла гнедой масти, принадлежавшая воинскому подразделению Королевской конной артиллерии, которое в последнее время было размещено в бараках Лидса. Кобыла в течение некоторого времени страдала от гнойных выделений из небольшого кармана, расположенного с левой стороны кишечника. Сами выделения были зловонны и очень обильны; отверстие, из которого они выходили, пропускало зонд толщиной примерно равной толщине гусиного пера; на протяжении около 6 дюймов (примерно 15,3 см. — прим. перев.) этот канал шел параллельно кишке, после чего он поднимался выше и правее.

Лечение. — Взять пять крупинок Silica 12, растворить в двух унциях (56,8 мл. — прим. перев.) воды, давать по утрам через день, за час до кормления. Лечение начали 22 сентября, а через несколько дней, 28 сентября, я получил от капитана Уорда записку следующего содержания: "Выделения из свища около хвоста кобылы, которую лечат Silica, прекратились со вчерашнего дня, и сегодня кажется, что свищ заживает". Через несколько дней после того, как я получил эту записку, я опять осмотрел кобылу в присутствии капитана Уорда и других офицеров подразделения и обнаружил, что свищ полностью зажил; я сильно сомневаюсь, смог ли бы кто-нибудь, кто не знал о первоначальном состоянии кобылы, даже предположить о том, что у нее раньше был какой-либо карман .

Геморрой встречается гораздо чаще, чем свищи. Врачи конвенциональной медицины иногда пробуют облегчить симптомы с помощью мазей и т.д., надеясь, что болезнь излечится сама по себе. Если не происходит самопроизвольного излечения, то они не знают никакого другого лечения, кроме операции. Вопрос только в том, устранить ли геморрой разрезанием, выжиганием, ущемлением или инъекциями.

— 244 —

Однако обычно существует лекарственный способ излечения этой болезни.

В книге "Заболевания вен" д-р Дж. Комптон Бернетт писал:

Тысячи больных с геморроем могут быть излечены исключительно с помощью Nux и Sulphur; для этого сгодится почти любое разведение, но тридцатое разведение, по всей видимости, имеет более стойкий эффект, чем более низкие разведения. Sulphur — это великий полихрест (лекарство на все случаи) и в материальном виде, но Sulphur 30 — поистине мощное средство. Мы привыкаем к его удивительному действию и перестаем восхищаться им так же, как мы перестаем удивляться действию электрического телеграфа или парового двигателя.

У некоторых больных геморрой связан с нарушениями со стороны головного мозга, у других — спинного мозга, особенно в области копчика. У кого-то он связан с дисфункцией печени, у

других больных — с портальной (печночной) гиперемией, еще у кого-то — с расстройствами в области шейки мочевого пузыря, простаты, семенных вен, матки, яичников. Иногда он может возникать из-за хронических запоров или в результате чисто местной проблемы в самой прямой кишке, проктостаза, или же быть местным проявлением общего варикоза. Кроме того, легкие и прямая кишка часто находятся в удивительно тесной связи. Поэтому каждый случай надо изучать всесторонне, в связи со всеми органами и частями тела одного организма. Помимо этого, есть много состояний, отягощающих течение геморроя — беременность, туберкулез, подагра, общая полнота, мозговое полнокровие с угрозой апоплексического удара (как часто инсульт случается после неправильного лечения геморроя!), заболевания сердца и сифилис. Сифилитический геморрой — это порою самая болезненная разновидность геморроя, и боль часто ощущается на 3–5 см выше наружного сфинктера.

Бернетт описал большое количество больных с геморроем, которых он вылечил с помощью гомеопатических лекарств. Но он вовсе не был единственным врачом-гомеопатом, который успешно справлялся с геморроем. Д-р Пьер Жуссе в "Практической Материи медике" д-ра Ж. Шаретта сообщает нам:

19 октября пациент 35 лет, у которого в течение 10 лет был геморрой, обратился ко мне по поводу обильного кровотечения, от которого страдал уже 18 месяцев. Оно случалось при каждой дефекации два раза в день, и

— 245 —

потери крови были настолько велики, что у него были очень сильная анемия, одышка и слабость, несмотря на хороший аппетит. Лечение обычными методами совершенно не помогло и казалось, что требуется срочное хирургическое вмешательство.

28 октября я прописал 3 капли настойки *Hamamelis* в 12 унциях (340 мл. — прим. перев.), принимать в день по две ложки. Когда я опять увидел его 8 ноября, пациент сказал мне, что сначала в течение нескольких дней кровотечение уменьшилось, но затем возобновилось с прежней силой. Тогда я прописал 20 капель настойки *Hamamelis* в таком же количестве воды, которые нужно было принимать таким же образом. 22 ноября, через две недели, пациенту было гораздо лучше, кровотечение сильно сократилось, и я продолжал давать ему 20 капель настойки *Hamamelis* и дал ему одну дозу *Nux vomica 12C*, принять на ночь. 30 ноября у него было два сильных кровотечения, которые сильно ослабили его. Тогда я увеличил дозу до 30 капель *Hamamelis*. 11 декабря у него было очень сильное кровотечение, такое же, как те, что бывали раньше, и мы решили позвать хирурга. Так как хирурга найти не удалось, я решился попробовать *Hamamelis* еще раз и прописал настойки в 3-й потенции, что означает тысячную долю капли, 2 капли этого слабого раствора, которые нужно было растворить в 12 унциях воды и принимать по две столовых ложки в день. В течение недели произошло необыкновенное улучшение, которое продолжалось в течение трех недель. Тогда я дал ему немного *Hamamelis* в 12-й потенции, что означает биллионную долю грана настойки, что и завершило его исцеление.

Во многих случаях высокие потенции, минимальные дозы, настолько малые, что никакой химик-аналитик не сможет их обнаружить, оказывают гораздо более мощное действие, чем то же самое лекарство в более материальной форме.

Хирургическое лечение геморроя ножом, инъекциями и т.д. иногда оказывается успешным, но иногда не помогает. Это можно понять из многочисленных сообщений в медицинских журналах. Если проблема конституционального характера, как часто бывает на самом деле, то и лечить ее нужно конституционально, а не хирургическими методами.

Многие люди страдают от трещин на выходе из кишечника,

— 246 —

что причиняет сильные боли при дефекации. Конвенциональное лечение этой проблемы заключается в использовании омований и мазей, а если таковые не помогут, то делается операция. Врачи-гомеопаты рассматривают геморрой и трещины одинаково подвластными лекарственному лечению. Д-р В. Джефферсон Гернзи написал в своей книге "Терапевтика геморроя":

Мы достаточно хорошо протестировали лекарства, чтобы с легкостью, надежностью и безопасно восстанавливать здоровье всех пациентов, страдающих не осложненным ничем геморроем. Но надо сказать, что пациентов с осложнениями не следует слишком быстро отправлять к хирургу только из-за осложнений. Одним из осложнений является трещина; и если мы рассмотрим излечимость трещин в других местах, и возможность излечения язв там, где поражение тканей было достаточно глубоким и потеря тканей — значительна, мы должны возобновить поиск гомеопатического лекарства, так как у нас есть очень значительная надежда на успешное лечение.

На Гомеопатическом конгрессе 1927 года д-р В. Ниш Баркер следующим образом описал излечение больного с трещиной:

У одного мужчины была трещина возле выхода из кишечника на протяжении 20 лет. Это была самая ужасная из трещин, какую я когда-либо видел. В просвет трещины я мог положить свой мизинец. Края трещины были твердыми, волокнистыми и очень чувствительными. Акт дефекации вызывал мучительные боли, и он был рад, что такое случалось только раз в неделю. Ему два раза делали операцию, и он отказался от дальнейшего хирургического лечения, которое мне казалось неизбежным.

С учетом патологии, я дал ему *Acidum nitricum*. Неделю спустя ему не было ни лучше, ни хуже. Тогда я выяснил, что он был очень зябким, ужасно вспыльчивым, обижался по мелочам и давал

волю сильному неуправляемому гневу. Он страдал от несварения. Его запор заставлял его предпринимать частые, но безрезультатные попытки облегчить себя. Nux vomica не оказал на него никакого действия.

Дальнейшие расспросы показали, что его темперамент проявлялся с силой, но в то же время и с осмотрительностью. Обычной мишенью для него была его жена или кто-либо, кто не мог противостоять ему. Вообще говоря, он был робкой личностью и таким образом выработал себе психический противовес своей истинной слабости. В душе он был неудачником; он жил в страхе, что он потеряет свои

— 247 —

навыки и не сможет зарабатывать на жизнь. Его безрезультатные попытки дефекации видимо были результатом использования слабительных лекарств. Я заметил нарывающие незажившие порезы на его пальцах. У него всегда все "плохо заживало". В последние годы он страдал от острых проявлений своей болезни, которая называлась "неврастения". Он никогда не чувствовал себя хорошо после того, как у него пропал зловонный пот на ступнях ног (это высказывание было спонтанным и потому ценным для меня).

Я дал ему одну дозу Silica 10M. Результаты были совершенно невообразимыми. После одного дня острых мучений он начал поправляться. Его запор исчез, и у него было никаких болей при дефекации. Его пищеварение улучшилось, вспыльчивость пропала, он стал уверенным в себе и смелым. В течение трех месяцев я нарочно избегал осматривать его трещину. К моему удивлению, она пропала, оставив после себя крошечный шрам. Долгие годы после этого этот человек пребывал в полном здравии.

Silica — это замечательное лекарство и для трещин, и для свищей, при условии, что сходятся и общие симптомы, так как это лекарство не является специфическим ни для какого недомогания. Зловонный пот на ступнях ног, присутствующий или подавленный, и зябкость — это сильные показания для применения этого лекарства.

Очень серьезный случай синовита (воспаления колена), который обычно считается жалобой, требующей хирургического вмешательства, был следующим образом излечен американским хирургом д-ром Эдмундом Карлтоном. В его книге "Гомеопатия в медицине и хирургии" мы читаем:

В августе ко мне в кабинет пришла женщина средних лет с письмом от д-ра Дж. Т. О'Коннора и спросила, нельзя ли сделать что-нибудь в хирургическом плане для ее колена. Доктор, который был старательным диагностом и умело назначал лекарства, поставил ей диагноз ревматизма. Сустав достиг огромных размеров, частично из-за синовиального выпота, что и послужило причиной консультации.

Выбор лекарства был наполовину сделан после первого же взгляда на пациентку. Несмотря на удушающе жаркую погоду, на ней была одета тяжелая одежда и фланелевый костюм, а она

жаловалась на то, что ей холодно, особенно в районе шеи и плеч, а более всего — в больном колене. Выяснилось, что у нее был сильно пахнущий пот на ступнях ног и болезненность между пальцами на ногах. Я дал ей одну

— 248 —

дозу Silica в высокой потенции и не делал больше ничего. Через несколько недель она была полностью здорова.

Среди самых трудноизлечимых "хирургических" жалоб — старческая гангрена. Она обычно начинается на пальцах ног или рук, и омертвление может продолжать распространяться от кончиков пальцев по рукам или ногам вверх. Отсечение пораженных болезнью частей может и не остановить процесс. В гомеопатической литературе мы находим многочисленные примеры исцеления гангрены с помощью лекарств. Д-р Шаретт в своей книге "Практическая Материя медика" описал пример вылеченного им больного:

Несколько лет назад у меня часто консультировался мужчина 65 лет, который жаловался на сильные боли в правой ноге и ступне. Так как его артерии были тверды, как черенок курительной трубки, у меня были все причины бояться появления гангрены, которая затем действительно появилась. Она началась в большом пальце ноги, распространилась на другой палец, а затем распространилась до середины ступни.

В это время я ничего не знал о гомеопатии и лечил пациента всеми лекарствами, рекомендованными в конвенциональных справочниках без всякого успеха. Его страдания становились все более ужасными, они продолжались день и ночь, и, в конце концов, я был вынужден дать ему морфий. Что было странно, это то, что хотя правая нога пациента была очень холодная, он всегда выставлял ее из кровати и для облегчения боли прикладывал к ней компрессы, смоченные в холодной воде. Так как я глядел на все с точки зрения доктора конвенциональной медицины, я не придал никакого значения этому странному симптому.

Заболевание зашло так далеко, что казалось, что сама природа сыграет здесь роль хирурга. Омертвление и боль распространялись вверх по ноге. Изучая заболевание больного по справочнику Лансеро и Паулеско, я нашел описание старческой гангрены, излеченной данными одновременно антипирином и йодотрином. Я тут же пошел к своему пациенту, прописал два этих лекарства, а когда я опять пришел через три дня, он с радостным лицом сказал мне: "Мои боли прошли, и я могу спать спокойно". Я спросил пациента: "Не вызвали ли капсулы у вас болей в животе или несварения?" Он ответил: "Какие капсулы? Я не получал никаких капсул от аптекаря, а только

— 249 —

бутылку с лекарством" и показал мне 12-унциевую (на 340 мл. — прим. перев.) бутылку и сказал, что он принимал по 4 столовых ложки в день, как было указано на наклейке. Я был поражен, не знал, что сказать, схватил свою шляпу, бросился к аптекарю и обнаружил

человека, которого больше занимало поклонение Бахусу, чем химическая наука. Он объяснил мне, что ошибся, но что это было совершенно неважно. "Я уверен, что я не отравил вашего пациента, потому что в бутылке не содержится ничего, кроме дистиллированной воды с одной единственной каплей *Secale cornutum*, то есть спорыньи ржи. Это лекарство было заказано для другого пациента врачом-гомеопатом, которого зовут Гоннар.

Я был настолько глуп, что сказал пациенту, чтобы он прекратил прием жидкого лекарства, которое он принимал по ошибке, и заменил его лекарствами, рекомендованными Лансеро и Паулеско. Боли тут же возобновились, и рыдающий пациент попросил меня опять дать ему жидкое лекарство. Конечно же, я не отказал ему. Его страдания прекратились, и боли не возобновлялись до конца его жизни. В конце концов, он умер от пневмонии.

Поразительное облегчение, которое дало пациенту гомеопатическое лекарство, глубоко засело у меня в голове. Я рассказал эту историю некоторым своим коллегам и попросил их объяснить мне то, что случилось, но они не смогли этого сделать, и в результате я взялся изучать *Secale cornutum* в гомеопатической литературе.

Описанное излечение было совершено не столько благодаря искусству доктора Шаретта, сколько благодаря ошибке нетрезвого и невнимательного аптекаря. По всей видимости, ошибка аптекаря заставила д-ра Шаретта заинтересоваться гомеопатией, и он стал одним из ведущих французских гомеопатов. *Secale cornutum* — это латинское название спорыньи, которая в больших дозах используется каждым доктором, в основном для женщин во время родов. Более утонченное применение этого лекарства в бесконечно малых дозах известно только врачам-гомеопатам. Один из основных гомеопатических симптомов этого лекарства — это то, что больной получает облегчение от холода и не выносит, когда его укрывают, как это было с пациентом д-ра Шаретта.

Искривление позвоночника — это еще одно из "чисто

— 250 —

хирургических" заболеваний. Эту проблему обычно лечат механически, помещая спину в шины и т.д., пытаясь выпрямить спину силой, что представляет собой чрезвычайно утомительную процедуру для пациента. Ученикам Ганемана часто удается вылечить это состояние бесконечно малой дозой лекарства, которое соответствует основным характеристикам больного и исправляет тот таинственный фактор, который отвечает за развитие искривления. В двенадцатом издании "Руководства по гомеопатии" фон Герхардта следующим образом описано излечение больного с сильным искривлением:

Рудольф Штади, приемный сын директора школы г-на Калла из Шаберау, страдал от искривления позвоночника и сильного искривления ребер. Когда он пришел ко мне, ему было 15 лет. 15 мая я дал ему немного Sulphur в 50-й потенции, чтобы он принимал по одной дозе в неделю. Он принимал лекарство в течение восьми месяцев и в январе я получил от его отца

следующее письмо:

"С огромным удовольствием сообщаю вам, что состояние моего сына чудесно улучшилось. Искривление позвоночника полностью прошло, и согнутое состояние ребер на левой стороне также улучшилось. Кроме того, Рудольф стал теперь гораздо более сообразительным и жизнерадостным, чем был раньше. Вы не можете себе представить, как я рад поистине чудесному улучшению его состояния".

Часто обширные раны и язвы упорно отказываются заживать. Врачи конвенциональной медицины пытаются тогда стимулировать процесс заживления разными обмываниями, компрессами, тониками, которые надо принимать внутрь, улучшенной диетой, излучениями, солнечным светом и т.д., и если это не поможет, то они прибегают к повторным операциям, которые иногда могут заставить организм начать процесс заживления, а иногда нет. Те, кто практикует новое искусство исцеления, знают способы, которыми можно заставить организм переменить свою пассивную позицию. Д-р Эдмунд Карлтон написал в работе "Гомеопатия в медицине и хирургии":

Раны, которые отказываются стягиваться, рассматривают как вялотекущие язвы. Поразительно, что до сих пор истинная причина неудач

— 251 —

в лечении таких больных не была замечена обычными хирургами.

Молодую девушку, у которой были какие-то проблемы со ступней ноги, положили в одну из больниц нашего города. Ступню и ногу поместили в гипс, так как известный специалист по ортопедии полагал, что это даст целительные результаты. Через несколько часов возникшая в результате этого боль привела к настойчивым и непрерывным жалобам, на которые, однако, хирург и его ассистенты не обращали внимания. Через несколько дней перевязь убрали, и оказалось, что нога омертвела в результате неправильной перевязки. Была сделана ампутация ноги чуть выше голеностопного сустава, до живых тканей. Несмотря на все местные меры, рана отказывалась заживать. Ампутированную ногу еще укоротили на два дюйма (около 5 см. — прим. перев.), оставив необычно длинные края раны, чтобы обеспечить срастание. Опять неудача. Еще одна повторная ампутация. Снова неудача. Тогда предложили ампутировать ногу до уровня на несколько дюймов ниже колена, от которого пациентка отказалась. Она ушла из больницы.

Ей порекомендовали обратиться за помощью к гомеопатии. Было ясно, что мы имеем дело не просто с травмой, для которой требуется местная помощь, а что весь организм был не в порядке, и ему нужно было подобное лекарство. Нужно уметь видеть различия между двумя этими состояниями, если желаешь работать в соответствии с законом исцеления. Какой последователь Ганемана не заметил бы в данном конкретном случае поверхностную вялую бледную рану с незначительными выделениями и бледное, слабое, вялое состояние пациентки? Одна доза *Silica* в высокой потенции, данная внутрь, за три недели решила дело.

Рану перевязывали только линтом (впитывающий нетканый перевязочный материал из льна или хлопка. — прим. перев.). С тех пор не возникало никаких проблем.

Д-р Карлтон был не только хирургом, но и способным врачом. Это же можно сказать и о многих других хирургах-гомеопатах.

В описанном случае бедной девушке пришлось после ампутации выше голеностопного сустава, которая понадобилась из-за некомпетентности хирурга, перенести еще две ампутации, укоротившие ногу, в надежде на то, что природа залечит рану. Если бы хирургам было позволено продолжать заниматься больной, они по всей вероятности постепенно укорачивали бы ногу, пока ее совсем не осталось бы, но так и не заставили бы

— 252 —

организм включиться в процесс заживления. Одна доза *Silica*, лекарства, которое явно было показано пациентке, исправила состояние организма и вызвала быстрое выздоровление.

Хирург конвенциональной медицины — это только хирург. Хирург-гомеопат, как правило, также является терапевтом и использует свои знания гомеопатических лекарств частью для лекарственного излечения тех, кого присылают к нему на операцию, а частью для помощи пациентам, которым нужно будет делать операцию.

Новое искусство лечения представляет очень большую ценность в каждодневной работе хирурга. После операций бывают болезненность, тошнота, беспокойство, упадок сил, кровотечение, температура и т.д. Хорошо информированный гомеопат обладает множеством лекарств, неизвестных врачу конвенциональной медицины, которые оказываются чрезвычайно полезными в этих и других состояниях, требующих неотложной помощи. Д-р Г. Б. Стирнс в статье о хирургии, напечатанной в пятнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала", утверждал:

Одна доза *Phosphorus* в высокой потенции за день до операции на брюшной полости предотвратит тошноту и прочие неприятности после операции. Для той же цели использовалась и *Arnica*.

Arnica, если ее дать немедленно после операции, заметно помогает справиться с шоком и болезненностью. Некоторые вместо *Arnica* предпочитают *Aconitum*. Место и характер операции будут факторами для выбора лекарства. Например, в операциях на тканях, которые обладают сильной чувствительностью, как, например, глаза и мочеиспускательный канал, больше вероятности, что нужным лекарством окажется *Aconitum*. При обширных операциях — *Arnica*.

Там, где разрезаются или растягиваются сфинктеры, не забывайте *Staphysagria*.

Rhus tox оказался чрезвычайно эффективным лекарством по облегчению болезненности, двигательного беспокойства и прочих неприятных симптомов после операций в правом нижнем квадранте живота.

Pulsatilla показана тогда, когда пациент лежит, положив руки над головой, все время просит свежего воздуха и хочет часто полоскать рот.

— 253 —

Послеоперационную рвоту с сильными позывами облегчит Nux vomica, а раздражительность пациента усилит показания для этого лекарства.

При травмах головы головную боль, отупелость, сонливость и другие симптомы после удара по голове облегчит Arnica. При стойком оглушенном состоянии надо подумать об Opium, а если он не поможет, то дать Helleborus.

В тринадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" д-р Джордж Берфорд, еще один хирург-гомеопат, в дискуссии относительно лечения хирургических проблем, утверждал:

В первый раз я заинтересовался назначением гомеопатических лекарств после операций вскоре после того, как начал работать в Лондонском гомеопатическом госпитале. Позже я встретил одного из моих прежних коллег, который спросил меня, в самом ли деле я перешел в гомеопатию, заявив, что это нехорошо. Я ответил, что это вовсе не плохо для моих пациентов, добавив, что по сравнению с теми результатами, которые я получал в госпитале, где работал до того, нынешние результаты были гораздо лучше. После того, как я видел лучшую гинекологическую хирургию в нашей стране и на континенте, а также несколько таких больниц в Америке, у меня не было никаких сомнений в том, что вероятность быстрого выздоровления после операции гораздо выше тогда, когда до и после операции используется гомеопатия. Мои пациенты все получали по меньшей мере четыре дозы Phosphorus 200 после операции. У меня практически никогда не было никаких серьезных проблем с послеоперационной рвотой.

Из опыта я знаю, что когда у пациентов бывает резкий подъем температуры через неделю после операции, то замечательную помощь оказывает Pyrogenium 6. Некоторые наиболее впечатляющие примеры выздоровления, которые мне когда-либо приходилось видеть, были вызваны назначением разведенных доз гнойных выделений, взятых у больных в критическом состоянии. У меня была пациентка, которая лежала в больнице. Ей была сделана гистерэктомия из-за рака, и до тринадцатого дня после операции у нее все было хорошо, но после этого у нее началось заражение, и началась двусторонняя пневмония. Мне удалось раздобыть немного ее выделений и развести, а затем дать их ей. Она сразу пошла на поправку; влагалищные симптомы прошли и пневмония исчезла. Такие выздоровления — вехи в моей карьере. При использовании гомеопатии шансы выздоровления пациентов

— 254 —

В таких опасных состояниях возрастают с 50 до 75%.

Лекарства, упомянутые д-ром Стирнсом и д-ром Берфордом, неизвестны хирургам конвенциональной медицины, что наносит большой вред их пациентам. Особенно интересно лекарство Pyrogenium, упомянутое д-ром Берфордом в связи с температурой из-за септических явлений. Pyrogenium — очень мощное лекарство для борьбы с сепсисом. Это лекарство, полученное путем потенцирования разложившегося мяса. Гниение используется для остановки гниения. Обычно это лекарство используется в бесконечно малых дозах. 6-я потенция, упомянутая д-ром Берфордом, эквивалентна миллиардной доли грана разложившегося мяса. А еще более мощным лекарством, по всей видимости, оказываются потенцированные септические выделения самого пациента, которые ему дают перорально.

Некоторые из ведущих гомеопатов были людьми удивительной изобретательности и находчивости. Д-р Дж. Комптон Бернетт, который использовал Tuberculinum за много лет до Роберта Коха и который начал применять много других продуктов заболеваний, однажды столкнулся с кровотечением, с которым он не мог справиться с помощью обычных лекарств. Укус пиявки наносит человеку отнюдь не обычную рану. Пиявки впрыскивают в тело человека вещество, которое предотвращает свертывание крови. Поэтому рана от укуса пиявки долго кровоточит. Бернетт вылечил это очень упорное кровотечение, используя потенцированных пиявок в качестве лекарства, которое он давал больному перорально, и с тех пор последователи нового искусства исцеления используют это лекарство, которое называется Sanguisuga. В "Словаре практической Материи медики" д-ра Дж. Г. Кларка мы читаем:

Первым, кто использовал Sanguisuga в качестве гомеопатического лекарства, был Бернетт. После использования пиявок довольно часто возникали опасные кровотечения, и было определено, что пиявки не просто кусают, а отравляют укушенное место таким образом, чтобы кровь в нем становилась водянистой. Имея на руках больного с упорным водянистым кишечным кровотечением

— 255 —

и безуспешно испробовав все обычные лекарства, Бернетт подумал, что подобнейшим лекарством может оказаться Sanguisuga. Он заказал настойку и попросил потенцировать ее, после чего дал больному 5-е разведение и получил блестящие результаты, излечив его. У меня часто возникала возможность подтвердить ценность Sanguisuga в подобных случаях.

— 256 —

ГЛАВА XVI

Злоупотребление хирургией в женских и детских болезнях и при родах

Кому приходится страдать от ленивых и невежественных врачей больше, чем нашим несчастным женщинам? И как часто ни в чем не повинная матка оказывалась полем брани для

медицинской глупости?

Д-р У. Эггерт, "Гомеопатическое лечение маточных и вагинальных выделений"

Я твердо уверен, что невозможно вылечить ни одно конституциональное заболевание никакими операциями. Разнообразные операции у женщин по большей части абсолютно бесполезны, часто вредны и нередко приводят к смертельному исходу. Как можно вылечить качество женщины, отрезав от нее кусочек?

Д-р Дж. Комптон Бернетт "Заболевания женских органов"

В наши дни мы столько слышим об этом надоедливом акушерстве, о выскабливаниях, о том и о сем, и еще о чем-то, что у врача-гомеопата это начинает вызывать отвращение. Можно подумать, что эти части тела не были созданы природой и не могут сами о себе позаботиться; как будто их нужно вымывать тампонами и шприцами. Все эти инъекции и дихлориды и т.д., используемые для того, чтобы выгнать микробов из женского тела — это все чепуха. Если в организме будет надлежащий порядок, то никаких микробов не будет.

Д-р Дж. Т. Кент "Материя медика"

Матка женщины, по всей видимости, рассматривается как злокачественное новообразование, и создается впечатление, что основной целью современной гинекологии является истребить ее самыми научными методами.

Профессор д-р Бернард Ашнер

Существует множество книг по гинекологии и по женским заболеваниям. Они заполнены почти исключительно информацией о том, как лечить эти заболевания,

— 257 —

оперируя или вырезая матку или яичники, проводя кюретаж, или выскабливая матку, прижигая эти органы электричеством или едкими жидкостями, промывая их мощными дезинфицирующими средствами и т.д. Едва ли где-то упоминается лекарственное лечение. Известные руководства по гинекологии написаны хирургами для хирургов. Вообще нужно сказать, что каждый гинеколог — это хирург. Если терапевт обнаруживает у пациента рак, он отправляет его к хирургу, руководствуясь ложным правилом, что "рак нельзя вылечить ничем, кроме операции". Если к нему приходят дамы, которых беспокоят их половые органы, он пробует несколько укрепляющих средств, щелочей, экстрактов из желез, душией, и возможно, пессариев или колец и т.д., в соответствии с названием болезни, и рекомендует лежать на спине. Если эти меры не помогают, он отправляет их к гинекологу, и в девяти случаях из десяти больным делают разрезающие, прижигающие или выскабливающие операции. Таковы конвенциональные методы лечения. Несчастливая женщина, у которой возникли проблемы с половыми органами, подвергает себя этим жестоким и болезненным методам лечения, полагая, что больше ничего нельзя сделать. Если она проконсультируется у двадцати гинекологов, все из них, вероятно, одобряют предлагаемые ей насильственные меры.

В гинекологической области медицины ненужные операции встречаются особенно часто. Лечение женщин методами, связанными с насилием, модно. Его проводят как дежурную меру при всех нарушениях в женских половых органах, точно так же, как во времена Ганемана всем делали кровопускание. Время от времени выдающиеся хирурги протестуют против этого надругательства. Д-р Николас Сенн, видный американский хирург, в августе 1903 года писал в "Журнале Американской медицинской ассоциации":

Не так много времени прошло с тех пор, как тысячи яичников приносили в жертву, твердо веря, что вызываемый при этом климакс исправит все виды туманных нервных расстройств, пока опыт не показал, что достичь этого не удастся. Метод удаления фрагментов костей черепа при микроцефалии имел короткую, но яркую карьеру.

— 258 —

Невозможно даже примерно посчитать, сколько здоровых аппендиксов было удалено хирургами, которые опираются на боль в правой подвздошной ямке как на убедительное доказательство болезни червеобразного отростка и прибегают к ножу как единственному способу лечения. Кастрация при увеличенной предстательной железе лишила пола сотни мужчин, не дав им взамен ничего, что в достаточной мере восполнило бы понесенную ими потерю.

Некоторые операции продолжают быть в моде годами, являются "последним словом науки" и успевают нанести безмерный вред, прежде чем обнаружится, что они бесполезны, опасны или буквально убийственны.

Мания на операции сейчас гораздо более заразна, чем когда-либо. Профессор д-р Бернгард Ашнер, гинеколог и хирург из Вены, который, надо заметить, не является гомеопатом, в своей книге "Кризис медицины", опубликованной в 1928 году, писал:

Проходя по больницам и клиникам для женщин, поражаешься тому факту, что матка женщины по всей видимости рассматривается как злокачественное новообразование, и создается впечатление, что основной целью современной гинекологии является истребить ее самыми научными методами.

Кастрация относительно молодых женщин производится в многочисленных клиниках для женщин по всему миру на том основании, что в результате производимых иссечений у многих женщин расстройства здоровья либо незначительны, либо вовсе отсутствуют. Те, кто выступает за такие формы лечения, не учитывают того факта, что ущерб, нанесенный ими, может проявиться только много лет спустя, скорее всего после климакса, и что он может принять очень тяжелые формы, такие, как очень высокое артериальное давление, сильнейшая хроническая подагра, заболевание сердца и т.д.

Я хотел бы привести типичный пример: даме 43 лет удалили матку, так как у нее были какие-то незначительные опухоли. Это чрезвычайно умная женщина, и она сообщила мне, что до операции она чувствовала себя совершенно здоровой, занималась активными видами спорта всевозможных типов с большим рвением и энергией и никогда не замечала, что у нее есть сердце или голова. В течение первого года после операции ее мучили сводящие с ума головные боли и невыносимая мигрень, и

— 259 —

эти сводящие с ума головные боли так же сильны и по сей день, хотя прошло уже десять лет после операции. В дополнение к этому в течение последних нескольких лет она страдала от заболевания сердца и у нее начал развиваться ревматизм, из-за чего ее пальцы распухли в два раза. Пациентка была вынуждена обратиться за помощью к врачам, специалистам по нервам и т.д., но гинеколог, который удалил матку, отрицает какую-либо связь между операцией и ее последствиями.

Д-р Г. Н. Гернзи в своем большом руководстве "Акушерство" в разделе "Фиброидные опухоли матки" написал:

Любое из лекарств Материи медики может оказаться подходящим в этих случаях. Насильственные процедуры, рекомендованные гинекологами старой школы, никак нельзя рекомендовать с точки зрения результатов, и врач-гомеопат, который будет тщательно выбирать лекарство в строгом соответствии с принципами, сформулированными Ганеманом, может оказаться гораздо успешнее, и уж во всяком случае его результаты будут не хуже, чем у господствующей школы медицины.

Относительно опухолей яичников он заявил:

Прогноз при всех опухолях яичников, твердых или жидких, с тех пор, как в последние несколько лет мы достигли большого прогресса в истинном искусстве исцеления, стал гораздо более благоприятным. Врачи осознали, что все такие новообразования суть динамического происхождения, и что можно с уверенностью сказать, что настойчивое использование гомеопатического лекарства для лечения данной конкретной больной сможет так противодействовать болезненному состоянию, что опухоль исчезнет. Фактический опыт подтверждает эту теорию и доказывает, что она работает на практике почти во всех случаях, где искусство гомеопатии умело применяется в соответствии с правилами учителя. Этот прогресс в искусстве исцеления очень подбодрит те семьи, в которых мать, сестра или подруга испытывает прямо-таки смертельный ужас при мысли о ноже. Даже те опухоли, которые, по-видимому, развиваются в период климакса, оказываются подвластны нашему лечению. В настоящее время ни один врач-гомеопат никогда не подумает об операции при всех этих разнообразных новообразованиях, которые называются опухолями, до тех пор, пока

для уменьшения этого новообразования путем тщательного и настойчивого применения лекарств в соответствии с законом подобия не были привлечены самые умелые и знающие врачи в среде гомеопатов.

Гомеопаты-гинекологи — это не просто чистые хирурги, а хирурги и терапевты, и они применяют хирургию как последнее, а отнюдь не как единственное средство лечения. Д-р Дж. Р. Саутвик саркастически писал в своей книге "Практическая гинекология":

Многие терапевты утверждают, что понимают и лечат больных с заболеваниями матки, о которых на самом деле они не знают ничего. Это, по-видимому, можно объяснить двумя причинами: во-первых, они желают на этом заработать, а во-вторых, они боятся, как бы их пациенты не сочли их неумелыми, если они отправят их к кому-то, кто более сведущ в этом вопросе. При проведении консультаций некоторые доктора, вне зависимости от того, о каком лечении идет речь, стараются консультироваться с тем, кто наверняка согласится с их мнением, а не с тем, кто может порекомендовать что-то другое и помочь им в лечении больного.

Можно процитировать еще много подобных высказываний гинекологов-гомеопатов и гинекологов-негомеопатов относительно ненужных операций.

Огромная число женщин жалуется на выделения, которые часто являются благотворным процессом очищения организма, при котором болезненный материал изгоняется из него, принося пользу больным. Доктора и специалисты, с которыми советуются больные, часто рассматривают эти полезные выделения как болезнь и вынуждают пациентов подвергаться насильственному и дорогостоящему лечению, которое наносит им вред. Д-р Ридпат с замечательным здравым смыслом писал в сорок шестом томе "Хомиопатик уорлд":

Совершенно неверно прекращать вагинальные выделения местным лечением, и, однако, как часто это делается? Неверно проводить кюретаж матки, не попытавшись вылечить пациентку. Неверно останавливать местными средствами выделения из носа, возникающие при простуде или по какой-либо другой причине. Природа — мудрая домохозяйка. Когда она находит что-то, что мешает здоровым движениям внутри, она, насколько это в ее силах, старается изгнать

вредоносный материал. Она изгоняет его изнутри наружу. Она очищает жизненно важные органы, прилагая максимум усилий, и убирает то, что ей в этом мешает, наружу, на кожу, в виде кровяных, гнойных или слизистых выделений из носа, а также через кишечник или даже через матку. Эта виталистическая гипотеза является прекрасной рабочей гипотезой, и к тому же

она основана на здравом смысле. Природа в здоровье отправляет весь ненужный материал за пределы тела с помощью дыхательных органов, кожи, кишечника, мочевого пузыря и т.д. Однако когда дело доходит до болезней и способов природы справляться с ними, слишком многие из нас забывают ее подсказки или, по крайней мере, не применяют их на деле.

"Излечивать" благотворные очистительные выделения, подавляя их, — это очень опасное мероприятие. Это так же нежелательно и опасно, как перекрытие выходной трубы канализации в доме по причине того, что она выводит из дома грязные отходы на благо обитателей дома. Д-р Дж. Комптон Бернетт в своей книге "Женский климакс" писал:

Бели часто являются проявлением туберкулезной конституции, и их подавление приводит к более тяжелым формам той же самой предрасположенности. И, конечно же, если бели иногда являются проявлением туберкулезной конституции, первичны не бели, а туберкулез, который и является истинным заболеванием, а бели вторичны, и их наличие представляет собой, в основном, эвакуацию из организма болезнетворного или патологического материала. Это не игра воображения, а то, что основано на моем собственном опыте, и это встречается в моей клинической работе (и в работе любого другого врача) ежедневно и почти ежечасно.

Вероятно, самым великим гинекологом-гомеопатом был покойный д-р Томас Скиннер. В 1903 году он опубликовал книгу "Гомеопатия и гинекология". Ему тогда было почти 80 лет. Он был чрезвычайно успешным специалистом, у него была обширная клиентура, и он работал в качестве гинеколога в течение 48 лет. Бросая взгляд на опыт своей жизни, он решительно заявляет в упомянутой книге:

— 262 —

Применение любых без исключения местных лекарств при болезнях матки не только не является необходимым, но по существу вредно.

Я прекратил использовать все местные средства, за исключением инъекций или припарок водой, теплой, едва теплой или холодной, и при раке — дезодорант, когда это необходимо, и когда пациентка может использовать его сама или с помощью медсестры или знакомой женщины. Даже эти простые меры я использую только в крайних случаях, так как маточный и вагинальный каналы, как правило, как и все каналы и проходы в организме, способны самоочищаться.

Поскольку к настоящему моменту я являюсь специалистом по женским болезням с 1855 года, никто не сможет отобрать у меня право, основанное на богатом опыте и представившейся для этого возможности, высказаться по этому важному поводу. После многих лет работы в качестве специалиста, я придерживаюсь мнения, что изъязвление устья и шейки матки не только редкое расстройство, но и тогда, когда оно действительно присутствует, оно гораздо чаще утверждается, если не сказать ухудшается, вяжущим и разъедающим лечением. Откровенно говоря, я полагаю, что вагинальный расширитель вызвал больше изъязвлений, чем

он когда-либо вылечил, и обнаружил их в тысячи раз больше, чем их когда-либо существовало.

Что касается вульвиты, вагинита, метрита, эндометрита, оварита, пельвиоцеллюлита, перитонита, гепатита, энтерита и всех прочих "-итов" (воспалений. — прим. перев.): в присутствии белей, меноррагий, аменореи и дисменореи, анемии, хлороза и лейкоцитемии все они гораздо более подвластны гомеопатическому, чем аллопатическому лечению, если взяться за них вовремя, и к тому же без каких-либо дополнительных раздражений или местных лечений лекарственными средствами. К такому результату я пришел после двадцати семи лет опыта использования гомеопатии. Большую часть, если не все это время, я практиковал совершенно без каких-либо даже самых мягких слабительных, без опиатов или каких-либо паллиативов, ни разу не применив ни вытяжного, ни горчичного пластыря, ни какого-либо иного лекарства иначе, чем в бесконечно малых дозах. И мои успехи приносят мне и моим пациентам в сотни раз больше удовлетворения, чем это случалось в мои самые лучшие дни аллопатического периода, который длился двадцать семь лет.

Замечу по поводу вяжущих средств и других инъекций при лечении или квазиизлечении лейкорей, или белей.

— 263 —

Невозможно изобрести более верный метод нанесения вреда женщине и создания себе массы работы. То же самое относится и к внутриматочным инъекциям и прижиганию области маточного зева, шейки и внутренней поверхности матки едкими средствами. По глупости и невежеству это может сравниться с попыткой построить дамбу в устье реки, но только это гораздо опаснее и достойней порицания. Совершенно недостаточно сказать, что это преподавали и практиковали Симпсон и Беннет и все школы медицины. Они действительно совершают эти ужасные вещи и не осознают той огромной опасности, которой подвергают своих пациенток. Если им удастся загородить дамбами эту конституционную сливную трубу, то патология у них становится такой тяжелой, что они не в состоянии распознать те повреждения, которые наносятся матке и яичниками, равно как и другим частям женского организма в результате их неуместных действий. Бели во всех их формах, особенно когда они привычны или являются хроническими, служат для удаления всего того, что враждебно безопасной работе женского организма, и исцелимы только конституциональным гомеопатическим подобнейшим средством. В результате подавленных белей в самой матке, в яичниках, печени, желудке, мозге и легких возникают всевозможные боли и в любом случае серьезные воспаления.

Не может быть ничего более впечатляющего, чем порицание нынешних методов и практики гинекологии из уст такого авторитета, как д-р Скиннер.

Многие женщины страдают от обильных кровотечений. Обычный врач и гинеколог имеют в своем распоряжении разнообразные лекарства для того, чтобы остановить ток крови. Если эти лекарства оказываются неэффективными, внутреннюю полость лечат как открытую рану и проводят обеззараживающее тампонирование, но если и эта мера оказывается

недостаточной, проводится радикальная операция и несчастная страдалница теряет свои половые органы. Опытные врачи-гомеопаты категорически порицают механическое лечение таких кровотечений. Д-р Дж. Т. Кент на стр. 576 своей "Материи медики" писал:

Даже при самых тяжелых формах маточных кровотечений врач-гомеопат может обойтись без механических средств, за исключением тех случаев, когда механические средства служат причиной кровотечения. Когда нам нужно

— 264 —

рассматривать лишь чисто динамический элемент, когда кровоточит просто и исключительно расслабленная поверхность, единственное, что сможет хорошо сделать нужную работу, это [гомеопатическое] лекарство. Когда из матки постоянно что-то вытекает, но при этом регулярно через небольшие промежутки времени струя усиливается до небольшого фонтанчика, и с каждым таким небольшим фонтанчиком ярко-красной крови женщине кажется, что она потеряет сознание, или она начинает ловить ртом воздух, причем количество вытекающей крови недостаточно, чтобы объяснить такой упадок сил, тошноту, обморок, бледность, то нужным лекарством будет *Ipecacuanha*. Если со струей ярко-красной крови присутствует непреодолимый страх смерти, то *Aconitum*.

Если ваша пациентка во время родов ощущала жар в голове, неудержимую жажду ледяной воды, а после родов все было хорошо, родилась плацента, и у вас нет никаких причин ожидать такого кровотечения, но оно все же начинается, то почти всегда лекарством будет *Phosphorus*. Когда у иссохших, худых и стройных женщин, которые всегда страдают от жары, хотят откинуть покрывала и быть на холоде, и имеют склонность к подтеканию крови из матки, когда у таких женщин кровотечение внушает сильное беспокойство, выходят сгустки или просто черная жидкая кровь, то вы вряд ли обойдетесь без *Secale*. Одна-единственная доза какого-либо из этих лекарств, положенная на язык, остановит кровотечение быстрее, чем большие дозы сильнодействующих лекарств. Кровотечение остановится так быстро, что вначале это будет удивлять вас. Вы будете думать, не может ли быть так, что оно остановилось само по себе.

Взгляды д-ра Кента подтверждают многие другие выдающиеся врачи. Д-р Джордж Роял писал в своем "Удобном справочнике":

Trillium не только остановит кровотечение у пациенток, страдающих от фиброида матки, но также остановит рост и даже приведет к рассасыванию фиброидных опухолей.

Врачи конвенциональной медицины и хирурги видят в кровотечении механический процесс, который нужно остановить механически либо лекарством, которое считается "специфическим" для кровотечений, либо путем механически введенных тампонов, бандажей, зажимов, операции и т.д. Знаток нового искусства исцеления подходит к таким недомоганиям не так незамысловато и

не так механически. Он примет во внимание причину проблемы, тип пациента, тип кровотечения, характер выделяющейся крови и т.д., а затем выберет лекарство, которое будет соответствовать всем этим показаниям, и тогда бесконечно малая доза правильно выбранного лекарства остановит кровотечение. Мы не знаем, как и почему оно действует. Обычное объяснение состоит в том, что оно действует на жизненную силу, эту удивительную и таинственную сущность, которая управляет всеми проявлениями жизни. Иллюстрацией любопытного способа, которым обычно выбирается лекарство при кровотечении, может служить нижеследующее описание очень серьезного маточного кровотечения с сопутствующей альбуминурией, предоставленное д-ром Ж. Фавром и напечатанное в "Практической Материи медике" д-ра Ж. Шаретта. Мы читаем:

Ко мне пришел господин и рассказал мне следующее: "Моей жене 44 года. У нее уже в течение нескольких месяцев случаются совершенно ужасные маточные кровотечения. Доктор сказал мне, что у моей жены в моче довольно много белка. Прошу вас прямо сейчас пойти вместе со мной и осмотреть ее. Она лежит в кровати в луже крови".

Когда мы приехали в дом к этому господину, я увидел темноволосую крайне худую женщину. Она была невероятно разговорчива. Она перескакивала с одной темы на другую. Ее невероятная разговорчивость и тот факт, что ее проблемы начались во время климакса, навели меня на мысль о том, что ей нужен *Lachesis*. Кровь, которая выходила из нее, напоминала маленькие кусочки горелой соломы, как и указано в патогенезе *Lachesis*. Более того, у нее так же имелось характерное показание для *Lachesis*, состоявшее в том, что все ее симптомы ухудшались после сна. Пациентка страдала от сильного запора, спазма в мочевом пузыре с частыми, но безрезультатными позывами. Ее моча была с красным осадком. Сердце и легкие были в порядке.

Те, кто тщательно изучал симптомы, появившиеся у здоровых испытуемых, которые в порядке эксперимента принимали яд *Lachesis*, быстро поймут, что симптомы пациентки были идентичны симптомам испытуемых. Поэтому я назначил *Lachesis*. Через пять часов после первой дозы кровотечение чудесным образом остановилось. Теперь у дамы

вместо непрерывного кровотечения идут регулярные месячные без всяких происшествий, разве что они немного задерживаются, и белок в моче исчез. Более того, ее запоры и проблемы с мочевым пузырем прошли. Она полностью выздоровела.

Обычный доктор или специалист применил бы обычные конвенциональные лекарства, которые оказались бы совершенно бессильными, и, увидев, что они неэффективны, он наверное сказал бы: "Это невозможно остановить, ее немедленно нужно отправить в больницу и удалить ей матку, чтобы спасти ей жизнь". Характер пациентки, состояние крови и

т.д. ясно указывали на то, что правильным лекарством для нее был Lachesis, змеиный яд. Гомеопаты используют его уже в течение ста лет. Аллопаты еще не открыли его для себя.

Lachesis — это важное лекарство для женщин во время климакса. Последователи Ганемана считают психические симптомы более важными, чем физические, поскольку психика как зеркало отражает состояние тела. Lachesis вызывает чрезмерную разговорчивость у испытателей, которые принимали лекарство в качестве эксперимента, а другая необыкновенная черта — это то, что все симптомы ухудшаются после сна. Более того, при кровотечении, вызываемом Lachesis, кровь выглядит как кусочки горелой соломы. Обычные врачи, если бы их вызвали лечить эту больную, выбрали бы какое-нибудь из многочисленных лекарств, которые обычно дают при кровотечениях. У каждого доктора есть свое любимое лекарство. Если бы позвали десять докторов конвенциональной медицины, каждый из них выбрал бы, наверное, разное лекарство, руководствуясь при этом своим опытом или своими прихотями, и все десять могли бы потерпеть провал со своими десятью разными лекарствами. В гомеопатии нет такого шаблонного лечения. Если бы у двадцати компетентных гомеопатов спросили, что дать этой даме, они все без колебаний порекомендовали бы Lachesis, ввиду тех симптомов, чтобы были у дамы. Она получила Lachesis, и это лекарство не только остановило кровотечение, но и чудесным образом вылечило и все другие ее проблемы, как часто происходит, когда для какого-то единственного неотложного симптома, который требует срочного вмешательства, подбирают правильное лекарство.

— 267 —

В начале этой главы я процитировал нескольких гинекологов, осуждавших хирургическое лечение некоторых расстройств и заболеваний женщин и утверждавших, что нужно взять лекарство, выбранное в соответствии с великим законом исцеления, законом, говорящим, что подобное лечится подобным, и оно вылечит больных. Это не какие-то несерьезные заявления. Они основаны на практическом опыте работы с тысячами больных. Можно заполнить целый том примерами больных с гинекологическими проблемами, которые конвенциональные врачи сочли бы чисто хирургическими, но которые последователи новой науки о лечении вылечили несколькими дозами показанного им гомеопатического лекарства. Я хотел бы процитировать лишь небольшую часть таких примеров. В своей книге "Заболевания женских органов" д-р Дж. Комптон Бернетт писал:

Г-жа Джон Х., мать шестерых детей, 38 лет, была приведена ко мне в июле 1892 года. Она пришла, то есть ее привели, только для того, чтобы как-то порадовать ее расстроенную сестру и чтобы доказать ей, что ей не поможет ничто, кроме крупномасштабной операции, которую ей должны были сделать на следующий день.

Короче говоря, у нее была безмерно увеличена матка, размеры которой настолько превосходили пространство, отведенное ей природой, что несчастная дама не могла ничего делать и ей едва удавалось как-то поддерживать эту огромную массу с помощью очень большого pessaria. Матку выскоблил один видный хирург, другой хирург систематически делал кюретаж, третий энергично прижигал ее, но она, похоже, становилась все больше и

больше.

Пациентка хорошо сохранилась и была вполне здорова в обычном смысле слова, и, вообще говоря, помимо того, что у нее была эта огромная матка, она прекрасно себя чувствовала, разве что была бледна и анемична от слишком частых месячных.

Я с огромным трудом убедил даму в том, что, как я полагал, ее вполне можно вылечить с помощью лекарств и что в таком ужасном уродовании ее тела совершенно не было необходимости.

"Но операция назначена на завтрашнее утро!"

"Ну и что? Постарайтесь во что бы то ни стало отложить ее!"

"Но я проехала через весь свет, чтобы сделать эту операцию; уже слишком поздно что-то менять".

— 268 —

Намеченная операция была на некоторое время отложена, чтобы посмотреть, смогут ли мои лекарства что-нибудь сделать.

Я удалил кольцо и назначил даме 5 капель концентрированной настойки *Fraxinus americana*, принимать в воде по три раза в день.

Уже через неделю от операции предварительно отказались. Через три недели сама идея операции была оставлена, так как она явно была не нужна. А через семь недель пациентка могла, и она на самом деле это сделала, поехать в Шотландию, и гуляла там по вересковым полям, и у нее даже не заболела спина. Матка у нее просто уменьшилась до примерно нормального размера и вернулась на полагающееся ей место в животе, и все это произошло единственно под действием одного лекарства, а именно *Fraxinus americana*, которое она принимала сначала по 5 капель, затем по 6, а в конце — по 10 капель.

Более чем три года спустя, в декабре 1895 года, тетка этой дамы посетила меня по поводу своих собственных проблем, и когда я спросил у нее про свою пациентку, получавшую *Fraxinus*, она воскликнула: "О, у нее прекрасно идут дела, а ведь ее общественные обязанности сейчас весьма тяжелы из-за высокого положения ее мужа. Никто не может понять, как это получилось".

Каких лучших клинических результатов мог бы потребовать врач!

Описанное выше выздоровление было поистине чудесным, как и многие другие гомеопатические исцеления. Иссечение матки, вероятно, сделало бы даму инвалидом на всю жизнь, как это часто бывает в результате гинекологических операций.

В сорок седьмом томе "Хомиопатик уорлд" содержится статья д-ра Дж. Р. П. Ламберта, в которой цитируется излечение больной с опухолью яичника, совершенное д-ром С. Э.

В ноябре 1896 года меня позвали лечить г-жу Дж. Э. Д., возрастом 48 лет, мать четверых детей, которую я при осмотре нашел слишком исхудалой и изможденной. У нее была температура 104,5°F (40,2°C. — прим. перев.), пульс 130, она страдала неутолимой жаждой холодной воды, пила понемногу и часто, у нее было сильное двигательное беспокойство, все симптомы ухудшались около полуночи. Я диагностировал у нее огромную опухоль левого яичника. Твердую шаровидную опухоль можно было легко определить в районе левого яичника, размер ее был примерно

— 269 —

с голову младенца, и к ней была прикреплена киста, которая наполняла живот до размеров, какой бывает при доношенной беременности.

Дама перед этим находилась на попечении врачей-аллопатов, которые сказали, что операция была ее единственным шансом на выздоровление, однако признавали, что шансы того, что она переживет эту операцию, были близки к нулю. По этим данным я определил, что даме показано лекарство *Arsenicum*, и дал ей это лекарство в 200-й потенции, по одному порошку каждые два часа. В течение сорока восьми часов температура и пульс почти пришли в норму, и все неотложные симптомы были облегчены. Затем ей давали порошки без лекарства до тех пор, пока ее симптомы не стали вновь указывать на лекарство, которое было теперь дано ей одной дозой в 100000-й потенции. Через две недели она смогла сидеть в кресле, а через шесть месяцев полностью выздоровела, и у нее нельзя было обнаружить и следов опухоли. За это время ей было дано очень мало лекарств. От появившегося на третьей неделе обильного ночного пота, который вызывал слабость, ей была дана *China* 200 (несколько порошков), а затем несколько доз *Sulphur* в 100000-й потенции с интервалами в несколько недель.

Для врача конвенциональной медицины и консультантов твердая опухоль яичника размером с голову младенца с прикрепленной к ней огромной кистой была бы, конечно же, чисто хирургическим заболеванием. В гомеопатии нет специфических лекарств для болезней. Один из ведущих симптомов *Arsenicum* — это неутолимая жажда холодной воды, которую больной пьет маленькими, а не большими глотками, сильное двигательное беспокойство и ухудшение всех симптомов около полуночи. Этой больной так же ясно был показан *Arsenicum*, как больной с кровотечением и альбуминурией был показан *Lachesis*. Любой знающий гомеопат, ни на секунду не сомневаясь, дал бы этой больной *Arsenicum*. Несколько доз 200-й потенции привели к безмерному облегчению самых острых симптомов больной, а через шесть месяцев огромная опухоль и киста полностью исчезли. Врачи конвенциональной медицины заявляли, что единственно возможное лечение для нее — это операция, но что она, скорее всего, не перенесет ее. Несколько доз *Arsenicum* совершили чудо и вызвали полное исцеление.

В книге д-ра Т. Скиннера "Гомеопатия и гинекология" описан следующий пример:

Перед южноафриканской войной покойный д-р Г. из Йоханнесбурга направил ко мне молодую даму, г-жу Х. Ежемесячные боли в левом яичнике были невыносимы. В конце концов, яичник был удален. А в следующие же месячные такая же невыносимая боль возникла в районе правого яичника. Тогда был удален правый яичник, и, в результате, естественно, месячные прекратились. Тем не менее, во время, которое соответствовало появлению следующих месячных, та же самая невыносимая боль возникла там, где должен был быть левый яичник, который был уже удален. Терапевт и хирург были удивлены, отказались от больной, как от безнадежной, и отправили молодую даму ко мне как к "блуждающему болотному огню" обманчивой надежды.

Я считал, что все ее конституциональные и другие симптомы указывали на Sulphur. Поэтому я дал ей 100000 потенцию Sulphur, три дозы с месячными перерывами, и она вернулась в Йоханнесбург совершенно выздоровевшей, и во всех смыслах новой женщиной. Я не думаю, что какой-либо из ее яичников был причиной ее болезни, и если меня спросили бы о названии ее болезни, я думаю, что я могу спокойно назвать ее Sulphur-псорой.

У бедной женщины были мучительнейшие боли в левом яичнике. Она обратилась к гинекологу, и левый яичник был удален, так как это был единственный "способ излечения", который был тому известен. В левом яичнике теперь уже не было боли, так как не было его самого. Излечение было полным, но к несчастью, такая же мучительнейшая боль появилась теперь в правом яичнике, и опять была "вылечена" иссечением, на всю жизнь сделавшей девушку бесплодной. Но, несмотря на два хирургических излечения, ее по-прежнему мучили такие же сильные боли. Если бы она осталась на попечении хирургов, то оказалась бы лишена и матки, а если при этом не произошло бы облегчения, они могли вырезать у нее и аппендикс, и желчный пузырь, и вырвали бы у нее все зубы, все в соответствии с современными разрушительными методами.

К счастью, юная дама обратилась за советом к д-ру Скиннеру, который, как и все гомеопаты, не стал смотреть на ее проблемы как на чисто механические и подлежащие исправлению с помощью ножа или прижигания. Невзирая на конвенциональный взгляд на болезни, он обнаружил, что все ее симптомы ясно указывают на Sulphur. Он дал ей три дозы этого лекарства в

100000-й потенции, наказав, чтобы она принимала по одному порошку раз в месяц, и совершил полное исцеление. Гомеопатии часто удается вылечить так называемые неизлечимые болезни.

С точки зрения конвенционального врача или хирурга, опухоль у женщины нужно вырезать

или выжечь. Они полагают, что как только опухоль была быстро и аккуратно удалена, все стало хорошо и будет хорошо и впредь, забывая, что тенденция организма образовывать опухоли недоступна ножу, и что эта тенденция гораздо важнее, чем местное новообразование, которое этот невидимый созидательный фактор создает в том или ином месте в организме. Те, кто делает операции, объявляют их успешными или очень успешными, если только пациент не умирает на операционном столе. Если пациент умирает несколько недель или месяцев спустя, хирург пожимает плечами. Он выполнил свой долг в операционной, и выполнил его хорошо. Однако может случиться, что он ответственен за гибель пациента, так как сделал операцию, которая усугубила тенденцию по созданию опухолей, которую он полностью проигнорировал. Д-р Дж. Комптон Бернетт написал в своей книге "Об излечимости опухолей лекарствами":

Опухоли — это динамические новообразования, и к ним нужно подходить и рассматривать их динамически. То, что возникает динамически, должно и пропадать динамически, а значит, без насилия, без боли и сравнительно медленно.

Эта медленность очень неблагоприятна для того, чтобы больные выбирали лекарственное лечение. Приведу примеры: я вылечил одну даму от крошечной опухоли у нее в носу; она была довольна и благодарна, и впоследствии привела ко мне свою племянницу, которую доктора собирались оперировать по поводу небольшой опухоли яичника; я вылечил и эту опухоль, но на это ушло два года или что-то около того, и тогда тетка и племянница вдвоем уговорили свою знакомую, даму, которая проживает в Шепердс Буш, прийти ко мне. Сколько времени, по моему мнению, потребуется для излечения ее опухоли яичника? По меньшей мере два года. "Я предпочитаю операцию, — сказала она, — на это уйдет только шесть недель". Но на это ушло еще меньше времени — она умерла или во время, или вскоре после операции.

— 272 —

Те же самые тетка и племянница уговорили даму из Чатема обратиться ко мне по поводу ее опухоли в груди; муж дамы отказался от моего лечения, поскольку я полагал, что оно займет по меньшей мере два года. Даму успешно прооперировали, и она была при этом полностью излечена от своей опухоли; через девять месяцев после этого она опять была полностью вылечена от другой опухоли; а через несколько месяцев после этого она опять была успешно прооперирована по поводу еще одной опухоли, и как раз тогда, когда она уже поправлялась, она умерла.

В предыдущей главе было показано, что гомеопаты с помощью своих мягко действующих лекарств могут не только излечивать заболевания, которые считаются подвластными только хирургическим методам, но так же и то, что хирурги-гомеопаты могут в значительной степени помогать тем, кому необходимы операции, борясь своими замечательными лекарствами с рвотой, шоком, отравлением крови и другими непредвиденными обстоятельствами, которые обычно встречаются у тех, кто подвергся операции. Гинекологи, практикующие новое искусство исцеления, не только излечивают лекарственным методом тех гинекологических больных, которых обычно лечат нанесением более или менее обширных увечий, но могут также оказать

великое множество услуг женщинам во время родов. В четырнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" д-р Д. М. Боленд сообщал:

Беременная женщина, которая в течение всей беременности получает лечение гомеопатическими лекарствами, встретит роды свободной от влияния физических и психических недугов, которые так часто являются факторами, создающими проблемы при родах. Во-вторых, есть лекарство *Caulophyllum*, которое обладает способностью регулировать течение родов. Это факт, известный гомеопатам и использовавшийся ими уже давно, и остающийся настолько же верным и теперь.

У меня есть пациентка, которая недавно родила своего первого ребенка. Много лет назад ее матери дали *Caulophyllum*, когда она рожала эту самую пациентку. Теперь самой пациентке дали *Caulophyllum* перед рождением ее ребенка. Во время родов о ней заботилась акушерка с огромным опытом. Ребенок был крупный, это была ее первая беременность, начались роды, и ее осмотрели. Присутствовавшая дама-гинеколог сказала, что все идет хорошо, но что пройдет много часов, прежде чем

— 273 —

ей понадобится помощь, после чего ушла домой. Она как раз отворяла свою дверь, когда зазвонил телефон, и ее попросили тут же вернуться обратно, так что она поспела в клинику как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как родился ребенок. Мать была избавлена от родов с помощью щипцов, от многочасовых страданий и длительных схваток, которые могли бы представлять опасность для ребенка. В течение месяца до этого она ежедневно принимала малые дозы *Caulophyllum*. Возможно, это и совпадение, но мы уже привыкли к таким совпадениям.

Количество женщин и детей, которые оказываются на всю жизнь искалечены из-за неумелого использования инструментов, недостаточной чистоты и т.д., не поддается исчислению. Об этом можно узнать из медицинских журналов.

Врачи-гомеопаты не только знают, как с помощью средств, неведомых врачам конвенциональной медицины, помочь родовым схваткам, отчего они становятся легкими и лишены страданий для матерей, но они также используют свои мягко действующие, но могущественные лекарства при лечении младенцев и маленьких детей, с отличными результатами. Слишком часто младенцы и дети вынуждены страдать из-за того, что им дают сильные слабительные ли лечат хирургическими методами в неотложных ситуациях, с которыми опытные последователи Ганемана могут справиться с помощью нескольких сахарных крупинок. В своей книге "Заметки о гомеопатии" д-р Дж. Л. Марсден с благодарностью пишет:

Благодарение небесам! Я больше не боюсь детских отделений: дети больше не плачут,

завидев меня. Болезни потеряли половину своей мучительности и более чем половину своей горечи; и если и не все поправляются от использования этой системы, в одном можно быть уверенным, что в среднем гораздо больше больных выздоравливают, никто не оказывается изувечен, и теперь покой врача не будут беспокоить призраки пациентов, чьи беззубые черепа и кости, насыщенные ртутью и йодом, украшают — это техническая фраза — украшают наши медицинские музеи.

В соответствии с учением Ганемана, врачи-гомеопаты используют лекарства, только если расстройство не проходит от улучшения диеты и других простых мер. Д-р К. С. Рауэ выразительно отмечал в своей книге "Болезни детей":

— 274 —

При лечении больных никогда нельзя давать лекарство, если нет конкретных показаний к его применению. Даже при этих условиях лекарства не должны назначаться до тех пор, пока не были приведены в порядок, до последней мелочи, гигиена и диета пациента. Более того, если можно получить какой-либо терапевтический эффект применением таких простых нелекарственных методов, как гидротерапия, массаж и физические упражнения, то не только излишне, но и неразумно подвергать больного влиянию лекарств. Врач, который прописывает малые дозы, не может защититься от критики заявлениями, что лекарство не повредит пациенту и, следовательно, от его применения ничего не изменится.

Давайте посмотрим, как гомеопатическое лечение детей выглядит в сравнении с конвенциональной практикой. Д-р Дж. Робертсон Дей в своей книге "Дети в здоровье и болезни" написал:

23 числа прошлого октября я осмотрел маленького мальчика, Г. К., возрастом 4 года, которого привела ко мне его мать. Его постоянно рвало от любой еды в течение последних трех месяцев; он не мог удержать в себе даже молоко, и его рвало до красноты в лице. Его лечили два доктора-аллопата в Лондоне, которые, будучи не в состоянии ему помочь, отправили его в сельскую местность. Там он ходил к третьему доктору (аллопату), который тоже лечил его без всякого успеха. Его матери сказали, что это приведет к язве желудка. Я осмотрел ребенка и не нашел у него решительно никаких проблем. Он был худым и истощенным, но его внутренние органы были в порядке. Его мать сказала мне, что его истощение было следствием рвоты, и что сейчас он был настолько слаб, что не мог ходить.

Иресасуанһа в больших дозах вызывает рвоту, каждая мать знает вино из Иресасуанһа, но в малых дозах она действует гомеопатически и излечивает рвоту. Я назначил Ирес. 3X по три капли три раза в день. 6 ноября он пришел опять, и его мать сказала, что болезнь полностью излечилась после того, как он два дня принимал лекарство. Сейчас он может хорошо есть, еда остается в желудке, и силы вернулись к нему; он снова может ходить. Надо сказать, что здесь не было никакой тайны. Любой врач-гомеопат прописал бы то же самое лекарство. Но этот

совершенен метод назначения лекарств в гомеопатии.

Для сравнения приведу следующий пример из "Архивов педиатрии":

"Младенцу четырех недель от роду, который страдал от раздражения пищеварительного тракта, были даны восемь капель хлоранолина, несколько раз по две капли с часовым промежутком. После часа тишины и дремоты, ребенок проснулся от вернувшейся боли, и ему дали еще четыре капли дозами по две капли в течение последующего получаса. После шестой дозы немедленно последовали судороги, вслед за которыми случился полный коллапс.

Младенец находился без чувств в течение трех часов. У него совершенно не было сердечной деятельности и дыхания, он был полностью расслаблен и лишь сохранял часть животного тепла. На этой стадии были начаты попытки оживить его, которые состояли в горячих обертываниях, подкожных инъекциях нитроглицерина и атропина и применении различных методов искусственного дыхания. После непродолжительного применения этих мер вернулись первоначальные симптомы судорог, цианоза (синевы) и коллапса. И во второй раз была реакция на лечение, после чего опять наступил период коллапса, но, в конце концов, младенец пришел в себя, когда после первого коллапса прошло 12 часов пребывания в бессознательном состоянии".

Можно заполнить том за томом подобными сравнениями, цитируя поочередно примеры лечения, описанные в профессиональных журналах гомеопатии и конвенциональной медицины.

Д-р Дей с помощью лекарства, которое "назначил бы любой врач-гомеопат", за один день вылечил малыша, которого рвало три месяца, хотя несколько врачей конвенциональной медицины не справились с болезнью. Пример больного младенца, процитированный д-ром Деем, показывает опасности, таящиеся в использовании сильнодействующего лечения. Ребенок впал в коллапс, пребывал в бессознательном состоянии в течение двенадцати часов и с трудом был спасен с помощью подкожных инъекций и т.д. Если бы он умер, это случилось бы "по естественным причинам", как было бы указано в сертификате, а не вследствие неправильного лечения. Правда, ребенок выжил, несмотря на лечение, которому его подвергли, но вполне возможно, что он оказался искалечен на всю жизнь.

В "Практической Материи медике" д-ра Ж. Шаретта д-р Перрон-отец описал следующий пример генерализованного отека у младенца, быстро излеченного гомеопатией, тогда как длительное конвенциональное лечение ему совершенно не помогло:

Портной г-н М. попросил меня осмотреть его двухмесячного маленького сына, родившегося на восьмом месяце беременности, который с рождения страдал от водянки. Несколько докторов безуспешно занимались его лечением и давали ему плохой прогноз.

Я отметил, что ребенок не может двигаться, постоянно кричит, попытки пошевелить рукой или ногой вызывали боли. Мальчик был бледным, распухшим от водянки, кожа его была так натянута, что казалось, что он может лопнуть, тело его было в два раза больше нормального размера. Невозможно было сделать анализ мочи, так как мочевого пузыря не работало.

Вспомнив об успешном применении в подобных случаях *Apis mellifica*, я дал родителям несколько пилюль *Apis* в 6-й потенции, чтобы они дали одну пилюлю на ночь и днем в небольшом количестве воды. Первую дозу ребенок получил в 5 часов пополудни. Он уснул, проснулся через два часа, взял грудь, а затем спокойно спал всю ночь в первый раз после рождения. На следующий день он получил глобулу *Apis* в 7 часов утра. В 8 часов утра ребенок начал обильно мочиться, и в течение дня три раза брал грудь и часто опорожнял мочевого пузыря. На третий день младенец был найден в кроватке прямо-таки плавающим в моче, начал двигать ругами и ногами и спокойно спал между кормлениями. На четвертый день с утра кроватка у ребенка была опять залита, но водянка была уже совсем незначительной. Ребенок жадно кормился, его больше не рвало, и я предписал прекратить давать ему лекарство. На шестой день ребенок был совершенно нормальным. Для того чтобы совершить блестящее излечение, хватило семи крупинок *Apis*.

Apis mellifica, как на латинском называется пчела, это лекарство, иллюстрирующее великий закон, который гласит, что подобное излечивается подобным. Укусы пчел вызывают водянистые опухания, подобные водянке. *Cantharis*, или шпанская мушка, так же вызывает волдыри на коже, как кротонное масло и разные другие лекарства. Если последователю Ганемана нужно лечить больного с водянкой, он не будет сразу давать

— 277 —

Apis, *Cantharis*, *Croton* или какое-либо другое лекарство, но тщательно изучит все симптомы, а затем выберет то лекарство от водянки, которое ближе всего соответствует симптомам больного, и тогда бесконечно малая доза этого лекарства быстро вылечит его. В описанном случае лекарство было дано в 6-й потенции, что означает в биллионной доле грана.

Новое искусство исцеления справляется не только с существующими расстройствами и болезнями, но и способно предотвратить заболевания, которые могли бы развиваться. Д-р Дж. Комптон Бернетт написал для пятнадцатого тома "Хомиопатик уорлд" длинную статью, озаглавленную "О предотвращении заячьей губы, волчьей пасти и других врожденных дефектов, равно как и наследственных болезней и конституционных склонностей лекарственным и диетическим лечением матери во время беременности". В этой статье и в книге Бернетта "Отсталые, хилые, ослабленные, задержавшиеся в развитии дети — их дефекты развития и физические, психические и болезненные особенности, рассматриваемые как недуги, подвластные лекарственному лечению" содержится чрезвычайно интересный и

важный материал. Я с удовольствием и много цитировал бы эти труды, но мне придется воздержаться от этого из-за недостатка места.

— 278 —

ГЛАВА XVII

Правильный и неправильный способы лечения кожных заболеваний

Современные врачи стараются как можно быстрее убрать кожные болезни — как будто они являются просто внешними болезнями кожи. Они делают это, не обращая внимания на большой вред, который наносится при таком лечении. Старые врачи, наоборот, нам описывали этот вред в своих трудах, приводя нам тысячи примеров пагубных последствий простого подавления.

Ганеман, "Хронические болезни"

Для того чтобы успешно и безопасно лечить "больную кожу", мы должны лечить тело, которое она покрывает; высыпания на коже — это всего лишь результат, внешний и видимый признак внутреннего динамического расстройства. Совершенно здоровое тело должно обладать совершенно здоровой кожей, и больной кожи просто не может быть на совершенно здоровом теле.

Д-р Дж. Маклаклен, "Британский гомеопатический журнал", том 17

Непроходящее кожное заболевание у действительно здорового, не имеющего какой-либо предрасположенности человека, — такого я ни разу не видел, так же, как я не знаю ни об одном другом результате, у которого не было бы причины.

Д-р Дж. Комптон Бернетт, "Об излечимости опухолей лекарствами"

Недавно я прочитал в одном из медицинских журналов следующую шутку, озаглавленную "Разговор между молодым доктором и пожилым врачом": "Дядя, я думаю, что мне нужно стать специалистом. Какую специальность вы бы мне посоветовали?" — "Стань специалистом по коже, мой мальчик, стань специалистом по коже. Это самая замечательная вещь на свете. Может быть, это не очень приятно для глаз, но ты будешь хорошо зарабатывать. Тебя никогда не будут

— 279 —

вызывать во время еды по поводу какого-то срочного больного, тебя никогда не будут будить ночью по поводу несчастного случая или родов, твои пациенты никогда не будут умирать, но, прежде всего, они никогда не будут излечиваться". Шутки часто говорят всерьез.

Кожные заболевания лечатся стандартными способами по справочникам, и слишком часто "они никогда не излечиваются". Прекрасные иллюстрации в ведущих руководствах и медицинских атласах позволяют новичку в медицине диагностировать кожное заболевание, то

есть дать ему название, а когда название выяснено, все остальное просто. Доктор сможет выяснить по своим книгам, как лечить различные заболевания в соответствии с принятыми стандартами. Помимо некоторого упорядочения диеты, щелочей, чтобы нейтрализовать кислоты, и т.д., конвенциональное лечение состоит, в основном, в наружном применении ядовитых примочек и мазей, которые обычно содержат мышьяк, ртуть и свинец, в использовании радия, рентгеновских и ультрафиолетовых лучей и т.д., и часто мышьяк, ртуть и другие разнообразные яды даются одновременно большими дозами перорально.

Многих пациентов с кожными болезнями многократно отравляют, и их здоровье оказывается подорванным на всю жизнь из-за полученного ими лечения. Покойный сэр Джонатан Хатчинсон, президент Королевской коллегии хирургов, первым отметил, что после многолетнего лечения мышьяком у многих пациентов с кожными болезнями развивался мышьяковый рак. Он вызвал бурю негодования, в точности так же, как тогда, когда доказал, что вакцинация "от руки к руке", практиковавшаяся в его время, часто вела к передаче сифилиса от одного вакцинированного к другому. В настоящее время взгляды Хатчинсона и по поводу вакцинации, и по поводу избыточного применения мышьяка стали общепринятыми среди медиков.

Кожные специалисты применяют так много ядов, что их все и не перечислить. Открытие новой ядовитой примочки или мази — это событие в мире дерматологии. У больных кожными болезнями нередко встречается хроническое отравление, но даже если удается

— 280 —

избежать явного хронического отравления, все равно нужно задать себе очень важный вопрос о том, насколько безопасно рассматривать кожу как независимое внешнее одеяние, которое можно мыть и дезинфицировать ядовитыми веществами. На протяжении веков самые умные врачи утверждали, что лечение кожных болезней извне — это серьезная и опасная профессиональная ошибка. Они полагали, что кожное заболевание обычно является лишь внешним проявлением конституционального расстройства, что тело старается удалить болезненный материал через кожу таким же образом, каким оно часто старается удалить болезненный материал через различные отверстия в организме в форме катаральных и других выделений. Они считали, что опасно устранять заболевание с кожных покровов, потому что при этом не излечивается стоящее за этим внутреннее заболевание, и предостерегали, что это внутреннее заболевание, лишенное теперь своего наружного выхода на коже, может нанести удар внутри, поражая тот или иной внутренний орган, с серьезнейшими последствиями для пациента. Это мнение основывалось не только на правдоподобной теории, но и на наблюдениях, говоривших о том, что многие пациенты, у которых были излечены кожные болезни, вскоре после исчезновения кожных проблем заболели какими-то серьезными заболеваниями, которые они приписывали результатам подавления кожной болезни.

Ганеман разделял взгляды своих наблюдательных предшественников. Примерно сто лет назад

он с негодованием писал в своей книге "Хронические болезни":

Просто невероятно, как велики грехи современных врачей традиционной школы против благоденствия человечества, ведь и преподаватели медицины, и самые выдающиеся врачи, и медицинские авторы почти все без исключения учили: "Каждое кожное высыпание — это всего лишь местное поражение на коже, не затрагивающее остальной организм. Следовательно, его нужно убрать с кожи местным лечением, путем нанесения мазей, сильнодействующих примочек и т.д. Путем такого быстрого удаления высыпания с кожи можно предотвратить все последствия кожных болезней, и тело останется в полном здравии".

Эта ужасная неправда преподавалась и до сих пор

— 281 —

преподается и исполняется на практике. Последствия этого таковы, что на нынешний день во всех ведущих больницах и частных практиках пациенты с кожными заболеваниями получают только наружное лечение.

Эти врачи думают, что чем быстрее удастся удалить высыпания с кожи больного, тем лучше. Затем они отправляют пациентов домой как излечившихся, бесстыдно заверяя, что все стало хорошо, и не обращая никакого внимания на те болезни, которые рано или поздно обязательно за этим последуют. Если обманутые несчастные рано или поздно приходят к ним обратно с болезнью, которая неизбежно следует за таким лечением, например, с отеками, упорными болями, ипохондрическими или истерическими проблемами, подагрой, чахоткой, астмой, слепотой, глухотой, параличом, кариесом костей, язвами, раком, кровотечениями, заболеваниями мозга и т.д., врачи воображают, что теперь перед ними что-то совсем новое, и снова лечат это в соответствии со старыми стандартными способами своей терапевтики, в бесполезной и пагубной манере, обращая свои лекарства против иллюзорных болезней до тех пор, пока после многих лет страданий смерть не высвободит наконец пациента из их рук.

С тех пор выдающиеся врачи продолжали высказывать сходные взгляды. Д-р Дж. Т. Кент в своих "Лекциях по гомеопатической философии" заявлял:

Пациент часто впечатляется великим мастерством врача по удалению кожных высыпаний и пойдет к нему опять, когда у него возникнут более серьезные проблемы, такие, как изменения в тканях, грозящие смертью. Он скажет доктору: "Вы так замечательно вылечили меня от кожного заболевания, вы ведь сможете вылечить мою проблему с печенью?" Но этот очень ученый невежественный доктор допустил ошибку; он загнал то, что было на поверхности и безвредно, в глубокие области организма, и пациент умрет в результате научного невежества.

В книге "Новые лекарства" д-р Дж. Т. Кент писал:

Подавите кожную сыпь, и у кого-то из пациентов будут проблемы с мозгом, у кого-то — проблемы с легкими, еще у кого-то разовьется

— 282 —

проблема с животом. Тогда станет ясно, где у них самое слабое место.

Д-р Э. Карлтон в своей книге "Гомеопатия в медицине и хирургии" утверждал:

Модные подавляющие инструменты наших дней так поразительно эффективны. Они закрепляют болезнь в организме и комбинируют результаты действия лекарств с естественным заболеванием, производя таким образом результат, с которым не всегда удастся справиться.

Я мог бы запросто процитировать сотни примеров, иллюстрирующих и доказывающих приведенные выше взгляды. Мне хотелось бы процитировать следующий поразительный пример, описанный д-ром Дж. Комптоном Бернеттом в его книге "О невралгии":

Как-то воскресным утром лет десять или двенадцать назад один господин привел ко мне в кабинет свою жену, так как у нее случился приступ стенокардии прямо на улице по пути в церковь. Хотя ей было немногим более тридцати, а может и менее того, она уже несколько лет страдала такими приступами боли в груди; они случались с ней внезапно на улице, прямо-таки пригвождая ее к месту, и она больше не выходила из дома одна, опасаясь упасть в обморок или свалиться замертво.

Обследование сердца не показало никаких органических изменений или даже функционального расстройства, и я никак не мог понять, почему у сравнительно молодой дамы могли возникать подобные стенокардические приступы. От стенокардии ее лечили умелые врачи, но достичь облегчения не получалось, и, по-видимому, никто не мог понять, в чем дело. Я сделал ей назначение, а затем посетил пациентку в собственном ее доме, чтобы попытаться выяснить, что же происходит. Я попросил ее рассказать мне всю историю ее болезни с раннего детства. Она сказала, что в конце подросткового периода готовилась выйти в свет, но у нее были какие-то трещины на сгибах локтей, которые выглядели ужасно; они были у нее с самого раннего детства. Она обратилась к Эразмусу Вильсону; он прописал ей мазь, которая очень быстро излечила ее, и она стала появляться в свете, сразу стала популярной и вскоре, как полагается, вышла замуж. Она всегда была очень благодарна Эразмусу Вильсону за то, что он вылечил ее руки, ведь иначе "как бы я могла показаться в одежде с короткими рукавами?"

— 283 —

Но за этим вскоре последовали одышка и сердцебиения, а теперь описанные выше приступы стенокардии угрожали разрушить ее жизнь. Более того, у нее уже родился один мертвый

ребенок. Как я уже сказал, у нее нельзя было обнаружить никакой патологии в сердце, а из истории ее жизни я выяснил, что излечение ее кожи (а для меня это был самый важный момент) не имело последствий.

Я высказал ей свое мнение, что ее кожная болезнь вовсе не была вылечена, а только загнана внутрь с помощью мази, полученной от Вильсона, и что ее стенокардия на самом деле была внутренним проявлением, или метастазом, ее болезни. Этому никто не поверил. Однако я начал давать ей противопсорное лечение, и очень скоро, я думаю, менее чем через месяц после визита воскресным утром, старые трещины появились на сгибах локтей, и с этого момента у нее больше не было приступов стенокардии, а впоследствии родились живые дети.

В "Органоне" Ганеман предупреждал своих учеников о вреде одновременного использования лекарств внутрь и наружно, поскольку исчезновение кожных проявлений может заставить врача думать, что внутреннее расстройство, которое вызвало кожную болезнь, также исчезло, и что он вылечил пациента, который на самом деле остался больным. Он писал:

Одновременное применение наружных и внутренних средств при болезни, основной симптом которой — некое постоянное местное проявление, имеет один очень серьезный недостаток. Внешнее расстройство обычно исчезает раньше внутренней болезни. Исчезновение кожных проблем порождает ошибочное представление о том, что излечение было полным. Поэтому становится трудно, а иногда и невозможно, судить о том, было ли все заболевание полностью устранено принимаемым внутрь лекарством.

Покойный д-р Дж. Комптон Бернетт полностью разделял взгляды, высказанные Ганеманом в отношении кожных болезней, и разъяснял их в своей книге "Заболевания кожи", где он описал излечение многочисленных кожных болезней, совершенных исключительно лекарствами в бесконечно малых дозах. Он декларировал свои убеждения о

— 284 —

природе и логичном лечении кожных заболеваний следующим замечательным образом:

Лечение кожных болезней как чисто местных проблем, касающихся только кожи, чем в настоящее время занимаются почти все медики всех школ по всему миру, является, по моему мнению, по меньшей мере преступлением против человечества и в высшей степени характерно для культивируемой поверхностности современной медицины.

В нынешнюю эпоху "скопов" и "метров" мышление в медицине практически сведено на нет. Повсюду мы встречаем нескончаемые перкуссии и аускультации: слабейшие шумы, звуки, звоны, хрипы хорошо известны и о них ведутся ученые рассуждения, но что же относительно лечения? Что об истинной этиологии (причинности) самого чахоточного процесса? Бациллы. Да, но что происходило до того, как жизнь бацилл стала возможной? И как могут развиваться

бациллы, если для них не будет подходящей почвы?

Я не утверждаю, что нет таких вещей как кожные болезни чисто местного характера, таких, как, например, вшивость и другие заболевания паразитического характера, которые поражают кожу, но в общем я придерживаюсь следующих взглядов:

1. Что кожа есть очень важный живой орган нашего тела.
2. Что она состоит в тесном, но малопонятном отношении со всеми внутренними органами и частями.
3. Что ее здоровье определяется общим состоянием здоровья организма, то есть здоровой кожи на нездоровом теле быть просто не может.
4. Что вообще говоря, ее нездоровое состояние, ее болезни, происходят изнутри, порой даже тогда, когда поначалу они посягают на нее снаружи.
5. Что биологически находясь в организме, получая питание, саму жизнь, здоровье и болезни изнутри, получать лекарственное лечение она также должна изнутри.
6. Что кожные болезни чаще всего не просто заболевания конкретного органа, а в то же время заболевания всего организма, или конституциональные заболевания.
7. Что поскольку кожа — это орган выделения,

— 285 —

распространенный по поверхности всего организма, то Природа часто использует его для того, чтобы сохранять внутренние органы здоровыми.

8. Что каждый участок кожи имеет жизненную связь с каким-то внутренним органом или участком тела, так что кожная болезнь часто является всего лишь внешним выражением внутренней болезни.

9. И что, наконец, можно показать, что обычно проводимое с помощью примочек, мазей или еще чего-либо наружное лечение кожных болезней поверхностно по концепции, теоретически неправильно, вредно на практике и следовательно, не должно рекомендоваться больным.

Если, так сказать, пена болезни организма всплывает на кожу как пузыри от бьющей из источника воды, то лечение болезни на коже с помощью примочек и мазей или любых других наружных средств вовсе не является лечением болезни, а только предотвращением проявления этой болезни на периферии.

Кожа не живет независимой жизнью сама по себе, будучи как бы повешенной на нас снаружи, но напротив является самым системным из всех наших органов; но что мы можем ожидать от века, когда люди думают, что красивую здоровую кожу им обеспечит мыло, а здоровые зубы — зубной порошок?

Многие выдающиеся гомеопаты выражали взгляды, сходные со взглядами Ганемана и Бернетта. Мастера нового искусства исцеления видят в каждом заболевании не местную болезнь, а конституциональное расстройство, и для них кожная сыпь — только местное проявление конституционального дефекта.

Мы познакомились с теоретическими взглядами двух ведущих врачей, согласно которым кожные заболевания нельзя лечить конвенциональными методами посредством наружных средств, а следует лечить лекарствами, даваемыми внутрь в соответствии с великим законом "подобное излечивает подобное". Давайте теперь обратим наше внимание на несколько примеров излечения гомеопатическим способом трудноподдающихся кожных болезней. Д-р Дж. Р. Т. Ламберт в статье, напечатанной в сороковом томе "Хомиопатик уорлд", цитировал пример экземы у ребенка, о котором сообщил д-р Г. М. Бэтти:

К. В., 6 лет, уже примерно год страдала экземой. Ее родители перепробовали всех врачей и все средства. Чтобы у вас было какое-то представление о ее состоянии: она выглядела как одна большая корка от

— 286 —

макушки до ступней, включая руки и ноги. Перед тем, как ее одевать, ее надо было закутывать в пропитанную вазелином ткань. У нее было сильное жжение и зуд. Все отверстия тела были красными. Веки глаз, губы, уши, анус — все было огненно-красного цвета. Она не хотела, чтобы ее мыли. От ее тела исходил крайне зловонный запах.

Поскольку в семейной истории ничего особенного не было, я назначил ей Sulphur 30X, по крупинке утром и вечером. Через четыре дня экзема на удивление подсохла, но через неделю она была почти в таком же ужасном виде, как и всегда. Прием Sulphur 30 продолжили. Я был уверен в своем назначении, так как у больных, которым нужен Sulphur, постоянно возобновляются симптомы. Через несколько дней экзема опять подсохла, но потом опять появилась снова, хотя и не такая сильная. По истечении трех месяцев она была полностью излечена, и с тех пор экзема ни разу не возвращалась. Наружно я не использовал ничего, кроме вазелина.

Самый интересный момент здесь таков: после того, как я вылечил и отпустил девочку, ее мать пришла и сказала, что она не хочет украсть у меня мой профессиональный секрет, но очень хотела бы знать, что я ей дал. Я просто сказал ей, что это было Sulphur, на что она воскликнула: "Так ведь я давала ей столько серы и черной патоки, что она могла бы в них купаться!"

Отметим, что ребенок был излечен Sulphur — лекарством, которое очень часто используется врачами конвенциональной медицины для кожных болезней любого типа. Несколько доз квинтиллионной доли грана Sulphur привели к быстрому излечению, тогда как сера в больших количествах, которую ранее давали ребенку, не принесла совершенно никакого улучшения. Очевидно, высокие потенции лекарств действительно мощны в действии и не являются просто

бесконечно малыми количествами. Это доказывает и этот пример, и многие другие, которые можно было бы процитировать.

Sulphur не является специфическим лекарством для экземы, так как у врача-гомеопата нет спецификов ни для какой болезни, как бы та ни называлась. Давайте взглянем на еще один случай излечения Sulphur. В двадцать четвертом томе "Хомиопатик уорлд" д-р Джон Г. Кларк сообщил об излечении с помощью Sulphur больного со стригущим лишаем, весьма трудноизлечимым заболеванием. Мы читаем:

Джон М., 18 лет, учитель,

— 287 —

20 августа обратился в амбулаторный отдел больницы. Расспросив его, я установил, что в дополнение к видимому поражению кожи у него были следующие симптомы. Слабость в эпигастрии до полудня. Горячая голова и руки. Ухудшение раздражения от тепла подушки, вызывающее бессонницу. Ночью он предпочитает легкие покрывала.

Основываясь на этих симптомах, я назначил ему Sulphur 30, одну каплю в воде три раза в день. Через неделю (7 сентября) он опять пришел на прием, и ему было настолько лучше, что его едва можно было узнать. Поскольку оставалось еще несколько участков кольцеобразных поражений кожи, я предписал ему продолжить прием лекарства. Еще через неделю (14 сентября) он пришел снова, и у него уже нельзя было найти никаких следов кожного высыпания. Я дал ему порошки, не пропитанные лекарством, и сказал ему, что он может возвращаться на работу, не боясь никого заразить. Пока я его лечил, я не применял для него никаких наружных средств.

Этот пример чрезвычайно интересен. Больной был излечен не по внешнему виду кожного заболевания или его названию, но исключительно в соответствии с широким набором конституциональных симптомов, все из которых указывали на Sulphur. Каждый, кто знаком с гомеопатической Материей медикой, поймет, что описанный больной по всей видимости нуждался в Sulphur, и любой компетентный гомеопат назначил бы больному Sulphur. Несколько доз Sulphur по дециллионной доле грана быстро вылечили больного. Этого больного Sulphur вылечил от стригущего лишая в соответствии с широким набором конституциональных симптомов, а в предыдущем случае Sulphur вылечил экзему потому, что у обоих больных полная совокупность симптомов безошибочно указывала на Sulphur. Как только окажется, что основные конституциональные симптомы указывают на Sulphur, это лекарство вылечит недуги больного, будь то одна из многочисленных кожных болезней, или одно из заболеваний печени, почек, мозга и т.д. Конечно же, такой метод лечения болезней бесконечно далек от конвенционального.

Sulphur — замечательное лекарство, которое часто используется гомеопатами и почти совсем

много вреда их пациентам. У больного д-ра Кларка Sulphur вылечил стригущий лишай, так как он старался вылечить не стригущий лишай, который был для него делом второстепенным, а исправить изъяны конституции больного, указывавшие на Sulphur, а эти изъяны и были, вероятно, ответственны за появление кожного заболевания. Ни один опытный гомеопат, прочитав описание примера д-ра Кларка, не скажет, что стригущий лишай нужно лечить Sulphur. Любое из многочисленных лекарств гомеопатии может оказаться подходящим при стригущем лишае, если общие симптомы будут указывать на это лекарство.

Д-р Т. Скиннер позаимствовал у кого-то собаку, имевшей стригущий лишай, но он вылечил животное не Sulphur, а химическим элементом Tellurium. В восемнадцатом томе "Хомиопатик уорлд" мы читаем:

Поскольку у меня возникли проблемы с покупкой надежной охотничьей собаки для охоты на куропаток и фазанов в этом году, мне пришлось довольствоваться собакой, взятой взаймы. Есть старая поговорка, что тем, кто ходит занимать, потом придется горевать. Так у меня и получилось. Оказалось, что собака, которую мне одолжили, хотя и была очень хорошей охотничьей собакой, была больна. На левом ухе у нее был круглый участок размером в монету в одну пенни, который был совершенно лишен шерсти и из которого выделялось немного прозрачной жидкости, что придавало ему ободранный и воспаленный вид. Мухи, казалось, находили этот участок кожи привлекательным, и если бы не они, собаку, по-видимому, он совсем не беспокоил бы. Он ужасно портил внешний вид собаки, был у нее уже больше трех месяцев и совсем не проходил, а скорее делался все хуже.

Я решил испробовать Tellurium. Субботним вечером, 15-го числа прошедшего сентября, после тяжелого рабочего дня, когда ему не нужно было ничего делать до утра понедельника, Бен получил маленький порошок Tellurium 1000-й потенции в сухом виде на язык. Без малейшего прямого или косвенного вмешательства в виде местных и прочих средств, это чрезвычайно упорное и специфичное кожное воспаление, которое тянулось почти четыре месяца, совершенно подсохло и излечилось в течение недели после приема одной дозы этого лекарства.

Последователь Ганемана при лечении кожных болезней опирается не только на

конституциональные симптомы. Он также наблюдает местные проявления, которые часто ясно указывают на лекарство. Любое кожное заболевание, как бы оно ни называлось, скорее всего, требует для лечения Graphites, материал, используемый для простых карандашей, если

присутствуют напоминающие мед выделения из кожи и если конституциональные симптомы подтверждают выбор этого лекарства. Я хотел бы привести пример излечения собаки, у которой была экзема. Не вникая в симптомы, ее лечили Sulphur, но безрезультатно. Бесконечно малая доза Graphites вылечила на первый взгляд неизлечимую собаку за несколько дней, потому что все признаки явно указывали на Graphites. В 43-м томе "Хомиопатик рекордер" д-р Р. Г. Шнейдер сообщал:

Собака породы шпиц, возраст 3 года. Экзема. В течение месяца два раза по разным поводам ее приводили в больницу, где лечили серными примочками. Хозяйка сказала мне, что если экзема вновь появится после лечения, как произошло уже два предыдущих раза, то она хотела бы усыпить собаку. Я сказал ей, что буду лечить собаку только внутренними лекарствами, и что если при этом экзема уйдет, то она, скорее всего, не вернется.

Экзема с выделениями была у собаки на спине. Выделявшаяся жидкость вызывала склеивание и скатывание шерсти и кожа была поражена, а местами кровоточила от трения. Graphites, 1000-я потенция в сухом виде на язык. Зуд прекратился в течение нескольких дней, и еще через несколько дней кожа улучшилась. Через две недели все прошло, и до меня не доходило сообщений о возобновлении проблемы.

Я процитировал два примера стригущего лишая, которые были вылечены в одном случае с помощью Sulphur, а в другом — с помощью Tellurium. Пример с Tellurium вел д-р Скиннер. В сорок девятом томе "Мансли хомиопатик ривью" есть сообщение д-ра Скиннера под заголовком "Примеры излечения стригущего лишая с помощью одного лишь конституционального лечения":

В пансионате для девушек в одном из наиболее здоровых округов Ливерпуля, к большому беспокойству директора, объявилось нечто вроде эпидемии стригущего лишая. Позвали местного врача (аллопата с большим опытом), который дал обычные общие и частные указания по поводу

— 290 —

питания, чистоплотности, свежего воздуха и о том, что есть большая необходимость изоляции больных для предотвращения распространения болезни. Несмотря на все его указания по поводу диеты, распорядка дня и лечения, заболевание не только не удалось остановить, но оно продолжало распространяться. Кроме того, девушки решительно возражали против изоляции, и, что совершенно естественно, начали говорить об этом друг с другом, и есть даже подозрение, что некоторые из них написали о происходящем своим друзьям домой.

Директор школы совсем не знала меня, но, по предложению одной дамы, которая была в дружеских отношениях и со мной и с ней, она согласилась попробовать, что гомеопатия могла бы сделать с этой болезнью. Первой больной, которую отправили ко мне, была мисс М., 16 лет, чрезвычайно красивая светлокотная девушка. Ее семейная история говорила о зобе. О ней

говорили, что она глупа и склонна к слезам, которые у нее вызвать было очень легко. Мне показали, что на задней части правого бедра у нее был большой участок, покрытый обычным стригущим лишаем, *herpes circinatus*. Она сказала мне, что этот участок все время сильно чешется, более всего ближе к утру, пока она еще находится в кровати. При расспросе она сообщила мне, что у нее всегда было ощущение, что на ноги и ступни надеты холодные влажные чулки, и что она очень склонна к местным обморожениям. У нее как раз должны были начаться месячные. Как только они окончательно пройдут, она должна была начать принимать сухие дозы *Calcareo carbonica* 200 порошками на язык утром при вставании, через день.

28 октября 1876 года, спустя четырнадцать дней после визита ко мне и неделю от начала лечения, она сообщила, что ей гораздо лучше во всех отношениях, хотя участок лишая все еще оставался у нее на ноге, но он побледнел и гораздо меньше чесался. По-хорошему, я не должен был больше давать ей лекарства, но, поскольку они жили очень далеко, я велел ей повторять *Calcareo* 200 каждое третье утро.

17 ноября 1876 года — устойчивое улучшение, пораженный участок практически исчез, зуда нет, ощущение мокрого холодного чулка все еще не прошло. Продолжать *Calcareo* 200 раз в неделю до появления следующих месячных, к наступлению которых пораженный участок полностью исчез.

Как только хозяйка пансиона увидела, что мисс М. поправляется, ко мне стали присылать девушек группами по две-три за раз. Поскольку и мне, и моим читателям было бы утомительно, если бы я стал приводить детали истории восьми или девяти больных, все из которых были очень похожи друг на друга, я удовлетворюсь здесь их кратким описанием. Кроме уже отмеченной выше мисс М., было еще семь больных, состояние многих из которых,

— 291 —

относительно кожной проблемы, было гораздо хуже. У двух из них болезнь проявилась на голове и была особенно сильной на границе волосистой ее части, что выглядело как *porrigo scutulata*, или герпес волосистой части головы. Как мне кажется, с точки зрения патологии, *herpes circinatus* и *porrigo scutulata* — это одно и то же по причине и по существу, и их одинаково легко излечить безо всякого применения местных средств. Одна девушка была очень светлокожей, полной и рыхлой, ей было 15 лет, и у нее было несколько больших пораженных участков на левой груди и руке, а также на шее и на бедре. Не припомню, чтобы у такого небольшого количества пациентов мне приходилось когда-либо видеть эту болезнь, столько обширно представленную на всем теле. С двумя исключениями, все больные были вылечены *Sulphur* и *Calcareo* в течение одного месяца с начала лечения, при этом больных не изолировали, девушкам было только запрещено спать по двое в одной кровати, вне зависимости от того, был ли кто-то из них болен или нет; у них не было изменений в питании и не применялось никаких наружных средств — ни простейших, ни ужаснейших. На сегодня прошел год и четыре месяца с тех пор, как меня попросили назначить лекарство мисс М., и в течение шести недель заболевание было полностью остановлено и изгнано из школы. Хотелось бы знать, что врачи-материалисты, сторонники местного лечения и уничтожения паразитов, сказали бы на это? Из всех глупостей, которые когда-либо появлялись в медицине, немногие

могут сравниться с паразитической теорией происхождения заболеваний. Также возможно, что врачи, назначающие лекарства по стандартным схемам или по патологии, могут вообразить, что поскольку Sulphur и Calcarea 200 и MM излечили этих восьмерых больных со стригущим лишаем, то эти лекарства специфические при этом заболевании. Но это совершенно неверно.

Один из ключевых симптомов Calcarea carbonica — "ощущение, будто на ногах и ступнях одеты влажные чулки". У мисс М. это ощущение присутствовало в выраженной форме, и, к тому же, ее физические данные, наследственность и склад ума также указывали на это лекарство. Ввиду этих показаний она получила Calcarea carbonica, и лекарство быстро вылечило у этой больной стригущий лишай, так же, как Tellurium и Sulphur вылечили стригущий лишай у двух других больных. Если бы мисс М. дали Tellurium или Sulphur, это, скорее всего, не оказало бы никакого влияния на ее кожное заболевание. Врач-гомеопат лечит каждого больного

— 292 —

отдельно, тщательно изучая его индивидуальные особенности, тогда как терапевт лечит одинаково практически всех больных, у которых номинально одно и то же заболевание.

Д-р Ж. Шаретт в своей книге "Что есть гомеопатия?" написал:

Потратив на изучение гомеопатии четыре месяца, я решился в первый раз попробовать гомеопатическое лечение на аптекаре г-не Б. Аптекари крайне скептически, когда дело касается лечения бесконечно малыми дозами. Пациент в течение восьми месяцев страдал от экземы на руках, ладонях, туловище и в особенности на мошонке, сопровождавшейся невыносимым зудом днем и ночью. Пациент безрезультатно обращался ко всем специалистам в округе. Он был на строгой диете и перепробовал множество лекарств внутрь и наружно. Поскольку ему ничего не помогало, ему делали ежедневные уколы морфия. Когда я осматривал его, он едва мог спать, жил на диете, состоявшей исключительно из молока, сильно ослаб и был в плачевном состоянии.

Когда я сказал ему, что должен попробовать лечить его гомеопатией, он громко рассмеялся, а затем сказал: "Давайте. По крайней мере, вы меня не отравите". Я открыл свою Материю меду и ужаснулся, увидев, что под заголовком "экзема" было 53 лекарства. В смятении я дал ему совершенно без всякого результата Clematis, Cantharis, Rhus vernix, Sulphur и Mercurius, и на каждую мою неудачу он отвечал насмешками. Я почти сделал вывод, что гомеопатия — это чепуха, но у меня хватило здравого смысла написать известному гомеопату д-ру Фавру и попросить у него совета. Он ответил: "Лекарство, показанное больному, это Croton tiglium, и я прилагаю к письму несколько доз 12-й потенции этого лекарства".

Мой пациент принял лекарство, саркастически заметив, что в моих сахарных шариках нет никакой опасности, поскольку они не оказывают влияния даже на его кишечник. Ввиду моих предыдущих неудач, я боялся заходить к нему. Через неделю после того, как я передал ему

новое лекарство, в мой кабинет ворвалась его жена и радостно сообщила мне, что ее муж выздоровел. Это показалось мне невероятным. Я прочитал про *Croton tiglium* в своей Материи медике и там

— 293 —

обнаружил, что *Croton* особенно показан тем больным с экземой, у которых сильно поражена мошонка. Кротоновое масло — это очень сильный раздражитель и слабительное средство, и обычная доза, которую для этого используют, это одна капля. Нанесение кротонového масла на кожу вызывает ужасное раздражение. Будучи дано в количестве квадриллионной доли грана, оно излечило моего пациента от раздражения, подобного тому, какое вызывает кротоновое масло.

Два месяца назад я путешествовал со своим другом на поезде. Господин в нашем купе из нашего разговора понял, что я доктор, и заговорил со мной, а при первой же возможности прошептал мне на ухо, что страдает от очень неприятного кожного заболевания, которое вызывает ужасный зуд мошонки. Его не мог вылечить ни один специалист. Как только поезд остановился, я выписал назначение, содержавшее лишь слова "*Croton tiglium*", 6-я потенция, с указанием того, какое количество нужно принимать. Через три недели я получил радостное письмо, сообщавшее мне о полном выздоровлении благодаря этому лекарству.

Хронические воспаления, фурункулы и другие язвы господствующая школа медицины и хирургии лечит механически и местными средствами. Обычным врачам и хирургам не приходит в голову, что излечению язвы или нарыва может препятствовать конституциональный фактор, с которым и нужно иметь дело. Они старательно выжигают, очищают, иссекают, дезинфицируют пораженное место и, быть может, пробуют еще искусственные солнечные лучи, облучение, glandулярное лечение и так далее, руководствуясь своими догадками. Врач-гомеопат может справляться с такими недомоганиями с помощью бесконечно малых доз, потому что он обладает полным знанием диапазона их действия и их возможностей. Он может найти результаты всех прувингов и выводы, сделанные из них, в своих замечательных справочниках по гомеопатии, которые я опишу позже. Я хотел бы привести пример излечения на первый взгляд неизлечимой язвы у кошки. Излечение было совершено бесконечно малой дозой *Silica*, или потенцированного песка. В сорок третьем томе "Хомиопатик рекордер" д-р Грин сообщал:

У одного из моих друзей была красивая ангорская кошка черной окраски, у которой на шее было кожное заболевание, приведшее к

— 294 —

ужасной язве, которая уходила вглубь до самой кости, а ветеринар, по всей видимости, не мог сделать ничего, кроме попытки залечить эту язву снаружи, но не мог добиться улучшений внутри; язва залечивалась, а потом открывалась снова. Мой друг спросил меня, не может ли

гомеопатия сделать что-нибудь для его киски. Я дал кошке дозу Silica, которая широко раскрыло рану снаружи и начало лечить ее изнутри, вызвав здоровую грануляцию, и язва зажила через две недели, после чего мой друг подарил мне маленькую булавку с минералом кошачий глаз посередине и стишок, якобы написанный кошкой в благодарность доктору.

— 295 —

ГЛАВА XVIII

Катаракта и другие глазные болезни, глухота и другие болезни ушей

В наше время врач-гомеопат, который не способен выяснить у больного глазные симптомы, равно как и симптомы легких и симптомы любой другой части организма, не должен заниматься медициной. Врач может делать назначения для больных с жалобами на глаза. В гомеопатии нет лечения глаза или любого другого органа тела, а есть лечение пациента не с одним или двумя, а со всеми его органами.

Д-р Дж. Т. Кент, "Материя медика"

Я считаю, что обязанность истинного врача состоит в постоянных попытках ограничения области хирургии за счет расширения области терапии.

Д-р Дж. Комптон Бернетт, "Излечимость катаракты лекарствами"

Следует иметь в виду, что специалисты не решаются назначать лекарства внутренне, они просто хирурги, и г-жа д-р Гранди не позволяет им заниматься реальной офтальмиатрией, и даже когда они знают, как, они этого не делают.

Д-р Дж. Комптон Бернетт, "Катаракта: ее природа, причины, предотвращение и лечение"

Отличительная черта современной медицины в том, что в ней сильно развита специализация. Армия специалистов постоянно растет. Врач, который лечит богатого человека, страдающего каким-то непонятным заболеванием, может призвать себе на помощь десять или двадцать специалистов, каждый из которых ограничивает область своей деятельности каким-то отличным от других узким направлением медицины или хирургии. Есть и весомые причины такого постоянно возрастающего расширения специализации в медицине. Современные знания, научные процессы и приборы и

— 296 —

т.д. невероятно возросли в количестве. Все науки и искусства были мобилизованы на то, чтобы помогать врачу, и многие врачи стали заниматься тем, что раньше не считалось принадлежащим области медицины. Есть врачи, которые специализируются в психологии, месмеризме, толковании снов, массаже, электричестве, радиологии, диетологии и т.д., и каждое отделение искусства медицины постоянно подразделяется на новые направления. Кроме того, есть еще притягательная сила высокой платы за услуги. Специалисты получают большее вознаграждение, нежели обычные врачи.

Неискушенные, естественно, воображают, что высокооплачиваемые специалисты обладают особыми знаниями, которых нет у обычного врача, и в некоторой степени это верно. Также естественно, что пациент желает обратиться к окулисту, если у него проблемы со зрением, к специалисту по ушам, если у него что-то плохо со слухом, к ларингологу, если у него страдает горло, специалисту по сердечным болезням при болезни сердца, специалистам по лечению желчного пузыря, желудка, кишечника, мочевого пузыря, почек, мозга, волос, кожи, нервов и т.д. Терапевты не отговаривают пациентов от обращения к специалистам. Пациент, у которого болит горло или желудок, может высказать доктору, который не смог его вылечить, претензии по поводу того, что тот возражал против обращения к специалисту по горлу или желудку вопреки желанию пациента. Кроме того, терапевт часто оказывается плохо подготовлен технически для лечения своих пациентов от "специальных" болезней. Плата за его услуги низкая, и он вынужден делать работу в спешке, чтобы как-то удержаться на плаву. Он может уделить обычным пациентам очень мало времени, лечит людей как только может, и делает все, что в его силах, когда дает пациентам укрепляющие, слабительные или успокаивающие средства и т.д., чтобы облегчить их наиболее острые, неотложные симптомы. Для более серьезных случаев он пользуется специфическими лекарствами, упомянутыми в руководствах, как-то: салицилаты при ревматизме, дигиталис при сердечных заболеваниях, бромиды при эпилепсии, мази с мышьяком или серой при кожных заболеваниях и так далее, а если пациенты не поправляются, их отправляют к специалистам, если у них есть средства оплатить их услуги,

— 297 —

или в больницы, если у них нет денег; а если ситуация совсем безнадежна, то в дело идет шприц с морфием для облегчения страданий тех, кто находится при смерти.

Есть серьезные причины для того, чтобы возражать против распространения специализации и специалистов. Очень часто специалист оттачивает владение лишь узким разделом знаний, в котором специализируется. Он может быть очень хорошо знаком с болезнями мочевого пузыря, уха или глаза, у него может быть большая библиотека по предмету его специальности, и он может быть очень способным человеком. Однако, к сожалению, у него может быть склонность так сильно сосредотачивать свое внимание на своей узкой специальности, что он уже не может бросить широкий взгляд на вещи и посмотреть на пациента как на одно целое. Болезни глаз могут быть следствием септического процесса в зубах или миндалинах, самоотравления, происходящего в кишечнике, заболевания почек, падения или удара по голове, расстройства желудка, нарушения функций печени, кожного заболевания, различных наследственных факторов и так далее. Отличный окулист, чье внимание сосредоточено на структуре глаза, осмотрит глаз пациента с величайшей тщательностью и может, не сомневаясь, порекомендовать очки, использование примочек или другого лекарства для глаз, не выясняя состояния и потребностей конституции пациента. Кроме того, обычный окулист — это всего лишь окулист. Его не учили осматривать пациента и лечить его с помощью лекарств, так как это относится к компетенции других врачей. Если пациент идет к специалисту, то он может получить облегчение симптомов с помощью очков, слуховой трубки, дигиталиса или бромида, но он может и не излечиться. К тому же, если он посетит нескольких специалистов, то все они

будут предлагать одно и то же.

Среди врачей и хирургов, которые практикуют новое искусство исцеления, есть много специалистов, но каждый хороший гомеопат, будь он рядовым врачом или специалистом, будет помнить о том, что, как правило, болезни — это только

— 298 —

местные проявления конституциональной проблемы, которую нужно лечить не местно, а конституционально. Конечно же, он не станет пренебрегать местным лечением там, где оно будет нужно. Если в возникновении проблемы виноваты дефекты структуры глаза, пациенту могут понадобиться очки, а если у него болит горло, его состояние облегчит полоскание или влажный компресс. Однако во многих случаях дефекты глаза или горла, которые можно исправить очками или полосканием, могут быть полностью излечены показанным конституциональным лекарством. В предыдущих главах я показал, что выдающиеся врачи-гомеопаты очень хорошо справлялись с кожными заболеваниями после того, как потерпели неудачу все специалисты, что они излечивали животных, которые были неизлечимы в руках ветеринаров и т.д. В профессиональных гомеопатических журналах можно найти сотни излечений глазных болезней, которые оказались не по силам окулистам, и сотни примеров глухоты и других серьезных заболеваний уха, которые не поддались усилиям всех ушных специалистов.

Д-р Томас Скиннер, которого я неоднократно цитировал на этих страницах, был гинекологом, но, хотя он специализировался по женским болезням, он не отказывался лечить всех, кто обращался к нему с трудно поддающимися болезнями, если думал, что сможет облегчить их состояние или вылечить их. В третьем томе своего "Органона" он сообщал о замечательном излечении 14-летнего мальчика, который терял зрение и которому один из выдающихся окулистов сказал, что его "нельзя вылечить". Ему дали сильные очки с выпуклыми линзами, и, по всей вероятности, все наиболее именитые окулисты мира также сочли бы его безнадежным. Через какое-то время мальчик, вероятно, ослеп бы полностью. К счастью, его привели к д-ру Скиннеру, который за несколько недель излечил его, так что он смог читать без очков. Мы читаем:

Вильям Т., 14 лет, ходит в школу, но не может заняться учебой из-за нарушения зрения в обоих глазах. Он говорит, что его зрение становилось все хуже и хуже в течение последних 18 месяцев. Когда он пытается читать, то буквы

— 299 —

прим. перев.). Если мальчик 14 лет может видеть только с помощью таких очков, то в каком состоянии будет его зрение тогда, когда он вырастет? В глазах его не было никаких органических изменений, и у него не было никаких объективных симптомов, которые

объясняли бы такое плохое зрение, что для аллопатии выглядело безнадежным случаем.

Симптомы его были таковы: помимо проблем со зрением, описанных выше, у него было ощущение слабости, голода и пустоты в желудке каждый день в 11 часов. Жар, поднимающийся к лицу, особенно после умывания; всегда было ощущение вялости, когда он забирался в ванну; холодные ноги; очень робкий, легко пугается; чувствительные зубы и десны, которые иногда кровоточат, хуже при жевании, и особенно при разжевывании сыра; после еды у него всегда было ощущение комка в пищеводе; иногда у него бывал волчий аппетит; при беге пища выходила обратно.

3 января 1878 года он получил одну дозу, то есть порошок Sulphur 500 000-й потенции. 27 января 1879 года он сообщил, что ему стало гораздо лучше во всех отношениях, а 24 февраля 1879 он позвонил, чтобы сказать, что он "отказался от очков, поскольку сейчас видит в них не так хорошо, как без них". Он добавил, что "сейчас он видит лучше, чем когда-либо в жизни, насколько он себя помнит". Вот что можно сказать о гомеопатии и одной дозе пятисоттысячного разведения Sulphur.

Все окулисты, к которым обратился бы мальчик, осмотрели бы его глаза и возможно, что некоторые из них осведомились бы о его здоровье вообще. Скиннер выяснил его симптомы по-ганемановски. Любой, кто хорошо знаком с гомеопатической Материей медикой, знает, что симптомы слабость, голод и ощущение истощения в желудке в 11 часов ежедневно, жар, поднимающийся к лицу, особенно после умывания, вялость, когда он забирался в ванну, и разнообразные другие его симптомы

— 300 —

так определенно указывают на Sulphur, что любой гомеопат сразу же дал бы этому мальчику Sulphur. Поскольку показания в пользу Sulphur были особенно сильны, Скиннер дал ему всего одну дозу Sulphur в 500000-й потенции, долю грана, которую нужно было бы обозначить дробью, в знаменателе которой должна быть единица с миллионом нулей после нее. Через несколько недель мальчик был полностью излечен и смог обходиться без своих сильных очков. Ни один окулист в мире не смог бы сделать ничего подобного, и каждому окулисту, у кого мальчик консультировался до того, как за него взялся Скиннер, это излечение должно было бы показаться поистине чудесным.

Катаракта — это глазная болезнь, которой все очень боятся. Людям, которые страдают от катаракты, никогда не приходит в голову посоветоваться об этом со своим лечащим врачом, но если они и обращались бы к доктору за советом, он бы немедленно отправлял их к окулисту. Он бы откровенно сказал им: "Я ничего не знаю о глазах". С точки зрения окулиста, катаракта — это чисто хирургическое заболевание. Людям с катарактой, обращающимся к самым выдающимся окулистам, говорят без тени сомнения, что эту болезнь нельзя вылечить, что такие-то глазные капли могут, вероятно, облегчить состояние глаз, но не смогут их вылечить, и что ничего нельзя сделать помимо ожидания, пока катаракта не "созреет" и можно будет ее оперировать. Альтернатива этому — лечение, которое может ускорить созревание

катаракты и приблизить операцию. Рак считается чисто хирургическим заболеванием, которое нужно лечить уничтожением новообразования, и никто не обращает внимания на тот фактор, который вызывает рост опухоли, на эту самую главную причину раковой опухоли. Точно так же катаракту рассматривают как сугубо местную проблему механического характера, которую следует лечить только оперативным путем, хотя у катаракты, так же, как и у рака, обязательно есть конституциональная причина. Было бы совершенно логично считать, что и за раком, и за катарактой кроется конституциональное заболевание или конституциональный дефект, и, следовательно, и катаракту, и рак во многих случаях можно излечить лекарственными и диетическими средствами, особенно если

— 301 —

заболевание было захвачено на ранней стадии развития. Гомеопаты отказываются верить, что катаракта — это сугубо местное заболевание, для которого нет иного лечения, кроме ножа. В профессиональной гомеопатической литературе можно найти сотни примеров того, как и рак, и катаракта были излечены лекарствами. Однако у гомеопатов нет специфических лекарств для рака, катаракты или любого другого заболевания, поскольку их лечение основывается на полной совокупности симптомов, на конституциональных проявлениях и особенностях пациента, рассматриваемого как единое целое.

Д-р Рюкерт выпустил большую работу, озаглавленную "Клинический опыт в гомеопатии", в которой он обобщил все примеры излечений, опубликованные в немецких периодических изданиях по гомеопатии в течение ряда лет, и проанализировал способы, которыми были достигнуты эти излечения. В разделе "Катаракта" он описал 15 примеров излечения. Я хотел бы процитировать следующий пример, сообщенный д-ром Моланом:

Мужчина 42 лет желчного темперамента, который за 20 лет до того страдал от кожного заболевания, имел белую твердую хрусталиковую катаракту в левом глазу с полной потерей зрения и сильной головной болью. Sulphur в 30-й потенции устранил головную боль и воспаленное состояние в глазу. Через четыре недели лечения Sulphur была дана доза Silica 30, безрезультатно. Поэтому снова был дан Sulphur. После приема Sulphur в течение некоторого времени у него появилась пустулезная сыпь по всему телу, а четыре недели спустя у него улучшилось зрение, и с тех пор ему становилось лучше с каждым днем.

С учетом старого кожного заболевания, которое, по-видимому, было "излечено" подавлением, д-р Молан дал пациенту дециллионную долю грана Sulphur. Общее состояние здоровья пациента очень улучшилось, вернулось старое кожное заболевание, и глаз очистился. По-видимому, кожная болезнь "ударилась внутрь" и проявилась в глазу. Конечно, с гомеопатической точки зрения Sulphur не является спецификом для катаракты, да и ни для чего другого, но он специфичен для

— 302 —

всех болезней, общая совокупность симптомов которых ясно указывает на Sulphur.

Д-р Э. Э. Кейс в своей работе "Некоторые примеры из клинического опыта" описал следующее излечение катаракты:

У женщины, жены и матери 47 лет, кортикальные катаракты в обоих глазах, в левом глазу — в далеко зашедшей стадии. У женщины скрофулезная конституция, выглядящая грязной нездоровая кожа, случаются ревматические боли в суставах. Ее месячные приходят поздно и они скудны. Левая часть лица покрыта множеством шрамов от ожога, который она перенесла в раннем детстве.

18 июля 1892 года. Causticum, 1000-я потенция, четыре порошка в течение одного дня. 13 октября. Зрение улучшалось, пока недавно процесс не остановился. Causticum, 40000-я потенция в растворе, четыре дозы в течение одного дня. 9 февраля 1893 года. Правый глаз очистился, остались небольшие следы катаракты в левом глазу. Causticum, 100 000-я потенция, один порошок. 13 мая. Зрение без помех; ни следа катаракты ни в одном глазу. Она прожила еще 20 лет с хорошим зрением.

Пациентка д-ра Кейса была излечена от катаракты с помощью Causticum, так как ее общие симптомы указывали на это лекарство. К сожалению, краткость описания примера делает случай трудным для понимания непрофессионала.

Д-р Дж. Комптон Бернетт в своей книге "50 причин, почему я гомеопат" следующим образом описывает блестящее излечение катаракты:

Г-жа ___ 81 года стала наблюдаться у меня в конце 1880 г. по поводу катаракт в обоих глазах, которые диагностировали различные врачи и специалисты. Ее зрение было сильно ослаблено; чтение стало невозможным, и она едва могла узнавать знакомых на улице или различать картины на стенах моего кабинета. Думая, что это безнадежная больная, в основном из-за ее преклонного возраста, я не стал с обычной тщательностью вдаваться в ее симптомы, но, основываясь на патологии, дал ей Chelidonium 1X, пять капель в воде по утрам и вечерам.

2 февраля 1881 г. — Она пришла и сказала, что во рту у нее стало лучше, язык стал менее твердым и менее негнущимся; зрение без изменений. Подумав, что

— 303 —

для почтенной дамы еще есть проблески надежды, и, по крайней мере, можно предотвратить полную слепоту, я изучил ее симптомы с большим усердием. Я обнаружил, что у нее иногда бывает диплопия (двоение в глазах), и все предметы кажутся ей отстоящими дальше, чем на

самом деле. Но то, что долгое время расстраивало ее, это что ее язык по утрам при просыпании был твердым и негнущимся, как кусок доски. Не было ясно, было ли это как-то связано с катарактами хрусталика, однако это был самый постоянный, необычный и характеристический симптом, и, в конце концов, я остановил свой выбор на Sulphur iodatum (см. симптом № 40 в "Энциклопедии" Аллена). Учитывая общий характер лекарства и патологию заболевания, я не стал тратить время на сомнения, а назначил ей шесть крупинок четвертого сотенного растирания каждую ночь перед сном.

21 марта. — Моя отметка за этот день в регистрационном журнале пациентов такова: "Твердость и тугоподвижность языка прошли, а они беспокоили ее в течение двух лет; это было очень неприятно; отдаленные предметы видит явно лучше".

Она приезжала ко мне на поезде, и ее замужняя дочь обычно встречала ее на станции. Когда она пришла ко мне в первый раз, она не могла узнать свою дочь на платформе, но этим утром она узнала ее уже издалека и определенно, и она могла также с легкостью рассматривать мои картины на стенах. Повторить лекарство.

Июль. — Зрение значительно улучшилось; теперь может читать статьи в газете. Принять Iodium 30.

Август. — Узнал от дочери, что пациентка теперь так хорошо видит, что не желает продолжать лечение. Она без каких-либо проблем читает книги с крупным шрифтом.

15 сентября. — Дама, знакомая пациентки, позвонила по поводу своей жалобы и заметила, что "г-жа ___ теперь читает газету каждый день по полтора-два часа". Сейчас ей 82 года.

У престарелой дамы самым поразительным симптомом было то, что ее язык был "таким же твердым и негнущимся, как кусок доски" при просыпании [по утрам]. Бернетт дал ей Sulphur iodatum, который вызывал такой симптом у испытателей. За короткое время твердость и тугоподвижность ее языка прошли, и исчезновение этого беспокоившего ее симптома сопровождалось определенным

— 304 —

улучшением зрения. Прием лекарства повторили. Затем дали Iodium, и где-то через шесть месяцев престарелая дама, которая была практически слепа, смогла читать газету по два часа в день.

Д-р Бернетт имеет на своем счету значительное число излечений катаракты. Лечение этого заболевания так интересовало его, что он написал две книги, озаглавленные "Катаракта: ее природа, причины, предотвращение и лечение" и "Излечимость катаракты лекарствами". Конечно же, у него не было спецификов для катаракты, которые бывают у окулистов, единственное специфическое средство которых — операция. Он лечил каждого пациента отдельно, что означает в соответствии с общей совокупностью симптомов или в соответствии с каким-либо необычным, поразительным и нетипичным симптомом. Примером последнего

может стать цитируемый ниже пример.

В двадцать восьмом томе "Хомиопатик уорлд" была напечатана статья д-ра И. Т. Талбота "Conium и катаракта", в которой мы читаем следующее:

Мисс С. Ф., школьная учительница, 32 года, обычно пребывала в отличном здоровье, но уже три месяца обращает внимание на постепенно увеличивающуюся затуманенность зрения, больше в правом глазу, с неспособностью различать мелкий печатный шрифт. Зрение быстро ослабевает, теперь она может читать только крупный шрифт, и ей стало очень трудно фокусировать взгляд на предметах. Семейный врач решил, что у нее катаракта, и посоветовал ей посетить знаменитого окулиста в Бостоне, который объявил ей, что у нее катаракта хрусталика в обоих глазах, и что ничего, кроме операции, не сможет принести ей облегчения. Он сказал ей прийти к нему через месяц для дальнейшего наблюдения, и что, по-видимому, правый глаз придет в состояние, подходящее для удаления катаракты, через два месяца.

В тот же самый день она посетила меня и начала у меня лечиться. Она жаловалась на легкое головокружение при вставании или при переводе глаз с одного объекта на другой, и ей требовалось несколько секунд для того, чтобы снова сфокусировать глаза, после того, как она переводила взгляд с одного предмета на другой. У нее было общее состояние вялости и слабости в руках и ногах при движении. Эти и другие симптомы напомнили о прувинге Conium, который и был дан ей в крупинках третьего десятичного разведения 4 раза в день. По прошествии недели она пришла опять и сообщила, что ей стало гораздо лучше —

— 305 —

слабость в руках и ногах практически полностью исчезла, она могла различать предметы лучше, у нее меньше кружилась голова при переводе взгляда с одного предмета на другой. Прием Conium был продолжен, и по истечении десяти недель туманность зрения в правом глазу почти полностью прошла, и она смогла с легкостью читать обычный печатный шрифт.

Через две недели после этого она посетила окулиста и попросила его осмотреть ее катаракту. Сначала, не вспомнив ее как следует, окулист после осмотра сказал: "У вас не больше катаракты, чем у меня", а после того, как она напомнила ему, что он сказал ей три месяца назад, он сказал: "Это невозможно, но у меня есть описание вашего состояния в то время". Обратившись к своим записям, он был поражен и сказал: "Что же вы сделали?" Она честно сказала ему, что принимала гомеопатические лекарства. Поскольку он был настроен категорически против гомеопатии, он резко сказал ей: "Мадам, у меня нет времени обсуждать с вами гомеопатию, но я могу сказать вам вот что: гомеопатическое лекарство никогда не смогло бы принести пользы вашим глазам. До свидания". И попросил ее выйти из его кабинета. Это произошло летом 1877 года, и только один раз после этого у нее в некоторой степени повторялись эти симптомы, и их опять облегчили несколько доз Conium.

Когда американскую даму тщательно расспросили, как это принято у врачей-последователей

нового искусства исцеления, о симптомах, которые у нее имелись, помимо проблемы с глазами, она пожаловалась на головокружение при вставании, на ощущение вялости и слабости в руках и ногах и на другие симптомы, которые заставили д-ра Талбота вспомнить, что подобные симптомы были вызваны у испытуемых дозами *Conium*. Даме прописали *Conium*, и ее зрение быстро улучшилось, катаракта исчезла, и бостонский окулист, к которому она обращалась и который диагностировал ей катаракту, был поражен, увидев, что у нее не осталось ни следа болезни. Вместо того чтобы порадоваться ее выздоровлению и заинтересоваться им, представитель конвенциональной медицины сухо и грубо выпроводил ее. Он уже решил для себя, что "катаракту можно излечить только с помощью операции", действуя в точности так же, как те хирурги и врачи, которые провозглашают, что "рак неизлечим

— 306 —

иначе, как посредством операции". Излечения, совершенные неконвенциональными методами, это не излечения, и они даже не заслуживают серьезного рассмотрения.

В тридцать первом томе "Хомиопатик уорлд" есть статья д-ра Дж. Р. П. Ламберта, в которой цитируется пример излечения катаракты, принадлежащий д-ру Нэнси Уильямс и напечатанный в "Медикэл сенчури". Мы читаем:

Пациентка, престарелая дама 72 лет, пришла для лечения в октябре 1892 года с жалобами на то, что уже в течение двенадцати месяцев у нее портилось зрение. В июле того же года окулист диагностировал ей катаракту, но посоветовал подождать несколько месяцев перед тем, как делать операцию. В октябре она могла лишь с огромным трудом читать шрифт в величину газетных заголовков, не узнавала людей, но могла видеть очертания предметов с расстояния 6–8 футов (примерно 1,8–2,5 метра. — прим. перев.); все для нее выглядело, как сквозь густой дым. Ей было прописано принимать *Calcarea fluorica* 12X в течение четырех дней, затем сделать перерыв на такое же время, и так далее. Через четыре месяца у нее было отмечено небольшое улучшение, и прием лекарства продолжили, сделав интервалы длительней, так что к концу августа 1893 года она могла узнавать людей через улицу, а в феврале 1894 года могла читать все шрифты обычного размера и сообщила, что ее зрение теперь такое же хорошее, каким было до того, как у нее появились проблемы со зрением.

В этом случае излечение было совершено с помощью *Calcarea fluorica*, так как симптомы пациента соответствовали симптомам, которые это лекарство вызвало у испытуемых, принимавших его в эксперименте.

В восемнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" д-р Уинн Томас кратко описал несколько примеров излечения катаракты, которые он совершил, однако по скромности не претендовал на какое-либо признание своих заслуг. Он высказал интересное мнение о том, что есть три вида катаракты: неизлечимая катаракта; та, развитие которой

можно остановить, и та, которую можно вылечить с помощью лекарств. Мы читаем:

Я хотел бы упомянуть один-два примера катаракты, в которых гомеопатические лекарства принесли весьма ощутимую пользу. Мне вспоминается пациентка, которую я лечил много лет назад. Она была практически слепа на правый глаз. Я принял ее,

— 307 —

и она сказала мне, что ее зрение в левом глазу постепенно ухудшалось. Я обнаружил у нее начинающуюся катаракту и привел ее к г-ну Ноксу Шоу. Г-н Нокс Шоу сказал, что он дал бы ей от восемнадцати месяцев до двух лет, после чего катаракту нужно будет удалить. Я лечил ее с помощью Phosphorus 30 и Silica, и ее зрение, которое было на уровне 6/12, когда она пришла вначале, поднялось до 6/6. Она прожила еще 10 лет после этого случая, и ей не нужны были никакие операции.

Сейчас я веду нескольких больных с катарактой, которых осматривали окулисты и сказали им, что это всего лишь дело времени, что они должны ждать, пока катаракта не созреет, и тогда ее можно будет удалить. Я всегда говорю своим пациентам, что есть три вида катаракт: такие, которые будут продолжать стабильно ухудшаться, вне зависимости от того, как их лечат, и которые, в конце концов, нужно будет оперировать. Еще есть другая категория пациентов, у которых с помощью лечения можно остановить развитие катаракты, и иногда происходит улучшение. А третьей категории пациентов очень хорошо помогают лекарства, и болезнь можно довольно успешно вылечить. Лекарства, которые я нашел наиболее полезными, это Phosphorus, Silica, Natrum muriaticum и Calcarea.

Я с легкостью мог бы заполнить целый том многочисленными примерами излечения катаракты. Может оказаться, что в некоторых случаях диагноз был ошибочен, но такого, чтобы он был ошибочным во всех этих примерах, просто не может быть.

Истинные последователи новой науки излечения не ограничивают свою деятельность общей терапевтикой. Они, не колеблясь, берутся за лечение болезней глаз, ушей и т.д., которые обычно считаются исключительной областью специалистов. Д-р Э. У. Берридж в девятнадцатом томе "Хомиопатик уорлд" в язвительных выражениях высказал свое мнение относительно специализации и злоупотребления ее в медицине следующим образом:

Для хирургических операций и даже для диагностики малопонятных заболеваний может быть в какой-то степени и необходимы специальности, но для лечения они полностью бесполезны и вводят в заблуждение. Медицинский специалист в силу самого факта, что он специалист, постепенно приобретает привычку совершать две серьезнейшие ошибки: во-первых, он исходит из предпосылки, что каждый пациент,

— 308 —

который обращается к нему, поражен такой болезнью, в лечении которой он составил себе репутацию, а, во-вторых, он считает, что орган или ткани, которые он (правильно или ошибочно) считает пораженными, это как раз то, что и требует лечения, поэтому он почти не обращает внимания на конституциональные симптомы, а опирается в основном на местное лечение, самое пагубное из всех способов лечения. Ничего лучше и нельзя ожидать от полуобразованных аллопатов, которые ничего не знают о простой, но истинной патологии всех болезнетворных процессов, которой учит Ганеман и его последователи, но ни один истинный гомеопат никогда не попадет в такую ловушку, как специализм. Истинный последователь Ганемана одинаково сведущ в гомеопатическом лечении всех форм болезни, и он лечит их все строго и исключительно по правилам, перечисленным в "Органоне".

Д-р Дж. Комптон Бернетт с презрением говорил об окулистах в целом как о "глазных плотниках", и в своей книге "Излечимость катаракты лекарствами" писал:

Я считаю, что обязанность истинного врача состоит в постоянных попытках ограничения области хирургии за счет расширения области терапии. Лечение катаракты касается в первую очередь терапевта, и только тогда, когда он не справляется, — хирурга. Область хирургии, особенно офтальмологического ее отдела, развита на удивление хорошо, она наиболее тщательно исследована, наиболее подробно распланирована, и все в ней точно названо. Да, хирурги-окулисты могут гордиться своим положением и прогрессом. Но где же наши врачи-окулисты? Нигде.

Бернетт считал, что причинами катаракты часто являются подагра, ревматизм, ревматическая подагра, сифилис, злоупотребление солью и сахаром, жесткая питьевая вода и т.д., и лечил своих пациентов с катарактой не только в соответствии с полной совокупностью симптомов, но также и в соответствии с их физическими склонностями, исправлял их питание и т.д.

В то время как глазной специалист тратит все свое время на снабжение пациентов очками и примочками и оперирует их, ограничивая объект своего внимания исключительно глазами как

— 309 —

такими, ушной специалист концентрирует свою энергию на ушах тех, кто обращается к нему за помощью. Он также исповедует чисто механический взгляд на вещи. Он прочищает уши своих пациентов, продувает их, использует примочки и обеззараживающие средства, пробует операции, и если ни одно из этих местных лечений не приносит успеха, он пожимает плечами и с глубоким сожалением говорит пациенту, что его глухота, или какая-то другая жалоба, неизлечимы. Гомеопатическая литература содержит очень большое количество примеров, когда больные, длительное время страдавшие от глухоты, были излечены врачами-гомеопатами, которые вовсе не обязательно были ушными специалистами, хотя ведущие

ушные специалисты, к которым обращались больные, объявляли их абсолютно неизлечимыми. Среди врачей-гомеопатов, специализировавшихся в болезнях уха, был д-р Роберт Купер, который преуспел в излечении очень большого числа больных с глухотой.

В двадцать девятом томе "Хомиопатик уорлд" д-р Купер писал:

Господин, с которым я познакомился не на профессиональной почве, пожаловался, что так сильно страдал от шума в ушах, что одно время он даже совсем было собрался покончить с собой. Он особенно жаловался на ужасные мрачные предчувствия после того, как выкурит сигару. Учтывая, что табак так сильно вредил ему, я посоветовал прекратить его использование в любой форме и дал ему одну дозу тинктуры *Nicotianum tabacum*, которую я сам сделал из свежего растения. Три или четыре дня назад, когда я встретил его снова, он попыхивал сигарой, которая, как он заявил, теперь не действовала на него так плохо, и сказал мне, что шумы в ушах у него полностью прекратились и что его общее состояние значительно лучше, чем было.

В том же самом выпуске "Хомиопатик уорлд" д-р Купер написал и в другой статье:

Я помню, как однажды посетил один дом, и там мне указали на бедную девочку, которая стояла в углу и выглядела воплощением страдания и отчаяния. На первый взгляд она казалась страдающей от идиотизма. Ее друзья сказали мне: "Если бы вы смогли хоть что-нибудь сделать для этой бедной девочки, мы были бы вечно благодарны вам". Она совершенно не могла работать из-за глухоты,

— 310 —

которая наступила после скарлатины за восемь лет до этого. Никто не хотел брать ее на службу, видя, что она была совершенно неспособна воспринимать того, что ей говорили, даже если на нее кричали. Я взял эту девочку к себе в Гомеопатическую больницу, и примерно через девять месяцев, в основном благодаря *Nepar sulphuris*, она смогла устроиться горничной и беседовать с кем угодно практически без помех.

В том же томе "Хомиопатик уорлд" д-р Артур Робертс сообщал:

Мать привела ко мне шестилетнюю девочку из-за глухоты. Я диагностировал у нее аденоидные разрастания с золотушной предрасположенностью, но для того, чтобы быть уверенным в диагнозе, я отправил ее к одному из лучших ушных хирургов. Его диагноз совпал с моим, и он рекомендовал удаление разрастаний и расширение носовых проходов. Я сказал матери, что надо подождать несколько месяцев и посмотреть, не сможем ли мы вылечить глухоту лекарствами. Я давал ей время от времени *Tuberculinum* и *Calcareo carbonica* 30 дозами по

утрам и вечерам. Через два месяца девочка могла слышать так же хорошо, как и раньше, и вот уже два года чувствует себя хорошо.

В "Клинической терапевтике" д-ра Т. С. Хойна приведено много примеров излечения глухоты.

— 311 —

Я хотел бы процитировать излечение, совершенное д-ром Г. В. Миллером:

Г-жа А., 49 лет, была глуха на правое ухо уже 20 лет, а на левое 5 лет. Она не слышит разговоров, разве что очень тонкими голосами и только если это очень близко. У нее есть ощущение сильного давления и жара на макушке головы, которые распространяются на оба уха, с ощущением болезненности мозга. Ночью у нее горячие подошвы ног, она жалуется на приливы жара к лицу, после которых бывает холодный пот, ее беспокоит запор, она чувствует слабость примерно в 10–11 часов утра. Ей дали Sulphur 300 в течение 12 дней, но улучшения почти не последовало. Доза же Sulphur 6000-й потенции повлекла за собой восстановление слуха в левом ухе и облегчение от болезненности и давления на макушке головы. Постепенно восстановился слух и в правом ухе.

Можно легко найти и процитировать еще множество подобных примеров излечения глухоты.

— 311 —

Время от времени врачу-гомеопату удастся вылечить такие чрезвычайно тяжелые и угрожающие жизни заболевания уха, которые он сам считал не излечимыми ничем, кроме операции. Среди наиболее опасных заболеваний уха — воспаление сосцевидного отростка. Оно чрезвычайно болезненно, и болезнь имеет склонность распространяться из уха в мозг. Следовательно, необходимую в таких случаях операцию нельзя откладывать. В книге д-ра Ж. Шаретта "Практическая Материя медика" содержится сообщение о чрезвычайно удивительном излечении воспаления сосцевидного отростка, совершенного д-ром Л. Каттори из Локарно. Мы читаем:

Воспаление сосцевидного отростка, структуры, расположенной позади уха. — Несколько лет назад я лечил больного с острым воспалением уха с перфорацией барабанной перепонки, сопровождавшимся истечением гноя. Пациент, которым был молодой человек 22 лет, вначале чувствовал себя хорошо, но через неделю меня вызвали к нему в большой спешке, так как пациент жаловался на сильную боль в ухе, а особенно за ухом, где можно было обнаружить большой отек с болезненностью. При этом у него была септическая лихорадка с очень высокой температурой, и, казалось, ему угрожает воспаление мозга.

Ввиду серьезности положения я отправил пациента в больницу, и двое из моих коллег подтвердили мой диагноз. Они объявили, что больному срочно нужно вмешательство, и я

договорился об операции на следующий день. Я приготовил все для операции, которую намеревался сделать на следующее утро, но, поглядев в свою Материю медику, я подумал, что больному показан *Capsicum* и дал ему одну дозу *Capsicum* в 100-й потенции перед сном.

Следующим утром все было готово к операции. Мои коллеги прибыли, чтобы помогать мне, но когда вошел пациент, оказалось, что лихорадка прошла, отек в районе сосцевидного отростка спал, и коллеги согласились со мной, что операцию нужно отложить до следующего дня. Я дал молодому человеку еще одну дозу *Capsicum*, но на следующее утро его состояние настолько улучшилось, что мы оставили мысль об операции, и вот уже много лет у него не было рецидива этих симптомов.

Скромные врачи, которые хорошо подкованы в гомеопатическом законе, часто одерживали верх над самыми крупными

— 312 —

конвенциональными специалистами. Д-р Дж. Т. Кент на стр. 933 своей "Материи медики" писал:

Думайте как можно больше о больном пациенте и как можно меньше о названии патологического состояния органов. Поэтому, когда пациенты говорят: "Доктор, можете ли вы вылечить мой слух?", я отвечаю им: "Во-первых, нужно вылечить вас. Самая первоочередная и важная задача — это вылечить вас". Вылечите пациента, и после этого станет видно, что можно сделать для уха, для слуха. Такое мышление будет держать ваш ум в нужной форме, держать вас в правильной позиции относительно вашего пациента. Если вы будете все время говорить об ухе, пациент вытрясет из вас всю душу по поводу своего уха. "Когда же вы сделаете что-нибудь для моего уха? Когда я смогу слышать?" Начните с понимания того, что лечить нужно пациента в целом. Помните в первую очередь о пациенте, и дайте ему понять это.

Идею отправить пациента к специалисту по болезням ушей не следует поощрять, разве что у вас нет поблизости специалиста-гомеопата. Лечить нужно заболевание всего тела. Нет таких жалоб, как жалобы на уши, которые можно рассматривать отдельно от конституционального состояния самого пациента. У *Sulphur* есть "частые закупорки ушей, особенно во время еды или сморкания", звуки в ушах". Часто пациенты излечиваются от этих "местных заболеваний" тогда, когда вы выбираете лекарства для пациента, тогда как местные симптомы никогда не привели бы вас к нужному лекарству.

— 313 —

ГЛАВА XIX

Загадочные болезни и их излечение

Я считаю, что врач, который прекращает лечить больного до того, как тот умирает, подобен солдату, который убегает от врага.

Д-р Дж. Комптон Бернетт, "Болезни печени"

Гомеопатические лекарства должны выбираться не на основе названия болезни, а на основе того, что у пациента имеется набор симптомов заболевания, который соответствует подобной группе симптомов, вызванных у здоровых людей, когда им дают это выбранное лекарство.

Д-р Клотар Мюллер, "Характеристики наиболее важных гомеопатических лекарств"

Науке постановки диагноза студентов-медиков обучают специалисты. Бывают великие диагносты, восхваляемые за блестящую постановку диагноза, которые после того, как они поставили скрупулезный диагноз перед восхищенной толпой студентов, заканчивают свое обращение к аудитории словами: "Пациент страдает от такой-то и такой-то болезни, эта болезнь неизлечима и при вскрытии мы узнаем, верным ли был диагноз". Диагноз, даже самый блестящий, является слабым утешением для больного пациента, который хочет, чтобы его излечили. К сожалению, точный диагноз поставить чрезвычайно трудно, а часто и просто невозможно. В результате процент ошибочных диагнозов очень велик даже в самых хороших больницах.

Врач конвенциональной медицины лечит пациентов на основе более или менее точного диагноза. Так его учили. Если нельзя поставить диагноз, он,

— 314 —

вероятно, воздержится от лечения, если только без особой уверенности не назначит какое-то поверхностное лечение. Часто приходится читать в медицинской прессе описания непонятных болезней, для которых не удалось поставить диагноз. Пока специалисты в лабораториях пытались выяснить точную природу заболевания, несчастный пациент умирал без лечения, и мы узнаём, что вскрытие тела показало формальную причину его болезни, которую можно было вылечить, если бы причину удалось узнать вовремя. Таких несчастных случаев не бывает, если больным с такой неясной болезнью занимается врач, имеющий опыт в новом искусстве исцеления. Полный набор симптомов или отдельные ярко выраженные и необычные симптомы могут позволить врачам-гомеопатам успешно лечить больных с малопонятными болезнями, которые даже величайшим экспертам конвенциональной медицины удалось бы диагностировать с трудом, если удалось бы это сделать вообще.

Научный диагноз особенно трудно поставить для животных. Они не могут описать свои недомогания и ощущения, а тщательные лабораторные анализы обычно сделать невозможно. Ветеринары по большей части руководствуются догадками. Они ставят диагноз, насколько им это удастся, и лечат животных по названию заболевания в соответствии с рекомендациями в своих справочниках. Гомеопаты, хотя они, возможно, имеют представление о том заболевании, от которого страдает животное, не лечат его от этого конкретного заболевания. При выборе лекарства они руководствуются определенными признаками и симптомами, на которые ветеринары не обращают внимания. Очень часто врачи-гомеопаты, которые не

привыкли лечить животных, совершают блестящие излечения, руководствуясь великим законом, что подобное лечится подобным, после того, как потерпели неудачу эксперты в лечении животных.

Д-р Гарт Уилкинсон, будучи на отдыхе в Исландии, заметил, что животные, которые кормились на участках земли, покрытых мелкой лавой горы Гекла, страдали от огромных разрастаний костей морды. Он взял некоторое количество лавы с собой в Англию, и ему потенцировали ее для использования в будущем. С тех пор это лекарство стало

— 315 —

признанным и очень полезным для гомеопатов по всему миру, использующих его для лечения костных разрастаний, которые называются экзостоз, в соответствии с правилом, что подобное лечится подобным. В сорок первом томе "Пасифик коуст джорнэл оф хомиопати" была статья ветеринара д-ра Г. Б. Ф. Джервиса, в которой мы читаем:

Прошлым летом, когда я посетил Мэн и осматривал места, которые часто посещал в прошлом, один из моих старых пациентов попросил меня осмотреть ценного быка. У этого быка было очень выраженное увеличение кости челюсти, и при осмотре я решил, что это ярко выраженный случай актиномикоза, который еще не дошел до стадии воспаления. Казалось, патогенез *Necla lava* указывал на то, что это лекарство подходит животному, поэтому ему стали давать 30-ю потенцию этого лекарства. Совсем недавно я узнал, что это лекарство полностью излечило проблему, и быка, вместо того, чтобы отправить мяснику, использовали для тех целей, для которых он был предназначен с самого начала.

В том же томе д-р Джервис сообщил об излечении коня с хроническим поносом, длившемся в течение четырех лет и оказавшимся не под силу нескольким ведущим ветеринарам. Одна доза *Natrum sulphuricum*, чистой глауберовой соли, в 1000-й потенции, привела к блестящему и окончательному излечению. Читатели не должны улыбаться, узнав о том, какое было выбрано лекарство. Глава "Чудеса, совершенные при помощи поваренной соли" должна была ясно показать, что обычные вещества в потенцированном виде способны совершать чудеса, если их использовать в соответствии с указаниями Ганемана. В упомянутом выше журнале доктор сообщил нам:

Одна моя клиентка была владелицей очень хорошей верховой лошади, которая страдала пренеприятным обильным хроническим поносом в течение 4 лет. Поскольку я в последнее время не занимался лошадьми сам, я несколько раз отправлял свою клиентку к двум-трем крупным врачам, занимавшимся животными, которые, конечно, были аллопатами. В конце концов, однажды моя клиентка пришла ко мне в кабинет и попросила меня поехать с ней к ней домой и усыпить лошадь хлороформом, потому что она больше не могла этого выносить. Я возразил ей, зная, что она

очень привязана к этой лошади, и предложил привезти лошадь е в город и устроить недалеко от меня на месяц, и если через месяц ей не станет лучше, тогда я потихоньку упокою беднягу. На это она согласилась.

Понос был хуже по ночам. Его всегда сопровождали газы, которые создавали много шума и присутствовали в большей или меньшей степени постоянно. Это навело меня на мысль о *Natrum sulphuricum*, который и дали лошади в 1000-й потенции. Была отмечена мгновенная реакция, понос тут же прекратился, и у лошади стал выходить совершенно нормальный стул в виде хорошо сформированных круглых шариков, и вот уже два года, как стул остается нормальным.

Пациент сказал д-ру Глэдвину, врачу-гомеопату, что его любимый пони страдает от "большой головы". По всей видимости, это было заболевание, подобное тому, что было у быка, которого д-р Джервис излечил с помощью *Hecla lava*. Вполне вероятно, что *Hecla lava* вылечила бы пони. Д-р Глэдвин выбрал *Phosphorus*. Среди симптомов *Phosphorus*, упомянутых в "Словаре Материи медики" д-ра Джона Г. Кларка, можно найти следующий симптом: "Экзостоз на черепе". Мы читаем:

Пациентом был маленький чистокровный пони. Он был полон жизни, резв, за него заплатили высокую цену, но после того, как он пробыл у своих хозяев несколько месяцев, они обнаружили, что у него "большая голова". Я ничего не знаю о заболеваниях лошадей и не знал, что такое "большая голова", но они показали мне, что у пони увеличивались кости на лбу. Отец семьи хозяев объяснил мне, что это было неизлечимое заболевание. Он сказал: "Что бы вы сделали?" Я сказал: "Я дал бы ему *Phosphorus*". Он сказал: "А вы уверены, что это вылечит его?" Я сказал: "Нет". "Ну, и вы ожидаете, что я могу поручить вам такого ценного коня, тогда как вы не знаете, сможете ли сделать для него что-то или нет?" Я сказал: "Вы же сказали, что он неизлечим, не так ли?" Он сказал: "Да". "Ну, худшего, чем убить его, я ничего не смогу сделать".

Я дал ему *Phosphorus*. Через шесть месяцев я дал ему еще одну дозу *Phosphorus*, и утолщение кости исчезло. Оно вовсе не прогрессировало; после первой дозы оно остановилось, а затем прошло.

В сорок третьем томе "Хомиопатик рекордер" д-р Р. Г. Шнайдер сообщил об исцелении собаки, страдавшей заболеванием, которое не удавалось диагностировать и которое характеризовалось "рвотой, поносом, тошнотой и мучительными болями", что непомерно расстраивало хозяйку. Д-р Шнайдер тщательно изучил состояние собаки с помощью своих руководств и пришел к выводу, что комплекс симптомов животного напоминал симптомы, вызываемые ядом гремучей змеи у испытателей этого лекарства. Он дал собаке дозу яда гремучей змеи, который называется *Crotalus horridus*, в 1000-й потенции, и получил

мгновенное и полное излечение. Мы читаем:

5-летний бостонский терьер. Диагноз неизвестен. Его преданная хозяйка сказала мне, что лечила его под руководством ветеринара, по моим сведениям очень умелого, в течение трех недель, и за это время ни она, ни собака не могли ни отдохнуть, ни поспать.

Терьер был очень худой. Не ел совсем или чуть-чуть. Ничего не мог удержать в своем желудке. Особенностью состояния было то, что каждый раз, когда у него был стул, который представлял собой понос, это сопровождалось мучительной тошнотой и мочеиспусканием. Эти приступы также сопровождались адскими болями. Такое трио одновременно возникающих симптомов поразило меня как необычное и способное послужить диагностике подходящего ему лекарства, если таковое существует.

Первым назначением был молочный сахар без лекарства, чтобы дать мне время подумать. В течение 24-х часов я нашел подобнейшее лекарство, и его дали в виде одной дозы *Crotalus horridus* в 1000-й потенции. Лекарство, которое я искал, было подсказано мне книгой Белла о поносе, и оно замечательно сработало. В ту же ночь и собака, и ее хозяйка хорошо выспались. После этого ужасные симптомы исчезли, и мой пациент захотел есть. Без особых происшествий улучшение его состояния продолжалось до полного выздоровления в течение недели, и пес даже набрал вес.

Если гомеопаты могут излечить малопонятные и загадочные болезни животных, которые не смогли диагностировать эксперты по лечению животных, вполне естественно, что

— 318 —

они часто достигают успеха и в лечении людей от загадочных болезней, которые выглядят неизлечимыми и для которых не могут поставить диагноз опытные врачи-негомеопаты. Д-р Л. Ванье сообщил об излечении с помощью двух бесконечно малых доз *Anacardium* больного с весьма удивительным аномальным сужением выхода кишечника, которое длилось в течение двадцати лет. В "Практической Материи медике" д-ра Ж. Шаретта мы читаем:

Ко мне обратился пациент по поводу болезненного и постоянного ощущения спастического сужения ануса, которое присутствовало у него в течение 20 лет и было совершенно необъяснимым, потому что там не было ни геморроя, ни какой-либо другой аномалии, которая могла бы объяснить его симптомы. Тщательный опрос выявил, что боль, которая ощущалась и днем, и ночью, облегчалась только во время еды. Я прописал ему *Anacardium* в 30-й потенции, после чего последовало то же лекарство в 200-й потенции и быстрое излечение.

Anacardium имеет поразительную особенность, которая заключается в том, что при всех его недомоганиях наблюдается улучшение во время еды. Наиболее выдающиеся специалисты, наверное, не смогли бы поставить диагноз описанному больному. А если диагноз нельзя

поставить, врачи обычно говорят: "Это недомогание чисто нервного происхождения". К сожалению, этот туманный и совсем бесполезный диагноз ставят больным очень и очень часто.

Мне хотелось бы теперь процитировать еще один пример загадочной и непонятной болезни, точный диагноз которой, вероятно, поставить было бы невозможно. Поэтому его, наверное, поместили бы в разряд "чисто нервных заболеваний", лечение которых в высшей степени неудовлетворительно. Д-р К. фон Беннингхаузен в предисловии к своему "Карманному терапевтическому справочнику" описал нижеследующее исцеление одного очень непонятного пациента:

Э. Н. из Л., мужчина примерно 50 лет, со свежим, даже цветущим цветом лица, обычно жизнерадостный, но во время наиболее сильных приступов склонный к взрывам ярости с

— 319 —

выраженным нервным возбуждением, в течение нескольких месяцев страдал от сильной боли необычного характера в правой ноге после того, как аллопатически избавили от якобы ревматической боли в правой глазнице с помощью наружных средств, характер которых уточнить не удалось. Эта боль поражала мышцы задней части ноги, особенно от икры вниз до пятки, но не захватывала колена или голеностопного сустава. Саму боль он описывал как очень острую, спастическую, дергающую, рвущую, часто прерываемую резкими болями, распространяющимися изнутри наружу, но в утренние часы, когда боль была обычно терпимей, она была тупой, ноющей и сопровождалась ощущением ушиба. Боль становилась хуже к вечеру и во время отдыха, особенно после движения, во время сидения и стояния, особенно во время прогулок на открытом воздухе.

Во время ходьбы боль часто неожиданно перескакивала с икры правой ноги в верхнюю часть левой руки, если он клал руку в карман пальто или прикладывал к груди и держал там ее неподвижно, но уменьшалась при движении руки, а затем вдруг опять перескакивала в икру правой ноги. Самое большое облегчение он испытывал тогда, когда ходил взад-вперед по комнате и растирал больное место. Сопутствующими симптомами были бессонница до полуночи, вечером часто повторяющиеся приступы внезапных приливов жара с жаждой без предшествующего этому озноба, неприятный жирный вкус во рту с тошнотой в горле и почти постоянная давящая боль в нижней части груди и эпигастрии, как будто что-то с силой стремилось вырваться наружу.

Ни один умелый гомеопат, который в совершенстве знаком с действием своих лекарств, не станет долго колебаться относительно того, какое лекарство нужно этому больному при такой полной и точной картине болезни, так как все эти симптомы, взятые вместе, соответствуют единственному лекарству, которое будет совершенно гомеопатично; но начинающему гомеопату пришлось бы посмотреть почти каждый симптом, и только после долгого поиска он смог бы найти самое подходящее из нескольких похожих лекарств. Основным симптомам здесь соответствует *Valeriana*. Из всех известных лекарств, это лекарство более всего соответствовало больному, что и было доказано результатом его применения, так как после

единственной очень малой дозы высокой потенции лекарства в воде все недомогание, вместе со всеми сопутствующими симптомами, полностью прошло через три дня.

— 320 —

Valeriana — хорошо известное народное лекарство, которым раньше в больших количествах пользовались женщины, но сейчас оно вышло из моды. Как и многие другие народные средства, это очень полезное и мощное лекарство. Прувинг, проведенный гомеопатами, позволил выяснить его характеристики. Симптомы, которые были вызваны у испытуемых и которые можно также найти в Материи медике, соответствовали необычным симптомам пациента, и единственная бесконечно малая доза Valeriana привела к быстрому и блестящему излечению загадочного заболевания.

Д-р Ж. Шаретт в своей "Практической Материи медике" описывал пример дамы, которая после операции потеряла способность контролировать мочевого пузырь. Самые известные врачи пытались поставить ей диагноз и лечили ее самыми научными и дорогими методами, но безрезультатно. Шаретт, как и любой другой гомеопат, знал, что Arnica — это прекрасное лекарство от неисчислимого количества недомоганий, вызванных травмой или последовавших за ней. Недержание мочевого пузыря последовало за травмой, которая была нанесена операцией на матке. Даме дали одну-единственную каплю Arnica, и она выздоровела, хотя д-р Шаретт, по-видимому, не приложил никаких усилий к тому, чтобы поставить хотя бы поверхностный диагноз. Он рассказал нам:

Меня позвали осмотреть госпожу де Б___, которую я застал в постели. Ее муж поведал мне, что семь лет назад ей сделали операцию по поводу полипов матки и что после операции у нее началось недержание мочевого пузыря, так что она совершенно не могла контролировать истечение мочи. Поскольку тщательный осмотр, проведенный хирургом, не выявил никакой причины этого, полагали, что недомогание было чисто нервного характера, и даму лечили бромидами и душем.

В последующие годы обращались к большому количеству докторов, среди которых были выдающиеся люди, такие как профессор Грассе из Монпелье, профессор Бернгейм из Нанси и т.д. Никакого улучшения не последовало. После этого пробовали лечение электричеством, ваннами с минеральной водой, лечение солнцем и воздухом и, в конце концов, обращались и к лечению, основанному на вере, и к шарлатанам. Все впустую.

Мне совсем не польстило, что меня позвали после того, как проконсультировались у всех шарлатанов, и моим первым порывом было взять

— 321 —

шляпу и уйти, но, подумав немного, я сказал безразличным тоном: "Возьмите каплю Arnica, растворите в стакане воды, энергично перемешайте и пейте по чайной ложке раствора три раза в день перед едой". "Это все?" — спросила пациентка, широко раскрыв глаза. — "Это все".

— "И вы думаете, что капля Arnica вылечит меня?" — "Я надеюсь, что да, но не могу ничего обещать". Я вышел из комнаты, а те двое переглянулись, полагая, что я сумасшедший.

Через неделю г-н де Б___ ворвался в мой кабинет с криком: "Д-р Шаретт, моя жена выздоровела!" — "Я рад это слышать", — сказал я. — "Но вы совсем не воодушевлены, кажется, вы думаете, что это само собой разумеется, что она избавилась от этого ужасного недуга, от которого страдала семь лет. Кажется, вы не отдаете себе отчета в том, что совершили чудо, но это, похоже, вас даже и не удивляет!" — "Не удивляет. Это было очень просто. Любой молодой гомеопат мог бы сделать то же самое".

Г-н де Б___ знает английский. Я дал ему "Карманный справочник Материи медики" Берике и указал ему на предложение в разделе Arnica: "Она особенно подходит в тех случаях, когда недомогание, по-видимому, было вызвано травмой, как бы давно это ни случилось". Господин был в восхищении и воскликнул: "Похоже, гомеопатия может совершать чудеса. Пожалуйста, вылечите меня от псориаза". Я ответил: "За углом есть один "сапожник", который известен как мастер по кожным заболеваниям. Может быть, вам сначала надо обратиться к нему?" Он понял, что я имел в виду, извинился, пришел ко мне, но мне потребовалось четыре месяца, чтобы вылечить его кожное заболевание.

У гомеопатов нет специфических лекарств для болезней, поскольку то, что называется болезнью, как правило, просто абстракция, но у гомеопатов есть специфические лекарства для некоторых очевидных состояний, таких, как травма и ее последствия, переохлаждение и его последствия и т.д. Многие из болезней, вызванных травмой или последовавших за травмой, можно излечить с помощью Arnica, Bellis perennis и т.д.; многие болезни, вызванные переохлаждением, можно вылечить с помощью Rhus toxicodendron, Dulcamara и т.д. Полный список лекарств при травмах или при переохлаждении был бы очень длинным, и в каждом отдельном случае нужно старательно выбирать наиболее подходящее лекарство для каждого конкретного больного.

— 322 —

В своей книге "Об излечимости опухолей лекарствами" д-р Дж. Комптон Бернетт пространно сообщил о чрезвычайно любопытном излечении человека, который, по-видимому, страдал от неизлечимого рака, заполнявшего половину живота. Поставить точный диагноз было невозможно. Бернетт, взявшись лечить больного исключительно по симптомам, смог достичь быстрого и блестящего излечения, показав, как загадочные болезни, которые не удается диагностировать, могут и должны излечиваться. Мы читаем:

17 ноября 1887 года меня попросили посмотреть одного джентльмена из Лондона, у которого была огромная опухоль в животе. Не было средства, которое бы ни применили для лечения, но без толку. Шесть врачей, в том числе двое ведущих, терапевт и хирург из Госпиталя Гая, консультировали и лечили больного — увы, безрезультатно. Поэтому оказаться в такой компании мне не хотелось. Шанса на излечение, похоже, не было. Операцию сочли невозможной из-за положения и огромных размеров опухоли и возможного прорастания

прилежащих органов и частей. Причина опухоли предположительно была связана с травмой из-за падения на левый бок восемь лет назад, были сломаны ребра. С тех пор в боку постоянно ощущался дискомфорт. Многие месяцы опухоль росла и росла, сначала затрудняя движения, а под конец сделал их невозможными. Пациент не только не вставал, он не мог даже повернуться в постели, частично из-за слабости, частично из-за наличия огромной опухоли. К тому же возраст больного, далеко за шестьдесят, отнюдь не добавлял перспективам радужности.

Но через два дня я все-таки пришел к пациенту и нашел астеничного мужчину, лежащего на спине, чуть повернувшись вправо. Поскольку он не мог двигаться в постели, мы с его женой помогли ему принять положение, удобное для должного осмотра, который выявил гигантское образование в левой половине живота, от реберной дуги до малого таза. На коже живота имелись коричневые пятна, а в области левой пупартовой связки пальпировалась группа уплотнений размером с небольшие картофелины — вероятно, увеличенные лимфоузлы. Добавьте к этому кахектический

— 323 —

габитус и тяжелую адинамию, и картина безнадежного злокачественного заболевания будет завершена.

Я тщательно выпросил, каково было мнение моих коллег относительно места происхождения опухоли. Двое семейных докторов считали, что она растет из почки. Не добившись результата в лечении, они пригласили известного терапевта, который счел заболевание излечимым. Но когда и его усилия себя исчерпали, был вызван хирург. Он заявил, что состояние неизлечимо. Затем явились ведущие терапевт и хирург из Госпиталя Гая. В конце концов, было решено, что это рак; во всяком случае, опухоль связана с селезенкой, злокачественная или озлокачествившаяся, а результат неминуемо фатален, и это лишь вопрос времени. Самый тщательный осмотр не дал мне ясности, с почкой или селезенкой связана опухоль, или же с обоими органами. Опухоль занимала практически всю левую половину живота и, без учета анамнеза, вероятно, была связана с селезенкой.

Был ли хоть какой-то шанс на излечение? С точки зрения диагноза, было вполне достаточно простой диагностики, а из лекарств больной получал общетонизирующие средства, хинин, железо, ртуть и, разумеется, йод.

Думаю, любой практикующий врач согласится, что более безнадежный случай для излечения при помощи лекарств едва ли удастся найти.

Для начала, как выбрать лекарства для такого случая с точки зрения аллопатии, гомеопатии — вообще как?

Мой собственный план в сложных безнадежных случаях — найти некую точку опоры, точку старта, откуда можно развивать наступление на болезнь.

Здесь такой точкой был травматический элемент в анамнезе, а моим излюбленным и широко опробованным антитравматиком был *Bellis perennis*. Испытание этого лекарства, выполненное лично мной, показало выраженное его сродство к левому подреберью, и, наконец, *Bellis* в

моих руках уже вылечил несколько опухолей.

В таком отчаянном положении план довериться лекарству, обещающему хоть малейшую помощь, как минимум предоставит нам возможность обдумать ситуацию. *Bellis perennis* как антитравматическое лекарство и

— 324 —

Seanotus americanus как селезеночное, сразу пришли мне на ум, но какое выбрать из двух? Честно говоря, я считал, что бедняга обречен, но решил попытаться спасти его. Не зная, какое именно лекарство скорее всего окажет быстрый эффект — ибо случай был неотложный, друзья пациента уже стали приходить прощаться с ним — я дал оба лекарства в чередовании. И как же я потом пожалел об этом выстреле дуплетом, ибо одновременное использование двух лекарств ровно ничему не научит. Но, тем не менее, были назначены тинктура *Bellis* и *Seanotus* 1X по 5 капель каждые четыре часа в чередовании. Это было 12 ноября 1887 года. А 17 ноября была дата моего второго визита.

В результате этого назначения пациент через какое-то время мог поворачиваться в постели, затем смог вставать с кровати, а через 17 дней от начала лечения, т.е. 29 ноября, пациент лично приехал ко мне в Вест-Энд в кэбе в сопровождении супруги.

Под действием лекарств значительно снизился вес (пациент порядочно похудел и продолжал худеть), началось выделение обильной мочи, "она буквально льется из меня". Кожа ладоней темная, но линии контрастируют белым. Сама опухоль не только гораздо меньше, но и лучше определяется пальпаторно. Но слабость пациента ужасна. Его приезд ко мне был скорее бравадой и проявлением силы воли, чем силы физической. Поэтому я отменил назначения и прописал *Nux vom.* x1 и *Calc. hypophos.* x3 как показанные в его случае общетонизирующие лекарства.

6 декабря. Сил значительно больше, может подняться по лестнице, но с опухолью не так хорошо. Шелушение кожи ладоней.

Повторить первое назначение.

16 декабря. Сбрасывает вес, но при этом сил больше. Сильно обложен язык. Сильно тужится на стул. Appetit хороший. Дошел до моей приемной, отпустив кэб на углу. Простыл, кашляет, кашель сотрясает его, и при этом чувствуются сильные боли в боку.

Я прописал *Bryonia alb.* 1X и *Phos* 3X в чередовании.

27 декабря. Кашель сильнее при укладывании в постель и, похоже, имеет селезеночную природу.

— 325 —

Я назначил тинктуру *Scilla marit.* по 5 капель в воде трижды в день.

Больше лечения не понадобилось, и пациент пришел попрощаться 24 января 1888 года.

Опухоль исчезла, увеличенные и уплотненные лимфоузлы слева тоже. Он быстро стал восстанавливать вес и силу.

Излечение было полным и стойким, о чем я могу судить из того, что пациент появляется у меня в смотровой каждые несколько месяцев к его и моему удовольствию. Такой случай — словно ясный погожий день среди бурь и невзгод сложной врачебной жизни.

Если кто спросит: "А где же тут вся эта ваша гомеопатия?", то мой ответ будет таков: "Подтвердилась опять, от начала до конца!"

Что же касается *Bellis perennis*, то если кто сомневается в этом лекарстве, пусть прочтет гомеопатические испытания этой самой маргаритки (*Bellis perennis*, лат. — маргаритка. — прим. перев.) и узнает, что она как раз вызывает такие опухания застойно-экссудативного свойства. Если после этого остаются сомнения, пусть сделает настой маргаритки и пьет его по стакану трижды в день. Тогда он не просто поверит, а будет знать. Ничто не сравнится с прямым опытом на своем собственном *corpus vile*. Я сам провел такой опыт, поэтому не нуждаюсь в лекциях профессора фармакологии.

В сорок втором томе "Пасифик коуст джорнэл оф хомиопати" д-р Э. Петри Хойл с полным основанием пишет:

С гомеопатией мы не теряем времени! Гомеопатическое назначение можно применять сразу, пока точный диагноз под сомнением или неизвестен. Это очень ценная вещь! Как только появляются симптомы, мы можем сопоставить эти симптомы с известным действием какого-либо лекарства на испытуемых. Они все собраны в наших Материях медиках и реперториях для гомеопатов, а также в более простой форме в домашних руководствах для непрофессионалов. Несколько раз я помогал аллопатическим докторам узнать о том, как мы работаем, с помощью таких простых руководств, точности так, как ребенку для занятий дают простую книгу. Таким образом, мы можем умело использовать лекарства задолго до того, как будем уверены в диагнозе. Время не пропадает зря!

— 326 —

Д-р Ж. Шаретт написал в своей книге "Что есть гомеопатия?":

В последний год войны, когда я был в большом городе на юге Франции, меня вызвали осмотреть находившегося в опасном состоянии сына высокопоставленного чиновника. В течение пяти дней он находился между жизнью и смертью. У него была высокая температура, достигавшая 41°C, и он был в состоянии, близком к коме. Около кровати больного я встретил еще трех докторов. Когда я осматривал маленького пациента, температура у него была 40,7°C, пульс 138, лицо было красным и покрыто потом, у него была полная мышечная атония и запор. Анализ мочи был отрицательным. Когда я поднял его веки, я заметил, что зрачки были сильно сужены. После тщательного осмотра пациента я спросил мнения трех своих коллег.

Самый старший из них, доктор, которому было около 80 лет, сказал мне, что дал мальчику каломель и сантонин, но безрезультатно, и что его диагноз был, как это тогда называлось, коматозная лихорадка, и предложил дать ему ацетат аммония. Второй доктор, которому было примерно 50, думал, что недомогание было какой-то формой малярии, и рекомендовал инъекции хинина. Самый младший из докторов имел наготове два диагноза и объявил, что у больного был либо менингит, воспаление оболочек мозга, либо брюшной тиф, и предлагал сделать анализ крови и спинномозговой жидкости.

Когда меня спросили о моем мнении, я откровенно сообщил, что не могу согласиться с четырьмя различными диагнозами, что я мог бы предложить пятый и назвать это сонной болезнью, что вполне может быть ошибкой, и я предпочел бы совсем не ставить диагноза, не дав болезни никакого названия. Я сказал: "Хотя у меня нет ни малейшего представления относительно названия болезни, я знаю кое-что получше этого, а именно, как вылечить мальчика, как бы ни называлась его болезнь".

Трое моих коллег смотрели на меня широко раскрытыми глазами, полагая, что я сошел с ума. Не обращая внимания на шок, в который их повергли мои слова, я сказал им: "Болезнь мальчика можно вылечить с помощью *Opium* в гомеопатических дозах. *Opium* в больших количествах вызывает симптомы, идентичные тем, которые вы видите перед собой, запор, сонливость, кому и сильное сужение зрачков глаза.

— 327 —

Поэтому я дам мальчику *Opium* в бесконечно малом количестве. Я помещу две капли лекарственной жидкости в стакан воды, и мальчику будут давать по чайной ложке каждые четверть часа. Если ребенок не поправится в течение 12 часов, я не буду им более заниматься и оставлю его вам.

Трое моих коллег смотрели на меня с изумлением и не знали, что сказать. Наконец, самый старший из них сказал, что можно попробовать то, что я рекомендовал. Мальчику давали *Opium* каждые четверть часа. После шестой ложки смеси зрачки у мальчика начали расширяться, через пять часов у него был стул, а на следующее утро мальчик пришел в сознание и температура снизилась до 38°C. Через четыре дня он полностью выздоровел.

Заражение крови случается нередко и принимает разнообразные формы. Обычно его лечили хирургически и обеззараживанием, но в наши дни врачи стараются обнаружить микроорганизмы, ответственные за плохое состояние крови, и уничтожить их подходящим лабораторным препаратом. К сожалению, лечение заражения крови подкожными инъекциями довольно рискованно и часто безуспешно. У гомеопатов есть ряд лекарств, таких, как *Nepar sulphuris*, *Echinacea*, *Baptisia*, *Gunpowder*, *Anthracinum* и т.д., которые оказывают неоценимую услугу при заражении крови любого происхождения, и эти лекарства не несут с собой никакого риска. Неврач Кэнон А. Апчер узнал от лесников и пастухов, что черный порох, если его принять внутрь, становится отличным лекарством при заражении крови. Кэнон Апчер очень интересовался гомеопатией. Он поэкспериментировал с порохом и обнаружил, что это замечательное лекарство при заражении крови в разнообразных формах. Он давал его

многим больным. В пятидесятом и пятьдесят восьмом томах "Хомиопатик уорлд" Апчер сообщал:

Из бесчисленного количества больных с заражением крови, которых я лично вылечил или встречал, я попробую выбрать тех, чьи излечения кажутся мне наиболее поразительными:

— 328 —

1. Заражение крови от прививки от брюшного тифа

Однажды на рыбалке в Дербишире в гостинице, где мы останавливались, я встретил молодую пару, которая как раз заканчивала свадебное путешествие вокруг света, длившееся 18 месяцев. Когда мы сидели вместе за завтраком, я сразу заметил, что лицо невесты было покрыто сыпью и красными прыщиками, и, спросив об этом жениха, я узнал, что перед тем, как они отправились в свое путешествие, родители невесты настояли на том, чтобы их дочь сначала сделала прививку для профилактики от брюшного тифа. Сыпь и прыщи распространились по всему телу и оставались там на протяжении всего путешествия, к вящему мучению прелестной молодой женщины. Gunpowder 3X по две таблетки каждые четыре часа или три раза в день в течение десяти дней излечили ее, и до того, как они уехали, "ее кожа стала похожа на кожу младенца". Прошло восемь лет, и я получил известие от невесты о том, что излечение остается в силе.

2. Язвы на ногах.

Два года назад, когда я посещал знакомую в моем родном приходе, я говорил с ней о своих гомеопатических успехах, и вдруг она сказала: "Вот бы вы вылечили нашу начальницу почтового отделения!" Я сходил к начальнице почтового отделения и увидел женщину за 50, на костылях из-за того, что она называла "флегмонозными ногами". Последние были покрыты выделяющими зловонный гной язвами от икр до коленей, и сами ноги были опухшими, красными и блестели.

Несчастливая женщина страдала этим в течение пяти лет, и доктора-аллопаты, по-видимому, ничем не могли ей помочь. Я назначил ей Gunpowder 3X по две таблетки три раза в день в течение недели. Ноги стали гораздо лучше, краснота и воспаление исчезли, но выделений было все еще много. Мы повторили Gunpowder как раньше, и вдобавок я дал одну дозу Silica 30 на неделю. На следующей неделе, когда я посетил ее, я увидел, что произошло значительное улучшение. Пациентка говорила, что чувствует себя заново родившейся. Повторить лекарства. Через неделю оставалось некоторое количество выделений. Что дальше? Я смотрю в Материю медику д-ра Кларка и замечаю, что после Silica хорошо следует Hepar sulph. Хорошо, даем одну дозу Hepar sulph 100 и Gunpowder 3X три раза в день. На следующей неделе пациентка встречает меня у двери без костылей. Троекратное ура для Gunpowder

— 329 —

и его друзей — Silica и Hepar sulph. Прошло уже два года, и выздоровевшая дама остается

здоровой!

3. Воспалившаяся мозоль

Восемнадцать месяцев назад мне потребовалась посетить друга, автомеханика в Саффолке. Его лицо было очень грустным... "Привет, старина, как дела?" — "Ах, бедная моя дорогая старушка-мать! Она где-то подцепила мозоль, из которой постоянно что-то течет, и доктора не могут это остановить, а отравление поднялось по ноге вверх и доктора говорят, что ногу надо отрезать! Но подумай только, ей 81 год, и я уверен, что если ей отрежут ногу, то это убьет ее!"

Мой ответ был таков: "Подбодрись, старина, от ноги не нужно будет избавляться! Я гарантирую тебе, что вылечу твою мать за три недели!" Я оставил им Gunpowder 3X с инструкцией — по две таблетки три раза в день и по одной дозе Silica 30 в неделю в течение двух недель. На третью неделю одну дозу Нераг sulph 100. Через три недели я отправляюсь к ним, покрыв 25 миль, чтобы добраться до места. Сияющее лицо моего друга говорит само за себя! "Как твоя мать?" — "Слава Богу и слава тебе! Мать отправилась погулять вместе с моей женой. Она в полном здравии".

Сорок лет опыта с этим лекарством при всех типах заражения крови заставляют меня признаться, что из нескольких сотен, а точнее, почти тысячи случаев, Gunpowder ни разу не дал сбой даже в материальных дозах! Я так же уверен в том, что я пишу эти строки, как и в том, что порох спас большое количество драгоценных жизней не только наших доблестных солдат, но также и большого количества простых страдальцев сего мира, когда им больше ничего не помогало.

Я также должен здесь добавить, что из своего опыта за долгое время использования пороха я заметил, что одна

— 330 —

доза Нераг sulph 200 за два дня до применения Gunpowder очень помогает действию последнего и ускоряет его. Сейчас мне пришли на ум два примера такого быстрого исцеления.

(1) В прошлом году каменщик, который трудился над моим домом, каким-то образом ободрал кожу с локтя, а потом туда попала грязь. Очень скоро локоть начал распухать, увеличившись в два раза от обычного размера и каким-то образом повлиял на все его тело. Он чувствовал себя очень плохо, и аллопатия ничем не смогла ему помочь. Он получил от меня 4 грана Gunpowder 1X три раза в день, упомянутую дозу Нераг sulph 200, и через неделю совершенно поправился и смог опять приняться за работу.

(2) Прошлым летом я отдыхал в Дербишире, и как-то раз вместе со своим другом был приглашен к одному господину к 16.30. В комнату вошел дворецкий с чайным подносом в руках, согнувшись почти вдвое, а голова его была повернута назад под таким углом, что он, казалось, упорно вглядывается куда-то позади себя. Я выразил удивление и сочувствие по поводу такой странной позы и спросил, в чем причина этого. "О, бедняга ужасно страдает от карбункулов и у него как раз сейчас вскочил один такой!" Я ответил: "Я могу вылечить его за три дня!" Он получил один порошок Нераг sulph 200 и шесть порошков Gunpowder 1X по 4 грана три раза в день. Через три дня я зашел к ним, чтобы порыбачить форель в ручье у этого

господина, и спросил о дворцеком. Ответ: "О, он играет в крикет". За два дня сердцевина карбункула вся вышла на поверхность, и с помощью горячих примочек *Calendula* он был освобожден от своих страданий настолько, что на третий день смог пойти играть.

Наблюдатель, который смотрит на мир широко раскрытыми глазами, обнаружит бесценные лекарства, как мы видели на примерах д-ра Гарта Уилкинсона, который открыл *Necla lava*, и Кэнона Апчера, который популяризовал использование черного пороха для лечения заражений крови. Кэнон Апчер не утруждал себя постановкой диагноза заражения крови. Он давал каждому больному с заражением крови *Gunpowder*, часто комбинируя его с *Hepar sulphuris*, еще одним лекарством для лечения заражения крови, и, по-видимому, он излечил бесчисленное количество больных, которые могли бы оказаться не по силам врачам, опирающимся на поддержку команды лабораторных специалистов.

Загадочные заболевания часто могут быть излечены неврачами, знакомыми с великим законом подобия. Д-ру Вильшову принадлежит очень занимательное сообщение в "Практической Материи медике" д-ра Ж. Шаретта о том, как одна дама вылечила больного, у которого были все признаки азиатской холеры. Очевидно, что диагноз был неправильным, но излечение было мгновенным. Мы читаем:

Несколько лет назад г-жа С. срочно вызвала меня к своему сыну, у которого внезапно началась рвота

— 331 —

и понос невероятной силы, что наводило на мысль о холере. Я сел в свой экипаж, и пока мы ехали, дама объясняла мне, что ее сын был в добром здравии, хорошо пообедал, сразу же после обеда вскочил на свой велосипед и вернулся в 16 часов совершенно больным. У него были сильные колики, его безостановочно тошнило, и у него был понос каждые несколько минут. Лицо у него было мертвенно бледным, зеленоватого цвета, зубы стучали от озноба, он весь дрожал и был покрыт очень холодным потом. Мать знала кое-что о гомеопатии, у нее была коробочка с гомеопатическими лекарствами, она нашла бутылочку с пилюлями *Veratrum album* в 30-й потенции, дала ему 5 пилюль и велела слуге давать сыну такие же дозы каждые 10 минут все то время, пока ее не будет в доме. Из ее описания было очевидно, что симптомы ее сына совпадали с классическими симптомами холеры.

Мы помчались по лестнице в спальню ее сына с бешено колотящимися сердцами и остановились в изумлении. Молодой человек спокойно лежал в постели. Он все еще был бледен, но, казалось, чувствовал себя весьма неплохо. Рвота кончилась за полчаса до этого, а понос был только раз в 20 минут. Сильнейшие колики прошли. Живот еще был чувствителен, но уже не было мучительной боли. Он принимал *Veratrum*, и после второй или третьей дозы ему стало гораздо легче. Мне уже нечего было там делать, и я велел ему выпить горячего чаю с ромом. Через два дня молодой человек был полностью здоров.

Загадочные болезни, которые нельзя диагностировать, часто имеют причиной хронические инфекции или скрытую болезнь, которая нередко бывает наследственной. Эту скрытую болезнь или инфекцию, причину которых сейчас видят в микроорганизмах, Ганеман приписывал действию таинственной силы, которую он называл "хроническим миазмом". В его время микробиология была неизвестна. Точные инструменты того времени едва ли были достаточно сильны, чтобы обнаружить те организмы, о которых мы сейчас знаем. Ганеман на целый век опередил свое время, утверждая, что хронические заболевания можно преодолеть, только если справиться с их микробной причиной, с "хроническим миазмом". В начале своей работы "Хронические болезни" он утверждал:

— 332 —

Все хронические заболевания человечества, даже если предоставить их самим себе и не усугублять извращенным лечением, демонстрируют такое постоянство и упорство, что они усиливаются с годами и на протяжении всей жизни человека. Их невозможно уменьшить силами даже самой здоровой конституции, и еще менее вероятно преодолеть и искоренить их. Таким образом, они никогда не проходят сами, а, наоборот, усиливаются и ухудшаются до самой смерти. Следовательно, причина и основа всех таких болезней кроется в каких-то постоянных хронических миазмах, которые делают возможным постоянный рост и увеличение их паразитической сущности в человеческом организме.

Со времен Ганемана гомеопаты стали использовать множество лекарств, произведенных из болезнетворной материи, которые называются нозодами. Их дают перорально, как было показано в начале этой книги. Эти продукты болезней использовались за десятилетия до открытий Пастера и Коха. Врачам-гомеопатам очень часто удается излечивать загадочные недуги и болезни у пациентов, которые болели многие годы. Делают они это путем обнаружения болезни или склонности, ответственной за хронические проблемы, и дают пациенту бесконечно малые дозы продукта этой болезни. В восемнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" д-р Тайлер упоминала, что с помощью Variolinum, продукта натуральной оспы, она излечивала самые ужасные увечья, оставленные на лице натуральной оспой, и заключала свои наблюдения следующим замечанием: "Если Variolinum через 14 или 15 лет после перенесенной натуральной оспы может полностью изменить внешний вид человека, перенесшего натуральную оспу, вполне вероятно, что и другие нозоды могут действовать таким же образом после кори и т.д." Вслед за д-ром Тайлер следует д-р Ферги Вудс, который упоминал, что у него был больной с хроническим истощением после гриппа, и что Influenzinum в 200-й потенции вылечил это недомогание через двадцать лет после того приступа гриппа, который вызвал это недомогание.

В девятнадцатом томе "Британского гомеопатического журнала" д-р Ле Ханте Купер сообщал:

— 333 —

При лечении больных я был сильно впечатлен тем, как долго токсины болезни остаются в организме. В одном таком случае я был поражен, что у дамы, которая пришла ко мне с сильным зудом, который присутствовал в течение двадцати пяти лет, хотя пациентка подвергалась всевозможным методам лечения и ванн. Я вник в ее состояние в целом, и после того, как я провел около часа, изучая ее историю, я в конце концов добрался до того факта, что в первый раз это недомогание случилось после сильного гриппа двадцать пять лет тому назад. Поэтому я подумал, что лучшее, что я могу сделать, это дать ей высокую потенцию *Influenzinum*.

Через неделю пациентка сказала, что она никогда так хорошо не спала. У нее не было никакой неприятной реакции или усиления симптомов, а просто наступило улучшение, и с того момента ей становилось все лучше. Были небольшие рецидивы проблемы, для которых пришлось использовать другие лекарства, но главное в том, что симптомы, которые продержались в течение двадцати пяти лет, практически не изменяясь по силе, вдруг исчезли после одной дозы *Influenzinum*. У меня были и другие больные, примеры которых показывали, как долго токсины остаются в организме. У одной больной я выяснил, что симптомы восходили к перенесенной кори; эта больная быстро слепла и глохла, и ее зрение упало до того, что она только могла различать свет. Результат назначения нозода кори был ошеломляющим; ей стало настолько хорошо, что вскоре после этого она вышла замуж.

Умелый врач-гомеопат в каждом серьезном случае будет изучать не только то, что называется общей совокупностью симптомов, и любые характерные для больного поразительные и необычные симптомы, в соответствии с учением Ганемана, но также подумает о старых инфекционных заболеваниях, таких, как те, что были упомянуты выше, унаследованных склонностях к заболеваниям и т.д. Правильность учения Ганемана о том, что течение хронических болезни все более и более ухудшается со временем из-за "хронических миазмов", которые вторглись в организм, получает все больше признания во всем мире медицины. Иногда загадочная болезнь у очевидно безнадежного пациента быстро излечивается при назначении малой дозы продукта заболевания, которое, возможно и наследственным образом, подрывает

— 334 —

здоровье пациента. В третьем томе "Органона" д-р Дж. А. Биглер сообщил о следующем любопытном примере:

Я вел больного с ревматизмом суставов; его болезнь была очень упорной, господину было шестьдесят лет, ему требовался ежедневный уход с 11 июня по 5 сентября, и в течение всего этого времени он страдал от мучительных невралгических болей. Он ходил по улице, опираясь на трость, согнувшись, закутанный в одежды по самые уши, и выглядел как сломленный старик, который скоро отправится в могилу. Совершенно не надеясь, что мне в конце концов будет позволено спасти его, я решил действовать по рекомендациям д-ра Свона, гласившим:

"Упорное отсутствие прогресса у больного с ревматизмом может иметь причиной скрытую гонорею, и высокая потенция Medorrhinum вылечит его; у многих больных, у которых улучшение достигает определенной степени, а затем прекращается, Medorrhinum убирал препятствие, и больные излечивались; и происходило это у таких больных, у которых гонорея могла бы оказаться самой маловероятной причиной, что учит нас хотя бы тому, насколько повсеместно присутствует скрытая гонорея и насколько велика целительная сила того же самого вируса в высокопотенцированном виде".

Скоро мне выдалась такая возможность. Ко мне на прием по другому поводу пришла его жена. Спросив ее о ее муже, я получил от нее ответ: "Для своего возраста он чувствует себя вполне хорошо". Когда я выразил желание увидеть его и, может быть, снова прописать ему что-то, она сказала, что "думала, что я уже не смогу ничего сделать в этом направлении, так как он сам полагал, что его ослабленное состояние — это результат преклонного возраста". Однако этот господин сам пришел ко мне на следующий день, и я дал ему три дозы Medorrhinum (в высокой потенции), наказав принимать их каждое утро. Через десять дней он пришел опять. Он чувствовал себя лучше и выглядел лучше. Тогда я дал ему еще одну дозу (еще более высокой потенции), чтобы он принял ее несколько позже. Это было последнее назначение, которое я для него сделал по какому-либо поводу, и последнее назначение, которое ему потребовалось. Через месяц после того, как я впервые прописал ему Medorrhinum, он избавился от своей трости и своих шарфов и ходил по улице выпрямившись, твердым шагом, и был в полном здравии. С тех пор он набрал в весе, который увеличился с 140 фунтов (примерно 63 кг. — прим. перев.) до 212 фунтов (примерно 96 кг. — прим. перев.).

Д-р Ферги Вудс совершил блестящее излечение шестинедельного младенца, который представлял собой живое воплощение сифилиса. В семье не было истории сифилиса, но, в силу внешних показаний и

— 335 —

без теста Вассермана, ребенку была дана перорально бесконечно малая доза Syphilinum, и через несколько недель внешний вид ребенка изменился до неузнаваемости. Д-р Ферги Вудс сообщал:

Джордж Л., 6 недель, имел типичный врожденный сифилис. Его мать сказала, что он "родился с простудой", и через неделю после рождения у него были язвы на ягодицах. У него были уплощенная переносица, насморк и косолапость. У него также были желтые выделения из носа и одного уха. В семье не было ничего похожего на сифилис, не было также и выкидышей, но жалкий вид ребенка был абсолютно типичен. Многие из этих сифилитических детей рождаются с большим количеством волос, но они обычно напоминают копну или, по выражению Хатчинсона, гриву. Я дал ребенку Syphilinum 200.

Через неделю: ребенку, казалось, не было лучше, так что я сделал то, чего не должен был делать (но часто это понимаешь уже после того, как это произошло). Я дал дозу Mercurius solubilis 30.

На следующей неделе: ребенку было лучше по всем параметрам, меньше гнусавости и меньше выделений из носа, и он набрал полфунта (примерно 225 г. — прим. перев.).

В течение следующих четырех недель улучшение продолжалось, и пациент набрал еще фунт с четвертью (примерно 570 г. — прим. перев.). Так как симптомы начинали возвращаться, он получил Syphilinum 200, после чего опять наступило улучшение, длившееся более четырех месяцев, когда нужно было повторить лекарство в той же самой потенции, и через семь недель была дана доза Syphilinum 10000-й потенции. После этого улучшение продолжалось непрерывно, и ребенок был у меня с тех пор всего один раз.

Как это всегда происходит под действием Syphilinum, в течение нескольких недель этот ребенок превратился из жалкого преждевременно состарившегося малыша в настоящего милашку, у которого не было ни следа активной болезни. Конечно, полностью избавиться от высокого нёба и уплощенной переносицы было невозможно.

Большинство грамотных гомеопатов изучают не только наследственные факторы, которые могут привести к заболеваниям. Они знают, что лечение путем подавления симптомов очень часто вызывает болезни и что здоровье можно вернуть только благодаря возвращению тех симптомов, которые были

— 336 —

подавлены, чем и был нанесен вред пациенту. Прекращение выделений или необдуманное лечение местного воспаления часто имеют самые разрушительные последствия. Д-р Джозеф Кидд в своей книге "Законы терапевтики" описал такой пример из своей практики:

Г-н ___ 36 лет, очень нервного темперамента, страдал от нервного расстройства, сопровождавшегося слабостью, дурнотой, неожиданными приступами спазмов в животе. Он находился в таком самом что ни на есть печальном состоянии почти два года, иногда ему было лучше, но никак не становилось совсем хорошо до тех пор, пока у него не появился карбункул на шее сзади, и тогда все его нервные симптомы полностью прошли, но как только карбункул излечился, нервные симптомы вернулись с прежней остротой. Через несколько месяцев после этого еще один карбункул появился у него на плече, что сопровождалось таким же облегчением нервных симптомов. До того, как он вылечился, я поместил горошину в основание карбункула, таким образом превратив его в естественную рану. Это полностью и навсегда вылечило его старую болезнь. Рана поддерживалась в течение двух лет. Через год я применил половину горошины; через шесть месяцев размер частицы был уменьшен до одной четверти горошины. Таким образом, позволив ране заживать очень постепенно, удалось избежать возвращения старых симптомов.

Еще один пример д-ра Кидда:

Один господин, проживавший в Сафрон Уолден, годами страдал от влажной астмы, осложненной мягким полипом в носу. Из последнего в течение нескольких лет выделялось столько слизи, что г-н привык использовать пять-шесть носовых платков за день. Два знаменитых лондонских хирурга в разное время пытались извлечь полип, но, к счастью для пациента, смогли оторвать только его часть. Обильные выделения из полипа продолжались; и все это время общее состояние здоровья оставалось хорошим. Через некоторое время полип снова отрос, стал давить на мягкое небо и вызвал затруднения при глотании. Это очень досаждало господину и, при посещении друга в Манчестере, он обратился к одному известному тамошнему хирургу. Этот хирург прямо в своем кабинете без каких-либо приготовлений обвязал полип лигатурой и удалил его весь. Обильные выделения из носа, которые продолжались многие годы, исчезли сразу.

— 337 —

Через несколько дней после этого у пациента случилась слабая конгестия головного мозга. Она постепенно усиливалась и привела к правосторонней гемиплегии. Через несколько недель после операции он вернулся из Манчестера и обратился ко мне по поводу паралича. Его нос был все еще абсолютно сух. Я попробовал вызвать заново выделения из носа с помощью иодида калия, нюхательного табака, горячих припарок и т.д., но, к сожалению, все было безуспешно, паралич медленно прогрессировал и привел к смерти через два года после полного прекращения обильных выделений из носа.

В своем "Сердце и его работе" д-р Дж. Комптон Бернетт описывал, как ножная горячая ванна с горчицей вызвала сердечное заболевание у ребенка. Мы читаем:

Семь или восемь лет назад меня вызвали осмотреть смышленного маленького сына провинциального сквайра с известным из истории именем. Малыш был, как мне помнится, примерно десяти лет от роду. Он играл в крикет со своими братьями в поместье и лег или сел на влажную траву, разогревшись от игры. Я обнаружил, что у него острый ревматизм в ступнях ног, которые были очень болезненны. Я наказал, чтобы мальчика положили в кровать, завернули его во фланель и прописал то, что показалось мне тогда подходящим конституциональным лечением. Я специально не назначал ничего наружного для его ступней ног. На следующий день его мать встретила меня следующими словами: "Ах, ноги у Чарли в полном порядке; старая няня вылечила их, поместив вчера вечером в ванночку для ног с горячей водой и горчицей, но милый мальчик так сильно страдал ночью от болей в груди и затрудненного дыхания".

У него были симптомы стенокардии из-за метастатического ревматического эндокардита, или, если сказать то же самое простыми словами, ванночка с горячей водой и горчицей, которую сделала ему старая няня, чтобы вылечить боль и воспаление в ступнях ног у Чарли, изгнала ревматизм из его ступней и направила его в тело, где он обосновался в клапанах сердца, вызвав ужасные боли в груди и одышку и навсегда поразив его сердце. Чарли вырос в прекрасного молодого человека, но он

никак не может понять, почему он не может взбегать вверх по склону и делать многое так, как делают другие ребята. Причина в том, что у него заболевание клапанов сердца, его митральный клапан не может теперь закрываться как следует. Старая няня оказала ему плохую услугу, вылечив ему ревматизм в ногах, где тот не причинял никакого вреда, и отправив его в самый центр деятельности всего его организма.

О том, как подавление кожных заболеваний может навредить конституции пациентов, мы уже говорили в предыдущей главе и в некоторых других главах.

ГЛАВА XX

Орудия новой науки и некоторые интересные технические подробности

Когда имеешь дело с искусством, цель которого — спасение человеческой жизни, нежелание максимально приложить все свои усилия к тому, чтобы стать истинным мастером этого искусства, равносильно преступлению.

Ганеман

Лекарство нельзя считать полностью протестированным, пока оно не проникнет во все части тела и не вызовет там болезненного состояния. Только после этого оно готово для изучения и для использования.

Д-р Дж. Т. Кент, "Лекции по гомеопатической философии"

Существует вещь более тонкая и более чувствительная, чем самые чувствительные инструменты для точных измерений и самые чувствительные химикаты, а именно — живой человеческий организм. Живой организм подвергается влиянию многочисленных факторов и влияний, которые игнорирует и не понимает обычная химия. И эта удивительная чувствительность безмерно возрастает, когда организм находится в болезненном состоянии. Многих пациентов можно считать прямо-таки инструментами для измерения мельчайших величин и использовать их в таком качестве для научных целей.

Д-р К. В. Гуфеланд, "Сочинения"

На страницах этой книги ранее мы называли новый метод исцеления иногда наукой, а иногда искусством. Он является и тем, и другим. Умелый врач должен быть ученым и в то же время обладать оригинальностью, воображением, находчивостью и неограниченной свободой действий художника.

Каждый ученый имеет специальные измерительные инструменты, присущие только его области. У астронома есть телескопы, у физиолога — микроскопы, у химика —

пробирки, и т.д. Без них они не смогли бы выполнять научную работу в своей области. В конвенциональной медицине используется большой набор инструментов, которые все использует и гомеопат, поскольку он тоже закончил курс конвенциональной медицины перед тем, как стать гомеопатом. В дополнение ко всем конвенциональным медицинским инструментам и методам, у гомеопата есть его собственные очень ценные инструменты.

Среди врачей и неврачей широко бытует мнение, что гомеопаты лечат людей безвредными сахарными крупинками и порошками, которые не содержат практически никакого лекарства, не могут никому навредить, но также не могут никому и помочь. Они полагают, что гомеопаты — жертвы навязчивой идеи или заблуждения, что их интеллектуальный багаж весьма скуден, что они руководствуются какими-то глупыми общими принципами и странными понятиями, от которых они быстро отказались бы, если бы немного поработали головой и прочитали несколько хороших медицинских книг и журналов. Я обсуждал новую науку и искусство исцеления со многими выдающимися врачами и хирургами и выяснил, что они придерживаются взглядов, близких к тем, которые я только что описал, и что они не имеют никого представления о том, что гомеопаты уже создали собственную огромную и весьма ценную литературу. Вполне естественно, впрочем, что существует такое ошибочное представление о гомеопатии. Конвенциональная медицина бойкотировала гомеопатию еще со времен Ганемана. В огромной и поистине великолепной библиотеке Королевского медицинского общества, обладающей более 100 000 томов, есть только несколько книг по гомеопатии, и я не смог обнаружить в этой чудесной коллекции ни одной хоть сколько-нибудь ценной гомеопатической книги. В других прекрасных медицинских библиотеках в Лондоне, в английских провинциальных центрах, в столицах Шотландии, Ирландии и Уэльса и в больших городах за границей про гомеопатию нельзя найти практически ничего. Самая лучшая частная медицинская библиотека в Лондоне — это Медицинская и научная библиотека Льюиса, выдающая книги на дом. В ней содержится всего

три или четыре устаревших книги по гомеопатии. Врач, заинтересовавшийся новым искусством и наукой исцеления, жаждущий почитать книги на эту тему и обратившийся в медицинскую библиотеку в поиске таковых, либо получит от опытных библиотекарей ответ, что книги по гомеопатии отсутствуют, либо ему скажут: "Мы не держим никаких гомеопатических книг и ничего о них не знаем".

Основу новой науки о лечении обеспечивают испытатели. Ганеман собрал вокруг себя воодушевленных и преданных делу докторов и студентов, которые позволили ему экспериментировать над собой таким же образом, каким он экспериментировал над собой самим. Он и его ученики принимали, как правило ежедневно, дозы какого-то лекарства, которое нужно было протестировать, при этом испытатели не знали, какое лекарство им

давали. Каждый день дозы лекарства увеличивали, и испыталители должны были каждый день записывать в своих ежедневниках замеченные у себя симптомы, вызванные лекарством.

Конвенциональная медицина проводит подобные опыты на животных. Животных отравляют мышьяком, белладонной или стрихнином. Их судороги и мучения, пока они живы или когда они умирают, записываются, а после того, как они умрут, их вскрывают и пытаются установить, какое действие разные лекарства оказали на сердце, печень, мозг, артерии, кровь и т.д. Эти эксперименты очень грубы и малоинформативны. Наиболее сильные яды в то же время являются и наиболее сильными лекарствами. Мышьяк и стрихнин — это одни из наших лучших тоников. Животные не могут говорить. Они не могут рассказать о симптомах и страданиях, которые вызывают у них меньшие дозы лекарств и ядов, которые им дают, равно как и о пользе, получаемой от очень малых доз.

Из экспериментов на животных мы можем узнать только самые явные и бросающиеся в глаза эффекты лекарств. Кроме того, животные реагируют на них не так, как люди. Часто опасные лекарства пациентам дают в очень больших дозах, потому что докторов

— 342 —

сбили с толку опыты на животных, которые могут оказаться менее чувствительными к какому-то конкретному яду или инъекции, чем люди. Тестирование, или прувинг, лекарств на здоровых и наблюдательных людях при постоянном увеличении количества принимаемого лекарства, выявляет все более тонкие и, наконец, самые тонкие симптомы, вызываемые тестируемым лекарством.

Гомеопаты стараются протестировать лекарства как можно полнее, доводя тестирование до предела, увеличивая дозы, пока испыталители не начинают чувствовать себя совсем плохо или не заболевают. Не так уж редко полные воодушевления испыталители заходили слишком далеко и наносили себе ущерб на всю жизнь, так как героически отказывались от прекращения тестирования до тех пор, пока не появлялись самые интересные и самые серьезные симптомы. Конвенциональные врачи после неадекватного тестирования новых лекарств, сывороток и т.д. на животных, пробуют применять их на больных в больницах и частных клиниках, иногда с катастрофическими результатами. Д-р Й. Мозес, врач и член парламента Германии, со жгучим негодованием писал в работе "Борьба за свободу права лечения":

Главный врач больничного комплекса "Дом императрицы Августы Виктории" в Берлине в 39-м номере "Немецкого медицинского еженедельника" за 1928 год сообщал об опытах с препаратом вигантол, проведенных на рахитичных детях: "Мы предприняли эти опыты на материале, состоявшем из 100 крыс и 20 детей, и держали подопытных детей в самых неблагоприятных условиях как в отношении питания, так и света". Это сообщение типично для опытов, описываемых в медицинской прессе. С ужасающим цинизмом больные дети представляются "материалом", наравне с подопытными крысами. Это заявление

подтверждает, как такие опыты делают врачей бесчеловечными. Несчастных детей отправили в больницу для того, чтобы их там вылечили, а не чтобы над ними ставили опыты, как над крысами.

Больницы — это учреждения, которые были созданы с целью лечения больных. Эксперименты в больницах позволительны лишь тогда, когда они не ставят под угрозу и не задерживают излечение. Уже в течение многих лет врачи заражены настоящей исследовательской манией, которая

— 343 —

стала представлять опасность для здоровья людей. Без малейшего учета интересов больных над ними проводятся опыты, которые не имеют ничего общего с искусством исцеления. Конечно, может быть и нужны такие опыты, которые не имеют прямой связи с прогрессом в искусстве исцеления. Однако безнравственность этих опытов заключается в том, что те, кто приходит для того, чтобы их излечили, подвергаются серьезнейшему риску теми, кто должен их лечить или кто делает вид, что лечит их. Ни один из докторов, кто, ставя над пациентами опыты, так беззаботно рискует их здоровьем и жизнью, даже не допустит мысли о том, чтобы таким же образом рисковать своим здоровьем или здоровьем своих детей или родственников. Доктора в больницах получают на попечение детей незнакомых им людей, рассматривают этих детей как "материал", но очень стараются не ставить таких опасных опытов на себе самих. Д-р Альберт Молль написал в своей книге "Врачебная этика": "Со все возрастающим удивлением я замечаю, что доктора, одержимые манией экспериментирования, ставят опыты над больными людьми, которые были доверены их попечению в больницах, и делают это способами, несовместимыми с требованиями закона, справедливости и морали. Эти господа уже не видят никакого различия между опытами на животных и опытами на людях. Несчастные пациенты, которые доверили свою жизнь и здоровье докторам для того, чтобы их лечили, оказываются обманутыми, ограбленными, и с ними слишком часто обращаются как с кроликами или крысами".

Все рекорды опасных опытов, проводимых докторами на людях, были побиты экспериментальным применением профилактического лечения Кальметта чахотки в Любеке. Хотя лечение Кальметта все еще находится в экспериментальной стадии, этому лечению были одновременно подвергнуты более 250 детей. Этот большой эксперимент я считаю преступлением, так как врачи Любека знали, что в медицинской прессе многие эксперты указывали на опасность. Вопрос о том, была ли трагедия в Любеке вызвана самим лечением Кальметта или невнимательностью врачей, не так важен. Несчастье должно было произойти, потому что доктора Любека потеряли чувство ответственности до такой степени, что решились провести столь рискованный опыт одновременно на 250 детях, получив согласие родителей, которым не сказали, что ведущие специалисты выражали сильные сомнения в полезности этого мероприятия. В

— 344 —

настоящий момент 70 из 250 детей пали жертвами этого эксперимента и скончались, но мы

еще не можем говорить о том, сколько из выживших 180 детей искалечены на всю жизнь. Ничто из того, что делают не получившие официального признания целители, не может сравниться с бедствием в Любеке. Общественный прокурор должен был принять меры против ответственных в этом докторов с обвинением в убийстве. Комиссия, расследующая этот случай, осудила действия докторов большинством голосов, за исключением меньшинства из трех участников, докторов поддержавших. Это меньшинство из трех участников состояло из двух докторов и одной жены доктора!"

Д-р Мозес в своей книге в деталях описал большое количество проводимых над пациентами в немецких больницах опасных опытов, многие из которых сильно ухудшили состояние этих пациентов. Однако не нужно полагать, что такие эксперименты проводятся только в Германии.

Едва ли нужно специально обращать внимание читателя на то, что гомеопатический метод тестирования лекарств на здоровых наблюдательных докторов и студентах-медиках не только бесконечно более человечен, но и бесконечно более продуктивен и научен, чем те методы, которыми пользуются конвенциональные медики. Ганеман протестировал примерно 100 различных лекарств, по большей части ядов, на своих ассистентах и на себе самом. Гомеопатическая Материя медика была создана не на страданиях животных и пациентов, а на страданиях бескорыстных врачей-идеалистов.

Руководитель испытания, который является единственным человеком, знающим, какое лекарство тестируется, каждый день видится с разными испытателями, наблюдает эффекты, оказываемые на них лекарством, изучает записи, которые они делали относительно действия лекарства, и устраивает им перекрестный опрос, чтобы устранить симптомы, которые могут быть чисто воображаемыми или могли быть вызваны случайностью или каким-то неблагоприятным происшествием, как, например, простуда, психологическое расстройство, неумеренность в пище или еще что-то в этом духе. Конечно, только здоровые мужчины и женщины допускаются к тестированию лекарств, и ожидается, что они будут вести такой размеренный и простой образ жизни, что выявить действие лекарств удастся полностью. Если

— 345 —

лекарство вызовет у них сильный понос, то они должны будут терпеть его до тех пор, пока руководитель тестирования не освободит их от тестирования или не даст им нейтрализующего средства. Если лекарство вызывает у них запор, спазмы, лихорадку, рвоту, ревматические или зубные боли, они должны переносить это и не стараться получить какое-то облегчение по своему усмотрению, что привело бы к нарушению полной картины ничем не нарушаемого действия лекарства. В конце тестирования дневники всех испытателей сравниваются и исключаются любые симптомы, которые внушают сомнение из-за того, что испытатель сделал что-то, чего не должен был делать, или же он сам кажется ненадежным. Симптомы, вызванные лекарством у одного испытателя, обычно подтверждаются сходными симптомами у других испытателей. Надежные дневники сводятся в одно целое, и полученная из них информация

собирается и сортируется по соответствующим разделам, как, например, симптомы психики, симптомы головы, симптомы глаз, симптомы ушей, симптомы носа, симптомы лица, симптомы зубов, симптомы рта, симптомы горла, симптомы аппетита, симптомы желудка, симптомы живота, симптомы стула и ануса, симптомы органов мочеиспускания, симптомы мужских половых органов, симптомы женских половых органов, симптомы дыхательных органов, симптомы груди, симптомы сердца и пульса, симптомы шеи и спины, симптомы конечностей в целом, симптомы рук, симптомы ног, симптомы кожи, симптомы сна, симптомы температуры, общие и неклассифицированные симптомы и т.д.

Иногда прувинги длятся неделями или месяцами. К ним привлекаются как можно больше мужчин и женщин, и важные лекарства проверяются и перепроверяются ведущими врачами, которые организуют прувинги. Конечно же, наиболее полное знание действия лекарства получает врач, который ощутил действие этого лекарства на своем собственном теле и который отчетливо помнит те неприятные ощущения и боли, которые он испытал.

— 346 —

Количество надежных симптомов, вызываемых лекарствами, разумеется, очень велико. Результаты этих прувингов иногда печатаются в деталях. Вот передо мной труд, озаглавленный "Экспериментальный прувинг лекарства общества О. О. и Л. — повторный прувинг Belladonna, то есть экспериментальное исследование патогенетического действия этого лекарства на организм здорового человека, проведенный при содействии Американского гомеопатического офтальмологического, отологического и ларингологического общества и кратко изложенный Генеральным директором Говардом П. Беллоузом, магистром естественных наук, доктором медицины, профессором отологии, Бостон, 1906". "Кратко изложенный" текст прувинга, несмотря на краткость, занимает 665 больших страниц и иллюстрирован рисунками, показывающих действие Belladonna на пульс, ткани и т.д.

Пространные записи прувингов дают наиболее полную из существующих и возможных картин всех важных лекарств, использовавшихся последователями Ганемана, но наши знания об этих лекарствах ни в коем случае не исчерпываются полными записями симптомов, вызванных во время эксперимента. Ко всем эффектам лекарств, которые наблюдались у здоровых испытуемых, принимавших ради эксперимента различные лекарства, нужно добавить достоверные эффекты тех же лекарств, отмеченные у больных людей, симптомы отравления и т.д. Симптомы, вызванные лекарствами у больных, не считаются достоверными, если они не были подтверждены многократно. Если одному пациенту, больному холерой, принес облегчение Arsenicum, это не значит, что Arsenicum хорош при холере. Если множеству пациентов, больных холерой, одинаковым образом помог Arsenicum, то будет считаться, что Arsenicum помогает на определенных стадиях холеры, и т.д.

Гигантские массы информации, полученной в результате тысяч прувингов и повторных прувингов и десятков тысяч симптомов, отмеченных надежными врачами у больных людей и

сообщенных ими в разных профессиональных изданиях, были собраны, переработаны, организованы и реорганизованы в нескольких замечательных книгах, подобных которым нет в медицинской литературе. Я

— 347 —

хотел бы описать некоторые из этих фундаментальных работ, являющихся особыми точными инструментами гомеопатов. В течение 1874–1879 гг. д-р Т. Ф. Аллен опубликовал "Энциклопедию чистой Материи медики, запись несомненных эффектов лекарств на тело здорового человека". Эта огромная работа занимает примерно 7000 густо заполненных страниц и содержит все достоверные симптомы всех гомеопатических лекарств, которые были отмечены прuverами и опубликованы где-либо, начиная со времен Ганемана. В этих десяти томах содержится около 300000 симптомов.

Д-р К. Геринг начал еще один труд в десяти томах, "Ведущие симптомы нашей Материи медики". Первый том был напечатан в 1879 г., а последний в 1891 г. Эта работа занимает почти 6000 страниц и содержит примерно 300 000 ведущих симптомов, отмеченных частично во время экспериментальных прувингов на здоровых испытуемых, а частично у изголовья постели больного. Обе работы являются результатом невероятно усердного труда. Известно, что д-р Геринг провел более сорока лет в работе над "Ведущими симптомами". Он был очень занятым врачом. Для того чтобы найти время, необходимое для его пространного литературного труда, он спал в своей библиотеке и вставал каждое утро в пять часов, чтобы приняться за свою литературную работу.

Эти две громадные образцовые работы из области нового искусства исцеления не переиздаются и стали редкостью. Они стоят примерно 15 фунтов стерлингов каждый и необходимы любому серьезному гомеопату. Это его справочники, к которым он обращается тогда, когда у него возникают сомнения относительно того, какое лекарство нужно дать в том или ином случае.

Из описанной выше основной литературы и многих других сочинений были собраны книги более доступного объема для быстрых справок, такие, как "Словарь Материи медики" д-ра Джона Г. Кларка, состоящий из четырех больших томов на 3000 страницах. Д-р Кларк потратил около двадцати лет жизни на написание этой важной работы практически самостоятельно, без чьей-либо помощи. Существует также большое количество подобных справочников, больших, средних, маленьких и очень маленьких. Поверхностный гомеопат, быть может, удовлетворится

— 348 —

несколькими небольшими справочниками. Усердному работнику потребуются три описанных выше образцовых труда.

Лучше всего мы сможем представить себе характер гомеопатической Материи медики, если попробуем изучить какое-то лекарство, и для этой цели я выбрал бы Sulphur (сера. — прим. перев.). Sulphur — это вещество, которому в конвенциональной Материи медицине отводится лишь несколько абзацев. Сэр Лодер Брентон в своей "Материи медицине" посвятил Sulphur полторы страницы, в "Фармакологии" Кашни ему уделено полстраницы, в "Практической терапевтике" Хэра — полторы страницы, а в "Дополнительной фармакопее" только полстраницы. Для конвенциональных врачей этот минерал не представляет никакого интереса. Давать пациенту Sulphur считается так же старомодно, как назначать пиявки. Конвенциональные лекари используют Sulphur для запоров, для кожных заболеваний и для того, чтобы вызвать потоотделение. Пациенты, конечно же, впечатляются больше, если доктор прописывает им самое последнее, наиболее широко рекламируемое и "самое научное" лекарство, недавно представленное публике одним из великих предприятий по производству лекарств и продаваемое под неким необыкновенным названием и по высокой цене.

Конвенциональные врачи не имеют представления о значимости Sulphur, поскольку у них нет информации о его возможностях. Последователи Ганемана нашли в нем лекарство неизмеримой ценности. Следовательно, в хороших справочниках ему уделяется не страница-две, а значительно больше. Сам Ганеман в своей книге "Хронические болезни" отвел для Sulphur 65 страниц, в "Новом руководстве" Яра ему уделено 36, в "Материи медицине" Кента — 28, в "Клинической Материи медицине" Фаррингтона — 16, в "Материи медицине" Дугласа — 20, в "Материи медицине" Т. Ф. Аллена — 25, в "Словаре" Кларка — 24, в "Ведущих симптомах" Геринга — 97, а в "Энциклопедии" Аллена — 138 страниц. "Энциклопедия" Аллена описывает 4089 симптомов, вызванных Sulphur у испытуемых.

Для конвенционального врача Sulphur — это

— 349 —

лекарство старухи, совсем вышедшее из моды, и многие тысячи конвенциональных врачей никогда никому его не назначают.

Гомеопат, который изучал свою Материю медику и справочники, знает о лекарствах гораздо больше конвенционального доктора, который очень мало, а иногда и ничего не знает об используемых им самим лекарствах, и который принимает за знания несколько поверхностных абзацев из своего учебника, выученных им, возможно, для того, чтобы сдать экзамен. Если мы сравним описания других лекарств в гомеопатической и в конвенциональной Материях медики, то обнаружим такие же различия, о каком бы лекарстве ни шла речь.

Конечно же, изучение Материи медики новой науки о лечении по толстым учебникам и справочникам, которые мы упомянули, — это чрезвычайно большая задача. Для облегчения изучения лекарств сотни врачей-гомеопатов опубликовали всевозможные краткие Материи

медики и руководства. Одним из лучших среди них является труд "Ключевые симптомы ведущих лекарств" д-ра Г. К. Аллена. Начинающие изучать новую науку исцеления стараются запомнить характерные черты основных лекарств путем изучения одного из таких маленьких учебников. Д-р В. Г. Берт в своей книге "Характерные черты Материи медики" писал:

В начале обучения неразумно запутывать и истощать свой мозг всеми мельчайшими деталями информации о лекарстве. Гораздо лучше будет для каждого лекарства выучить несколько характерных симптомов, выделенных жирным шрифтом, до того, как вдаваться в детали. Характерные черты создают в уме органичную форму для каждого лекарства, которую впоследствии можно будет в свое удовольствие заполнять конкретными деталями.

У каждого лекарства есть свои основные характеристики, которые выделяют его как отдельную своеобразную сущность, подобно тому, как у каждого человека есть свои отличительные черты, которые выделяют его в мире и делают своеобразным.

Давайте посмотрим, как гомеопаты выделили ведущие черты Sulphur из 4089 симптомов, заполняющих 138 страниц "Энциклопедии" Аллена. Д-р

— 350 —

В. А. Дьюи в своей книге "Основные элементы гомеопатической Материи медики" приводит следующие десять характерных черт Sulphur:

1. Грязный, плохо следит за своим телом.
2. Отвращение к воде и мытью.
3. Слабость в желудке в 11 часов.
4. Сон урывками.
5. Жар в макушке головы и жжение в ладонях рук и ступнях ног.
6. Недостаточная реакция, не действуют тщательно подобранные лекарства.
7. Ходит сгорбившись.
8. Много пьет, мало ест.
9. Утренний понос, выгоняющий его из кровати.
10. Сильное ухудшение ночью.

Д-р Э. Б. Нэш вкратце описал Sulphur в своей книге "Ведущие гомеопатические лекарства" следующим образом:

Кожные высыпания с зудом в любом месте; после чесания появляется жжение.

Жжение везде, общее и местное, особенно в ступнях ног; должен выставлять их из постели, чтобы охладить.

Краснота всех отверстий, как будто вокруг них надавливали и они наполнились кровью (губы, уши, ноздри, веки, заднепроходное отверстие и т.д.).

Экссудация в серозные полости после острых воспалений.

Слабость, дурнота после приливов жара, за которыми следует потоотделение, особенно в 11 часов.

Ухудшение в 5 часов утра (понос), при стоянии, в 11 часов, в закрытой комнате, на свежем воздухе, от купания, в холодную сырую погоду. Улучшение, если открыть двери и окна, в положении сидя или лежа.

Разные доктора, по-видимому, будут обрисовывать разные картины, если будут стараться сжать огромные количества возможных симптомов лекарства в несколько строчек.

Когда начинающий приобретет некоторые элементарные знания посредством изучения маленьких книг, он принимается изучать труды большего объема, которые дадут ему более детальные сведения. Чтобы показать, как Материя медика организована для того, чтобы

— 351 —

желающие могли получить общую картину каждого лекарства и его возможные симптомы в различных органах и т.д., я хотел бы процитировать часть информации о Sulphur, содержащейся в девятом издании "Карманного руководства по гомеопатической Материи медике" Берике:

Его действие центробежно — изнутри наружу — и имеет избирательное сродство с кожей, где оно вызывает жар и жжение с зудом; ухудшение от согревания в постели. Бездеятельность и расслабление мышц, и, следовательно, слабость тонуса характеризует его симптомы. Приступы жара, отвращение к воде, сухие и твердые волосы и кожа, краснота отверстий тела, ощущение слабости в желудке в 11 часов и сон урывками в гомеопатии всегда указывают на Sulphur. Положение стоя — это самое плохое положение для пациентов Sulphur, оно всегда вызывает дискомфорт. Грязные, немытые люди, склонные к кожным проблемам. Отвращение к мытью. Когда тщательно выбранные лекарства не действуют, особенно в острых заболеваниях, это лекарство часто пробуждает силы сопротивления организма. Повторяющиеся жалобы. Общий зловонный характер жидких и газообразных выделений. Очень красные губы и лицо, легко покрывается румянцем. Часто бывает очень полезно в начале лечения больных с хроническими заболеваниями и в конце лечения острых заболеваний.

Психика. — Очень забывчив. Трудно думать. Заблуждения; думает, что тряпье — это красивая

одежда, что он невероятно богат. Все время занят. Ребяческая сварливость у взрослых людей. Раздражительность. Искривленные привязанности. Отвращение к делам; бездельничает — слишком ленив, чтобы встать. Воображает, что дал кому-то что-то не то, в результате чего тот умер. Субъекты Sulphur почти всегда раздражительны, подавлены, худы и слабы, даже при хорошем аппетите.

Голова. Постоянный жар на макушке головы. Тяжесть и ощущение полноты, давление в висках. Бьющая головная боль; ухудшается от наклона и сопровождается головокружением. Периодически повторяющаяся мигрень. Сухое раздражение кожи. Сухость волосистой части головы, выпадение волос; зуд; жжение после чесания.

Глаза. Изъязвление краев век со жжением. Ореол вокруг света лампы. Жар и жжение в глазах. Черные пятнышки перед глазами. Первая стадия изъязвления роговицы. Хроническая

— 352 —

офтальмия с сильным жжением и зудом. Роговица как матовое стекло.

Уши. — Свист в ушах. Неблагоприятные эффекты от подавления выделений из ушей. Повышенная чувствительность к запахам. Глухота, которой предшествовала исключительная чувствительность слуха; катаральная глухота.

Нос. — Кожные высыпания по всему носу. Нос заложен в помещении. Воображаемые неприятные запахи. Ноздри красные и покрыты струпьями. Хронический сухой катар; сухие корки, которые легко кровоточат. Полип и аденоиды.

Рот. — Губы сухие, ярко красные, ощущение жжения. Горький вкус по утрам. Дерганье в зубах. Отек десен; пульсирующая боль. Язык белый, с красным кончиком и краями.

Горло. — Давление как от комка, как от занозы, как от волоса. Жжение, краснота и сухость. Кажется, что поднимается какой-то шар и закрывает глотку.

Желудок. — Полная потеря аппетита или чрезмерный аппетит. Гнилостная отрыжка. Пища кажется слишком соленой. Пьет много, ест мало. Молоко вызывает несварение. Сильное желание сладкого. Сильная кислотность, кислая отрыжка. Жжение, болезненное давление, как от тяжелого предмета. Ощущение слабости и дурноты примерно в 11 часов; нужно обязательно что-то съесть. Тошнота во время беременности. Выпитая вода заполняет пациента.

Живот. — Очень чувствителен к давлению; внутреннее ощущение ссадины и болезненности. Движения внутри, как от чего-то живого. Боль и саднение в районе печени. Колики после питья...

Модальности. — Хуже во время отдыха, в положении стоя, от тепла постели, при мытье, принятии ванны, утром, в 11 часов, от алкогольных стимуляторов, периодически. — Лучше в сухую теплую погоду, в положении лежа на правом боку, от подгибания пораженных конечностей.

Доза. — Действует во всех потенциях, от самой маленькой до самой высокой. Некоторые из

лучших результатов были получены от высоких и не очень часто принимавшихся доз. 12-я потенция хороша для начала лечения, после чего надо идти выше или ниже, в соответствии с восприимчивостью пациента. При хронических заболеваниях — 200 и выше. При вялотекущих высыпаниях — самые низкие потенции.

Выше была приведена только часть информации. Были опущены подробности из разделов "Прямая кишка", "Органы мочевого выделения", "Мужские органы", "Женские органы", "Органы дыхания",

— 353 —

"Спина", "Конечности", "Сон", "Лихорадка", "Кожа" и т.д.

Читатель заметит, что в гомеопатии и в конвенциональной медицине Sulphur занимает совершенно разное положение. Конечно, сама сера, используемая конвенциональными докторами, довольно инертна. Потенцирование гомеопатическим способом высвобождает необъятные скрытые возможности этого лекарства. Д-р Нэш написал в своей книге "Ведущие гомеопатические лекарства": "Никто, кроме тех, кто использует потенцированный Sulphur, не может и представить, что он способен излечить".

Как мы видели, для конвенциональных врачей Sulphur — это старомодное и довольно бесполезное лекарство, используемое для запора, кожных болезней и при отсутствии потоотделения. Аллопат хочет знать специфическое действие лекарства. А гомеопат, напротив, может излечить с помощью Sulphur любое заболевание, каково бы ни было его название, если комплекс симптомов пациента соответствует ведущим симптомам, вызываемым под действием Sulphur у испытателей. Д-р Джон Г. Кларк в восьмом издании "Назначения лекарств" (Prescriber) писал:

Если у пациента появляются основные симптомы Sulphur, как-то: слабость в эпигастрии в 11 часов; ухудшение симптомов ночью в постели; горячие руки и ноги; жжение в ступнях ног, должен выставлять их из постели, чтобы найти прохладное место, — Sulphur будет лекарством для этого пациента вне зависимости от того, что у него за болезнь.

Страдает ли пациент от болезни мозга, эпилепсии, кожных заболеваний, болезней глаз или ушей, желудка или кишечника, диабета, желтухи или чего-то еще, врач-гомеопат будет использовать Sulphur, если пациент ощущает упадок сил в 11 часов, чувствует себя хуже в постели, должен выставлять ступни ног из постели и т.д., и, по всей вероятности, Sulphur вылечит этого больного от любой его болезни, как бы она ни называлась, какие бы органы, ткани или структуры его организма не были поражены. Пациент может прийти к своему доктору и сильно жаловаться на уши,

или глаза, кожу или желудок, и просить обследовать его глаза, уши, кожу или желудок. Гомеопат, конечно, так и сделает, действуя совершенно так же, как и конвенциональный врач, но если он обнаружит, что у пациента присутствуют характерные симптомы Sulphur, он будет рассматривать жалобы пациента, касающиеся глаз, ушей и т.д. как местные проявления загадочного заболевания, которое требует Sulphur и излечимо Sulphur, и он, скорее всего, вылечит больного одним лишь Sulphur, без какого то ни было местного лечения глаз, ушей, кожи, желудка и т.д., которое, быть может, ожидал получить пациент. В этой книге я привел значительное число примеров больных, вылеченных Sulphur, к которым я хотел бы порекомендовать обратиться читателям.

В "Карманном руководстве" Берике в разделе Sulphur мы читаем, что наилучшие результаты, особенно при хронических болезнях, могут быть получены с помощью высоких потенций, тогда как при вялотекущих воспалениях, как, например, вялотекущие язвы, нужно давать самые низкие потенции. Опытные гомеопаты пользуются всеми потенциями, от самых низких до самых высоких.

Sulphur наиболее полезен в заболеваниях, которые происходят от подавления кожных высыпаний, загнанных внутрь посредством наружных лекарств. В таких заболеваниях Sulphur обычно излечивает человека после того, как вновь вызывает появление старых высыпаний на благо пациента. В "Словаре практической Материи медики" д-ра Джона Г. Кларка в разделе "Sulphur" мы читаем:

В его патогенезе присутствуют все черты астмы, и у Sulphur есть чередование раздражения кожи и астмы, что часто встречается у астматиков. Д-р Виллерс рассказывает в пятнадцатом томе "Хомиопатик рекордер" о девушке 22 лет, страдавшей экземой в самых разнообразных видах, по большей части влажной. Все ее тело было обезображено, и единственная часть, которая оставалась белой и нормальной — это ее грудь. Ее постоянно лечили в течение 19 лет, а самый сильный приступ болезни последовал за попыткой подсушить высыпания наружными средствами. Тогда случился просто ужаснейший приступ астмы, которая продолжалась до тех пор, пока разъедающие кожу высыпания с неприятным запахом не появились опять. Ее доктор отправил ее к Виллерсу, который поразмыслил о

самых высоких потенциях, которые у него были, и дал ей несколько крупинок Sulphur в 100 000-й потенции.

Через три дня за ним в сильной спешке послали поздно вечером, и по прибытии он увидел, что пациентка разорвала всю свою одежду, каталась по полу в своей комнате, постоянно стараясь потереть свою спину и ноги о ножки стульев или косяк двери. Затем она вскочила, принесла

нож из кухни и скребла все свое тело. Она ничего не ела и только пила огромные количества холодных напитков. Это продолжалось в течение пяти дней, после чего она спала два дня подряд. Потом высыпания полностью подсохли и отшелушились, как после скарлатины. У девушки всегда были очень слабые месячные; следующие три цикла они с каждым разом усиливались. У нее были очень неприятные выделения из ушей, едкие выделения из век глаз и ужасно мучительные выделения из других мест, с ощущением жжения. Под действием единственной дозы лекарства у нее происходило устойчивое улучшение, и через четыре месяца она превратилась в цветущую юную девицу со всеми телесными функциями в полном объеме и кожей в прекрасном состоянии.

Sulphur, презираемый конвенциональной медициной, произвел чудо, излечив эту несчастную женщину, которая, если бы не д-р Виллерс, так и осталась бы до конца своих дней жертвой уродовавшего ее кожного заболевания, перемежавшегося с астмой. Конечно же, д-р Виллерс не смог бы вылечить несчастную женщину, если бы у него не было гомеопатической Материи медики, этого замечательного точного инструмента, который неизвестен обычным врачам, и о котором они даже и не подозревают.

Из гомеопатической литературы легко можно было бы собрать материал на большой том подобных излечений, совершенных исключительно с помощью Sulphur.

Новая наука исцеления имеет много других ценных справочных книг. Д-р Т. Й. Рюкерт в пятитомной работе объемом в 4000 страниц, озаглавленной "Клинический опыт", проанализировал примеры гомеопатических исцелений, которые были напечатаны немецкой гомеопатической прессой на протяжении тридцати шести лет, и классифицировал их по названиям

— 356 —

разных болезней. Д-р Т. С. Хойн в своей работе "Клиническая терапевтика" подобным же образом проанализировал более тысячи примеров излечения больных, опубликованных в англоязычных журналах, и расположил их по разделам, которые были озаглавлены по названиям лекарств, оказавшихся целительными в каждом примере. В разделе Sulphur мы находим среди прочих примеры излечения меланхолии, анемии, менингита, гидроцефалии, апоплексии, белой горячки, головной боли, воспаления глаз в различных формах, слепоты, косоглазия, глухоты, хронического катара, рожистого воспаления, зубной боли, свинки, тонзиллита, дифтерии, коклюша, астмы и многих других, которых слишком много, чтобы их всех упомянуть здесь. Название заболевания совершенно неважно. Sulphur вылечит пациента, если у него есть типичные симптомы, указывающие на Sulphur, равно как и Nux vomica вылечит всех больных с ярко выраженными симптомами Nux vomica.

На первый взгляд может показаться, что та обширная информация, содержащаяся в больших справочных книгах, которые мы описали, представляет собой беспорядочный и сбивающий с

толку поток слов, которым никак не сможет воспользоваться занятой врач. Однако есть ценные книги, которые быстро наведут врача на подходящее больному лекарство. Гомеопатическая литература невероятно объемна. Д-р Пьер Шмидт из Женевы утверждал в "Распространителе гомеопатии", что в его библиотеке 4269 книг, брошюр и статей только об Arsenicum, тогда как ведь маловероятно, чтобы его коллекция гомеопатических книг была полной. Подобное количество информации опубликовано и о Sulphur, Carbo vegetabilis, Lachesis и многих других лекарствах.

Занятой врач способен разобраться в неразберихе фактов с помощью разнообразных книг-указателей. Новая наука исцеления имеет несколько книг-списков симптомов, которые обычно называются реперториями. Ключ-указатель к 300 000-м симптомам, опубликованным в "Энциклопедии" Аллена, можно найти в "Общем списке симптомов гомеопатической Материи медики", который занимает 1331 страницу. В этой объемной книге все симптомы расположены в алфавитном порядке по разделам, как-то: back (спина), bathing (купание), beard (борода), bed (кровать), behaviour (поведение), belching (отрыжка), biceps (бицепс),

— 357 —

bilious (желчный), bladder (мочевой пузырь) и так далее. Есть такой же ключ-указатель для десяти томов "Ведущих симптомов" Геринга, который называется "Реперторий ведущих симптомов Геринга". Он был составлен д-ром К. Б. Кнерром, и в этом томе из 1232 страниц все симптомы, содержащиеся в десяти томном труде, проиндексированы в алфавитном порядке. У Кнерра ушло пять лет на то, чтобы составить эту книгу, и он делал это с любовью. Есть еще много больших и малых списков симптомов, таких, как "Реперторий болезней глаз" д-ра Э. В. Берриджа, "Терапевтика матки" д-ра Г. Минтона, "Маточные и вагинальные выделения" д-ра В. Эггерта, "Реперторий симптомов головы" д-ра К. Нейдхарда, "Реперторий органов мочевого выделения" д-ра А. Р. Моргана, "Реперторий диареи" д-ра Дж. Белла и десятки других, которые помогут врачу быстро найти нужную ему информацию.

Данные, содержащиеся в многочисленных списках симптомов, а также в книгах и журналах, были собраны, обработаны и размещены в нескольких важных справочных книгах. Есть, например, "Реперторий соответствий" д-ра В. Д. Джентри, состоящий из 6 томов и почти 6000 страниц, а самая современная и лучшая работа этого типа — "Реперторий гомеопатической Материи медики" д-ра Дж. Т. Кента, который на 1423 страницах содержит примерно 75 000 симптомов, тщательно классифицированных таким образом, чтобы быстро вывести занятого доктора на правильное лекарство или лекарства. Гомеопат, который желает найти правильное лекарство, скажем, для головной боли, найдет более 100 лекарств в общем разделе. Если головная боль начинается в какое-то определенное время дня, он сможет найти лекарства, которые имеют этот конкретный симптом. Если, скажем, она начинается в 11 часов, сконцентрирована в правом виске, вызывает пульсацию, распространяется в заднюю часть головы и облегчается от тепла и давления, он посмотрит в эти пять категорий лекарств и среди большого числа лекарств, упомянутых там, определит два или три, которые имеют особенность вызывать и излечивать

головную боль в правом виске, сопровождающуюся пульсацией, появляющуюся примерно в 11 часов, распространяющуюся в заднюю часть головы и облегчающуюся от тепла и давления. Если у него возникают сомнения, какое из этих двух или трех лекарств нужно дать, он обратится к Материи медике и быстро выяснит, какое из этих лекарств соответствует общей картине симптомов его пациента.

Новая наука о лечении практикуется не только врачами-универсалами, но и специалистами, и многие из них написали ценные руководства по женским заболеваниям, желудку и кишечнику, болезням глаз, ушей, кожи, по хирургии и так далее. Следовательно, врач, который выбрал лекарство для конкретного пациента, руководствуясь его симптомами, может проверить свое назначение, прочитав про заболевание и его лечение либо в одной из больших книг о лечении, либо в одном из специальных руководств.

Из приведенных фактов очевидно, что специальные орудия врача-гомеопата — это его книги, и любой усердный гомеопат должен иметь большую коллекцию таких книг. К сожалению, гомеопатические книги трудно купить и они очень дороги. Поскольку приверженцев методов Ганемана немного, наиболее ценные книги для серьезных учеников печатаются малыми тиражами, и всех самых лучших гомеопатических книг, за исключением нескольких, появившихся недавно, нет в продаже. Чрезвычайно любопытно, что литература по гомеопатии настолько пространна, несмотря на то, что из-за небольшого количества покупателей гомеопатические книги обычно печатаются без выгоды, а то и с потерями. Мне не удалось отыскать ни единого серьезного руководства, которое обеспечило бы автору хоть самую малую прибыль. Об идеализме, воодушевляющем учеников Ганемана, можно судить по их гигантскому литературному наследию, существующему, несмотря на такие разочаровывающие финансовые результаты.

В дополнение к бесчисленным книгам и памфлетам, в гомеопатии есть большое количество профессиональных

периодических изданий, в основном, ежемесячных. Я знаю пятьдесят или шестьдесят гомеопатических периодических изданий, примерно половина из которых публикуется на английском языке.

Производство гомеопатических лекарств требует огромного труда. В предыдущей главе было вкратце рассказано, как приготавливаются гомеопатические лекарства. Конечно же, очень важно, чтобы гомеопатические лекарства были надежными. Не существует никаких измерительных приборов, которые могли бы проверить, содержит ли гомеопатическое лекарство то, что оно

должно содержать. От аптекаря требуется очень усердная и тяжелая работа. Если аптекарь желает приготовить различные потенции Sulphur, он должен смешать 1 гран Sulphur с 9 гранами молочного сахара и путем длительной тритурации, то есть растирания в ступке, сделать первую десятичную потенцию, которая записывается 1X. Если он возьмет 1 гран 1X и разотрет его с еще 9 гранами молочного сахара, он сделает потенцию 2X, и, повторяя процесс, он сделает потенцию 3X, потенцию 4X и так далее. Растворимые лекарства потенцируются путем смешивания их с водой, или спиртом, или со смесью воды и спирта, и лекарство расходуется по жидкости встряхиванием. Сотенные потенции называются просто 3-я потенция, 12-я потенция, 100-я потенция и так далее. Потенции из десятичной шкалы называются потенция 1X, потенция 2X, тогда как сотенные обозначаются просто 1-я, 2-я, 1000-я или M (от лат. mille — тысяча. — прим. перев.) потенции и так далее. Высокие и очень высокие потенции готовятся частично вручную, а частично автоматическими аппаратами, описание которых опускается, так как оно уведет нас далеко в сторону.

Факты, приведенные в этой главе, показывают, что гомеопатия — это не просто медицинская причуда, которая умудрилась выжить в течение более сотни лет, а истинная наука, и ее литература — это и есть ее точные инструменты для излечения больных, которые неизвестны конвенциональным врачам и которые им и не грезились.

— 360 —

Практика медицины постоянно меняется. Руководства, которые были изданы несколько лет назад, совершенно устарели и их уже нельзя продать. Методы лечения, которые считались чрезвычайно научными десять или двадцать лет назад, сейчас считаются устаревшими или просто шарлатанством. Во времена Ганемана врачи руководствовались теорией о плеторе. Наиболее выдающиеся врачи считали, что самые лучшие способы вернуть больных в здоровое состояние — это беспощадные кровопускания, пиявки, прижигания, интенсивная очистка слабительными, рвотой, слюнотечением, потением и т.д., которые, конечно же, быстро истощали силы больных и убивали их в больших количествах. Затем мода поменялась, по большей части благодаря успеху Ганемана и его последователей, которые пользовались действующими мягко лекарствами. Врачи разработали теорию, что все болезни происходили не из-за плеторы, а из-за истощения, слабости, называемой астения, и вместо того, чтобы истощать пациентов кровопусканием, потением, очищением и т.д., их стали кормить большими количествами мяса и давать им невероятные количества вина, бренди, стаута (крепкое пиво. — прим. перев.) и т.д., чтобы поднять их силы. Был также период злоупотребления лекарствами, когда больным давали большое их количество, за которым последовал период выжидательного наблюдения, когда больным давали очень мало, или совсем не давали лекарств. Медицина, как модница, бросается из одной крайности в другую. Все эти методы лечения, которые в свое время провозглашались самыми научными и совершенными, сейчас считаются дикими заблуждениями человеческого разума, для которых нельзя найти никакого рационального объяснения.

Медицинская мода претерпела еще одно изменение. Сейчас нас учат, что все наши болезни

происходят из-за микробов, и что когда их удается обнаружить, то все можно вылечить, уничтожив их каким-то специфическим средством, производимым в лаборатории и впрыскиваемым в кровоток. Эта скоропалительная доктрина, конечно же, так же абсурдна, как и все ранее господствовавшие доктрины плеторы и астении, и придет время, когда она будет заброшена в

— 361 —

чулан медицины, где она присоединится к тем доктринам и методам лечения, с которыми боролся Ганеман более ста лет назад. В медицине и ранее происходили калейдоскопические изменения, продолжают они и сейчас. Тем временем гомеопатический метод лечения болезней остался неизменным со времен Ганемана. Официальная медицина — это дело моды, и она основана на теориях и догадках. Гомеопатическая медицина — это дело опыта, и она основана на точных фактах, на нее не оказывают влияния преобладающие теории, какими бы изощренными и правдоподобными они ни казались. Конвенциональные врачи уже не пользуются ланцетами, которые были самым важным медицинским инструментом во времена Ганемана. Сейчас они во всем полагаются на шприц для подкожных вливаний. В то же время самые умелые врачи, практикующие гомеопатию и хорошо знакомые с микробиологией, гормональной терапией, витаминами и так далее, практикуют медицину в точности так же, как это делал Ганеман, используя те же самые лекарства с теми же самыми результатами. Я как-то прочитал в одной старой научной книге лозунг "Scientia immutabilis" — наука неизменна. Тот факт, что официальная медицина постоянно меняла свои доктрины и методы, доказывает, что это не наука, а набор абстрактных теорий, основанных на догадках и меняющихся под влиянием моды. Д-р Джозеф Кидд мудро написал в "Законах терапевтики": "Медицина в большой мере все еще представляет собой простой набор фактов и мнений, которые год от года меняются в соответствии с теориями известных людей". Гомеопатия, хотя ее и презирает преобладающая часть медиков, то есть людей, которые ничего не знают о новой науке и искусстве исцеления, является поистине наукой, но это чрезвычайно сложная наука, на овладение которой обычный врач не может и надеяться.

— 362 —

ГЛАВА XXI

Заключение. Почему новая наука не получила повсеместного распространения?

То, что может восприниматься органами чувств, может видеть любой человек, который и не является врачом, но врач должен уметь видеть то, что не каждый может заметить. Есть врачи от природы и искусственные врачи. Первые видят то, чего не могут видеть вторые, но эти вторые оспаривают существование этого, потому что они сами не могут их видеть. Они видят только внешнюю сторону вещей, а истинные врачи видят и их внутреннюю сторону. Внутренний человек — это вещественная реальность, тогда как иная его сторона — это только видимость, и, следовательно, настоящий врач видит настоящего человека, тогда как шарлатан видит только иллюзию.

Парацельс

Чем меньше мы знаем, тем больше ощущаем необходимость выдавать себя за всезнаек.

Д-р К. Дж. Уитби "Доктор и его работа"

Многие из читателей этой книги, возможно, не уверены в том, стоит ли принимать на веру приведенные здесь факты, доказывающие величайшее превосходство новой науки о лечении над методами конвенциональной медицины. Они могут возразить: "Ганеман жил и работал свыше ста лет назад. Если бы его методы действительно превосходили те, которыми пользовались остальные доктора, то врачи во всем мире переняли бы гомеопатию, потому что они искренне стараются вылечить своих пациентов". До того как я стал изучать гомеопатию и результаты ее применения, я сам использовал такие же в точности аргументы, обсуждая эту тему со своим другом.

— 363 —

Новое искусство лечения недостаточно широко распространилось по двум причинам: чрезвычайная трудность его применения на практике и консерватизм и враждебность организованного большинства врачей.

Лечить больных конвенциональным способом крайне легко. Лечить их тем способом, которому учил Ганеман, весьма и весьма трудно и требует непрерывного труда и размышлений, требует особых навыков, которыми обладает лишь крохотное меньшинство врачей. Врачи проходят долгий курс академического и практического обучения, но большая часть тех знаний, которые они получают, не приносит никакой практической пользы, помимо возможности сдать теоретические экзамены. Искусству лечения больных, хотя оно и крайне важно, уделяется сравнительно мало внимания. Несколько лет назад в журнале "Ланцет" утверждалось:

В настоящее время в наших медицинских школах мы воспитываем людей с большим количеством поверхностных знаний во многих науках, но с очень небольшой практической способностью лечить больных людей.

Примерно в то же самое время в издании "Медикэл пресс" отмечалось:

Выпускник или врач выходит из школы или университета как законченный продукт образования, отягощенный огромным багажом информации, которая окажется для него всего лишь обузой, когда он будет призван исполнить то, ради чего он выбрал эту карьеру, а именно: утешать и излечивать больных.

Молодые доктора, которые потратили несколько лет на получение теоретических знаний,

большая часть из которых совершенно бесполезна, и которые истратили 2000 или более того фунтов стерлингов за период обучения, рвутся приняться за работу. Они должны зарабатывать себе на жизнь. Почему же они должны тратить дополнительно еще несколько лет, овладевая новой наукой о лечении? Более того, врачи, объединенные в сильные организации, всегда были и до сих пор остаются настроены крайне враждебно к приверженцам нового искусства лечения, и относятся к ним как к изгоям. Молодой человек в начале

— 364 —

своей карьеры не желает стать парией среди своих коллег, а также объектом презрения и насмешек.

В 1628 году Уильям Гарвей напечатал свое знаменитое эссе "О движении сердца и крови" (полное название на лат. "Exercitatio anatomica de motu cordis et sanguinis in animalibus", т.е. "Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных". — прим. перев.) после того, как он в течение десяти лет демонстрировал это явление публике. В 1642 году Французская академия объявила, что кровь не циркулирует в теле, а в 1672 году — что это невозможно. Стоило трем принцам королевской крови пройти инокуляцию, вопреки мнению той же Академии, как она тут же признала ее преимущества в 1774 году, после пятидесяти лет сопротивления инокуляциям. В 1609 году она исключила одного из своих членов за то, что он использовал, и с успехом, хинин для лечения своих пациентов от малярии. В 1902 году "Британский медицинский журнал" в статье, восхваляющей лорда Листера, писал:

Судьба антисептиков в акушерстве — это одна из самых наименее похвальных страниц в истории медицины. Истинная причина послеродового сепсиса и способ предотвратить его были продемонстрированы Земмельвейсом в 1847 году. Доказательства, которые он представил, были убедительны, и как таковые их приняли Гебра, Галлер, Шкода, Михаэлис и другие... Мы должны со стыдом признаться, что им не было уделено внимания сообразно их важности. После того, как был показан способ предотвратить послеродовой сепсис, он продолжал время от времени появляться в каждом родильном доме Лондона... Сейчас опыт родильных домов во всем мире показал, что послеродовой сепсис можно предотвратить. Это могло быть сделано на тридцать лет раньше. То, что этого не было сделано, можно приписать только самодовольной инерции мышления, которая заставляет людей цепляться за рутину, считать свое собственное мнение решающим и не доверять ничему новому.

К Гарвею, Сиденхему, Хантеру, Земмельвейсу и многим другим великим реформаторам их коллеги относились с крайней злобой. Нет ничего неестественного в том, что Ганеману и его последователям также были уготованы гонения со стороны коллег. Ганеман был вынужден почти двадцать раз менять свое жилище из-за злобной травли своих коллег из мира конвенциональной медицины. В течение десятилетий к высококвалифицированным

— 365 —

врачам, которые приняли на вооружение новую науку о лечении, относились как к обманщикам и преступникам. В 1861 году Королевская коллегия хирургов Ирландии приняла следующее постановление:

Ни один член или обладатель диплома этой коллегии не должен утверждать или делать вид, что он лечит болезни путем того обмана, каким является гомеопатия. Мы также постановляем, что ни один член или обладатель диплома коллегии не должен обращаться к кому-либо, встречаться с кем-либо, консультировать, направлять или помогать кому-либо, кто занимается таким обманом или практикой, равно как и любой другой системой или практикой, которую врачи и хирурги считают оскорбительной для себя.

В 1880 году та же самая коллегия аннулировала это постановление и заменила его другим, заявившим:

Непозволительно, чтобы член или обладатель диплома настоящей коллегии обращался за консультацией, консультировал, направлял, или помогал, или имел какие бы то ни было профессиональные связи с любым, кто утверждает, что он лечит болезни посредством обмана, каким является гомеопатией, или кто следует любой системе лечения, считающейся оскорбительной и позорной для врачей и хирургов. Этим же далее постановляем, что, по мнению Совета, практика гомеопатии несовместима с профессиональной моралью и унизительна для репутации, чести и достоинства коллегии.

Новая наука о лечении была объявлена "обманом", и было провозглашено, что для врачей и хирургов "оскорбительно или позорно" иметь какие-либо связи с гомеопатами или консультироваться у них. Если врач-гомеопат приходил к решению, что только операцией можно спасти жизнь его пациента, то никакой хирург не брался ее делать, так как хирургов информировали, что если они в таких случаях будут следовать голосу гуманизма, то они будут действовать "оскорбительно и бесчестно".

Можно процитировать еще много подобных резолюций, принятых важными медицинскими ассоциациями в Англии и за границей.

Английские врачи в своем поведении руководствуются так называемым "Кодексом медицинской этики", составленным д-ром

Для истинной медицинской науки практика гомеопатии позорна. Встреча с приверженцем гомеопатии на консультации — бесчестный и унижительный поступок для законного или конвенционального медика.

В "Выступлении за гомеопатию" д-р Ч. Э. Уилер с оправданным негодованием протестовал:

Возможно, трудно поверить, что прошло всего несколько лет с тех пор, как профессиональная консультация с тем, кто верит в гомеопатию, даже по хирургическому вопросу, рассматривалась почти как "постыдное поведение с профессиональной точки зрения"; с тех пор, как медицинские журналы отказывались помещать платные объявления, если в них упоминалось название "гомеопатия"; с тех пор, как все указания на гомеопатию исключались из медицинских указателей; с тех пор, как последователям Ганемана отказывали в членстве в профессиональных обществах и праве наслаждаться профессиональным окружением. Гомеопатам больше не предлагается выбор между ярлыками жулика или дурака. Но весь упор официальных сил до сих пор брошен против любого поползновения студента что-то выяснить в этой области, и официальная позиция состоит скорее в том, чтобы как можно меньше обращать внимания на гомеопатию, игнорировать ее в надежде, что, может быть, в конце концов, она вымрет, и ничто больше не будет нарушать спокойствия официальной медицины.

До самого недавнего времени "Ланцет", "Британский медицинский журнал" и другие важные профессиональные издания отказывались принимать оплаченные объявления, если в них встречалось слово "гомеопатия", книги о гомеопатии, вместо того, чтобы быть получены рецензии, выбрасывались в корзину для бумаг, а письма редактору, отправленные гомеопатами, не печатались. Гомеопатов часто исключали из медицинских обществ. Те, кто практикует новое искусство исцеления, все еще должны бороться "против невежества и предвзятости, прячущихся за авторитеты", как выразился д-р Уилер. В обращении, сделанном в качестве президента Британского гомеопатического общества в июне 1926 года,

— 367 —

д-р Джон Вейр, личный врач принца Уэльского, выражал недовольство по поводу "остракизма" гомеопатии со стороны конвенциональной части врачей и ссылаясь на "благородное и трогательное письмо", которое он получил от коллеги и зачитал собранию. Неназванный коллега писал д-ру Вейру следующее:

Я не очень уверен, что вы представляете себе состояние дел в наших краях. Ни один из докторов не хочет иметь со мной ничего общего, ни в общественном, ни в профессиональном плане.

Я полагаю, что признать гомеопатические принципы людям не дает невежество, но невежество преступно, если речь идет о человеческих жизнях.

Ни один честный человек, столкнувшийся с фактами гомеопатии, не может отказаться принять ее. У него нет выбора. Когда мне пришлось с ней столкнуться, я должен был стать ее приверженцем. У меня не было выбора, если я желал оставаться честным человеком, хотя это и означало отказаться от всего, что делало жизнь стоящей, и в тот момент, и в будущем. Правда всегда требует приверженности и не предлагает никаких альтернатив.

Моя единственная цель, когда я решил стать врачом, была исцелять, излечивать больных наилучшим известным мне способом, а не просто лечить их. Поэтому я занимался и преподавал в Эдинбурге в течение шести лет, после того как я получил свою степень, поскольку думал, что был недостаточно хорошо подготовлен после четырех лет, составлявших тогда курс обучения. А затем, когда я начал практиковать, я очень быстро столкнулся с гомеопатией, она захватила меня, и у меня не было иного выбора, кроме как следовать ей.

Если желаешь оставаться верным своим принципам, то борьба будет ужасной. Существой организация, куда изолированный доктор мог бы обратиться за помощью в неотложном случае, вопрос об изоляции не стоял бы так серьезно.

Есть информация о множестве подобных случаев. Путь гомеопата не только тяжел, но еще и очень и очень тернист. Гомеопаты трудятся в особенно сложном положении. Кроме того, к ним обычно обращаются пациенты в чрезвычайно тяжелом состоянии, которые после того как их безуспешно лечили и объявили неизлечимыми множество других врачей, желают, наконец, попробовать новое

— 368 —

искусство исцеления. В уже упомянутом обращении д-р Вейр справедливо указывал:

Самые лучшие наши примеры исцеления больных встречаются вовсе не среди крайне эмоциональных людей с богатым воображением, а что касается особенно восприимчивой психики наших пациентов, то в реальности мы часто наблюдаем в точности обратное. У нас много больных, которые уже испробовали все остальные мыслимые и немыслимые методы лечения и приходят к нам с очень слабой надеждой на помощь, либо их против их воли притаскивают к нам друзья и они вообще ничего от нас не ожидают.

Организованные в ассоциации конвенциональные врачи неоднократно делали попытки исключить гомеопатов из медицинского реестра. К ним нужно было относиться как к шарлатанам и мошенникам и исключать их, даже если они являлись обладателями самых высоких профессиональных квалификаций. В парламент был представлен законопроект, предусматривающий исключение из реестра тех врачей, которые стали заниматься гомеопатией. В последний момент он был отклонен в палате лордов благодаря лорду Ибери, который доказал, что во время эпидемии холеры в Лондоне процент выздоровевших в Гомеопатическом госпитале был в три раза выше, чем процент выздоровевших в конвенциональных больницах. Конвенциональное большинство с помощью интриги, которая

провалилась, пыталось замолчать этот неудобный факт, демонстрировавший превосходство гомеопатии. Д-р Т. Л. Брэдфорд в "Логике цифр" сообщал:

Когда в Англии в 1854 году появилась азиатская холера, правительство поручило Генеральному медицинскому совету принять соответствующие меры по сбору статистики при использовании различных методов лечения холеры. Был сформирован медицинский комитет, состоявший из наиболее известных аллопатических врачей Королевства, председателем которого был покойный д-р Пэрис, президент Королевской коллегии врачей.

Когда их отчет был подан в палату общин, было замечено, что результаты гомеопатов отсутствовали, и палата обратилась к ним с запросом о "копиях любых результатов, которые были отвергнуты медицинским комитетом". В соответствии с этим,

— 369 —

д-р Маклафлин, известный врач-аллопат и государственный инспектор холерных больниц, предоставил недостающий отчеты, который демонстрировал среднюю смертность всего в 16,4% при лечении гомеопатией, тогда как по результатам аллопатического лечения смертность составляла 59,2%, что со стороны этих благородных господ и было очень веской причиной для того, чтобы попытаться скрыть эти результаты.

Д-р Маклафлин позже написал в публичном письме одному из врачей Лондонского гомеопатического госпиталя: "Вы знаете, что я отправился в ваш госпиталь с предубеждением против гомеопатической системы; что во мне вы в вашем лагере имели скорее врага, чем друга, и что, следовательно, я должен был иметь некую убедительную причину в первый же день уйти от вас настолько хорошо расположенным к вам, что я посоветовал другу подписаться на ваш благотворительный фонд, и мне не нужно рассказывать вам, что я и сам приложил некие усилия, чтобы ознакомиться с появлением, прогрессом и лекарственным лечением холеры, и что, как мне кажется, у меня есть право утверждать, что я способен распознать это заболевание и кое-что знаю о том, каким должно быть его лечение; а для того, чтобы не было никакой ошибки в оценке состояния больных, которых я видел в вашем госпитале, я добавлю, что там я видел больных с настоящей холерой в различных стадиях заболевания; и что я видел несколько таких больных, которые вполне хорошо себя чувствовали при вашем лечении, но относительно которых я без доли сомнения могу сказать, что они не выжили бы при любом другом способе лечения.

В заключение, я должен повторить вам то, что уже сказал вам и что уже сказал всем остальным, с кем я общался, что, хотя по принципам, образованию и на практике я и аллопат, однако, если по воле Провидения мне случится заболеть холерой и мне нельзя будет назначать лечения самому себе, то я предпочел бы оказаться под опекой гомеопата, а не аллопата.

Совокупная статистика результатов аллопатического лечения холеры в Европе и Америке показывает, что смертность составляла более 40%, тогда как статистика гомеопатического лечения показывает, что смертность при этом методе была менее 9%.

Лондонского гомеопатического госпиталя впоследствии писал:

Статистика смертности от пневмонии и других болезней в гомеопатических и негомеопатических больницах как в Англии, так и за границей, показала такое же превосходство гомеопатического лечения над конвенциональным, но эти цифры никогда не упоминаются в публикациях конвенциональных врачей.

Убежденные в превосходстве своих методов и желая показать пользу гомеопатии для медицины и человечества в целом, многие известные английские гомеопаты требовали, чтобы в некоторых общих больницах одно крыло было выделено для гомеопатии, дабы непредвзятые доктора могли судить о двух методах лечения по единственно возможному решающему испытанию, т.е. по практическим результатам. Эти требования всегда отвергались. Богатые поклонники гомеопатии предлагали бедствующим больницам большие суммы денег с тем условием, что эти деньги должны были быть использованы для того, чтобы дать возможность гомеопатам лечить больных, соревнуясь с конвенциональными врачами. Эти предложения всегда отклонялись. Д-р В. Амеке вполне справедливо писал в своей "Истории гомеопатии": "История гомеопатии — это приговор врачам".

В Англии и других странах прогрессу новой науки о лечении мешали большая трудность в овладении ею и консерватизм, чрезвычайная враждебность и интриги хорошо организованного конвенционального большинства.

Выгоды гомеопатического лечения можно увидеть и в поразительном долголетии врачей-гомеопатов. Самуэль Ганеман и многие из его последователей вплоть до настоящего времени часто утверждали, что лекарства конвенциональной медицины укорачивают жизнь, а гомеопатическое лечение обещает долголетие. Такие заявления обычно считаются пустыми похвалами, которые невозможно доказать. Насколько я знаю, до сих пор не было сделано ни одной попытки подкрепить эти заявления фактами и цифрами.

Однако легко показать, что гомеопатия обещает долгие годы жизни тем, кто ей следует.

Хорошо известен факт, что врачи — "плохие клиенты" с точки зрения страхования. Несколько лет назад начальник Службы регистрации актов гражданского состояния Великобритании опубликовал Синюю книгу, в которой содержатся сравнительные данные о смертности среди

работающих мужчин. Мне хотелось бы выделить из нее следующие цифры:

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СМЕРТНОСТЬ ОТ ВСЕХ ПРИЧИН

Служители церкви, священники	443
Работники сельского хозяйства	470
Фермеры	495
Железнодорожные охранники, носильщики	607
Адвокаты	627
Строители	656
Врачи и хирурги	693
Шахтеры	727

Есть, конечно, и другие цифры, которые я не могу привести из-за отсутствия места. Нужно заметить, что смертность среди врачей и хирургов почти на 50% выше, чем среди работников сельского хозяйства, которые наиболее бедны, имеют наихудшие условия проживания и более всего подвержены вредным влияниям, и которые при этом получают меньше всего внимания от обычных и зубных врачей, — возможно, это идет им на благо. Высокую смертность среди врачей и хирургов обычно объясняют тем, что они ведут очень деятельный образ жизни, нерегулярном питаются, контактируют с инфекциями и т.д. Я и в прошлом часто говорил, что здоровье врачей страдает из-за того, что они с готовностью пользуются своими лекарствами и пренебрегают элементарными правилами здоровья в отношении питания и проч. Имеет смысл отметить, что смертность врачей от брайтовой болезни, диабета, заболеваний печени и пищеварительной системы исключительно велика, что говорит о плохом питании.

Если бы аргумент, утверждающий, что высокая смертность среди врачей обусловлена нагрузками, связанными с их работой, был верен,

— 372 —

то было бы логично, если бы смертность среди врачей-гомеопатов была тоже высокой, и только немногие из них достигали бы преклонного возраста. Сам Ганеман жил и работал до 88 лет. Он отправился в Париж, когда ему было 80, и никогда не работал так много, как в течение этих восьми лет, что провел в Париже. На последнем году своей жизни он написал 6-е издание "Органона". Необычайно большое количество врачей-гомеопатов достигли глубокой старости, и большинство из них были деятельны до конца своих дней. Список пожилых врачей и хирургов с упоминанием их возрастов, полученных из недавних британских гомеопатических изданий и из книги Хаеля "Жизнь Ганемана", очень впечатляет, особенно если мы учтем, как малочисленны врачи-гомеопаты. Из этого списка следует, что долголетие чрезвычайно часто встречается среди врачей-гомеопатов.

Самуэль Ганеман жил до 88 лет, его жена Мелани, которая также практиковала медицину, жила до 79 лет, его родственник д-р Леопольд Зюсс-Ганеман жил до 88 лет, а некоторые его друзья и ученики дожили до приведенных ниже лет, как-то: д-р Константин Геринг — 80 лет, д-р К. фон Беннингхаузен — 79 лет, д-р Ф. фон Беннингхаузен — 83 года, д-р Г. А. фон Герсдорф — 77 лет, д-р Герман Гартлауб — 79 лет, д-р А. Г. Гершталь — 83 года, д-р М. Маренцеллер — 89 лет, д-р С. Г. С. М. граф де Гиди — 94 года, д-р Ф. Г. Ф. Квин — 79 лет, д-р Т. Й. Рюкерт — 86 лет, д-р К. К. Пешье — 72 года, д-р Г. Леман — 77 лет. Скорее всего, этот список неполон.

Весьма поверхностный и поспешный просмотр некрологов, опубликованных в различных британских гомеопатических периодических изданиях на протяжении последних тридцати лет или около того, позволил найти нижеследующие имена и возрасты. Конечно, этот список далеко не полон. Во многих случаях заметки некрологов упоминают только, что скончался д-р такой-то и такой-то, один из старейших гомеопатов, или "патриарх гомеопатии", и не приводится ни дата его рождения, ни его возраст. Я нашел нижеследующую информацию о том, в каком возрасте скончались некоторые гомеопаты: д-р С. Лилиенталь — 76, д-р Т. Хэйль — 79, д-р Г. К. Аллен — 75, д-р Иоганн Е. Вит — 97, д-р Дж. Дж. Драйсдейл — 75, д-р У. Перди — 79,

— 373 —

д-р К. Б. Кер — 78, д-р Ч. Рэнсфорд — 79, д-р Дж. Данн — 82, г-н Дж. Мур — 80, г-н Т. Энгол — 80, г-н Дж. Лоренс — 92, д-р Э. Ч. Холлэнд — 95, д-р Д. Рот — 79, д-р Дж. М. Скотт — 82, д-р У. Белл — 83, д-р Д. Уилсон — 78, д-р Дж. Лав — 76, д-р А. К. Клифтон — 84, д-р С. Кеннеди — 85, д-р Т. Уилсон — 83, д-р Макс Кальо — 84, д-р Дж. Клифтон — 80, д-р Г. Грей — 78, д-р Э. Кронин — 81, д-р Хоуэт — 73, д-р Дж. Притчард — 84, д-р Спайерс Александер — 77, д-р Дж. К. Торри — 88, д-р А. К. Поуп — 81, д-р С. Дж. Кэппер — 85, д-р С. Б. Брукс — 75, д-р Т. Майлс -83, д-р Лео ле Перри — 77, д-р Э. Томас — 83, д-р Дж. Вайлд — 86, д-р Т. Скиннер — 81, д-р У. Б. Б. Скривен — 89, д-р Д. Дайс Браун — 70, д-р Дж. Кидд — 94, д-р Дж. Дж. Гарт Уилкинсон — 87, проф. Сезаре Ломброзо — 75, д-р С. Черчилл — 85, д-р А. де Ной Уолкер — 80, д-р А. Э. Ингерсол — 82, д-р Р. Мур Бэрроуз — 81, д-р Уильям Берике — 80, д-р Хэйворд — 86, д-р Р. М. Теобальд — 84, д-р Марри Мур 70, д-р Р. Эллис Дарджен — 84, д-р Т. Весли Бервуд — 84, д-р Дж. Лоренс — 92, д-р Б. Флинке — 85, д-р В. Хантингдон Леонард — 82, д-р Э. Махони — 73, д-р Т. Сильано 71, д-р А. К. Чалмерз — 84, д-р Т. Р. Джонс — 73, д-р В. Брэдшоу — 85, д-р Гамильтон — 89, д-р Джеймс Вордроп — 87, д-р С. Морган — 88, д-р В. Т. П. Волстон — 77, профессор Имбер-Гурбейр — 94, д-р Юбулас Уильямс — 74, д-р Э. Гамильтон — 88, д-р Т. С. Верди — 74, д-р Дж. Дж. Маккечни — 75, д-р Г. М. Пэйн — 76, д-р Клод — 80, г-н К. Ф. Уоттс (член Королевской коллегии хирургов) — 83, г-н Джордж Маллер (неврач) — 93, д-р Тесте — 80, д-р Эспанет — 80, д-р Шарже — 80, д-р Колле — 80, д-р Буае — 85, д-р Шатэн — 88, д-р де ла Тремле — 90, д-р Жуссе — 94, д-р Шарль де Мур — 81, д-р Дж. Блайс — 76, д-р А. К. Поуп — 78, д-р Дж. Фейлд Дек — 95, д-р Ридпат — 87.

В вышеприведенном списке, составленном по английским периодическим изданиям, есть

несколько иностранцев. Если мы опустим их, окажется, что примерно 90 английских врачей и хирургов дожили до среднего возраста примерно 80 лет. Список имен, конечно, неполный. Возможно, число врачей очень преклонного возраста можно увеличить до 150 или 200. Я думаю, что число докторов-гомеопатов

— 374 —

в Англии никогда не превышало 300. Имея в виду, что число врачей-гомеопатов так мало, процент тех из них, кто достиг таких преклонных лет, необыкновенно велик, и мне кажется, что приведенные факты дают нам полное право утверждать, что гомеопатическое лечение действительно может увеличить продолжительность жизни, как и утверждали Ганеман и очень многие из его последователей.

Врачи-гомеопаты в высшей степени уверены в своих замечательных лекарствах. Они используют те же самые лекарства, которые использовал Ганеман более ста лет назад, используют их таким же образом, каким это делал Ганеман, и с такими же прекрасными результатами. А методы лечения конвенциональной медицины постоянно менялись, и методы и лекарства, которыми пользовалась официальная медицина во времена Ганемана, сейчас считаются ни на что не годными. Каждый день на рынок выбрасываются новые лекарства и сыворотки и нам говорят, что они будут творить чудеса. Через какое-то совсем короткое время они пропадают и заменяются другими. Нет ничего удивительного в том, что многие из наиболее умелых врачей конвенциональной медицины совершенно потеряли уверенность в своих лекарствах. Проф. сэр Уильям Ослер несколько лет назад в своем обращении к студентам в больнице Святой Марии провозглашал:

Относитесь скептически к фармакопее в целом. Самый лучший доктор тот, кто знает о бесполезности большей части лекарств.

Проф. Коберт в "Учебнике по отравлениям" писал:

Лекарственное отравление — это отравление пациентов, ответственность за которое лежит на нас, врачах. Число отравленных лекарствами больных несметно, и сократить его можно только при условии, что студенты медицины и доктора станут тратить больше времени на изучение фармацевтики и токсикологии, чем они это делают сегодня, а также тогда, когда доктора избавятся от желания экспериментально проверять на больных новые, еще не прошедшие тщательной проверки экспертов лекарства неизвестного характера и состава. Такое экспериментирование на больных — одна из форм жестокости, которая должна быть запрещена законом.

— 375 —

Метод лечения подкожными инъекциями еще опаснее, чем лечение лекарствами. Сэр Алмрот Райт писал в "Вакцинной терапии", изданной "Парк Дэвис":

Часто поступают больные, у которых непозволительно даже временное ухудшение клинического состояния. В таких случаях нас должно сдерживать возможное усиление местной инфекции, возможное усиление болей, возможное ухудшение дыхательной недостаточности, возможное превращение локализованной инфекции в генерализованную, и любое подобное ухудшение симптомов пациента, которое может уложить его в постель. Когда мы имеем дело с фликтенулами и изъязвлением рогавицы, туберкулезными язвами мочевого пузыря или гортани, острым циститом или острым воспалением суставов, на нас должен оказывать влияние страх усиления локализованной инфекции и усиления боли. При астме мы должны думать о риске вызвать приступ или усилить его. При лечении болезненно расположенного фурункула (как, например, фурункул внешнего слухового канала) или угревой сыпи, или зарождающегося ячменя на веке, или начинающейся простуды нельзя забывать о возможном обезображивании внешности пациента, или усиления болей, или временной утраты трудоспособности. И, наконец, при лечении рожистого воспаления, острой гонорее, начальной стадии чахотки у нас в голове постоянно должна находиться мысль о самом большом риске — риске распространения микробов в кровь и возникновения генерализованной инфекции.

У Кизера в "Системе медицины" мы читаем:

Для большей части больных оказывается верной пословица о том, что лекарство оказалось хуже болезни и что доктор опаснее самой болезни. История медицины подтверждает это; каждый метод и система являлись причиной появления большего числа жертв, чем самые опасные эпидемии и самые долгие войны.

Сэр Томас Уотсон утверждал:

Меня всю жизнь поражало, как неопределенно, невежественно, необдуманно во многих случаях назначаются лекарства. Мы пробуем что-то, и так как это не приносит успеха, мы пробуем что-то другое; снова сбитые с толку, мы опять пробуем что-нибудь еще, и нам просто везет, если мы не наносим больному вреда своими попытками. Этот метод работы наудачу, кто бы и когда бы ни действовал таким образом, и сам по себе

— 376 —

опасен, и дискредитирует медицину как науку. Наша профессия постоянно качается на волнах моря сомнений относительно наисерьезнейших вопросов. Свидетельств этому огромное множество, и эта ситуация не меняется... Я считаю, что эта неопределенность, эта неподобающая изменчивость и нестабильность мнений является непреходящим укором нашему призванию... Можно с уверенностью сказать, что пока что мы можем лишь надеяться,

что когда-нибудь терапевтика станет наукой, вызывающей доверие.

Сэр Роберт Кристисон писал:

В последние сорок лет не было недостатка в новых лекарствах эмпирического происхождения, из которых некоторые выдержали проверку временем и опытом и обещают длительное время приносить пользу человечеству. Но их число ничтожно по сравнению с неизмеримой массой чепухи, продуктов заблуждений или обмана, которые год за годом предлагались больным только затем, чтобы быть преданными забвению после кратковременного периода безосновательной популярности.

Все эти заявления были сделаны знаменитыми врачами конвенциональной медицины, и можно процитировать еще множество подобных. Много таких утверждений можно найти в моей книге "Хорошее здоровье и счастье". Два с половиной столетия назад Сиденхем, величайший врач своего времени, писал: "Больной погибает из-за своего врача". Это до сих пор остается так.

В отношении медицинских отравлений д-р Ю. Б. Нэш писал в своей книге "Как работать с пациентом":

Очень прискорбно, что (отдаем ли мы себе в этом отчет или нет) нам чаще приходится иметь дело с приведением в порядок едва живых жертв лекарственного отравления и употребления патентованных лекарств старой школы, чем с естественными заболеваниями. Некоторые из наиболее мудрых из них, признавая тот вред, который они нанесли и способны нанести, отказываются от использования большей части лекарств и сосредотачивают свои усилия на санитарии и хирургии.

Многие другие врачи-гомеопаты, цитирование которых завело бы нас слишком далеко, выражали сходную точку зрения.

Когда врач или хирург конвенциональной медицины сделали

— 377 —

все, что было в их силах, а пациент, вместо того, чтобы идти на поправку, страдает от сильных болей, для успокоения этих болей ему обычно дают опиум, морфий и т.д., особенно морфий. Место ланцета сейчас занял шприц для подкожных инъекций. Многие выдающиеся гомеопаты порицали использование морфия, который временно облегчает состояние пациента, отупляя и разрушая и тело, и разум. Большинство хороших гомеопатов может облегчить самые сильные

страдания без морфия. Д-р Ч. Э. Уилер в своей книге "Практика и принципы гомеопатии" писал:

Если все остальное не помогло и возникла необходимость облегчать боль, естественно, есть возможность применять морфий, но гомеопаты знают, что, изучив характер боли, они часто могут найти подобное лекарство, которое эффективнее морфия и не несет с собой никаких сопутствующих последнему зол.

Д-р Дж. Т. Кент на стр. 630 своей "Материи медики" заявлял:

Я видел пациентов, принимающих морфий и принимающих гомеопатические лекарства, и из соображений удобства и спокойствия для себя я буду использовать гомеопатические лекарства. Это подтверждает и опыт многих других. Если вы услышите, как гомеопат говорит, что при раке желудка и других болезненных недугах он предпочитает использовать болеутоляющие средства, это очень верное свидетельство того, что он не может найти лекарства, которое подходило бы пациенту. Такие больные проверяют способности врача.

Д-р Ю. Б. Нэш в "Ведущих гомеопатических лекарствах" писал:

Одно из наиболее злоупотребляемых лекарств всех школ медицины — это опиум. Я хотел бы здесь сказать, что любой врач-гомеопат, который чувствует, что он должен использовать опиум или его алкалоид таким способом и для этой цели, ничего не понимает в своей специальности и должен вместо этого заняться изучением Материи медики. Опиум в наркотических дозах вызывает не сон, а оцепенение, и облегчает боль, заставляя пациента перестать осознавать ее. У скольких же

— 378 —

пациентов таким лечением маскировали истинное состояние, так что их болезнь прогрессировала до тех пор, пока у них не пропадали шансы на излечение.

Боль, лихорадка и все другие симптомы — это голос заболевания, сообщающий нам, где прячется проблема, и ведущий нас к лекарству для больного. Настоящее целительное лекарство часто облегчает боль даже быстрее, чем опиум, и оно делает это путем излечения того состояния, от которого возникает. И даже в тех случаях, когда оно не так быстро останавливает боль, обычно лучше бывает потерпеть ее какое-то время, пока исцеляющее лекарство не проделает свою работу. Возможно, девяносто девять человек из сотни страдающих от ужасной зависимости от морфия впервые познакомились с ним через врача, который прописал им морфий, чтобы "облегчить боль и обеспечить отдых и сон".

Я мог бы привести много примеров крайне сильных болей, которые уже нельзя было подавить

морфием, но которые быстро проходили, когда больному давали бесконечно малую дозу показанного гомеопатического лекарства. Д-р Ф. Г. Лютце в своей книге "Терапевтика лицевой и седалищной невралгии" цитирует нижеследующий пример больного, которого лечил д-р В. Дж. Гернзи:

15 сентября за мной послали со строгим предписанием взять с собой свой флакон морфия и шприц. По счастью, у меня нет этих дьявольских изобретений, я пошел без них и нашел пациента страдающим от невыносимых болей в лице и голове, которые сильно ухудшались от любого сотрясения и движения и которые наступали "как вспышка". Я сразу же попросил стакан и растворил несколько крупинок *Belladonna* в 100 000-й потенции и ушел, заверив пациента в том, что ему скоро полегчает. У этого человека такие приступы случались уже много лет, их лечили аллопатически, и лечение заключалось в подкожных инъекциях морфия и вообще во временном успокоении болей. Но приступы учащались и усиливались: обычная история.

Следующим утром он сообщил мне, что ничто никогда не помогало ему так быстро. 23 ноября он пришел, чтобы получить еще немного того же лекарства, и сказал, что до приступа в сентябре у него никогда не проходило больше двух недель без болей, сейчас у него не было даже намеков на боль в течение 10 недель. Теперешний приступ был таким же внезапным, как и ранее, но не таким сильным. Несколько доз

— 379 —

Belladonna опять подействовали быстро, поскольку через два часа после консультации я встретил его направляющимся на вечерние развлечения. 17 декабря у него было несколько приступов болей, от которых сразу помогло то же самое лекарство, и с тех пор вот уже три месяца боли не возвращались.

В главах IV, XI, XII и в других работах приведено много подобных примеров успешного применения гомеопатического лекарства, когда не помогал морфий. Я знаю врачей конвенциональной медицины, которые пользуются шприцем с морфием практически каждый день. Я знаю врачей-гомеопатов, которые пользуются шприцем с морфием едва ли раз в год. Даже последние предсмертные мучения можно облегчить с помощью одного из подходящих гомеопатических лекарств, среди которых *Arsenicum* в бесконечно малых дозах, *Carbo vegetabilis* в 30-й или более высокой потенции, *Tarentula* в 30-й или более высокой потенции, если больной находится в состоянии величайшего беспокойства, и т.д.

Я написал эту и все мои предыдущие книги в надежде, что они пойдут на пользу страждущему человечеству, и с желанием помочь врачам облегчать состояние пациентов и излечивать их. Если чтение этого труда воодушевит многих врачей и неврачей изучать замечательные науку и искусство исцеления, я буду полностью удовлетворен, так как будет достигнута та цель, во имя которой была написана эта книга.

Общий указатель

Acidum fluoricum, в лечении, 36.

Acidum nitricum, в лечении, 242–243.

Acidum oxalicum, в лечении, 51–52.

Acidum picricum, в лечении, 39–40.

Aconitum, в лечении, 128, 139.

Agaricus, в лечении, 180–181.

Allium сера для лечения простуды, 80.

Aloe, в лечении, 82–83.

Anacardium, в лечении, 177–178, 235–236, 318–319.

Apis, в лечении, 276–277.

Argentum nitricum, в лечении, 180–181.

Arnica, в лечении, 320–321.

Arsenicum, в лечении, 15, 18, 36–37, 40–41, 108, 128, 168–169, 268–269; литература о нем, 356–357; его симптомы, 108

Arsenicum iodatum, в лечении, 38, 111; его симптомы, 111.

Asafoetida, в лечении, 128.

Aurum, в лечении, 171–172, 178–179.

Baryta carbonica, в лечении, 24–25.

Bellis perennis, в лечении, 323–324.

Belladonna, в лечении, 188.

Bryonia, в лечении, 48, 107, 137–38, 236–237, симптомы, 107.

Cactus grandiflorus, в лечении, 172–173.

Calcareo carbonica, в лечении, 24–25, 289 и далее, 310; симптомы, 110.

Calcareo fluorica, в лечении, 306.

Calcareo renalis, в лечении, 81–82.

Calendula, открытие ее целительной силы, 87–88.

Cannabis indica, в лечении, 177.

Cantharides, в лечении, 80–81.

Capsicum, в лечении, 311.

Carbo animalis, в лечении, 18–19.

Carcinosinum, в лечении, 206, 207.

Caulophyllum, в лечении, 272–273.

Causticum, в лечении, 22–23, 106, 302.

Seanothus, в лечении, 324.

Chelidonium, в лечении, 302–303.

Cocculus indicus, в лечении, 184.

Colchicum, в лечении, 42, 104 и далее, 131; опасность злоупотребления им, 169.

Colocynthis, в лечении, 166–167, 167, 209.

Conium, в лечении, 87, 304–305.

Crotalus horridus, в лечении, 317.

Cundurango, в лечении, 207–208.

Digitalis, злоупотребление и опасность, 95–96, 170–171.

Dolichos pruriens, симптомы, 109–110.

Fraxinus, в лечении, 268.

Gelsemium, в лечении, 168–169, 213–214.

Graphites, в лечении, 231–232, 289

Gunpowder, в лечении, 327 и далее.

Hamamelis, в лечении, 244–245.

Hecla lava, в лечении, 84, 314–315.

Hepar sulphuris, в лечении, 32, 111–112, 310, 329–330.

Hydrastis, в лечении, 34–35, 201–202.

Hydrophobinum, в лечении, 16–17.

Hypericum, в лечении, 165–166.

Influenzinum, в лечении, 333.

Iodium, в лечении, 49.

Ipecacuanha, в лечении, 274–275.

Iris, в лечении, 190–191.

Kali bichromicum, в лечении, 50–51.

Kali carbonicum, в лечении, 106–107, 210–211; симптомы его, 106–107.

Lachesis, в лечении, 182–183, 237, 265–266.

Lycopodium, в лечении, 23–24, 108–109, 212, 226, 230–234; его симптомы, 108.

Magnesia muriatica, в лечении, 223.

Magnesia phosphorica, в лечении, 188.

Medorrhinum, в лечении, 235, 334.

Natrum muriaticum, в лечении, 126–127, 151, 169, 185–186, 211–212, 223; чудесное его действие, 145 и далее; мнения экспертов о нем, 147 и далее, его симптомы, 120–121.

Natrum sulphuricum, в лечении, 172, 315–316.

Nux vomica, в лечении, 242–243.

Opium, в лечении, 225–226, 326–327.

Ornithogalum, в лечении, 204 и далее.

Phosphorus, в лечении, 35, 41, 215–216, 252–253, 306–307, 316.

Phytolacca, в лечении, 34–35.

Plumbum, в лечении, 224–225.

Psorinum и Ганеман, 70; в лечении, 18–19.

Pulsatilla, в лечении, 129, 130; симптомы ее, 112.

Pyrogenium, в лечении, 84–85, 130; 254.

Raphanus sativus, 81.

Rhus toxicodendron, 14 и далее, 33, 164, 165–166; его симптомы, 107.

Ruta, в лечении, 21–22, 208–209.

Sanguinaria, в лечении, 189–190.

Sanguisuga, в лечении, 254–255.

Secale cornutum, в лечении, 248–249.

Silica, в лечении, 185, 243, 246–247, 247–248, 251–252, 306–307.

Spongia, в лечении, 32.

Stannum, в лечении, 94.

Stramonium, в лечении, 176.

Sulphur, его характеристики, 348 и далее; в лечении, лечит от, 25–26, 26–27, 46–47, 113–114, 232 и далее, 244, 250, 270, 285–286, 286–274, 298–299, 301, 310, 353; гомеопатическая информация о нем, 348 и далее; в ортодоксальной медицине его применение, 348; сила его в потенцированном виде, 353, iodatum, в лечении, 302–303.

Syphilinum, в лечении, 335.

Tabacum, в лечении, 309.

Tellurium, в лечении, 288.

Thuja, в лечении, 18–19, 188–189, 207, 217–218.

Valeriana, в лечении, 319 и далее.

Variolinum, в лечении, 332–333.

Veratrum album, в лечении, 331.

Trillium, в лечении, 264.

Tuberculinum, в лечении, 310.

Абсцессы и фурункулы, их излечение, 293–294.

Алюминий, опасность, 234–235.

Анализ, химический, его ненадежность, 118.

Антидоты, гомеопатические, 140.

Аппендицит и слабительные, 221, его излечение, 236 и далее.

Арндта-Шульца закон, 78.

Артрит, ревматоидный, его излечение, 52 и далее, 106, 160 и далее.

Аспирин, злоупотребление, 95.

Астма, ее излечение, 233.

Атрофический паралич, его излечение, 184 сл.

Беннингхаузен, барон фон, доктор, его излечение и переход в гомеопатию, 54–55.

Беременность, гомеопатическая помощь при ней, 272–273.

Бернетт, Дж. Комптон, д-р, опередил Коха, 67 и далее, его излечение и переход в гомеопатию, 47–48.

Бернс, его излечение, 80–81.

Бесконечно малые дозы, 3; Дарвин о них, 119–120, их сила, 117 и далее.

Бешенство, его излечение, 16–17.

Бир, профессор, доктор, излечение и переход в гомеопатию, 48–49.

Бисмарк и гомеопатия, 91.

Бойкот гомеопатов, 366–367.

Болезни, недиагностируемые, как лечить, 313 и далее.

Болезнь лекарственная, 377 –378, ее лечение и опасность, 375–376.

Болезнь мозга, ее излечение, 24–25, 25–26, 155–156, 175 и далее, 212 и далее.

Болезнь сердца, ее излечение, 170 и далее; следует за подавлением заболеваний кожи, 282–283.

Больничная лихорадка, 61.

Вагинальные выделения, их смысл, частая связь с туберкулезом, 260 и далее.

Вакцины, использование для лечения, их опасность, 375.

Ведущие симптомы, 102 и далее.

Ветер, дующий на тело, симптом, 111–112.

Ветеринарные лекарства, 14–15, 16, 29 и далее, 31–32, 32–33, 33–34, 34–35, 35–36, 36, 36–37, 38, 38–39, 39–40, 40–41, 41, 42, 130, 139, 180–181, 181–182, 234, 243, 288, 289, 293–294, 315, 315–316, 317.

Водянка, лечение ребенка, страдающего ею, 276.

Враждебность к гомеопатии, 366 и далее.

Врачи, применяющие в лечении гомеопатию, 43 и далее; гомеопатическая квалификация, 48; враждебность по отношению к прогрессу, 6; обучение их, в основном, бесполезно, 364.

Выделения из влагалища, значение и излечение, 260 и далее.

Выделения, вагинальные, их значение, 260–261.

Высокие потенции, их очевидная абсурдность, 3.

Высыпания, излечение их подавления (см. также "Кожные заболевания"), 354.

Газы, излечение, 127–128.

Гангрена, старческая, ее излечение, 248–249.

Ганеман и холера, 63 и далее; он опередил Пастера, 66, переход в гомеопатию, 54 и далее, излечение прачки единственной дозой одновременно, 137–138; из его биографии, 55 и далее, он о диете и лечении душевнобольных, 64, 72–73, он о *Natrum muriaticum*, 145–146; он о необходимости индивидуального лечения, 92–93; он о кожных заболеваниях, 278–279, 280–281; принципы гомеопатии, им высказанные, 96; *Serica*, открытие им, 85–86.

Геморрой, его излечение, 131–132, 244 и далее.

Геринг, Константин, доктор, переход в гомеопатию, 55.

Гинекология, 256 и далее.

Гиппократ о слепоте, 7; о законе подобия, 78.

Глазные болезни, их излечение, 17 и далее, 22 и далее, 295 и далее.

Глауберова соль, в лечении, 315–316.

Глухота, ее излечение, 309 и далее.

Головная боль, невралгическая, ее излечение, 154, 186 и далее.

Головокружение, лечение хронического, 184.

Гомеопатические открытия, 66 и далее.

Гомеопатия, преимущества ее, 115, 142 и далее; обострение, начальное, 143; опережение бактериологии, 66 и далее; антитотирование лекарств, 140; Беринг, профессор, о ней, 87–88; Бир, профессор, о ней, 49, 64, 76, 94; Бисмарк, его лечение ею, 91–92; лечение рака ею, 192 и далее; лечение катаракты ею, 295 и далее; лечение холеры ею, 368 и далее; конституциональное лечение посредством ее, 99 и далее; презрение врачей к ней, 10–11, 27–28; излечение врачами посредством ее, 43 и далее; трудности ее, 8 и далее, 111–112, 362 и далее; смеси лекарств, против она, 139; лекарственные ограничения в ней, 134 и далее; глазная болезнь, 295 и далее; великие реформы, ею вызванные, 60 и далее; Гуфеланд о ее преимуществах, 70–71; индивидуальный подход в лечении ею, 90 и далее; литература о ней, 339 и далее; преследование ее, 365 и далее; ее принципы, 96, 140–141; ее прогрессивность, 60 и далее; кожные заболевания, ее отношение, 278 и далее; симптомы болезни, 97 и далее; почему она неправильно понимается врачами, 10–11.

Гомеопаты, профессиональная квалификация, 4–5.

Гонорея, лечение ее латентной формы, 315–316.

Гремучая змея, ее яд, лечение, 317.

Гриппа последствия, их излечение, 333.

Дарвин, о бесконечно малых дозах, 119.

Дети, лихорадка у них, ее излечение, 326–327.

Дети, опасные эксперименты на них, 342 и далее, их лечение, 273 и далее.

Деторождение, помощь, 272–273.

Диагностика, лечение заболеваний при невозможности ее, 313 и далее, научность, ее ненадежность, 97 и далее.

Диарея, хроническая, ее излечение, 38–39, 79, 82–83, 83, 133, 315–316, 330–331.

Дизентерия, излечение ее неподатливого состояния, 104 и далее.

Доза, единственная, при лечении, 134 и далее.

Дозы, бесконечно малых сила, 3, 117 и далее; большие и малые, противоположный их эффект, 78 и далее, много или мало, 134 и далее.

Долголетие гомеопатов, 371 и далее.

Женские заболевания, 256 и далее; злоупотребление хирургией при них, 256 и далее.

Животные, их излечение, 14–15, 16, 29 и далее, 31–32, 32–33, 33–34, 34–35, 35, 36, 36–37, 38, 38–39, 39–40, 40–41, 41, 42, 130, 139, 180, 181–182, 234, 243, 288, 289, 293–294, 315, 315–316, 317; эксперименты на них, 341–342.

Загадочные болезни, их излечение, 313 и далее.

Запор, хронический, его излечение, 131–132, 155, 220 и далее.

Заражение крови, его излечение, 327–328.

Зубная боль, ее излечение, 129.

Изменение, постоянное, медицинских методов, 360–361.

Изъязвленная нога, ее излечение, 84–85.

Икота, хроническая, ее излечение, 151.

Индивидуализация, необходимость, 90 и далее.

Искривление позвоночника, его излечение, 250.

Истерия, ее лечение, 113–14.

Истощение у детей, излечение, 274 –275.

Ишиас, его излечение, 108.

Кавур, граф, как умер от потери крови, 63.

Каломель, злоупотребление ею, 50–51.

Камни в желчном пузыре, излечение от них, 81–82.

Касторовое масло, его опасность, 221.

Катар, носовой, его излечение, 153.

Катаракта, ее излечение, 22–23, 23–24, 300, 301, 301–302, 304–305, 306, 306–307; ее ортодоксальное лечение, 295 и далее.

Кашель, его излечение, 107, 110.

Кишечная непроходимость, ее излечение, 224–225, 225–226, 226–227.

Клокенбринг, его излечение Ганеманом, 72–73.

Кожные заболевания, их излечение, 258–259, 287, 288, 289, 289 и далее, 292–293, 293–294; опасность их наружного лечения, 281 и далее; опасность их подавления, 177, 278 и далее; мнение о них д-ра Бернетта, 283 и далее; мнение Ганемана об их лечении, 278, 280–281; ортодоксальное лечение, 278 и далее; их подавление и болезнь сердца, 282–283, излечение их после подавления, 368–369; их лечение, 278 и далее, их излечение, 109–110.

Колики, излечение от них, 234.

Консервативность врачей, 6, 365.

Кость, чрезмерно быстрый ее рост, его излечение, 83–84, 316–317.

Кровопускания и пиявки, злоупотребление, 61 и далее, кровотечения из матки, их излечение, 263–264, трудноизлечимые, их излечения, 103–104, 253–254.

Кровотечение из матки, его излечение, 263 и далее; неподатливое, его излечение, 104 и далее, 245–246.

Кротоновое масло, в лечении, 292–293.

Лекарства, гомеопатические, их приготовление, 141–142, 329–360.

Лекарства, гомеопатические, как приготавливаются, 141–142, 359; противоположный эффект малых и больших доз, 78 и далее, не следует смешивать, 140.

Лекарства, их опасность и несостоятельность, 51, 128, 187, 377–378.

Лекарства, чрезмерное их употребление, 134 и далее.

Леопольд II, смерть от потери крови, 61–62.

Лечение Кальметта, 343 и след.

Лечение, местное, его опасность, 98–99.

Литература гомеопатическая, 339 и далее.

Лихорадка, ее излечение, 93, 126–127, 152, 157 и далее, 326–327.

Лук при простуде, 80.

Любек, детские смерти в нем, 343–344.

Мази, их опасность, 283.

Малярия, ее излечение, 93, 126–127, 157–158.

Матка, увеличение, излечение, 267–268; миома, ее излечение, 295–296; кровотечение из нее, лечение, 263 и далее; изъязвление, его излечение, 127–128.

Матка, увеличение, лечение, 267–268; фиброидная опухоль, ее лечение, 259–260; кровотечение от лечения, 263 и далее; изъязвление, его излечение, 181–182.

Медицинские привычки, 134 и далее; их повторение, 134 и далее.

Медицинские теории, постоянная смена, 360–361.

Мейсонье, письмо, 14–15.

Меланхолия, ее излечение, 155–156.

Местное лечение, его опасность, 98 и далее.

Методы, медицинские, постоянная смена, 360–361.

Мигрень, ее излечение, 153–154, 187 и далее.

Миндалины, их увеличение, лекарственные лечение, 240–241.

Миомы, молочной железы, их излечение, 26–27; матки, их излечение, 259–260.

Морская болезнь, ее излечение, 80.

Морфий, его опасность его несостоятельность, 51, 128, 187, 377.

Мочевой пузырь, хроническая потеря контроля, его излечение, 320.

Насморк, его излечение, 153.

Невралгия, ее излечение, 52, 153–154, 165–166, 166–167, 186 и далее, 334, 378–379; ошибочное ортодоксальное лечение, 186.

Нервные заболевания, их излечение, 182 и далее.

Нога, ее изъязвление, его излечение, 84–85.

Нозоды, 66 и далее.

Ночной пот, избавление от него, 269.

Обморожение, его излечение, 80–81, 130.

Операции, злоупотребление ими, 239 и далее, злоупотребление при женских болезнях, 256 и далее; гомеопатическая помощь при них, 252–253.

Операции, с последующим сепсисом, излечение от него, 254; хирургическая, гомеопатическая помощь при них, 252 и далее; их ненужность, 239 и далее, 257–258; их ненужность для женщин, 257 и далее.

Опухоли яичников, их излечение, 268–269.

Опухоль, молочной железы, излечение от нее, 26–27; яичников, лечение, 268–269.

Отравление, послеоперационное, его излечение, 253.

Отравление, хроническое, его излечение, 183, 274–275.

Отсталость, умственная, ее излечение, 24–25, 25–26.

Паралич и пиво, 174; атрофический, его излечение, 184 и далее; общее лечение, 14, 52 и далее, 180–181; безумных, его излечение, 179–180.

Пастер, опережение его гомеопатами, 66 и далее.

Перебегающая лихорадка, ее излечение, 93, 126–127, 152, 157 и далее, 326–327.

Плеврит, его излечение, 48, 128–129.

Поваренная соль — см. соль или *Natrum muriaticum*.

Подавление заболеваний кожи, опасности этого, 177–178.

Подагра, ее излечение, 169, 232 и далее.

Подобия, закон, 76 и далее.

Подобнейшее лекарство, трудность определения, 101 и далее.

Позвоночник, излечение его искривления, 250.

Пот, отсутствие, излечение этого состояния, 108–109.

Потенции, высокие, их очевидная абсурдность, 3; их большая сила, 117 и далее; высокие, их приготовление, 141–142, 359; высокие и низкие, их проблемы, 121 и далее.

Почки, их септическое воспаление, его излечение, 111–112.

Преследование гомеопатов, 366 и далее; медицинских пионеров, 365.

Простуда, ее излечение, 49, 80.

Прувинг гомеопатических лекарств, его описание, 342, 344 и далее.

Радецкий, фельдмаршал, его излечение, 17 и далее.

Рак и его излечение, 192 и далее; его гомеопатическое излечение, 17–18, 20 и далее, 201–202, 202 и далее, 204 и далее, 206–207, 207–208, 209–210, 211, 212 и далее, 215–216, 216 и далее, 322–323, увеличение смертности от него, 193; его оперирование, гомеопатическая критика, 194–195; неудачи его оперирования, 192–193; мнение, что рак вызывается посредством чрезмерного лекарственного лечения, 198–199.

Рана, лихорадка из-за нее, 61.

Раны, незаживающие, их излечение, 250–251; гнойные, их лечение, 87–88; лечение, 252–253.

Рассеянный склероз, 185.

Ревень, в лечении, 39.

Ревматизм, суставной, его излечение, 334; в ногах, опасность подавления его, 337–338; и болезни сердца, 160 и далее, 337–338, 160 и далее.

Ревматическая лихорадка, ее излечение, 171–172.

Ревматоидный артрит, его излечение, 52 и далее, 106, 160 и далее.

Репертории, гомеопатические, 11, 356 и далее.

Роял, Джордж, доктор, его излечение и переход в гомеопатию, 50–51.

Ртуть, злоупотребление ею, 60–61.

Салицилаты, опасность их в лечении, 160 и далее.

Самоубийство, излечение от стремления к нему, 178–179.

Саркома, ее излечение, 212 и далее, 216 и далее.

Свищ, опасность его оперирования, 241–242; его гомеопатическое излечение, 241–242, 242–243, 243.

Сепсис, его излечение, 254.

Симптомные указатели, 11, 355 и далее.

Симптомы, трудность охвата лекарством, 101 и далее; их большое значение, 97 и далее; ведущие, 102 и далее; психические, их большое значение; 113 и далее; редкие и особенные, 102 и далее.

Синовит, его излечение, 247–248.

Сифилис, неудачное лечение, 60–61; наследственный, излечение его, 335.

Скиннер, Томас, доктор, его излечение и переход в гомеопатию, 44 и далее.

Слабительные, опасность, 220 и далее.

Слепота и надвигающаяся слепота, ее излечение, 7, 298–299, 301, 302, 302–303, 304–305, 306, 307.

Сны, их важность, 114.

Соль, в лечении, 126–127, 150 и далее, 169, 185, 211, 223; чудеса ее воздействия, 145 и далее; мнения о ней экспертов, 147 и далее; ее симптомы, 120–121.

Сосцевидного отростка воспаление, его излечение, 311.

Сочувствие, отвращение к нему как симптом, 114.

Спазмы, хронические, их излечение, 318.

Специализация медицинская, гомеопатические взгляды на нее, 307–308, 312; возражения против нее, 295 и далее.

Стенокардия, ее излечение, 282–283.

Стригущий лишай, его излечение, 288 , 289 и далее.

Судороги, их излечение, 87.

Сумасшествие, его излечение, 155–156, 175 и далее, 212 и далее; прежнее лечение, 61.

Сыворотка, в лечении, ее опасность, 375.

"Таймс", дискуссия о гомеопатии, 14.

Травмы, из лечение, 252–253.

Трещина, анальная, ее излечение, 246–247.

Туберкулез, его излечение, 94.

Туберкулез и его лечение Кальметта, 343–344; д-р Дж. Т. Кент о причинах, 99–100.

Умственная отсталость, ее излечение, 24–25, 25–26; ее симптомы, большое значение, 113–114.

Ушибы, их излечение, 252–253.

Ушные болезни, 309 и далее.

Франц I, смерть от кровопусканий, 63.

Фурункулы и нарывы, их излечение, 293–294.

Химический анализ, его ненадежность, 118.

Хинин, злоупотребление им, 95–96, 151, 152–153; отравление им, антидот к нему, 152.

Холера, ее гомеопатическое излечение, 63–64, 368–369.

Швенингер, доктор, и Бисмарк, 91–92.

Шульц Гуго, профессор, его излечение и обращение к гомеопатии, 49–50.

Эгиди, доктор, излечение и обращение, 52.

Экзема, ее лечение, 284–285, 289, 292–293.

Экзостозы, их излечение, 84.

Эксперименты, опасные, на детях, 342 и далее.

Эпилепсия, ее излечение, 181–182.

Язык, рак его, его излечение, 215–216; оцепенелость, ее излечение, 303.

Яичники, боль в них, ее излечение, 270–271; опухоль в них, принципы их лечения, 259–260.

—391—

Библиографический указатель

Цитируемые авторы

Эгиди, д-р.

АЕГИДИ, Dr.

Article, 52

Аллен, Г. К., д-р

ALLEN, Dr. G. V.

Article, 187

Аллен, Дж. Г., д-р

ALLEN, Dr. H. C.

Article, 188

The Therapeutics of Fever, 1901; 156

Аллен, Т. Ф., д-р

ALLEN, Dr. T. F.

Article, 212

Encyclopedia of Pure Materia Medica, 146, 347, 356

Handbook of Materia Medica, 1889; 348

Primer of Materia Medica, 1892; 101

"Альгемайне хомёопатише цайтунг"

Allgemeine Homöopatische Zeitung

18, 31

Амеке, В., д-р

AMEKE, Dr. W.

History of Homœopathy, 1885; 20, 219

Архивы педиатрии

Archives of Pediatrics

275

Армстронг, д-р

ARMSTRONG, Dr.

63

Арндт, профессор

ARNDT, Professor

275

Арндта-Шульца закон

ARNDT-SCHULZ LAW

78

Ашнер, Бернард, д-р, профессор

ASCHNER, Professor, Dr., BERNABD

Die Krise der Medizin, 1928; 256, 258

Австрийское общество испытателей

AUSTRIAN PROVERS SOCIETY

146

Бэланс, Чарльз, сэр

BALANCE, Sir CHARLES

Address, 7

Бальфур, Г. В., д-р

BALFOUR, Dr. G. W.

Address, 4

Баркер, Дж. Эллис

BARKER, J. Ellis

Cancer, How It is Caused, How it Can Be Prevented, 1924; 198

Cancer, The Surgeon and The Researcher, 1928; 198

Chronic Constipation, 1927; 221

Good Health and Happiness, 1927; 376

Баркер, У. Нэш, д-р

BARKER, Dr. W. Neish

Address, 246

—392—

Бэтти, Г. М., д-р, профессор

BATTY, Dr. H. M.

Article, 285

Беринг, В., фон, профессор

BEHRING, Prof V. von

Beiträge zur Experimentalen Therapie, 1906; 87

Белл, Дж, д-р

BELL, Dr. J

The Homœopathic Therapeutics of Diarrhœa, 1888; 123, 357

Belladonna, повторный прувинг

Belladonna, A Reproving of, 1906

346

Белар, Р. Г.

BELAIRS, Dr. R. H.

Article, 84

Беллоуз, Ховард П., д-р

BELLOWS, Dr. HOWARD P.

Article, 84

Берне, Ш., д-р

BERNAY, Dr. CH.

Article, 225

Берридж, Э. У., д-р

BERRIDGE, Dr. E. W

Article, 307; A Repertory to the Diseases of the Eyes, 1873; 357

Бидвэлл, Г. И., д-р.

BIDWELL, Dr. G. I.

How to Use the Repertory, 1915; 145

Биглер, Дж. А., д-р

BIEGLER, Dr. J. A.

Article, 334

Бир, Август, д-р, профессор

BIER, Prof. Dr. AUGUST

What Shall be our Attitude towards Homœopathy? 1925; 49, 64, 76, 94, 119, 134

Беннингхаузен, фон, барон, д-р

BOENNINGHAUSEN, FREIHERR VON, Dr. W.

Article, 31;

Lesser Writings, 1908; 125

Letter, 54

Therapeutic Pocketbook, 1891; 318

Whooping Cough, 101

Pocket Manual of Homœopathic Materia Medica, 9th ed., 1927; 11, 147, 178, 351

Берике и Дьюи, д-ра

BOERICKE and DEWEY, Drs

The Twelve Tissue Remedies, 1889; 155

Богер, С. М., д-р

BOGER, Dr. C. M.

Boenninghausen's Characteristics and Repertory, 1905; 135

Боленд, Д. М., д-р

BORLAND, Dr. D. M.

Article, 272

Бозе, Джагадир, сэ

BOSE, Sir JAGADIR

Address, 78

Боуз, К.К., д-р

BOWES, Dr. C. C.

Article, 129

Брэдфорд, Т. Л., д-р,

BRADFORD, Dr. T. L. 1895; 52

Life and Letters of Dr. Samuel Hahnemann,

The Logic of Figures or Comparative Results of Homœopathic and Other Treatments, 1900; 368

Британская Имперская компания по борьбе с раком

BRITISH EMPIRE CANCER CAMPAIGN

The Truth about cancer, 1930; 192

—393—

Британский гомеопатический журнал

British Homœopathic Journal

6, 23, 25, 51, 78, 101, 108, 109, 110, 114, 154, 183, 185, 197, 240, 252, 253, 272, 306, 332

Британский журнал гомеопатии

British Journal of Homœopathy

174

Британский медицинский журнал

British Medical Journal

7, 364

Брукнер, Т. Г., д-р

BRUCKNER, Dr. T. H.

Homöopathischer Hausarzt, 11th ed., 1922; 115

Брентон, Лодер Т., сэр, д-р

BRUNTON, Dr. Sir T. LAUDER

The Action of Medicines. 1898; 170

Materia Medica, 1887; 347

Therapeutics of the Circulation, 1916; 160

Бюшан, У., д-р

BUCHAN, Dr. W.

Domestic Medicine, 1788; 1

Бердон-Сандерсон, Дж., сэр, профессор

BURDON-SANDERSON, Prof. Sir J.

Address, 12

Берфорд, Дж., д-р

BURFORD, Dr. GEORGE

Addresses, 114, 206, 253, 254

Бернетт, Дж. Комптон, д-р

BURNETT, Dr. J. COMPTON

Article, 277

Cataract: Its Nature, Causes, Prevention and Cure, 1901; 295

Change of Life in Women, 1898; 69, 261

Curability of Cataract with Medicines, 1880; 295, 308

Curability of Tumours, 1898; 192, 202, 271, 278, 322

Delicate Puny and Stunted Children — their Developmental Defects and Physical, Mental and Morbid Peculiarities Considered as Ailments Amenable to Treatment by Medicines, 1895; 277

Diseases of the Skin, 1898; 283

Diseases of the Spleen, 1887; 100

Diseases of the Veins, 1894; 244

Eight Years' Experience in the Cure of Consumption, 3rd ed., 1894; 68

Enlarged Tonsils Cured by Medicine, 1901; 240

Fifty Reasons for being a Homœopath, 1896; 47, 48, 171, 207, 302

Gold as a Remedy in Disease, 1879; 121

Gout and its Cure, 1900; 169

—394—

BURNETT, Dr. J. COMPTON (cont.)

Natrum Muriaticum as Test of the Doctrine of Drug Dynamization, 1878; 76, 150

On Fistula, 1889; 241

On Neuralgia, 1894; 186, 282

Organ Diseases of Women, 1896; 256, 267

The Greater Diseases of the Liver, 1891; 112, 313

The New Cure of Consumption, 1890; 68

Tumours of the Breast and their Treatment and Cure by Medicine, 1888; 194

Valvular Diseases of the Heart, 1885; 337

Берт, В., д-р

BURT, Dr. W.

Article, 151

Characteristic Materia Medica Memorizer, 1895; 349

Кальметт, д-р

CALMETTE, Dr

343

Карлтон, Эдмунд, д-р

CARLETON, Dr. EDMUND

Homœopathy in Medicine and Surgery, 1913; 22, 198, 247, 250, 282

Картье, Ф., д-р

CARTIER Dr. F.

Therapeutics of the Respiratory Organs, 1919; 80

Кейс, Э. И., д-р

CASE, Dr. E. E.

Address, 136

Some Clinical Experiences, 1916; 136, 210, 302

Кэш, А. М., д-р

CASH, Dr. A. M.

Article, 230

Каттори, Л., д-р

CATTORI, Dr. L.

311

Чапмен, С. Е., д-р

CHARMAN, Dr. S. E.

268

Шаретт, Ж., д-р

CHARETTE, Dr. G.

La Matière Médicale Pratique, 1928, 83, 147, 178, 184, 186, 190, 224, 231, 244, 248, 263, 276, 311, 318, 320

Qu'est-ce que L'Homœopathies? 1926; 168, 188, 292, 326

Честер, Э. Т., г-н, ветеринарный хирург

CHESTER, Mr. E. T., veterinary surgeon

Article, 181

Кристисон, Роберт, д-р, сэр

CHRISTISON, Dr. Sir ROBERT

376

Кларк, Джон Г., д-р

CLARKE, Dr. JOHN H.

Addresses and Articles, 39, 201, 223, 286

Clinical Repertory, 1904; 140

Dictionary of Practical Materia Medica, 1900–02; 82, 120, 148, 169, 204, 254, 347, 354

—395—

CLARKE, Dr. JOHN H. (cont.)

Diseases of the Heart and Arteries, 1895; 95

Homœopathy Explained, 1905; 97, 194

The Prescriber, 8th ed., 1925; 98, 353

Rheumatism and Sciatica, 1892; 209

Whooping Cough, 1908; 66, 117

Конгресс, международный гомеопатический, 1896

Congress, international homœopathic 1906

Transactions, 157

Конгресс, международный гомеопатический, 1906

Congress, international homœopathic, 1906

Transactions, 39

Конгресс, международный гомеопатический, 1911

Congress, international homœopathic, 1911

Transactions, 70, 114, 202

Конгресс, международный гомеопатический, 1927

Congress, international homœopathic, 1927

Transaction, 20, 201, 236

Купер, Ле Ханте, д-р

COOPER, Dr. LE HUNTE Addresses, 20

Article, 332

Купер, Роберт Т., д-р

COOPER, Dr. ROBERT T. Article, 309

Cancer and Cancer Symptoms, 1899; 137, 204

Коуперсвейт, А. К., д-р

COWPERTHWAITЕ, Dr. A. C.

A Textbook of Materia Medica and Therapeutics, 6th ed., 1892; 170

Кюри, П., д-р

CURIE, Dr. P.

Principles of Homœopathy, 1837; 134

Кашни, А. Р., д-р

CUSHNY, Dr. A. R.

Pharmacology and Therapeutics, 8th ed., 1924; 348

Дарвин, Чарльз

DARVIN, CHARLES

Letter, 119

Дэвидсон, В. А.

DAVIDSON, Dr. W. A.

Article, 24

Дэй, Дж. Роберсон, д-р

DAY, Dr. J. ROBERSON

Childhood in Health and Sickness, 1904; 5, 274

Дешер, д-р

DECHERE, Dr

Article, 152

Дьюи, В. А., д-р

DEWEY, Dr. W. A.

Essentials of Homœopathic Materia Medica, 4th ed., 1908; 350

Essentials of Homœopathic Therapeutics, 2nd ed., 1898; 90

Practical Homœopathic Therapeutics, 1914; 71, 156

Дишингтон, Т. Т. М., д-р

DISHINGTON, Dr. T. T. M.

Address, 70

Article, 6

Дуглас, М. Е., д-р

DOUGLASS, Dr. M. E.

Characteristics of the Homœopathic Materia Medica, 1900; 348

Дреденолл, д-р

DREDENOLL, Dr.

Article, 82

—396—

Дрю, Дж. Т., г-н

DREW, Mr. J. T.

Article, 182

Даджен, Р. Э., д-р

DUDGEON, Dr. R. E.

Homœopathic League Tracts, 17

Дункан, Томас С., д-р

DUNCAN, Dr. THOMAS C.

Handbook of the Diseases of the Heart, 1898; 173

Дютен, Роже, ветеринарный хирург

DUTEMS, ROGER, veterinary surgeon

Article, 35

Эггерт, В., д-р

EGGERT, Dr. W.

The Homœopathic Therapeutics of Uterine and Vaginal Discharges, 1876; 256, 357

Эверест, Т. Р., священник

EVEREST, REV. T. R.

Letter, 57

Фаррингтон, Э. А., д-р

FARRINGTON, Dr., E. A

Clinical Materia Medica, 149, 348

Фаррингтон, Г., д-р

FARRINGTON, Dr., H.

Article, 106

Фавр, Дж., д-р

FAVRE, Dr. J

Articles, 178, 231, 265

Фелленберг-Циглер, фон, д-р

FELLENBERG-ZIEGER, Dr. VON

Homöopathische Arzneimittellehre, 10th edit., 1925; 122

Фишер, А. Л., д-р

FISHER, Dr. A. L.

Article, 42

Франц, д-р

FRANZ, Dr.

Proving, 87

Фрич, д-р

FRITSCH, Dr.

Article, 196

Фрост, Дж. Г. П., профессор

FROST, prof. J. H. P.

Article, 121

Галлаварден, Ж., д-р

GALLAVARDIN, Dr. J

Article, 184

Врач общей практики

General practitioner

Article, 86

Джентри, В. Д., д-р

GENTRY, Dr. W. D.

Concordance Repertory, 1890–1892; 357

Герхардт, А., фон, д-р

GERHARDT, Dr. A. VON

Handbuch der Homöopathie, 12th ed. 1929; 27, 140, 250

Герсдорф, фон

GERSDORFF, Dr. VON

Proving, 86

Гилфорд, Гастингс, г-н

GILFORD, Mr. HASTINGS

Tumours and Cancers, 1925; 192

Гизевиус, Ф., младший, д-р

GISEVIUS, Dr. F., Jun.

Article, 196

Гладуин, д-р

GLADWIN, Dr.

Article, 316

Гудхарт, Дж., сэр

GOODHART, Dr. Sir J.

Address, 43

Гулд и Пайл, д-ра

GOULD and PYLE, Drs.

Pocket Cyclopaedia of Medicine and Surgery, 1926; 162

Гулд, Альфред Пирс, сэр

GOULD, Sir ALFRED PEARS

"Bradshaw Lecture", 192

Гуллон, д-р

GOULLON, Dr.

Proving, 86

Грин, д-р

GREEN, Dr.

Article, 293

Гриммер, А. Х., д-р

GRIMMER, Dr. A. H.

Article, 198

Гросс, Г. В., д-р

GROSS, Dr. G. W.

Article, 155

Proving, 86

Гилд-Леггетт, С. Л.

GUILD-LEGGETT, Dr. S. L.

Address, 90

Гернзи, Эгберт, д-р

GUERNSEY, Dr. EGBERT

Homœopathic Domestic Practice, 1869; 122

Гернзи, Г. Н., д-р

GUERNSEY, Dr. H. N.

The Application of the Principles and Practice of Homœopathy to Obstetrics and the Disorders Peculiar to Women and Young Children, 1881; 259

—397—

GUERNSEY, Dr. H. N. (cont.)

Article, 379

Homœopathic Therapeutics of Hemorrhoids, 1892; 246

Ганеман, Самуэль, д-р

Hahnemann, Dr. Samuel

Article on the Death of Emperor Leopold II, 61

Cholera Pamphlets, 63, 65

Chronic Diseases, 1896; 125, 135, 145, 146, 278, 280, 331, 348

Lesser Writings, 1851; 60, 73, 137

Manifesto to My Followers, 9, 58

Materia Medica Pura, 1880; 12, 90, 92, 178, 179

Organon, 61, 88, 90, 96, 283

Various letters, 8, 56, 57, 57, 64, 92, 121

"Ханеманиэн мансли"

Hahnemannian Monthly, 1873

121

Хэйл, Э. М., д-р

Hale, Dr. E. M.

Materia Medica of the New Remedies, 5th ed. 1880–1886; 38, 110, 221

Хэр, Г. А., д-р

Hare, Dr. H. A.

Practical Therapeutics, 19th ed., 1925; 348

Гартлауб, д-р

Hartlaub, Dr.

Proving, 86

Гартман, Франц, д-р

Hartmann, Dr. Franz

Letter, 13

Гартунг, д-р

Hartung, Dr.

Article on Radetsky Case, 18

Гарвей, Вильям

HARVEY, WILLIAM

364

Хокс, В. Дж.

HAWKES, Dr. W. J.

Address, 126

Хейкок, М., г-н

HAYCOCK, Mr. W.

Article, 243

Хэйл, д-р

HAYLE, Dr.

Article, 128

Геринг, Константин, д-р

HERING, Dr. CONSTANTIN

The Guiding Symptoms of Our Materia Medica, 1879–1891; 103, 347, 357

The Homœopathic Domestic Physician, 1869; 116

Гиппократ

HIPPOCRATES

On Amaurosis, 7

On the Nature of Women, 77

On the places in Man, 77

On the Sacred Disease, 77

"Хоум энд хомиопати"

Home and homœopathy, periodical

122

"Хомиопатик лиг трактс"

Homœopathic league tracts, 3 vols. (no date)

17

"Хомиопатик рекордер"

Homœopathic recorder

9, 50, 82, 106, 129, 198, 235, 293, 317, 354

"Хомиопатик таймс"

Homœopathic times

243

"Хомиопатик уорлд"

Homœopathic world 24, 34, 36, 38, 40, 42, 66, 82, 85, 111, 127, 128, 161, 165, 181, 216, 223, 234, 260, 268, 285, 286, 307, 309, 310, 327

—398—

"Омеопати франсэ"

L'Homœopathie Francaise

Periodical, 35

Хойл, Э. Петри, д-р

HOYLE, Dr. E. PETRIE

Article, 325

Хойн, Т. С., д-р

HOYNE, Dr. T. S.

Clinical Therapeutics, 1878; 161, 310

Гуфеланд, К. В., д-р

HUFELAND, Dr. C. W.

Writings, 62, 74, 339

Юз, Ричард, д-р

HUGHES, Dr. RICHARD

A Manual of Pharmacodynamics, 6th ed., 1893; 158

On Natrum Muriaticum, 146

The Principles and Practice of Homœopathy, 1902; 118

Гумбольдт, А., фон

HUMBOLDT, A. VON

Kosmos, 1

Хантер, Джон

HUNTER, JOHN

Writings, 192

Херндалл, Дж. С., г-н, ветеринарный врач

HURNDALL, Mr. J. S., veterinary surgeon

Articles, 34, 38, 234

Хатчинсон, Джонатан, сэ

HUTCHINSON, Sir JONATHAN

On Vaccination and Arsenic Poisoning, 279

Международная Ганемановская ассоциация

INTERNATIONAL HAHNEMANN ASSOCIATION, proceedings

136, 153

Ирландия, Королевская коллегия хирургов

ROYAL COLLEGE OF SURGEONS

365

Яр, Г. Г. Г.

JAHN, G. H. G.

New Manual, 1848–1853; 348

Pocket Dictionary and Concordance of Homœopathic Practice, 1850; 124

Therapeutic Guide, 1887; 113, 123

Джервис, Г. Б. Ф., д-р, ветеринарный хирург

JERVIS, Dr. H. B. F.

Articles, 15, 315

Журнал Американской медицинской ассоциации

Journal of the American Medical Association

257

Жуссе, Пьер, д-р

JOUSSET, DR. PIERRE

Articles, 186, 190, 244

Келли, В. К., д-р

KELLY, Dr. W. K.

Handbook of Homœopathic Practice, 8, 76

Кент, Дж. Т., д-р

KENT, Dr. J. T.

Lectures on Homœopathic Philosophy, 1900; 8, 281, 339

Materia Medica, 3rd ed. 1923; 41, 10, 103, 114, 148, 158, 171, 256, 263, 295, 312, 348, 378

New Remedies, Clinical Cases, Lesser Writings, 1926; 9, 99, 281

Repertory of the Homœopathic Materia Medica, 3rd ed., 1924; 11, 357

Кидд, Джозеф, д-р

KIDD, Dr. JOSEPH

The Laws of Therapeutics, 1881; 177, 242, 336, 361

—399—

Кизер, д-р

KIESER, Dr.

System der Medizin, 375

Кнерр, Кельвин Б., д-р

KNERR, Dr. CALVIN B.

A Repertory of Hering's Guiding Symptoms, 1896; 357

Коберт, д-р, профессор

KOBERT, Prof. Dr.

Lehrbuch der Intoxikationen, 374

Королевская коллегия хирургов Ирландии

ROYAL COLLEGE OF SURGEONS OF IRELAND

366

Крихбаум, д-р

KRICHBAUM, Dr.

Article, 235

Кронер и Гизевиус, д-ра

KRÖNER and GISEVIUS, Drs.

Handbuch der Homöopathischen Heillehre, 1914; 158, 196

Кронер и Шварц, д-ра

KRÖNER AND SCHWARZ, Drs.

Article, 196

Лагузиус, д-р

LAGUSIUS, Dr.

62

Ламберт, Дж. Р. Т., д-р

LAMBERT, Dr. J. R. T

Articles, 82, 127, 268, 285, 306

"Ланцет"

Lancet, The

98, 363

Непрофессионал, аноним

LAYMAN, anonymous

Article, 165

"Лейпцигский гомеопатический журнал"

Leipzig Hom. Zeitung

52

Леонард, Г. Ч.

LEONARD, Dr. H. C.

Article, 153

Лутце, А., д-р

LUTZE, Dr. A.

Lehrbuch der Homöopathie, 14th ed., 1913; 242

Лютце, Ф. Г.

LUTZE, Dr. F. H.

The Therapeutics of Facial and Sciatic Neuralgias, 1898; 187, 379

Маджумдар, П. К., д-р

MAJUMDAR, Dr. P. C.

Address, 157

"Руководство по гомеопатической ветеринарной хирургии"

Manual of Homœopathic Veterinary Surgery, 1907

30

Марриот, В. Л., д-р

MARRIOTT, Dr. W. L.

Article, 130

Марсден, Дж. Лофтус, д-р

MARSDEN, Dr. J. LOFTUS

Notes on Homœopathy, 1849; 43, 176, 273

Мак-Осленд, С., д-р

MCAUSLAND, Dr. S.

Article, 134

Макдона, Дж. Э. Р., д-р

MCDONAGH, Dr. J. E. R.

The Nature of Disease, 1924–1927; 90

Маклахлан, Дж., д-р

MCLACHLAN, Dr. J.

Article, 117, 278

Маклафлин, д-р

MCLAUGHLIN, Dr.

Letter, 369

"Медикэл пресс"

Medical press

363

Мейсонье, Э.

MEISSONER, E.

Letter regarding dog, 14

Менг, Герман, д-р

MENG, Dr. HERMANN

Article, 117

Миллер, Г. В., д-р

MILLER, Dr. H. V.

Article, 310

Миллер, Р. Гибсон, д-р

MILLER, Dr. R. GIBSON

Articles, 101, 109

Минтон, Г., д-р

MINTON, Dr. H.

Uterine Therapeutics, 1884; 148, 357

Митчелл, д-р

MITCHELL, Dr.

Article, 159

Молан, д-р

MOLAN, Dr.

Article, 301

Молль, Альберт, д-р

MOLL, Dr. ALBERT.

Ärztliche Ethik, 343

"Мансли хомиопатик ревью"

Monthly homœopathic review

86, 155, 182, 212, 226, 230, 289

Морган, А.Р., д-р

MORGAN, Dr. A. R.

Repertory of the Urinary Organs and Prostate Gland, 1889; 357

Морган, Эллис, д-р

MORGAN, Dr. ELLIS

Address, 236

Мозес, Й., д-р

MOSES, Dr. J.

Der Kampf um die Kurierfreiheit, 1930; 342

—400—

Мойнигем, лорд

MOYNIHAM, Lord

Essays on Surgical Subjects, 1921; 220

Мюллер, Клотар, д-р

MULLER, Dr. CLOTAR

Charakteristik der wichtigsten Homöopathischen Heilmittel, 4th ed., 1902; 313

Нэнкивел, Дж. Г., д-р

NANKIVELL, Dr. J. H.

Article, 174

Нэш, Ю. Б., д-р

NASH, Dr. E. B.

How to Take the Case, 1907; 376

Leaders in Homœopathic Therapeutics, 4th ed., 1913; 93, 94, 104, 107, 108, 123, 131, 162, 350

Нитби и Стонхэм, д-ра

NEATBY and STONHAM, Drs.

A Manual of Homœo-Therapeutics, 1927; 77, 157 109

Ньюбери, д-р

NEWBERY, Dr.

109

Нейдхард, К., д-р

NEIDHARD, Dr. C.

Pathogenetic and Clinical Repertory, Symptoms, of the Head, 1888; 357

"Медицинская вражда"

ODIUM MEDICUM

Letters to The Times, 14

"Органон", журнал

Organon, the journal

34, 37, 42, 131, 132, 299, 335

Ослер, Уильям, сэр, д-р

OSLER, Dr. Sir WILLIAM

Address, 374

"Пасифик коуст джорнэл оф хомиопати"

Pacific coast journal of homœopathy

15, 315, 325

Парацельс

PARACELSUS

Writings, 362

Издательство

PARKE, DAVIS & CO.

Vaccine Therapy, 1931; 375

Пирсон, д-р

PEARSON, Dr.

Article, 159

Притчард, В. К., д-р

PRITCHARD, Dr. W. C

Article, 51

Рабе, Р. Ф., д-р

RABE, Dr. R. F.

Medical Therapeutics, 1920; 135

Радецкий, фельдмаршал

RADEZKY, Field-Marshal

Letter, 19

Рауэ, К. С., д-р

RAUE, Dr. C. S.

Diseases of Children, 1906; 107, 273

Ридинг, маркиз

READING, Marquis of

On Cancer, 192

Ридпат, д-р

RIDPATH, Dr.

Article, 260

Робертс, Артур, д-р

ROBERTS, Dr. ARTHUR

Article, 310

Рорке, В. В.

RORKE, Dr. W. W.

Articles, 154, 185

Роял, Джордж, д-р

ROYAL, Dr. GEORGE

Articles, 9, 50, 128

A Handy Book of Reference of Homœopathy, 1930; 264

The Homœopathic Therapy of Diseases of the Brain and Nerves, 1928; 123, 152, 164, 167, 179, 181

Рюкерт, Т. Й., д-р

RÜCKERT, Dr. TH. J.

Klinische Erfahrungen in der Homöopathie, 1854–1860; 80, 158, 177, 301

Руддок, А. Г., д-р

RUDDOCK, Dr. A. H.

Homœopathic Vade Mecum, 10th ed., 1925; 220

The Lady's Manual, 12th ed., 1931; 139

Шмидт, Пьер, д-р

SCHMIDT, Dr. PIERRE

Articles, 180, 236

Шёнебек, О., д-р

SCHÖNEBECK, Dr. O.

Article, 158

Шнейдер, Р. Г., д-р, ветеринарный хирург

SCHNEIDER, Dr. R. H., veterinary surgeon

Articles, 289, 317

Шульц, Гуго, профессор

SCHULZ, Prof. Dr. HUGO

78, Meine Stellung zur Homöopathie, 1925; 49

Швенингер, Э., д-р

SCHWENINGER, Dr. E.

91

Скотт, д-р

SCOTT, Dr.

On cholera and bleeding, 64

Селфридж, Дж. Н., д-р

SELFRIIDGE, Dr. J. N.

Article, 111

Земмельвейс, д-р

SEMMELWEISS, Dr. 364

Сенн, Николас, д-р

SENN, Dr. NICHOLAS

Article, 257

Шарп, В., д-р

SHARP, Dr. W

Essays on Medicine, 1874; 43

Симпсон, Дж. Я., сэр

SIMPSON, Sir J. Y.

Homœopathy, Its Tenets and Tendencies, 1853; 3

Скиннер, Томас, д-р

SKINNER, Dr. THOMAS

Articles, 33, 36, 40, 131, 216, 289, 298

Homœopathy and Gynecology, 4th ed., 1903; 26, 29, 45, 132, 195, 261, 270

Саутвик, Дж. Р.

SOUTHWICK, Dr. G. R.

Practical Gynecology, 1891; 260

Спенсер, Герберт

SPENCER, HERBERT

Works, 1, 6

Спайерс-Александр, д-р

SPIERS-ALEXANDER, Dr.

Articles, 23

Штауфер, Карл, д-р

STAUFFER, Dr. KARL

Article, 226

Homöopathisches Taschenbuch, 1926; 139

Homöotherapie, 1927; 197

Klinische Homöopathische Arzneimittellehre, 1926; 147, 166

Symptomen Verzeichnis, 1929; 102

Стирнс Г. Б.

STEARNS, Dr. G. B.

Article, 252

Стивенс, Дж., д-р

STEVENS, Dr. G.

Article, 153

Стайрап, Джук де,

STYRAP, Dr. JUKES DE

Code of Medical Ethics, 1895: 366

Свон, д-р

SWAN, Dr.

67, 71, 334

Сиденхем, Томас, д-р

SYDENHAM, Dr. THOMAS

376

Талбот, И. Т., д-р

TALBOT, Dr. I. T.

Article, 304

Талькотт, д-р

TALCOTT, Dr.

Article, 155

Томас, Эдвард, ветеринарный хирург

THOMAS, EDWARD, veterinary surgeon

Article, 36

Томас, У., д-р

THOMAS, Dr. W.

Article, 306

"Таймс"

Times

Letter to the Editor, 14

Statement of Turin representative, 63

Тайлер, Маргарет, д-р

TYLER, Dr. MARGARET

Addresses and Articles, 25, 66, 70, 108, 110, 183, 332

Апчер, Кэнон, А.

UPCHER, CANON A.

Article, 327

Ван дер Берге, С., д-р

VAN DER BERGHE, DR. S.

Article, 83

—402—

Ваннье, Э., д-р

VANNIER, Dr. E.

Article, 224

Вильшов, д-р

VILLECHAUVAIX, Dr.

Article, 330

Ваннье, Э., д-р

VANNIER, Dr. E.

Article, 224

Виллерс, д-р

VILLERS, Dr.

Article, 354, 355

Уотсон, Томас, д-р, сэп

WATSON, Dr. Sir THOMAS

Address, 375

Вейе, А., д-р

WEIHE, Dr. A

Letter, 55

Вейр, Дж., д-р

WEIR, Dr. J.

Addresses and Articles, 60, 117, 142, 145, 189, 367

Уилер, Ч. Э., д-р

WHEELER, Dr. C. E.

Introduction to the Principles and Practice of Homœopathy, 1919; 5, 66, 121, 142, 149, 377

The Case for Homœopathy, 1923; 366

Article, 212

Уитби, К. Дж.

WHITBY, Dr. C. J.

The Doctor and His Work, 1912; 91, 92, 362

Уайлд, Перси

WILDE, Dr. PERCY

Article, 161

Уилкинсон, Гарт, д-р

WILKINSON, Dr. GARTH

84, 314

Уильямс, Нэнси, д-р

WILLIAMS, Dr. NANCY

Article, 306

Вудс, Г. Ферги, д-р

WOODS, Dr. H. FERGIE

Articles and Addresses, 114, 115, 198, 220, 240, 332, 334

Райт, Алмрот, сэр

WRIGHT, Sir ALMROTH

Article, 375

Инглинг, У., д-р

YINGLING, Dr. W.

Articles, 8, 122

Циммер, А., д-р

ZIMMER, Dr. A 119

Дж. Эллис Баркер – необыкновенная биография в обыкновенное время

Совсем недавно я впервые узнал о существовании гомеопата-невролога Дж. Эллиса Баркера (1870—1948), сыгравшего немаловажную и весьма интересную роль в британской гомеопатии в прошлом веке. История гомеопатии интересна сама по себе... да хотя бы тем, что как любая история учит тому, что ничему не учит, и мы, уже прекрасно зная причины, которые привели гомеопатию к тяжелому упадку в конце 19 — начале 20 вв., аккуратно и усердно повторяем ошибки уже более чем столетней давности. История британской гомеопатии интересна и

поучительна вдвойне, поскольку, в отличие от США с их особыми и очень специфическими условиями, которые сделали возможным быстрый рост и завоевание гомеопатией позиций в обществе, европейская гомеопатия развивалась более или менее сходно, и опыт одной страны может быть с успехом воспринят и использован другой. После яркой вспышки в середине 19 в., британская гомеопатия не сумела сохранить свои позиции; к 1880-м гг. кризис стал очевидным, а в первой четверти 20 в. он перешел в тоскливый почти безнадежный упадок. Самые прозорливые из британских гомеопатов поняли, что ставка на постоянный приток в гомеопатию врачей бита, а обеспечить выживание гомеопатии может лишь непрофессиональная публика (laumen). Желаящих узнать больше об истории британской гомеопатии отсылаю к подробному материалу Питера Морреля "British Homeopathy during two centuries", а я сейчас познакомлю читателей с биографией Дж. Эллиса Баркера, которую я взял там же у Питера. Начнем с того, что Дж. Эллис Баркер родился не в Англии и ни Дж., ни Эллисом, ни Баркером, а в семье немецкого врача (не гомеопата) в немецком же городе Кельне, и звали его Отто Юлиус Эльтцбахер. Примерно в 1910 г. он переселился в Англию, где и взял имя, под которым стал известен как журналист и автор книг левого толка на политические темы (в частности, он предупреждал об опасности немецкого милитаризма и неизбежности военного столкновения в Европе). Полный список книг Баркера вы можете видеть на сайте bookfinder. Примерно в 1920-х гг. он познакомился с не нуждающимся здесь в представлении д-ром Дж. Г. Кларком и стал его учеником. "Дж. Эллис Баркер несомненно был самым видным учеником Дж. Г. Кларка, оказавшим огромное влияние на британскую гомеопатию в 1930—1950-х гг.", — пишет Питер Моррель. С 1885 г. Кларк редактировал журнал "Homeopathic World", приняв этот пост от д-ра Дж. Комптона Бернетта (редактировал с 1879 г.), а через несколько месяцев после смерти Кларка в 1932 г. его редактором стал Дж. Эллис Баркер, который, в свою очередь, исполнял редакторские обязанности до собственной смерти в 1948 г. Баркер переименовал журнал в "Heal Thyself" ("Излечи себя сам") и перенес акцент публикаций в нем на привлечение непрофессиональной публики. Тем не менее, в журнале нередко писали и врачи, разделявшие мнение Кларка и его последователей о том, что гомеопатия сможет выжить, только опираясь на непрофессиональные круги. Много статей в "Heal Thyself" принадлежат перу д-ра Дороти Шеперд, и на 1796 недавно начался проект "Избранные статьи Дороти Шеперд", в рамках которого будут переведены и опубликованы ее лучшие статьи из этого журнала. Часто писал и сам Баркер. Помимо многочисленных журнальных статей, Баркер опубликовал о гомеопатии несколько книг, три из которых планируется перевести и выложить на 1796. Это "Как совершаются чудеса исцеления. Новый путь к здоровью" [1931], "Новая жизнь для старого, или Как лечить неизлечимое" [1934] и "Мое кредо лечения"[1939]. На 1796 уже выложены предисловие и главы "Некоторые удивительные факты и признание" и "Искусство излечивать 'неизлечимых'" книги "Как совершаются чудеса исцеления". Каждый месяц будет выкладываться по 2-3 главы очередной книги. После смерти Баркера в течение нескольких лет журнал редактировала его вдова, затем он сменил нескольких владельцев, превратившись в бесцветный журнал о здоровье, и закончил свое существование в 1967 г. Не будучи ни врачом, ни профессиональным гомеопатом или натуропатом (в числе его интересов была также натуропатия), ни даже уроженцем Британии, именно в последней Дж. Эллис Баркер сыграл огромную роль как популяризатор альтернативной медицины, и привлек к гомеопатической практике немалое число врачей и неврачей. Он был одним из тех, кто готовил почву для возрождения гомеопатии, свидетелями которого мы стали во второй половине 70-х гг.

Книги Баркера увлекательны, написаны изумительным легким языком (надеюсь, что переводчику гомеопату Елене Загребельной из Японии и мне в качестве редактора удалось его передать), исключительно интересны и поучительны, и безусловно заслуживают быть прочитанными. От всей души рекомендую вам эти книги.